

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Красноярский государственный аграрный университет

**ЗАКОН И ОБЩЕСТВО:
ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Часть 1

*Материалы межвузовской студенческой научной конференции
(апрель 2013 г.)*

Секция теории государства и права

Секция истории государства и права

*Секция конституционного, муниципального, административного и
международного права*

Секция гражданского, семейного, предпринимательского права и МЧП

Секция гражданского и арбитражного процесса

Секция земельного, экологического и аграрного права

Секция трудового права и права социального обеспечения

Красноярск 2013

Отв. за выпуск: Навальный С.В., канд. юрид. наук., профессор, и.о. директора ЮИ
Кондрашев А.А., доктор. юрид. наук, профессор
Трофимова С.А., канд. фил. наук., доцент
Сторожева А.Н., канд. юрид. наук., доцент, зам. по НИР ЮИ

Закон и общество: история, проблемы, перспективы: мат-лы межвуз. студ. науч.
конф.

/ Краснояр. Гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2013. – 388 с.

Сборник включает материалы докладов и сообщений, сделанных студентами и аспирантами на научно-практической конференции «Закон и общество: история, проблемы, перспективы», которая состоялась в апреле 2013 года на юридическом факультете Красноярского государственного аграрного университета.

Предназначен преподавателям, студентам юридических факультетов; может представлять интерес для юристов и широкого круга специалистов, интересующихся проблемами истории, теории и практики современного законодательства.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Красноярского государственного аграрного университета

Издается в авторской редакции

© Красноярский государственный
аграрный университет, 2013

СЕКЦИЯ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТИТУЦИЙ ФРАНЦИИ И РОССИИ В ЧАСТИ СТРУКТУРИРОВАННОСТИ И МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРАВЛЕНИЯ

Ворсин И.В.

Научный руководитель: ст. преподаватель Трофимова И.Б.
Красноярский государственный аграрный университет

Под структурой конституции понимается принятый в ней порядок, посредством которого устанавливается определённая система группировки однородных конституционных норм в разделы, главы и последовательность расположения.

В основе обобщения конституционных норм в определённые общие комплексы (разделы, главы) лежит единство предмета регулирования, т.е. связанность единством общественных отношений, на которые эти нормы воздействуют.

Структура Конституции Российской Федерации: по своей структуре Конституция 1993 г. состоит из преамбулы и двух разделов.

Открывает Конституцию преамбула, т. е. вводная часть, которая не содержит правовых норм, однако имеет существенное значение для понимания смысла как Конституции в целом, так и ее отдельных статей, поскольку именно в вводной части указаны основания и обстоятельства, послужившие поводом к её принятию.

В преамбуле Конституции называются шесть основополагающих целей, реализация которых является главной задачей государства. Они отражают суть всей конституционной реформы в России.

Первый раздел содержит собственно Конституцию и состоит из девяти глав, которые включают в себя основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, федеративное устройство, нормы, определяющие деятельность президента, основы организации и деятельности парламента Российской Федерации, правительства, местного самоуправления и судебной власти, а так же поправки и пересмотр конституции.

Второй раздел носит название "Заключительные и переходные положения", в которых закрепляются положения по вопросам, связанным с введением новой Конституции в действие, фиксируется прекращение действия прежней Конституции и Федерального Договора, порядок применения законов и иных правовых актов, действовавших до вступления в силу настоящей Конституции, основания, на которых продолжают действовать ранее образованные органы.

Структура Конституции Франции: обычно под конституцией Франции понимается основной закон 1958 г., но состоит она из трех документов, что уже немаловажное отличие от конституции России: Декларации прав человека и гражданина 1789 г.;; преамбулы конституции 1946 г., в которой говорится о возможности социально-экономических реформ и о некоторых социально-экономических правах личности); конституции 1958 г., в которой есть ссылки на указанные выше два документа и которая, прежде всего, регулирует отношения между высшими органами государства. Конституция 1958 г. содержит также ссылки на некоторые международные акты, в которых участвует Франция, что так же отличает её от Российской конституции (пр.: о Европейском союзе 1992 г.), и другие основополагающие законы (например, об ассоциациях 1901 г.), в связи с чем отдельные французские юристы включают их в «конституционный блок».

Конституция Франции 1958 г. невелика по объему. В ней, наряду с краткой преамбулой, содержится 89 статей, объединенные в 17 разделов (разд. 13 «О Сообществе» и 17 «Переходные положения» отменены в 1995 г.). Это 17-я конституция со времени Декларации 1789 г.

Особо хотелось бы отметить текст преамбулы Французской Конституции и основной принцип, к которому придерживается Французская республика. Преамбула: «Французский народ провозглашает свою приверженность правам человека и принципам национального суверенитета...». Основным принципом, закреплённым в первой главе как бы указывает на основную цель, направленность всего текста Конституции: «le gouvernement du peuple, par le peuple et pour le peuple» (правление народа, по воле народа и для народа). механизм взаимодействия

К числу основных институтов, указанных и работоспособных, относятся такие как: президент, парламент, правительство, конституционный совет, высокая палата правосудия, судебная власть и др.; что во многом указывает на схожесть Конституций России и Франции. Но, как справедливо можно заметить, механизмы взаимодействия между указанными институтами различны по своей природе, да и сами принципы, на которых базируется их деятельность, во многом расходятся.

К вопросу о «прописанности» конституции и механики взаимодействия некоторых институтов: в Конституции Французской республики четко прописаны отношения между парламентом и правительством, существует неизвестный Российской Конституции институт уголовной ответственности членов правительства

Политическая модель правления

При оценке значения и места Президента, Федерального Собрания и Правительства в Конституции РФ многие политологи находят аналогии в законодательстве Французской республики.

В России гражданское общество складывается медленно, и пока еще нельзя говорить, что оно сложилось. Не сформировались демократические традиции и мощные политические партии, представляющие интересы различных групп населения. В таких условиях чрезвычайно важно найти оптимальный баланс разделения властей, не допускающий возникновения авторитарного режима. В этой связи отметим, что французская демократия за прошедшие более чем 30 лет "переварила" невиданное в ее истории ограничение парламентской власти, установленное Конституцией V Республики. Нынешний французский вариант разделения властей представляет собой безусловно сильную (но не диктаторскую) фигуру Президента, сильную исполнительную власть и отнюдь не второстепенный по своей роли парламент.

Ясно, что разные ветви власти никогда не будут равны. В каждой стране складывается своя система ценностей и авторитета власти. Важно только, чтобы ни одна власть не подавляла другие.

Исходя из сравнения основных статей, касающихся регулирования институтов политического правления, можно отметить: касательно механизмов взаимодействия президента и парламента – сферы и поля их деятельности, а так же процедурные вопросы взаимодействия более полно прописаны во Французской конституции, нежели чем в Российской, где многие вопросы оставлены на регулирование федеральных законов; инструменты избирательного процесса во многом схожи; заметна и хорошо просматривается в тексте конституции Франции эклектика конституционального функционирования институтов государственной власти.

Хотя во Франции Президент является сильной фигурой, его ограничивают различные консультации и согласовательные процедуры, то есть он постоянно должен советоваться при решении важных вопросов с другими ветвями власти, кроме того, за всей его деятельностью постоянно следит Конституционный Совет, а если его деятельность будет касаться экономики, то заключение по его предложениям даст еще и Экономический Совет.

Сравнив статьи двух конституций и практику их работы, можно отметить следующие положительные стороны Французской Конституции: она относится к разряду «писанных» конституций, то есть, в ней до тонкостей описываются функции и полномочия всех ветвей власти, сферы их деятельности и компетенции в конкретных вопросах и их

взаимодействие между собой. В ней больше согласовательных процедур между ветвями власти при принятии любых важных решений. Есть два органа: Экономический и Конституционный Совет. Первый дает заключение по всем экономическим реформам, второй - дает заключение о соответствии конституции любого закона Сената и указов Президента до их вступления в силу. Кроме того, конституция является историчной, в ее состав включено лучшее, что было в предыдущих конституциях, дополняется Декларацией 1789 года, подтвержденной и дополненной преамбулой Конституции 1946 года, а так же указанием на международные договоры и соглашения. Кроме того, Конституция Франции имеет огромный юридический опыт, накопленный в процессе ее работы.

Конституция России, при всей ее похожести, была перенесена на «незрелую почву», она не достаточно прописана, отличается незрелостью и нестабильностью институтов государственной власти и многое оставляет на регулирование Федеральных законов. К тому же, некоторые процедурные вопросы, механизмы взаимодействия и функционирования между институтами не переняты, несмотря на высокий уровень преемственности между Россией и Францией.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 64 с.
2. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соедин. Штаты Америки, Япония, Индия: уч. пособие – 5-е изд., перераб. и доп. – М: Волтерс Клувер, 2007. – 608 с.
3. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. – М.: Юристъ, 1997.
4. Теория государства и права: Курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

Гульда Г.Н.

Научный руководитель: Трофимова И.Б.,
Красноярский государственный аграрный университет

Государственно-политический режим государства стал одной из актуальных тем теории государства и права. Актуальность данной темы определяется практическими потребностями государства т.к. режим государства во многом влияет на его содержание и функции.

Политический режим - способ организации политической системы, который отражает отношения власти и общества, уровень политической свободы и характер политической жизни в стране. Во многом эти характеристики обусловлены конкретными традициями, культурой, историческими условиями развития государства, поэтому можно говорить, что в каждой стране сложился свой уникальный политический режим. Определение государственно-политического режима вовсе не предполагает необходимость учета всего многообразия форм, путей, способов, методов и приемов государственного управления в их конкретном практическом осуществлении. Невозможно отразить это огромное многообразие и в конституции, тем более что в одной и той же стране могут применяться и часто действительно применяются различные и разнохарактерные управленческие способы и методы. Поэтому при характеристике государственно-политического режима в любой стране важен учет прежде всего самого характера, природы совокупности (системы) используемых форм, способов и методов государственного властвования, а не каждого из них, взятого самого по себе, в

отдельности. Если в какой-либо стране имеет место применение как демократических, так и недемократических способов и методов государственного управления, необходимо установить, какие из них являются преобладающими, доминирующими, типичными, системообразующими, выражающими действительную природу и сущность государственности и всей политической системы данной страны.

Важным является и вопрос об основной классификации государственно-политических режимов. Поскольку основания для их подразделения могут быть самые разные, то и сама такая классификация может быть различной. В мировой литературе предлагалось немало оснований классификации государств. Пожалуй, чаще других звучало предложение подразделять их на демократические и недемократические. Однако данная классификация носит обобщенный характер. В последнее время весьма широко применяется деление государств на тоталитарные, авторитарные, либеральные и демократические.

Демократия - (от древнегреческого DEMOS - народ и CRUTOS - власть) - народовластие - это одна из основных форм устройства любой организации, основанной на равноправном участии ее членов в управлении и принятии в ней решений по большинству; идеал общественного устройства: свобода, равенство, уважение человеческого достоинства, солидарность и т.д.; социальное и политическое движение за народовластие. С момента возникновения демократия связана с государством, а значит с принуждением, и в лучшем случае является властью большинства над меньшинством, а чаще всего формой правления хорошо организованного привилегированного меньшинства, в большей или меньшей степени подконтрольного народу. Демократический режим - характеризуется высокой степенью политической свободы человека, реальным осуществлением его прав, позволяющим ему оказывать влияние на государственное управление обществом. Политическая элита, как правило, довольно узка, но она опирается на широкую социальную базу. Базовые принципы демократического режима власти:

1. Народный суверенитет, т.е. первичным носителем власти выступает народ. Всякая власть от народа и делегируется им. Этот принцип не предполагает принятия политических решений непосредственно народом как, например, на референдуме. Он лишь предполагает, что все носители государственной власти свои властные функции получили благодаря народу, т.е. непосредственно путем выборов (депутаты парламента или президент) или косвенно через выбранных народом представителей (формируемое и подчиненное парламенту правительство);

2. Свободные выборы представителей власти, которые предполагают наличие, по крайней мере, трех условий: свободу выдвижения кандидатур как следствие свободы образования и функционирования политических партий; свободу избирательного права, т.е. всеобщее и равное избирательное право по принципу «один человек — один голос»; свободу голосования, воспринимаемую как средство тайного голосования и равенство для всех в получении информации и возможности вести пропаганду во время избирательной кампании;

3. Подчинение меньшинства большинству при строгом соблюдении прав меньшинства. Главная и естественная при демократии обязанность большинства — это уважение к оппозиции, ее праву на свободную критику и праву сменить, по итогам новых выборов, бывшее большинство у власти;

4. Реализация принципа разделения властей. Три ветви власти — законодательная, исполнительная и судебная — имеют такие полномочия и такую практику, что два «угла» этого своеобразного «треугольника» при необходимости могут блокировать недемократические, противоречащие интересам нации действия третьего «угла». Отсутствие монополии на власть и плюралистический характер всех политических институтов — необходимое условие демократии;

5. Конституционализм и господство закона во всех сферах жизни. Закон главенствует невзирая на лица, перед законом все равны. Отсюда «фригидность», «холодность» демократии, т.е. она рациональна. Правовой принцип демократии: «Все, что не запрещено законом, - разрешено»

В тоталитарном государстве роль его гипертрофируется, человек становится винтиком государственной машины. Власть находится в руках правящей элиты, либо диктатора и его окружения. В правовом регулировании доминирует режим «Запрещено все, кроме разрешенного законом». Современные США по мнению некоторых авторов также склонны к тоталитаризму.

Термин «авторитаризм» (лат. *auctoritas* власть, влияние) применяется в политической науке для обозначения режима, характеризующегося монополией на власть какой-то одной партии, группировки, лица или института. Перечислим основные отличия авторитарных режимов от тоталитарных: 1) авторитаризм не имеет единой и обязательной для всех идеологии, допускает ограниченный плюрализм, если он не наносит вреда системе; гражданин не подвергается репрессиям, если он не является активным противником режима: необязательно поддерживать режим, достаточно его терпеть (ритуальное подтверждение лояльности и отсутствие прямого вызова); при авторитаризме центральную роль играет не мировоззрение, а сохранение власти; 2) неодинаковая степень регламентации различных аспектов общественной жизни: при тоталитаризме контролируются все сферы общественной жизни, для авторитаризма характерна намеренная деполитизация масс, их довольно слабая политическая информированность; 3) при тоталитаризме центром власти является одна партия (партийные органы пронизывают весь государственный аппарат, общественные организации и производственные структуры); при авторитаризме - высшей ценностью является государство как средоточие властных функций (идея государства как надклассового верховного арбитра); 4) авторитарные диктатуры предпочитают сохранять традиционные классовые, сословные или племенные перегородки, которые чужды тоталитаризму (в период становления тоталитаризм разрушает прежнюю социальную структуру, разрывает традиционные социальные связи, «превращает классы в массы»); 5) при тоталитаризме систематический террор проводится легально и организовано, при авторитаризме используется тактика избирательного террора.

Одной из форм тоталитаризма является фашистский режим, при котором господствующей является идея превосходства одной нации или расы. Ему свойственна крайне агрессивная внешняя политика, ориентированная на захват чужих земель. Обосновывается это тем, что признанная высшей нация (раса) достойна лучшей жизни, чем другие – неполноценные, и поэтому она может решать свои проблемы (экономические, социальные) за их счет. Низшие расы подлежат уничтожению либо могут использоваться при необходимости как рабочая сила.

Анархию можно определить как отсутствие политического режима, безвластие. Такое состояние возможно, как правило, в течение непродолжительного периода времени, при упадке государства и катастрофическом снижении роли государственной власти или противостоянии политических сил, претендующих на её осуществление, такое состояние характерно для периода больших потрясений (революций, гражданских войн, оккупации). Также анархия представляется как форма общественного устройства, но не как некое промежуточное состояние в момент перехода от одного политического режима к иному.

Кроме того, в научной литературе, кроме указанных выше, выделяют и такие режимы, как деспотический; тиранический; либерально-демократический.

Despotia - в переводе с греч. "неограниченная власть". Этот режим характерен для монархической формы правления, а именно для абсолютистской монархии, когда власть осуществляется исключительно одним лицом, становящимся деспотом. Деспотии возникли в древности и характеризовались крайним произволом в управлении (власть осуществлялась подчас болезненно властолюбивыми лицами), полным бесправием и

подчинением деспоту со стороны его подданных, отсутствием правовых и моральных начал в управлении. Для многих государств азиатского способа производства с их общественной, государственной собственностью, принуждением к труду, жесткой регламентацией труда, распределением его результатов, завоевательными, имперскими тенденциями деспотический режим становился типичной формой осуществления власти. В деспотическом государстве доминируют карательная, жесткая налоговая политика по отношению к народу. При деспотии осуществляется жесткое подавление любой самостоятельности, недовольства, возмущения и даже несогласия подвластных. Санкции, применяемые при этом, потрясают воображение своей суровостью, причем, как правило, они не соответствуют содеянному, а определяются произвольно. Жесткое подавление применяется весьма широко. Психологические основы деспотии также своеобразны: страх пронизывает все поры в государстве. Деспотия держится на страхе. Характеризуя деспотию, Монтескье пишет о том, что все должны чувствовать ежеминутно вечно поднятую длань государя. «Если государь хотя бы на мгновение опустит угрожающую руку, если он не может без промедления уничтожить лиц, занимающих первые места в государстве, то все пропало, так как страх - единственное начало этого образа правления - исчез, и у народа нет более защитника».

Тиранический режим (от греч. — мучитель) устанавливается, как правило, на территории, подвергшейся военному завоеванию. Он основан на единоличном правлении, однако характеризуется наличием института наместника, а не института доверенного лица (визиря). Власть тирана жестокая. Стремясь подавить сопротивление, он казнит не только за выраженное неповиновение, но и за обнаруженный умысел на этот счет, т. е. превентивно, чтобы посеять страх среди населения. Овладение территорией и населением другой страны связано, как правило, с физическим и моральным насилием не только над людьми, но и над обычаями народа. Когда новые правители вводят порядки, противные образу жизни и мыслей людей, особенно если навязывают иные религиозные нормы, народ переживает тираническую власть очень тяжело (Османская империя). Законы не действуют, поскольку тираническая власть, как правило, не успевает их создать. Тираническое правление воспринимается народом, как гнет, а тиран как угнетатель. Такой режим также существовал на ранних этапах развития человечества (Древний мир, раннее Средневековье). По сравнению с деспотией тирания представляется все же чуть менее суровым режимом. «Смягчающим обстоятельством» служит здесь факт угнетения не своего, а чужого народа.

Либеральный режим (от лат. – свободный) существует в тех странах, где получили развитие рыночные отношения. Исторически он возник как реакция на чрезмерную регламентацию общественной жизни и опирается на либеральную идеологию, основанием которой является требование ограничения до минимума вмешательства государства в частную жизнь граждан. Рыночные отношения, характерные для развитого буржуазного государства, могут существовать только между равными и самостоятельными субъектами. Либеральное государство как раз и провозглашает формальное равенство всех граждан. Фактического же равенства в условиях невмешательства государства в социальную сферу пока нет и быть не может. Провозглашается свобода слова. Плюрализм мнений выглядит часто как вольнодумство и даже как попустительство (отношение к сексуальным меньшинствам, к роли женщины в обществе). Экономическую основу либерализма составляет частная собственность. Государство освобождает производителей от опеки, не вмешивается в экономическую деятельность людей, а только устанавливает общие рамки свободной конкуренции товаропроизводителей. Оно же выступает и в качестве арбитра при разрешении между ними споров. Либеральный режим допускает существование оппозиции. Более того, при устойчивом либерализме принимаются меры к ее культивированию и даже финансовой поддержке (например, теневых кабинетов в парламентах). Многопартийность – необходимый атрибут либерального общества.

И так, можно сделать вывод о том, что существует большое многообразие государственно-политических режимов. В каждой стране он зависит от того, какими методами в государстве осуществляется политическая власть и соотношением, раскладом политических сил. В странах, где существует устойчивый баланс политических сил и достигнуто национальное согласие, то результатом является стабильный политический режим.

Литература:

1. Алексеев, С.С. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов / С.С. Алексеев, С.И. Архипов М.: Проспект, 2010.310 с.
2. Григорьева, И.В. Теория государства и права. Учебник / И.В. Григорьева М.,2009.304 с.
3. Емельянов, Б.М. Теория государства и права. Учебник. Ч.1./ Б.М. Емельянов, С.А. Правкин М.,2010. 360 с.
4. Завьялов, Ю.С. Тоталитаризм как разновидность политического режима // Государство и право. М.: Наука, 2010, № 5.С.76-80.
5. Кудрявцев, Ю.А. Политические режимы // Правоведение. М, 2002, № 1, С.64

КОНСТИТУЦИОННО ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ

Шевцов А.

Научный руководитель: Трофимова И.Б.
Красноярский государственный аграрный университет

За последнее десятилетие Российская Федерация прошла огромный исторический путь, насыщенный политическими, экономическими, внешними, социальными и природными потрясениями. Данные потрясения не могли не повлиять на российскую действительность и остаться незамеченными наукой. В современном мире в эпоху провозглашения всеобщего равноправия прав и свобод человека и гражданина невозможно было бы представить, что институт ограничений прав граждан получит новый виток развития с большим теоретическим и правовым основанием. Важно понять конституционно-правовой статус человека в условиях специальных правовых режимов.

Во-первых, необходимо определить классификацию ограничений прав по различным критериям:

1. по субъектам (индивид, граждане на определенной территории, человек, без гражданства, с двойным гражданством);
2. по территории (международно-правовые и внутригосударственные. Внутригосударственные, в свою очередь, делятся на федеральные, региональные, местные);
3. по времени (постоянные и временные);
4. по предмету правового регулирования (конституционные, налоговые, административные, уголовные и др.);
5. по объекту (земли водного фонда, земли лесного фонда, особые экономические зоны и т.д.);
6. в зависимости от функций (регулятивные и охранительные).

Существует две группы специальных режимов:

- 1 – Особый правовой статус: а) специальный правовой режим земель сельскохозяйственного назначения; б) специальный правовой режим земель населенных пунктов; в) специальный правовой режим земель особо охраняемых территорий и

объектов; г) специальный правовой режим земель лесного и водного фонда; д) специальный правовой режим земель запаса; е) специальные правовые режимы земель промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, земли обороны и иного специального назначения.

2 – Особые правовые режимы: а) режим чрезвычайного положения; б) режим военного положения; в) режим контртеррористической операции; г) режим карантина и иные.

Особые правовые режимы – это особые режимы деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, допускающие ограничение прав и свобод граждан.

А.В. Мелехин дает следующее определение особых правовых режимов: они определяются федеральным законодательством и включают в себя комплекс экономических, политических, административных (им принадлежит ведущая роль в процессе реализации устанавливаемых государством властных предписаний), военных, правовых, идеологических и иных мер, направленных на предотвращение или ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций, угрожающих личности, обществу и государству.

Какие же факторы обуславливают государство вносить коррективы в права человека? В Российской Федерации предусматриваются следующие факторы ограничения прав человека:

- чрезвычайные обстоятельства (стихийные бедствия, техногенные катастрофы, массовые беспорядки, война и др.);

- обстоятельства, обеспечивающие государственную безопасность (режим секретности, пограничный режим, режим закрытых административно-территориальных образований и др.);

- правовые последствия совершения правонарушения (ограничение конституционных прав и свобод).

Нельзя не согласиться с тем, что правовой статус является сердцевинной нормативной выразительницей основных принципов взаимоотношений между личностью и государством, правовой статус, по сути, представляет систему эталонов, образцов поведения людей, поощряемых и защищаемых от нарушения государством и, как правило, одобряемых обществом. Выделяют следующие виды правового статуса: общий (международный и конституционный правовой статус); специальный (отраслевой и родовой статус); индивидуально-правовой статус.

Общий (конституционный) правовой статус – это статус личности, гражданина и члена общества. Он определяется конституционно и не зависит от различных текущих обстоятельств, является единым и одинаковым для всех, характеризуется относительной статичностью.

Другое понятие дает Е.В. Шувалов: «Конституционно-правовой статус человека – правовой статус человека и гражданина представляет собой юридически закрепленную в законодательстве страны совокупность прав, свобод и обязанностей физических лиц (граждан государства, иностранных граждан и лиц без гражданства)». Наиболее правильным я считаю, включение в указанное определение гарантии осуществления прав, а также ограничение конституционным законодательством и использование следующего определения: конституционно-правовой статус человека – закрепленные в конституционном законодательстве права, свободы, обязанности, принципы, а также система гарантий.

Сама же структура правового статуса человека в условиях специальных правовых режимов не изменяется, подвергается изменению само содержание конституционно-правового статуса человека. Но подвергаются изменению не только права и свободы, претерпевают изменения обязанности, система гарантий – уменьшения в одном, увеличения в других случаях. Изменение конституционно-правового статуса человека

базируется также на сочетании публичных и частных интересов. Но общий конституционно-правовой статус может меняться не только в сторону сокращения и ограничения прав граждан, но и в обратную, например, при приобретении статуса депутата, государственного служащего, при переезде в особые климатические условия.

Так, например, в соответствии с ч. 2 ст. 29 ФКЗ «О чрезвычайном положении» при введении чрезвычайного положения пострадавшим лицам предоставляются жилые помещения, возмещается причиненный материальный ущерб, оказывается содействие в трудоустройстве и предоставляется необходимая помощь.

Также появляются дополнительные обязанности: при чрезвычайной ситуации граждане при необходимости должны оказывать содействие в проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Но есть определенные права, которые не могут быть ограничены, по крайней мере, не должны, – такую позицию занимают С.А. Авакьян, Е.К. Глушко, С.В. Пчелинцев и другие авторы. Не могут быть ограничены права, предусмотренные ст. 20, 21, 23 (ч.1), 24, 28, 34 (ч.1), 40 (ч.1), 46–54 Конституции РФ.

В.М. Малиновская выделяет следующие права, которые могут подвергнуться ограничению:

1. Ограничение свободы передвижения, а также введение особого режима въезда на такую территорию и выезда с нее, включая установление ограничений на въезд на указанную территорию и пребывание на ней иностранных граждан и лиц без гражданства. Введение комендантского часа, то есть запрета в установленное время суток находиться на улицах и иных общественных местах без специально выданных пропусков и документов удостоверяющих личность граждан.

2. Установление ограничений на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности, включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств.

3. Установление особого порядка продажи, приобретения и распределения продовольствия и предметов первой необходимости.

4. Запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий.

5. Запрещение забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности организаций.

6. Ограничение свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры, а также временное изъятие или арест печатной продукции, радиопередающих, звукоусиливающих технических средств, множительной техники, установление особого порядка аккредитации журналистов.

7. Приостановление деятельности политических партий и иных общественных объединений, которые препятствуют устранению обстоятельств, послуживших основанием для введения особого правового режима.

8. Проверка документов, удостоверяющих личность граждан, личный досмотр, досмотр их вещей, жилища и транспортных средств.

9. Продление срока содержания под стражей лиц, задержанных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, на весь период действия чрезвычайного положения, но не более чем на три месяца.

10. Ограничение права на участие в выборах и референдуме граждан РФ.

При изменении обычного режима или статуса возникают особые или специальные статусы граждан, для которых характерен особый механизм реализации, обусловленный новыми процедурами, специально создаваемыми органами и нормативным регулированием. Возможно перераспределение полномочий властных органов в сравнении с обычной ситуацией.

Считаю, что общий статус человека и гражданина в режимах не претерпевает изменения, у граждан в условиях режима остается общий (конституционный) статус, и он не переходит в специальный правовой статус. Данную позицию отражает А.О. Цветков, классифицируя статусы с указанием того, что специальный правовой статус характерен для отдельных категорий граждан, а приобретение нового статуса возможно только после совершившегося факта (пожара, бедствия, техногенной катастрофы, назначения на должность и т.д.). Любой человек, помимо обычного статуса гражданина, может иметь специальный статус (государственный служащий, беженец, вынужденный переселенец, военнослужащий), и наличие специального статуса не может умялять его права по основному статусу.

При изменении правового статуса необходимо учитывать такой критерий, как соразмерность. Соразмерность перераспределения прав, обязанностей и гарантий, составляющих правовой статус человека в особых правовых статусах и режимах. Задача государства – правильно понять ту меру, которая необходима в конкретном случае, делать соответствие между ограничениями прав и конституционно признанными целями, во имя чего устанавливать ограничения без искажения того или иного права, не ставить его реализацию в зависимость от правоприменителя, без допущения произвола и злоупотребления правом. Вопрос о целесообразности и соразмерности введения мер, конституционным императивам демократичности российской государственности и высшей ценности государства – прав и свобод человека.

Также справедливо отмечает А. Шайо, делая вывод на основе анализа международной практики: ограничения, несмотря на их объективную необходимость, должны быть разумными и соразмерными, а связанная с этим нагрузка не должна являться «чрезмерной».

Таким образом, конституционно-правовое положение граждан в период действия режимов имеет свои характерные черты и специфические особенности, которые заключаются в том, что органами, обеспечивающими режим, могут быть ограничены отдельные права и свободы человека и гражданина, но в той же мере у органов возникают дополнительные обязанности и принципы осуществления деятельности с появлением у граждан дополнительных гарантий и права на защиту. Однако нельзя забывать и о том, что любая процедура есть объективное препятствие для гражданина в осуществлении своих прав, поэтому введение любого предписывающего порядка или процедуры должно вызываться лишь действительной необходимостью. Для обеспечения правового статуса необходима система гарантий, их четкая регламентация и возможность действия не изолированно, а в системе.

Перспективной видится разработка идеи научно обоснованной концепции конституционно-правового статуса человека в условиях специальных режимов, для формирования правильной теоретико-правовой позиции при применении режимов. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ права и свободы являются высшей ценностью и ограничение прав возможно только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, а контрольные механизмы должны быть за передаваемыми полномочиями в сфере прав человека; на этой основе законодательно должно быть приведено в соответствие и разработана государственно правовая идеология направленная на деятельность и действия исполнительных органов.

Литература:

1. Административное право России. Учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков – 3-е изд., испр., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2007. С. 151

2. Деревягин, А.Ю. К вопросу об определении факторов, обуславливающих специальный административно-правовой статус жителей территорий с особыми правовыми режимами / Права и свободы человека и гражданина: Актуальные проблемы науки и практики: Материалы II Международной научно-практической конференции. Орел, 21 мая 2010 г., Орел: ОРАГС, 2011. - С. 402
3. Комарова, В.В. Особый правовой статус территорий в России (на примере инновационного центра "Сколково") / Российская юстиция 2011 № 6. – 47 с.
4. Конституционное право РФ Учебник / Е.В. Шувалов- 2-е изд., М.: 2006 – С. 100
5. Малиновская, В.М. Правомерное ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина и Российской Федерации. Дисс... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 127.
6. Маясов, Д.Ю. Правовой статус человека в условиях особых правовых статусов и режимов территорий / Права человека и национальная безопасность: материалы международной научно-практической конференции, состоявшейся в Московском гуманитарном университете 11-12 мая 2011 года. - М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. С. 213.
7. Мелехин, А.В. Особые правовые режимы в Российской Федерации / М: Маркет ДС, 2008.
8. Цветков, А.О. Современный подход к пониманию правового статуса личности / Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения // Сборник научных трудов адъюнктов и соискателей - Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России. 2009, Вып. 16. - С. 26.

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ланутев А.А.

Научный руководитель: Трофимова С.А.
Красноярский государственный аграрный университет

В настоящее время, российское общество имеет большое количество проблем, но из всей массы тех или иных проблем не стоит откладывать на второй план, существующий в России правовой нигилизм. Именно преодоление правового нигилизма должно быть первоочередной целью современного государства.

Правовой нигилизм является той составляющей, которая способна разрушить конституционные основы любого государства, это приведет к невозможности государства защищать и обеспечивать права и свободы граждан. Так как Россия находится на этапе становления правового государства, изучение правового нигилизма имеет фундаментальное значение - обеспечения стабильности и развития правопорядка.

За последние несколько лет, президентом Российской Федерации неоднократно утверждаются направления государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. При разработке направления государственной политики следует учесть, то в какой форме и каким образом будут достигнуты результаты, а так же какие явления общественной жизни будут этому способствовать.

Право как социальное явление выражает представления и чувства людей и его реализации в общественных отношениях, которое может быть как положительным (понимают ценность и назначения права) и отрицательным (считают право бесполезным и ненужным). Из этого следует, что общество, индивид, дают оценку всему, что связано с правом и что охватывает правовое регулирование.

В юриспруденции, правовой нигилизм представляет - непризнание права как социальной ценности и проявляется в негативно-отрицательном отношении к праву,

правопорядку, законам, в необходимость права, его возможности, общественную полезность.

Структура правового нигилизма разделяется на две формы: правовой негативизм и правовая индифферентность. Наиболее опасный правовой нигилизм является правовой негативизм, который проявляется в нигилистическом отношении к праву, в убеждении, что требования и запреты носят лишь формальный характер. Правовая индифферентность проявляется в отсутствии у граждан интереса к правовым явлениям, отсутствие желания реализовывать права предоставленные законом.

Правовой нигилизм присутствует в обществе постоянно, в зависимости от периода развития государства он имеет свой специфический характер. Правовой нигилизм возникает вследствие несовершенства правовых норм и деятельности правоприменительных органов. Для отдельных субъектов права, нормы не выполняют заложенные в них задачи. Таким образом, правовой нигилизм проявляется как в сознании отдельных граждан, групп, общностей людей, но и в работе государственных органов, что является ядром практически всех нарушений законности

Правовой нигилизм глубоко укоренился в правосознании русского народа. Правовой нигилизм в России, берет свои истоки от пренебрежения общества к праву. Истоки отчуждения российского общества и личности от права следует искать в далеком прошлом. На протяжении большого количества времени, общество считало, что правовое регулирование общественных отношений является менее упорядоченным способом упорядочивания этих отношений. По мнению, философа С.Л. Франк, общество в тем времена не знала «никаких абсолютных ценностей, никаких критериев, никакой ориентировки в жизни, кроме морального разграничения людей, поступков, состояний на хорошие и дурные, добрые и злые».

Рассматривая современную Россию, помимо причин, которые сложились в связи с отказом от социалистических устоев и переходом к капитализму, правовой нигилизм порождается вследствие социальной напряженности, экономического кризиса, эти и другие факторы влекут морально-психологическое напряжение в обществе. Помимо этого, правовой нигилизм в России провоцируется действиями властей, известных политиков и прочих должностных лиц. Таким образом, государство само пренебрегает правом или использует его только как средство подавления воли граждан, поэтому народ негативно оценивает право и в большинстве случаев этого действует не в рамках закона.

Современная Россия имеет отличительные черты нигилизма.

1. Правовой нигилизм может быть как криминальный, так и легитимный. Легитимный нигилизм проявляется в профессиональных слоях общества, таких как органы государственной власти, а криминальный – проявляется на бытовом уровне.

2. Правовой нигилизм имеет массовый характер, распространен повсеместно как между гражданами, так и государственными органами.

3. Правовой нигилизм носит демонстративный и неконтролируемый характер.

Таким образом, задача – преодоления правового нигилизма, перед государством стоит довольно трудоемкая, которая затянется еще не на один десяток лет. России следует перенять зарубежный опыт Германии, который свидетельствует, что отношение к праву поддается позитивной корректировке. Поэтому достижение успешных результатов, в следствии реализации политики в области развития правовой грамотности и правосознания граждан должно рассматриваться в качестве стратегической цели проводимой в нашей стране. Государство должно опираться на право, как на часть правовой культуры и в целом на культурные традиции, вследствие этого возможно будет преодолеть правовой нигилизм, что позволит сформировать гражданское общество.

Литература:

1. Чайка, Я.В. Соотношение понятий «правомерное поведение» и «правовой нигилизм» // Российская юстиция. 2011. N 3. С. 65 - 68.
2. Сауляк, О.П. Правовой нигилизм как инвариант отечественного правосознания // Российская юстиция. 2009. N 9. С. 2 - 3.
3. Марченко, М.Н. Теория государства и права. М., 2003. С. 621.
4. Франк, С.Л. Этика нигилизма // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 170.
5. Матузов, Н.И. Правовой нигилизм в свете российского менталитета // Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 182.

ЦЕННОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ПРАВА

Рябченко Е.А.

Научный руководитель: Трофимова С.А.,
Красноярский государственный аграрный университет

Место и роль права в жизни человека и общества, невозможно понять без осознания ценности данного явления, организующего, регулирующего и упорядочивающего общественные отношения. В юридической науке существует несколько концепций правопонимания. В самом широком смысле они сводятся к двум подходам: естественно-правовому и позитивистскому. В.С. Нерсесянц отмечает: «Естественное право, нередко обозначается как право по природе, как неизменное право, как подлинное право, как разумное право, как философское право, как идея права, как право в собственном смысле, как правильное право и т.д.». С точки зрения данного правопонимания, право - это тот идеал, который провозглашает и защищает высшие ценности человечества, неотчуждаемые от рождения права, оно исходит не от власти либо организации, а существует само по себе в виде «идеального» представления о бытии.

Такому подходу противопоставляется другое понимание права - позитивистское (*jus positivum*), или легистское. С точки зрения позитивизма (легизма) право представляет собой в самом широком смысле то, что установлено властью (государством). В.Н. Жуков указывает: «Считается, что позитивное право не обладает собственной природой, поскольку выражает и оформляет волю государства». Для позитивистского (легистского) типа правопонимания характерны отрицание определенной объективной сущности права, независимой от воли и произвола официальной власти, отождествление права и закона, трактовка права как принудительно-обязательного установления власти. То есть право - это некий приказ, имеющий общеобязательный характер и обеспечивающийся в случае неисполнения в принудительном порядке, существующий в данном обществе в системе нормативных актов на конкретном этапе развития. В данном случае понятия «право» и «закон» совпадают и рассматриваются как самоценность, выступающая неким гарантом стабильности общества, при этом, может возникнуть ситуация, в которой нельзя быть застрахованными от того, что закон как продукт государственной деятельности может не отвечать потребностям людей, не отражать общечеловеческих ценностей, или быть даже аморальным (законы фашистской Германии, и т.д.).

В истории развития правовой мысли нередко возникал вопрос, что есть вообще «ценность».

Поиск ответа на этот вопрос привел к рождению такой науки как аксиология (от греч. *axia* — ценность и *logos* — учение), исследующей категорию «ценность», характеристику, структуру и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений. В свою очередь философия права включает в свой предмет изучение и исследование правовых ценностей, оценки в сфере права и т.д. Современная российская философско-правовая мысль устанавливает: «...тот факт, что в основе права лежит совокупность ценностей,

беспорен». Право в своем аксиологическом измерении выступает как строго определенная форма правовых ценностей, как специфическая форма правового долженствования, отличная от всех других (моральных, религиозных и т.д.) форм долженствования и ценностных форм. В свою очередь, для правовой аксиологии важно обратить внимание на разграничение норм и ценностей. В своем существовании ценность становится нормой, если с ней соотносится некоторый субъект. При этом ценности тем выше, чем они долговечнее, чем глубже удовлетворение, которое они дают. Мартышин О.В. отмечает, что ценности порождаются историческим опытом и одним из важных доказательств их убедительности служит общественное признание.

Но что же такое «ценность», как с её помощью можно оценить то, или иное явление? Уже в античной философии наблюдаются разные подходы к вопросу об абсолютном и относительном характере ценностей. Если, например, по мнению того же Платона, высшие ценности носят абсолютный характер, то с точки зрения представителей софистов все ценности индивидуальны и относительны. Это вытекало из их основного тезиса: «человек есть мера всех вещей». Попытка дифференцированного подхода к ценностям содержится в философии Аристотеля, который, с одной стороны, признает самодостаточные ценности, или «самоценности», к ним, в частности, относятся человек, счастье, справедливость и т. д. Но вместе с тем он утверждает и относительный характер большинства ценностей, ибо разные вещи кажутся ценными детям и мужам, добрым и мудрым людям. Мудрость состоит как раз в «постижении умом вещей по природе наиболее ценных».

Различные исторические эпохи и разные философские системы накладывают свой отпечаток на понимание ценностей. В средние века они связываются с божественной сущностью, приобретают религиозный характер. Эпоха Возрождения выдвигает на первый план ценности гуманизма. В Новое время развитие науки и новых общественных отношений во многом определяют и основной подход к рассмотрению предметов и явлений как ценностей.

Кант впервые употребляет понятие ценности в специальном, узком смысле, ценности – это: требования, обращенные к воле; цели, стоящие перед человеком; значимость тех или иных факторов для личности. Гегель особое внимание уделяет разграничению ценностей на экономические (утилитарные) и духовные. Первые выступают как товары и характеризуются со стороны их «количественной определенности». Во втором смысле ценности связываются со свободой духа, и все, «что имеет ценность и значимость, – духовно по своей природе».

При этом, как можно увидеть, что ценности воспринимались в истории как нечто самоочевидное. Но ведь то, что очевидно для одного человека, не очевидно для другого, что особенно становится очевидным, как мы увидели выше при сопоставлении разных периодов истории. Не стоит отрицать, что в формировании ценностей участвуют не только эмоциональные аспекты, но и рациональные: «Ценностные ориентации действуют как на уровне сознания, так и на уровне подсознания... Они проявляются в борьбе между долгом и желанием, мотивами нравственного и утилитарного порядка».

Следует отметить, что единого подхода к понятию «ценностей» нет и в современной науке. Например, В.С. Нерсесянца указывает, что в правоведении «наиболее оптимальная трактовка ценностей как явления особой реальности, возникающих и существующие в результате «сцепки» определенных свойств предметов объектов действительности и направленных на них потребностей, интересов субъектов. В этой трактовке точно маркируется то пространство, в координатах которого теоретически уместно и удобно прибегать к аксиологической рефлексии – пространство субъектно-объективных отношений».

Н.Н. Алексеев, рассматривая различие между нравственными обещаниями и юридической его формой, т. е. договором, пришел к заключению о разных уровнях глубины в переживаниях ценностей. При этом он рассматривает право как определенный

уровень восприятия ценностей. Причем особенностью чисто правового отношения к ценностям является признание ценностей, Н.Н. Алексеев указывает, что «...если совершенен правовой субъект, если он правильно переживает и осуществляет правовой опыт и воплощает его результаты, положительная система права по содержанию своему не может быть несовершенной»

Учитывая все различия в подходах в вопросе становления категории «ценность», следует признать очевидное, что без восприятия права как ценности, убежденности в невозможности понимания права без познания его ценности и внедрения их в свое мировоззрение невозможно правильное определение правовой позиции.

Литература:

1. Алексеев, Н.Н. Основы философии права/ Алексеев Н.Н - СПб., 1999. -С. 224 - 225
2. Гегель, Г.Ф.Х. Политические произведения/ Гегель Г.Ф.Х. - М.- 1978. - С. 372
3. Жуков, В.Н. Право как ценность/ Жуков В.Н. // Государство и право.- 2010.- № 1.- С. 21 - 34
4. Мартышин, О.В. Проблема ценностей в теории государства и права/ Мартышин О.В. // Государство и право -2004.- № 10.- С. 5-14
5. Нерсесянц, В.С. Политико-правовые ценности/ Нерсесянц В.С.- М.: Эдиториал УРСС, 2000.- С.129-152
6. Нерсесянц, В.С. Философия права/ Нерсесянц В.С. - М., 2008.- С. 23.
7. Сорокина, Ю.В. К вопросу о ценностях права/ Сорокина Ю.В. //Философия права.-2007.-№2.-С.11.

ПРАВОВОЕ РАВЕНСТВО

Барадулина Е.И.

Научный руководитель: Трофимова С.А.

Красноярский государственный аграрный университет

Анализ научной литературы, посвященной исследованию общественного равенства, свидетельствует о том, что эта проблема относится к классической тематике социальной, политической, правовой и моральной философии, а ее предмет охватывает соответствующие области общественного мировоззрения, системы нормативно-ценностного регулирования поведения людей и их общественной практики. Комплексный характер предмета общественного равенства позволяет изучать его под разными углами зрения: и как общественный идеал, и в качестве политико-правового принципа организации жизнедеятельности людей, и в виде реальных общественных отношений.

Равенство – сложное явление. Оно выражается в самых разнообразных формах и прежде всего выступает как представление (идея), идеал и понятие людей, в которых, с одной стороны, аккумулируется индивидуальный опыт человеческого общения, а с другой – этот опыт интегрируется и принимает всеобщую форму. Проблема понятия «равенства» имеет долгую историю, поскольку представления о равенстве развивались вместе с развитием человеческого общества. Более глубокому пониманию равенства способствовало применение социально-исторического подхода, позволившего удержать в поле зрения сущностную характеристику социального равенства, которая, по мнению М. Фритцханда, состоит «в одинаковости общественных положений людей». В рамках этого подхода появилась возможность объяснить историческую изменчивость содержания понятия «правовое равенство» и взглядов на него. При этом важно подчеркнуть направленность общей тенденции этих изменений. Как справедливо пишут авторы «Философской

энциклопедии», «история человечества выступает как история постепенного и закономерного расширения равенства в общественной жизни...».

Основные контуры предмета понятия «правовое равенство» как общественного идеала и как правового принципа организации жизнедеятельности людей сложились после разложения первобытного строя. В последующем его содержание менялось от эпохи к эпохе, причем основной вектор изменений, как свидетельствует история, был связан с борьбой широких масс за утверждение в обществе равных для всех мер справедливости, свободы и ответственности.

Взаимоотношение равенства и права носит более фундаментальный характер, что обнаруживается при анализе сущности права. В рамках этого анализа выявляется общность правового равенства и права, проявляющаяся в том, что право выступает предельно абстрактной формой бытия правового равенства. Поэтому право в целом и его отдельные институты можно назвать инструментами правового уравнивания. «Действительно, – пишет М. Фрицханд, – оно совершает такое уравнивание, ибо имеет отношение к каждому гражданину и от каждого в равной мере требует соблюдения своих предписаний». В силу этого обстоятельства и появляется возможность утверждать, что правовое равенство – сущностная черта права и где нет «равенства, там нет и права как такового», что именно равенство сообщает правовой форме смысл и ценность.

Таким образом, можно сделать вывод, правовое равенство основано на справедливости, свободе и ответственности, разумную, логически непротиворечивую и юридически закрепленную одинаковость положений личности и социальных групп (нации, народа) в системе общественных отношений.

Универсальным средством распространения современных общечеловеческих представлений о правовом равенстве является право – международное и внутринациональное. При этом нельзя не заметить, что в настоящее время ведущая роль в этом процессе принадлежит праву международному. Его нормативные источники не только закрепляют ту или иную форму правового равенства, но и обязывают государства признать и обеспечить это равенство.

Швеция занимает лидирующие позиции среди всех государств, по уважению, соблюдению и защите прав и свобод человека, это государство стремится укреплять защиту прав человека в большей степени, чем это предусмотрено международными нормами по правам человека. Ярким подтверждением этому служит процесс реформирования нормативной, включая поправки в конституционные основы Швеции (в Закон «Форма правления»), и институциональной составляющих системы защиты прав человека.

Среди шведских законодательных новаций в области прав человека отметим антидискриминационный закон - Закон о борьбе с дискриминацией, направленный на поощрение равноправия в обществе и сокращение всех случаев дискриминации. Закон о борьбе с дискриминацией был принят согласно утвержденному риксдагом Государственному плану действий в области прав человека на 2006 - 2009 годы. Новый Закон объединил семь предыдущих антидискриминационных гражданско-правовых актов и ввел два новых основания запрета на дискриминацию - по возрасту и трансгендерной идентичности, а также закрепил отсутствие иерархии между различными основаниями дискриминации. В случае нарушения Закона жертвам дискриминации полагается компенсация.

Законодательное усиление борьбы с дискриминацией косвенно означает укрепление защиты прав и свобод человека, так как главное свойство дискриминации - ее присутствие в качестве составной части практически в любом нарушении прав и свобод человека. Одновременно с Законом о борьбе с дискриминацией был принят Закон об омбудсмене по вопросам равенства. В соответствии с Законом об омбудсмене по вопросам равенства этнической дискриминацией, омбудсмена по защите прав инвалидов и омбудсмена по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации) были

сведены в единый новый институт - омбудсмена по вопросам равенства. Омбудсмен по вопросам равенства «уполномочен контролировать соблюдение Закона о борьбе с дискриминацией, противодействовать дискриминации и поощрять равные права и возможности для всех». Омбудсмен по вопросам равенства назначается правительством, непосредственно подчиняясь Министерству интеграции и тендерного равенства, а его аппарат является государственным учреждением.

В настоящее время человеческая цивилизация непосредственно подошла к пониманию целесообразности и правильности признания единых, основанных на общечеловеческой культуре представлений о правовом равенстве.

Может быть, при создании в нашей стране подобного института, решение всех проблем не было бы достигнуто, но уверенность граждан, в том, что тебя выслушают, и вероятно услышат, будет формировать хоть какие-то надежды на достижение главной цели равенства людей в современном обществе – фактическом равенстве.

Литература:

1. Discrimination Act (Swedish Code of Statutes 2008:567). URL: <http://www.riksdagen.se/webbnav/index> (24.11.2011).
2. Малахов В.П. Природа, содержание и логика правосознания: Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 41.
3. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. М., 1997. С. 20.
4. Философская энциклопедия: В 5 т. / Под ред. Ф.В. Константинова. М., 1967. Т. 4. С. 443.
5. Фритцханд М. Марксизм, гуманизм, мораль: Избранные работы. М., 1976. С. 138.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Шотт А.С.

Научный руководитель: Трофимова С.А.
Красноярский государственный аграрный университет

В российской правовой науке юридическая ответственность рассматривается в двух аспекта: в позитивном и негативном. Одним из первых сторонников «позитивной» ответственности в юридической науке был Недбайло П.Е. Он писал, что социальный смысл такой ответственности «состоит в деятельности, соответствующей объективным требованиям данной ситуации и объективно обусловленным идеалам времени, а в содержание «позитивной» ответственности входит самостоятельная и инициативная деятельность «в рамках правовых норм и тех идеалов, для достижения которых нормы изданы». Позитивная юридическая ответственность возникает из юридической обязанности осуществлять положительные, полезные для общества действия, функции и социальные роли и реализуется в регулятивных правоотношениях, в которых обязанная сторона находится в состоянии подконтрольности и подотчетности.

Сторонниками «негативной» ответственности являются такие ученые, как Иваненко О.Ф., Базылев Б.Т., Братусь С.Н. Например, Базылев Б.Т. полагает, что «юридическая ответственность по своей родовой природе есть охранительное правовое отношение, а по виду – карательная (наказательная) правовая связь». Братусь С.Н. определяет юридическую ответственность, как «обязанность, но принудительно исполняемую, если лицо (гражданин или организация), на котором эта обязанность лежит, не исполняет ее добровольно». Таким образом, негативная (иногда ее называют ретроспективной) юридическая ответственность возникает в связи с совершением

правонарушения и представляет собой правоотношение между государством в лице его органов (суда, прокуратуры, милиции и т.д.) и правонарушителем, который подвергается за содеянное соответствующим правовым санкциям, неблагоприятным для него (лишение свободы; штраф; возмещение причиненного вреда; и т.д.).

По мнению Лазарева В.В., «юридическая ответственность – это разновидность правового принуждения, предполагающая наличие обязанности, закрепленной в законе, понимание необходимости ее выполнения, а также возможность наступления неблагоприятных последствий (применение санкций) в случае нарушения обязанности».

Венгеров А.Б. определяет юридическую ответственность, как «одну из форм государственного принуждения, обеспечивающего правовую систему общества. По сути, это всегда отрицательная реакция государства на противоправное действие. Эта реакция содержит неблагоприятные последствия для правонарушителя, установленные правом. Юридическая ответственность устанавливается законом».

В своей монографии «Общая теория юридической ответственности» Хачатуров Р.Л. и Лапинский Д.А. определяют юридическую ответственность следующим образом. «Юридическая ответственность – это нормативная, гарантированная и обеспеченная государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическая обязанность по соблюдению и исполнению требований норм права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение имущественного или личного неимущественного характера и ее реализация».

Таким образом, юридическая ответственность – это разновидность правового принуждения, предполагающая наличие обязанности, нести наказание, претерпевать санкции, предусмотренные правовыми нормами, применяемыми компетентными органами за совершенное противоправное действие.

В российской правовой науке выделяют следующие признаки юридической ответственности:

- юридическая ответственность всегда связана с государственным принуждением. Это значит, что юридическая ответственность всегда предполагает возникновение охранительного правоотношения, в котором обязанная сторона - правонарушитель - вынуждена подчиниться требованию государства в лице его органов и должностных лиц;

- юридическая ответственность характеризуется определенными лишениями, которые виновный обязан претерпеть. Особенность лишений (а значит, и ответственности) состоит в том, что они наступают как дополнительные неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение.

- юридическая ответственность наступает только за совершенное правонарушение.

К основным принципам юридической ответственности относятся:

- ответственность лишь за деяние, являющееся противоправным. Данный принцип обращен главным образом к законодателю и требует от него установления мер юридической ответственности лишь за те деяния, которые по своим объективным свойствам являются общественно вредными (опасными), противоречат природе права, ценностям общества;

- ответственность за виновные деяния, или презумпция не-виновности. Привлекаемое к ответственности лицо считается не виновным, пока его вина не будет доказана и установлена соответствующим правоприменительным актом;

- принцип справедливости: нельзя за проступки устанавливать уголовные наказания; недопустимо вводить меры наказания и взыскания, унижающие человеческое достоинство; закон, устанавливающий ответственность или усиливающий ее, не может иметь обратной силы; за одно правонарушение возможно лишь одно юридическое наказание; карательная ответственность должна соответствовать тяжести совершенного правонарушения;- принцип законности означает, что юридическая ответственность:

может иметь место лишь за те деяния, которые предусмотрены законом; закону, запрещающему какое-либо деяние, не должна придаваться обратная сила; применяется в строгом соответствии с процедурно-процессуальными требованиями закона (процессуальная регламентированность - необходимое условие законного применения юридической ответственности); предполагает обоснованное применение, то есть факт совершения конкретного правонарушения должен быть установлен; базируется на конституционности закона, устанавливающей меры ответственности.

- принцип целесообразности предполагает соответствие избираемой в отношении нарушителя меры воздействия целям юридической ответственности.

- принцип неотвратимости предполагает: ни одно правонарушение не должно остаться незамеченным для государства; быстрое и оперативное применение мер ответственности за совершенное правонарушение (своевременность ответственности); высокий профессионализм персонала правоохранительных органов; эффективность применяемых мер по отношению к правонарушителям.

Юридическая ответственность независимо от отраслевой принадлежности преследует две цели: защиту правопорядка и воспитание граждан в духе уважения к праву.

Цели конкретизируются в функциях юридической ответственности, среди которых выделяются следующие:

- регулятивная функция юридической ответственности призвана закрепить и оформить динамику общественных отношений, ее ближайшей целью является формирование правомерного поведения субъектов ответственности;

- превентивная функция - целями превентивной функции являются: формирование и обеспечение правомерного поведения всех субъектов юридической ответственности, предупреждение правонарушений; стабилизация уровня правонарушаемости;

- карательная функция - свидетельствует о том, что юридическая ответственность является, во-первых, актом возмездия государства по отношению к правонарушителю; во-вторых, средством, предупреждающим новые правонарушения;

- воспитательная функция - тесно связанная с репрессивно-карательной, призвана обеспечить формирование у адресатов права мотивов, побуждающих соблюдать законы, уважать права и законные интересы других лиц;

- восстановительная функция - направлена на достижение следующих целей: предоставление аналогичной вещи, компенсация убытков, восстановление общественного спокойствия, восстановление права, а в конечном итоге - на восстановление социальной справедливости и общественных отношений.

Наиболее распространена классификация юридической ответственности по отраслевой принадлежности.

Гражданско-правовая ответственность заключается в применении к правонарушителю (должнику) в интересах другого лица (организации) - кредитора установленных законом или договором мер воздействия, влекущих для него невыгодные последствия имущественного характера, возмещение убытков, уплату неустойки, возмещение вреда. Гражданско-правовая ответственность носит компенсационный характер, ее цель - восстановление нарушенных имущественных прав кредитора. Гражданско-правовая ответственность основана на принципе полного возмещения ущерба, причиненного правонарушением. Однако гражданское право знает и карательные санкции. Это конфискация, штраф и отказ в защите субъективного гражданского права. Характерная особенность гражданской ответственности состоит в том, что она может исполняться правонарушителем добровольно, без применения мер государственного принуждения. И лишь в случае конфликта между участниками гражданского правоотношения к его разрешению подключаются государственные органы.

Уголовная ответственность применяется за совершение преступлений, т.е. общественно опасных деяний, запрещенных нормами уголовного права, основным

источником которых является Уголовный кодекс РФ. Уголовная ответственность применяется за нарушение запретов, предусмотренных Уголовным кодексом РФ. Поскольку преступления представляют собой наиболее опасные для общества деяния, то и меры наказания за них устанавливают наиболее строгие. Действующий Уголовный кодексом устанавливаются следующие виды наказания: штраф;

лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;

обязательные работы;

исправительные работы;

ограничение по военной службе;

(см. текст в предыдущей редакции)

ограничение свободы;

принудительные работы;

арест;

содержание в дисциплинарной воинской части;

лишение свободы на определенный срок;

пожизненное лишение свободы;

смертная казнь (ст.45 Уголовного кодекса РФ).

Административно-правовая ответственность – это принудительные меры государственно-правового характера, применяемые органами государственной власти, должностными лицами в установленном порядке к лицам, совершившим административные правонарушения. Административной ответственности подлежат лица, достигшие к моменту совершения административного правонарушения шестнадцатилетнего возраста. Административная ответственность применяется за правонарушения, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях. За совершение административных правонарушений могут устанавливаться и применяться следующие административные наказания:

предупреждение;

административный штраф;

конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;

лишение специального права, предоставленного физическому лицу;

административный арест;

административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства;

дисквалификация;

административное приостановление деятельности;

обязательные работы.

Вследствие нарушения дисциплины (трудовой, воинской и т.п.) наступает дисциплинарная ответственность. Выделяют три вида дисциплинарной ответственности: в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка; в порядке подчиненности; в соответствии с дисциплинарными уставами и положениями, действующими в некоторых сферах (обороны, внутренних дел, железнодорожного, водного, воздушного транспорта). Для дисциплинарной ответственности характерно то, что она имеет место в отношениях подчиненности лица, совершившего проступок, органу, применившему меру дисциплинарного воздействия. Дисциплинарная ответственность применяется за совершение дисциплинарного поступка. Порядок применения взыскания за нарушение дисциплины регламентируется Трудовым кодексом РФ, уставами о трудовой дисциплине и другими нормативными правовыми актами. Согласно ст. 192 Трудового кодекса РФ за

нарушение трудовой дисциплины применяются следующие взыскания: замечание, выговор и увольнение.

Юридическая ответственность, как вид социальной ответственности.

Юридическая ответственность представляет собой особую разновидность социальной ответственности, которая проявляется в различных областях человеческой жизни.

Основанием для возникновения социальной позитивной ответственности являются социальные нормы. В основании же возникновения негативной социальной ответственности, соответственно, находится несоблюдение требований социальных норм. Возникновение добровольной формы реализации юридической ответственности обусловлено вступлением нормативно-правового акта в силу и возникновением у субъекта правового статуса, определяющего его место в системе общественных отношений. Возникновение государственно-принудительной формы реализации ответственности обусловлено правонарушением и наличием правовой нормы.

Социальная ответственность диктуется объективными условиями, их осознанием и субъективно поставленной целью, необходимостью выбора способов действия, необходимостью активной деятельности для осуществления этой цели. Возложение социальной ответственности связывается со способностью лица осознавать свои действия и их последствия, а также руководить ими. Применительно к юридической ответственности речь уже должна идти о вменяемости, деликтоспособности, правосубъектности.

Общие черты социальной и юридической ответственности можно выявить на основе анализа их функций и принципов. Так, в философской литературе выделяют стимулирующую (регулятивную), превентивную функции социальной ответственности. Функции социальной ответственности в ответственности юридической принимают форму регулятивной, превентивной, карательной, восстановительной, воспитательной функций.

Юридическая ответственность как вид социальной ответственности трансформирует в себе идеи справедливости, гуманизма как общечеловеческие ценности и основывается на них, но одновременно, ввиду своей формальной определенности, исходит и из принципов законности, индивидуализации, неотвратимости, виновности деяния. Принципы законности, индивидуализации, неотвратимости, виновности деяния обусловлены существованием принципов справедливости и гуманизма как социальной, так и юридической ответственности. В процессе жизнедеятельности между людьми, государством, коллективом и т.д. возникают отношения, которые закрепляются в правовых нормах. Государство и гражданин, сами граждане взаимноответственны друг перед другом. Взаимная ответственность личности и государства возведена в ранг общеправового принципа, который сформулирован в Конституции РФ и который получает конкретизацию в различных нормативно-правовых актах и постановлениях Конституционного суда РФ.

Юридическая ответственность является разновидностью социальной ответственности. Между ответственностью социальной и юридической больше сходств, чем различий. Юридическая и социальная ответственность имеют схожие основания, базируются на одинаковых предпосылках, обладают общими функциями и принципами, отражают связь общества и личности и служат достижению единых целей. Юридическая ответственность как вид социальной ответственности едина, но имеет две формы реализации. Отличительные черты и свойства, которые выделяют юридическую ответственность среди других видов социальной ответственности, не вступают в противоречие с общими свойствами социальной ответственности.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ В СВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Шилкина Е.В.

Научный руководитель: Трофимова С.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Религия имеет разнообразное отражение в разных культурах. Она представляет собой способ духовно-практического освоения мира, его принятия и осмысления. Религия появляется на этапе становления человеческой личности, при определении сущностных характеристик мироздания и миропонимания с учетом исторического осмысления прошлого и жизненных ценностей. Религия это внутреннее, личное убеждение, которое имеет разные формы выражения: внешние проявления, «законы» жизни, культурные ценности, правила поведения, почитание, отношения в различных сферах жизни, это особая система накопленного опыта, которая управляет поведением людей.

Религия затрагивает разные сферы общественной жизни: правотворческую, художественную, церемониальную, мировоззренческую, коммуникативную, в связи с чем выполняет соответствующие функции.

В ст. 14 Конституции Российской Федерации указывается, что Российская Федерация является светским государством.

Светским государством считается такое государство, в котором не существует официальной, государственной религии и ни одно из вероучений не признается обязательным или предпочтительным. В таком государстве религия, ее каноны и догматы, а также религиозные объединения, действующие в нем, не вправе оказывать влияния на государственный строй, на деятельность государственных органов и их должностных лиц, на систему государственного образования и другие сферы деятельности государства. Светский характер государства обеспечивается, как правило, отделением церкви (религиозных объединений) от государства и светским характером государственного образования (отделением школы от церкви). Такая форма взаимоотношений государства и церкви с той или иной степенью последовательности установлен в целом ряде стран (США, Франция, Польша и др.).

Для решения духовно-нравственных проблем общества необходимо особое сближение позиций Церкви, государства и общества. Так, за последние два года в России в практику школ вошел учебный предмет – «Основы религиозных культур», с помощью которого человек постигает основные постулаты разных религий в начале своего взросления, что помогает ему смотреть на мир более широким взглядом.

В современном мире есть государства, где узаконена официальная религия, называемая государственной, господствующей или национальной. Например, в Англии такой религией является англиканская, в Израиле – иудейская. Существуют государства, где провозглашено равенство всех религий (ФРГ, Италия, Япония и др.). Однако, в таком государстве одна из наиболее традиционных религий, как правило, пользуется определенными привилегиями.

Противоположностью светскому государству является теократическое, в котором государственная власть принадлежит церковной иерархии. Такое государство сегодня – Ватикан.

В мире имеется также ряд клерикальных государств. Клерикальное государство с церковью не слито. Однако церковь через институты, установленные в законодательстве, оказывает определяющее влияние на государственную политику, а школьное образование в обязательном порядке включает изучение церковных догматов. Такими государствами являются, например, Иран, Саудовская Аравия.

Как светское государство Российская Федерация характеризуется тем, что в ней религиозные объединения отделены от государства и никакая религия, согласно

Конституции Российской Федерации (ст. 14, 28), «не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Содержание этого положения раскрывает ст. 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях», где сказано, что религиозные объединения равны перед законом.

В августе 2000 года Архиерейский собор Русской православной церкви принял «Основы социальной концепции РПЦ» - первый в истории РПЦ официальный программный документ.

В документе очерчиваются границы лояльности церкви по отношению к государству, заявлено о необходимости дистанцироваться от политических доктрин, конкретных общественных сил, в том числе находящихся у власти. Отказ от поддержки каких-либо политических сил сочетается с утверждением социальной активности, развивается тема соотношения норм нравственности и закона.

Поскольку религия устанавливает определенные правила поведения, конституционные принципы светского государства и свободы вероисповедания имеют особое значение в регламентации проведения религиозных праздничных дней. Так, в большинстве стран Европы выходными религиозными днями считаются Рождество и понедельник после Пасхи, также на Троицу руководство предприятий может на свое усмотрение устанавливать выходной в этот день.

В ноябре 2012 г. Бургомистр Гамбурга заключил соглашение с представителями мусульманских религиозных объединений о признании некоторых исламских праздников выходными днями. В соответствии с этим соглашением мусульмане в Гамбурге будут иметь право на три выходных дня по случаю религиозных праздников, которые будут предоставляться в рамках регионального права на выходные дни. Такое правило уже действует и для ряда региональных христианских праздников. Такие шаги создают прецеденты для установления равных прав верующих независимо от того, в какой стране они проживают.

Особого внимания заслуживают общероссийские религиозные праздничные дни. Прежде всего, это Рождество (7 января) - нерабочий выходной день по Трудовому кодексу РФ. Будучи религиозным праздником одной конфессии - православных христиан, пусть особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры подчеркивается в законодательстве, Рождество вызывает определенные сомнения, почему государство не относится с таким же почтением к религиозным праздникам других конфессий, особенно когда религия запрещает труд в эти дни или не приветствует его.

Ст. 4 Федерального Закона «О свободе совести и религиозных объединениях» установлено, что «по просьбам религиозных организаций соответствующие органы государственной власти в Российской Федерации вправе объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях».

Если в качестве официального религиозного праздника выходным днем установлен только один, то имеет место дискриминация религиозных праздников других религий, так как зачастую канонами религий запрещается труд в религиозно значимые дни.

Так, в конце 2011 г. Президиум Верховного Суда России признал право субъектов Российской Федерации устанавливать выходные в религиозные праздники в дополнение к федеральным праздникам. Таким образом, Верховный Суд удовлетворил надзорную жалобу Государственного собрания Башкортостана и подтвердил право объявлять мусульманские праздники Ураза-байрам и Курбан-байрам нерабочими днями в Республике.

Очевидно, что для такого многонационального и многоконфессионального государства, как Россия, не подходит путь, по которому законодательно закреплялись возможности "отмечания" всех религиозных праздников в качестве официальных выходных дней.

Представляется, что возможным выходом из этой конфликтной ситуации было бы использование положительного зарубежного опыта: в некоторых европейских странах (Болгарии, Македонии, Сербии) главные праздники доминирующей конфессии сделаны государственными, а иноверцы имеют право брать свободный день по случаю религиозных праздников, которые будут предоставляться в рамках регионального права на выходные дни. В случае принятия за основу такой модели нужно указать положение атеистов, чьи права на дополнительные выходные дни не должны ограничиваться в связи с принадлежностью к какой-то определенной вере.

В последнее десятилетие все более заметной становится тенденция роста неудовлетворенности общества тем, как со стороны властных структур обеспечиваются и соблюдаются религиозные свободы граждан и законные интересы религиозных объединений. В религиозной сфере наблюдается раскол между так называемыми традиционными и нетрадиционными религиозными учреждениями.

Законодательство должно меняться в соответствии с изменениями в нашей жизни. Если очевидно, что тот или иной закон тормозит развитие общества, сталкивает разные его слои, значит нужно ставить вопрос о его изменении и дополнении. Речь должна идти о том, как продолжить мировое движение, раскрывая содержание свободы вероисповедания, учитывая потребности человека и гражданина в удовлетворении и защите его прав в сфере свободы мировоззрений, убеждений, мыслей, совести и религии. Объединение усилий государства и общества с неременным участием представителей разных религиозных направлений приведет к укреплению духовно-нравственного здоровья общества.

Литература:

1. Алексеев, С.С. Основы философия права. М., 1999.
2. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 2002.
3. Никандров, Н.Д. Церковь, государство, общество: соработничество ради духовно-нравственного здоровья россиян (выступление на XX международных рождественских образовательных чтениях)/Никандров Н.Д.//Проблемы современного образования. 2012. № 1. С.5-10.
4. Величко, А.М. Церковь и государство их отношения в современную эпоху/ Величко А.М.// Философия права. 2011. № 4. С. 100-106.
5. Касаткин, П.И. Русская православная церковь как автор современной мировой политики/ Касаткин П.И.// Вестник МГИМО Университета. 2010. № 6. С. 141-151.
6. Маркова, Е.Н. Религиозные нерабочие праздники в светском государстве/ Маркова Е.Н.// Конституционное и муниципальное право.- 2012. № 3. С. 19-24.

ИСТОКИ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИИ

Голикова Л.О.

Научный руководитель: Трофимова С.А.
Красноярский государственный аграрный университет

В настоящее время, в период активной борьбы с коррупцией, активизации общественных движений, способствующих повышению уровня правовой культуры и правосознания граждан, проблема устойчивости правового нигилизма в российском обществе привлекает особое внимание юристов.

По мнению большинства философов, правоведов правовой нигилизм, заключающийся в отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам,

нормативному порядку в целом, является одной из ярко выраженных особенностей российского менталитета, своими корнями уходящей в прошлое.

С точки зрения истории, причины правового нигилизма заключаются в следующем:

1. Заимствование у Золотой Орды модели восточного, деспотического государства, с последующим развитием крепостнического самодержавия.

2. Имперские модернизации, навязываемые и проводимые государством сверху, насильственно и в форме "вестернизации", углубляющие социокультурный раскол в обществе. Еще А.И. Герцен отмечал: "правовая необеспеченность, искони тяготевшая над народом, была для него своего рода школой. Вопиющая несправедливость одной половины его законов научила его ненавидеть и другую; он подчиняется им как силе. Полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности. Русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно, и совершенно так же поступает правительство".

3. В результате революционных событий 1917 г. народ лишился монархического правосознания, а черты республиканского правосознания были восприняты в негативных, гипертрофированных формах.

Исследуя причины правового нигилизма в России конца 20-30 годов XX века, Э.Ю. Соловьев указывает на феномен массовой люмпенизации населения после первой мировой и гражданской войн. Разложение институтов государственной власти и так не сформировавшегося гражданского общества, милитаризация жизни во всех ее проявлениях, крах традиционных нравственных и религиозных ценностей и т.п. - все это привело к возникновению массы обездоленных, одичавших людей, носителей авторитарного сознания, привыкших насильем решать задачи физического выживания, подчиняющихся, в свою очередь, превосходящей силе.

Совнаркомовскими декретами были ликвидированы суд и вся система правосудия. Их заменили ревтрибуналы, которые судили на свой, чисто классовый лад. К этому добавился практически неконтролируемый самосуд, отсутствие свободной прессы. Длительное время приговоры не могли быть обжалованы ни в апелляционном, ни в кассационном порядке. Юристов в трибуналах почти не было. В 1917-1918 гг. едва ли не единственной мерой наказания была смертная казнь - расстрел. Люди, убиваемые большевиками, отстаивать свои права на жизнь и свободу никак не могли. Сегодняшняя социальная пропасть между чиновниками и олигархами и живущим на грани нищеты гражданским обществом своими корнями уходит в коммунистическое прошлое, когда пролетарское государство обрастало сетью мощных политических институтов, броней силовых структур, подкреплявших уверенность большевиков, что для организации общественных отношений важны не право и закон, а палочная дисциплина, вождизм и образ врага в политическом мире.

4. В период перестройки правопорядок и законность были приведены в плачевное состояние, а правовой нигилизм вырос до небывалых размеров. Несовершенные законы, отсутствие механизмов их реализации, отмывание огромных средств за рубежом, получение прибыли в обход государства, развитие "черного рынка", многочисленные пирамиды подорвали веру в закон и порядок.

Однако есть другая точка зрения, согласно которой правовой нигилизм в России - это не национальная особенность русского менталитета, а лишь закономерная причина непринятия насаждаемых западных правовых и этических образцов и нормативов. Это следствие грубой ломки правосознания россиян, в представлении которых многие правовые нормы современного законодательства противоречат моральным и ценностным установкам, правовому менталитету.

Автор настоящей статьи также не согласен с тем, что феномен правового нигилизма исторически присущ ментальности российского народа, поскольку многими исследователями игнорируются факты эффективности российской правовой системы прошлого. Известно, что даже знаменитый французский мыслитель Вольтер в 1770 г.

восхищался подготовленным Екатериной II "Наказом к составлению свода законов России", который по его мнению служит неприкрытым упреком французам в их смешной и варварской юриспруденции, построенной на декретах папы и церковных норм.

Так же хорошо известно, что древнерусское право, в отличие от восточных и западноевропейских образцов, сравнительно редко предусматривало смертную казнь, устанавливало юридическую ответственность в зависимости от степени вины, охраняло телесную неприкосновенность. Самое существенное в подобном отличии - это главенствующее значение в российском праве вплоть до XVI столетия состязательного процесса, в рамках которого обе стороны - и обвинитель, и обвиняемый, считались истцами и имели почти равные права. Даже в более позднее время, когда в царской России по зарубежным образцам вводились розыск, инквизиционные принципы, сохранял свое значение и исконно русский суд с присущим ему состязательным процессом. Тем не менее, не могу не согласиться с тем, что на правосознание россиян оказали немалое влияние теория и практика диктатуры пролетариата как власти, не связанной и не ограниченной законами, практикующей массовые репрессии, командно-административные методы, секретные и полусекретные подзаконные нормативные акты, под воздействием которых юридические нормы зачастую воспринимаются индивидуальным, групповым и даже общественным правосознанием как некие формализованные нравственные предписания запретительного характера с карательными санкциями.

Однако, кроме субъективных причин правового нигилизма в России, заключающихся в особенностях правового менталитета российского населения, имеются также объективные причины этого, в том числе:

1. Несовершенство современной кодификации, противоречивость современных законов.

2. Нескончаемые преобразования государственного аппарата, влекущие отсутствие правопорядка в управлении, несовершенство системы правоохранительных органов, коррупция, взяточничество, использование служебного положения в целях получения неправомερных выгод материального и нематериального характера в ущерб интересам общества и государства.

3. Фактическое отсутствие системы сдержек и противовесов органов государственной власти, получившей закрепление в Конституции.

4. Несоблюдение прав человека и слабая их защита на государственном уровне.

Еще юрист дореволюционной эпохи И.А. Ильин отмечал, что у российского общества всегда были предпосылки для деформации правосознания:

- размеры территории (чем больше территория государства, тем больше потребность в сильной централизованной власти, поддерживаемой основной массой населения);

- национальная неоднородность;

- социально неоднородный состав страны и др.

Таким образом, причины феномена российского правового нигилизма многочисленны и разнообразны, будем надеяться, что действенных средств борьбы с ним выработано не меньше.

Литература:

1. Ершов, Ю.Г. Философия права: Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. академии гос.службы, 2011.

2. Курочкин, А.К. Исторические корни государственно-правового нигилизма в современной России // Сборник научных трудов "Социально-экономические проблемы развития России и процессы глобализации: потенциал возможного". СПб.: Институт бизнеса и права, 2007.

3. Матузов, Н.И. Правовой нигилизм в свете российского менталитета // Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003.
4. Сафонов, В.Г. Понятие правового нигилизма// Государство и право. 2004. № 12.
5. Соловьев, Э.Ю. Правовой нигилизм и гуманистический смысл права // Квинтэссенция: философский альманах. М., 1990.
6. Ткаченко, С.В. Рецепция Западного права в России: проблемы взаимодействия субъектов: монография. Самара, 2009.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.

Просвирин А.Ю.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Тепляшин И.В.
Филиал СПб ИВЭСЭП в г. Красноярске

То, что начинается, уже есть, но в такой же мере его еще и нет.
Гегель «Наука логики»

По нашему мнению, правовая политика - это краеугольный камень государства. Она является цементирующим основанием, объединяющим все внутренние и внешние функции государства и способствует решению широкого спектра стоящих перед государством задач. Роль правовой политики в развитии государства трудно переоценить. Именно поэтому каждое государство стремится не только к изданию отвечающих его интересам законов и других правовых актов (постановлений, декретов, распоряжений и т.п.), но и к их полному осуществлению.

Тема нашей работы весьма актуальна во все времена существования общества и государства, а в современном государстве правовая политика приобретает особую значимость.

Цель работы - выделить основополагающие закономерности и признаки правовой политики, а также движущие силы (факторы), способствующие реализации правовой политики. В качестве задачи определен анализ правовой политики через призму смены политических организационных форм общества.

Родовые традиции и обычаи (обычное право) предполагают неукоснительное исполнение (т.к. родовой строй традиционно-консервативный) и передачу последующим поколениям. Функции по реализации этих видов деятельности, назовем их правовой протополитикой, осуществляли специально уполномоченные члены социума. Представляется, именно таким и был этап зарождения правовой политики. Постепенно происходил генезис норм и правил, регулирующих поведение людей, из традиций и обычаев к правовой политике. Для того чтобы обычное право стало правовой политикой, необходима организация общества в форме государства, так как именно государству, как форме политической организации общества, присуща политика как деятельность органов государственной власти и госуправления, отражающая общественный строй и экономические отношения.

Человек практически постоянно существует в правовой среде, которая воздействует на его сознание и подсознание, подчиняя его поведение правилам. Правовая среда – это внутренние, содержащиеся в сознании человека и внешние, выраженные в нормативно-правовых актах правила, определяющие меру поведения человека. Внутренние - это неписанные нормы морали, совести, а также традиции, обычаи. Внешние это нормы-предписания, закрепленные в нормативно-правовых актах, устанавливаемые и охраняемые государственной властью. Представляется, что внутреннее и внешнее

выражение правовой среды находятся в состоянии противоречия, например конфликт интересов индивида и социума.

Мы придерживаемся такого мнения, что правовая политика - это воздействие государства, в лице уполномоченных субъектов, на правовую среду, - на внешне выраженные нормы-предписания в форме нормативно-правовых актов непосредственно законотворческим методом, и на внутренне выраженные нормы-предписания опосредованно, например через институт семьи, в котором наиболее полно должны присутствовать обычаи, традиции, нормы морали, совести и т.п.

По определению А.В. Малько и К.В. Шундикова «правовая политика - научно обоснованная, последовательная и системная деятельность уполномоченных субъектов (прежде всего государственных и муниципальных органов власти) по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры, правовой жизни общества и личности».[, с. 213]

В начале статьи мы привели цитату Гегеля для отражения сути зарождения и развития правовой политики, также можно привести образ реки. Когда мы наблюдаем ручей, мы можем утверждать, что это есть начало реки, но самой реки пока еще нет, хотя она уже существует. Аналогично и с правовой политикой, когда мы анализируем обычаи, традиции (обычное, неписаное право), мы анализируем начало правовой политики, хотя самой правовой политики пока еще нет. Разовьется ли неписаное право в правовую политику, разольется ли ручей в реку, зависит от определенных закономерностей.

Каковы же основополагающие законы и признаки правовой политики, а также движущие силы (факторы) способствующие ее реализации? Предлагаемый перечень характеристик правовой политики может быть не полным, но следует назвать следующие:

1. Государство – фактор, способствующий появлению собственно правовой политики и ее реализации. Наличие государства – основополагающий признак правовой политики;

2. Цели государства – это движущая сила правовой политики. На определенном этапе цели родовой общины были движущей силой развития обычного (неписаного) права. Это еще один основополагающий признак правовой политики.

3. С древнейших времен задачи воспроизводства традиций, как одно из важнейших условий существования социума, исполнялись специальными уполномоченными субъектами - старейшинами, шаманами и др. Их деятельность была невозможна без соответствующей степени легитимности, которая является основополагающим признаком правовой политики.

4. Правовая политика является инструментом по исполнению функции воспроизводства «позитивных» (т.е. способствующих поступательному развитию государства) норм, а также замену «негативных» норм новыми «позитивными».

5. Объективной закономерностью является то, что правовая политика всегда отстает от развития общественных отношений, поэтому превентивный характер правовой политики становится ведущим в предупреждении появления и развития негативных процессов в государстве.

6. Формы и содержание правовой политики зависят от целей и задач государства. В то же время, правовая политика имманентно зависит от целей конкретной обособленной группировки, являющейся источником власти - это еще одна закономерность правовой политики.

Как справедливо замечает А.В. Малько, «настоящая политика связана с опережением обстоятельств, с предвидением новых «ходов» реальности, предполагается научное прогнозирование и т.п. под политикой всегда понимается деятельность, стратегически и тактически выверенная, планируемая на перспективу и проводимая в

жизнь в соответствии с заранее разработанным замыслом».[, с. 17] В этой связи, правовая политика должна иметь превентивный характер. Поэтому итогом нашей научной деятельности в области теории права должна быть практическая реализация результатов теоретического осмысления вопросов правовой политики на практике, в частности, в законоотворчестве.

В качестве примера можно привести Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

В соответствии с Указом Президента РФ, «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» является основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений, в целях реализации важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

Обязательным условием реализации «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» является разработка правовых мер в рамках стратегического планирования в Российской Федерации. Меры нормативной правовой поддержки определяются на основании Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, а также нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти . Представляется, что теоретические основы «опережения обстоятельств» законодательно закрепленные в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» являются исчерпывающими и адекватными современной ситуации внутри государства и в мире. Однако, принятая в 2009 году, «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» на сегодняшний день не реализуется. В качестве примера можно привести критику депутатов Государственной Думы РФ в адрес Правительства РФ на пленарном заседании, проведенном 17 апреля 2013 года. В ответ на замечания о неэффективности работы министра образования Д.А. Медведев ответил: «...министр, это, конечно, не рубль, чтобы всем нравиться».[] Такая позиция Председателя Правительства РФ по отношению к замечаниям со стороны Федерального органа законодательной власти, по нашему мнению, свидетельствует об отсутствии конструктивного взаимодействия между государственными органами законодательной и исполнительной власти.

Согласно «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества совершенствуют национальную систему защиты прав человека путем развития судебной системы и законодательства. Однако, учитывая степень доступности и качество правосудия на сегодняшний день, приходим к выводу, что развитие судебной системы происходит только в части увеличения расходов бюджета РФ.

Так, на 31 декабря 2004 года штатная численность судей (включая суды общей юрисдикции (без мировых судей), ВС РФ, ВАС РФ, систему арбитражных судов Российской Федерации) составляла 27145 единиц. Расходы Федерального бюджета на Федеральную судебную систему составили 33 392 626,1 тыс. рублей.[] В Федеральном бюджете на 2013 год расходы на судебную систему составят 129 733 737,6 тыс. рублей, при количестве судей (включая суды общей юрисдикции (без мировых судей), ВС РФ, ВАС РФ, систему арбитражных судов Российской Федерации) в 29283 единицы.[]

Таким образом, за восемь лет численность судей увеличилась на 7.87%, а финансирование на 388.5%.

Развитие законодательства также происходит в части увеличения количества принятых законов. Однако тот факт, что из 332 законов, подписанных Президентом РФ за 2012 год[], 232 закона «О внесении изменений...» в ранее принятые законы,

свидетельствует о том, что законодательство развивается не только количественно, но и качественно.

Еще в 1993 году, в Конституции РФ был определен статус Российской Федерации, как правового, социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека[], а права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.[]

Однако, спустя почти двадцать лет, трудно с уверенностью сказать, что эти провозглашенные и гарантированные Конституцией РФ ценности реализованы на практике в полной мере. Представляется, что правовая политика государства в этой части, осуществляется по слишком «извилистому пути», если учитывать то, что за столь долгий период, Российское государство едва ли сдвинулось с места от исходной точки реформирования.

В заключение отметим, что в соответствии с законом материалистической диалектики, изменение качества объекта происходит тогда, когда накопление количественных изменений достигает определенного предела. Поэтому процесс совершенствования правовой политики может происходить долгие годы, чтобы достичь такого качественного состояния, когда будут наиболее полно обеспечены права и свободы человека и гражданина, укреплены дисциплины, законность и правопорядок, сформирована правовая государственность и высокий уровень правовой культуры, правовой жизни общества и личности.

Литература:

1. Малько, А.В., Шундилов, К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. - Саратов, 2003. С 210.
2. Малько, А.В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. - N 1. С. 15 - 27.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 "Собрание законодательства РФ", 18.05.2009, N 20, ст. 2444. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=87685> (дата обращения 23.04.2013)
4. Первый отчет Медведева: премьер нашел, чем ответить критикам из ГД. URL: <http://ria.ru/politics/20130417/933183488.html> (дата обращения 23.04.2013)
5. Расходы федерального бюджета на судебную власть в 2004 году. Приложение 6 к Федеральному закону "О федеральном бюджете на 2004 год" "Собрание законодательства РФ", 29.12.2003, N 52 (часть I), ст. 5038 <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=49047> (дата обращения 24.04.2013)
6. Распределение бюджетных ассигнований на 2013 год по разделам и подразделам, целевым статьям и видам расходов классификации расходов федерального бюджета Приложение 13 к Федеральному закону "О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов" "Собрание законодательства РФ", 10.12.2012, N 50 (ч. 3), ст. 6939 (прил. 10, 13, 15) <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=138665> (дата обращения 24.04.2013)
7. Законы, подписанные Президентом РФ в 2012 году Государственная дума Официальный сайт http://www.duma.gov.ru/systems/law/?periodType=year&periodValue=2012§ion=14&PAGE_N_1=17#prev-anchor (дата обращения 24.04.2013)

8. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) Собрание законодательства РФ, 26.01.2009, N 4, ст. 445 [электронный ресурс] // СПС Консультант плюс. - Ст. 7.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ

Поваренкина И. В.

Научный руководитель: ст. преподаватель Трофимова И. Б.
Красноярский государственный аграрный университет

Внешним аспектом государственного суверенитета является независимость государственной власти на международной арене. Независимость суверенных государств лежит в основе современной системы международных отношений и основывается на соответствующей политической самоидентификации современного человека. Как отмечает доктор Волгоградского центра социальных исследований, доктор философских наук Л. Е. Гринин, «сегодняшнее мировоззрение и миросознание человека основывается на идентификации себя с определенными нацией и государством, что означает, в частности, моральный приоритет национального над внешним».

В отечественной литературе сложились устойчивые трактовки суверенитета. Так, отмечается, что государство обладает суверенитетом, означающим возможность решать самостоятельно внутренние, а также внешние дела с соблюдением общепризнанных норм международного права. Оно не подчиняется какой-либо другой власти как внутри, так и вне его границ. Суверенитет государства означает его полновластие, независимость от какой-либо другой власти, самостоятельность в решении внутренних и внешних дел. Только государство издает предписания, обязательные для всего населения страны, только оно является официальным, юридически признанным представителем всего общества. Если государство суверенно, то уже никакие другие органы не осуществляют власть от имени всего населения страны как внутри, так и за ее пределами. Таким образом, суверенитет выражает приоритет права народа на устройство своей жизни, и в этом смысл национального (народного) суверенитета.

Характеристика суверенитета государства:

1. верховенство народа или полномочных государственных органов, закрепляющих в конституции и иных нормативных правовых актах весь строй общественных отношений и внутригосударственную организацию;
2. единство, т.е. одинаковые сущность, формы и методы осуществления государственной власти на всех уровнях;
3. самостоятельность и независимость государства и государственной власти как от политических организаций в данной стране, так и от иностранных государств и международных организаций.

В настоящее время большая часть сухопутной поверхности Земли значительная часть ее водной поверхности поделены между суверенными, независимыми государствами. Внутри государств политические властные отношения характеризуются иерархичностью, т.е. подчиненностью нижестоящих уровней государственной власти вышестоящим с верховной властью во главе. Правовое регулирование внутренних политических и иных отношений осуществляется в законном режиме, т.е. основным регулятором является закон, принятый в порядке, установленном верховной властью, и обязательный для исполнения всеми субъектами соответствующих отношений. Отношения же между государствами характеризуются, наоборот, отсутствием иерархии и суверенным равенством государств.

Правовое регулирование межгосударственных отношений, в отличие от внутригосударственных, осуществляется не в законном режиме, а в договорном.

Международные договоры могут предусматривать различный объем обязательств для подписавших их государств. Некоторые договоры ведут к формированию новых субъектов международных отношений – международных организаций. Международные организации могут быть межгосударственными либо надгосударственными. Основное отличие между ними заключается в том, что межгосударственная организация обладает собственным уставом, аппаратом, бюджетом, финансируемым за счет средства стран-участниц, при этом ее деятельность заключается в координации политики этих стран по соответствующим вопросам, выработке определенных решений, предлагаемых на рассмотрение участников, представлении общей воли этих стран в отношениях с другими субъектами международных отношений. У межгосударственной организации существует правовая связь исключительно с государствами-участниками, но не с их гражданами. Решения, принятые на уровне такой организации и оформленные в виде установленных для нее нормативных правовых актов, не имеют прямого действия на территории входящих в нее стран, требуют для введения их в действие соответствующей имплементации во внутригосударственном праве. Таково большинство международных организаций – как универсальных, таких как ООН или СНГ, так и специализированных, например НАТО, ВТО, ОПЕК и ряд других.

Сущность же надгосударственности заключается в том, что государства-участники договора наделяют созданную ими организацию определенным набором полномочий, которые заключаются в том, что она получает право принимать в отношении этих государств те или иные решения, не требующие ратификации этими государствами, а обязательные для них к исполнению непосредственно. При этом надгосударственные организации отличаются непосредственной правовой связью с гражданами входящих в них государств. Надгосударственность характеризует более высокий уровень интеграции государств, чем межгосударственность. Наиболее характерным примером надгосударственной международной организации является Европейский Союз, который по мнению некоторых экспертов, даже тяготеет к трансформации в империю. Это мнение высказывается, в частности, директором американского Института гибридной реальности Парагом Ханной, который утверждает, что Евросоюз стал «единственной современной империей, которая продолжает расширяться».

Например, норма Лиссабонского Договора о Европейском Союзе. Союз достигает своих целей средствами в пределах, которые представлены ему в Договорах. Принцип наделяния компетенцией регулирует границы компетенции союза. Принципы subsidiarity и пропорциональности регулируют осуществление данной компетенции (любая компетенция, не представленная союзу в договорах, принадлежит государствам-членам (статьи 3,4,5)).

Во внешней сфере наблюдаются явления ограничения суверенитета по двум причинам. Во-первых, добровольная передача части полномочий государства международным структурам “связывает” его действие другими нормами, правилами и решениями. Но компенсацией “потери” служит приобретение государством дополнительной защиты своих интересов. И расширение каналов участия в обсуждении и принятия решений более широкого содержания в региональном и мировом масштабах.

Вопрос заключается в том, как обе стороны выполняют свои обязательства. В последнее время заметны разные маневры стран-членов Европейского Союза в условиях финансового кризиса, когда Англия сдержанно относится к евро и расширению сфер действия институтов ЕС, а другие члены (Греция, Португалия, Италия) – охотно получают финансовую помощь на более жестких условиях. Тут видны рамки реального экономического суверенитета разных государств.

Другое ограничение суверенитета происходит в условиях новых вызовов, когда государство якобы «слабеет».

Примерно с середины XX века в мировом сообществе проявляется такая закономерность в развитии государств как усиление и расширение экономических, научно-технических, торговых, информационных связей между государствами. А это ведет к увеличению удельного веса их общих интересов и соответственно дел, которые приходится решать совместно или на согласованной основе. Казалось бы, это отражает тенденцию XVIII-XIX веков, когда политические мыслители и даже Виктор Гюго провозглашал тезис о всемирном союзе народов, о соединенных штатах Европы, о европейской республике и т.п. Но теперь экономические и гуманитарные факторы приобретают острый политический характер-феномен «государства-нации» признается устаревшим.

Мягкие формы создания норм становятся все более распространенными, суверенное равенство государств постепенно подрывается и основание легитимности международного права все в большей степени ставится под сомнение.

Глобальное административное право означает, что большая часть глобального управления может пониматься как регулирование и администрация. Зарождается глобальное административное пространство, в котором строгая дихотомия (разделение) между внутригосударственным и международным, в большей степени, разрушена, в котором административные функции осуществляются часто в сложном взаимодействии между должностными и институтами.

Глобальный административный порядок в рамках глобального административного пространства означает более широкое, подвижное, отвечающее современным требованиям, юридическое новообразование, гармонично вплетающееся в право, политику, экономику, культуру и другие сферы общественных отношений, которое не основано на суверенном равенстве государств, как международное право, но отличается транспарентностью, многофункциональностью и адаптированностью не только к публично-правовым, но и к частно-правовым институтам. Новые формы глобального административного права будут являться результатами консолидации международного, внутригосударственного и административного права, посредством появления новых “норм-конгломератов”. Данные “нормы-конгломераты” могут появляться за счет имплементации норм не только международного права во внутригосударственное, но и наоборот, в имплементации норм глобального административного управления.

В международном плане принцип самоопределения наций и народов и суверенитета государств, созданных и действующих на основе свободного выбора народом своего политического строя, получил полное признание. В уставе и других документах ООН, Совета Европы, Европейского Союза, СНГ, МОТ, ЮНЕСКО отчетливо выражено стремление мирового сообщества гарантировать суверенитет народов и государств, уважать их территориальную целостность и самостоятельность. Принцип верховенства государственной власти на своей территории, невмешательства в дела государств стало одним из основополагающих принципов международного права.

В то же время надо учитывать тенденцию увеличения количества негосударственных участников международных отношений в лице национальных и транснациональных экономических структур, неправительственных организаций, общественных объединений. Их действия на международной арене носят разноректорный характер и нередко вопреки государственной политике тех или иных стран. Всеобщий публичный интерес, общие международные региональные и иные интересы отодвигаются корпоративными интересами.

Необходима межгосударственная интеграция. Это означает поиск меры сочетания общих и национальных интересов, когда обеспечению государственного суверенитета служит участие государства в договорных отношениях, союзах и т. п. Конституционные положения, закрепленные в п. 4 ст. 15, п. «б» ст. 86, ст. 106 ст. 79 Конституции РФ, позволяют России участвовать в международно-правовых отношениях, в подготовке и реализации международных правовых актов. При этом важно подчеркнуть разнообразие

правовых режимов участия страны в интеграционных процессах, своего рода восхождение от мягких режимов к более структурированным формам.

Среди международных структур все больший удельный вес приобретают межгосударственные объединения. Это – более высокая степень государственно-правовой интеграции. Для нее характерны:

1. Общие историко-социальные судьбы государств;
2. географическая близость;
3. отражение в структуре системы национально-государственных институтов и их жестокое взаимодействие;
4. строгая «связанность» национальных правовых актов, императивными актами межгосударственных объединений;
5. наличие специальных процедур разрешения споров между государствами – членов.

Объединения такого рода признаны конституциями ряда государств. Наряду с тенденцией возрастания удельного веса и роли интеграционных институтов в сфере преимущественно международного публичного права отметим тенденцию развития международных структур частного-правового характера.

Глобализацию как процесс всемирной универсализации нельзя оценивать только в положительном смысле. Ее отрицательные проявления и последствия очевидны уже сегодня и на них нужно своевременно реагировать. Например:

1. о жестком давлении транснациональных корпораций на развитие национальных экономик, на процессы принятия политических и экономических решений;
2. об акценте на сугубо финансово-прибыльной стороне и недооценке социальных аспектов. Это ведет к массовым протестам и движению антиглобалистов, обеспокоенных перемещением центров принятия решений;
3. о подавлении основ национального права и даже сокрушение отдельных институтов и отраслей законодательства под давлением «мировых императивов»;
4. об ослаблении суверенитета государств путем ограничения возможностей их свободной деятельности;
5. о жестких требованиях уставов межгосударственных объединений к национальным законодательствам.

Обеспечению суверенитета государств под флагом глобализации общественных процессов посвящены государственно-правовые меры защиты. К ним относятся:

1. право на самооборону;
2. невступление в союзы и выход из союзов;
3. неподписание или расторжение невыгодных международных договоров;
4. применение санкций к нарушителям национальных законов;
5. обеспечение режима таможенных и государственных границ;
6. использование сил и средств специальных государственных институтов;
7. использование авторитета и средств международных структур.

Проблема заключается в том, чтобы обеспечение суверенных прав государств сопровождалось своего рода ее международно-правовой компенсацией. Имеются в виду, дополнительные гарантии государствам вследствие их участия в межгосударственных объединениях, широкие возможности внесения проектов общих решений, в-третьих, поддержка сообществом действий государств-членов. Данная формула должна действовать. И тогда суверенитет как гуманистическая доминанта мирового развития будет способствовать стабильному миропорядку и полному выражению интересов народов и, конечно, каждого человека.

Литература:

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России. М., 2006. Т. 2. С. 42.

2. Вышинский, А. Я. Вопросы теории государства и права / А. Я. Вышинский Госуд. Изд. Юрид. Лит. Москва, 1949. С. 409-410.
3. Гринин, Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. 2005. № 1. С.8.
4. Конуров, А. И. Суверенитет государства как основа современной системы международных отношений. Власть. 2012. № 5. С. 152 – 153.
5. Струнников, В. Н. Теория государства и права / под. Ред. В. Н. Струнникова. М.: 1968, с. 42.
6. Тихомиров Ю. А. Суверенитет государств: гарантии стабильности и динамизма // Право и политика. 2012. № 3. С. 396 – 400.
7. Ханна П. Второй мир. – М.: Европа, 2010, с. 10.

ЭСТЕТИКА В ПРАВОСОЗНАНИИ

Виталев С.С.

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Трофимова С.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Сущность эстетики насчитывает много веков, на протяжении этого времени отношение к ней и ее место в системе философского знания неоднократно менялось. Для современности остается актуальным вопрос об эстетической достоверности сознания. В ситуации постмодерна эстетику называли первофилософией.

Ряд авторов имеют различные взгляды на понимание эстетики. Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэль, Тициан раскрывали эстетические идеалы своего времени в обобщающих, но вместе с тем и очень сложных, богатых тонкими оттенками образах.

Платон предлагал идею единства прекрасного, доброго, разумного и любви в эстетическом; Аристотель создал учение о драме и ее облагораживающем влиянии на аффекты; пифагорейцы раскрывали основной закон прекрасного через выражаемую в числах гармонию. Плотин в своем трактате о прекрасном писал, что красота есть внутренняя божественнодуховная гармония вещей.

Таким образом, из выше сказанного мы можем сделать вывод о том, что эстетика — это наука, изучающая прекрасное в действительности, эстетическое отношение к действительности, к природе и обществу. Эстетика в широком смысле слова - наука, изучающая эстетическую форму духовного освоения действительности, совершающегося в повседневной жизни и в любом роде деятельности, но преимущественно в искусстве. Эстетика в узком смысле - наука о самых общих законах развития искусства. При этом искусство рассматривают как высшую форму эстетического освоения действительности.

Что же такое эстетика в правосознании? Правосознание – это духовная атмосфера, в которой происходит реализация права и чем выше в правосознании степень признания, той или иной, установленной правовой нормы, тем эффективнее эта норма реализуется.

Чтобы право было достойно духовно-культурных и гуманистических ценностей человечества, правовому сознанию, как считает Р.С.Байниязов, "важно обладать мудростью и красотой, которые присущи творческому, а не догматическому правосознанию". Мудрость правосознания выражается в духовной гармонии правовой идеи и правового чувства, когда юридическое мировоззрение и чувство права не противоречат друг другу. Мудрое правовое сознание есть состояние (духовная статика) и процесс (духовная динамика) интеллектуально-волевого синтеза юридического знания, правового опыта, но главное, высокого по своей мыслительной мощи и реальной жизненной ориентированности философско-культурного понимания и ощущения подлинной природы юридического мира. Все это находит воплощение в правовых

учениях, принципах, изречениях и, соответственно, в юридических нормах. В последнем случае большую значимость приобретает уровень развития интеллектуальной силы правотворческого сознания. Мудрость правосознания заключается не в бездумном восхвалении права, необоснованном возвышении его роли в обществе, а в реальной оценке права как формального регулятора социальных отношений, ни в коем случае не стоящего выше нравственных и религиозных норм?"

Правовая мудрость органична красоте правосознания. Мудрость сама по себе уже является внутренней (духовной) красотой, но в союзе с эстетическими идеалами, образами, чувствами она приобретает неповторимый интеллектуальный блеск.

Красота правосознания наиболее ярко проявляется в четких, предельно ясных, лаконичных, отвечающих правовой логике правовых понятиях, идеях, принципах, доктринах, источниках права, правовых поступках.

На психологическом уровне эстетика правосознания особенно сильна в правовом чувстве - чувстве правовой совести, права, правовой обязанности и долга. Красота правосознания проявляется в эмоционально-волевом порыве к цели и идеалам права.

Мудрость и красота духовно-культурного правосознания должны пронизывать всю философию правосознания, а также практические вопросы правового сознания.

Эстетика в правосознании – выступает как образ очевидности самой по себе, как практика порождения мысли.

Эстетическое тесно связано типологически с правосознанием. Правосознание рассматривается как совокупность представлений и чувств, выражающих отношение человека к праву и правовым явлениям в общественной жизни, таким образом, оно является политическим сознанием. Жизненная обращенность эстетического взаимосвязана с политическим сознанием и существованием.

Политическое ставит под вопрос настоящее с его многообразием проявлений, устойчивых характеристик существования, без понимания которых, жизнь социума лишается перспектив. Именно в политическом непосредственно ощущается бытие. Оно является сферой, в которой человек не может отказаться, думать о настоящем. Как говорил Ф. Ницше "мысль приходит, когда приходит, а не когда я хочу". Действие встроенной в существование мысли о политическом дает возможность состояться мысли вообще.

Очевидность политического раскрывается именно в эстетическом. В то же время эстетическое способно придавать политическому событийный характер и добавляет ему видимую фактичность.

Политика устанавливает образы настоящего и будущего, привлекая для их обоснования различные исторические события (картины), стремясь представить их как эстетически оформленные. Эстетическое сделало политическое обозримым, перемещая центр внимания субъекта в точки очевидности и имеющие лично значимые смыслы, вопреки размытости исторического смысла различных социальных событий.

Эстетическое первично формирует социальную чувственность (рефлексию), превращая «субъективность в себе» в «субъективность для себя». Первичная рефлексия субъективности была осуществлена при аналитике поэтического языка или эстетического опыта.

В настоящее время речь идет о множестве частных существований, формируется топологически определяемая субъективность. Эстетическое сохраняет человеческое в политическом, актуализируя или делая возможной личную избирательность, максимально задействовав ассоциативный фон воображаемого.

Литература:

1. Вестник Российского философского общества. 4 (64), 2012, -240 с.
2. Баранов, П.П. Журнал философия права/ П.П.Баранов - М., 2012. - 99 с.

3. Нерсесянц, В.С. Философия права/ В.С. Нерсесянц. -М., 2005. -656 с.

МЕЖДУНАРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВ

Чорнопольский Е.А.

Научный руководитель: ст. преподаватель Трофимова И.Б.
Красноярский государственный аграрный университет

Особенностью международных экономических отношений современного периода является такой феномен, как глобализация, которая связана с активизацией международных отношений в области экономики, финансов, экологии и т. д. С учетом факторов, влияющих на экономические и правотворческие процессы в мире, явление глобализации можно определить как состояние мировой экономической системы, которого она достигла в результате углубленной интеграции, находящейся под влиянием международного права и имеющей как положительные, так и отрицательные тенденции. Наряду с этим следует признать, что нет ничего более глобального, чем международное право. Однако глобальный масштаб международного права не создает феномена глобального права. Наиболее подходящим определением такого явления следует признать термин «интернационализация права». Взаимовлияние и взаимопроникновение правовых систем государств, участвующих в процессе международной экономической интеграции можно считать правовой интеграцией, имеющей особенности по сравнению с универсальной унификацией права.

Международная экономическая интеграция создает проблемы обеспечения экономической безопасности государств, актуальные как для государств, участвующих, так и не участвующих в интеграционных процессах. Экономическая безопасность каждого государства является составной частью международной экономической безопасности. Набор угроз для экономической безопасности в различных странах может быть разным. Для России на сегодняшний день самой серьезной угрозой является противодействие легализации незаконно полученных доходов. Вступление во Всемирную торговую организацию представляется одним из важнейших средств противодействия современным угрозам экономической безопасности. С правовой точки зрения целесообразность вступления России в ВТО подкрепляется выводом о том, что в правовых документах ВТО содержатся положения, дающие возможность обеспечения экономической безопасности государства-члена путем исключения тарифных и нетарифных мер, а также применения в случае необходимости мер протекционизма без угрозы применения к нему санкций в виде антидемпинговых и компенсационных пошлин, применяемых к государствам, не входящим в ВТО.

В целях совершенствования системы национального законодательства в сфере борьбы с легализацией незаконно полученных доходов целесообразно внести изменения и дополнения в ряд законодательных актов, а именно - внести дополнение в ФЗ РФ от 28 мая 2001 г. № 26-ФЗ «О ратификации Страсбургской конвенции "Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности"» 1990 г. с целью расширения круга уполномоченных органов по рассылке запросов в соответствии с Конвенцией 1990 г. Одним из таких органов должно стать Министерство внутренних дел РФ. В целях борьбы с незаконно полученными доходами необходимо: 1) использовать модели законодательства государств-членов ЕС по борьбе с финансированием терроризма, включая злоупотребления в некоммерческом или благотворительном секторе; 2) проводить координацию программ международного сотрудничества в борьбе с легализацией незаконно полученных доходов со специализированными международными организациями и заинтересованными государствами; 3) внести дополнение в ФЗ РФ от 25

октября 1999 г. «О ратификации Конвенции Совета Европы "О взаимной правовой помощи по уголовным делам"» 1959 г. в части возможности отказа в такой помощи, если ее оказание «может нанести ущерб экономическим интересам страны», что является приоритетным направлением по сравнению с возможностью нанесения ущерба «общественному порядку» в контексте защиты экономической безопасности.

Интеграционные экономические объединения в силу переданных им государствами полномочий приобретают свойство, которое можно определить как «коллективный суверенитет» объединения, по содержанию отличный от государственного суверенитета. Государства, передавая часть своих суверенных правомочий коллективному субъекту, объединяют их для решения общих внутренних и внешних задач интеграционного объединения. Именно это свойство позволяет объединениям стать субъектом, способным заключать договоры с другими субъектами международного права. Коллективный суверенитет можно определить как свойство интеграционного объединения, позволяющее ему вступать от имени государств-членов и в их интересах в договорные отношения с другими субъектами международного права в рамках полномочий, закрепленных в уставе объединения или договоре о его создании.

Принципы права международной экономической интеграции - специальные принципы международного экономического права делятся на юридически обязательные для всех государств, входящих в интеграционные объединения (*jus cogens*), и договорные. Договорные принципы, в отличие от обязательных, определяют национальный режим, режим наибольшего благоприятствования и преференциальный режим. Специфика этих принципов заключается, во-первых, в том, что они не закрепляются в уставах международных организаций (кроме ВТО), во-вторых, все государства, входящие в интеграционные объединения, используют их в двусторонней договорной практике и закрепляют их в национальном праве.

Международные договоры экономической интеграции государств имеют свои особенности по сравнению с другими международными договорами по форме, структуре и содержанию. Наиболее существенной особенностью данных договоров является то, что они затрагивают интересы третьих государств, в противоположность, например, политическим договорам. Правовой формой образования интеграционного объединения, как правило, является учредительный договор или соглашение.

Одной из особенностей современных международных экономических отношений является дифференциация государств по уровню экономического развития и по степени развития рыночных отношений в них. Существующее в настоящее время юридическое закрепление данной дифференциации (ГАТТ - 1947 г., соглашениями ЮНКТАД, соглашениями ВТО) имеет определенные негативные последствия, в частности, сопряженные с опасностью нарушения общепризнанного принципа суверенного равенства государств и создает благоприятную почву для теорий надгосударственности и ограниченного суверенитета.

В процессе экономической интеграции государств грань между международным и национальным правом не стирается, в противном случае это привело бы к нарушению их нормального функционирования. При этом следует признать, что международное экономическое право как система норм права живет (функционирует) за счет национальных правовых норм, и за счет их трансформации в национальное право. Поэтому правомерно говорить не о новом международном праве, а о международном праве в новых международных условиях международной экономической интеграции.

Отсутствие конвенционной дефиниции суверенитета государств в международном праве приводит к тенденции изменения одной из основ международного права и мирового порядка - суверенитета, к появлению теорий «эрозии суверенитета» или «ограниченного суверенитета». Изменение отношения к суверенитету порождает теории надгосударственности или наднациональности не только международных организаций, но и региональных интеграционных объединений. Понятие экономического суверенитета

можно определить как имманентно присущее государству, обусловленное независимостью государств друг от друга, равное с другими государствами свойство иметь права, брать на себя обязательства по международному экономическому сотрудничеству и осуществлять их на основе норм международного права с учетом своих национальных интересов.

Я считаю, что стремление наделять свойствами надгосударственности все экономические интеграционные объединения в силу того, что государства передают им объем полномочий, это неправомерно, поскольку международные образования являются вторичными субъектами международного права и поэтому не могут обладать большим объемом прав, чем первичные субъекты – государства. Государство может в любое время выйти из этого объединения, и переданные им полномочия уходят вместе с ним.

Литература:

1. Ефремова Н.А. Право экономической интеграции государств. М.: Полиграф-сервис, 2008. 256 с. (15 п.л.)
2. Ефремова Н.А. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности. М.: Российский государственный гуманитарный университет. 2007. (Рекомендовано Министерством образования и науки Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений). 2-е издание, дополненное. 199 с. (11,9 п.л.)
3. Ефремова Н.А. Международно-правовое регулирование борьбы с незаконно полученными доходами//Междунар. конф. Глобализация и терроризм: противоречия и угрозы XXI века: (РГГУ). Москва, 13 – 15 мая 2008 г. М. 2008. с. 271-278. (0,3 п.л.)
4. Ефремова Н.А. Соотношение международной экономической интеграции и национальных интересов государств-участников//Материалы межвузовской науч.-практ. конф. НОУ ВПО Академия права и управления. Москва, 20 ноября 2007 г. М., 2007. с. 50-53. (0,15 п.л.)
5.)Ефремова Н.А., Сидоров С.А. Международно-правовые аспекты современной экономической интеграции государств (в соавторстве). СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. с. 2-123. (11,75 п.л.)

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОЛИ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ткач Н.А.

Научный руководитель: ст. преподаватель Трофимова И.Б.
Красноярский государственный аграрный университет

Обилие партий не свидетельствует о растущей социальной дифференциации общества, которое по-прежнему фрагментировано. Единственная партия России, которую можно было бы с определенной натяжкой назвать массовой и народной, – КПРФ. Однако и она не дотягивает до статуса партии оппозиционной, поскольку не стала реальной альтернативой организованным группам правящей элиты, конкурирующим между собой в процессе принятия значимых решений. Показательно, что из более чем 180 политических партий, зарегистрированных Минюстом России до 1999 г., лишь три принимали участие в выборах почти во всех регионах России: КПРФ, «Яблоко» и ЛДПР. При этом коммунисты опережали конкурентов с большим отрывом.

Важнейшей характеристикой демократического процесса считается наличие альтернатив и возможности выбора между ними. А идеология становится средством, позволяющим упростить сложный политический выбор избирателя между

правительством и оппозицией. Если идеологическая дистанция между партиями левого и правого флангов не слишком велика и нет влиятельных антисистемных партий, то считается, что партийная система обладает консолидирующим потенциалом.

Стремясь походить на классические демократические образцы, российские партии осуществляют безуспешные попытки придать себе какой-либо идеологический облик, сформировать структуры массовой политической организации или хотя бы имитировать таковые. Но в целом российские партии сторонятся выполнения задачи формирования общенациональных ценностей и стратегии развития страны. Большинство отечественных партий «функционирует как избирательные машины для лидеров». В этой ситуации партийная идеология превращается во вспомогательную составляющую избирательных технологий. Это подтверждает тот факт, что в программах современных российских политических партий изначально отсутствует продуманная идейно-ценностная база, определяющая их место в политическом спектре, которая могла бы помочь избирателю в его выборе.

Большинство избирателей хотели бы соединить несоединимое: социалистические ценности в социально-экономической сфере с либерально-демократическими в сфере политики и «рыночными» в сфере розничной торговли и обслуживания. Поэтому победу на выборах в России зачастую обеспечивает не столько идеология партии, которая у большинства активных участников электорального процесса размыта, сколько административная поддержка, способная, по оценкам экспертов, принести кандидату до 25% голосов, личная известность лидера, а также избирательные технологии.

Однако следует отметить, что выборы не гарантируют демократического развития страны, они могут приводить к власти правителей, которые склонны оперировать способами, далекими от норм демократии. Так, выборы в России, став формой борьбы за власть, пока еще не стали механизмом смены и тем более контроля власти. В настоящее время исход выборов определяется ресурсами финансово-промышленных кланов, стоящих за кандидатами, административной поддержкой, профессионализмом их выборных команд и «телевизионным временем», которое они способны купить, а отнюдь не партийной принадлежностью. Наличие в нашей стране партий и проводимых избирательных кампаний также не гарантирует демократический характер политической системы. «Демократически избираемая и сменяемая авторитарная власть – в такую форму на сегодняшний день отлилось развитие посткоммунистического политического режима».

Можно говорить о почти полной монополизации общественной жизни экономическими и административными элитами на федеральном и региональном уровнях. В ряде регионов губернаторы препятствуют развитию политических партий, т.к. принадлежность к ним не способствует консолидации региональных политических режимов, не играет роли полезного ресурса во взаимоотношениях с центром, губительно сказывается на организационном развитии партий. Следовательно, в регионах партии не играют ключевой роли, что обуславливает слабость системы организованного коллективного действия. Не имея собственных финансовых и организационных ресурсов, немногочисленные партийные активисты примыкают перед выборами к более сильной общефедеральной партии, становясь ее региональной структурой, что позволяет вести на деньги спонсора более или менее активную избирательную кампанию.

Роль и влияние партий на уровне региона как самостоятельных субъектов политического процесса устойчиво снижается период между выборами. Как показывает практика, после выборов происходит смещение акцентов в сторону неполитических, корпоративных, отраслевых, групповых и иных интересов. И это очевидно, если учитывать, что в регионах корпоративный принцип общественной жизни всегда доминировал над социально-политическим и партийным.

Хроническая слабость российских политических партий подрывает стимулы к партийному активизму, в результате гражданское общество оказывается не представленным на политическом уровне. В связи с этим возникают благоприятные

возможности для проникновения в парламент независимых «бюрократов» и «хозяйственников» и укрепления «нежелательных» связей между исполнительной и законодательной властями.

Преодолеть названные недостатки формирующейся партийной системы и был призван Федеральный закон от 11.07.2001 г. №95-ФЗ(ред. от 02.04.2013) «О политических партиях», который предусматривает: ограничения на минимальную численность партии (не менее 500 членов) требование фиксированного членства в партиях; признание статуса партии лишь за общероссийскими общественно-политическими объединениями; запрет на создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности; введение государственного финансирования партий и др.

Все эти ограничения призваны поддерживать концепцию закона, которая заключается в создании в России мощных общенациональных партий, которые будут реально представлять интересы своих избирателей. В результате в России должна быть создана необходимая для развития российского гражданского общества составляющая – эффективная обратная связь общества и власти. Несмотря на то что демократический опыт России пока невелик по сравнению с западными странами, безразличия и цинизма в отношении демократической политики и политиков в нашей стране, пожалуй, гораздо больше.

В России выборы представительных органов власти считаются главным инструментом легитимизации политической власти. Однако минимизация уровня массового участия в политике и отчуждение от партий как важнейших политических демократического политического процесса практически неизбежны.

Ведь легитимность представительных политических режимов должна опираться на веру управляемых в то, что демократия сама по себе соответствует их интересам и способна обеспечить их в обмен на существенное ограничение политического участия. Не случайно ряд ученых подчеркивают, что наряду с верой в жизнеспособность демократии для создания стабильного демократического режима необходимы уверенность в эффективности демократических институтов при решении насущных проблем и ограничение массового политического участия. Но такого рода вера чрезвычайно неустойчива.

Сегодня же говорить о наличии веры в эффективность российской демократии у массового избирателя и легитимность демократических институтов может только большой оптимист. Среди политических институтов партии, несмотря на относительно высокий уровень партийной идентификации избирателей, устойчиво продолжают относиться к числу пользующихся наименьшим доверием. Кроме того, по данным ВЦИОМа, при оценке результатов, достигнутых в процессе перестройки, самое негативное отношение у респондентов вызывают многопартийные выборы.

Также нужно иметь в виду, что для того, чтобы партийная система выступала в качестве консолидирующего фактора, партии должны обладать устойчивым электоратом, т.е. доля избирателей, меняющих свои партийные предпочтения от выборов к выборам, должна быть незначительной или хотя бы средней.

Однако на выборах 1995 г. только 21,6% избирателей проголосовали за выбранную партию, так как, по их мнению, именно она отражает интересы таких людей, как они. Остальные так проголосовали из симпатии к лидеру, потому, что так поступили знакомые, или потому, что про эту партию они, по крайней мере, что-то слышали, тогда как про другие – ничего. Летом 1997 г. всего 1% респондентов заявили о полном доверии партиям, в то время как 76% высказали недоверие к ним. В 1998 г. респонденты ВЦИОМа, признавая «полезность» партий в принципе, тем не менее, весьма скептически отнеслись к действующим российским партиям: 38% «не видели никаких различий» между существующими партиями, 58% считали, что «партии служат только интересам своих лидеров». В мае 2000 г., по данным общероссийского опроса, партиям и общественным

движениям не доверяли 54,4% респондентов. Это происходит потому, что российские партии не решают одну из важнейших для демократического общества проблем – проблему защиты прав и свобод граждан от вмешательства государства.

Из всего сказанного выше следует, что российские партии пока не являются тем универсальным «посредником» между обществом и государством, который помогает в осуществлении интересов гражданского общества. Население России не доверяет партиям, что подтверждают выборы, прошедшие 14 марта 2010 г. в 76 регионах. Оппозиция преодолела 7-процентный барьер «даже там, где ничего для этого не делала», и это свидетельствует о переменах в общественном мнении по отношению к партии власти. По итогам выборов в 8 региональных парламентах оказались представители всех 4 парламентских партий. Однако крупнейшая среди российских политических партий стала еще более крупной, продемонстрировав желание большинства избирателей опираться на то, что труднее всего «опрокинуть», хотя бы в силу размера. Отсюда следует вывод, что граждане готовы активно проявлять свою позицию, хотят участвовать в формировании власти и делают это доступными им способами.

Литература:

1. В. Степанченко. Вектор трансформации политической системы России: феномен малопартийности. Журнал «Власть» №9 за 2009 г.
2. М. Князева Политологический анализ роли российских политических партий в современных условиях. Журнал «Власть» №7 за 2010 г.
3. А. Живлакова Стратификационная вариативность парламентских партий России в системе коммуникативного взаимодействия общества и власти. Журнал «Власть» №11 за 2010 г.
4. Шувакович У. Политические партии как традиционный механизм репрезентации в современном обществе. Журнал «Полис» №2 за 2010 г.
5. Михалева Г.М. Когда был выбран путь? (Российские партии в ходе двух электоральных циклов, 1993–2000 гг.). Журнал «Полис» №3 за 2010 г.
6. Бенонисен И.К. Методология изучения межпартийной борьбы. Журнал «Полис» №6 за 2008 г.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИММУНИТЕТ

Ооржак В.Р., Анцупова К.С.

Научный руководитель: ст. преподаватель Трофимов И.Б.
Красноярский государственный аграрный университет

Термин «иммунитет» происходит от латинских слов - прилагательного *immunus* (свободный от чего-либо, освобожденный) и существительного *immunitas* (освобождение от налогов, от службы и т.п.). Само понятие «иммунитет государства» сложилось в международном праве сначала в качестве обычной нормы, а затем стало определяться судебной практикой, законодательством и международными договорами.

Под международно-правовым государственным иммунитетом понимается право государства, его органов и представителей (особенно дипломатических) подчиняться властным акциям других государств, их органов и представителей. Этому праву соответствует обязанность государства, его органов и представителей не осуществлять каких-либо властных акций в отношении других государств, их органов и представителей, а также собственности этих государств. Иммунитет в правовом смысле можно иначе назвать неподвластностью (*par in parem non habet imperium*-равный над равным не властен). Международно-правовой государственный иммунитет есть одно из выражений

национального суверенитета, а также, в частности, и международно-правовых принципов равенства государств, невмешательства во внутренние дела других государств и уважения прав, присущих суверенитету. Принцип суверенного равенства государств лежит в основе иммунитета государства. Соответственно, международно-правовой государственный иммунитет- институт международного публичного права. Как считает М.М. Богуславский, в международной практике применяются более узкое понятие «юрисдикционные иммунитеты» и более широкое понятие «иммунитет государства и его собственности», поскольку не всегда вопрос об иммунитете имущества государства возникает в связи с рассмотрением какого-либо иска в суде. Все эти иммунитеты связаны между собой, потому что их основа одна – суверенитет государства, который не позволяет применять в отношении государства какие-либо принудительные меры. Международно-правовой иммунитет находит свое закрепление и во внутринациональном законодательстве государств, и содержание его может трактоваться по-разному. Иммунитет в принципе не имеет императивного характера, пишет Я.Брунли. Это не является чем-то особенным именно для института государственного иммунитета, но скорее обычным явлением - для норм и принципов международного права. Так, для сравнения: международно-правовой принцип соблюдения прав и основных свобод человека конкретизируется в законодательстве отдельных государств со значительными отличиями. Такие отличия обнаруживаются и в толковании института государственного иммунитета. Совершенного единства применения государственных иммунитетов в мировой судебной практике не существует, ибо нет и четких общепризнанных международно-правовых критериев признания иммунитетов.

Первоначально в качестве международной обычно-правовой нормы государственный иммунитет понимался как абсолютный, т.е. означал, что государство его органы и представители ни в каком случае не могут быть подвергнуты властным акциям со стороны других государств, кроме как с согласия государства. Сами государства между тем заинтересованы в сделках, в том числе и с такими субъектами, которые соглашаются на эти сделки обычно только на условиях обеспечения имущественной ответственности государств на случай неисполнения ими своих обязательств по сделкам. В качестве примера имущественной ответственности, может выступать дело алжирских Мигов-29 СМТ, где государство Алжир предъявило претензии в отношении качества истребителей Миг-29 РФ из-за контрафактных деталей и отказалось от приемки, забраковав данный продукт, после этого случая РФ в свою очередь, возместило ущерб государству Алжир, после чего было возбуждено уголовное дело по данному факту, которое квалифицировали, как покушение на мошенничество рассматривалось в Мосгорсуде РФ.

Это привело к постепенному отходу от концепции абсолютного государственного иммунитета и к возникновению и закреплению понимания иммунитета как ограниченного, функционального.

Были предприняты усилия по закреплению концепции функционального иммунитета и в многосторонних международно-правовых актах. Впервые это имело место на многостороннем международном уровне в Вашингтонской конвенции 1965 г. о разрешении инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами. Аналогичный подход к понятию государственного иммунитета заложен и в Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004г.

Конвенция эта основывается на принципиальном постулате: государство пользуется иммунитетом в отношении себя и своей собственности от юрисдикции судов другого государства, но с учетом при этом положений данной конвенции.

Применение концепции функционального иммунитета логически выдвигает на первый план надежное разграничение в конкретных случаях, когда государство действует в рамках своих суверенных публичных функций (*juri imperii*), а когда выступает в качестве частного, коммерческого партнера (*juri gestionis*). Именно это разграничение и стало, в частности важным предметом и достижением Конвенции ООН 2004г.

Виды иммунитета:

Судебный иммунитет состоит в том, что государство неподсудно суду другого государства ("равный над равными не имеет юрисдикции). Государство не может быть привлечено к суду другого государства в качестве ответчика, кроме случаев прямо выраженного им согласия на это.

Иммунитет государства от предварительного обеспечения иска состоит в том, что имущество государства не может быть предметом обеспечения иска.

Иммунитет государства от исполнения состоит в том, что имущество государства не может быть объектом обращения взыскания в порядке принудительного исполнения судебного или арбитражного решения.

Иммунитет собственности государства означает правовой режим неприкосновенности государственной собственности, находящейся на территории иностранного государства.

Иммунитет от применения иностранного права - часто называют иммунитетом сделок с участием государства - подразумевает, что сделки, заключаемые государством с иностранными физическими и юридическими лицами должны регулироваться правом этого государства, если только стороны сами не договорятся о применении иностранного права.

Согласно Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 г. иммунитет не признается: если государство отказалось от него; само предъявило иск; спор возник по трудовому контракту в связи с недвижимостью, требованиями о возмещении ущерба, а также в связи с осуществлением в стране суда, рассматривающего дело, коммерческой деятельности.

Литература:

1. Богуславский М.М. Иммунитет государства. Международное право. – М.: Юристъ, 2010.
2. Броунли Я. Международное право. Ч1., М., 2011.
3. Газета "Коммерсант" 18.09.2009 (9).
4. Конвенция ООН «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности», консультант+ Плюс, 2012г.
5. Ушаков Н.А. Юрисдикционные иммунитеты. М. 2011.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ РЕБЕНКА ДО И ПОСЛЕ РОЖДЕНИЯ

Минаева М.М.

Научный руководитель: ст. преподаватель Трофимов И.Б.
Красноярский государственный аграрный университет

Право ребенка на жизнь - первичное, базовое право человека, подлежащее специальной охране, в том числе от преступных посягательств как национальным законодательством, так и международным правом. В современном мире проблема защиты жизни детей приобрела особую актуальность. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, жестокое обращение с детьми стало глобальной проблемой с серьезными негативными последствиями: каждый год только от домашнего насилия в мире погибает более 30 тысяч детей в возрасте до 15 лет.

Международные правовые нормы в сфере защиты права ребенка на жизнь можно подразделить на общие гарантии этого права любого человека, независимо от его

возраста, и специальные гарантии, направленные на защиту жизни детей как наиболее уязвимой категории населения.

Первым международным правовым актом по охране прав детей стала Хартия прав ребенка (Женевская декларация прав ребенка), принятая Генеральной Ассамблеей Лиги Наций в сентябре 1924 г. В Декларации подчеркивалось, что забота о детях и их защита не являются больше исключительной обязанностью семьи и даже отдельного государства. Все человечество должно заботиться о защите детства. После распада Лиги Наций в 1946 г. Декларация потеряла правовую основу.

К следующему этапу развития международного права в сфере защиты права ребенка на жизнь следует отнести принятие Всеобщей декларации прав человека 1948 г., признавшей права каждого человека на жизнь, на равную защиту законом без какого-либо различия и дискриминации, а также право материнства и младенчества на особые попечение и помощь (ст. ст. 2, 3, 7, 25).

Необходимо отметить, что названные международные акты носят рекомендательный характер. Международным документом, содержащим обязывающие нормы, стала Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (Европейская конвенция), согласно которой право каждого лица на жизнь охраняется законом (ч. 1 ст. 2). В соответствии с разъяснениями Европейского Суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) данная норма подлежит такому толкованию и применению, при которых содержащиеся в ней гарантии были бы конкретными и эффективными. Государства обязаны предпринимать надлежащие меры для сохранения жизней находящихся под их юрисдикцией лиц, прежде всего за счет положений эффективного уголовного законодательства и его действенного применения.

Европейская конвенция не регламентирует момент возникновения права на жизнь. Напротив, им указано, что отсутствие в общеевропейском плане согласия о статусе эмбриона (плода) не позволяет ответить на вопрос, является ли нерожденный ребенок "лицом" по смыслу ст. 2 Европейской конвенции. Поэтому точка отсчета этого права относится к усмотрению самих государств. Наибольший общий знаменатель, к которому пришли страны, состоит в их согласии о принадлежности эмбриона (плода) к человеческому роду, однако без признания "лицом", имеющим право на жизнь.

В связи с этим самостоятельное определение государствами момента возникновения у ребенка права на жизнь может привести к неравной защите нерожденных детей, находящихся под юрисдикцией различных стран. Такие дети подпадают под защиту ст. 2 Европейской конвенции, если они признаются лицами, имеющими право на жизнь, на национальном уровне. Точно такие же дети, не обладающие этим статусом в "своей" стране, лишаются и защиты Европейской конвенции.

В такой ситуации особое значение приобрела Декларация прав ребенка 1959 г., согласно которой ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения; ребенку и его матери должны быть обеспечены специальные уход и охрана, включая надлежащий дородовой и послеродовой уход; ребенку законом должна быть обеспечена специальная защита (преамбула, принципы 2, 4). Очевидно, что мировое сообщество, не касаясь прямо вопроса наличия у нерожденного ребенка права на жизнь, фактически признало его человеком, подлежащим правовой защите. Такая защита детей как до, так и после рождения является, прежде всего обязанностью государства. При этом в основе любых действий страны, в том числе при издании правовых актов должны быть соображения наилучшего обеспечения интересов ребенка, получения им защиты в первоочередном порядке, предоставления ему лучшего, что имеет человечество, без какой-либо дискриминации (преамбула, принципы 1, 2, 8).

Несмотря на рекомендательный характер этого документа, в нем нашли воплощение принципы защиты права ребенка на жизнь, признаваемые международным сообществом как определяющие деятельность государств во всех вопросах, касающихся

детей: гарантированность права на жизнь государством, наилучшее обеспечение интересов ребенка и отсутствие дискриминации.

В 1966 г. государствами приняты два международных пакта, ставшие фактически первыми международными обязывающими документами, содержащими специальные нормы о правах детей. Так, Международный пакт о гражданских и политических правах наряду с общим положением об охране законом права на жизнь (ч. 1 ст. 6) закрепил и особое право ребенка "на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства" (ч. 1 ст. 24). Этим же документом в целях защиты нерожденного ребенка запрещено приводить в исполнение смертный приговор в отношении беременной женщины (ч. 5 ст. 6). Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах на государства возложена обязанность предоставлять особую охрану матерям в течение разумного периода до и после родов, а всем детям - особые меры охраны и помощи (ч. 2, 3 ст. 10).

Абсолютный характер права на жизнь относящихся к гражданскому населению детей, запрет его отчуждения или умаления подчеркнут в Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 г.. Все формы репрессий, жестокого и бесчеловечного обращения с ними провозглашены преступлениями (преамбула, п. 5, 6).

Впервые мировое сообщество признало ребенка не только объектом защиты, но и субъектом прав человека в Конвенции о правах ребенка 1989 г., являющейся сегодня единственным международным документом, ратифицированным практически всеми странами. Согласно ч. 1 ст. 6 Конвенции ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь. Несмотря на то, что момент возникновения этого права не определен, Конвенцией подтверждено право ребенка на надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения (преамбула). Страны также согласились, что во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание должно уделяться интересам ребенка (ч. 1 ст. 3), что подразумевает приоритет его прав и интересов и в случаях их противоречия правам и интересам любых других лиц. В дальнейшем этот принцип наравне с принципами обеспечения права ребенка на жизнь государством и запрета дискриминации неоднократно подтверждались мировым сообществом во Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г., Декларации об искоренении насилия в отношении женщин 1993 г., Декларации и Плана действий "Мир, пригодный для жизни детей" 2002 г., Руководящих принципах, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений 2005 г., Замечаниях общего порядка по вопросу осуществления прав ребенка в раннем детстве, принятых на 41-й сессии Комитета по правам ребенка в январе 2006 г., докладе Уполномоченного по правам человека Совета Европы Т. Хаммарберга на ежегодном лектории в детском правовом центре в 2008 г.

Следует отметить, что в международных правовых актах в сфере защиты права ребенка на жизнь может содержаться меньший объем его гарантий, чем предусмотрен национальным законодательством. Напротив, наличие во внутреннем законодательстве меньшего объема гарантий по сравнению с международными стандартами не является препятствием для прямого действия международных норм на территории страны и причиной умаления гарантированного ребенку международным сообществом права на жизнь. Однако такая ситуация является нарушением позитивных обязательств государства, связанных с надлежащей защитой жизни детей, прежде всего за счет положений эффективного национального, в том числе уголовного, законодательства.

С учетом изложенного и признания мировым сообществом исключительной компетенции государств в решении некоторых важнейших правовых вопросов (в частности, связанных с началом действия права на жизнь), особое значение приобретает законодательная деятельность отдельных стран по защите жизни находящихся под их юрисдикцией детей.

В любом случае, правовые акты государств и их правоприменительная деятельность должны полностью соответствовать, прежде всего, международным принципам защиты права ребенка на жизнь с учетом требований норм международного права о надлежащей правовой защите детей не только после, но и до рождения.

Данные положения в полной мере относятся к России. В силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации о признании общепризнанных принципов и норм международного права в качестве составной части правовой системы России и их приоритета перед российским законодательством национальные законы в сфере защиты жизни детей до и после рождения должны быть основаны на положениях международного права, а в вопросах, отнесенных к исключительной компетенции страны, - не должны ему противоречить.

Литература:

1. Сообщение Центра новостей ООН от 27 августа 2010 г. "Каждый год в результате жестокого обращения погибает более 30 тысяч детей" // Официальный сайт ООН: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=14128>.

2. Калинкина М.Ю. Международные документы в интересах детей и молодежи: особенности правовой защиты (ретроспективный анализ с XIX века по настоящее время) // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. N 3. С. 16 - 19.

3. Всеобщая декларация прав человека принята 10 декабря 1948 г. Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН // Российская газета. 1995. 5 апр. N 67.

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // Бюллетень международных договоров. 1998. N 7.

5. Постановление Европейского суда по правам человека от 5 июля 2005 г. "Дело Трубников против Российской Федерации" // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. N 2; Постановление Европейского суда по правам человека от 21 июня 2007 г. "Дело Битиева и Х против Российской Федерации" // Российская хроника Европейского суда. Приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. 2008. N 2.

6. Постановление Европейского суда по правам человека от 7 января 2010 г. «Дело Ранцев против Республики Кипр и Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. N 5.

7. Постановление Европейского суда по правам человека от 8 июля 2004 г. Дело «Во против Франции» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»

8. Декларация прав ребенка принята 20 ноября 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. М., 1990.

9. Международный пакт о гражданских и политических правах принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень международных договоров. 1993. N 1.

10. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН // Международное публичное право: Сб. документов. Т. 1. М., 1996.

11. Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов принята 14 декабря 1974 г. Резолюцией 3318 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека: Сб. документов. М., 1990.

НЕТИПИЧНАЯ ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА: КОНФЕДЕРАЦИЯ РОССИИ И БЕЛАРУСИИ

Пестов Г. И., Секерин В.В

Научный руководитель: ст. преподаватель Трофимова И.Б
Красноярский государственный аграрный университет

Термин "конфедерация" достаточно широко используется в юриспруденции для обозначения формы государственного устройства.

Современные теоретики рассматривают конфедерацию как объединение государств для решения политических, экономических, социальных и военных задач. Но в последнее время в юридической науке наметились определенные изменения применительно к конфедерации. В науке и практике этот вопрос стоит остро, некоторые теоретики считают, что промедление с его решением может привести к тому, что конфедерация перестанет быть предметом изучения как в общей теории государства и права, так и в теории конституционного и международного права. На этот счет высказывались и мнения об двойственной правовой природе такого договора, так как Союзный договор, являясь источником конституционного права, может быть применен и как источник международного права.

В статье, авторы оценивают правовую природу конфедерации на конкретном примере конфедеративного договора - Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. Как отмечают авторы, данный договор не относится к международному праву, обосновывают это тем, что он заключен с целью создания нового государства – первичного субъекта международного права и соответственно, это бы противоречило принципу первичности государств как субъектов международного права. Союзное государство можно рассматривать в качестве субъекта международного права только в отдельных случаях, связанных с заключением международных договоров по вопросам его исключительной компетенции.

В соответствии со ст. 2 Договора, основная цель Союзного государства - создание единого экономического пространства для обеспечения различных направлений деятельности. Авторы статьи указывают на то, что Евросоюз - это модель, взятая за основу при образовании Союзного государства.

В статье был проведен системный анализ институтов данного объединения (территориальность союзного государства, гражданство, предмет ведения, органы власти, фискальные полномочия)

Предусмотренные Договором и подготовленным на его основе проектом Конституционного акта Союзного государства институты российско-белорусского объединения схожи с институтами федеративного государства: разграничение предметов ведения на вопросы исключительной компетенции Союзного государства, вопросы совместного ведения союза и его субъектов, единое гражданство, наличие центрального государственного аппарата, общая государственная граница, единое экономическое пространство и др.

Важно отметить отсутствие фискальных функций у органов Союза. Согласно ст. 32 Договора его бюджет формируется за счет ежегодных согласованных отчислений государств-участников, что характерно для международных организаций, а также конфедераций.

Данным договором учрежден некий институт союзного гражданства (исходя из того, что договором провозглашается создание единого государства). Пунктом 1 ст. 14 установлено, что граждане государств-участников являются одновременно гражданами Союзного государства. Важен и такой нюанс – в Учредительных документах Союзного

государства не затронут вопрос регулирования приобретения и прекращения гражданства. Соответственно, возникает необходимость установления норм, регулирующих вопросы союзного гражданства.

В Договоре не упоминается о праве граждан свободно передвигаться по его территории. Не затрагивает этого вопроса и Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о равных правах граждан от 25 декабря 1998 г. Только при принятии конституционного акта предполагается гарантировать права его граждан свободно передвигаться, выбирать место пребывания и место жительства в пределах Союзного государства. Порядок пересечения российско-белорусской границы гражданами этих государств дополнительно урегулирован Соглашением об обеспечении свободного и равного права пересечения физическими лицами границ государств -участников Таможенного союза и беспрепятственного перемещения ими товаров и валюты от 24 ноября 1998 г. Данного Соглашения недостаточно для обеспечения права граждан России и Беларуси свободно передвигаться по территории Союзного государства. Соглашение не освобождает граждан Беларуси от заполнения миграционной карты при въезде в Россию, соблюдения миграционного режима, получения разрешения на временное проживание и вида на жительство в Российской Федерации.

Ключевым положением данного Договора являются сохранение суверенитета государств - участников Союза и разграничение предметов ведения и полномочий между Союзным государством и его субъектами.

Неполнота законодательного регулирования наблюдается и в политических правах Союзного государства. Россия и Белоруссия едины в запрете на участие иностранцев в политических партиях. Но поскольку на территории Союзного государства действует союзное гражданство, оно должно в себя вбирать и право на участие в политических партиях, так как оно является важным условием реализации пассивного избирательного права. При рассмотрении вопроса о личных правах и свободах интерес представляет прежде всего право на свободу передвижения и выбор места жительства. Оно имеет особую значимость в условиях конфедеративного объединения.

Авторы статьи в перспективе видят построение Союзного государства так: 1)стабильное развитие и последовательное преобразование в конфедерацию нового типа, характеризующуюся значительной интегрированностью экономической основы, солидарным суверенитетом при сохранении суверенитетов субъектов конфедерации, институтом двойного гражданства и др.; 2)сворачивание фактической интеграции при формальном сохранении Союзного государства

Сравнительный анализ положений российско-белорусского Договора с принципами организации Евросоюза говорит о том, что Союз - это модель, принятая за основу при построении Евросоюза: единое экономическое пространство, валютный союз, властные органы, в том числе парламент, и др. Создание Союзного государства вписывается в современные мировые процессы, характеризующиеся повышением роли региональных экономических сообществ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст: с изм. на 25 июля 2003 г. М.: Юрайт-издат, 2006. 45 с.
2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г.
3. Дмитриев Ю.А, Миронов В.О. Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация России и Беларуси// Государство и право. 2012. № 7.
4. Тихомиров Ю.А. Конституционное право: уроки прошлого и взгляд в будущее // Правоведение. 1992. № 6. С. 6

5. Формы государственного устройства: исторический подход // Основы государства и права. 1998. №1. С. 49–52
6. Кокотов А.Н. Об идеальной и реальной формах государственного устройства России // Российский юридический журнал. 1995. №3. С. 49-57.

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕФОРМИРОВАНИЯ РАБОТЫ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Таранченко М.Э., Майорова Е.В.

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Трофимова С.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Вопросы развития эффективной судебной системы постоянно находятся в поле зрения Президента РФ и в поле вообще государственно-правовой и общественной дискуссии. Без эффективного, без доступного суда невозможны процессы модернизации в том ее актуальном виде, в каком эта задача поставлена сейчас властью. И независимое осуществление правосудия должно существовать не только в декларациях, но оно должно существовать и в реальной жизни. Это, безусловно, требует серьезных институциональных реформ, и это, безусловно, требует изменения реальной практики судебного правоприменения.

Реальное положение дел в судебной системе пока таково, что, собственно, послылы о том, что суды должны завоевать, наконец, авторитет у населения и сами суды должны способствовать тому, чтобы вот это уважение к судебной власти и судам постоянно поддерживалось в правосознании людей, это, к сожалению, реально сейчас не обеспечено. Внутри судебной системы, и, может быть, на это пока в законодательных решениях мало обращается внимания, существуют буквально чисто административные методы руководства всей судебной системой, когда суды следуют указаниям сверху, и эти указания определяют не просто судебную практику в целом, что есть некая конституционная функция высших судебных органов в стране, но эти указания определяют часто и решения по конкретным делам.

Нам кажется, что в нашей судебной системе не решен вопрос не только о том, что суды являются недостаточным средством защиты для прав и свобод, но в нашей судебной системе не решен вопрос о том, как защитить самого судью от разного рода, скажем так, негативных реакций на его поведение по делу, на характер решений, выносимых по конкретным делам.

Такой системы защиты для судьи сейчас не существует, несмотря на то, что независимость судьи провозглашена, но реально механизм для ее обеспечения нет.

Ответственность судей перед обществом на самом деле есть часть того социального контроля за правосудием, который только и может осуществляться, потому что никакие другие органы власти не могут осуществлять действительно контроль за правосудием. Примером данного социального контроля выступает суд присяжных в нашей стране сужен с точки зрения своей компетенции очень серьезно. 600 дел – не более – в год рассматриваются с участием суда присяжных. В то время как всего по первой инстанции уголовных дел рассматривается в наших судах более миллиона. Этот институт как эффективное средство и борьбы с коррупционными процессами в судебной системе, и борьбы за утверждение действительно независимого правосудия, и наконец, институт, влияющий на составление гражданского общества, развитие гражданской ответственности и гражданского правосознания, должен иметь более широкие компетенционные основы.

Как пишут Ведомости, Россия в 2010 г. заняла первое место по количеству поданных на нее жалоб в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), говорится в представленном в Страсбурге итоговом докладе суда. Согласно ему, в 2011 году

российские граждане подали в Страсбургский суд 40 295 жалоб. На втором месте по этому показателю — Турция (15 206), на третьем — Румыния (11 950).

Кроме того, в 2011 году Россия заняла второе место по количеству решений, вынесенных ЕСПЧ (217 решений), немного отстав от Турции (278 решений). Больше всего нарушений суд зафиксировал в связи с нарушением статьи Европейской Конвенции, посвященной праву на гуманное обращение (102 решения). На втором месте — 89 решений за нарушение права на справедливое судебное разбирательство. На третьем месте — нарушения, связанные со статьей, посвященной праву на справедливое расследование.

Наиболее известными делами, рассмотренными в Европейском суде по правам человека являются следующие: признание несправедливым судебное разбирательство в России по делу экс-сотрудника службы безопасности нефтяной компании ЮКОС Алексея Пичугина, приговоренного к пожизненному заключению за организацию убийств; жалоба на российские правоохранительные органы в манипулировании уголовным процессом с целью заставить замолчать Сергея Магнитского после того как он разоблачил налоговое мошенничество на сумму \$230 млн. и другие. Одним из последних обращений российских граждан в Европейский суд по правам человека является жалоба единственной освобожденной участницы панк-группы Pussy Riot Екатерины Самуцевич, получившей по итогам слушаний в Мосгорсуде условный срок, на нарушение ее права на свободу выражения мнения, незаконное уголовное преследование и необоснованный арест.

Таким образом, можно сказать о том, что судебная система судов РФ необходимо реформировать (о чем нам говорит количество жалоб, поданных только за один год).

Из выше сказанного можно сделать вывод, что необходимо реформирование работы судебной системы РФ. Так как мы часто слышим о недоверии судам РФ со стороны общества, из-за чего нередко в нашей стране вершится самосуд.

Литература:

1. Золотухина Б.А. Концепция судебной реформы в России М.:ИНФРА-М,2001.
2. Климов О.Ю. Судебная реформа в России: Проблемы совершенствования процессуального законодательства.
3. Диалог о судебной реформе с Президентом России: Стенографический отчет о участие Д.А. Медведева 01.02.2011 (извлечения).М: юрист// Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации № 1 (31) 2011.
4. Морщакова, Т.Г. Верховенство права и независимость судебной власти/ Т.Г. Морщакова.//Ученые записки юридического факультета. -2010-№ 17. – С. 5-14.

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА

Никонова О.

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Трофимова С.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Политическое убежище — институт современного международного и внутригосударственного права — возможность иностранца (лица без гражданства) неопределенно долгое время оставаться на территории данного государства и пользоваться защитой последнего в отношении как себя лично, так и для членов своей семьи, если у себя на родине этот иностранец подвергается преследованиям по политическим, религиозным, научным и иным основаниям подобного рода.

Становление института права убежища было непростым и долгим.

Одна из первых попыток унификации норм об убежище была предпринята Институтом международного права в 1950 г., принявшим резолюцию "Убежища в международном публичном праве". В ней право убежища было определено следующим образом: "Убежище означает покровительство, которое государство предоставляет на своей территории или в каком — либо другом месте, находящемся под контролем его определенных органов, лицу, которое его ищет".

Дальнейшее рассмотрение вопросов право убежища шло в рамках Организации Объединенных Наций. Так эти вопросы были включены во Всеобщую Декларацию о территориальном убежище 1967 г.

Статья 14 Всеобщей Декларации прав человека гласит, что каждый имеет право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем. Право убежища закреплено в статье 1 Декларации о территориальном убежище 1967 г.: "Убежище, предоставленное каким — либо государством в осуществлении своего суверенитета лицам, имеющим основания ссылаться на статью 14 Всеобщей декларации прав человека, включающая лиц, борющихся против колониализма, должно уважаться всеми другими государствами. Оценка оснований для предоставления убежища лежит на представляющем убежище государстве".

Декларация 1967 г. закрепляет также следующие положения:

— не применять к лицу, ищущему убежище, такие меры, как отказ от разрешения перехода границы или, если оно уже вступило на территорию, на которой оно ищет убежище, высылку или принудительное возвращение в какую — либо страну, где лицо может подвергнуться преследованию. Этот принцип может не применяться по соображениям национальной безопасности или в целях защиты населения;

— лица, получившие убежище на территории иностранного государства, пользуются широкими правами. Их правовой статус, как правило, приравнивается к статусу апатридов, однако, они не могут заниматься деятельностью, противоречащей целям и принципам ООН.

В международной практике государств известны две формы убежища: территориальное и дипломатическое.

Убежище территориальное — предоставление государством какому — либо лицу или лицам возможности укрыться от преследований по политическим мотивам на своей территории.

Право территориального убежища признается большинством государств мира и не рассматривается как нарушение суверенных прав других государств.

Убежище дипломатическое — предоставление какому — либо лицу возможности укрыться от преследований по политическим мотивам в помещении иностранного дипломатического представительства или консульского представительства, а также на иностранном военном корабле.

Нужно отметить, что такое убежище признается лишь в некоторых странах Латинской Америки.

Большинство стран считает неприемлемым и неправомерным институт дипломатического убежища. Однако в практике государств имеют место случаи, когда убежище предоставляется не только на территории государств как таковой, но и в зданиях дипломатических представительств, на бортах военных кораблей и воздушных судов, на территориях, военных баз и прочие. Именно такие случаи именуется дипломатическим убежищем. Правомерность предоставления его, в частности, в дипломатических резиденциях объясняется их иммунитетом. Однако это противоречит п. 3 ст.41 Венской Конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., которая установила, что "помещения представительств не должны использоваться в целях, несовместимых с функциями представительств, предусмотренными настоящей Конвенцией или другими нормами общего международного права". Если дипломатические представительства, которым адресована вышеуказанная норма, преступают запрет, то в данном случае речь идет о

злоупотреблении дипломатическим иммунитетом, о вмешательстве во внутренние дела государства пребывания.

Признанно, что право убежища является институтом, основанным на государственном суверенитете, и носит исключительно политический характер. Кроме того, характерным признаком права убежища является наличие в каждом конкретном случае заявления (просьбы, прошения) со стороны заинтересованного лица о предоставлении политического убежища.

Одним из основных вопросов данного правового института является вопрос о круге лиц, которым может быть предоставлено убежище.

По сложившейся внутригосударственной практике законоположения о праве убежища включаются в конституционные акты государств с указанием категорий лиц, которые могут претендовать на приобретение указанного права. На государстве, предоставившем убежище лицу на своей территории, лежит обязанность в обеспечении гарантии безопасности этого лица, в невыдаче и невысылке его в страну, где оно может подвергнуться преследованию, и в предоставлении ему основных прав и свобод. Различие между выдачей и высылкой заключается в следующем:

— высылка является административно — правовым актом, а выдача является актом правовой помощи;

— высылка представляет собой внутригосударственный институт, в то время как выдача является институтом международно-правовым;

— высылка производится по инициативе государства, на территории которого находится лицо, а выдача — лишь при условии наличия требования о выдаче.

Следует подчеркнуть, что право убежища как международно-правовой институт является правом государства, а не правом того или иного физического лица. Более того, исходя из норм международного права, не существует обязанности государств предоставлять убежище даже определенным категориям лиц в бесспорном порядке. В равной мере во внутригосударственных правовых нормах ни одного из государств не содержится положение о том, что граждане того или иного государства имеют право просить убежища у другого государства. Индивид, обратившийся с просьбой к иностранному государству о предоставлении убежища, совершает неправомерные действия по внутреннему законодательству его государства. Такая просьба представляет собой попытку выйти из под юрисдикции своего государства противоправным способом.

В национальном законодательстве различных государств об убежище общим основанием для его предоставления является тот или иной вид преследования лица у себя на родине по политическим мотивам.

Считается общепризнанным, что убежище не может быть предоставлено:

— лицам, совершившим международное преступление (военным преступникам и др.);

— уголовным преступникам, совершившим преступления международного характера, выдача которых предусмотрена многосторонними международно - правовыми документами (например, угон самолетов, незаконное распространение наркотических веществ и психотропных препаратов и др.);

— уголовным преступникам, выдача которых предусмотрена двусторонними или многосторонними договорами государств о выдаче;

— лицам, совершившим деяния, противоречащие целям и принципам ООН.

В случае неправомерного предоставления убежища государство гражданства вправе требовать выдачи лица, получившего таковое, а государство убежище обязано выдать его.

Предоставление убежища в РФ

Во внутригосударственном праве право политического убежища — особое личное право, которое конституции и законы демократических государств предоставляют иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Предоставление политического убежища является суверенным правом РФ как субъекта международного права. Принятие решений о предоставлении политического убежища — прерогатива Президента, который реализует свои конституционные полномочия от имени Российского государства с учетом государственных интересов России на основании общепризнанных принципов и норм международного права в соответствии с Конституцией. Этим вопросам посвящена ст. 63 и ст. 89 Конституции РФ.

Статья 63 Конституции РФ гласит:

— РФ предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права.

— В РФ не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействия), не признаваемые в РФ преступлениями.

Президент РФ: Решает вопросы гражданства РФ и предоставления политического убежища (ст.89 КРФ).

РФ предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства, ищущим убежища и защиты от преследования или реальной угрозы стать жертвой преследования в стране своей гражданской принадлежности или в стране своего обычного местожительства за общественно — политическую деятельность и убеждения, которые не противоречат демократическим принципам, признанными мировым сообществом, нормами международного права.

Положение о порядке предоставления РФ политического убежища, утвержденное Указом Президента РФ от 21 июля 1997 г. акцентирует внимание на том, что предоставление убежища должно соответствовать государственным интересам России, не принижая при этом значения упоминаемых общепризнанных принципов и норм международного права, к которым отсылает конституционный текст. Однако сформулированные и признанные государствами договоренности в сфере предоставления политического убежища не носят характера общепризнанных принципов и норм международного права хотя бы потому, что положения Декларации о территориальном убежище по своей юридической природе являются рекомендательными.

В соответствии с названным положением РФ предоставляет политическое убежище лицам, которые ищут убежища и защиты, т.е. политически преследуемым лицам, под которыми Женевская Конвенция о беженцах (принята 28 июня 1951 г. в соответствии с резолюцией 429 (v) ГА ООН от 14 декабря 1950 г.) понимает каждого, кто по причине своей расовой, религиозной, национальной, социальной принадлежности или за политические убеждения подвергается преследованию с угрозой для жизни или ограничению личной свободы либо достаточными основаниями опасается такого преследования.

Российские правила предполагают предоставление политического убежища и защиту не просто за политическую деятельность и убеждения, а что очень важно — за деятельность и убеждения, которые не противоречат демократическим принципам, признанным мировым сообществом, и нормам международного права.

Преследование по политическим мотивам, согласно российским правилам должно быть направлено непосредственно против лица, которое обращается с ходатайством о предоставлении политического убежища.

Предоставление политического убежища производится указом Президента РФ.

Порядок предоставления РФ политического убежища и процедура рассмотрения ходатайств по этим вопросам установлены Положением, утвержденным Указом Президента от 21 июля 1997 г. № 746.

Лицо, желающее получить политическое убежище на территории РФ, обязано в течение 7-и дней по прибытию на территорию России или с момента возникновения обстоятельств, не позволяющих этому лицу вернуться в страну своей гражданской принадлежности либо страну своего обычного местожительства, обратиться лично в территориальный орган Федеральной миграционной службы России по месту своего пребывания с письменным ходатайством, которое затем направляется в Федеральную миграционную службу России.

Федеральная миграционная служба России рассматривает поступившие ходатайства, запрашивает заключение Министерства внутренних дел РФ, Министерства иностранных дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ и затем направляет все материалы в Комиссию по вопросам гражданства при Президенте РФ со своим заключением о возможности и целесообразности предоставления лицу политического убежища РФ.

Комиссия по вопросам гражданства при Президенте РФ рассматривает ходатайства и материалы к ним и вносит свои предложения по каждому ходатайству Президенту РФ для принятия им решения. Срок рассмотрения ходатайств во всех перечисленных выше органах не должен превышать одного месяца в каждом из этих органов.

Указ Президента РФ о предоставлении РФ политического убежища лица вступает в силу со дня его подписания.

Федеральная миграционная служба России в 7-дневный срок со дня издания указа Президента РФ уведомляет лицо, ходатайствующее о предоставлении политического убежища, через свои территориальные органы о принятом решении.

Лицо, которому предоставлено политическое убежище, пользуется на территории РФ правами и свободами и несет обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных для иностранных граждан и лиц без гражданства федеральным законом или международным договором РФ.

Предоставление политического убежища распространяется и на членов семьи лица, получившего политическое убежище, при условии их согласия с ходатайством. Согласия детей, не достигших 14 лет, не требуется.

Положением регулируется также порядок лишения РФ политического убежища на основе указа Президента по соображениям национальной безопасности, а также в случае занятия деятельностью, противоречащей целям и принципам ООН, либо если лицо совершило преступление и в отношении него имеется вступивший в законную силу приговор.

Таким образом, в международном праве право политического убежища регулируется в основном международно-правовыми обычаями, а также Декларацией «О территориальном убежище», принятой Генеральной Ассамблеей ООН от 14 декабря 1967 г. Во внутригосударственном праве право политического убежища — особое личное право, которое Конституция и законы демократических государств предоставляют иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Литература:

1. Большой юридический словарь./Под ред. А.Я.Сухарева. - М.: ИНФРА. - 2001.
2. Действующее международное право. Документы в 2-х томах./ Составители Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С.- Т.1.- М.: Международные отношения. - 2002.
3. Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Международное право/Учебник для вузов. - М.: Международное право. - 2000.
4. Российская юридическая энциклопедия. - М.: ИНФРА.- 1999.

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Знак В.В.

Научный руководитель: ст. преподаватель Трофимова И.Б.
Красноярский государственный аграрный университет

Проблема применения силы всегда есть и будет одной из самых актуальных и дискуссионных в международном праве. Ведь, остается очевидным то, что с одной стороны сила - есть ключ к решению самых различных задач, но с другой стороны, вся система ООН призвана максимально ограничить вероятность применения силы. Особенно важен тот факт, что все чаще применение силы проходит через миротворческие операции, гуманитарные интервенции, гражданские войны. Отсюда исходят проблемы целесообразности, возможности и, что самое главное, определения границ применения силы. Поскольку ООН является фундаментом современного международного права и самым крупным международным форумом, то именно на плечах этой организации и лежит ответственность по вопросу рамок применения силы.

Но реальность такова, что в международном праве нет единства относительно правомерности применения силы. Наибольшие дискуссии вызывает тот факт, что какими бы ни были благими намерения ООН по части устранения того или иного межгосударственного конфликта, действия организации будут являться открытым вмешательством в суверенитет отдельно взятой страны.

Ситуацию осложняет наличие самых противоречивых мнений по указанной проблеме. Некоторые считают, что только оперативное военное вмешательство может стать сдерживающим фактором предотвращения убийств и кровопролитий. Другие, что только гуманитарная интервенция будет способствовать созданию площадки для мирных переговоров и ликвидации конфликта гуманным путем.

Существующая миротворческая доктрина ООН содержит в себе различные классификации типов миротворческой деятельности, а именно: превентивная дипломатия, установление мира, содействие миру, поддержание мира и принуждение к миру (ни один из терминов не встречается в уставе ООН и выведен историческим методом «проб и ошибок»).

Превентивную дипломатию можно понять как набор определенных действий, направленных на ослабление напряженности до того, как эта напряженность переросла в конфликт. Очень часто термины «превентивная дипломатия» и «предотвращение кризиса» заменяют друг друга.

Установление мира предполагает осуществление поэтапных действий, которые способствуют восстановлению основных государственных институтов, пострадавших в ходе военного конфликта. На данный момент термин заменен термином «миростроительство».

Содействие миру – процесс урегулирования разногласий и разрешения проблем, которые могут привести к конфликту, главным образом путем дипломатии, посреднической деятельности и переговоров. В настоящее время термин заменяется термином «средства мирного разрешения споров».

Под поддержанием мира и принуждением к миру понимаются меры и действия с непосредственным использованием вооруженных сил или военных наблюдателей со стороны Совета Безопасности ООН. Меры понимаются как «миротворческие операции» цель которых склонить противоборствующие стороны к соглашению и разрешить конфликт.

Конфликты последнего поколения все чаще имеют внутрисоветский характер, что ограничивает возможность вмешательства ООН в силу государственного суверенитета. Однако, становится ясно, что для многих суверенитет не является понятием

абсолютным. Глава VII Устава допускает вмешательство в случае «угрозы миру, нарушении мира и акта агрессии». Также, сторонники метода применения интервенций ссылаются на Преамбулу и ст. 1, 55 и 66 Устава, в которых оговаривается возможность «предпринимать совместные и самостоятельные действия» для «всеобщего уважения и соблюдения прав человека».

За последние несколько десятилетий западные исследователи отмечают, что большинство миротворческих операций (в том числе и гуманитарных) проводятся по причинам национальных государственных интересов, а не согласно международным нормам, как должно быть в идеале. Также отмечено, что ряд исходных положений Устава ООН уже не отвечают современным интересам и требуют доработок.

Таким образом, можно констатировать, что проблема применения силы в современном международном праве не решена окончательно, и, не смотря на формальное признание ООН как единственной международной структуры, имеющей право на легитимное применение силы, силовые методы часто применяются для решения конфликтов и реализации собственных национальных интересов.

Литература:

1. Айманбетова А.С. Региональные организации коллективной безопасности. М. 2009.
2. Малаев Ю.Н. Концептуальное обоснование превентивной гуманитарной интервенции // Международное право. 2009.
3. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: Учеб. для студентов юрид. фак. и вузов/Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. Академ, правовой ин-т. - Изд.4-е, перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2009.
4. Модин Н.В. «Гуманитарная интервенция» как метод регулирования международных конфликтов // Власть. 2007.
5. Печуров С. Вооруженные силы в миротворческих операциях. URL: <http://www.peacekeeper.ru/index.php?id=65>

КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

Грек О.В.

Научный руководитель: ст. преподаватель Трофимова И.Б.
Красноярский государственный аграрный университет

Форма государственного устройства - это способ (форма) территориальной организации государственной власти, который выражается в национально-государственном и административно-территориальном устройстве государства, в характере взаимоотношений между частями государства, а также между центральными и местными органами.

Так, в 1949 г. М.А. Архаров писал: «Под формой государства в собственном смысле слова разумеется форма правления. В широком смысле слова она включает в себя и форму государственного устройства. Под ней мы разумеем характер и способ взаимоотношений между частями государства и целым, между центральными и местными органами власти».

Проблема территориальной организации власти характерна именно для государственно-организованного общества, поскольку в нем люди управляются не непосредственно (как это было в первобытном обществе, где они обособлялись и объединялись по кровнородственному признаку), а опосредствованно - через организацию государством социально-производственного процесса на определенной территории: люди

управляются постольку, поскольку они на этой территории находятся. Первая и непосредственная задача государства - наладить жизнь, организовать социальный процесс на своей территории. Государственная власть и государственное управление строятся по территориальному принципу.

На форму государства влияют разнообразные факторы: тип государства, экономический строй общества, национальный состав населения, исторические традиции, территориальные размеры государства и др.

Государственное устройство может быть простым и сложным.

Простым является унитарное государственное устройство. Унитарное (от лат. "унус" - один) государство - это одно, единое государство, которое подразделяется лишь на административно-территориальные единицы, не включая в себя никаких государственных образований.

Унитарному государственному устройству свойственны следующие черты:

- единый властный "центр" - единая, общая для всей страны система высших и центральных органов государственной власти (один парламент, одно правительство, один верховный суд);
- одна конституция, единая система законодательства, единая судебная система, одно гражданство;
- единая денежная система, одноканальная система налогов;
- территориальные элементы унитарного государства (области, департаменты, округа, графства и т. п.) не обладают государственным суверенитетом, не имеют никаких атрибутов государственности.

Для сложного государственного устройства характерно наличие в составе государства других государственных образований

Наиболее распространенной формой сложного государственного устройства является федерация, которая представляет собой союзное государство, объединяющее несколько государств или государственных образований (в составе США 50 штатов, ФРГ - 16 земель, Швейцарии - 23 кантона).

Для федерации характерно следующее:

- двухуровневая система органов государственной власти: а) субъекты федерации имеют свои законодательные, исполнительные и судебные органы, обладают правом принятия собственной конституции;
- верховная законодательная, исполнительная и судебная власть принадлежит федеральным государственным органам;
- компетенция между федерацией и ее субъектами разграничивается союзной (федеральной) конституцией или федеральным договором;
- существование федеральной системы законодательства и законодательных систем субъектов федерации при наличии принципа верховенства общенационального закона;
- двухпалатное строение парламента, при котором одна из палат (как правило, верхняя) представляет интересы субъектов федерации;
- наличие в большинстве федераций двойного гражданства;
- двухканальная система налогов;
- суверенитет федерации произведен от суверенитета входящих в нее государственных единиц;
- у субъектов отсутствует право выхода из федерации (его не предусматривает ни одна из конституций федеративных государств).

Федерации делятся на виды. Федерация может быть административно-территориальной (образованной на основе территориального принципа) и национально-государственной (образованной по национальному принципу).

Выделяют также симметричную федерацию (члены федерации имеют одинаковый правовой статус) и асимметричную, для которой характерно неравенство правового положения субъектов.

Федерация может быть договорной (в основу федерации положен договор субъектов) и конституционной (правовым основанием федерации является закрепление факта ее образования в Основном Законе страны).

Если федерация - это союзное государство, то конфедерация - это "государственный союз государств". То есть при всей ее неустойчивости, конфедерация является все-таки формой государственного устройства, а не формой международно-правового союза.

Конфедерация - это, по словам, Алексева С.С. , "государственный союз государств". То есть ни одно из государств - членов конфедерации не утрачивает своего государственного суверенитета; части конфедерации не только обладают своими органами власти и управления, но зачастую сохраняют свою национальную денежную систему, армию, полицию и т.д. .

Конфедерации свойственны следующие черты:

- создается для достижения определенных целей, отвечающих интересам государств, образовавших конфедерацию (целей политических, военных, экономических);
- создание конфедерации закрепляется, как правило, договором;
- каждый субъект конфедерации полностью сохраняет свой суверенитет. На конфедерацию в целом суверенитет не распространяется;
- члены конфедерации обладают правом выхода из конфедерации на основе юридически обоснованного одностороннего волеизъявления и правом нуллификации, то есть отмены действия актов органов конфедерации на своей территории;
- неустойчивость, переходный характер: конфедерации либо распадаются после достижения целей, ради которых они создавались, либо превращаются в суверенное государство - унитарное или федеративное;
- у конфедерации есть свои органы управления (один или несколько), но она не имеет общей конституции, у нее нет единых законодательных органов, единой судебной системы, единого гражданства, единой армии, единой системы налогов, бюджета, денежной единицы. А конфедеративные органы лишь координируют действия членов конфедерации.

Конфедерация - достаточно редкое образование. Конфедерацией были штаты Северной Америки, которые в 1787 г. создали федеративное государство - США. В 1952 г. в конфедерацию объединились Египет и Сирия и образовали Объединенную Арабскую Республику, которая в дальнейшем распалась. До 1848 г. существовала такая конфедерация, как Швейцарский союз (1815-1848 гг.), которая затем превратилась в федерацию.

Однако существует мнение, что конфедерация может стать со временем весьма распространенным явлением. Алексеев С.С. пишет: "Не исключено, однако, что конфедерация (и даже конфедеративное государство) окажется в будущем конструктивной моделью государственного устройства, в особенности в условиях, когда распадаются государства имперского характера, имевшие внешние атрибуты федерации, такие, как СССР, Югославия."

Говоря о формах государственного устройства я считаю что просто необходимо рассмотреть и неклассические формы.

- Содружество - организационное объединение суверенных государств для долговременного и взаимовыгодного сотрудничества, характеризующееся наличием общих признаков и определённой степени однородности в политической, экономической, правовой, культурной и языковой сферах. Содружество в будущем может перерасти либо в конфедерацию, либо в федерацию. В целом содружество схоже с конфедерацией, но

имеет существенное отличие от неё, прежде всего, в том, что политическая, экономическая, социальная и иная интеграция характеризуется устойчивостью, существование объединения не ставится в зависимость от достижения какой-либо цели, в то время как конфедерация - это всегда временный союз государств, цель объединения которых конкретно определена. В качестве примера обычно приводится Британское Содружество. Также сюда некоторые относят Европейский союз, представляющий собой устойчивое объединение государств, цель интеграции которых имеет длящийся характер, кроме того в рамках объединения созданы свои органы власти и формируется система законодательства, закрепляется приоритет общеевропейского законодательства над национальным. Существует мнение, что Европейский союз в будущем может преобразоваться в федеративное государство.

- Протекторат - основанное на соглашении неравноправное объединение государств, в котором более слабое государство передаёт в пользу более сильного право осуществления части принадлежащих ему суверенных прав (как правило внешнюю политику и обеспечение безопасности) на условиях сохранения собственной государственности и получения взамен политической, военной, финансовой и иной поддержки.

- Ассоциированное государство - вид протектората, представляющий собой переходную форму внешней зависимости подчинённой территории, которая находится между статусами колонии и самостоятельного государства. Подобные отношения существуют, к примеру, у Пуэрто-Рико с США, Монако с Францией, Ватикана с Италией.

- Доминион - самоуправляющаяся колониальная территория в составе монархии, имеющая большую степень самостоятельности, которая в последующем получила независимость, но при этом продолжает признавать в качестве главы государства прежнего монарха. Подобный статус имели бывшие самоуправляющиеся территории Британской Империи: Австралия, Канада, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, Ньюфаундленд; в настоящий момент - члены Британского Содружества.

- Кондоминиум - основанное на договоре совместное владение или управление определённой территорией (государством) двумя или несколькими государствами (Англо-Египетский Судан до 1956 года, в настоящее время под совместным управлением Франции и Испании находится Андорра).

- Уния - общность монархических государств, возглавляемая одним монархом.

- Личная уния - устанавливается между монархическими государствами, как правило, случайно в результате того, что одно и то же лицо становится одновременно наследником двух монархов в различных государствах, в которых условия и порядок престолонаследия различны (уния Великобритании с Ганновером, уния Голландии с Люксембургом в XIX в.).

- Реальная уния - форма объединения монархий, где законодательством государств устанавливается специальный порядок престолонаследия, предусматривающий, что наследник трона в одной стране является одновременно наследником во всех государствах, составляющих унию (Австро-Венгрия, уния Норвегии и Швеции).

- Империя - сложное колониальное государство, созданное насильственным путём, которое управляется метрополией. Такими были в своё время Римская Империя, Британская Империя, Российская Империя, Османская Империя, Цинская империя.

- Фузия - временная переходная форма, представляющая собой слияние в одно государство двух или нескольких государств, населённые одним этносом, которые ранее входили в единое государство (объединение ФРГ и ГДР в 1990 году, воссоединение Южного и Северного Вьетнама в 1976 году, а также Южного и Северного Йемена в 1990 году).

Литература:

Дмитриев Ю. А., Миронов В. О. Классификация форм государственного устройства // Государство и право. 2011. № 2011.

Грачев Н. И. Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства: основные закономерности и тенденции развития. - монография. - М.: Издательство «Книгодел», 2009.

Гукешоков М. Х. Проблемы классификации форм государства. - Автореферат диссертации канд. юрид. наук. - Саратов, 1999.

Марченко М. Н. Теория государства и права: Учебник. / М.Н. Марченко. 2-е изд. перераб. и доп. М: Проспект, 2012.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Калинина Ю.С.

Научный руководитель: ст. преподаватель Трофимова И.Б.
Красноярский государственный аграрный университет

Автономные округа и автономные области - это так называемые национально-территориальные образования, виды автономии, под которой принято понимать широкое внутреннее самоуправление отдельной части государства (региона, административной единицы), а также предоставление проживающим на этой территории этническим группам населения (национальным меньшинствам) особых прав в сфере местного самоуправления и культуры. Соответственно, национально-культурная автономия есть форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой общественное объединение граждан РФ, относящих себя к определенным этническим общностям, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры.

В условиях всеобъемлющей миграции населения этнические связи подвергаются модификации: ослабевают территориальные и языковые факторы, усиливается значение психологических, культурных, бытовых. Ставятся вопросы о соотношении традиционного территориального (национально-территориального) федерализма и автономности этносов. Концепция федерализма во многом зависит от конкретных политических условий развития государства и общества. В настоящее время значение национального (этнического) фактора в территориальной структуре Российской Федерации существенно изменилось и в условиях усиливающейся миграции все уменьшается. Дисперсный характер проживания многих народов и национальных меньшинств нередко объективно исключает возможности их обособленной территориальной самоорганизации. Во многих субъектах РФ, в наименованиях которых отражены этнические названия отдельных народов, представители этих народов не составляют большинства населения данных субъектов и в значительной своей части живут за пределами их территориальных границ. Данные проблемы в РФ призван решать такой институт, который учитывал бы необходимость этнического самовыражения, выраженный в организационной форме НКА (национально-культурная автономия). Под НКА понимается, объединение в общественную организацию разрозненно проживающих людей, связанных единством языка и общих элементов этнической культуры, в целях укрепления единства этноса, его самовыражения. Ныне эта форма успешно развивается, но есть и свои пробелы.

Отсутствие единого подхода в научных исследованиях и неясные формулировки действующего российского законодательства по вопросу о круге субъектов НКА способствовали тому, что в ряде субъектов РФ, где представители, в частности, русского народа составляют абсолютное большинство населения, учреждаются региональные НКА

русских (Курганская область, Владимирская область), в регистрации которых было отказано. Но могут быть ситуации, когда существование подобных автономий окажется целесообразным. Русские в отдельных субъектах РФ, в частности в республиках Южного федерального округа, не только не имеют численности превосходства, но и там, где их культурные традиции не совпадают с традиционной культурой основного населения, даже могут оказаться в ситуации национального меньшинства. В тоже время в стране, где русский язык является государственным и его считает родным большинство населения, а основные элементы русской культуры, соответствующие общечеловеческим ценностям, восприняты другими этносами, вряд ли можно рассматривать в качестве реальной возможности создания общероссийской НКА, а это обстоятельство уже не позволяет рассматривать НКА как эффективный способ обеспечения прав русских на национальную самоидентификацию.

Так же не решён вопрос о том, может ли гражданин одновременно быть членом сразу нескольких НКА. Ответ должен быть положительным, главное это учёт духовных потребностей личности, а не формальные факторы, когда во главу угла ставится графа о национальной принадлежности.

Т.Я. Хабриева считает, что НКА является безусловным благом для России. Что касается отказа Советского Союза от НКА, по ее мнению, это привело к нарастающим конфликтам, из-за которых впоследствии распался СССР и страдает Россия. Ее анализ ленинской позиции по этому вопросу можно описать следующим образом: «В.И. Ленин емко и выразительно назвал пропаганду идеи национально-культурной автономии мерзостью». Кроме того, Хабриева пишет, что преодолеть негативное отношение к НКА пытался М.С. Горбачев, но получилось это у Г.Х. Попова, то есть именно его здравые предложения по национальной политике могли бы решить накопившиеся проблемы. Среди характерных черт этой и подобных ей исследований ярко выделяется проблема национализма, которая, безусловно, должна рассматриваться как один из продуктов деятельности национально-культурных автономий. В тоже время, игнорируя национализм, этот автор уделяет внимание праву каждого человека сохранять и развивать «национальную самобытность». (Т.Я. Хабриева).

Другой исследователь проблемы национально-культурной автономии, Ю.У. Асуханов, цитирует Г. Попова, отдавая ему уважение: «В эпоху реформ Россия вступила с исключительно сложным наследством в национальной области. Если говорить, что более сложно – экономическое наследство СССР или наследство национальное, - я считаю, что национальное наследство СССР для России оказалось более сложным».

Е.Н. Трофимов, судя по одному из его выступлений, разделяет эту позицию: «Таким образом, одним из наиболее сложных вопросов, доставшихся в наследие от прошлого, является вопрос соотношения государственности и национального фактора применительно к русскому народу. От его решения находятся в прямой зависимости национальное самочувствие русских на территории страны, реализация их национальных интересов, территориальная целостность и единство Российской Федерации». Кроме того, в другом своем выступлении он говорил: «Впервые напрямую предусмотрены средства на финансирование мероприятий в сфере реализации государственной национальной политики, в том числе на мероприятия по оказанию содействия национально-культурным автономиям и другим национальным общественным организациям».

С.У. Алиева еще более конкретно высказывает свое мнение по национальному вопросу в России: «Нас приучили негативно относиться к понятию национализм. Неправильно. Национализм это нормальное человеческое чувство. Национализм – это синоним патриотизма, это любовь к родной земле, к родной матери, к родному языку». Отметим, что все эти авторы популяризируют позицию правящей элиты, доминируя в научных кругах и подавляя оппозиционные взгляды на процессы, происходящие в современной России. Дабы показать насколько изменилась политика по национальному вопросу со времен СССР, приведем цитату М.И. Калинина, который высказался «о работе

среди национальных меньшинств»: «Если условия жизни их (национальных меньшинств) хуже, чем у других, тогда нужно так об этом и написать, а создавать особый поселок – это, может, и нужно было в начале, но теперь не следует делать. Затем – «создать особый клуб». Я не вижу в этом цели. Я считаю нужным, чтобы в общем клубе были выделены для национальных меньшинств особые секции, чтобы нацмены участвовали в работе общего клуба... Нужно следить за тем, чтобы в общем клубе ставились национальные пьесы, чтобы русские рабочие следили за этим и принимали также в этом участие. Мы здесь не разъединяем рабочих, а наоборот их сплачиваем». Пропагандируя в обществе «национальную самобытность» и необходимость ее защиты, правящий режим и его сторонники не дают консолидироваться народу вокруг решения социально-экономических и политических проблем. Это же ведет к разжиганию межнациональной розни, которая происходит естественным путем при наличии такого межнационального барьера как национально-культурная автономия.

На мой взгляд национально-культурная автономия нужна России, она выступает стабилизирующим фактором в развитии как этнических так и федеративных отношений. Имеет юридическое закрепление в качестве ФЗ «О национально культурной автономии» 1996г. НКА регулирует организованное объединение людей по этнической культуре, историческому фактору, единству языка, для того чтобы разные народы не утратили своё историческое, культурное значение.

Литература:

1. Трофимов Е.Н. Национально-культурная автономия: от идеи к ее реализации.
2. Хабриева Т.Я. Национально-культурная автономия в Российской Федерации. М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2003, с. 27
3. Асуханов Ю.У. Национальный вопрос и институт национально-культурной автономии в Российском государстве: историко-политологический анализ (XIX – XXI в.в.). – Хабаровск: Изд-во Хабар. Гос. Тех. Ун-та, 2004, с. 43
4. Хабриева Т.Я. Национально-культурная автономия в системе российского федерализма: правовой аспект. 2006г.

ПРЕДДОГОВОРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Стригин М. Ю.

Научный руководитель: ст. преподаватель Трофимова И. Б.
Красноярский государственный аграрный университет

Преддоговорная ответственность нашла свое отражение в международном частном праве. Ее понятие в 1861 г предложил немецкий правовед Рудольф Фон Йеринг для характеристики случаев возмещения ущерба при недействительности договора. Разработанная Р. Йерингом конструкция *culpa in contrahendo*, или квазидоговорной ответственности, будучи даже не упомянутой в Германском гражданском уложении (ГГУ), получила колоссальное развитие в судебной практике, сложившись в полноценный институт гражданского права.

Преддоговорная ответственность наступает в случае неосторожности в ведении переговоров о заключении договора, повлекшей убытки для другой стороны переговоров. В основе конструкции *culpa in contrahendo* лежит предположение, что стороны, вступая в переговоры, условно заключают между собой договор о том, что они будут осуществлять добросовестные действия, направленные на заключение договора.

Вместе с тем институт *culpa in contrahendo* получил признание в большинстве стран континентального права (в частности, в итальянском, французском, немецком, бельгийском, швейцарском, голландском, португальском и греческом праве) и закреплен в ряде основополагающих актов *lex mercatoria*. На необходимость закрепления специальной нормы о преддоговорной ответственности указано в п. 7.7 раздела V Концепции развития гражданского законодательства, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07. 10.2009. Указанное положение Концепции учтено и в последнем проекте ФЗ «О внесении в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ». Проект предусматривает появление новой статьи, согласно которой сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки.

Среди актов, регулирующих способ заключения договоров, наиболее прогрессивным представляются Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). Так, согласно ст. 1.1 Принципов УНИДРУА определяет содержание свободы договора следующим образом: «Стороны свободны вступать в договор и определять его содержание». С другой стороны, п. 1 ст. 2.15 Принципов гласит: «Сторона свободна проводить переговоры и не несет ответственности за недостижение согласия». Таким образом, Принципы УНИДРУА демонстрируют более дифференцированный подход к принципу свободы договора, формулируя его как три разные свободы: 1) свободу вступать в договор или нет, 2) свободу относительно выбора содержания (условий) договора и 3) свободу относительно поведения в ходе переговоров. Но, как было сказано, понятие «переговоры» не является равнозначным понятию «способ заключения договора», переговоры являются атрибутом части способов заключения договора. На этом основании надо признать, что и Принципы УНИДРУА не отражают всех аспектов свободы договора, а именно, такой важный аспект, как свобода в выборе способа заключения договора, не получил прямого закрепления в этом документе. Принципы УНИДРУА указывают две формы: вступление стороной в переговоры или их продолжение при отсутствии намерения достичь соглашения другой стороной и нарушение обязанности конфиденциальности.

Понимание природы преддоговорной ответственности очень важно и в практическом плане. Ведь от того, к какому виду будет отнесена преддоговорная ответственность, зависит от того, какие правила будут применяться: либо это будут правила о деликтах, либо это будут правила ответственности за нарушение обязательств.

О. Н. Садилов был, пожалуй, в числе первых в истории новейшей российской цивилистики, обративший внимание на проблематику преддоговорной ответственности. Он считает, что «предпочтение следует отдать деликтной ответственности, поскольку до совершения договора его предполагаемые участники взаимными обязательствами не связаны и применение норм о договорной ответственности было бы лишено формально – юридических оснований».

А. Н. Кучер, отмечая, что в современном российском праве вопрос о природе преддоговорной ответственности остается открытым, вместе с тем склоняется скорее к определению ее природы как деликтной («квазиделиктной»).

Однако с такой трактовкой преддоговорной ответственности соглашаются далеко не все.

Так, К. В. Гнищевич отмечает, что трактовка преддоговорной ответственности как деликтной наталкивается на определенные сложности и связано это с установлением признака противоправности такого поведения. Он предлагает считать основанием преддоговорной ответственности «виновное нарушение обязанности добросовестного поведения в переговорах».

В. Г. Полякевич предлагает считать преддоговорные отношения обязательствами *suī generis*, из чего нетрудно сделать вывод, что ответственность за нарушение таких обязательств должна регулироваться положениями гл. 25 ГК РФ.

Однако деликтный подход несколько упрощает природу преддоговорной ответственности и выхолащивает сущность преддоговорных отношений. Как отмечает И. В. Бекленищева, деликтная ответственность предполагает, что стороны до факта правонарушения не связаны никаким особым правовым отношением, а деликвент нарушает общую для всех субъектов обязанность воздерживаться от причинения вреда жизни, здоровью, имуществу лица.

По своей сути преддоговорная ответственность основана на преддоговорном обязательстве, возникшем при вступлении участников обязательства в переговоры по поводу заключения договора. Обе стороны данного обязательства наделены законом обязанностью добросовестного поведения на преддоговорной стадии. Данная ответственность направлена на предоставление гарантий участникам переговорного процесса по реализации их положительной договорной свободы. Поэтому данная ответственность является гарантийной для участников переговорного процесса.

Самостоятельность преддоговорной ответственности проявляется и в объеме предоставляемого возмещения. Как отмечают Л. Кофман и Е. Макдоналд, базовым принципом возмещения договорных убытков является то, что потерпевшая сторона должна быть поставлена в такую позицию, в которой находилась бы, если договор был исполнен.

Основной целью преддоговорной ответственности (в отличие от договорной) является постановка потерпевшего в позицию, в которой он был до вступления в преддоговорные отношения.

Таким образом, установление преддоговорной ответственности за «потерю шанса» может в конкретных ситуациях нарушать баланс интересов участников преддоговорных отношений и порождать ситуации, связанные с несением несправедливой ответственности, получением потерпевшим внешнеэкономического обогащения. Поэтому при решении вопроса о возмещении убытков в связи с утратой потерпевшим возможности заключения договора с третьим лицом правоприменители должны тщательно анализировать все юридически значимые обстоятельства с целью возложения справедливой преддоговорной ответственности и сохранения баланса интересов сторон.

Литература:

1. Право и экономика №9, 2010. Т. Подшивалов «преддоговорная ответственность и совершенствование гражданского законодательства». С. 35-38
2. Закон №5, 2012. О. В. Мазур «Преддоговорная ответственность: анализ отдельных признаков недобросовестного поведения». С. 197-205
3. Право и экономика №1, 2007. В. Полякевич «Формирование ответственности в гражданском праве». С. 92-95
4. Журнал Российского права №2, 2010. В. В. Богданов «Гражданско – правовая ответственность в преддоговорных отношениях». С. 124-135
5. Законодательство и экономика №4, 2011. Д. Е. Богданов «Развитие института преддоговорной ответственности гражданском праве России». С. 69-78

ПРАВО НА РАВЕНСТВО И ЗАЩИТА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И СОВЕТА ЕВРОПЫ

Маско Д.А.

Борьба и искоренение любой формы неравенства целиком и полностью зависят от внутреннего законодательства страны, создающего систему сдержек, противовесов, санкций и предусматривающего средства правовой защиты для пострадавших. Но не последнюю роль в формировании указанного законодательства играют правовые доктрины, инициативы и разработки международных институций, таких, как Европейский Союз и Совет Европы.

Европа сегодня - это плавильный котел народов и наций, но мультикультурное восприятие мира имеет как плюсы, так и минусы. Благодаря инициативе ряда институтов ЕС по борьбе с дискриминацией 2007 год был назван годом равных возможностей для всех. Ключевыми шагами инициативы стали стремление распространить знания о недискриминации и равенстве, обеспечить равный доступ во все сферы жизнедеятельности общества и проиллюстрировать преимущества и выгоды существующего в рамках ЕС культурного, лингвистического, этнического разнообразия.

Однако в противовес провозглашенному лозунгу «Сила Европы - в ее разнообразии» 64% европейцев, опрошенных после начала инициативы, заявили, что дискриминация остается распространенным явлением в Европе, а 51% граждан ЕС посчитал недостаточными меры, принимаемые для борьбы с дискриминацией в их родной стране.

Стоит отметить, что Еврокомиссия призывает Париж принять «конкретные меры и выделить специальные средства» на улучшение образа жизни цыган. Выселение нескольких сотен обитателей двух лагерей около города Лилля и высылка их в Румынию 9 августа 2012 вызвали дебаты во Франции и Евросоюзе.

Власти вынудили около 200 цыган покинуть лагерь, а более 240 человек были отправлены из Лиона самолётом в Румынию с выплатой денежной компенсации в размере 300 евро каждому.

При поиске работы, при посещении магазинов и даже во время визита к врачу национальные меньшинства в Европе постоянно сталкиваются с проявлениями дискриминации. Об этом сообщает Агентство Европейского Союза по фундаментальным правам (Fundamental Rights Agency). В среду 8 декабря Агентство ЕС по фундаментальным правам опубликовало свой первый доклад, попытавшись очертить в нем контуры дискриминации, распространившейся по всему Евросоюзу. Это всестороннее исследование на 276 страницах, в котором содержатся материалы опросов 23000 человек. В докладе отмечается, что более пятой части (22 процента) выходцев из центральной Африки, как минимум, один раз за прошедший год испытали на себе проявления дискриминации при поисках работы; 17 процентов цыган заявляют о похожих инцидентах во время медицинских осмотров врачом или медсестрой; а 11 процентов северных африканцев отмечают факты расистского отношения к ним, просто когда они пытались войти в магазин. Каждый третий респондент-мусульманин за последние 12 месяцев чаще всего сталкивался с фактами дискриминации во время поисков работы, в барах, ресторанах и магазинах, а также когда пытался найти квартиру или дом.

Мусульмане в возрасте от 16 до 24 лет чаще сталкиваются с проявлениями дискриминации, чем остальные возрастные группы. В целом, уровень дискриминации с возрастом снижается. Тем не менее, ситуация с мусульманами меняется, если они являются гражданами той страны, где проживают. Если среди мусульман-неграждан в возрасте от 16 до 24 лет дискриминацию испытали 48 процентов опрошенных, то среди граждан этот показатель равен 29 процентам.

Значительный вклад в разработку нового подхода к оценке доказательств внесли отдельные судьи Европейского Суда, которые вопреки большинству высказывали иной взгляд на существо и толкование права на равенство/недискриминацию. Так, в деле

"Бакли против Соединенного Королевства" судья Луи-Эдмонд Петтити впервые заговорил об обязанностях европейцев по-новому взглянуть на исторические факты и межэтнические отношения, ставшие последствиями Второй мировой войны.

По его мнению, Совет Европы и Европейский Союз демонстрируют "безразличие стран Западной и Восточной Европы к данному вопросу", в то время как "целью Конвенции является возложение позитивных обязательств по обеспечению фундаментальных прав без дискриминации". Дискриминация имеет место потому, что в случае, если бы британский гражданин, не являющийся членом цыганского меньшинства, желал бы проживать на своей земле в доме-фургоне, местные власти не создавали бы препятствий, даже если бы они считали его поведение необычным".

По мнению же судьи Бонелло, Европейский Суд по правам человека - ведущий защитник и проводник прав человека - смешивает вопросы равенства/недискриминации с уголовным правосудием, следствием чего является практика поиска виновного в нарушениях, а не защита жертвы и возмещение ущерба, нанесенного действиями ответственных за это государств.

Трудно не согласиться с этим, так как на протяжении большей части своей истории Европейский Суд и ранее комиссия не считали необходимым рассматривать вопрос о неравном обращении, если в деле устанавливали иное нарушение материального права Конвенции.

В заключение, нужно отметить что в последние несколько лет западная наука была озабочена вопросом, кто является инициатором антидискриминационных инициатив в Европе – Совет Европы или Европейский Союз. Понимание механизма и сферы действия этих двух европейских организаций приводило к мнению, что Европейский Союз - экономико-политический институт, в то время как Совет Европы - гарант основных прав и свобод. Говорить сегодня о такой четкой разграниченности сферы деятельности уже нельзя. Современные правовые инициативы двух европейских институтов в области права на равенство и недискриминацию правильно озвучивать как «идущие вместе в одном направлении»

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И НАДНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ПРАВОСУДИЯ

Смирнова А.Е.

Научный руководитель: ст. преподаватель Трофимова И.Б.
Красноярский государственный аграрный университет

В своем докладе - Взаимодействие национального и наднационального правосудия: новые вызовы и перспективы (Доклад на II Международном юридическом форуме Санкт-Петербург, 17 мая 2012 года) В.Д. Зорькин Председатель Конституционного Суда Российской Федерации говорит о роли Конституционного Суда как проводника Конвенции и решений ЕСПЧ в российской правовой системе.

Вопросы взаимодействия национального и наднационального правосудия относятся сегодня к общей, глобальной сфере соотношения международного и национального в современном мироустройстве и современном праве. Сегодня перед национальной правовой системой стоит задача расширения форм и инструментария сотрудничества с ЕСПЧ, в первую очередь – за счет более активного использования потенциала и ресурсов российской судебной системы. Первоочередной задачей становится такое реформирование системы судов общей юрисдикции, при котором все судебные инстанции будут признаны эффективным внутригосударственным средством правовой защиты, чтобы обращаться в Страсбург можно было после прохождения всех уровней судебной системы внутри России. Ситуация, при которой жалоба в Европейский

Суд может быть подана после прохождения второй инстанции – а это уровень областного или даже районного суда – неэффективна и не устраивает ни российскую, ни европейскую сторону. Однако для достижения этой цели необходимо завершение реформирования судебных инстанций и процедур пересмотра судебных актов в соответствии с критериями, сформулированными как Европейским Судом в практике по российским делам, так и Конституционным Судом РФ. В этой связи следует отметить, что российское конституционное судопроизводство ни разу не оценивалось Европейским Судом по правам человека с точки зрения необходимости его прохождения для обращения в Страсбург. Еще одна важнейшая проблема взаимодействия ЕСПЧ и российских органов правосудия касается исполнения решений ЕСПЧ. Она также активно обсуждалась в ходе Брайтонской конференции, где вновь подчеркивалась необходимость принятия особых мер по структурным проблемам, выявленным Европейским Судом в его решениях, в том числе – в «пилотных» постановлениях, а также важность укрепления сотрудничества между высшими национальными судебными органами и ЕСПЧ по вопросам исполнения решений последнего. Другой важный момент, на который необходимо обратить внимание: выбор конкретных мер, посредством которых исполняются решения Европейского Суда, относятся к сфере усмотрения самой национальной правовой системы. Это неоднократно подчеркивал в своей практике и сам Европейский Суд. Принятие подобных мер – компетенция национального законодателя, судебных органов, исполнительной власти, – при необходимости, в координации с Комитетом Министров Совета Европы, на который возложена функция контроля за исполнением решений ЕСПЧ. В настоящее время необходимо создание механизма принятия мер общего характера по итогам решения ЕСПЧ, а соответственно, оперативная оценка того, принятие каких мер требуется для устранения той или иной проблемы и определение их конкретного формата. Поэтому еще одним фактором усиления взаимодействия Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ могло бы стать наделение КС полномочиями по определению мер общего характера по результатам постановлений ЕСПЧ. В предлагаемой конструкции КС принимает на себя функцию основного собеседника ЕСПЧ в России в контексте исполнения его решений. При этом, в отличие от иных органов, осуществляющих взаимодействие со Страсбургским Судом (в первую очередь – аппарата Уполномоченного при ЕСПЧ), КС обладает реальными полномочиями по коррекции правового поля и является судебным органом, в деятельности которого «международный элемент» выражен наиболее явным образом. Конституционный Суд уделяет особое внимание решениям Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Это связано, прежде всего, с тем, что Россия, ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, тем самым приняла на себя обязательства по согласованию национального законодательства и правоприменения с конвенционными положениями. На выполнение этих международных обязательств нацелен, в том числе, учет решений ЕСПЧ при осуществлении конституционного правосудия. Вместе с тем нельзя забывать, что наше государство присоединилось к Конвенции, стремясь обеспечить дополнительными гарантиями реализацию содержащегося в Конституции РФ фундаментального положения о правах и свободах человека как высшей ценности для государства. Таким образом, участие России в Конвенции, соблюдение которой призван обеспечивать ЕСПЧ, было и продолжает быть обусловленным именно задачей надлежащей реализации конституционных предписаний. В заключение еще раз подчеркну, формирование международного права как в глобальной системе, так и в Европе в каком-то смысле повторяет общую историческую логику: от аристократического в своей основе «правления судей» – к демократической парламентской процедуре правотворчества. Сейчас процесс формирования и глобального, и европейского права в основном находится на стадии «права судей» (судейский активизм), потому что других механизмов на глобальном уровне пока нет, а в Европе они только начинают создаваться в институтах ЕС.

Марк ЭНТИН, д.ю.н., профессор, директор Европейского учебного института при МГИМО (У) МИД России в своем докладе - Роль наднациональных судебных постановлений во внутреннем правовом порядке Российской Федерации рассматривает вопрос о том стоит ли рассматривать постановления ЕСПЧ в качестве прецедента или акта прямого действия, на который бы российские суды и администрация могли ориентироваться не в качестве рекомендации, подлежащей учету, а норматива, который они должны реализовывать в своей повседневной практике. Похоже, что в большинстве своем и государственные структуры, и представители политического и экспертного сообщества предпочитают трактовать постановления ЕСПЧ как излагающие некие правовые позиции. Знаменитое решение Федерального конституционного суда Германии, предложившего национальным судебным органам руководствоваться прецедентными постановлениями ЕСПЧ без ущерба положениям Основного закона страны, было воспринято несколько упрощенно. Во-первых, соответствующему судебному органу было предписано пересмотреть свое предыдущее решение, принятое вразрез с мнением Страсбурга. Во-вторых, нужно учитывать общий контекст, уровень правовой культуры, степень правовой защищенности личности и т.д. В-третьих, есть две ситуации: когда национальный закон и практика его применения не дотягивают до международного уровня правового регулирования, и когда они идут дальше того, о чем удастся договориться с другими государствами. Это две большие разницы. Так вот, в ЕСПЧ прямо записано, что она устанавливает минимальный стандарт. И то, что ЕСПЧ старается его подкорректировать, подтянуть к современным потребностям общества, дать ему телеологическую интерпретацию, дела не меняет. Вне зависимости от этого, совершенно очевидно, что во всех тех случаях, когда российские судебные и административные органы не обеспечивают соблюдение ЕСПЧ в соответствии со стандартом, установленным Страсбургским судом, когда они отказываются следовать предложенному им толкованию, когда российский законодатель принимает новейшее законодательство, отклоняющееся от европейского стандарта, или сохраняет в силе старое, противоречащее устоявшейся практике ЕСПЧ, получается не то. Российское государство сознательно идет на нарушение Конвенции. Оно лишь заставляет своих граждан и частные компании, всех, кто находится под его юрисдикцией, искать защиты в Страсбурге. Не проще ли взять на вооружение такие правовые концепции, которые создадут ситуацию правовой определенности, и не будут запутывать ее до бесконечности – наверное, и проще, и логичнее, и перспективнее. Тем более, в виду того, что подавляющее большинство европейских стран поддержали ЕСПЧ в его революционном подходе к процессуальному нормотворчеству и фактически легитимировали практику вынесения пилотных постановлений.

Другую точку зрения по данному вопросу высказывают М.Н. Марченко и Е.М. Дерябина. Право европейского союза. Вопросы истории и теории, 2011г. Верховенства как общего принципа права Евросоюза, сформировавшейся доктрины или иных его форм и проявлений, суть и содержание данного правового феномена сводится в конечном счете к тому, что он: а) закрепляет приоритет норм наднационального, общеевропейского права над национальным, права Европейского союза над правом государств-членов; б) устанавливает, что юридическая сила первых превышает юридическую силу последних в) исходит из того, что нормы национального права не могут и не должны находиться в противоречии с нормами наднационального права, и наоборот. Рассматривая процесс становления и развития принципа верховенства европейского права по отношению к национальному праву, а вместе с тем - его юридическое содержание и формы проявления, нельзя не обратить при этом внимание в плане его более глубокого и разностороннего познания на особенности его различных сторон и форм выражения. Среди таких особенностей принципа верховенства наднационального права по отношению к национальному следует выделить и указать прежде всего на широко охватывающий, своего рода универсальный характер данного принципа. Рассматривая в плане сравнения с целью

более глубокого понимания сути вопроса способ установления и осуществления принципа верховенства европейского права по отношению к национальному праву со способом установления принципа приоритета международного права по отношению к внутригосударственному праву, нельзя не заметить, что если в случае с приоритетом международного права решающую роль играют сами национальные государства в лице их соответствующих органов, то при разработке и "внедрении" принципа верховенства эту роль вместо государств выполняет Европейский суд- это первое. Второе: если для реализации принципа приоритета международного права требуется согласие государств и закрепление его в их соответствующих, прежде всего в конституционно-правовых, актах, то для осуществления принципа верховенства наднационального права подобного согласия каждого отдельного государства вовсе не требуется. Безусловным верховенством на территории государств-членов обладают не только учредительные договоры, ратифицированные государствами, но и другие нормативно-правовые акты, исходящие от Европейского союза и Сообществ.

И третье: если контроль за реализацией приоритета международного права на территории национального государства, признавшего данный принцип, осуществляют прежде всего его судебные органы, то контроль за соблюдением принципа верховенства европейского права по отношению к национальному праву осуществляет Европейский суд. Именно этот судебный орган выступает в качестве высшей инстанции, которая, руководствуясь принципом верховенства, решает все спорные вопросы, связанные как с толкованием наднационального права, так и с его применением. Именно этот орган является тем наднациональным механизмом, который осуществляет повседневный контроль за реализацией принципа верховенства европейского права по отношению к национальному праву и не допускает принятия никаких иных актов и принципов, которые бы препятствовали его осуществлению. Помимо названных, принцип верховенства наднационального права обладает также и иными особенностями, которые выделяют его среди других, тесно связанных с ним принципов, и которые способствуют повышению его роли и значения в процессе взаимосвязи и взаимодействия правовой системы Евросоюза с правовыми системами государств-членов.

РАЗМЫШЛЕНИЕ О СУДЬБАХ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Данилов А.Г.

Научный руководитель: ст. преподаватель Трофимова И.Б.
Красноярский государственный аграрный университет

В статье автор рассматривает актуальную тему, которая обусловлена теоретической и практической значимостью стоящих перед российским обществом задач по дальнейшему совершенствованию отечественной государственности. Стабильное функционирование государственно-правовых институтов и устойчивость государства зависят от множества факторов. Среди них важную роль играет форма государственно-территориального устройства. Как следствие в науки ей уделяется большое внимание.

Российская Федерация осуществляет активные преобразования в сфере государственного строительства. Однако некоторые реформы, а именно муниципальная, административная, судебная, выглядят по некоторым по некоторым В частности, это относится к отдельным аспектам административной, муниципальной, судебной-правовой, налогово-бюджетной и др. реформ. На этом фоне нередко неоднозначными и противоречивыми выглядят решения и действия, ориентированные на модернизацию федеративного устройства.

В современном обществе федерализм не вызывает отторжения. На мой взгляд это самая удачная форма государственного устройства для Российской Федерации. Но данный момент, сама реализация федерализма в РФ затруднена, скорее всего ввиду его "молодости" и как следствие "федерализм" в глазах каждого человека видется по разному. Необычайно широк разброс подходов и в науке, а не только в головах граждан. Под стать этому и довольно противоречивая практика его воплощения. При этом в научном и экспертном сообществе все настойчивее озвучивается мысль о существенном отклонении вектора современного развития политико-территориального устройства Российской Федерации от установленной конституционной модели.

На мой взгляд вопрос поиска "общего знаменателя" в обществе будет становится острее, так как тема касается каждого. Несмотря на относительную продолжительность истории России как конституционной федерации, нельзя утверждать, что федеративный выбор, как вполне осмысленный конституционный выбор народа, оформился со всей определенностью. Возможно в обществе для этого не созрели необходимые предпосылки. Конституционно-правовая наука в формировании адекватного выбора могла бы сыграть заметную роль. Но для этого сама наука нуждается в уточнении теоретических позиций по целому ряду сложнейших фундаментальных проблем, затрагивающих устои российской государственности. Одновременно с их последовательным разрешением становится возможным решение задачи объективной идентификации складывающегося государственного устройства и корректного ответа на вопрос о том, какая форма политико-территориальной организации для России наиболее приемлема.

Литература:

1. Ким Ю.В. «Федерализм», «автономия», «самоуправление»: смыслы и трактовка // Право и политика. – 2008. № 6. – 0,9 п.л.
2. Ким Ю.В. В чем смысл российского федерализма? // Право и политика. – 2008. № 7. – 0,9 п.л.
3. Ким Ю.В. Федеративный режим и его правовые источники // Вестник Томского государственного университета. 2009, июнь (№ 323). – 0,6 п.л.
4. Ким Ю.В. К вопросу о понятии государственности // Право и политика. – 2008. № 8. – 1,0 п.л.
5. Ким Ю.В. Социально-политическая система занятости: структура, управление, стратегия развития // Реформирование экономики региона: опыт, проблемы, перспективы: тезисы докладов второй международной научно-практической конференции. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1996. – 0,2 п.л.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОСТОЧНОГО И ЗАПАДНОГО ПУТЕЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВ

Подопросветова Я. О.

Научный руководитель: ст. преподаватель Трофимова И.Б.
Красноярский государственный аграрный университет

Многочисленные факты из истории разных народов требуют сравнительного изучения. Сравнительно – исторический метод позволяет выявить общие закономерности развития государства у разных народов, на разных территориях и в разные исторические эпохи. Исходя из рассмотренных материалов, можно провести сравнительный анализ восточного и западного пути возникновения государств, подробнее рассмотреть их характерные черты и особенности. Сравнение Древнего Востока и античной Европы мы проводим по следующим направлениям: 1. Преобладающий тип государства. 2. Формы

собственности на землю. 3. Город: пути образования, характер деятельности населения, роль в жизни общества, взаимоотношения города и государства. 4. Социальная структура общества: основные сословия, их отличия друг от друга, основные производители «материальных Благ». 5. Община и ее роль в жизни человека и государства.

При «восточном способе производства» государство символизировалось обожествлённой фигурой правителя – «восточного деспота», выступавшего по отношению ко всему обществу, организованному в общины, в функции «связывающего единства». Поэтому, по отношению к правителю все остальные, от министров до крестьян, выступали в качестве его подданных, преданных подчинённых, покорных слуг, даже просто рабов. Человек никогда не воспринимался полностью свободной личностью, гражданином: восточному обществу всегда были присущи всеобщая зависимость населения от верховного патрона-распорядителя, государя и произвол власть имущих по отношению к рядовым производителям. Встав над общиной, восточный деспот на правах «связывающего единства» присваивает себе исключительное право распоряжаться совокупным продуктом коллектива-общины. Выступая в качестве высшего правителя и патрона административного и политического объединения государства, деспот присваивает прибавочный продукт общины «как в виде дани», так и в совместных работах для прославления единого начала – отчасти действительного деспота, отчасти воображаемого племенного существа, бога. Таким образом, для восточной структуры общества в социально-экономической сфере были характерны в следующие черты: примат коллективного труда, исключительная внутренняя целостность, прочность и монолитность восточной общины, слитность индивида с коллективом; господство государственной собственности как верховной собственности правителя, отсутствие частной собственности на землю; медленное формирование рынка, товарно-денежных отношений; преобладание внешнеэкономических методов принуждения и стимулирования труда, когда цена товара назначалась по усмотрению главенствующего распорядителя, с которым зависимый производитель вынужден был безоговорочно соглашаться, либо продукт вообще у него изымался путём откровенного разбоя; специфическое сословно-кастовое иерархическое деление общества с особым местом в нём колоссальной прослойки чиновников, которые, не владея собственностью, от имени патрона ею распоряжались и в любое время могли быть лишены этого права по прихоти верховного владельца собственности – правителя; положение личности зависит от социального статуса. Для политической сферы восточного общества характерно наличие таких черт, как: огромная роль государства, которое вмешивается во все сферы деятельности общества в качестве надобщинного паразитического образования в форме «восточного деспотизма»; власть носит деспотический характер, опирается на огромный военно-бюрократический аппарат; власть выше закона и не требует никакого обоснования своей легитимности; агрессивная внешняя политика; усиление мощи государства идёт за счёт расширения его границ и включения в него завоёванных народов, которые поставляли не только воинов для армии-победительницы, но и дополнительные ресурсы для новых захватнических войн. (Обобщая всё вышесказанное, следует отметить, что для восточной структуры общества было характерно отсутствие частного сектора и товарно-денежных отношений, слабость индивида перед всеильной властью государства и венчающего его деспота и всеилие административного контроля над обществом. Отсюда совершенно иная, по сравнению с европейской, социальная структура, иные политические институты, иной менталитет.)

Для западного пути характерно следующее: государство возникло до появления классов. Насильственный путь перехода власти от родовой знати к богатой аристократии; основой государства является частная собственность; классовая дифференциация по занимаемому отношению к собственности; определение политическое господство через богатство; административная структура складывается после появления частной собственности; государство отделяется от общества, возвышается над ним, возникает

противоречивая политическая структура. В отличие от восточного, западный тип производства характеризуется избытком земли и недостатком рабочих рук. Здесь рост населения компенсируется увеличением запашки и переселением на новые, неосвоенные в хозяйственном отношении земли, что при худшем почвенно-климатическом факторе затруднено без технического прогресса. Если Азия накапливала избыточное население, то Европа - технический потенциал. В Европе доход приносил труд человека - и богатство феодала измерялось в душах, в Азии доход приносила земля и богатство измерялось ее площадью и качеством. Следовательно, в Азии главным условием производства был природный фактор, а в Европе - человеческий труд при минимальной роли природного компонента. Возможность получения больших урожаев при минимальной затрате труда на Востоке породила в конечном счете зависимость азиатского общества от высокопроизводительного природного фактора - они не дошли даже до паровой системы и трехполья, так как основой урожайности было не воссоздание, а сохранение почвенной структуры. Если естественное плодородие и изобилие тропиков сдерживало инициативу восточного земледельца, то условия умеренного пояса подталкивали европейцев на хозяйственно-технические эксперименты, ставшие основой сельскохозяйственной революции.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации.- М.: Юрайт, 2010.- 47с.
2. Гринин, Л. Е. Государство и исторический процесс : монография / Л. Е. Гринин. // Издание второе, исправленное. - Москва : URSS : Либроком, 2010. - 363с.
3. Кашанина, Т. В. Происхождение государства и права : учебное пособие : для студентов юридических специальностей / Т. В. Кашанина. - Москва : Высшее образование, 2012. - 357с.
4. Свечин, И. В. Основы человеческой деятельности / И. В. Свечин ; Санкт-Петербург, 2010, 240с.

СУЩНОСТНЫЕ ПРИЗНАКИ СУВЕРЕНИТЕТА КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ.

Богинич М.В.

Научный руководитель: ст. преподаватель Трофимова И. Б.
Красноярский государственный аграрный университет

Суверенитет как неотъемлемое свойство государства не нашел однозначного толкования в юридической науке, однако для понимания сущности государства суверенитет имеет чуть ли не самое важное значение. Большинство ученых понимают суверенитет как верховенство государственной власти во внутренних делах и независимость в международных отношениях.

Суверенитет - один из основополагающих конституционных принципов любого государства. Проблематика государственного суверенитета постоянно привлекает внимание политических и общественных деятелей, юристов и ученых-правоведов. И до тех пор, пока существует государство, она вряд ли утратит свою актуальность. В учении о государстве и праве, как образно отмечается в научной литературе, суверенитет представляется вечнозеленым деревом, которое роняет отжившее, заменяя его новым.

Проблема суверенитета, эволюция этого понятия, а также исследование теории и концептов суверенитета в процессе развития социально-экономической и политической структуры различных государств демонстрируют сложность, многообразие и

политизированность проявлений сущности суверенитета на различных исторических этапах.

Первым признаком суверенитета является его процедурность. Так, принимая Конституцию, новое государство провозглашает себя суверенным и независимым, тем самым придавая своей деятельности законный характер. В таком случае в умах людей суверенное ассоциируется с сильным, произвольным, судьбоносным (фатальным) государством. В сознании человека превалирует чувство страха, следствием которого может стать не только «стремление к бегству», но и склонность к недоверию, подозрительности, чрезмерному вниманию, предосторожностям, которые позволили бы не бояться Левиафана. Другими словами, «фундаментальный страх представляет собой...не событие (испуг), но состояние, подобно тому, как война - это не битва (событие), но состояние (постоянно сказывающаяся воля к борьбе путем сражения)». Такой «фундаментальный страх» является наследием революции новому государству, уничтожившему вместе с предыдущим традицию управлять, с одной стороны, и доверять - с другой.

Процурность в суверенитете выражается путем преодоления чрезмерной сакральности и священности государственной жизни. Так, отражая идею гражданского общества, М.М. Сперанский говорил, что «дух народный если не рождается, то, по крайней мере, сильно подкрепляется действиями правительства».

При этом крайностью процедурности суверенитета выступает механистичность в деятельности государства. Государство трансформируется из живого воплощения Левиафана в «машину, в которой действуют также не более чем машины и совершаются процессы, поддающиеся описанию как цепочки технологических операций...». Техничность и рациональность начинает преобладать над разумным в деятельности человека. Содержательно и функционально государственные законы превращаются в приказы, директивы, инструкции. Государство начинает жить по законам своего (государственного) аппарата, которому и присущи по природе описанные свойства.

Сущностным признаком суверенитета также является свобода.

Независимость государства в международных отношениях есть признак государственного суверенитета, имеющий в виду прежде всего и главным образом его независимость во взаимоотношениях с другими государствами — основными субъектами международного права.

Если во внутригосударственных общественных отношениях государство выступает как обладающее исключительной юрисдикцией в отношении всех лиц и их объединений, находящихся на его территории, то в противоположность этому для международных отношений характерно неподчинение государств какой-либо стоящей над ними власти, обладающей компетенцией предписывать им правила поведения в международном общении. Тем самым они взаимно независимы.

Естественно, речь идет о независимости государств как юридической категории, устанавливаемой и регламентируемой международным правом с добровольного на то согласия заинтересованных государств. Этому отнюдь не противоречит фактическая, объективная взаимозависимость государств в разрешении все обостряющихся глобальных проблем современности, порождающая необходимость их сотрудничества и регулирование их взаимоотношений международным правом как совокупностью и системой юридически обязательных норм общего и локального характера. Альтернативы такому регулированию по взаимному согласию государств путем учреждения некой стоящей над государствами мировой власти нет, по крайней мере государства и народы мира пока к тому явно не готовы.

Поэтому в основе современного международного права лежит выраженное в его основополагающих нормах требование строгого уважения государствами суверенитета друг друга. Основными такими нормами являются нормы-принципы о суверенном равенстве государств; неприменении силы или угрозы силой в межгосударственных

отношениях; невмешательстве в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства; мирном разрешении межгосударственных споров; межгосударственном сотрудничестве.

Следующим признаком суверенитета выступает мера. Мера придает суверенности регулятивно-оценочную сориентированность, которая выражается в целостности содержательной стороны суверенитета. Мера уравнивает или, другими словами, «успокаивает» действующие в суверене воли, предотвращая появления необузданной, превосходящей возможности силы человека.

Таким образом, политическим началом суверенитета является организация власти, попытка обосновать существующие отношения в обществе, узурпировать властные полномочия. В таком случае суверенитет - это механизм по легализации государственной власти, так как только государству свойственно стремление к утверждению себя за счет потенций общества в целом. С другой стороны, суверенность предстает как признание государственной власти, т.е. не как механизм легализации, а легитимации власти. В отличие от легализации, означающей соответствие действий и поступков государственному закону, легитимность есть признание обществом существующей власти, согласие индивидов с управленческой функцией государства. Легитимность по своей сути правовой процесс, происходящий в политической сфере и дающий возможность определить степень правового содержания суверенного государства.

При этом выявленные признаки суверенитета дают возможность исследовать в дальнейшем всю полноту содержания и функциональной направленности действия суверенитета. Данные признаки играют роль «путеводителя» в понимании правового в суверенитете, а значит, дают возможность разграничить правовую и политическую сущность суверенитета.

Литература:

1. Бредихин А.Л. Суверенитет в системе российского федерализма // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. N 7. С. 9 - 11
2. Дашдамиров З.М. Сущностные признаки суверенитета как правовой категории // История государства и права. 2012. N 2. С. 29 - 32.
3. Пастухова Н.Б. О некоторых вопросах изучения и преподавания государственного суверенитета // Юридическое образование и наука. 2009. N 4. С. 21 - 24.

ОСОБЕННОСТИ СОГЛАШЕНИЯ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА

Черняева Е.С.

Научный руководитель: ст. преподаватель Трофимова И.Б.
Красноярский государственный аграрный университет

В международном гражданском процессе международной подсудностью именуют компетенцию судов по гражданским делам с иностранным элементом. Правовая регламентация вопросов международной подсудности в Российской Федерации осуществляется нормами международных договоров РФ, гражданского процессуального и арбитражного законодательства. В каждой из этих групп можно выделить нормы о договорной, исключительной и альтернативной подсудности.

Дергачев С.А. указывает на то что, в целях единой терминологии соглашения о подсудности, заключаемые в порядке ст. 32 ГПК РФ и ст. 37 АПК РФ – именуем внутренними или соглашениями о национальной подсудности. Соглашения о

подсудности, заключаемые в порядке с. 404 ГПК РФ и ст. 249 АПК РФ – именуем соглашениями о международной подсудности.

Также автор говорит о необходимости ответить на такие вопросы как: - допустимо ли заключение соглашения о национальной подсудности между иностранцем и гражданином РФ и будет ли здесь внутренняя договорная подсудность или она приобретет характер международной договорной подсудности (ст.404 ГПК РФ, ст.249 АПК РФ)? - допустима ли национальная договорная подсудность с участием в качестве сторон только иностранцев?

Ответы на данные вопросы помогут дать как теоретические учебники, статьи, так и отечественное и международное законодательство.

Так, по мнению Рожковой М.А. «оговорка может проявить себя не только как соглашение о внутренней подсудности, но и как соглашение о международной подсудности. Такого рода ситуации показывают, что соглашение о подсудности выполняет двойную функцию: определяя территориальную подсудность дела, оно одновременно устанавливает и его международную подсудность».

В гражданском процессуальном кодексе РСФСР международная подсудность определяется по аналогии закона на основе правил о внутренней подсудности (ст.117-121). Как предусмотрено в ст.434 ГПК РСФСР, подсудность российским судам «гражданских дел по спорам, в которых участвуют иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные предприятия и организации, а также по спорам, по которым хотя бы одна из сторон проживает за границей, определяется... исходя из правил подсудности, установленных настоящим Кодексом».

Соглашения о международной подсудности могут устанавливать, что дело подлежит рассмотрению в конкретном суде определенного государства, т.е. «содержит правила не только международной процессуальной юрисдикции и внутригосударственной подведомственности, но и подсудности».

Основываясь на том, что национальная подсудность является условием реализации права на предъявление иска, а международную подсудность следует рассматривать как предпосылку права на обращение в суд. Дергачев С.А. приходит к выводу что, можно сформулировать следующее правило: если одной из сторон соглашения о национальной подсудности (ст. 37 АПК РФ, ст. 32 ГПК РФ) является иностранное лицо, то допустимость данного соглашения обуславливается соблюдением правил международной подсудности. Из этого следует, что при наличии в соглашении иностранного элемента любое соглашение о национальной подсудности является соглашением о международной подсудности, но не наоборот.

После того как будет установлено, в компетенцию судебной системы какого государства в целом входит рассмотрение спора, можно будет конкретно определить судебную инстанцию, правомочную рассматривать спор. Коваленко А.Г., считает, что в рамках национальной судебной власти каждое государство свободно определяет условия и границы полномочий судопроизводства своих судов. Общеобязательной для государства системы норм и международной подсудности не существует. Каждое государство, исходя из своих национальных правил международной подсудности, берет на себя столько правовых споров, сколько считает целесообразным.

Когда заключается отдельное соглашение о подсудности, право, подлежащее применению, целесообразно определять посредством коллизионных норм, относящихся к тем требованиям, подсудность которых стороны намерены урегулировать данным соглашением. Например, если стороны желают договориться о том, в судах какого государства будет рассматриваться иск о возмещении вреда, причиненного в результате противоправного действия, то порядок заключения соглашения подчиняется праву, на которое указывают, в частности, ст. 1211 ГК РФ, ст. 40 Вводного закона ГГУ, ст. 133 и сл. МЧП Швейцарии. В данном случае стороны также имеют возможность договориться о применении иного права.

В условиях отсутствия подлежащего применению международного договора, в котором соответствующие коллизионные нормы унифицированы, суды каждого государства руководствуются своим коллизионным правом. Следовательно, может получиться так, что заключение соглашения будет оцениваться на основе различных правовых систем, в частности, той к которой отсылает коллизионная норма:

1. Государства, суд которого наделяется компетенцией
2. Государства, суд которого лишается компенсации
3. Государства, суд которого рассматривает ходатайство о приведении в исполнение решения, которое принято иностранным судом, действовавшим на основании соглашения о подсудности.

Единообразие в решении этого вопроса может быть достигнуто с помощью международного договора, например, посредством установления права государства выбранного суда или признания постановления суда, который первый установил наличия или отсутствия между сторонами соглашения о подсудности.

Исходя из вышесказанного можно прийти к выводу, что порядок заключения соглашения о подсудности, с иностранным элементом, регулируется правом, которое выбрали стороны или к которому коллизионные нормы, относящиеся либо к договору, в который соглашение включено в виде оговорки о подсудности, либо к требованию, подсудность которого данным соглашением изменяется.

Литература:

1. Гурвич, М.А. Право на иск / М.А. Гурвич // Избранные труды. Краснодар: Сов. Кубань, 2006. С. 128.
2. Дергачев, С. А. Особенности соглашений о национальной подсудности с участием иностранного элемента / С. А. Дергачев.//Международное публичное и частное право. 2010. № 6. С. 23 – 24.
3. Елисеев Н.Г. Соглашение о международной подсудности // Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашение о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения. М.: Статут, 2008. С. 67, 111, 112.
4. Коваленко А.Г. Гражданский процесс: Учебник. М.: Инфра-М, Контракт, 2008. 448 с.
5. Юсупов, Т.Б. Международная подсудность в российском гражданском процессе/ Т.Б. Юсупов // Российское правосудие. 2009. N 7. С. 23.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Кратова Г.

Научный руководитель: ст. преподаватель Трофимова И.Б.
Красноярский государственный аграрный университет

Федерализм имеет глубокие корни в истории Германии. С 1648 по 1871 гг. немецкие государственные образования имели некое подобие конфедерации. После объединения станы Кайзеровская империя официально объявила себя вечным союзом куда вошли 25 государств: 4 королевства, 6 великих герцогств, 5 герцогств, 7 княжеств, 3 вольных города (Гамбург, Бремен и Любек) ,а так же имевшая особый статус Эльзас-Лотарингия. Ни один из вошедших в союз субъектов не мог выйти, ни быть изгнанным из него.

После революции 1918 г. Организационные принципы германского федерализма подверглись серьезной модификации. Веймарская конституция 1919г. Провозгласила вышедшие германские государства – землями, и отныне государственное право основывалось уже не на союзе государств - звеньев, а на воле всего немецкого народа. В тоже время были крайне урезаны финансовые полномочия земель, что во много объяснялось необходимостью централизации финансовых ресурсов страны в период послевоенной разрухи и выплат репараций. После Второй мировой войны Германия была разделена на восточную и западную, где развитие государственности шло разными путями: в ГДР - унитарное устройство, а в ФРГ - федеративное. После объединения ГДР и ФРГ в 1990 г. В основы нового государства был положен федеративная схема устройства

Цель конституционной реформы германского федерализма - совершенствование порядка разграничения законодательной власти между Федерацией и землями, а также снижение количества случаев, в которых требуется одобрение Бундесрата при принятии федеральных законов. В основу концепции данной реформы была заложена идея внедрения принципа состязательности между землями, что дополнит германский федерализм принципом конкуренции.

В связи с этим в 2003 г. Была создана совместная комиссия Бундестага и Бундесрата по реформе федерализма. Не смотря на то, что комиссия долгое время не могла прийти к консенсусу по многим значимым вопросам в сфере образования, разграничения полномочий в экологическом праве, вопросам безопасности государства и другим. В 2006 г. всё же вступил в силу Закон о внесении в Основной закон ФРГ.

К главным положениям, которого относятся:

1. В сфере законотворчества. Данный процесс в Германии станет быстрее и прозрачнее.

Сократилось количество законов, требующее одобрения Бундесрата. По мнению профессора К. Штарка, в итоге первого этапа реформирования «исполнительная власть земель ФРГ оказывает теперь меньше влияния через Бундесрат на законодательство Федерации, в обмен на то, что законодательная власть земель ФРГ усилила свои позиции в результате расширения законодательной компетенции земель».

2. Разграничение компетенции Федерации и земель. Введение конкурирующего законодательства.

В результате упразднено рамочное законодательство Федерации, ранее напрямую закрепленное в Основном законе. Теперь его место принадлежит исключительному или конкурирующему законодательству Федерации либо регулируется законодательством земель. Идею Конкурирующего законодательства можно раскрыть через следующие категории:

А)земли обладают полномочиями на законодательную власть лишь тогда и поскольку, когда Федерация не пользуется своими законодательными правами.

Б)Федерация по ряду позиций, имеет право законодательства в этой сфере, только если это необходимо в общегосударственных интересах для установления равноценных условий жизни на федеральной территории или в целях сохранения правового или экономического единства.

В)земли имеют право по некоторым вопросам(охрана окружающей среды, высшее образование, охрана и использование природных ресурсов)принимать законы отклоняющиеся от федеральных. Федеральные законы по данным вопросам вступают в силу не ранее чем через 6 месяцев. На территории земель в случае расхождения применяется закон принятый позднее.

Профессор К.Штарк считает, что вследствие введения «права на отклонение» может возникнуть следующее правовое состояние: в одних землях будет действовать федеральное право, а в других право земель, в следствии чего законодательство станет более сложным, и гражданам ФРГ станет затруднительно ориентироваться в каком случае использовать федеральный закон, а в каком - земельный.

Хотя с другой стороны эта правовая структура имеет функцию автоматической поддержки успешного законодательного опыта земель, без процедур дополнительной легитимизации.

Г) Федеральным законом может быть установлено, что федеральное законодательное регулирование, необходимость в котором отпала, может быть заменено правом земель.

Статья 74 Основного закона ФРГ определяет сферу конкурирующего законодательства-(акты гражданского состояния, трудовое право и право социального обеспечения, право союзов и собраний, пребывание и поселение иностранцев и другие)-итого 32 позиции. При этом установлено, что законы об ответственности государства, которая включена в указанный перечень вопросов требуют одобрения Бундесрата.

3.Отмена рамочного законодательства.

В связи с чем в вопросы, определяющие исключительную компетенцию федерации внесены изменения. Так федерации предоставлена исключительная компетенция в вопросах борьбы с международным терроризмом. А так же вопросы регистрации граждан и выдачи удостоверений личности, служба связи, атомная энергетика, право на ношение оружия, ликвидация последствий войны, нотариат, охрана немецкого культурного наследия от вывоза за границу(что ранее входило в область рамочной компетенции).

А в сферу исключительного земельного законодательства были включены такие вопросы, как регулирование государственной службы на земельном уровне, включая оплату труда муниципальных земельных служащих, отбывание наказания заключенным, определение времени работы магазинов, а так же жилищное право, законодательство о печати, высшее образование и защита окружающей среды.

Особенно хочется обратить внимание на остро стоявший перед Германией в течении последних лет вопрос высшего образования, по которому Бундестаг и Бундесрат никак не могли прийти к общему мнению. После проведения реформирования федерализма эта компетенция наконец-то полностью перешла к землям. У федерации осталось лишь право на определение общих правил функционирования высшей школы оформления документов об её окончании. Так же федерация вышла из финансирования высшего образования.

4.передача задач от федерации общинам.

Отныне федерации запрещено передавать общинам задачи общинам и объединениям общин, требующие от местного самоуправления дополнительных материальных расходов.

Имеющаяся до этого практика была бессистемной, и федерация передавая общинам задачи, не регулировала их финансирование, в то время как земли должны гарантировать общинам финансирование тех передаваемых задач, которые регулируются законодательством земель.

5.предоставление финансовой помощи землям ФРГ от федерации.

Цель предоставления такой помощи определяется как» для покрытия особо важных расходов земель и общин»,которые необходимы:

А)для того чтобы избежать нарушения общего экономического равновесия;

Б)для выравнивания возможных экономических различий на территории федерации;

В)для оказания помощи в экономическом развитии.

Особо уточняется, что теперь данная помощь предоставляется землям только на определённый срок, с учётом предоставления регулярной отчетности о расходовании этих средств.

б.вопрос об участии земель в делах Европейского союза.

Ст.23 основного закона предусматривает право на получении информации и на участие. В тех случаях , когда вопрос напрямую затрагивал компетенцию земель, предусматривал прямое участие земель и представление ими германской позиции в

институтах Европейского союза. Известные конституционалисты Германии – Бруер, Классен, Эверлинг критиковали это положение и указывали на то что формулировка его широка и неточна, вследствие чего возникали постоянные трудности по данному вопросу.

В период работы Комиссии по реформе федерализма подробно обсуждался данный вопрос. Сторона федерации настаивала на расширении компетенции федерации в сторону исключительного представительства ФРГ в Европейском союзе, с целью более плодотворного ведения переговоров. а как итог отмены ст.23 Основного закона ФРГ.

Земли же ,наоборот, принципиально выступали за её сохранность. Для усиления своих позиций они хотели развить и усовершенствовать процесс выработки единой позиции государства до принятия решения на общеевропейском уровне.

В итоге был найден компромисс.ст.23 была оставлена с изменением и дополнением. Указанная норма, согласно новой редакции, применяется тогда, когда «затрагиваются законные исключительные права земель в области школьного образования, культуры и радиовещания, «только в этих случаях в качестве представителя ФРГ в компетентные органы Европейского союза должен быть направлен один из представителей земель, уполномоченный Бундесратом.

Конституционно-правовой процесс реформирования германского федерализма в современный период указывает на то, что система федеративных отношений в Германии постоянно развивается. Федеративный принцип свободного единения как основной элемент политической свободы, проявляющийся в то, что государство в значительно большей степени основывается на соглашении и сотрудничестве, чем на приказе и принуждении, актуален как никогда. Совершенствование, как формы так и содержания государственного устройства - залог демократического развития, гражданского мира и согласия, а так же стабильности сложнопостроенных государств.

ПРАВОВЫЕ ПРИВИЛЕГИИ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ВИДЫ

Дрягин В.В.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Тепляшин И.В.
Красноярский государственный аграрный университет

В любом обществе, где присутствует власть, т.е. выполняются особые публично-политические функции, появляется необходимость в юридическом "выделении" лиц, осуществляющих данные, в общем-то, непростые функциональные обязанности, нацеленные в той или иной степени на упорядочение процессов удовлетворения интересов различных субъектов.

В целях наиболее полной и качественной реализации соответствующих служебных обязанностей, независимого выполнения официальных функций, возмещения властвующим лицам затрат, возникающих в процессе управления, необходимы юридические преимущества, называемые правовыми привилегиями. И хотя данное средство в целом олицетворяет известное неравенство, без привилегий не обойтись, даже в условиях демократии и укрепления основ правовой государственности.

Вместе с тем в общественном сознании правовые привилегии зачастую ассоциируются с чрезмерным получением благ "начальниками", номенклатурой, при этом в обход закона. Нередко, гражданам представляется, что такие привилегии, как правило, устанавливаются тайно: либо по неписаному решению, либо на основе всевозможных закрытых квазиправовых актов.

В свою очередь, под правовой привилегией понимают специальные (во многом исключительные, монопольные) преимущества для конкретных субъектов, прежде всего,

для властных органов и должностных лиц, необходимые им в целях наиболее полного и качественного осуществления своих определенных обязанностей.

Особенности правовых привилегий заключаются в следующем.

Во-первых, привилегии в основном сориентированы на политическую элиту, властные органы и должностных лиц. Вместе с тем привилегии устанавливаются не только в отношении властвующих субъектов. Как монопольные, исключительные права, они могут принадлежать в определенных случаях и гражданам, предприятиям, учреждениям, организациям и иным субъектам.

Во-вторых, привилегии это специфические преимущества, это исключения из общих правил. Их не может быть много, иначе привилегии "подорвут" основополагающие принципы права - справедливость, равноправие и т.п. Если количество привилегий будет слишком высокое, то лицам, занимающим властные должности, в отличие от остальных граждан, будет дозволено практически «все», что в последствие приведет к неравноправию граждан перед законом, а это может противоречить конституционным принципам Российской Федерации. Например, одна из привилегий высших федеральных чиновников – устанавливать на автомобили специальные светозвуковые сигналы и пользуясь ими в служебное время, фактически нарушать правила дорожного движения, подрывая основы доверия гражданам к власти в целом.

В-третьих, привилегии зачастую устанавливаются как в специальном (дипломаты, депутаты, министры и т.п.), так и в индивидуальном статусах (Президент РФ), так как они в большей мере подтверждают исключительность юридических возможностей должностных лиц. Например, Президенту РФ (даже бывшему) от государства предоставляется правительственная дача, охрана, содержание из государственного бюджета и ряд других привилегий.

В-четвертых, в силу различных социальных ролей, которые выполняют разные субъекты в жизнедеятельности общества, право посредством привилегий юридически "выделяет" тех, кому это необходимо для полноценного осуществления специфических обязанностей. В качестве примера можно взять государственных чиновников, которые во время своей служебной деятельности пользуются правовыми преимуществами, такими как предоставление государством жилища, служебного транспорта (как для служебного, так и для личного пользования), права бесплатного проезда в общественном транспорте и ряда других привилегий.

Обратившись к классификации привилегий, следует выделить такие как:

1. Положительные и отрицательные. Положительной называется привилегия, предоставляющая исключительное право на какое-либо действие, не допускаемое общим законом. Например, никто не может препятствовать собственнику делать из его вещей то или другое употребление, создавать из них те или иные предметы; но по исключению какому-либо лицу предоставлено на то право, так что лицо может воспретить другим заниматься исключительно ему предоставленным изготовлением известных предметов - это положительная привилегия. Отрицательная привилегия дает право на воздержание от какого-либо действия, требуемого общим законом. Например, по общему закону лицо обязано заплатить пошлину, но по исключению освобождается от этого обязательства - это отрицательная привилегия.

2. Привилегии исключительные и не исключительные. Первые предоставляются только одному производителю и, пока действуют, не предоставляются другим лицам; вторые в одно время предоставляются многим лицам. Например, привилегия на выпуск какого-либо товара предоставляется одному лицу в пределах всего государства (исключительная привилегия); или в одном субъекте государства привилегия предоставляется одному лицу, а в другой она предоставляется другому лицу (неисключительная привилегия), например, только одно лицо имеет право выпускать определенный товар и только на территории одного субъекта государства, а на

территории другого субъекта другое лицо получает право на выпуск точно такого же товара и только на территории того субъекта, где получил это право.

3. Привилегии возмездные и безвозмездные. Этому делению привилегий представляется в нашем законодательстве то основание, что при даровании привилегий с одного привилегированного лица взимаются платы, например, при даровании привилегий на промышленные изобретения и открытия (возмездная привилегия), а с другого лица уже не взимаются (безвозмездная привилегия).

4. Привилегии личные и вещные.

Личные предоставляются непосредственно лицу и принадлежат ему без всякого отношения к вещи. Личные делятся на личные в прямом смысле, которые принадлежат только конкретному лицу; и на потомственные, которые переходят по наследству. Вещные связаны с какой либо вещью и принадлежат лицу именно по отношению его к материальной ценности.

По мнению многих специалистов и ученых, кто исследовал такую тему, как правовые привилегии, большинство сходятся во мнении, что, правовых преимуществ для властвующих структур и чиновников «слишком много», что в итоге во многом разделяет правовые возможности простого гражданина и чиновника, а это уже противоречит правовым принципам нашего государства, такому как равноправие всех перед законом.

При этом, большая часть правовых привилегий, предоставляемых властвующим лицам, используются в большей мере не для служебных, а для личных нужд, не смотря на то, что должны использоваться только во время осуществления служебных обязанностей. Поэтому, правовые привилегии сегодня нуждаются в продуктивном научном и методологическом исследовании. Но, так или иначе, можно говорить о том, что правовые привилегии занимают достаточно важное место в ряду правовых средств и способны выступить реальным подспособом правового регулирования общественных отношений, прежде всего, публичного уровня.

Литература:

1. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России / Л.Д. Воеводин. – М., 2011. С. 46.
2. Полянский, В.В. Принципы российского права/ В.В. Полянский // Современное государство и право. – 2010. – №5.- С. 17.
3. Шилова, О.В. Преимущества в праве/ О.В. Шилова. – М., 2011. С. 118.
4. Шилова, О.В. Преимущества в праве/ О.В. Шилова. – М., 2011. С. 124.

ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА РОССИИ

Козлов Д.В.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Тепляшин И.В.
Красноярский государственный аграрный университет

Россия - федеративное государство с огромной территорией, населенной разными народами с различными условиями хозяйственной деятельности, разными ресурсами, является преимущественно и по существу северным государством с необычайно сильным воздействием «северности» на все стороны жизни — от системы расселения - до уровня доходов на душу населения. Российский народ объединяет в себе свыше ста различных наций, народностей, этнических групп, права которых гарантируются и защищаются конституцией Российской Федерации.

Специфичной социальной группой в составе российского народа являются коренные малочисленные народы, обладающие особым социальным и правовым статусом

среди остальных этнических общностей. Конституция российской федерации, гарантирует и защищает права коренных малочисленных народов (ст. 69, п.м. ст. 72), проживающих на территории Российской Федерации, тем самым выделяя их в среде иных народов.

В перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации утвержденный постановлением правительства РФ от 24.03.2000 включено 47 коренных и малочисленных народов. Коренными считаются народы относящиеся к месту своего проживания как к собственной этнической территории независимо от того доминируют они на этой территории политически или экономически или нет. Важны и иные обстоятельства. В частности, множественность поколений, т.е. проживание на территории более пяти поколений.

Критерии укорененности изложены в Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 16 апреля 1999 года и в Федеральном законе «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 06 июля 2000. Согласно ст.ст. 1 рассматриваемых федеральных законов критериями укорененности народов являются, во-первых, проживание народов в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока на территориях традиционного расселения своих предков, во-вторых, сохранение традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов, в-третьих, осознавая себя самостоятельными общностями.

Экономика северных регионов, как и экономика всей России, в результате кризиса 90-х годов переживает сложный период своего развития. Особенно уязвимыми оказались коренные малочисленные народы Севера — уникальные этнические общности людей, жизненный уклад которых воплощает в себе многовековой экологический опыт бережного отношения человека к природе и к самому себе в крайне суровых для его жизни природных условиях арктической зоны земного шара. Коренные малочисленные народы Севера отличает особая традиционная культура, тип хозяйственной деятельности и образ жизни. В этом качестве они представляют собой «этническую ценность», в сохранении которой заинтересовано все мировое сообщество.

Проведение экономических реформ последнего десятилетия XX в. обострило экономические и социальные проблемы коренных малочисленных народов Севера. Негативные последствия непродуманной политики государства, неэффективность и хаотичность использования сырьевых ресурсов, забвение и частичное разрушение уникального природного комплекса, недостаточный учет особенностей традиционного хозяйства народов Севера, курс на унификацию их культуры и образования привели к тому, что в новых экономических условиях их положение признается кризисным.

К важнейшим хозяйственным проблемам, требующим безотлагательного решения, относится, прежде всего, развитие традиционных отраслей хозяйствования (оленоводства, охотничьего и морского зверобойного промыслов, рыболовства и др.), которые не выдерживают рыночной конкуренции и переживают глубокий кризис. Их возрождение будет способствовать не только выживанию коренных малочисленных народов Севера, увеличению уровня занятости населения и более эффективному использованию природных ресурсов региона, но и поможет решить проблему обеспечения продовольствием Крайнего Севера.

Сохранение территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера является для данных народов проблемой не только экономической. Она одновременно проблема социальная, нравственная, духовная и религиозная.

Признание значения неразрывной связи традиционной культуры и вероисповедания коренных малочисленных народов Севера с их образом жизни и способами жизнеобеспечения обязывает государство принять меры для дальнейшего сохранения и развития этих народов, обеспечения их прав и свобод в соответствии с нормами Конституции Российской Федерации. Этому способствуют происходящие в

стране глубокие социальные реформы. Для коренных малочисленных народов Севера особое значение имеют защита их права на свободу совести и охрана природы в регионах их проживания.

Эти народы в течение веков традиционно исповедовали собственные «малые» религии, которые часто сохраняют свои нравственные корни. Мировые религии, в том числе и христианство, не полностью вытеснили традиционные верования части населения северян. Некоторые представители коренных малочисленных народов Севера и теперь склонны придерживаться традиционных верований, обычаев и обрядов, которые, как они считают, помогают сохранению их этнического своеобразия, а их самих – как целостного народа. Это право подтверждено федеральным законодательством, в частности, статьей 19 Федерального закона «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

В отличие от большинства населения нашей страны связь человека с землей, с природой, можно сказать, совершенно неразрывна только у коренных малочисленных народов. Природа для них одновременно является главным, единственным источником жизнеобеспечения. Общение с природой, труд на земле – гаранты сохранения исторически сложившихся традиций и обычаев. Земля – природа – является источником поклонения.

К числу факторов, оказывающих влияние на положение коренных малочисленных народов Севера, несомненно, можно отнести их опыт самостоятельного определения своего образа жизни и формы своей хозяйственной деятельности.

Создание общин северных коренных малочисленных народов в современных условиях также направлено на обеспечение этим народам равной возможности реализовать конституционные права, которые гарантированы всем российским гражданам. Право коренных народов на создание общин северных коренных малочисленных народов было поддержано сначала законами субъектов Российской Федерации, а затем и федеральными законами.

Федеральный закон о гарантиях прав коренных малочисленных народов 1999 года в статье 12 предусмотрел, что лица, относящиеся к коренным малочисленным народам, вправе создавать на добровольной основе и иные объединения коренных малочисленных народов в соответствии со своими историческими, национальными и культурными традициями в целях социальноэкономического и культурного развития данных народов, сохранения их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов. В 2000 году был принят Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

В общинах малочисленных народов Севера нашли свое выражение две очень важные для всего российского общества тенденции: во-первых, стремление сохранить преемственность нравственного богатства, накопленного предками; во-вторых, поддержание инициатив, направленных на удовлетворение интересов общества в целом и его отдельных составляющих. К ним относятся, например, традиционное воспитание детей, сохранение древних обычаев, положительно воспринимающихся в контексте современной жизни, и конечно же, защита окружающей среды.

Федеральный закон в целом направлен на развитие самоорганизации коренных малочисленных народов в направлении осуществления целей создания общин. Он предоставляет данным общинам возможность ведения под свою ответственность и по своему усмотрению хозяйства и образа жизни. Общины свободны в определении своей внутренней структуры, форм и методов своей деятельности.

Вместе с тем возможности общин влиять на развитие народа, к которому они принадлежат, не следует переоценивать. Главным достоинством является то, что они практически подчиняются только закону, никто не может вмешиваться в их деятельность.

Общины с полным основанием можно считать образованиями, которые дают коренным малочисленным народам возможность самоорганизации и самообеспечения. В этом процессе велико значение деятельности органов местного самоуправления, непосредственно затрагивающей интересы и права северных коренных малочисленных народов, проживающих на соответствующих территориях. Наиболее сложными задачами органов местного самоуправления в отношении коренных малочисленных народов, являются обеспечение бытовых потребностей кочующей части этих народов, а также определение территорий и маршрутов их перемещения при осуществлении традиционной хозяйственной деятельности.

Участие коренных малочисленных народов Севера в деятельности органов местного самоуправления в местах, где они более или менее компактно проживают, следует считать одной из форм их самоорганизации.

Все сказанное о развитии самоорганизации коренных малочисленных народов Севера лишь подтверждает, что этот процесс развивался и может успешно развиваться в дальнейшем только при постоянной поддержке российского общества и государства. В свете новой социальной политики нашего государства, выраженной, в частности, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2006 года, особенно ярко высвечиваются задачи реализации права коренных малочисленных народов Севера на ускоренное социально-экономическое и культурное развитие.

Приводимые данные в основном относятся к настоящему времени, когда происходят существенные изменения, связанные с реализацией президентских программ социального развития.

При этом обращено внимание на трудности, возникающие в связи с тем, что в Конституции Российской Федерации не установлено соотношение между понятиями национальных меньшинств и коренных малочисленных народов.

До сих пор коренным малочисленным народам Севера еще не обеспечена равная с другими народами нашей страны возможность реализовать в полном объеме конституционные права и свободы. Это относится, в частности, к таким правам, как право на самодостаточную жизнь, право на труд и выбор профессии, право на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, право на образование и др. Обращено внимание на взаимозависимость этих прав и их значение для сохранения и развития коренных малочисленных народов Севера. Так, загрязнение окружающей среды или отторжение территорий их проживания под промышленные разработки ограничивают возможность этих народов вести традиционный образ жизни. Им нередко приходится менять места своего традиционного проживания, они лишаются источников традиционного жизнеобеспечения, лишаются привычного питания, мест традиционного культурного наследия.

Из этого следует, что государственные гарантии, направленные на сохранение самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов (а это, прежде всего, сохранение территорий их традиционного проживания, сохранение и защита окружающей среды), должны неукоснительно соблюдаться и обеспечиваться постоянным контролем органов государственной власти и управления.

Особенно жесткие требования к охране природы следует предъявлять в регионах с экологически уязвимой окружающей средой, к которым в нашей стране относятся регионы Арктики и Крайнего Севера. Пристальное внимание следует обратить на необходимость использования различных методов правового регулирования охраны окружающей среды в регионах проживания коренных малочисленных народов. Учитывая значение защиты окружающей среды для всего населения нашей страны, основным направлением деятельности государства должно в наши дни стать не только запрещение ее загрязнения и наказание виновных в загрязнении, но, прежде всего, внедрение во все виды производства «чистых» технологий на основе инновационной деятельности.

Состояние окружающей среды для коренных малочисленных народов Севера самым тесным образом связано не только с защитой здоровья населения, но и с сохранением и использованием территорий их традиционного природопользования. Эту проблему мог бы и должен был решить Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», принятый в 2001 году. Он, по замыслу законодателя, должен был закрепить право коренных народов на использование земли и находящихся на ней природных ресурсов для ведения традиционного хозяйствования, сохранения традиционного образа жизни, а также необходимости сохранять лицам всех национальностей без различия равную возможность реализации их прав и законных интересов.

Реализация конституционных прав, установленных в Конституции Российской Федерации для лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера России, затруднена многими обстоятельствами. Среди них – несогласованность правовых предписаний, содержащихся в законодательных актах, изданных в разные периоды истории нашего государства, неопределенность и несогласованность понятий, использованных в правотворчестве, нестабильность законов, а также пробелы в законодательном регулировании.

Неразвитость законодательства федерального уровня о правах коренных малочисленных народов Севера России является основным препятствием его формирования на нижестоящих уровнях. Во многих субъектах Российской Федерации основные законы уделяют мало внимания коренным малочисленным народам Севера, отсутствует комплексный системообразующий закон в сфере прав коренных малочисленных народов Севера России, что не позволяет построить целостную, непротиворечивую и законченную систему нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации в рассматриваемой сфере. Муниципальные правовые акты, являясь частью законодательства о правах коренных малочисленных народов Севера, также зачастую не предусматривают специфику коренных малочисленных народов Севера.

Совершенствование системы законодательства о правах коренных малочисленных народов Севера России должно осуществляться по двум основным направлениям: стратегическому и тактическому.

Стратегическим направлением является формирование концепции развития законодательства о правах коренных малочисленных народов Севера. Названная концепция по своему содержанию должна опираться на утвержденную Правительством Российской Федерации Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока от 4 февраля 2009 года и включать направления, предполагающие совершенствование федерального, регионального и муниципального уровней законодательства в данной сфере в рамках комплексного межотраслевого правового института прав коренных малочисленных народов Севера России. За основу может быть взят действующий Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Тактическое направление представляет собой постоянную деятельность по устранению дефектов в законодательстве о правах коренных малочисленных народов Севера России. Среди приоритетных для совершенствования блоков выявлено федеральное законодательство о правах коренных малочисленных народов Севера в политической и социально-культурной сферах, а также в сфере традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности.

Литература:

1. Харючи С.Н. Развитие законодательства о защите прав коренных малочисленных народов Российской Федерации // Журнал Российского права. 2006. № 7. С. 13-22.

2.Харючи С.Н. Проблемы современного российского законодательства в области прав коренных малочисленных народов // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 2. С. 13-16.

3.Харючи С.Н. Правовые проблемы коренных малочисленных народов Севера России: монография. М.: Юнити-Дана, 2008. 271 с.

4.Морозова Л.А. Функции российского государства на современном этапе // Государство и право. - 1993. - № 6.-С. 98.

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

СТАНОВЛЕНИЕ АКЦИОНЕРНОГО ПРАВА В РОССИИ

Голикова Л.О.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дадаян Е.В.
Красноярский государственный аграрный университет

Акционерное общество как организационно-правовая форма была заимствована Россией из практики западно-европейских стран. Однако интересной является точка зрения В.В. Долинской, которая считает, что легализация правил об акционерных обществах в России (начиная с 1805 года) опередила аналогичный процесс в Европе (1843 г.).

Нами будут рассмотрены положения нормативных актов (их проектов), оказавших влияние на становление акционерного права в его современном виде.

Первым полноценным нормативным источником акционерного права принято считать Манифест от 1 января 1807 г. "О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий", хотя еще при Петре I был издан ряд указов (1699 - 1711), в которых отмечалась необходимость для русских людей «торговать компаниями» по образцу западноевропейских колониальных компаний.

В Манифесте содержатся все необходимые для развития акционерных обществ принципы современного гражданского и акционерного законодательства. В 1-й статье Манифеста провозглашался принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, в котором проявляется такой элемент метода гражданского и акционерного права, как автономия воли: "Желаем, чтобы верноподданное наше купечество, особливо для преобладания во внешней торговле, впредь производило свой торг в образе товарищества. Но никто к сему не принуждается законом, который только указывает новую стезю". В соответствии с указанным актом суть акционерного общества (товарищества по участкам) - складочный капитал, состоящий из определенного числа вкладов оговоренных размеров. Участниками акционерных обществ могут выступать любые лица (независимо от сословия). Это юридическое лицо может функционировать не только в торговле, но в любой сфере хозяйства.

Рост числа акционерных обществ, изменение ситуации на фондовом рынке, поставившее Россию на порог известных другим странам "тюльпанизма", "мыльных пузырей", "акционерной горячки", недостаточность для урегулирования ситуации норм только общего характера потребовали более пристального внимания законодателя к акционерной форме. В результате 6 декабря 1836 г. утверждено Положение о компаниях на акциях.

В отличие от регистрационного порядка, установленного в нынешнее время, Закон 1836 г. года закреплял концессионную (разрешительную) систему учредительства акционерных обществ, просуществовавшую вплоть до 1917 года.

Перечислим положения Закона 1836 г., нашедшие свое отражение в современном законодательстве:

Закон допускал выпуск и обращение только именных акций (хотя проект закона, по мнению Каминки А.И. являвшийся более смелым, чем сам закон, допускал наряду с именными акциями на предъявителя).

Ответственность компании ограничивалась "одним складочным ее капиталом в акциях", каждый из акционеров рисковал в случае неудачи предприятия только своим

вкладом, уже поступившим в собственность компании, и сверх этого не нес личной ответственности и не мог быть принужден к какому-либо дополнительному платежу по делам компании. Иными словами, Закон признавал принцип ограниченной ответственности, обоснованный впоследствии и отечественной теорией.

Закон примерно очерчивал границы компетенции общего собрания акционеров: назначение запасного капитала, распределение дивидендов, рассмотрение отчета, избрание директоров и членов правления, представление правительству о необходимости изменений в уставе, о закрытии компании и т.д. В соответствии с действующим в современной России законом часть аналогичных полномочий может быть передана в ведение Совета директоров обществ.

С середины XIX в. уставы приобрели большое значение и стали служить средством для обхода закона, в связи с чем правительство принимало настойчивые попытки устранить пробелы в Законе 1836 г. и недостатки в деятельности акционерных компаний. Законопроектные работы начались в 1858 г., когда 26 декабря утверждено соответствующее Положение Комитета Министерств. К 1861 г. работа над первым проектом завершилась.

Проект 1858 - 1861 гг. закреплял принцип отсутствия ответственности государства (правительства) по долгам акционерных обществ ("разрешение на учреждение компании не включает в себе ручательство правительства в успехе самого предприятия"). Был легализован выпуск акций на предъявителя, допускалась возможность оплаты ценных бумаг по частям в порядке, определяемом уставом акционерного общества. Разрешались сделки с акциями на срок, запрещенные Законом 1836 г. Акционерам предоставлялось право внесения предложений в повестку дня общего собрания акционеров без предварительного их одобрения правлением. Конкретизировалось понятие исключительной компетенции общего собрания акционеров. Изменения в уставе, связанные с наиболее важными вопросами деятельности акционерного общества, могли быть внесены только с санкции правительства. Однако успешное развитие сепаратного законодательства снижало заинтересованность в принятии нового закона общего характера. Многочисленные критические замечания практически "похоронили" этот вариант, и в ноябре 1871 г. комиссия при Министерстве финансов под председательством А.И. Бутовского приступила к работе над новым проектом, появившимся уже в 1872 г.

Проект 1871 - 1872 гг. предусматривал отказ от разрешительной системы акционерного учредительства и переход на начала явочной или регистрационной системы. Исключение составляли акционерные общества, которым предоставлялись особые преимущества (кредитные организации, страховые общества и некоторые другие). Число учредителей не должно было быть менее семи. Кроме именных и акций на предъявителя появилось понятие "привилегированные акции". В случае уменьшения складочного капитала общества более чем на 50% оно должно было приступить к самоликвидации. Устанавливались различные виды кворума: для действительности общего собрания акционеров при решении особо важных вопросов требовалось присутствие владельцев не менее 1/2 капитала; остальных вопросов - 1/5; для принятия решений по особо важным вопросам требовалось, чтобы за них было подано 3/4 от присутствующих голосов, по остальным вопросам - 1/2.

Проект детально урегулировал организацию и деятельность органов управления акционерного общества. Наряду с очередными общими собраниями акционеров вводилось понятие внеочередного собрания, созываемого правлением по требованию акционеров, владеющих не менее чем 10% уставного капитала. Акционерным обществам вменялось в обязанность ежегодно избирать ревизионную комиссию для проверки баланса, отчета, книг.

В ходе дальнейшей работы над проектом в него были внесены изменения и дополнения: установлен минимальный размер уставного капитала - 100 тыс. руб.; права учредителей на приобретение акций ограничивались 50% от их общего количества;

появилась глава, предусматривающая ответственность и меры наказания учредителей и администрации обществ в случае нарушения ими норм акционерного законодательства и имущественных интересов акционеров.

Однако соответствующий закон так и не появился, чему, возможно, по мнению А.И. Каминки, помешали именно достоинства проектов. Аналогичные нормы проектов нашли отражение в современном законодательстве об акционерном обществе, на наш взгляд, если бы проекты в этой редакции были утверждены, правоприменительная практика России в сфере акционерного дела, обогнала бы западноевропейские страны на десятки лет вперед.

Что касается правотворческой деятельности советского периода, то наибольшее влияние на становление современного акционерного законодательства оказал Гражданский кодекс РСФСР, утвержденный 11 ноября 1922 г.

Процедура создания акционерного общества по Гражданскому кодексу 1922 г. складывалась из четырех элементов: 1) утверждение устава; 2) собирание капитала: а) распределение акций, б) частичная оплата акций; 3) созыв двух первых общих собраний акционеров; 4) регистрация общества. Исходя из традиционной для русского дореволюционного права разрешительной системы учреждения, закон в то же время привносил элементы формализованного порядка, характерные для стран с явочной системой.

В соответствии с ГК могли выпускаться как именные акции, так и акции на предъявителя; последние допускались, однако, только если это было прямо предусмотрено уставом (ст. 342 ГК). Устанавливалась недробимость акции (ст. 343 ГК).

Акционер имел право на получение дивиденда из остатка чистой прибыли, образуемого за вычетом установленных по закону, или по уставу, или по постановлению общего собрания отчислений (ст. 346 ГК). Каждая акция предоставляла ее собственнику также право участия в общем собрании и право голоса. Акционеры пользовались по закону правом голоса соразмерно числу принадлежащих им акций. В уставе могло быть установлено наименьшее число акций, дающее право голоса, либо ограничение числа голосов, предоставляемых одному акционеру (ст. 347 ГК).

Органами акционерного общества в соответствии со ст. 348 являлись общее собрание акционеров, правление, ревизионная комиссия и совет, если таковой предусматривался уставом общества. Общие собрания были обыкновенные и чрезвычайные. Первые созывались правлением не менее одного раза в год для рассмотрения и утверждения отчета за истекший год, избрания директоров, членов ревизионной комиссии и совета, для определения дивиденда по акциям и решения других вопросов, предоставленных ведению общего собрания законом и уставом. Чрезвычайные общие собрания созывались правлением по его усмотрению или по требованию совета, ревизионной комиссии или акционеров, представляющих в совокупности не менее 1/20 части основного капитала (ст. 349 ГК).

С начала 30-ых годов правотворческая деятельность СССР в сфере деятельности акционерных обществ фактически прекращена и возобновляется только в начале 90-ых годов.

Анализируя законодательство Российской империи, мы приходим к выводу о прогрессивности правотворческой мысли того времени, стремлении легализовать правоотношения, стремительно складывающиеся в процессе деятельности акционерных обществ. Однако, данная позиция отличается от позиции некоторых исследователей (Чикулаев Р.В.), отмечавших низкий уровень развития акционерного законодательства в дореволюционной России, тем не менее указывающих на развитие российской доктрины акционерного права и теории ценных бумаг в лице А.И. Каминки, В.Д. Каткова, Л.И. Петражицкого, П. Писемского и других. Тем не менее, многие нормы, закрепленные в Манифесте, в Положении о компаниях на акциях 1836 и в проектах его изменений (установление различных видов кворума: квалифицированное, простое большинство,

дифференциация акций на именные и привилегированные и др.), в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. (наименование и функционал органов управления акционерного общества и пр.), практически в неизменном виде перешли в действующее законодательство. Учитывая это, возможно допустить мысль В.В. Долинской, определяющей Россию как родину акционерного права.

Литература:

1. Гражданский кодекс РСФСР, введенный в действие Постановлением ВЦИК от 11.11.1922.
2. Долинская, В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. Монография / В.В. Долинская. М.: Волтерс Клувер, 2006.
3. Каминка, А.И. Акционерные компании: Юридическое исследование / А.И. Каминка. СПб., 1902.
4. Шепелев, Л.Е. Акционерные компании в России / Л. Шепелев. Л., 1973.
5. Чикулаев, Р.В. Становление правового регулирования рынка ценных бумаг в России в дореволюционный и советский периоды / Р.В. Чикулаев // Российский юридический журнал. 2011. № 6.

СОВЕТСКОЕ НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО

Плывч Ю.В.

Научный руководитель: д.и.н., профессор Павлова И.П.
Красноярский государственный аграрный университет

Институт наследования является одним из самых древнейших и пережил много различных периодов в своем развитии. В истории России был период, когда власть отказалась от института наследования вообще. 27 апреля 1918 г. был принят акт, который вызвал огромный общественный резонанс и в корне изменивший систему наследственного преемства, - Декрет ФСР "Об отмене наследования". Наследование по завещанию и по закону отменялось. После смерти владельца все его имущество становилось собственностью РСФСР, с оговоркой, что если имущество, оставшееся после умершего гражданина, не превышает по своей стоимости 10 тысяч рублей, то оно поступает в непосредственное управление и распоряжение ближайших родственников умершего.

Гражданский кодекс РСФСР изданный в 1922 г. и введенный в действие с 1 января 1923 г., гражданские кодексы других союзных республик, появившиеся и введенные в действие в 1923 - 1924 гг., дали развернутое регулирование наследования в социалистическом обществе. Отмена лимита наследования последовала в соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 января 1926 г.

Последнее существенное изменение советского наследственного права было проведено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. "О наследниках по закону и по завещанию". Право собственности на жилые помещения, в частности жилые дома, было законодательно ограничено. Например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1948 г. установил, что "каждый гражданин и каждая гражданка СССР имеют право купить или построить для себя на праве личной собственности жилой дом в один или два этажа с числом комнат от одной до пяти включительно как в городе, так и вне города". Таким образом, поскольку после издания Указа от 26 августа 1948 г. строительство и покупка жилых домов, превышавших

указанные размеры, не допускались, исключалась и возможность перехода таких жилых домов по наследству.

В судебной практике данного периода возникал вопрос, могли ли переходить по наследству жилые дома больших размеров, нежели это предусматривалось в названном Указе, если такие дома находились в личной собственности граждан еще до издания этого Указа. По мнению В.И. Серебровского, на этот вопрос должен был быть дан утвердительный ответ, поскольку данному Указу не придана обратная сила. И.Л. Брауде считал, что аналогичный вывод следует сделать и в отношении жилых домов, возведенных ранее на началах договора застройки и принадлежащих гражданам на праве личной собственности.

Другим вопросом, возникавшим в связи с переходом по наследству жилых домов, являлся вопрос о применимости при переходе жилых домов по наследству ст. 182 ГК РСФСР 1922 г., согласно которой немуниципализированные жилые строения могли быть предметом запродажи и купли-продажи с тем, чтобы: в результате этих сделок в руках покупателя, его супруга и несовершеннолетних детей не оказалось двух или более владений; от имени продавца, его супруга и несовершеннолетних детей совершалось отчуждение не более одного владения в течение трех лет. Данный вопрос получил разрешение в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 20 июня 1947 г. "О применении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. "О наследниках по закону и по завещанию" и других вопросах наследования". В п. 11 этого Постановления указывалось, что при наследовании жилых строений как по закону, так и по завещанию ст. 182 ГК РСФСР, касающаяся ограничения перехода строений по договорам, не применяется.

Такое решение можно объяснить тем, что ст. 182 ГК РСФСР 1922 г. регламентирует ограничения в возмездном приобретении жилых строений, по той причине, что главным и основным источником доходов граждан в тот период являлась заработная плата. Любые попытки использовать личную собственность помимо удовлетворения личных потребностей граждан с целью получения дополнительных доходов жестко пресекались государством. А поскольку наследование имущества имеет особый правовой режим, то ст. 182 ГК РСФСР 1922 г. применяться не могла.

Жилые помещения в советское время являлись наиболее важными объектами наследования. Сфера применения наследственных норм ГК РСФСР 1964 г. ограничивалась индивидуальным жилищным фондом, расположенным в основном в сельской местности. Это объяснялось тем, что Советское государство и общество взяли на себя основные расходы по строительству и эксплуатации большей части жилищ, чтобы обеспечить жилищные потребности граждан. А основной правовой формой использования гражданами жилых помещений в домах государственного и общественного жилищного фонда был их наем с оплатой по лимитированной, замороженной наемной плате. Такая система резко ограничивала образование негосударственных жилищных фондов и возможность передавать и получать жилые помещения по наследству.

В соответствии с ранее действовавшим законодательством в РСФСР в нормативном порядке устанавливался предельный размер дома либо его части, которые могли принадлежать гражданам на праве личной собственности. Жилой дом (или его часть) не должен был иметь более 60 кв. м жилой площади (ч.4 ст. 106 ГК РСФСР). Исключение могло быть сделано только для некоторых категорий граждан с разрешения исполнительного комитета городского Совета народных депутатов. Указанные ограничения не имели под собой никаких, кроме идеологических, оснований.

В последующем предельный размер жилого дома был исключен из содержания ГК РСФСР, и размер жилого дома и его части (частей), принадлежащего гражданину на праве личной собственности, стал определяться в порядке, устанавливаемом Советом Министров РСФСР.

В соответствии с п. 29 Инструкции о порядке отвода земельных участков под индивидуальное строительство на территории РСФСР от 19 декабря 1966 г. устанавливался минимальный размер жилой площади для индивидуальных строений в размере 25 кв. м. Из этого общего правила были исключения. В частности, гражданину, имеющему большую семью либо право на дополнительную жилую площадь, исполком соответствующего местного Совета мог разрешить построить, приобрести или сохранить в собственности дом (часть дома) большего размера, но не свыше пределов, определенных для данной семьи по нормам, которые применяются к нанимателям жилого помещения в домах местного Совета (ч. 5 ст. 106 ГК РСФСР). Граждане, обладающие правом на дополнительную площадь, могли ходатайствовать перед исполкомом о разрешении на строительство дома, превышающего установленные размеры. В многоквартирном доме жилищно-строительного кооператива индивидуальных застройщиков гражданину, совместно проживающим супругам и их несовершеннолетним детям могло принадлежать на праве собственности не более одной квартиры.

В случаях приобретения гражданином индивидуальных помещений в большом количестве так называемые излишки должны быть отчуждены собственником в течение года с момента приобретения. Порядок прекращения права личной собственности на жилые помещения сверх одного был установлен в связи с введением в действие Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 апреля 1962 г.

Представляется обоснованным, что введенные государством нормативы служили правовой основой для перераспределения жилой площади, поскольку площадь сверх установленных нормативов подлежала изъятию и должна была служить улучшению жилищных условий других граждан по причине существовавшего дефицита жилых помещений.

Дом, принадлежавший умершему на праве личной собственности, входил в состав наследственной массы и наследовался на общих основаниях. Особое положение как объект наследования занимало имущество семьи колхозника. В случае смерти одного из членов двора наследство в имуществе двора не открывалось, а оставалось в совместной собственности остальных членов двора. В случае же смерти последнего (единственного) члена двора открывалось наследство как на лично принадлежавшее ему, так и на все имущество двора. Данные выводы подтверждаются материалами судебной практики.

В Определении от 27 июня 1945 г. по иску П.В. Ягодкиной и других о праве наследования Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР признала, что, "поскольку хозяйство умершей Ежиковой Е.С. перестало существовать как крестьянский двор и поскольку умершая Ежикова являлась последним представителем этого двора, суд правильно пришел к выводу, что настоящее дело подлежит разрешению по нормам гражданского права".

Следующее дело позволяет сделать вывод о различных правовых режимах наследования жилых домов в зависимости от их статуса.

В Определении от 21 ноября 1951 г. по делу N 36/989 по иску М.А. Мурсаловой к К.О. Мурсаловой Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР указала, что "суду надлежало выяснить, относится ли спорный дом к хозяйству городского типа или составляет собственность сельскохозяйственного двора, в зависимости от чего и решить вопрос о праве сторон на это имущество. Если спорный дом составляет собственность сельскохозяйственного двора, то, поскольку после смерти мужа истицы в хозяйстве остались проживать другие члены двора, у истицы отсутствует право на спорный дом, так как в сельскохозяйственном дворе наследство открывается только в случае смерти последнего члена двора. Если же спорный дом относится к хозяйству городского типа, то суду надлежит установить, принадлежал ли дом мужу истицы, и разрешить спор в соответствии с законодательством о праве наследования".

Не могли переходить по наследству дома, которые были наследодателем самовольно возведены. В силу ст. 109 ГК РСФСР 1964 г. на такие дома право собственности не возникало, а следовательно, не могло возникнуть право собственности на этот дом и у наследников умершего. Такой дом мог быть изъят государством у владельца. В случае изъятия дома наследники не вправе были претендовать на стоимость материалов, использованных при возведении самовольной постройки. Стоимость материалов самовольно возведенного дома, однако, могла учитываться в составе наследственной массы, если ввиду нецелесообразности изъятия дома наследники обязаны были его снести. Если самовольно возведенный дом сносился, каждый из наследников был вправе претендовать на свою долю полученных от разборки материалов или их стоимости. В том случае, когда в порядке исключения коммунальным органам разрешено было зарегистрировать дом за одним или несколькими наследниками, доли, приобретаемые наследниками в этом объекте, могли быть неравными. Если в разрешении были указаны конкретные лица, на которых может быть зарегистрирован самовольно возведенный дом, другие наследники могли компенсировать свои доли в стоимости затрат на возведение дома. В случаях, когда к моменту открытия наследства дом был еще не достроен, то переходили по наследству только имущественные права на дом. В этом случае нельзя было говорить о доме как об объекте права собственности, однако к наследникам лица, которому предоставлен участок для строительства, переходило по наследству право на строительные материалы, а также, по мнению М.В. Гордона, "права и обязанности по договору о предоставлении земельного участка для застройки".

В тот период получило распространение мнение о ненаследственности прав и обязанностей по договору отвода земельного участка. В частности, А.М. Немков считал, что эти права и обязанности ненаследуются из-за связанности их с личностью наследодателя.

Представляется обоснованным мнение П.С. Никитюка: "При решении вопроса о судьбе недостроенного дома наследодателя речь идет прежде всего о том, кто станет преемником в административных по своей сути правах и обязанностях, возникших у него из акта отвода участка. Такое замещение наследодателя-застройщика в акте отвода ему участка не представляет собой наследования права на возведение дома, а происходит на основании административных актов".

Таким образом, нормы советского наследственного права устанавливали особенности наследования жилых помещений, которые вытекали из наличия строго разрешительного порядка возведения гражданами строений, лимитирования законом количества и размеров домов, квартир в домах ЖСК, которые могли находиться в личной собственности.

Литература:

1. Батуров, Г. Переход права собственности на недостроенный дом / Г. Батуров // Советская юстиция. 1970. № 14. С. 9.
2. Брауде, И.Л. Право на строение и сделки со строениями / И.Л. Брауде. М., 1950. 102 с.
3. Воронова, О.Н. Наследование жилых помещений (исторический очерк) / О.Н. Воронова // СПС «Консультант Плюс».
4. Гордон, М.В. Наследование по закону и по завещанию / М.В. Гордон. М., 1967. 96 с.
5. Корнеев, С.М. Очерк жизни, научной и педагогической деятельности / С.М. Корнеев, В.И. Серебровский // СПС «Консультант Плюс».
6. Немков, А.М. Объект наследования / А.М. Немков // Ученые записки Пермского университета. 1966. № 164. 465 с.

7. Никитюк, П.С. Наследственное право и наследственный процесс (Проблемы теории и практики) / П.С. Никитюк. Кишинев, 1973.
8. Серебровский, В.И. Избранные труды по советскому наследственному и страховому праву / В.И. Серебровский. М., 1997. 164 с.
9. Серебровский, В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В.И. Серебровский. М., 2003. 252 с.
10. Суханов, Е.А. Лекции о праве собственности / Е.А. Суханов. М., 1991. 246 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕСТНЫХ НОРМАТИВОВ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Шилкина Е.В.

Научный руководитель: д.и.н., профессор Павлова И.П.
Красноярский государственный аграрный университет

Действующим Градостроительным кодексом Российской Федерации (далее - ГрК РФ) впервые в истории российского законодательства о градостроительной деятельности были предусмотрены полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления поселений, городских округов и муниципальных районов по утверждению региональных и местных нормативов градостроительного проектирования (ст. 8 ГрК РФ). Указанные полномочия продублированы и в Федеральном законе "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (п. 20 ст. 14, п. 26 ст.16).

Нормативы градостроительного проектирования (далее – НГП) на местном и региональном уровнях являются основополагающими документами в градостроительных правоотношениях, а именно:

- согласно п. 2 ст. 20, п. 3 ст. 24 ГрК РФ подготовка проекта схемы территориального планирования муниципального района, проектов генеральных планов поселений и городских округов осуществляются с учетом региональных и местных НГП;
- согласно п. 10 ст. 45 ГрК РФ требования НГП являются обязательными при подготовке документации по планировке территории (в т.ч. проекта планировки территории, проектов межевания территорий, градостроительных планов земельных участков);
- согласно п. 2 ст. 46.1 ГрК РФ решение о развитии застроенной территории принимается при наличии нормативов градостроительного проектирования.

Таким образом, при рассмотрении потенциальных инвестиционных проектов девелоперы и застройщики при оценке рисков, проектировании, планировании должны учитывать требования НГП, поскольку утвержденные НГП не всегда позволяют реализовывать первоначальные проекты.

Практика показала, что содержание и сам статус НГП не всегда однозначны, что порождает в градостроительных правоотношениях множество спорных вопросов. Более того, соотношение региональных и местных НГП в спорных ситуациях зачастую происходит в судебном порядке.

В соответствии со п. 4 ст. 24 ГрК РФ региональные и местные нормативы градостроительного проектирования содержат минимальные расчетные показатели обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека (в том числе объектами социального и коммунально-бытового назначения, доступности таких объектов для населения (включая инвалидов), объектами инженерной, транспортной инфраструктур, благоустройства территории).

Исходя из данной нормы ГрК РФ в региональных и местных НГП должны содержаться требования (параметры), устанавливающие следующие показатели:

- а) плотность застройки территорий;
 - б) плотность сети автомобильных дорог;
 - в) плотность сети общественного пассажирского транспорта;
 - г) расчетные показатели потребности в территориях;
 - д) расчетные показатели потребности в озелененных территориях;
 - е) расчетные показатели пешеходной и транспортной доступности объектов системы образования, объектов медицинского, социального, культурного обслуживания населения, объектов физической культуры и спорта;
 - ж) расчетные показатели обеспеченности жителей энерго-, тепло-, газоснабжением, водоснабжением и водоотведением;
- и т.п.

Согласно законодательству утверждение местных нормативов градостроительного проектирования осуществляется с учетом особенностей населенных пунктов в границах муниципальных образований. Состав, порядок подготовки и утверждения местных нормативов градостроительного проектирования устанавливаются нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Не допускается утверждение местных нормативов градостроительного проектирования, содержащих минимальные расчетные показатели обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека ниже, чем расчетные показатели обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека, содержащиеся в региональных нормативах градостроительного проектирования. Эти нормы закреплены в ч. 6 и 10 ст. 24 ГрК РФ.

Данная норма не способна обеспечить благоприятные условия развития территории. Если минимально допустимый уровень загрязнения окружающей среды в субъекте Федерации, закрепленный в региональных нормативах, окажется значительно выше, чем в конкретном экологически благополучном муниципальном образовании, то, чтобы соответствовать законодательству, данное муниципальное образование должно установить в своих нормативах показатели в сфере экологии как минимум такие же, как в региональных нормативах, и тем самым способствовать ухудшению экологической обстановки на своей территории.

Значительный практический интерес имеет вопрос о том, могут ли устанавливать региональные НГП предельную этажность коммерческой и иной застройки в различных населенных пунктах соответствующего региона.

Для застройщиков вопрос об этажности возводимого здания зачастую является решающим, поскольку от этого нередко напрямую зависит положительный экономический результат строительного проекта.

В настоящее время показатель этажности содержится в Правилах землепользования и застройки города Красноярска, утвержденных Решением Красноярского городского Совета депутатов от 29.05.2007 № В-306. Данные правила делят территорию города на зоны, для которых устанавливается предельная высота здания и количество этажей. Тем самым показатель этажности устанавливается для определенной зоны в целом, а не для каждого конкретного земельного участка. Таким образом, застройщики, получая градостроительные планы, содержание которого они используют при проектировании, не имеют возможности оценить предельную величину этажности для конкретного земельного участка. НГП призваны установить такой показатель для отражения в градостроительном плане. А поскольку в некоторых регионах региональные власти стремятся устанавливать предельную этажность в населенных пунктах региона, включая соответствующие требования в региональные НГП, то происходит столкновение интересов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Считаю, что верховенство установленных региональных НГП над местными не однозначно.

Во-первых, как было указано выше, согласно п. 4 ст. 24 ГрК РФ предназначение НГП состоит в установлении минимальных расчетных показателей обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека. Этажность застройки сама по себе влияет на обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека, поскольку есть индивидуальные особенности конкретных районов (кварталов) некоторых населенных пунктов, при которых повышенная этажность может вызвать некоторые неудобства (например, в связи с плотностью застройки). Стоит также отметить эстетическую значимость этажности застройки для внешнего облика населенного пункта. Региональные НГП не должны устанавливать общий предел по показателю этажности для целых групп, для всех без исключения населенных пунктов, так как не учитывают индивидуальные особенности.

Во-вторых, согласно ГрК РФ предельные параметры разрешенного строительства, в том числе предельная этажность, должны указываться вовсе не в НГП, а в одном из разделов правил землепользования и застройки - в градостроительном регламенте, который утверждается представительным органом соответствующего местного самоуправления (п. 6 ст. 30, ст. 38 ГрК РФ).

При этом согласно пп. 3 п. 1, пп. 3 п. 2, пп. 3 п. 3 ст. 8 ГрК РФ, пп. 20 п. 1 ст. 14, пп. 26 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» утверждение правил землепользования и застройки (а соответственно, градостроительного регламента, градостроительного плана) отнесено к вопросам местного значения. А согласно ч. 1 ст. 130, ч. 1 ст. 132 Конституции РФ вопросы местного значения органы местного самоуправления решают самостоятельно.

Таким образом, установление в региональных НГП максимальной этажности жилых и нежилых зданий для всех населенных пунктов соответствующего региона - это вторжение региональных властей в сферу компетенции местных властей.

Региональные НГП не вправе устанавливать максимальную этажность жилых и нежилых зданий для всех без исключения населенных пунктов соответствующего региона (такие требования могут устанавливаться только "точечно", когда это объективно обусловлено индивидуальными особенностями конкретных районов (кварталов) некоторых населенных пунктов и направлено на обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека).

Подводя итог, стоит подчеркнуть огромное значение региональных и местных НГП в градостроительных правоотношениях. Однако, данные документы не всегда безупречны с точки зрения своего правового содержания (об этом свидетельствует и судебная практика), в связи с чем их следует применять с трактовкой требований и положений федерального законодательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Информ. - поисковая система: Консультант Плюс: Версия Проф.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // Информ. - поисковая система: Консультант Плюс: Версия Проф.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2012) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Информ. - поисковая система: Консультант Плюс: Версия Проф.
4. Решение Красноярского городского Совета депутатов от 29.05.2007 № В-306 (ред. от 12.03.2013) «О Правилах землепользования и застройки города Красноярска» // Информ. - поисковая система: Консультант Плюс: Версия Проф.
5. Жигачев А.В. О значении нормативов градостроительного проектирования в градостроительных правоотношениях / А.В. Жигачев // Информ. - поисковая система: Консультант Плюс: Версия Проф.

6. Шинкевич, Д.В. Проблемы правового регулирования местных нормативов градостроительного проектирования / Д.В. Шинкевич // Информ. - поисковая система: Консультант Плюс; Версия Проф.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ

Шейко П.А.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Орлова А.И.
Красноярский государственный аграрный университет

Учитывая будущую тему моего магистрского диссертационного исследования «Порядок взыскания судебных расходов в арбитражном процессе», хотелось бы остановиться на историческом экскурсе возникновения данного института.

В качестве общего введения, напомним, что в соответствии со статьей 101 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом.

К судебным издержкам, в частности, относятся и расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), наряду с денежными суммами, подлежащими выплате экспертам, специалистам, свидетелям, переводчикам, расходами, связанными с проведением осмотра доказательств на месте, расходы юридического лица на уведомление о корпоративном споре в случае, если федеральным законом предусмотрена обязанность такого уведомления, и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

Значение института судебных расходов в целом в регулировании гражданских процессуальных правоотношений нельзя недооценивать.

Деятельность любых судебных учреждений невозможна без финансового обеспечения, а, следовательно, без института судебных расходов. Исторически судебные расходы устанавливались одновременно с учреждением судов и имели двойственную природу. С одной стороны, они имели целевое назначение (оплата труда судей, судейских чиновников, расходы, связанные с вызовом сторон и др.).

С другой стороны, судебные расходы могли рассматриваться как вид косвенных налогов и не увязываться с привлечением плательщиков к судебному процессу. В этом случае они носили безэквивалентный характер, как и любой вид налогов, например, налогов на содержание армии, полиции и пр.

Выполняя компенсационную (восстановительную) и превентивную (предупредительную) функции, данный институт обеспечивает баланс интересов личности, общества и государства. Еще М.М. Сперанский отмечал, что «все доходы бывают правильными, когда образ их взимания для правительства дешев, а для частных людей несприятелен».

Общие вопросы судебных расходов рассматривались в дореволюционной литературе такими учеными как Е.В. Васьковский, М.Ф. Владимирский-Буданов, М. Михайлов, К. Победоносцев, Т.М. Яблочков и другими. В советский период: М.А. Гурвич, П.П. Гуреев, А.А. Добровольский, А.Ф. Клейнман, В.В. Тихонович, Н.А. Чечина, К.С. Юдельсон и другие. Современные ученые-процессуалисты - М.Х. Вафин, М.А. Викут, Р.Е. Гукасян, Г.А. Жилин, Г.П. Ивлиев, О.В. Исаенкова, Г.Л. Осокина, И. Приходько, М.К. Треушников и др.

Говоря о генезисе института судебных расходов (происхождение, возникновение; в более широком смысле - зарождение и последующий процесс развития) следует отметить следующее.

Говоря о данном институте, зарубежные исследователи традиционно ссылаются на две полярные точки зрения. Согласно одной из них, отправление правосудия должно осуществляться на принципе бесплатности. («Философия гражданского процесса», Бордо: «Первым долгом правительств является оказывать, давать правосудие, а не продавать его»). Очень подробно доказывал вред обложения гражданского процесса пошлинами английский философ Бентам, высказываясь: «Первый коренной порок налогов на процессы заключается в том, что они падают на индивидуума в тот именно момент, когда более всего вероятно, что он не в состоянии их уплатить. Все налоги должны падать на изобилие или уже, во всяком случае, на благосостояние; сущность же тех налогов, о которых мы здесь говорим, заключается в том, что они падают на бедствие...».

Другая точка зрения: «Процесс - это такое же несчастье, как болезнь, и платить доктору должен больной». Исходя из вышеизложенного возникают вопросы, связанные с платностью правосудия в российском праве.

Как же происходило становление и развитие института судебных расходов в нашем государстве на протяжении тысячелетий и осуществляется в настоящее время.

Впервые упоминание о судебных расходах в древнерусском законодательстве встречается уже в Русской Правде. Так в статье 108 данного документа указано, что в случае спора братьев между собой о разделе наследства в качестве судьи выступал детский, который получал высокую пошлину в размере одной гривны кун. Причем пошлину платил истец, возбуждавший процесс, так как именно он был заинтересован в проведении данной процедуры. По Русской Правде пошлина взималась в том числе и с выигравшего процесс, поскольку судебные чиновники осуществляли своеобразную помощь в процессе между истцом и ответчиком.

Значительная часть норм, посвященных судебным расходам, содержится и в последующих судебных и уставных грамотах. Так, ст.34 Новгородской судной грамоты предусматривает срок для уплаты судебных пошлин и исполнения судебного решения - 1 месяц. Если же за этот срок пошлины не выплачивались, виновный принуждался к оплате приставами новгородского вече. При попытке уклониться от платежа, «а почтен хорониться от приставов», наказание устанавливалось «всим Великим Новымгородом».

Статьи 50 и 82 Псковской судной грамоты, определяющие порядок уплаты и размер судебных пошлин, а также оформление различных судебных документов: повестки - повестки в суд; безсудной грамоты - судебного решения, вынесенного без судебного разбирательства в связи с неявкой стороны в суд; приставной - документа, доставлявшегося судебным приставом (например, о вызове в суд).

Получается, что обращение в феодальный суд было весьма дорогим удовольствием. Стороны облагались различными пошлинами. Так, по Судебнику 1497 г. нужно было платить судье - боярину 6% от цены иска. Кроме того, полагалось заплатить 4 копейки с рубля дяку, что в общей сумме (10% от цены иска). Таким образом, обращение в суд для малоимущего и зависимого населения было весьма затруднено установлением целого ряда судебных пошлин.

Судебные пошлины взимались за обращение в суд (ст. 3), за розыск ответчика и обеспечения его явки в суд, за производство недельником расследования по делу (ст.29), за назначение судом срока разбора дела или перенесение дела на другой срок (ст.26), за возможность искать правды на поле. Пошлина взыскивалась и в тех случаях, когда стороны, «... досудятся до поля, а у поля не стояв, помирятся».

Оплачивались судебной пошлиной все виды выдававшихся судом грамот - правая (ст.22), бессудная (ст.25), отпускная (17). Дополнительной пошлине подлежал так называемый «пересуд», то есть обжалование судебного решения (ст.64), или направление дела «по докладу» в вышестоящую инстанцию (ст.24). При обращении к суду пошлины взимались с той стороны, которая была наиболее заинтересована в исходе дела. Если сторона, платившая пошлину, выигрывала дело, она «искала» пошлину «на виноватом».

Указанное правило является отражением современного порядка распределения судебных расходов, установленного статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

В Судебнике Ивана IV вводились размеры судебных пошлин "за хоженное и езднедельщиков". А в Белозерской уставной грамоте предписывалось наместникам и боярам платить судебные расходы "с искового рубля" и в зависимости от различных моментов процесса.

В соответствии с Судебником 1550 года пошлины также взимались с обеих сторон. «Стояв у поля истец с ответчиком да помирятся, и им (недельщикам) с обеих пошлин имати 10 денег». Нововведением явилось установление ответственности должностных лиц за превышение установленных пошлин. Виновному привязывали к шее кошелек, серебро, жемчуг, даже соленую рыбу, или другую вещь, взятую им в подарок.

Судебные пошлины были крупным источником дохода государства, его должностных лиц. Поэтому много внимания уделялось им и в Соборном Уложении 1649 года, которое существенно дополняло и изменяло нормы о пошлинах. В ст.ст. 124-131 Уложения подробно перечислялось, с кого, в каком количестве и с каких дел берутся судебные пошлины, предусматривались различные виды пошлин: пересуд, правый десяток, упорядочивается сбор пошлин и поступление их в казну. Судебные пошлины в эпоху Уложения составляли целую систему, основанием которой служили пошлины, образовавшиеся еще во время Судебника, но в подробностях многое изменилось. По Судебнику 1550 года судебные пошлины поступали в пользу судьи. В пользу государя шли только пошлины, взимаемые с дел, решаемых им самим. При Борисе Годунове все пошлины были взяты в казну, а для судей допускались добровольные подношения.

По Уложению 1649 г. печатные (гл. XVIII) и судебные пошлины взимались в государственную казну. Кроме того, были пошлины в пользу суда и судей. Среди прочих к ним относились пошлины «с суда пересуд» и «правый десяток». Первая шла в пользу судей, вторая - в пользу сторожа. Пересуд и правый десяток упоминаются всегда вместе. Происхождение пошлины «правый десяток» следует связывать с тем, что она бралась с выигранного дела. В настоящее время это называется «гонорар успеха».

Ст. 124 Уложения воспроизводила размер государевых и иных пошлин, указанных в грамоте 1606 г. в Пермь Великую о судных пошлинах. От уплаты судных пошлин не освобождались представители ни одного из сословий. Уложением запрещалось судьям освобождать стороны от уплаты пошлин по их челобитьям (ст. 127). «А на которых людех по судным делам доведутся взять государевы пошлины, и пересуд, и правый десяток, и те судные пошлины имати на них в государеву казну сполна, а им тех судных пошлин не отдавати, и челобитных в таких судных пошлинах не подписывати». Некоторая льгота в плане ограничения суммы иска, с которой надлежало взимать пошлину, была предоставлена стрельцам.

На прежнее установление содержится ссылка в ст. 125 Уложения, которая подтверждает ранее узаконенные права шатерничьих и дворовых на получение части пошлин. Возможно, ст. 126 Уложения явилась прообразом современных льгот по оплате государственных пошлин.

Государственный бюджет (оклад) XVII века формировался из прямых и косвенных сборов, другими словами из «окладных и неокладных доходов». Причем вторые составляли около 60% средств и складывались из различных государственных и судебных пошлин. Однако для того, чтобы судебные пошлины являлись действительно важным источником государственной казны требовался неукоснительный контроль за их сбором. «Каждый шаг в присутствии суда был куплен ценою денег». Подьячие были обязаны заносить пошлины в приказные книги тотчас, как завершится судное дело, а дьяки - заверять книги своими подписями. Нарушение закона влекло для подьячего наказание

кнутом, а при повторном случае - торговую казнь, лишение должности и ссылку в украинные города (ст. ст.128, 129).

Статьи 130 и 131 Уложения подчеркивали значение для взыскания пошлин присылки в Москву вместе с направляемым делом поручных записей на истца и ответчика. Отсутствие поручных записей могло повлечь взыскание суммы иска, судебных пошлин, а в пользу выигравшего дело - «проестей и волокиты» с городского воеводы (судьи), который не выполнил предписания.

Кроме того, встречается и ответственность за злоупотребление правом на освобождение (уменьшение размера) от уплаты госпошлины, которая была установлена еще ст. 883 Устава гражданского судопроизводства, где указывалось, что «за представление ложных сведений о своем неимуществе, виновные подвергаются наказанию по ст. 943 Уложения о наказаниях, а виновные в выдаче ложного о том удостоверения подлежат наказанию по ст. 364. Тому же наказанию подвергается и тяжущийся за необъявление о перемене обстоятельств, вследствие коих он сделался состоятельным к платежу пошлин и сборов, от коих он освобожден.

Прослеживая закономерность данных положений, можно предположить, что в качестве современного аналога рассматривается институт возвращения искового заявления (заявления) в соответствии со статьей 129 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой арбитражный суд возвращает исковое заявление, если при рассмотрении вопроса о принятии его к производству установит, что оно не оплачено государственной пошлиной в связи с тяжелым финансовым положением истца, а ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки уплаты государственной пошлины, об уменьшении ее размера отклонено.

Характеризуя историю развития русского гражданского судопроизводства, М. Михайлов отмечал: «Пошлины судебныя были разнообразны и многочисленны и это составляет отличительную черту древняго судопроизводства въ финансовомъ отношенш. Но иначе и быть не могло. Пока не совершилась еще организация государственныхъ учреждений административныхъ и судебныхъ, до техъ поръ не только издержки касавшяся самого суднаго дела падали на тяжущихся, но также самое содержаше судьи и прочихъ судебныхъ должностныхъ лицъ было обязанности жителей судебного округа, какъ это доказываютъ мнопя судныя и уставныя грамоты».

Дальнейшее развитие гражданского процесса было связано с судебной реформой 1864 года, одним из результатов которой явилось принятие Устава гражданского судопроизводства, по существу - первого в истории российского законодательства кодифицированного источника гражданского процессуального права, вошедшего в состав так называемых Судебных уставов 1864 г.

Говоря о таком субинституте судебных расходов как судебные издержки и, в частности, расходы на оплату услуг представителя по делу из истории удалось установить следующее.

В соответствии с дореформенным дореволюционным законодательством (имеется в виду реформа гражданского судопроизводства 1864 г.) расходы на юридического представителя (поверенного) не относились к судебным издержкам, которые подлежали возмещению выигравшей стороне, а судебная практика (прежде всего на уровне Правительствующего Сената) не признавала данные расходы в качестве убытков. Такое положение дел сохранялось до вступления в силу раздела четвертого «О судебных издержках» Устава гражданского судопроизводства 1864 г., закрепившего правила о судебных издержках в ст.ст. 839-890. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. впервые позволил выигравшей стороне возместить расходы на оплату услуг поверенного.

Анализируя правовое регулирование института судебных расходов на оплату услуг представителя в дореволюционном и советском законодательстве, можно сделать вывод, что в дореволюционном и современном процессуальном законодательстве можно обнаружить, в частности, следующие схожие положения: - расходы на оплату услуг

представителя относятся к судебным расходам и возмещаются в порядке, установленном процессуальным законодательством, за счет проигравшей стороны; - требование о возмещении судебных издержек может быть предъявлено как во время судебного разбирательства, так и после его окончания, в пределах предусмотренного процессуальным законом срока; - возмещение оплаты услуг представителя возможно в полном объеме с некоторыми законодательно установленными ограничениями (по Уставу гражданского судопроизводства 1864 г. – не больше размера таксы для присяжных поверенных; по АПК РФ – в разумных пределах).

В арбитражном процессуальном законодательстве в части регулирования института судебных расходов до принятия АПК РФ 2002 года АПК РФ 1992 года. и АПК РФ 1995 года расходы на оплату услуг представителя не относили к судебным издержкам и не предоставляли возможности их компенсации в рамках рассматриваемого дела. Арбитражные суды в большинстве случаев отказывали в возмещении таких расходов, ссылаясь на отсутствие соответствующих норм в арбитражном процессуальном законодательстве и гражданском законодательстве (в части возмещения их как убытков, предусмотренных ст. 15 ГК РФ).

Таким образом, институт судебных расходов, несмотря на различия применительно к разным периодам истории и странам, всегда был и останется неотъемлемой частью законодательства, регулирующего функционирование судебных учреждений.

Литература:

1. Анохин, А. Судебные расходы / А. Анохин // Бизнес адвокат. 2001. № 22.
2. Корельский, А. Возмещение судебных расходов на представителя – путь к цивилизованному судебному процессу / А. Корельский // Журнал «Корпоративный юрист». 2009. № 11.
3. Бойко, О. Арбитражный процессуальный кодекс 2002 года: повышение эффективности судебной защиты / О.Бойко // Российская юстиция. 2002. № 10.
4. Российское законодательство X - XX веков. Законодательство Древней Руси. Т.1 / Отв. ред. В.Л. Янин. М., 1985.
5. История отечественного государства и права. 4.1: Учебник / Под. ред. О.И. Чистякова. М., 1996.
6. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. Киев, 1905.
7. Михайлов, М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1649 года / М. Михайлов. СПб., 1848.
8. Егорова, Т.В. Сущность института судебных расходов в арбитражном процессе / Т.В. Егорова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 7.
9. Комментарий к АПК РФ / под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова // КонсультантПлюс.
10. Пепеляев, С.Г. О подходах к раскрытию понятия «разумные пределы» затрат на представительство в суде / С.Г. Пепеляев // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 8.

ВЫМОРОЧНОЕ ИМУЩЕСТВО В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Перминова О.К.

Научный руководитель: д.и.н., проф. Павлова И.П.
Красноярский государственный аграрный университет

Великая Отечественная война послужила серьезным вызовом и значительным испытанием для всего советского общества. В военное время были достаточно частыми случаи невозможности обнаружить или установить собственника того или иного имущества, а также остро стоял вопрос о надлежащем юридическом оформлении полученного трофейного имущества и переходе его в государственную собственность. В целях упорядочения соответствующих отношений было принято Положение о порядке учета и использования выморочного и бесхозного имущества, утвержденное Постановлением СНК СССР от 17 апреля 1943 г. № 404.

Если завещание было составлено в пользу "любого лица" (когда у наследодателя не было наследников по закону), тогда возлагалась обязанность по исполнению обязательств в пользу любого лица. В случае, когда наследодатель завещал имущество государственным органам или общественным организациям, он имел право указать определенную цель, на которую должно быть употреблено завещанное имущество.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 июня 1945 г. "Об изменении Гражданского кодекса РСФСР" внес изменения и в ряд других статей ГК РСФСР. Так, редакционной правке подверглась ст. 424 ГК РСФСР - варьировала сост. 422 ГК, и в соответствии с этим в ней было сделано дополнение. Теперь ст. 424 приобрела следующий вид: "Допускаются завещания, в которых на тот случай, если бы назначенный по завещанию наследник умер раньше открытия наследства или не принял его, завещатель призывает к наследованию кого-либо другого из законных наследников (ст. 418), а при отсутствии законных наследников - любое лицо".

Принципиально важным с точки зрения баланса интересов личности и государства представляется исключение из ст. 429 ГК РСФСР слов: "Доля отказавшегося переходит к государственным органам или организациям, упомянутым в ст. 433 настоящего Кодекса". Данное положение вкупе с нормами ст. 433 ГК РСФСР в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 июня 1945 г. "Об изменении Гражданского кодекса РСФСР" создавало институт приращения наследственных долей.

В случае неявки, в течение шести месяцев со дня открытия наследства, отказа от принятия наследства (за исключением случаев, предусмотренных ст. 424) или лишения завещателем права наследования одного или нескольких наследников, их доля переходила не к государству в виде выморочного имущества, а к другим наследникам по закону. Исключение составлял случай, когда в завещании было указано, что завещатель оставляет все свое имущество назначенным им наследникам. Приращенная доля наследства делилась между оставшимися наследниками в равных долях.

Таким образом, сокращалось количество случаев, когда имущество переходило к государству в качестве выморочного. Выморочным имуществом могло быть только в трех случаях: 1) в случае неявки наследников в установленный срок; 2) в случае отказа наследников от принятия наследства; 3) в случае лишения завещателем права наследования всех наследников.

Наследодатель мог завещать имущество государству, однако хотя оно и переходило к государству, но выморочным не являлось, так как такой переход был результатом волеизъявления наследодателя.

Остановимся подробнее на проблемах, связанных с выморочным имуществом.

Уже в 40-е годы XX в. выморочное имущество не приносило серьезного дохода государству. К этому моменту перестала существовать частная собственность, которая могла бы иметь интерес для государственного бюджета, осталась лишь личная собственность, не представляющая экономического интереса для государства. В этой ситуации институт выморочного имущества был необходим скорее как крайняя мера, когда у наследодателя по тем или иным причинам не оставалось наследников.

Проблема выморочного имущества встала остро в годы Великой Отечественной войны. По понятным причинам объем такого имущества значительно возрос. Вряд ли

можно говорить, что государство в этот период вновь заинтересовалось (как это было в условиях военного коммунизма) имуществом граждан в целях пополнения госбюджета. Напротив, принятие Указа "О наследовании по закону и по завещанию" свидетельствует об обратном. В целях исключения злоупотреблений необходимо было законодательно регламентировать вопросы, связанные с переходом выморочного имущества государству.

17 апреля 1943 г. Совнарком СССР утвердил Положение о порядке учета и использования национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозного имущества.

Вслед за этим были разработаны Правила перехода к государству наследственных имуществ. Они были утверждены Постановлением СНК РСФСР от 28 декабря 1943 г., но вводились в действие с 1 декабря того же года. Последовавшие вскоре Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. "О наследовании по закону и по завещанию" и Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 июня 1945 г. "Об изменении Гражданского кодекса РСФСР" потребовали внесения в Правила перехода к государству наследственных имуществ коррективов. Необходимые изменения были внесены Постановлением СНК РСФСР от 7 марта 1946 г. (Наследственное имущество переходит к государству в следующих случаях (ч. 2 ст. 433 ГК РСФСР: а) если имущество окажется выморочным по той причине, что все наследники не приняли его, т.е. наследники, присутствующие в месте открытия наследства, в течение трех месяцев со дня открытия его отказались от наследства (ст. 429 Гражданского кодекса РСФСР), и наследники, отсутствующие в месте открытия наследства, в течение шести месяцев со дня открытия его не явились за получением наследства (ч. 1 ст. 433 ГК РСФСР); б) если имущество окажется выморочным за отсутствием наследников по закону и по завещанию (ст. ст. 418 и 422 ГК РСФСР); в) если в завещании наследодателя все наследники по закону (ст. 418 ГК РСФСР) лишены права наследования.

В условиях военного времени 6-месячный срок заявки на наследство был очень коротким, информация о гибели на фронте достаточно долго шла до родственников, а иногда и не доходила, равно и информация о смерти родственников в тылу не всегда своевременно поступала в действующую армию. И родственникам наследодателя, в ряде случаев, затруднительно было узнать об открытии наследства.

Каких-либо нормативных актов о приостановлении сроков принятия наследства принято не было. Однако судебная практика все же нашлась.

15 сентября 1942 г. Пленум Верховного Суда СССР принял Постановление № 15/М/16/у "О приостановлении в связи с обстоятельствами военного времени течения сроков, указанных для принятия наследства в ст. 430 и 433 ГК РСФСР и соответствующих статьях ГК других союзных республик". В этом Постановлении указывалось, что "в условиях военного времени лица, призванные в Красную Армию и Военно-Морской Флот, а также лица, проживающие на территории, временно занятой противником, или эвакуированные в связи с обстоятельствами военного времени фактически лишены возможности заявить о принятии наследства в шестимесячный срок, установленный ст. 430 ГК.

Равным образом и наследники, к которым должно перейти наследство, оставшееся после смерти лиц, находившихся в Красной Армии, Военно-Морском Флоте, или проживающих на территории, временно занятой неприятелем, или эвакуированных в связи с обстоятельствами военного времени, также не всегда могут по условиям военного времени явиться для принятия наследства в пределах шестимесячного срока, установленного ст. 433, по истечении которого имущество в случае неявки наследников признается выморочным".

Учитывая данные обстоятельства, Пленум Верховного Суда СССР постановил приостановить сроки принятия наследства, предусмотренные в ст. ст. 430 и 433 ГК РСФСР, вплоть до прекращения обстоятельств, послуживших основанием для приостановления сроков на принятие наследства.

После принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. "О наследовании по закону и по завещанию" и Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 июня 1945 г. "Об изменении Гражданского кодекса РСФСР" институт наследования в РСФСР в течение полутора десятилетий практически не подвергался изменениям. Развитие наследственного права шло не путем принятия принципиально новых нормативно-правовых актов, а посредством разъяснений норм ГК РСФСР пленумами Верховного Суда и издания подзаконных актов отдельными министерствами.

Существенные изменения советское наследственное право претерпело только в начале 1960-х годов в связи с принятием Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 г. и ГК РСФСР 1964 г.

Литература:

1. Амфитеатров, Г.Н. Война и вопросы виндикации // Ученые записки ВИЮН. Выпуск III / Г.Н. Амфитеатров; под ред. И.Т. Голякова. М., 1944. С. 44; См. также: Он же. Вопросы виндикации в советском праве // Советское государство и право. 1941. № 2. С. 38- 48.
2. Амфитеатров, Г.Н. Война и вопросы виндикации // Ученые записки ВИЮН. Выпуск III / Г.Н. Амфитеатров; под ред. И.Т. Голякова. М., 1944. С. 44 - 60.
3. ГК РСФСР 1922г.
4. Демичев, А.А. Ссылка на ст. «Развитие Советского наследственного права в период Великой Отечественной Войны»/ А.А. Демичев, А.Б. Моисеев // <http://justicemaker.ru>.
5. Постановлением СНК СССР от 17 апреля 1943 г. № 404.
6. Постановление СНК РСФСР от 07.03.1946 №143 «Об изменении правил перехода к государству наследственных имущества».
7. СП СССР. 1943. № 6. Ст. 98.
8. Судебная практика Верховного Суда СССР. М., 1942. Вып. 1. С. 5.
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г.

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Барадулина Е.И.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Павлова И.П.
Красноярский государственный аграрный университет

Исследование общества с ограниченной ответственностью как организационно-правовой формы коммерческой организации в российском гражданском праве обладает не только практической, но и большой теоретической актуальностью.

Общество с ограниченной ответственностью наряду с акционерными обществами является широко распространенной и наиболее популярной организационно-правовой формой предпринимательства не только в отечественной правовой системе, но и за рубежом. В связи с этим изучение и осмысление отдельных юридических проблем, связанных с правовым регулированием создания и функционирования подобных обществ, представляет большой практический и теоретический интерес.

Процесс исторического развития данного субъекта усложнен тем, что восходит корнями одновременно к нескольким различным явлениям. Общество с ограниченной ответственностью является лишь одной из фаз в процессе последовательного развития

форм ведения предпринимательской деятельности. Поэтому необходимо его внимательное историческое изучение.

В дореволюционной России термин «общество» не употреблялся, вместо него использовался термин «товарищество».

Общество, как законодательно закреплённая форма, получило развитие в последнее столетие, но его возникновение не могло произойти внезапно. Момент законодательного оформления, как правило, не свидетельствует о моменте возникновения явления (в данном случае товарищеского объединения). Новизна нормирования достаточно относительна и корни общества уходят далеко в прошлое.

Первые товарищества прообразы юридических лиц появились на заре самого права, а именно в Древнем Риме. Простейшей формой товарищеского объединения являлся договор товарищества. В римском праве договором товарищества признавался договор, по которому двое или более лиц объединялись для осуществления хозяйственной цели, участвуя в общем деле имущественным вкладом или личной деятельностью либо сочетанием имущественного взноса и личными услугами. При этом прибыль и убытки от ведения общего дела распределялись между товарищами в предусмотренных договором долях, а при отсутствии указаний по данному поводу в договоре поровну. То есть договор товарищества представлял собой консенсуальный договор, соглашение двух или нескольких лиц об участии в совместном достижении общей дозволенной цели общими средствами.

Таким образом, можно сказать, что товарищеская форма взаимодействия лиц не представляла ещё собой самостоятельного субъекта гражданских правоотношений, то есть юридического лица. Товарищество не могло быть признано юридическим лицом ни относительно самих участников, ни относительно третьих лиц. Если использовать современную терминологию, то такое товарищеское взаимодействие в римском праве можно было бы назвать договором простого товарищества или договором о совместной деятельности.

Представляется, что в Древнем Риме в торговле ведущую роль все-таки играли частные лица, а юридическое лицо не играло значительной роли и не получило широкого развития. Товарищество являлось лишь личной договорной связью его участников и не признавалось субъектом, отличным от составляющих его членов. Развивались в основном только внутренние отношения между членами товариществ. Римское право не свело отдельные случаи правоспособности корпораций и учреждений в общую категорию особого вида субъекта права.

Но в результате развития римских корпораций были выделены правовые идеи, средства и признаки, воспринятые позднее различными предпринимательскими объединениями:

- 1) идея самостоятельного (от своего имени) выступления в обороте субъекта, отличного от физического лица;
- 2) наличие обособленного имущества, принадлежащего корпорации, а не его членам;
- 3) существование, независимое от выхода из состава отдельных членов;
- 4) отсутствие взаимной ответственности корпорации и членов по долгам друг друга. «Право требования совокупности членов объединения, не есть право требования отдельного участника, долг этой совокупности не есть долг каждого отдельного партнера». «Долг объединения не является долгом отдельным лицам, и то, что должно объединение, не должны отдельные лица».

Определённый вклад в становление и развитие юридических лиц был внесён в период средневековья. Так в Италии в XIII-XIV вв. стали появляться объединения банкиров в форме паевых товариществ. Участники такого товарищества должны были внести определённый вклад, в результате чего они имели право на получение прибыли

пропорционально своим вкладам, а в случае неудачи предприятия рисковали только своими взносами, остальное их имущество находилось в неприкосновенности.

В это время некоторые виды товариществ, кроме того, стали закрепляться на законодательном уровне. Например, Французский торговый регламент 1673 года определил деятельность полного товарищества, которое характеризовалось незначительным числом участвующих в нем лиц и принципом солидарной ответственности участников.

Полное товарищество быстро стало распространяться по Европе, и данная форма была перенята законодательством других стран. Однако в силу тесных личных отношений и небольшого капитала полное товарищество не могло играть заметную роль в экономике. Более того, полная ответственность товарищей, не давала возможности привлечь капиталы, необходимые для расширения производства. Товарищи должны были доверять новому члену, а для него было обременительным принимать полную ответственность по долгам товарищества.

В средние же века появилась еще одна форма товарищества – «комменда», представляющая собой объединение купцов, передающих свои капиталы для участия в торговом мореплавании. Морская торговля требовала капиталов, которые могли быть получены только путем объединения. В то же время были граждане, которые хотели внести капитал в оборот, но вместе с тем они не хотели становиться купцами и нести ответственность свыше внесенного капитала. Именно отношения между купцом и вкладчиком, вверителем имущества, получили наименование комменда.

В конце XIX века вслед за созданием акционерной формы последовало возникновение и других форм ведения коммерческой деятельности, вызванных негибкостью и жестким регулированием акционерных товариществ и невозможностью широкого использования полных и коммандитных товариществ. Так А. Г. Гойхбарг, объясняя необходимость появления новых видов юридических лиц, писал, что практика обнаруживает неудобства, связанные с делением товарищества на полные и коммандитные товарищества, с одной стороны, и акционерные, с другой. Иногда узкий круг лиц, принадлежащий к одной семье или наследники, желающие совместно продолжать ведение предприятия, готовы были объединить часть своего имущества, но не желали рисковать ответственностью, идущей далеко за пределы этого имущества, образовав полное товарищество. В то же время, не подходило для них рассчитанное на привлечение капиталов широкой публики акционерное товарищество, которое к тому же сопряжено было с соблюдением множества формальностей.

Поэтому у законодателя был выбор: либо предоставить решение данной проблемы участникам товарищеского договора, отменив учреждение (регистрацию) торговых товариществ, либо смягчить требования, предъявляемые к акционерному обществу, что могло привести ко многим злоупотреблениям, либо создать новую форму товарищеского объединения. Именно по последнему пути пошел законодатель, разработав такую форму, как товарищество с ограниченной ответственностью.

Впервые такая форма ведения коммерческой деятельности была введена в Германии, где в 1892 году был принят закон, посвященный новому виду юридического лица товариществу с ограниченной ответственностью. Как писал С. Н. Ландкоф его появление было продиктовано «требованиями германской буржуазии о создании такой формы, которая, будучи основана на базе полного товарищества, ограничивала бы, однако, солидарную ответственность его членов внесенными вкладами», сближаясь, таким образом, с акционерным обществом.

Главные опасения по поводу создания нового вида товарищества касались ограничения ответственности участников по долгам товарищества. До того времени ограниченная ответственность товарищей рассматривалась как особая привилегия, которая представляется в виде исключения и, которая уравнивалась мерами по

защите кредиторов. Поэтому считалось, что допущение в оборот таких товариществ опасно для третьих лиц, которые полагаются на определенные имена участников.

Однако потребность существовала именно в такой форме, в которой товарищ отвечал бы не всем своим имуществом, а только в определенных, заранее известных ему и кредиторам, пределах. Но в отличие от акционерной компании в этой форме должен был иметь подобающее место личный элемент. Эти товарищества создавались как форма, для которой, как и для акционерного общества, велико значение кредита и при этом обеспечивалось соблюдение интересов кредиторов, с одной стороны, и ограничивалась ответственность участников, с другой.

В дальнейшем товарищество с ограниченной ответственностью, в основе своей похожей на германскую модель, было воспринято следующими государствами: Англия, Австрия, США, Япония, Бельгия, Испания, Италия, Португалия, Греция, Венгрия.

Сохраняясь в почти неизменном виде, данное товарищество подверглось лишь одному серьезному дополнению, в виде допущения создания товарищества с ограниченной ответственностью одним лицом, физическим или юридическим. В Германии это было разрешено законом от 4 июля 1980 года. Во Франции это стало возможным на основе закона от 11 июля 1985 года.

В России же долгое время торговые товарищества не только законодательно не были урегулированы, но и не существовали как таковые на практике. Для развития форм коллективного предпринимательства не было необходимых предпосылок. В подтверждение этого можно привести следующие слова В. А. Удинцева: «Многочисленные и многообразные союзные формы общежития, пережитые Западной Европой в Средние века, были чужды нашему древнему укладу и не имели почвы для возникновения. Замкнутого купеческого сословия не могло быть и по той причине, что торговлей мог заниматься каждый желающий». Именно отсутствие в течение длительного времени в России класса профессиональных торговцев, привело к столь позднему развитию коллективных форм предпринимательской деятельности.

Освоение данного института началось при Петре I. Первоначально появился указ 1699 г., которым предписывалось купцам создавать торговые компании, для чего собиралась информация о различных зарубежных корпорациях. Результатом этой работы явился «проект компании для торговли с Китаем» Л. Ланга, шведского инженера, состоящим на службе у Петра I, которому, так и не суждено было воплотиться в жизнь. Однако вслед за проектом в 1757 г. появилась достаточно крупная компания - Российско-константинопольская компания, которая просуществовала практически до 1762 г. А. И. Каминка отмечал «важное значение этой компании в деле насаждения принципов акционерного дела».

В 1805 г. в связи с банкротством Петербургской компании, занимающейся строительством кораблей, был принят Указ, в котором была впервые объяснена суть ограниченной ответственности участников компании. Это было вызвано тем, что кредиторы хотели взыскать с компании всю сумму задолженности, размер которой во много раз превышал ее активы к моменту разорения.

И если акционерные компании были признаны российским правом и начали достаточно быстро развиваться с середины XIX века, то общества (товарищества) с ограниченной ответственностью практически не были известны русскому дореволюционному праву.

И даже ученые отвергали возможность их существования в русском праве, так как данная форма противоречила основному началу русского права, касающемуся имущественной ответственности по обязательствам, согласно которой должник должен был отвечать перед вверителем всем своим имуществом. Поэтому считалось, что ограниченная ответственность может признаваться за товариществом только законодателем. Как справедливо отмечал С. Н. Ландкоф, наблюдалась боязнь внедрения данной формы в нашей стране.

Но все-таки потребность в детализации законодательного регулирования данной области гражданского права привела к тому, что положения о товариществах после создания Свода Законов Российской Империи были включены в Свод Законов Гражданских и в Устав Торговый. Там содержался следующий перечень товариществ: полное товарищество, товарищество на вере, акционерное товарищество (называющееся еще товариществом на паях или по участкам), артельное товарищество.

Как мы видим, использование в дореволюционной России термина «товарищество» было универсальным, термин «общество» не употреблялся. Под «товариществом» в те времена понималось любое объединение как лиц, так и имущества, которое предназначено для достижения общих целей и признанно в качестве особого, отличного от своих членов, субъекта гражданских правоотношений. Объясняется это тем, что данный термин попал из обиходного языка, где обозначал союз лиц, связанных в первую очередь, не общностью имущества и целями деятельности, а «узами душевного родства, предполагающими безусловное доверие товарищей друг к другу, а также бескорыстное вспомоществование во всяких текущих делах каждого товарища другим».

По поводу вышеуказанного перечня товариществ в науке возник спор относительно того, является ли данный перечень исчерпывающим или нет. Например, К. Победоносцев указывал, что общие законодательные формы не исчерпывают всего содержания товарищества. А. И. Каминка также утверждал, что «нет решительно никаких оснований делать тот же вывод о воспрещении каких бы то ни было форм товарищеских соединений, раз они не подходят под те, которые, по причинам историческим, предусмотрены нашими законами».

Противоположного мнения придерживался Г. Ф. Шершеневич: «Указанными формами ограничивается договор товарищества торгового по русскому праву. Указывая известные формы, закон отвергает тем самым другие. Это относится главным образом к товариществу с ограниченной ответственностью и к акционерной командите». Мы полностью согласны с точкой зрения Г. Ф. Шершеневича, а также с другими авторами, поддерживающими ее, так как фактом создания товарищества затрагиваются права третьих лиц. Заключая какой-либо договор, в отношении вступают, как правило, две стороны, которым известны их права и обязанности, особенности правосубъектности друг друга. В отличие от этого, создавая товарищество, третьим лицам должны быть известны их признаки, содержащие вопросы правосубъектности, поэтому определение последнего нельзя оставить на усмотрение сторон договора. Хотя именно свободой заключения договоров обосновали возможность создания товариществ, не указанных в законе. Но создание моделей договоров и юридических лиц различно: набор возможных моделей юридических лиц является исчерпывающим.

Однако, как уже отмечалось, относительно товариществ с ограниченной ответственностью, ученые единогласно отвергали возможность их существования в русском праве. Поэтому именно ограниченная ответственность участников, при возможности лично вести дела товарищества, послужила причиной не включения этой формы в проект Гражданского уложения.

Так, проводя сравнительный анализ товарищества на акциях и товарищества с ограниченной ответственностью, А. Кваческий выделил основной, по его мнению, признак последнего, а именно признак непостоянства основного капитала, который может как уменьшаться, так и увеличиваться, при этом называя само общество с ограниченной ответственностью обществом с переменным капиталом (используя французский термин). Кроме того, он указывал на то, что право на участие в товариществе с ограниченной ответственностью не может так свободно передаваться, как в акционерном обществе, так как в первую очередь зависит от личных качеств участника и согласия на выход остальных членов.

В. Ю. Вольф, также сравнивая товарищества с ограниченной ответственностью и акционерные общества, указывал на их отличия, которые он видел в порядке

возникновения, цели создания и отсутствию у последних дополнительной ответственности товарищей. Так товарищества с ограниченной ответственностью могли образовываться только в разрешительном порядке для ведения торговли или промысла, и его участники несли дополнительную ответственность, покрывая своими дополнительными взносами годовые убытки товарищества. Кроме того, он также как и А. Квачевский указывал на переменный (паевой) уставной капитал.

К их мнению о переменности паевого капитала присоединился В. А. Краснокутский, выделивший, кроме того, в качестве одного из отличительных признаков товарищества с ограниченной ответственностью признак свободы вступления новых членов в товарищество и выхода участников из него. Это означало, что любой участник товарищества с ограниченной ответственностью мог в любое время выйти из числа участников, при этом товарищество сохранялось до тех пор, пока в нем оставался хотя бы один товарищ. При вступлении же нового члена в товарищество, оценивались не только его личные качества, но и рассматривался вопрос о том, способен ли он будет нести кратную ограниченную субсидиарную ответственность по долгам товарищества или нет. Таким образом, товарищество с ограниченной ответственностью признавалось формой, предполагающей переменный состав ее участников.

Обобщая сказанное, необходимо отметить, что со временем менялись и точки зрения на характерные особенности общества с ограниченной ответственностью, начиная с их наименования. Так, если в дореволюционный период они назывались товариществами на паях, то в период нэпа – товариществами с ограниченной ответственностью, в настоящее же время – обществами с ограниченной ответственностью. Если сейчас данные общества могут создаваться для ведения любой, не запрещенной законом деятельности, с целью извлечения прибыли и ее распределения между участниками, то в постреволюционный период они могли создаваться только для осуществления торговой или промышленной деятельности, причем им могло быть отказано в регистрации по мотивам нецелесообразности функционирования конкретного товарищества с ограниченной ответственностью, что сейчас недопустимо.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что общество с ограниченной ответственностью явилось результатом деятельности германских юристов, вызванным насущными требованиями практики, показавшей недостаточную эластичность акционерных обществ и ограниченные возможности полных товариществ.

Особенности корпоративных отношений в советском гражданском праве.

Значительным препятствием на пути развития корпоративного права стала также социалистическая революция в России. В это время было принято множество правовых актов, которые, в принципе, сводили на нет деятельность корпоративных организаций. Процесс внедрения корпораций начался только лишь с проведением новой экономической политики (нэпа), после принятия в 1922 г. Гражданского Кодекса РСФСР, который являлся в те времена основным источником регулирования деятельности хозяйственных обществ.

В дореволюционной России среди ученых не было четких представлений об отдельных видах юридических лиц, в частности акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью. Объясняется это тем, что немецким товариществам с ограниченной ответственностью не разрешали открывать свои отделения в России, в то время как французские товарищества с ограниченной ответственностью (как ранее уже отмечалось, представляющие собой не что иное, как вид акционерных обществ) пользовались в России всеми правами.

Так, проводя сравнительный анализ товарищества на акциях и товарищества с ограниченной ответственностью, А. Квачевский выделил основной, по его мнению, признак последнего, а именно признак непостоянства основного капитала, который может как уменьшаться, так и увеличиваться, при этом называя само общество с ограниченной ответственностью обществом с переменным капиталом (используя французский термин). Кроме того, он указывал на то, что право на участие в товариществе с ограниченной

ответственностью не может так свободно передаваться, как в акционерном обществе, так как в первую очередь зависит от личных качеств участника и согласия на выход остальных членов.

С принятием в начале 90-х годов Законов РСФСР «О собственности» и «О предприятиях и предпринимательской деятельности» в России начала складываться экономика свободного предпринимательства, предполагающая осуществление хозяйственной и предпринимательской деятельности в различных организационных формах. Гражданский кодекс РФ 1994 г. с учетом потребностей рынка упорядочил те организационно-правовые формы, которые могут использоваться для осуществления предпринимательской деятельности в нашей стране, заложив тем самым основы правового регулирования деятельности различных юридических лиц.

Вместе с тем, введенный в действие с 1 марта 1998 г. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ, не только внес определенную ясность во многие вопросы, которые ранее не были в достаточной мере урегулированы нормами Гражданского кодекса РФ, но и, в свою очередь, породил новые. Кроме того, во многом нормы Закона РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью» носят диспозитивный характер, т. е. самим участникам общества с ограниченной ответственностью предоставлено в некоторых случаях право выбора. Однако, чтобы принять правильное, адекватное соответствующим условиям решение, даже иногда выбрав его из ряда предложенных вариантов, необходимо, по крайней мере, четко представлять то из чего ты выбираешь и каковы могут быть последствия такого выбора. К сожалению, как показывает практика, участники обществ с ограниченной ответственностью не всегда готовы к подобному выбору.

Литература:

1. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
2. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 733.
3. Садовский В. С. О товариществе как юридическом лице // Журнал министерства юстиции. 1897. № 9. С.16.
4. Перетерский И. С. Всеобщая история государства и права. Вып.2. Др. Рим. М., 1945. С. 19.
5. Дювернуа Н. Л. Из курса лекций по гражданскому праву. СПб., 1895.
6. Указ Президента РФ «Об обеспечении взаимодействия государственных органов в борьбе с правонарушениями в сфере экономики» от 03 марта 1998 г. № 224 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 10. Ст. 1159.
7. Указ Президента РФ «О некоторых мерах по реализации решений об обращении взыскания на имущество организаций» от 14 февраля 1996 г. № 199 // Российская газета. № 35. 1996.
8. Завгородний Д. А. Общества с ограниченной ответственностью: новые аспекты в правовом регулировании // Консультант бухгалтера. 1998. № 7.
9. Закон о товариществах с ограниченной ответственностью ФРГ / Акционерное общество и товарищество с ограниченной ответственностью. Сб. зарубежного законодательства. М., 1995.
10. Залесский В. Общества с ограниченной ответственностью в системе хозяйственных товариществ и обществ // Право и экономика. 1998. № 3.
11. Залесский В. В. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». М, 1998.
12. Захаров В., Беляев И. Регистрация: от плохого к худшему // Юрист. 2001. № 24.

13. Декрет ВЦИК РСФСР «Об основных частных имущественных правах» от 22 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 423.
14. Декрет СНК РСФСР «О регистрации акций, облигаций и прочих процентных бумаг» от 18 апреля 1918 г. // СУ РСФСР. №32. Ст.420.
15. Положение СНК РСФСР «О регистрации торговых и промышленных предприятий» от 3 августа 1918 г. // СУ РСФСР. №59. Ст.652.
16. Правила СНК РСФСР «О переходе по частным сделкам торговых и промышленных предприятий и о преобразовании предприятий» от 3 августа 1918 г. // СУ РСФСР. № 61. Ст. 666.
17. Декрет СНК РСФСР «О порядке открытия кредитных учреждений и их отделений» от 3 сентября 1918 г. // СУ РСФСР. № 65. Ст. 714.
18. Декрет СНК РСФСР «О прекращении платежей по купонам и дивиденда» от 23 декабря 1917 г. // СУ РСФСР. № 13. Ст. 185.

СЕКЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО, МУНИЦИПАЛЬНОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

ТРУДОВЫЕ МИГРАЦИИ В РОССИИ И СИБИРИ

Агарков А.О.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Антоненко Т.Ф.
Красноярский Государственный Аграрный Университет

В первоначальном своем значении термин «миграция» (связан с английским глаголом «путешествовать пешком», «странствовать») – перемещение населения. Такое ее определение дано в Большой Советской Энциклопедии. Более объемное определение дает Демографический энциклопедический словарь: «Миграция населения – перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменной места жительства навсегда или на более или менее длительное время»...Статистика ООН признает мигрантами тех лиц, которые проживают на новом месте более шести месяцев. В настоящее время, применительно к лицам, совершающим переселение, применяется термин мигрант. Он вошел в обиход наряду с понятием «миграция». Первое научное определение миграции можно найти в работе 1867 года Эрнеста-Георга Равенштейна, который рассматривал это явление как «постоянное или временное изменение местожительства человека».

Различают множество видов миграций. По территориальному признаку различают внешнюю (международную) и внутреннюю миграцию, по целям – трудовую, учебную, экономическую и другие виды миграции. По правовому статусу различают миграцию законную и незаконную (нелегальную). По мотивам миграция может быть добровольной (трудовая, учебная миграция, миграция в целях воссоединения с семьей) и вынужденная (когда речь идет о беженцах и перемещенных лицах). Безусловно, наибольшее влияние на государство оказывают трудовые миграции.

Миграция населения и трудовых ресурсов является объективным процессом как в России, так и во всем мире. Миграция существовала всегда и играла важную роль в истории развития человечества, поскольку именно благодаря миграции заселялись и осваивались территории, шло распространение наук, происходило взаимопроникновение культур и цивилизаций. В XXI веке человечество вступило в эпоху глобализации мировых процессов, миграция охватила все континенты и страны, ее важнейшая особенность в современном мире – небывалая масштабность.

Причин трудовых миграции населения может быть несколько: неблагоприятная экономическая обстановка в стране, кризис, гражданские войны, экологическая катастрофа в данном регионе или государстве. Также миграция может быть связана с экономическими факторами, например, связанная с желанием граждан улучшить свое экономическое благосостояние, т.е. поиск более высокооплачиваемой работы за рубежом, получить постоянное место жительства в развитой стране и т.д. Главная причина же такого рода международных миграций рабочей силы - большой разрыв в уровнях жизни и заработной платы между экономически развитыми и развивающимися странами. Т.е. подобные миграции происходят из менее развитых стран в более развитые страны.

Для истории России были характерны практически все виды миграционного движения, в том числе и трудовая миграция. По-настоящему трудовые миграции начались (и получили законную основу) с 1762 года, озаглавленного выходом манифеста «О

дозволения всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах» и последующим манифестом «О даруемых иностранным переселенцам привилегиях». Эти документы предоставляли мигрантам земли и все необходимое для успешной трудовой деятельности. С целью привлечения трудовых ресурсов на освоение Сибири в 1893 году был утвержден Комитет Сибирской железной дороги, призванный, в том числе, обеспечить регулирование переселения. Государство выделило на эти цели 14 млн. рублей для развития инфраструктуры «вспомогательных по Сибирской дороге предприятий». Была расширена система предоставляемых льгот и пособий. Выдавались разнообразные ссуды: путевые, на хозяйственное обустройство, на посев; безвозмездно отпускались лесоматериалы на возведение приусадебных построек. Таким образом, была заложена правовая база регулирования трудовых миграций, которая развивалась до 1917 года.

С 1917 года характер миграций изменился. До самого распада СССР миграции носили преимущественно политический и идеологический характер, и экономике с трудовыми ресурсами внимания уделялось мало.

С распадом Советского Союза меняется численность и структура миграции. Практически прекращается въезд из стран социалистического содружества и резко возрастает иммиграция из государств ближнего зарубежья. Идеология отходит на второй план, и вновь решающую роль начинают играть трудовые миграции. Начиная со второй половины 80-х годов, и особенно в 90-е годы XX века миграция населения приобретает глобальный характер и становится одной из основных современных тенденций. Это объясняется вовлечением в орбиту мировых миграций практически всех стран мира, среди которых исследователи выделяют территории иммиграции (в основном, богатые западные государства) и страны эмиграции, являющиеся поставщиками дешевой рабочей силы (в основном, развивающиеся государства). Россия по классификации Международной организации по миграции в 1994 году была отнесена к странам, занимающим обе позиции одновременно. По некоторым расчетам для полного возмещения естественных потерь трудоресурсного потенциала России потребовалось бы 25 миллионов мигрантов. Такое количество иммигрантов вряд ли может быть обеспечено, даже при самой либеральной иммиграционной политике. Вместе с тем, это чревато дестабилизацией социальной обстановки. Таким образом, трудовая миграция приобретает решающее значение для будущего страны в целом и экономики, в частности.

На сегодняшний день изменилась структура иммиграции в Россию, она стала носить преимущественно экономический характер, снизилась доля выходцев из Украины и Белоруссии, а самый высокий прирост дали в совокупности государства Средней Азии. Особенностью миграционных процессов в России является то, что среди эмигрантов, т.е. лиц, выезжающих из России, преобладают специалисты с высшим образованием, которые замещаются малоквалифицированной рабочей силой из стран СНГ (в отличие от стран Европейского Союза и США). Кроме того, привлечение дополнительных трудовых ресурсов является фактором экстенсивного развития и тормозит развитие хозяйства. Все это приводит к экономической отсталости страны. Зачастую, такая миграция имеет негативный эффект для государства в виде межнациональных конфликтов, роста коррупции и теневой экономики, ухудшения санитарно-эпидемиологической обстановки.

Изначально российскому законодательству не хватало гибкости в области трудовых миграций. Оно просто не успевало реагировать на все изменения, происходящие вокруг. Однако постепенно законодательство приобретало необходимую гибкость относительно миграций, и на сегодняшний день оно имеет сильную базу со множеством законов, детально регулирующих все миграционные трудовые отношения. Предусмотрены множественные аспекты – положения семей трудящихся мигрантов, уровень их жизни и т.д. и т.п. Тем не менее, количество мигрантов растёт очень быстро, и законодательство не справляется с их регулированием.

Особенно актуальна на сегодняшний день взвешенная миграционная политика в отношении сибирского региона. Это обусловлено как ролью Сибири в экономическом потенциале страны, так и большими диспропорциями между размерами территории и численностью населения в Сибирском Федеральном округе, а также вопросами национальной безопасности. Так, плотность населения в азиатской части РФ, которая занимает $\frac{3}{4}$ территории страны, не превышает 24 человека на 1 кв. км, тогда как на европейской ее части – 26,2 человека. В том числе это обусловлено тем, что в сибирский регион идет наибольшая трудовая миграция с таких крупных стран, как Казахстан, Китай и другие. И, согласно оценкам экспертов, количество трудоспособных российских граждан в этом регионе постепенно падает, а количество мигрантов продолжает расти. Причем он теряет ту часть населения, которая адекватна по своим природным, квалификационным навыкам, сложившимся в этих регионах отраслям экономики и, в то же время, лучше всего адаптирована к местным природным условиям. Территория Красноярского края всегда относилась к регионам активных миграционных процессов, поэтому проблемы связанные с миграцией населения для данного региона очень актуальны. Они оказывают большое влияние на развитие края вообще и города Красноярска в частности.

Однако популярность красноярского края и Красноярска для миграций в целом обусловлено не только экономическим потенциалом края. Во-первых, в Красноярском крае представлены все мировые религии, имеющие, как правило, национальную окраску: православие, католицизм, лютеранство, ислам, иудаизм, буддизм, ведут свою деятельность 78 национально-культурных общественных объединений, что приманивает часть мигрантов. Во-вторых, это относительная свобода рынка занятости относительно центральных регионов Российской Федерации. Вместе с тем, миграционная ситуация в крае характеризуется стабильным оттоком граждан в западные регионы России и ростом численности внешних трудовых мигрантов.

Отдельно стоит заметить, что большая часть трудовых миграций в Красноярский край носит вынужденный характер. При такой миграции серьезно нарушаются социальные права человека, происходит отрыв от привычных условий жизни, из одной среды он перемещается в другую, болезненно разрывая социальные связи и длительно создавая такие связи на новом месте. В структуре вынужденной трудовой миграции большой процент составляет нелегальная миграция, во многом обусловленная падением уровня жизни в странах-участницах СНГ, «прозрачностью границ» России, недостаточно подготовленной правовой базой. Рынок труда в Красноярском крае, по оценкам УФМС, переполнен дешевой рабочей силой из стран Средней Азии. Только за 2010 год Управлением Федеральной миграционной службы по Красноярскому краю были поставлены на миграционный учет 170 тысяч человек, что на 52% больше, чем в 2009 году. Мигрантам выдано более 39 тысяч разрешений на работу, в то время как потребности края в трудовых ресурсах составляют 25–30 тысяч человек.

Подобный вид миграции носит крайне негативный характер: во-первых, он создает неконтролируемый рынок товаров и услуг, и стимулирует развитие в нем теневых сегментов, нелегалы препятствуют созданию в России эффективного цивилизованного рынка труда. В некоторых регионах нелегальные мигранты фактически вытесняют с рынка труда определенную часть коренных жителей и легальных мигрантов. С одной стороны, нелегальная иммиграция обостряет конкуренцию на рынке труда и препятствует повышению заработной платы местных работников.

Во-вторых, проблемы с иностранными трудящимися-мигрантами связаны, в том числе, и с нарушениями трудового и налогового законодательства, переходом некоторых из них на положение лиц, незаконно проживающих в стране. Так, за 2009 год краевым УФМС выявлено около 45 тысяч разного рода нарушений миграционного законодательства, из них 9 тысяч случаев пришлось на нелегальных мигрантов.

В-третьих, среди нелегальных мигрантов огромный уровень преступности. Не имея достойного уровня проживания, не имея достойной зарплаты и социальной базы, им приходится идти на многие правонарушения, чтобы обеспечить себе более-менее достойное проживание.

Безусловно, такая миграция имеет и определенные плюсы. Например, всякого рода “служебные” профессии, такие, как уборщики и дворники, заполняются гораздо быстрее. Так же подобная миграция позволяет повышать занятость на тех предприятиях, где её не хватает.

Таким образом можно сделать вывод, что трудовые миграции в России имели разные цели и объемы в различные промежутки истории. В целом же, трудовые миграции в России, как в истории, так и на сегодняшний день, носят стихийный характер, и государство с трудом справляется с регуляцией уровня трудовых мигрантов. Особенно это заметно на примере сибирского региона и Красноярска в частности, где прогнозируют полное вытеснение с рынка труда российских жителей. С таким явлением, как трудовые нелегальные миграции, очень трудно бороться. Многие предприниматели заинтересованы в дешевой рабочей силе для своего производства. Однако полностью искоренять трудовые миграции тоже нельзя. Таким образом, необходимо деление (как показывает зарубежный опыт) миграционных трудовых процессов на желательные и нежелательные. Желательные миграционные процессы следует стимулировать и ограждать от всякого рода административных препятствий. Нежелательную миграцию необходимо ограничивать. Однако для ограничения нежелательных миграций требуется более комплексный подход к изучению миграций и более твердые меры по их регулированию.

Литература:

1. «Законы миграции»\»The laws of migration» Э. Равенштейн (1876 год)
2. Современные социологические теории миграции населения / М. С. Блинова (2009 год)
3. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / Л. Л. Рыбаковский, Ю. Ю. Карпова, А. А. Емельянова [и др.] ; под ред. Л. Л. Рыбаковского (2009 год)

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ МОРСКОГО И ВНУТРЕННЕГО РЕЧНОГО ТРАНСПОРТА

Долганёв Д.Д.

Научный руководитель: кандидат юридических наук Мазуров В.Ю.
Красноярский государственный аграрный университет

В настоящее время в Российской Федерации количество аварий, в том числе с человеческими жертвами, продолжает оставаться на достаточно высоком уровне. Только за последние три года, по информации Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, аварийность на транспорте в поднадзорных хозяйствующих субъектах выросла в два с половиной раза, при этом на водном транспорте количество происшествий выросло почти в два раза, а число погибших увеличилось в пятнадцать раз.

Очевидно, это следствие несоблюдения субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере транспорта, требований законодательства Российской Федерации, направленных на сокращение числа погибших и пострадавших в авариях и катастрофах на транспорте.

В настоящее время при осуществлении предпринимательской деятельности, связанной с перевозочным процессом на морском и внутреннем водном транспорте, физические и юридические лица руководствуются Постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 г. N 490 "О лицензировании отдельных видов деятельности на морском и внутреннем водном транспорте" Этим нормативным документом утверждены:

- Положение о лицензировании перевозок морским транспортом грузов;
- Положение о лицензировании перевозок внутренним водным транспортом грузов;
- Положение о лицензировании перевозок морским транспортом пассажиров;
- Положение о лицензировании перевозок внутренним водным транспортом пассажиров;
- Положение о лицензировании деятельности по осуществлению буксировок морским транспортом (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя);
- Положение о лицензировании погрузочно-разгрузочной деятельности применительно к опасным грузам в морских портах;
- Положение о лицензировании погрузочно-разгрузочной деятельности применительно к опасным грузам на внутреннем водном транспорте.

В общих чертах в соответствии с этими Положениями лицензированию подлежит вышеперечисленная деятельность юридических лиц независимо от формы собственности, а также физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, связанная с:

- а) перевозкой грузов и пассажиров, фрахтовыми операциями по перевозкам грузов и пассажиров на морском и внутреннем водном транспорте;
- б) буксировкой судов и других плавучих объектов на морском транспорте, обслуживанием судов в портах с целью обеспечения жизнедеятельности судовых экипажей и безопасности мореплавания;
- в) погрузочно-разгрузочной деятельностью применительно к опасным грузам в морских портах и на внутреннем водном транспорте.

В качестве основных условий, необходимых для получения лицензии на осуществление указанных видов деятельности можно выделить следующие: наличие у лицензиата (соискателя лицензии) на праве собственности или на ином законном основании судов, предназначенных для перевозки грузов и пассажиров, а также иных объектов, движимого и недвижимого имущества, необходимых для осуществления погрузочно-разгрузочной деятельности; наличие у лицензиата (соискателя лицензии) должностного лица, ответственного за безопасную эксплуатацию судов, аттестованного на право занятия этой должности; укомплектование судов членами экипажа и необходимыми специалистами, имеющими соответствующие дипломы и квалификационные свидетельства; наличие на судах и иных плавучих объектах (при осуществлении погрузочно-разгрузочной деятельности с использованием плавучих кранов и судов) судовых документов, предусмотренных Кодексом внутреннего водного транспорта Российской Федерации.

В первую очередь это относится к соблюдению требований в области эксплуатации транспортных средств. При этом имеет место тенденция, при которой перевозчики, выполняющие в полном объеме требования соответствующих нормативных правовых актов, оказываются в заведомо невыгодных условиях по сравнению со структурами, работающими в так называемом «сером» секторе. Несоблюдение требований эксплуатации технических средств, а также иных требований (медицинские осмотры, оснащение необходимым технологическим оборудованием) позволяет недобросовестным перевозчикам применять более низкие тарифы на свои услуги по сравнению с добросовестными. Более того, контрольные мероприятия осуществляются, разумеется, в первую очередь в отношении перевозчиков выполняющих требования законодательства в

полном объеме, так как выявить факты несоблюдения требований нормативных актов со стороны недобросовестных перевозчиков крайне затруднительно, а иногда просто невозможно (так как отсутствует даже информация об их присутствии на рынке). Между тем, снижение издержек осуществляется такими организациями в первую очередь за счет экономии на безопасности.

По сложившейся практике незаконное предпринимательство - это осуществление деятельности, направленной на систематическое извлечение прибыли, без государственной регистрации в качестве частного предпринимателя либо без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензию) иметь обязательно, или с нарушением условий лицензирования.

Таким образом, работу добросовестных перевозчиков затрудняет, с одной стороны постоянный контроль их деятельности со стороны государства, а с другой стороны – демпинговая политика их недобросовестных конкурентов.

Разделяя мнения указанных авторов, рассмотрим административные барьеры, возникающие при осуществлении лицензирования перевозочной деятельности.

Необходимо отметить, что определенные трудности возникают на практике при соблюдении условий, которые должны быть выполнены на момент подачи соискателем лицензии документов в лицензирующий орган. Данные условия связаны прежде всего с техническим обеспечением перевозочного процесса (наличием транспортных средств, производственных помещений, специалистов, обладающих необходимой квалификацией, необходимой документацией). В различных сферах хозяйственной деятельности (в рассматриваемом нами случае транспорте) многие из условий не являются существенно необходимыми. К ним можно отнести предоставление копий учредительных и иных документов, предусмотренных различными актами о лицензировании, которые, как правило, содержат много иной информации, порой не связанной с получением специального разрешения на занятие той или иной деятельностью. Пакет лицензионных документов должен быть минимальным и состоять из заявления на предоставление лицензии с подробным указанием всех данных о предприятии (индивидуальном предпринимателе) и приложения, в котором описывается хозяйственная деятельность лицензиата с указанием материальной базы, людских ресурсов и возможности заниматься лицензированной деятельностью. В данном случае акцент делается на квалифицированную работу специалистов лицензирующих органов, которые в результате выездных проверок будут оценивать возможность субъекта заниматься той или иной деятельностью. Излишний документооборот в лицензируемом органе создает основу для бюрократии, формирует ненужную нагрузку на сотрудников. Кроме того, если не будет проведена выездная качественная проверка наличия всех условий для осуществления лицензируемой деятельности, не установлены все обстоятельства, которые впоследствии могут помешать осуществлению лицензируемых видов перевозок пассажиров и грузов, то в дальнейшем труднее будет осуществлять лицензионный контроль и мотивированно приостановить действие специального разрешения.

На наш взгляд, процедуру получения лицензий в сфере транспорта необходимо упростить путем сокращения перечня документов, предоставляемых в лицензирующий орган. Предоставление заявления о выдаче лицензии с приложением специальной анкеты с указанием всех фактических данных о предприятии - соискателе лицензии на первом этапе позволит компетентным лицам определить наличие лицензионных условий на предприятии-перевозчике. На втором этапе в результате выездной оперативной проверки будут установлены все необходимые фактические обстоятельства и принято решение о выдаче лицензии на перевозку пассажиров и грузов.

А.А. Кривошеев предлагает закрепить в законодательстве необходимость проведения предварительной экономической оценки деятельности соискателя лицензии, сравнивая ее с деятельностью специалистов кредитных отделов банков (их задача состоит в изучении коммерческой деятельности предприятий и возможности погашения кредитов

и процентов по ним). Подобное будет способствовать установлению не только возможности заниматься лицензируемым видом деятельности в течение достаточно длительного периода времени, поскольку лицензия выдается на пятилетний срок, но и способности предприятия уплачивать в этот период налоги и иные обязательные платежи от производства лицензируемых товаров, работ или услуг, а также заработную плату и обеспечивать установленные условия труда

На наш взгляд, в целях совершенствования лицензирования перевозочной деятельности, формирования благоприятной среды на рынке перевозок правовыми способами необходимо в отношении каждого соискателя лицензии проводить независимую лицензионную экспертизу. В результате ее осуществления должно быть установлено:

1. Наличие необходимой материально-технической базы, транспортных средств, специалистов, имеющих необходимую квалификацию, стаж работы и т.д.
2. Наличие финансовых ресурсов, инвестирования в лицензируемую деятельность.
3. Возможность осуществления лицензируемым видом перевозочной деятельности на протяжении всего срока действия лицензии.
4. Возможность оказания качественных перевозочных услуг, степень влияния на иных перевозчиков, формирование законной конкуренции.
5. Степень экономического развития транспортного предприятия в результате осуществления подлежащей лицензированию деятельности, возможности осуществления им основной предпринимательской деятельности и получение от нее прибыли.

Кроме того, проведение качественной лицензионной экспертизы позволит снизить аварийность перевозок и во многом будет способствовать уменьшению количества правонарушений на транспорте. Необходимость ее проведения должна содержаться в вышеназванных постановлениях Правительства РФ, регулирующих лицензирование на транспорте.

В заключение хотелось бы отметить, что лицензирование транспортных компаний в современных российских условиях является эффективным способом государственного регулирования, обладающим определенным потенциалом для обеспечения безопасности перевозок на всех видах транспорта. Предложенные нами организационно-правовые меры, направленные на реформирование лицензионно-правовых отношений, позволят в известной степени поднять российские перевозки на более высокий уровень, сделать их доступными и конкурентоспособными.

Литература:

1. ФЗ от 08.08.2001 г. N 128-ФЗ в ред. от 29.12.2010 «О лицензировании отдельных видов деятельности»
2. Постановление Правительства РФ от 13. 08. 2006 г. N 490 в ред. от 24.09.2010 № 749 «О лицензировании отдельных видов деятельности на морском и внутреннем водном транспорте»// Консультант Плюс / Законодательство
3. Кривошеев А.А. Зачем нужна лицензия? /А.А. Кривошеев - М., 2008.
4. Пригаров С.С. Правовые основы развития малого и среднего бизнеса/ С.С. Пригаров // Власть и общество: правовые проблемы взаимодействия. М., 2008.

КОРРУПЦИЯ В РФ. МЕТОДЫ БОРЬБЫ. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.

Байковская Л.В.

Научный руководитель: Плисова В.В.

Красноярский государственный аграрный университет

Коррупция в России является системной и всеобъемлющей. Однако борьба с ней оказывается безуспешной, несмотря на наличие многочисленных инструментов, методов и экспертных предложений о способах ее преодоления.

В ныне действующем федеральном законе РФ от 25 декабря 2008 г. № 273 – ФЗ «О противодействии коррупции», понятие «коррупция» интерпретируется как:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

Коррупция проникла на все уровни власти и в большинство сфер российской жизни. За 2012 год, ситуация в России хуже, чем во многих африканских странах: Россия заняла 133-е место (из 176 стран).

Коррупция в России, как и попытки борьбы с ней, - явление не новое. Уже в Древней Руси существовали примеры эффективной борьбы с коррупцией: так, в Новгороде XII века приглашенный князь был обязан подписать с вече договор, согласно которому он, его родственники и его свита не могли владеть земельными наделами в пределах Новгородского государства. Такой договор не только препятствовал явному проявлению коррупции со стороны князя, но и предотвращал возможность образования олигархического класса из представителей торгово-финансовой верхушки, которые либо уже имели, либо стремились приобрести земельные участки на территории Новгорода.

Однако борьба с коррупцией была сведена на нет во время правления династии Романовых. Не секрет, что Петр I и Екатерина II были окружены множеством фаворитов, получавших щедрые подарки от трона. По оценкам историков, Екатерина II потратила на подарки своим фаворитам более 90 млн руб. При этом весь годовой бюджет России в то время составлял 16 млн.

В Советском Союзе коррупция носила в основном немонетарный характер и сводилась к использованию личных связей для получения доступа к дефицитным товарам, услугам и привилегиям.

Как видно, коррупция в России - феномен не новый. На сегодняшний день существуют три основные причины этого явления: 1) отсутствие независимой судебной системы, 2) отсутствие сильного гражданского общества, 3) отсутствие политической конкуренции.

Пробелы в российском законодательстве и несовершенство нормативно-правовой базы не позволяют эффективно бороться с коррупцией.

Еще одной причиной коррупции является зависимость российской судебной системы от Кремля и от высших должностных лиц. Многие судебные решения диктуются «сверху», а такие понятия, как «Басманное правосудие» или «Хамсуд», в российской блогосфере именами нарицательными, свидетельствующими о разложении судебной

системы. Чиновники, участвующие в коррупционных схемах, получают лишь условные сроки, тогда как тем, кто открыто критикует власть, выносятся суровые реальные приговоры.

Что касается российского общества, то по данным социологического исследования, проведенного по проблеме коррупции в России и мерам по противодействию ей, свидетельствуют, что большинство респондентов (около 70%) не верят в возможность получения ощутимых результатов в борьбе с коррупцией, оценивают коррупционированность ветвей власти как высокую (51%) или очень высокую (36%), а антикоррупционное законодательство как слабое (41%) или малоэффективное (22%).

Российские средства массовой информации также находятся в зависимости от государства. Редакционная политика федеральных телеканалов («Первый канал», ВГТРК, НТВ), крупных радиостанций и газет в значительной степени контролируется администрацией президента. Новое Общественное телевидение (формально - автономная некоммерческая организация) будет также находиться под контролем Кремля: главного редактора ОТ назначает президент, а совет директоров формирует Общественная палата.

Борьба с коррупцией и ее результаты

Указ президента РФ Бориса Ельцина «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», подписанный 4 апреля 1992 года, стал первым антикоррупционным нормативно-правовым актом новой России и послужил отправной точкой в борьбе с коррупцией. Этот документ запретил чиновникам заниматься предпринимательской деятельностью и обязал госслужащих при назначениях на руководящие должности декларировать свои доходы, движимое и недвижимое имущество, вклады в банках и ценных бумагах, а также обязательства финансового характера. Несоблюдение этих требований предусматривало освобождение от занимаемой должности и «иную ответственность в соответствии с действующим законодательством». Надзор за выполнением указа был возложен на Контрольное управление президента.

В числе других попыток противодействовать коррупции, предпринятых в последние 20 лет, - создание Национального антикоррупционного комитета, ратификация Конвенции ООН против коррупции, подписание Плана по противодействию коррупции и принятие закона «О противодействии коррупции». В марте 2012 года был обнародован Национальный план против коррупции на 2012-2013 годы. Согласно этому документу, должностные лица обязаны предоставлять информацию не только о своих личных доходах, имуществе и имущественных обязательствах, но также о доходах и активах членов своей семьи.

Однако, несмотря на все эти усилия, ситуация с коррупцией в России продолжает ухудшаться. Антикоррупционные меры принесли неожиданный результат: взяточдатели привлекаются к ответственности значительно активнее, чем коррумпированные чиновники.

Пример Финляндии в успешной борьбе с коррупцией.

В настоящее время в Финляндии ежегодно рассматривается три-четыре дела по обвинению во взяточничестве и столько же – взяточдательстве.

Интересен тот факт, что в Уголовном кодексе Финляндии само слово «коррупция» не упоминается. Вместо этого говорится о взяточничестве чиновников, за которое предусматривается наказание от штрафа до тюремного заключения до четырех лет, в зависимости от серьезности правонарушения.

В Финляндии фактически никогда не создавалось специального закона о коррупции или специальных органов для контроля за ней. Коррупция рассматривается как часть уголовной преступности и регулируется на всех уровнях законодательства, норм и других систем контроля. Контроль за соблюдением антикоррупционных норм и принятие мер, в случае их нарушения, осуществляют традиционные судебные и правоохранительные органы. Особую роль играют канцлер юстиции и омбудсман

парламента (уполномоченный по конституционным и другим правам человека), которые назначаются президентом республики, но полностью независимы (в том числе, и друг от друга) в своей деятельности и имеют в распоряжении все инструменты и права, необходимые для проведения расследований и принятия мер.

Для рассмотрения обвинений против высших должностных лиц особой категории (членов правительства, канцлера юстиции, членов Верховного или Административного суда) существует специальный институт – Государственный суд, который созывается по мере необходимости, но действует на основании установленных Конституцией страны правил. Этот суд может также рассматривать обвинения против Президента страны. Государственный суд возглавляется президентом Верховного суда, состоит из председателя административного суда, надворного суда и пяти депутатов парламента, избираемых самим парламентом. Фактически это «суд импичмента», который может принимать решения об отстранении от должности лиц указанной категории.

Следует особо отметить, что случаи коррупции становятся широко известными благодаря выступлениям средств массовой информации, которые действительно играют в Финляндии роль эффективного инструмента гражданского контроля. Власти этой страны всегда прислушиваются к голосу СМИ и, как правило, реагируют на их выступления.

В борьбе с коррупцией Финляндия активно использует международно-правовые инструменты, сотрудничает с основными организациями в этой области, приводит свое законодательство и практику в соответствие с международными нормами и стандартами.

Что же главное в финском опыте борьбы с коррупцией? Было бы преувеличением говорить о какой-то специфической «финской модели» борьбы с коррупцией. Естественно, имеется ряд законодательно-правовых особенностей, которые могли бы быть использованы и у нас. Главное все же – в финском опыте борьбы с коррупцией, в формировании условий, которые не создавали бы питательной почвы для коррупции и которые, если бы не исключали ее, то, во всяком случае, минимизировали это явление.

Борьба с коррупцией в Грузии: пример успешной политики

В советский и первую часть постсоветского периода Грузия считалась воплощением коррупции. До 2003 года коррупция была неотъемлемой чертой всех сфер грузинской жизни: полиции, государственных органов, системы образования, судебной системы, ЖКХ. Однако благодаря эффективной антикоррупционной политике, проводившейся при наличии политической воли и общественной поддержки, страна сумела добиться заметных результатов. В «Индексе восприятия коррупции» за 2012 год Грузия заняла 51-е место. Журнал The Economist назвал происходящее в Грузии «революцией менталитета», развеявшей миф о том, что коррупция в этой стране являлась составной частью грузинской культуры.

Вот основные факторы успеха борьбы с коррупцией в Грузии:

1. Проявление сильной политической воли.
2. Доверие к правительству с самого начала проведения реформ.
3. Аресты коррумпированных чиновников высокого ранга показали нетерпимость новой власти к коррупции.
4. Быстрое наступление на коррупцию по всему спектру государственных услуг: время не тратилось на долгое стратегическое планирование.
5. Привлечение новых государственных служащих на конкурсной основе.
6. Ограничение роли государства в экономике.
7. Введение стимулов для честного поведения должностных лиц: более высокие зарплаты при высокой вероятности наказания за коррупцию.

Борьба с коррупцией в России: возможные пути решения проблемы

Как представляется, российская оппозиция и общественные деятели (журналисты, правозащитники, деятели культуры, известные блогеры и т. д.) должны разработать подробный план для достижения следующих целей:

1. Увеличение влияния независимых СМИ, чтобы значительно большая часть россиян смогла получать правдивую информацию, в том числе о коррупции.

2. Создание политических партий, которые бы имели значительную поддержку на парламентских выборах 2016 года, выдвижение кандидатов на муниципальных выборах, то есть формирование пула новых политических лидеров.

3. Привлечение большего количества людей (особенно из так называемого креативного класса) к участию в социальных и гражданских проектах. Координационный совет оппозиции должен играть важную роль в объединении усилий и в разработке стратегии, которая бы включала в себя борьбу с коррупцией.

4. Создание авторитетной независимой общественной организации, которая бы смогла взять на себя расходы, связанные с борьбой с коррупцией.

Литература:

1. Александра Калинина Источник: ehorussia.com
2. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2009. Вып. 9
3. Отчет по анализу лучших практик международного опыта в сфере борьбы с коррупцией.

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОВМЕСТНЫХ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ РОССИИ И ЕЕ СУБЪЕКТОВ.

Коваль В.В.

Научный руководитель: Плисова В.В.

Красноярский государственный аграрный университет

Разграничение предметов ведения — это вопрос об отношениях между Федерацией и ее субъектами, а вопрос о разграничении компетенции и полномочий касается отношений между отдельными видами федеральных органов и органов субъектов Федерации

Суть предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов производна от функций государства, под которыми понимаются основные направления его деятельности, выражающие сущность и социальное назначение, цели и задачи государства по управлению обществом в присущих ему формах и присущими ему методами. Одна из особенностей функций состоит в том, что они представляют собой устойчивую, сложившуюся предметную деятельность в той или иной сфере — в экономике, политике, государственном строительстве, в праве и т.д.

Таким образом, в предметах ведения выражаются и конкретизируются функции государства. Для более успешной реализации они могут быть распределены между государством в целом (Федерацией) и его составными частями (субъектами Федерации).

И здесь возникает один из сложнейших вопросов государственного строительства — оптимальность распределения сфер деятельности предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов.

После принятия Конституции РФ 1993 г. возникало и возникает много сложностей с реализацией предметов ведения как Российской Федерацией, так и ее субъектами. Со

всей остротой эти проблемы встанут и при осуществлении в последнее время укрепления вертикали государственной власти.

Проблема определения компетенции федеральных органов власти является главной и наиболее сложной в любом федеративном государстве. Федерация не может обладать неограниченными полномочиями по управлению страной, она обязана делиться этими полномочиями с субъектами Федерации, без чего государственная власть не может носить демократический характер. Субъекты Федерации заинтересованы в существовании сильной федеральной власти, наделенной широкими полномочиями для защиты и обеспечения общих интересов. Но в то же время они не хотят утратить своей самостоятельности и обладать правом решать лишь второстепенные вопросы жизни своего населения. Это — объективное противоречие любой федерации, заставляющее власти тщательно и оптимально проводить разграничение компетенции государственных органов федерации и ее субъектов

Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Федерации и ее субъектами возможно только на основе Конституции, Федеративного договора и иных договоров по этим вопросам. Это положение включено в число основ конституционного строя (ч. 3 ст. 11 Конституции), оно призвано воспрепятствовать решению проблемы разграничения в неправовых формах или путем произвольного принятия законов, а также постановлений исполнительной власти. Здесь самый чувствительный нерв федерализма и одновременно залог стабильности власти на всей территории Федерации. В основу структурирования предметов ведения в действующей Конституции России положен принцип кооперации. С точки зрения способа структурирования предметов ведения по уровням власти, российская конституционная модель пошла по пути признания предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Непосредственно в самой федеральной Конституции представлен перечень двух видов предметов ведения: предметов ведения Федерации и предметов совместного ведения Федерации и ее субъектов.

Предметы ведения Российской Федерации — это круг вопросов, отнесенных Конституцией РФ к исключительному ведению России как федерального центра. В соответствии со ст. 71 Конституции РФ в ведении Российской Федерации находятся:

- принятие и изменение Конституции Российской Федерации и федеральных законов, контроль за их соблюдением;
- федеративное устройство и территория Российской Федерации,
- регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина; гражданство в Российской Федерации; регулирование и защита прав национальных меньшинств;
- установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти;
- федеральная государственная собственность и управление ею;
- установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации;
- установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой политики; федеральные экономические службы, включая федеральные банки;
- федеральный бюджет; федеральные налоги и сборы; федеральные фонды регионального развития;
- федеральные энергетические системы, ядерная энергетика, расщепляющиеся материалы; федеральные транспорт, пути сообщения, информация и связь; деятельность в космосе;
- внешняя политика и международные отношения Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации; вопросы войны и мира;

- внешнеэкономические отношения Российской Федерации;
- оборона и безопасность; оборонное производство; определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества; производство ядовитых веществ наркотических средств и порядок их использования;
- определение статуса и защита государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации;
- судоустройство; прокуратура; уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство; амнистия и помилование; гражданское, гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство; правовое регулирование интеллектуальной собственности;
- федеральное коллизионное право;
- метеорологическая служба, стандарты, эталоны, метрическая система и исчисление времени; геодезия и картография; наименования географических объектов; официальный статистический и бухгалтерский учет;
- государственные награды и почетные звания Российской Федерации;
- федеральная государственная служба.

В юридической литературе отмечается, что при определении предметов ведения Российской Федерации имеют место неточности и противоречия. Например, перечень предметов ведения РФ включает вопросы, отнесенные одновременно к предметам ведения Федерации и к предметам совместного ведения. Так, в соответствии с п. «в» ст. 71 Конституции РФ защита прав и свобод человека и гражданина, защита прав национальных меньшинств отнесены к ведению Российской Федерации. Одновременно эти же вопросы в п. «б» ст. 72 Конституции РФ отнесены к предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов. И.А. Умнова вполне обоснованно констатирует и тот факт, что данный в ст. 71 перечень предметов ведения Российской Федерации неполон. Из содержания ряда других статей Конституции РФ следует, что к ведению Федерации относятся вопросы установления государственных символов: государственного флага, герба, гимна (ст. 70 Конституции РФ); введения чрезвычайного положения (ст. 56, 88 Конституции РФ); введения военного положения на отдельных территориях РФ (ст. 87 Конституции РФ). Однако данные вопросы не включены в круг предметов ведения Российской Федерации в ст. 71.

Второй — определяются предметы исключительного ведения федерации, предметы совместного ведения и предметы ведения субъектов федерации (Индия, Малайзия, Россия)[3]. В соответствии со ст. 72 Конституции РФ, в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся:

- обеспечение соответствия конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Конституции Российской Федерации и федеральным законам;
- защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; режим пограничных зон;
- вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами;
- разграничение государственной собственности;
- природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры;
- общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта;

- координация вопросов здравоохранения; защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение;
- осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий;
- установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации;
- административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды;
- кадры судебных и правоохранительных органов; адвокатура, нотариат;
- защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей;
- установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления;
- координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение международных договоров Российской Федерации.

И хотя перечень предметов совместного ведения Российской Федерации, данный в ст. 72 Конституции, является закрытым, но, как отмечается в юридической литературе, фактически он неточен и неполон. И.А. Умнова, обстоятельно исследовавшая эту проблему, приходит к выводу, что «несовершенна юридическая техника и достаточно высока степень пробельности в определении круга предметов совместного ведения. Не все сферы, объективно нуждающиеся в признании их предметами совместного ведения, обозначены в федеральной Конституции». Например, вопросы социального обслуживания, которые по своему характеру явно должны относиться к предметам совместного ведения в перечне вопросов, установленных в ст. 72 Конституции РФ, отсутствуют. Согласно пункту «е» данной статьи, к совместному ведению отнесены лишь вопросы социальной защиты, включая социальное обеспечение. Социальное обслуживание — это категория, которая по смыслу значительно шире, нежели социальная защита. Социальное обслуживание подразумевает и предоставление разных социальных услуг, спектр которых чрезвычайно многообразен. По предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ. В случае отсутствия федерального закона действует закон субъекта РФ. Проекты федеральных законов по предметам совместного ведения, принятые Государственной Думой в первом чтении, направляются в органы государственной власти субъектов РФ для возможного внесения предложений и замечаний в месячный срок. Представленные предложения и замечания подлежат обязательному рассмотрению соответствующим комитетом Государственной Думы и принимаются либо отклоняются в порядке, установленном Регламентом Государственной Думы. В случае, если органы государственной власти более чем трети субъектов РФ выскажутся против проекта федерального закона в целом, по решению Государственной Думы создается согласительная комиссия с участием депутатов Государственной Думы и представителей органов государственной власти заинтересованных субъектов РФ.

До принятия федеральных законов по вопросам, отнесенным к предметам совместного ведения, субъекты РФ вправе осуществлять по таким вопросам собственное правовое регулирование, но после принятия соответствующего федерального закона законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ приводятся в соответствие с принятым федеральным законом.

Как уже говорилось выше, в годы президентства Б.Н. Ельцина получила широкое распространение практика заключения между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ договоров и соглашений по вопросам разграничения предметов ведения и полномочий. Соглашения заключаются между

федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ о передаче друг другу осуществления части своих полномочий.

Предметы ведения субъектов РФ определены в Конституции РФ по остаточному принципу, а именно: в Российской Федерации к ведению субъектов РФ относится все то, что не отнесено к ведению Федерации и совместному ведению Федерации и ее субъектов. При этом следует различать:

- предметы ведения субъектов Федерации;
- предметы исключительного ведения субъектов Федерации.

В сферу ведения субъекта Федерации входит, во-первых, то, что им реализуется совместно с Федерацией, и, во-вторых, все то, что не отнесено к ведению Федерации согласно ст. 71 Конституции РФ и по договорам между Федерацией и ее субъектами. Для определения предметов ведения, принадлежащих исключительно субъекту РФ, необходимо оставить лишь те предметы ведения, которые не относятся ни к предметам ведения Федерации, ни к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Приоритет правовых актов субъектов Федерации перед правовыми актами Федерации существует только по предметам исключительного ведения субъекта Федерации, и в этой связи очень важно определить предметы исключительного ведения субъекта Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что разграничение полномочий РФ и её субъектов РФ является важнейшим принципом федеративного устройства и российского федерализма.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Долганёв Д.Д.

Научный руководитель: старший преподаватель Плисова В.В.
Красноярский государственный аграрный университет

Начало широкомасштабной интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации как двух суверенных государств было положено 2 апреля 1996 года, когда Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко и Президент России Борис Николаевич Ельцин в Москве подписали Договор о Сообществе Беларуси и России.

Ровно через год, 2 апреля 1997 года Республика Беларусь и Российская Федерация подписали Договор о Союзе Беларуси и России. Основными целями создания Союза было стремление повысить уровень жизни народов, укрепить отношения братства, дружбы и сотрудничества между Беларусью и Россией в политической, экономической, социальной и других областях, обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие государств-участников на основе объединения их материальных и интеллектуальных потенциалов.

Следующим важным этапом в развитии союзных отношений Республики Беларусь и Российской Федерации стало подписание 25 декабря 1998 года Декларации о дальнейшем единении Беларуси и России, Договора о равных правах граждан. Соглашения о создании равных условий субъектам хозяйствования и Протокола к нему. В этих документах президенты двух стран твердо заявили о решимости продолжить поэтапное движение к добровольному объединению в Союзное государство при сохранении национального суверенитета государств – участников Союза. Одновременно были определены основные направления интеграционной работы в экономической и социальной сферах.

8 декабря 1999 года подписан Договор о создании Союзного государства и Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений Договора о создании Союзного государства. Эти документы открыли путь для выхода на качественно новый уровень единения двух наших братских стран и народов. Они определили конечную цель интеграции Беларуси и России – создание Союзного государства. В чем же причина, почему, несмотря на стремление обоих народов к объединению и на усилия властей России и Белоруссии, создание Союзного государства идет с трудом?

Союзное государство является продолжателем Союза. По ст.70 (п.1) «Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии от 2 апреля 1996 года и Договор о Союзе Белоруссии и России от 2 апреля 1997 года прекращают действие с момента вступления в силу настоящего Договора», но в п.2 сказано: «Правовые акты, принятые ранее в рамках Сообщества и Союза, продолжают действовать в части, не противоречащей настоящему Договору».

Органы Союзного государства наделены функцией продолжательства. В той же ст.70 указано, что органы Союза: Высший Совет, Парламентское собрание и Исполнительный комитет выполняют функции органов Союзного государства впредь до их формирования.

Юридической основой нового государства должен стать Конституционный акт – временный документ, который будет действовать впредь до избрания единого законодательного органа Союзного государства и разработки им Конституции. Сформирована так называемая российско-белорусская комиссия высокого уровня, которая занимается разработкой Конституционного акта. До настоящего времени предложено уже несколько проектов акта. Насколько можно судить по сообщениям в прессе, главным препятствием к правовому оформлению Союзного государства является неопределенность правового статуса создаваемого объединения.

Правовой статус создаваемого Договором объединения, казалось бы, бесспорен – это государство. Однако не все так просто. В ст.3 говорится, что «Союзное государство базируется на принципах суверенного равенства государств-участников, добровольности, добросовестного выполнения ими взаимных обязательств», то есть на принципах международного права. Более того, по ст.6 каждое государство-участник сохраняет с учетом добровольно переданных Союзному государству полномочий суверенитет, независимость, территориальную целостность, государственное устройство, Конституцию, государственный флаг, герб и другие атрибуты государственности. Государства-участники сохраняют свое членство в ООН и других международных организациях. Возможность единого членства в международных организациях, других международных объединениях определяется государствами-участниками по взаимной договоренности.

Так является ли наше Союзное государство действительно государством?

Вопрос о том, что такое государство, широко обсуждался юристами в прошлом веке, когда шел процесс становления европейских государств и возникало понятие международной организации. Тогда предлагалось много критериев государства, которые в общем можно сгруппировать в три элемента, необходимых для признания какого-либо образования государством.

Это:

1. Наличие населения,
2. Наличие территории,
3. Эффективное властвование.

Следует отметить, что Международный суд, устанавливая принадлежность той или иной территории, решающее значение придавал именно третьему элементу. Так, об этом говорилось в решениях по делам о Гренландии, о храме Преах-Вихеар, причем

эффективное властвование трактуется как наличие и способность центральной власти устанавливать свой порядок и поддерживать его на определенной территории.

Исходя из текста Договора о создании Союзного государства, вряд ли можно говорить о том, что на территории Союзного государства будет устанавливаться и действовать единый эффективный правопорядок, если и Россия и Белоруссия сохраняют свой суверенитет, то есть верховенство, высшую юридическую власть каждая на своей территории. Можно толковать статью 6 в том смысле, что Россия и Белоруссия передают территориальное верховенство Союзному государству, но тогда перестает действовать статья 3, поскольку Россия и Белоруссия лишаются своего суверенитета.

Вопросы относительно будущего правопорядка в Союзном государстве встанут также в связи с иерархией источников права. Ст.60 (п.2) с одной стороны, предусматривает примат союзного законодательства: «В случае коллизии нормы закона или декрета Союзного государства и нормы внутреннего закона государства-участника преимущественную силу имеет норма закона или декрета Союзного государства». Однако Конституции государств-участников имеют все же преимущественную силу: «Данное положение не применяется к коллизии норм закона или декрета Союзного государства и норм, содержащихся в конституциях и конституционных актах государств-участников».

Здесь следует напомнить, что в части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составляют часть правовой системы Российской Федерации. Международные договоры имеют приоритет в применении перед законами Российской Федерации, но не перед Конституцией.

Во-первых, в силу того, что Российская Конституция не является законом, а является именно конституцией. С точки зрения общей теории права можно утверждать, что Конституция РФ 1993 г. является основным законом. Однако с позиций системы и структуры национального законодательства Конституция РФ представляет собой именно конституцию, а не закон. Конституция РФ 1993 года является особым источником российского права, обладающим высшей юридической силой на всей территории России. Более того, текст Конституции РФ разделяет понятия Конституции и федеральных законов. Например, в силу п.2 ст.4 «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации».

Во-вторых, в силу части 1 статьи 15, где говорится, что Конституция Российской Федерации обладает высшей юридической силой на всей территории Российской Федерации.

Таким образом, законодательству Союзного государства отдано примерно то же место, что и международному праву.

И хотя в той же ст.60 Договора о Союзном государстве сказано, что законы и декреты Союзного государства «подлежат прямому применению на территории каждого государства-участника», а «постановления являются обязательными во всех своих частях для того государства, физического или юридического лица, которому они адресованы», можно ожидать, что с применением этих актов сложится такая же ситуация, как ныне с нормами международного права: правоприменитель, как правило, прибегает к ним в случае наличия пробела в национальном праве и в том случае, если они не противоречат Конституции. В этих условиях трудно говорить о превосходстве права Союзного государства над правом составляющих его субъектов.

В связи с конституционным правом возникает еще одна крупная проблема. Дело в том, что в Конституции Российской Федерации нет положений, регулирующих вхождение нашего государства в состав другого государства. В Конституции Российской Федерации нет и положений, регулирующих возможный порядок изменения территории Российской Федерации; не установлены и соответствующие полномочия органов государственной власти. Единственное территориальное изменение, которое предусмотрено нашей Конституцией, - это возможное присоединение к России нового субъекта федерации.

Часть 2 статьи 65 санкционирует приращение территории России за счет вхождения новых субъектов. Здесь сказано: "Принятие в Российскую Федерацию и образование в ее составе нового субъекта осуществляются в порядке, установленном федеральным конституционным законом". Никаких законов на этот счет пока не принято.

В силу ст. 22 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» «если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции РФ, решение о согласии на его обязательность для Российской Федерации возможно в форме федерального закона только после внесения соответствующих поправок в Конституцию РФ или пересмотр ее положений в установленном порядке». В Комментарий к Конституции РФ отмечено: из части четвертой статьи 15 вытекает, что договоры обладают приоритетом только в отношении законов и не могут превалировать над положениями самой Конституции».

Итак, для объединения с Белоруссией с точки зрения нашей Конституции следует решить одну из двух задач:

- принять федеральный конституционный закон о вхождении Белоруссии в состав России на правах одного из субъектов федерации;
- изменить Конституцию Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, - М.:2013
2. Договор о Союзе Беларуси и России от 02.08.1997
3. Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного Государства» // СЗ РФ от 14.02.2000, № 7, ст. 786.
4. Калачян К.К. СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО БЕЛОРУССИИ И РОССИИ (международно-правовые проблемы создания) // «Право: Теория и Практика» - №2,2010, С 38-42.

ЛИШЕНИЕ ПРАВА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ КАК СПОСОБ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Поплюева К.А.

Научный руководитель: Поляков С.А.

Красноярский государственный аграрный университет

Категория "специальные права" представляет собой совокупность особых возможностей, предоставляемых государством гражданам. Особенность таких возможностей тесно сопрягается с эксплуатацией гражданами объектов материального мира, определенный контроль относительно режима их использования со стороны государства осуществляется в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения безопасности государства.

Лишение специального права по своей правовой природе является уникальным, не имеющим аналогов в других отраслях права, административным наказанием, связанным с ограничением субъективных прав в области административно-разрешительной системы.

Действующий КоАП определяет достаточно широкий спектр нарушений, которые могут привести к лишению специального права. На наш взгляд, на сегодняшний день, наиболее актуальным и действенным является такая мера административного наказания, как лишение права управления транспортным средством. С каждым годом, число желающих получить водительское удостоверение неуклонно растет, это вполне логично, ведь в условиях современного жизненного темпа немаловажным фактором,

характеризующим успех и эффективность деятельности человека, является транспортная мобильность.

Существует много оснований для лишения прав управления транспортным средством. Этот перечень можно найти в 12 статье КоАП: а) Управление транспортным средством с заведомо подложными государственными регистрационными знаками или вовсе без оных. – Лишение права управления транспортными средствами от 1 месяца до 1 года. Б) Нарушения, связанные с алкогольным опьянением (управление, передача управления нетрезвому лицу, отказ от прохождения медицинского освидетельствования, повторное нарушение, употребление алкоголя после ДТП). – Лишение права управления транспортными средствами от полутора до трех лет. В) Превышение установленной скорости движения на величину более 60 километров в час. – Лишение права управления транспортными средствами на 4 – 6 месяцев. Г) Нарушения, связанные с неправильным пересечением железнодорожного переезда и повторные нарушения этого вида. – Такое правонарушение может наказываться лишением права управления транспортными средствами от 3 месяцев до 1 года. Д) Выезд в нарушение ПДД на сторону дороги, предназначенную для встречного движения – Лишение права управления транспортными средствами от 4 до 6 месяцев. Е) Непредоставление преимущества в движении спецмашинам с включенным синим проблесковым маячком и звуковым сигналом. – Лишение права управления транспортными средствами от 1 до 3 месяцев. Ж) Нарушения, связанные с перевозкой грузов (превышение габаритов, отсутствие специального разрешения, нарушение порядка перевозки опасных грузов). – Наказывается лишением права управления транспортными средствами на от 2 до 6 месяцев. З) ДТП с пострадавшими – Лишение права управления транспортными средствами от 1 до 2 лет. И) Оставление в нарушение ПДД места ДТП, участником которого являлся водитель – Лишение права управления транспортными средствами на срок от 1 до 1,5 лет.

Когда подобное правонарушение совершено и, соответственно, обнаружено уполномоченным статьей 28.3 КоАП РФ должностным лицом (то есть сотрудником ГИБДД), производятся следующие действия: 1) Составляется протокол административного правонарушения; 2) У нарушителя изымается водительское удостоверение; 3) В случае необходимости применяются меры обеспечения производства по делу (отстранение от управления, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, медицинское освидетельствование на состояние опьянения, задержание транспортного средства); 4) Нарушителю выписывается временное водительское удостоверение; 5) Через некоторое время водителю приходит повестка о необходимости явки в суд для разбирательства по делу об административном правонарушении.

Изъятие водительского удостоверения является необходимой мерой обеспечения своевременного рассмотрения дела и не означает виновности в правонарушении. Водитель считается невиновным, пока не вступит в законную силу постановление суда, в котором будет признана его вина. Соответственно, водительское удостоверение изымается только до вынесения постановления и возвращается в случае оправдательного приговора.

Вместо изъятого водительского удостоверения сотрудник ГИБДД выписывает водителю временное разрешение. Это разрешение предъявляется вместе с паспортом и действует до момента вынесения судебного решения (но не более 2 месяцев).

К смягчающим обстоятельствам можно отнести раскаяние, добровольное сообщение нарушителем о совершенном деянии, самостоятельное предотвращение вредных последствий своего деяния, добровольное устранение причиненного вреда или добровольное возмещение ущерба, состояние аффекта при совершении правонарушения или тяжелые личные и семейные обстоятельства, наличие у нарушителя беременности или малолетнего ребенка.

Вообще, судья может признать смягчающими и другие обстоятельства по своему усмотрению. Не смотря на существование многочисленных смягчающих обстоятельств,

вольность судей в определении приговора играет сейчас скорее негативную роль. К сожалению, перегруженность судов делами о лишении прав зачастую препятствуют их тщательному рассмотрению и весьма распространенным явлением является лишение водительских прав.

Самой распространенной причиной лишения водительского удостоверения является, вождения лицом автомобиля в состоянии алкогольного опьянения. В 2012 году сотрудники ГИБДД возбудили 423,5 тысячи дел об административных правонарушениях, связанных с управлением автомобилем в состоянии алкогольного опьянения. Из них 356,6 тысяч лишены в итоге водительских прав (85,1%)

Как известно, управление транспортными средствами водителями в состоянии опьянения представляет наибольшую общественную опасность и приводит к дорожно-транспортным происшествиям.

В общей сложности с начала 2012 года в ГИБДД выявили 22 540 водителей, которые сели за руль в пьяном виде или отказывались от освидетельствования неоднократно. Из них 18 912 человек были неоднократно лишены водительских прав, а 3628 подвергнуты административному аресту.

Кто эти водители? Люди разных возрастов, профессий, социального положения, но их объединяет одно: им безразлично общественное мнение, их желание, употребив алкоголь, отправиться в путь больше, чем здравый смысл и чувство ответственности за свою и чужие жизни.

Мы считаем, что лишение водительского удостоверения, является необходимым и действенным способом административного наказания, в сравнении с тем же штрафом. Если при совершении правонарушения, неосмотрительный водитель может откупиться от правонарушения деньгами, и благополучно забыть, то лишение водительских прав на срок до 2 лет, он ощутит на себе более болезненно. Да и другим водителям, это будет способом задуматься о том, стоит ли нарушать закон.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы: Лишение водительских прав — это наиболее строгое наказание за нарушение правил дорожного движения. В зависимости от «тяжести» нарушения срок запрета на вождение может составлять от месяца до двух лет. Лишение водительских прав происходит только по решению суда. Пока решение суда не вступило в силу, водителю выдается временное удостоверение. Самой распространенной причиной лишения водительского удостоверения является, вождения лицом автомобиля в состоянии алкогольного опьянения.

Литература:

1. Кодекс об административных правонарушениях. - М.: 2013.
2. Овсянко, Д.М. Административное право// Д. М. Овсянко - М.: Юрайт, 2008.
3. Бахрах Д.Н. Административное право России // Д.Н. Бахрах – М.:ЭКСМО, 2009.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН В РОССИИ

Сабурова А.С

Научный руководитель: Плисова В.В.

Красноярский государственный аграрный университет

Тема данной статьи является актуальной в теоретических и практических вопросах, касающихся правового регулирования социальной защищенности граждан в России.

Социальная защита- это конституционное и законодательное обеспечение всего комплекса прав и свобод человека. В настоящей работе, моей целью является выявление

проблем социальной защиты граждан в России и способы возможного предотвращения этой проблемы.

В России до настоящего времени не произошло формирования достаточно четких подходов к реформированию сложившейся системы социальной защиты и крайне слабо обозначены общественные институты. Происходящие в стране реформы, нацеленные на упорядочение всех сфер жизни, требуют изменений в социальной сфере, в том числе создания высокоэффективной, ориентированной на ожидания общества системы многопрофильной целевой социальной защиты населения, которая должна обеспечивать комплексное разностороннее содействие человеку в решении различных, вызывающих необходимость социальной защиты, проблем на протяжении всей его жизни. В этой связи социальную защиту следует рассматривать как защиту от социальных рисков потери или ограничения экономической самостоятельности и социального благополучия человека.

Выделим следующие основные направления социальной защиты и подходы к их реформированию:

1. Социальная защита детей, детства и отрочества должна быть ориентирована на создание условий жизни и развития детей, позволяющих всем детям, независимо от того в какой семье они родились и живут, иметь наилучшие возможности для сохранения их здоровья, материального благополучия, свободного доступного образования, дошкольного и школьного воспитания, гармоничного духовно-нравственного развития, реализации своих способностей.

Особое внимание необходимо уделять детям-сиротам, а также детям, из неблагополучных семей. Надо научиться заботиться об этих детях так, чтобы они не чувствовали себя лишними, отчужденными от общества, а государство не представлялось бы им чем-то абстрактным, бесполезным, а то и враждебным.

Также целесообразным представляется создание Федерального попечительского совета детей-сирот. Необходимо принять все меры по охране и защите детей, находящихся в особо сложных условиях, в том числе оставшихся без надзора, беспризорных, страдающих социально-обусловленными заболеваниями, включая синдром приобретенного иммунодефицита, детей из числа беженцев, а также находящихся в тюремном заключении.

Однако проблемы детей, находящихся в особо сложных условиях, не исчерпывают многочисленных забот государства обо всех российских детях. Сложное положение женщин в быту и на производстве, разрушенность семейных связей поколений привели к практически бесконтрольному и никем ненаправляемому развитию детей, в том числе со стороны матерей, отцов, бабушек, дедушек, других старших членов семьи. Практически прекратила играть сколько-нибудь значимую роль в этих процессах школа.

В отстаивании прав ребенка на охрану здоровья, образования, имущественные интересы крайне слабо обозначены роль и место прокурорского надзора, судебных и правоохранительных органов, а также разнообразных структур, подведомственных Министерству труда и социального развития России, Минобразованию и Минздраву России, иным федеральным и региональным органам власти. Следует устранить правовые и организационные пробелы в решении проблем детей. Будущее России в наших детях. Это должно быть целью всех усилий, направленных на социальную защиту детей, детства и отрочества.

Социальная защита детей, детства и отрочества должна эффективно оберегать детей всех возрастных групп,

На государственном уровне следует однозначно определиться по вопросу идеологии детских пособий: либо недвусмысленно дать статус этим пособиям как пособиям по бедности, и тогда критерием их выплаты станет доход семьи, либо следует рассматривать такие пособия как проявление государственной политики поддержки отечественного генофонда и рождаемости, и потому выплата пособий не должна зависеть от того к какой по достатку семье принадлежит ребенок.

2. Социальная защита трудоспособного населения должна предусматривать создание условий, обеспечивающих баланс прав, обязанностей и интересов граждан, когда человек сможет в полной мере реализовать способность к экономической самостоятельности, при этом не ущемляя интересы сограждан и участвуя в социальном вспомоществовании нуждающимся лицам. Труд, его вознаграждение и как результат денежные сбережения, приобретенные ценные бумаги и недвижимость должны стать основными источниками доходов и социального благополучия человека, и никто не имеет право посягать на них.

Социальная защита трудоспособного населения должна предусматривать механизмы, обеспечивающие гражданам Российской Федерации защиту от социальных рисков.

В первую очередь речь, идет о полном фактическом равенстве в оплате труда, продвижении по службе, доступе к образованию, научной деятельности, культуре и спорту. Должны быть разработаны специальные меры в целях повышения участия женщин в органах государственной власти всех ветвей и уровней, в работе муниципальных структур, деятельности общественных организаций, средств информации, содействия усилению их вовлечению в деловую активность. Особое внимание необходимо уделять женщинам-матерям и готовящимся ими стать. У этих женщин многократно возрастают многообразные социальные риски, и это следует предусмотреть в их социальной защите;

реализации молодежью своего потенциала в образовательном, научном, культурном и спортивном плане.

3. Социальная защита нетрудоспособных граждан должна быть нацелена на гуманизацию всех сфер жизни этих людей.

Недопустимо, чтобы кто-либо из них ощущал себя лишним человеком, обременяющим близких, общество. Каждый должен как можно дольше сохранять желание и возможность проживать в семье, активно участвовать в экономическом, политическом, культурном развитии общества, пользоваться всеми его благами и по возможности их приумножать. Ведущая роль в решении проблем этих граждан принадлежит социальному обслуживанию и пенсионному обеспечению, которые требуют реформирования.

Социальная защита нетрудоспособных граждан должна включать механизмы, обеспечивающие: всем лицам, постоянно проживающим на территории Российской Федерации, полное социальное обеспечение независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, языка, места жительства, рода и характера деятельности в условиях многообразия форм собственности и других обстоятельств; полное пенсионное обеспечение в старости, в случае болезни, утраты трудоспособности, при потере кормильца, в других предусмотренных законодательством случаях независимо от того, на территории какого государства приобретено право на пенсионное обеспечение, а также выплату государственных пособий семьям, имеющим детей; жесткое исполнение законодательной регламентации пенсионного обеспечения, недопущению ни при каких обстоятельствах задержек выплаты пенсий, как государственных, так и иных; осуществление мер по льготному пенсионному обеспечению инвалидов, а также мер, направленных на профилактику инвалидности, обеспечению социальной защищенности инвалидов, созданию им условий, необходимых для реализации прав и законных интересов, развития их творческих способностей, беспрепятственного доступа к социальной инфраструктуре, медицинской, профессиональной и социальной реабилитации;

4. Социальная защита семьи как основополагающей опоры общества и государства предусматривает необходимость всемерно поддерживать институт семьи. Именно семья способна сохранить общество, его ценности. Поэтому семейная политика,

ориентированная на обеспечение людям достойных условий для создания, сохранения и развития семьи, неотъемлемая часть социальной защиты населения.

Формы и методы социальной защиты человека должны быть дифференцированными, но обязательно доступными, полноценными, не унижающими человеческое достоинство, максимально ориентированными на профилактику и способы положительного разрешения отдельной личностью сложных критических ситуаций.

Сама система многопрофильной целевой социальной защиты должна включать все амортизаторы негативных влияний на человека и способствовать как профилактике их возникновения, так и ликвидации. И только в тех случаях, когда по каким-либо причинам не срабатывают механизмы социальной защиты или возникают нестандартные, непредусмотренные ситуации, либо человек не согласен с формами и методами его защиты, он будет вынужден заявлять о претенденстве на социальную помощь и услуги в соответствующие компетентные органы.

Определяющее значение в успехе решения проблем социальной защиты будет иметь адекватность финансовых ресурсов, предназначенных на покрытие потребностей людей.

Решение проблем социальной защиты населения России, обеспечивающих вышеизложенные приоритеты, потребует серьезного анализа состояния социальной сферы, сложившихся форм и методов социальной помощи населению, оценки действующих служб здравоохранения, образования, социальной защиты, занятости, миграции и иных ответственных структур.

Очевидна необходимость поиска принципиально иных подходов к управлению социальными процессами. В основе такого управления должна быть достоверная динамически отслеживаемая информация о потребностях людей в социальной помощи и услугах и о располагаемых для этого ресурсах (финансовых, материально-технических, инструментальных, институциональных, организационных).

Во многих регионах России необходимо провести модернизацию учреждений социальной защиты. Это особенно актуально для социальных стационарных учреждений. Достойные условия жизни должны быть созданы тем, кто по разным обстоятельствам находится в домах интернатах, специализированных пансионатах, психоневрологических больницах. Число мест в этих учреждениях должно соответствовать региональной или межрегиональной потребности.

В России актуальной является проблема социальной помощи людям, оказавшимся в сложных жизненных условиях (бездомные, беженцы, вынужденные мигранты и переселенцы). Необходимо территориальным органам социальной защиты совместными усилиями с другими заинтересованными службами решить проблемы организации домов ночного пребывания, социальных приютов и гостиниц. Не должно быть случаев отказа в помощи людям, попавшим в экстремальные ситуации.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что решение проблемы социальной защиты должно являться важнейшей социально-экономической задачей для государства, стоящей на пути современного российского общества. Необходимым условием является создание политической программы в преодолении социальных проблем, реального контроля над населением.

Литература:

1. Волгина. Н.А..Социальная политика: Учебник. Изд.3-е / Н.А. Волгина. – М.: Издательство «Проспект», 2011-776 с.
2. Жуков В.И., Займышев И.Г. и др. Теория и методика социальной работы. В 2 томах / В.И Жуков., И.Г. - М.: Займышев и др.- М.: Издательство РГСУ, 2011. - 195 с.
3. Конституция Российской Федерации. - М.: АСТ: Астрель, Владимир: ВКТ, 2012. - 63 с.

4. Мачульская Е.Е. Практикум по праву социального обеспечения / Е.Е. Мачульская - М.: Книжный мир, Высшая школа, 2011.- 240 с.
5. Олейник А. Н. Институциональная экономика // Вопросы экономики / А.Н. Олейник- М.: ИНФРА-М, 2012.- 416с.
6. Семейный кодекс Российской Федерации. - М.: Ось-89, 2013.
7. Федеральный закон "О ветеранах" (СЗ РФ, 2012, №3, ст. 168).
8. Федеральный закон "О социальной защите инвалидов в РФ" (СЗ РФ, 2013, №48, ст. 4563).
9. Холостова Е.И. Социальная политика: Учеб. пособие / Е.И. Холостова - М.: «Дашков и Ко», 2011, 859 с.

СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО, СЕМЕЙНОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И МЧП

САМОЗАЩИТКА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Васильева В.В.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дадаян Е.В.
Красноярский государственный аграрный университет

Российское общество осознало необходимость и ценность неотъемлемых прав человека, но еще не в состоянии обеспечить их полное и гарантированное осуществление. Поэтому неотложная задача состоит в усилении гарантий обеспечения прав и свобод. Поиск юридических механизмов защиты прав человека обусловил особое внимание человека к институту самозащиты гражданских прав, как одной из значимых гарантий прав человека.

Право на самозащиту, является условием фактической деятельности гражданина по самозащите прав, свобод и законных интересов. Если «право на самозащиту» - это юридически закреплённая в законодательстве и гарантированная государством возможность человека, то «самозащита прав» - это непосредственная деятельность физического лица по предупреждению, пресечению, восстановлению, оказанию сопротивления при нарушениях его прав, свобод и законных интересов.

Допущение самозащиты, как правового явления доказывает господство государственной власти, поскольку самозащита выступает как нечто дозволенное. При этом она дозволяется не безгранично, а в размере, установленном самим государством, и только в определенных им случаях. Государство берет на себя обязанность защищать граждан от всяких нападений. В общественных отношениях государство выступает в лице уполномоченных органов и учреждений, а представителями этих учреждений выступают люди. Поскольку человеческая природа несовершенна, могут возникнуть ситуации, когда власть не успевает прийти на помощь гражданину. Следовательно, она вынуждена предоставлять возможность разрешать некоторые вопросы в одностороннем порядке самим участникам отношений.

Вопрос о понятии самозащиты гражданских прав многие годы остается спорным в юридической науке. Это, прежде всего, объясняется множественностью точек зрения относительно ее сущности, высказанных в специальной литературе.

Д.И. Мейер полагал, что «самозащита может выразиться или в виде самообороны, то есть самоличного отражения посягательств на право, или в виде самоуправства, то есть самоличного восстановления уже нарушаемого права». Д.Д. Grimm напротив, рассматривал самозащиту как оборону личности и имущества от насилия, в противоположность самовольному восстановлению нарушенного права (самоуправству). К.Н. Анненков писал, что «под самообороной следует понимать вообще акт защиты или отражения даже силой каких бы то ни было посягательств на личность, жилище, или на спокойное обладание и пользование имуществом, производимого все равно - насильно или без насилия, как лично, со стороны лица управомоченного, так и с помощью других людей, или же и самостоятельно этими последними, при наличности того лишь условия, чтобы посягательство было противозаконно».

В.П. Грибанов определял самозащиту как «совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов» во внедоговорных отношениях. Г.Я. Стоякин предлагал трактовать самозащиту, во-первых, в широком смысле - как

«предусмотренные законом односторонние действия юридического или фактического характера, применяемые управомоченным на их совершение субъектом и направленные на пресечение действий, нарушающих его имущественные или личные права», а во-вторых - как гражданско-правовое понятие. Самозащита гражданских прав, по его мнению, включала в себя действия юридического характера по самостоятельной защите прав в договорных отношениях. Ю.Г. Басин и А.Г. Диденко именовали самозащиту формой государственного принуждения, применение которой контролируется государством и объединяли в понятие «самозащита гражданских прав» фактические и юридические действия по защите субъективных гражданских прав - как во внедоговорных, так и в договорных отношениях. Содержание самозащиты определялось ими как «допускаемые законом односторонние действия заинтересованного лица, направленные на то, чтобы обеспечить неприкосновенность права и ликвидацию последствий его нарушения». Наиболее близкую к потребностям современного гражданского оборота трактовку самозащиты предложил В. Б. Исаков. Самозащита гражданских прав определялась им как «допускаемая законом возможность односторонних действий по обеспечению своего субъективного права».

Содержанием самозащиты является правомерное деяние (действие, бездействие либо их совокупность) направленное на обеспечение неприкосновенности субъективного гражданского права с момента его возникновения до момента отчуждения либо прекращения по иным основаниям. Обоснованность отождествления содержания самозащиты с активным поведением заинтересованного лица не находит прямого подтверждения в нормах позитивного права. Ни п. 2 ст. 45 Конституции РФ, ни ст. 14 ГК РФ не характеризуют самозащиту исключительно как действие. На это указывает употребляемый законодателем термин «способ самозащиты», поскольку материально-правовая категория «способ» включает в себя как действие, так и бездействие. Осуществление самозащиты путем бездействия не противоречит закону; более того - гражданскому законодательству известен целый ряд случаев правомерного бездействия (удержание, приостановление встречного исполнения). Таким образом, бездействие входит в содержание самозащиты гражданских прав, что представляется необходимым отразить в понятии самозащиты.

Гражданско-правовое понятие «самозащита» объединяет фактические и юридические действия, так как является тождественным понятию «неюрисдикционная форма защиты». Представляется, что сужать самозащиту только действиями фактического характера было бы неправильно, поскольку возможна самозащита и с помощью юридических действий. Прежде всего, любое воздействие, как физическое, так и правовое осуществляется заинтересованным лицом самостоятельно, без помощи органов, наделенных специальным полномочием, то есть в неюрисдикционном порядке.

Содержание ст. 12, 14 ГК РФ позволяет говорить о том, что самозащита возможна как во внедоговорных отношениях, так и в договорных отношениях. Очевидно, что во внедоговорных отношениях самозащита может осуществляться преимущественно фактическими действиями, например, действиями необходимой обороны или действиями в состоянии крайней необходимости.

В ГК РФ определения необходимой обороны отсутствует. В Уголовном кодексе РФ (ст. 37) сказано, что не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Понятие крайней необходимости содержится в ст. 1067 ГК РФ.

Самозащита гражданских прав весьма востребованная форма защиты гражданских прав. Простота, оперативность, доступность и неформальный характер выделяют ее на

фоне судебных и административных способов защиты. Преимущества последних сводятся к отсутствию бюрократизма, медлительности и необходимости несения издержек.

Несмотря на то, что в последнее время произошло расширение сферы правового регулирования в области самозащиты гражданских прав, а также повышение уровня правового регулирования данного института, однако по некоторым вопросам законодательная база далеко не идеальна. Следовательно, можно внести изменения в действующее гражданское законодательство:

1) выделить самозащиту гражданских прав в особую неюрисдикционную форму защиты, поскольку право на самозащиту не является разновидностью властного полномочия; было бы удобным в правоприменении использовать законодательно закрепленные на федеральном уровне формы самозащиты: действия (юридические и фактические) и бездействия;

2) закрепить в ст.14 ГК РФ понятие самозащиты гражданских прав. «Самозащита гражданских прав - это правомерное деяние, направленное на обеспечение неприкосновенности субъективного гражданского права от наличного нарушения либо его реальной угрозы и осуществляемое путем самостоятельных односторонних действий или бездействия обладателя права, а также действий третьих лиц по защите его жизни и имущества в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, а также иных случаях нарушения гражданских прав»;

3) разработать понятие «необходимая оборона» применительно к гражданскому законодательству и внести соответствующие изменения в ГК РФ;

4) на законодательном уровне определить пределы самозащиты, так как судам в правоприменительной практике вероятно будет легче определить самозащиту в случае наличного посягательства на право, которым лицо обладает на законных основаниях, если при ее реализации не было допущено явное несоответствие способов самозащиты характеру и степени опасности посягательства, а также не были превышены пределы действий, необходимых для обеспечения неприкосновенности права, пресечения нарушения и ликвидации его последствий. Необходимо подвергнуть пересмотру принцип гражданско-правовой ответственности за причинение вреда при самозащите. Это продиктовано насущной необходимостью в условиях распространившейся в обществе ситуации безнаказанности, злоупотребления правами. В сознании определенного круга граждан существует мнение о возможности «обойти» закон, не подвергаясь никакому возмездию;

5) выработать условия правомерности реализации самозащиты прав, поскольку их отсутствие в гражданском законодательстве может повлечь неправомерность действий, совершаемых лицом в целях самозащиты прав.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 года.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 11.02.2012) // Информ.-поисковая система: Консультант Плюс: Законодательство.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 04.03.2013) // Информ.-поисковая система: Консультант Плюс: Законодательство.

4. Анненков, К.Н. Самоуправство и самооборона как средства защиты гражданских прав / К.Н. Анненков // Журнал уголовного и гражданского права. 1893. Кн. 3. С. 65-67 // <http://law.edu.ru>.

5. Басин, Ю.Г. Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства СССР и союзных республик / Ю.Г. Басин. Саратов, 1971. 214 с.

6. Басин, Ю.Г. Защита субъективных гражданских прав / Ю.Г. Басин, А.Г. Диденко // *Юридические науки*. 1971. №1. С. 3-11.
7. Богданова, Е.Е. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов / Е.Е. Богданова // *Журнал российского права*. 2003. № 6. С. 39-45.
8. Горбачева, С.В. Самозащита прав по российскому законодательству: Автореф. дис.... канд. юрид. наук / С.В. Горбачева. Н. Новгород, 2005. 199 с.
9. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. М.: Статут, 2001. 411 с.
10. Grimm, Д.Д. Лекции по догме римского права / Д.Д. Grimm; под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 496 с.
11. Гришаев, С.П. Владение в гражданском праве / С.П. Гришаев // *Информ.-поисковая система: Консультант Плюс: Версия Проф*.
12. Исаков, В.Б. Юридические факты в советском праве / В.Б. Исаков. М.: Юридическая Литература., 1984. 134 с.
13. Мейер, Д.И. Русское гражданское право. В 2-х ч. По испр. и доп. 8-му изд., 1902. 2-е изд., испр. и доп. / Д.И. Мейер. М.: Статут, 2000. 831 с.
14. Микшис, Д.В. Самозащита в гражданском праве России: Автореф. дис.... канд. юрид. наук / Д.В. Микшис. Екатеринбург, 2006. 175 с.
15. Ситдикова, Л.Б. Способы самозащиты гражданских прав заемщиков в договоре потребительского кредитования / Л.Б. Ситдикова, Ю.В. Сахарова // *Юридический мир*. 2010. № 4.

ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

Макарова Я.Д.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дадаян Е.В.
Красноярский государственный аграрный университет

Конституция провозгласила их высшей ценностью, признание, соблюдение и защита которых является обязанностью государства. Соответствующие изменения произошли и в отраслевом законодательстве. Так, в часть первую Гражданского кодекса РФ, принятую в 1994 году, включена отдельная глава 8 «Нематериальные блага и их защита». Включение нематериальных благ в перечень объектов гражданских прав является, несомненно, большим достижением главной из частных отраслей права, однако в силу инерционного характера гражданско-правового регулирования нематериальным благам в кругу иных объектов гражданских прав отведено подчиненное положение, что проявляется в целом ряде фактов, свидетельствующих о недостаточной проработанности вопросов гражданско-правового регулирования нематериальных благ и личных неимущественных прав, объектом которых они являются.

Во-первых, ГК РФ прямо не обозначает нематериальные блага как предмет своего регулирования, предоставляя их обладателям лишь возможность использовать присущие гражданскому законодательству способы защиты в случае нарушения прав на указанный объект.

Во-вторых, даже провозглашая защищенность нематериальных благ гражданским законодательством, последнее не содержит развернутых положений данного института, ограничиваясь указанием на возможность применения общих способов защиты гражданских прав (исключение составляют права на честь, достоинство и деловую репутацию).

В-третьих, обозначив возможность компенсации морального вреда как способа защиты нематериальных благ, законодатель оставляет открытым вопрос не только о размере компенсации, но и о субъекте, имеющим на нее право.

В-четвертых, большим недостатком действующего гражданского законодательства является отсутствие норм, регламентирующих содержательную часть прав, объектом которых являются нематериальные блага, поскольку это непосредственным образом связано с возможностью и процессом их осуществления.

И самое главное, но далеко не последнее, - законодатель не только не предлагает легального определения нематериальных благ, но и не находит возможным в более или менее развернутом виде обозначить их признаки хотя бы с тем, чтобы не возникал вопрос о самой возможности защиты того или иного нематериального блага гражданско-правовыми средствами.

Необходимо отметить, что исследованию института личных неимущественных прав в целом уделяется достаточное внимание. Имеются монографические работы, диссертационные исследования, статьи в журналах и сборниках. Однако, в силу обширности, многогранности, а также дискуссионности темы в ней всегда остаются и вновь появляются такие аспекты, которые требуют дальнейшего анализа, применительно к новым условиям жизни государства и общества. Тем более, что многие из опубликованных работ посвящены личным неимущественным правам граждан, и, при этом, нет комплексных исследований прав юридических лиц.

Кроме того, предметом большинства современных исследований является проблемы, связанные с понятием и осуществлением личных неимущественных прав. Вопросам их защиты отведено сравнительно небольшое место.

Компенсация морального вреда юридическим лицам невозможна в силу особенностей их правовой природы. В связи с затрудненностью доказывания убытков в результате нарушения личных неимущественных прав юридических лиц, необходимо закрепить в законе такой способ защиты этих прав, как компенсация вреда в твердой денежной сумме, установленной судом. Предлагается дополнить ГК РФ статьей следующего содержания: «Юридическое лицо, в отношении нарушения личных неимущественных прав, вправе по своему выбору потребовать возмещения убытков или компенсации, взыскиваемой в твердой денежной сумме в пределах от 9 до 6000 минимальных размеров оплаты труда».

Нормы, регулирующие личные неимущественные правоотношения, содержатся в разных нормативных актах. Это вызывает определенные трудности в практике их применения. Необходимо разработать отдельный раздел Гражданского кодекса под названием «Личные неимущественные права и их защита», включающий в себя два подраздела в отношении прав физических и юридических лиц соответственно. Это позволит провести кодификацию правового регулирования личных неимущественных прав, что облегчит практику применения этих норм.

Литература:

1. Трофимова, Т.В. Нематериальные блага как объект гражданско-правового регулирования: Автореф. дис....канд. юрид. наук / Т.В. Трофимова. Волгоград, 2004. 198 с.
2. Синенко, В.С. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав: Автореф. дис....канд. юрид. наук / В.С.Синенко. Белгород, 2002. 10 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Алексеева Е.С.

Конституция Российской Федерации ставит право на жизнь, здоровье, честь и достоинство в ранг естественных и неотчуждаемых прав личности, что предполагает, в частности, эффективную их охрану и защиту. В связи с этим важнейшей задачей правового государства является обеспечение справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и (или) возмещение причиненного вреда. В качестве одного из видов вреда, который может быть причинен личности, законодатель выделил (ст. 151 ГК РФ) моральный вред, т.е. нравственные или физические страдания, вызванные неправомерными действиями (бездействием).

Практика показывает, что правовой институт является весьма востребованным обществом: граждане систематически обращаются в суды с заявлениями о компенсации морального вреда. Однако сравнительно небольшой опыт России в его регулировании, слабая теоретическая база исследований, посвященных проблемам применения данного института в условиях рынка, порождают многочисленные проблемы теоретического, законодательного и правоприменительного характера.

В российском законодательстве моральный вред определяется как «нравственные и физические страдания». В цивилистической литературе под вредом понимается «всякое умаление охраняемого правом блага, имущественного или неимущественного». Вред является социальным понятием, и его можно определить «как последствия посягательства на общественные отношения, как последствия нарушения охраняемых законом прав и интересов государства, организаций или граждан». Вред в гражданском праве - это изменение во благе, которое охраняется законом и может быть имущественным и неимущественным.

Компенсация морального вреда – это материально-правовая мера принуждения, посредством которой производится воздействие на правонарушителя личных неимущественных прав либо нематериальных благ с целью компенсации потерь, вызванных нарушением этих прав или благ. Выступая в этом качестве, компенсация морального вреда представляет собой форму гражданско-правовой ответственности. Компенсация морального вреда как форма гражданско-правовой ответственности – это форма имущественных лишений, которые претерпевает правонарушитель вследствие нарушения личных неимущественных прав либо нематериальных благ.

В ходе проведенного исследования мной были обозначены проблемы и сделаны выводы.

Во-первых, у судей при рассмотрении дел, связанных с защитой неимущественных прав и нематериальных благ возникает множество проблем, которые им приходится решать по своему усмотрению, поэтому у судей по делам данной категории нет единого подхода, что приводит к тому, что судьями принимаются решения исходя из их житейского опыта и личных отношений к затронутым вопросам. А это, в свою очередь, приводит к тому, что решения по каждому конкретному делу зависят не от законодательства РФ, а от личности судьи. Таким образом, получается судьба истца и ответчика – в руках человека, но не закона.

Во-вторых, один из наиболее неурегулированных вопросов является отсутствие критериев и методов оценки размера компенсации морального вреда. Законодатель не установил какого-либо денежного эквивалента «единицы страданий», лишь указал некоторые качественные критерии, которые суд обязан учитывать при определении размера компенсации: характер и степень нравственных и физических страданий; степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием ответственности за причинение вреда; фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред и иные, заслуживающие внимания обстоятельства; индивидуальные особенности потерпевшего; требования разумности и справедливости. Безусловно, эти критерии могли

бы помочь суду определить размер компенсации, если бы был задан некий средний ее уровень, придерживаясь которым суд мог бы определять окончательный размер компенсации в конкретном деле.

К сожалению, нет инструмента для определения критериев и методов оценки размера компенсации морального вреда. Полагаем, что таким инструментом могла бы служить Тарифная схема, которая уже действует в Англии с 1994 г. В данной схеме можно было бы закрепить те только вышеуказанное, а также условия выплаты компенсации, кто может претендовать на выплату, какое именно психологическое состояние компенсируется, а так же нижний и верхний размер компенсации.

В-третьих, особое внимание заслуживает вопрос о моральном вреде юридических лиц. Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 склоняется к тому, что моральный вред может быть причинен и юридическому лицу в случаях распространения сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица и этот моральный вред подлежит возмещению. Однако, следует согласиться с мнением большинства авторов о том, что моральный вред юридическому лицу, исходя из самой категории морального вреда как причинение физических и нравственных страданий, причинен быть не может. Полагаем, что в законе необходимо предусмотреть возможность возмещения вреда, причиненного деловой репутации юридических лиц. Но данный вред не следует считать компенсацией морального вреда.

В-четвертых, с возможностью компенсации морального вреда возникает проблема, касающаяся распространения не соответствующих действительности, порочащих честь, достоинство, деловую репутацию сведений относительно официальных лиц, государственных служащих, деятелей общественных организаций и партий. В данном случае необходимо законодательно закрепить принцип, в соответствии с которым возмещение неимущественного ущерба возможно, если официальное лицо докажет: 1) ложность распространенного утверждения; 2) факт, что средство массовой информации знало о несоответствии действительности распространяемой информации или не воспользовалось всеми имеющимися правовыми и техническими средствами для проверки ее истинности; 3) что действия газеты или другого органа, распространяющего информацию, имели умысел на унижение чести и достоинства, умаление репутации именно этого должностного лица.

В-пятых, для определения морального вреда необходимо установить объективные критерии, более развернутые, нежели приводимые в ст. 1101 ГК РФ. Например, законодатель не конкретизирует, какие именно индивидуальные особенности потерпевшего могут влиять на размер денежных сумм, взыскиваемых в порядке компенсации морального вреда.

В-шестых, неразрешенным остается вопрос — нужно ли учитывать материальное положение потерпевшего при определении размера компенсации морального вреда? Полагаем, что при определении размера взыскиваемой в счет компенсации морального вреда денежной суммы судам необходимо руководствоваться не только индивидуальными психологическими особенностями потерпевшего, но и его материальным положением, что, на наш взгляд, не только не противоречит принципу равенства граждан, но и соответствует требованию ст. 1064 ГК РФ о праве потерпевшего на возмещение в полном объеме вреда, ему причиненного.

В-седьмых, также, требует уточнения вопрос, является ли компенсация морального вреда при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации самостоятельной мерой ответственности, либо обязательно должна следовать неразрывно с требованием об опровержении порочащих сведений.

Таким образом, следует признать, что институт возмещения (компенсации) морального вреда требует своего дальнейшего совершенствования. Необходимо более конкретно закрепить правила определения размера компенсации морального вреда, решить вопрос о компенсации неимущественного вреда юридическим лицам, четко

определить круг третьих лиц, имеющих право на компенсацию, установить нижний и верхний размер компенсации, а также в специальных законах, предусматривающих компенсацию морального вреда, на наш взгляд, следует отразить специфику этой компенсации применительно к характеру регулируемых отношений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12. 1993) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья, четвертая). М., 2013.
3. Малеин, Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности / Н.С. Малеин. М.: Городец, 2004. С. 5.
4. Смирнов, В.Т. Общее учение о деликтных обязательствах / В.Т. Смирнов. Л.: Питер, 2001. С. 17.
5. Шелютто, М.Л. Гражданско-правовая защита деловой репутации и компенсация морального вред за рубежом / М.Л. Шелютто. М.: Норма, 2001. С. 163-164.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЗАСТРОЙЩИКА

Моор Е.И.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дадаян Е.В.
Красноярский государственный аграрный университет

Проблема защиты прав участников долевого строительства является весьма актуальной и активно обсуждается в юридической литературе как теоретиками правоведения, так и практическими работниками.

15 августа 2011 года вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 12 июля 2011 года № 210-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статьи 17 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства».

В соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» застройщик (лицо, привлекающее денежные средства и (или) имущество участников строительства) – это юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, в том числе жилищно-строительный кооператив, или индивидуальный предприниматель, к которым имеются требования о передаче жилых помещений или денежные требования.

А участником строительства признается физическое лицо, юридическое лицо, Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование, имеющие к застройщику требование о передаче жилого помещения или денежное требование.

Дела о банкротстве застройщика рассматриваются по подведомственности арбитражным судом. Участники долевого строительства могут подать денежные требования или требование о передаче жилых помещений. Указанные требования дольщиков подлежат рассмотрению в рамках дела о банкротстве. Денежные требования (возникают при расторжении с застройщиком договора, предусматривающего передачу жилого помещения или при признании договора недействительным или незаключенным, а также денежными признаются требования о возмещении убытков в виде реального ущерба, причиненных нарушением обязательства застройщика передать жилое

помещение по договору) подлежат включению в реестр требований кредиторов должника и удовлетворяются в порядке очередности. Требования о передаче жилых помещений включаются в реестр жилых помещений, который формируется арбитражным управляющим. Удовлетворение требований о передаче жилых помещений участникам строительства возможно посредством погашения требований участников строительства путем передачи объекта незавершенного строительства участникам строительства, в частности жилищно-строительному кооперативу.

Удовлетворенные требования участников долевого строительства относятся к третьей привилегированной очереди (обладают преимущественным правом перед другими кредиторами третьей очереди). Погашение требований участников строительства происходит путем: передачи жилых помещений, передачи объекта незавершенного строительства, реализации предмета залога и погашения текущих платежей и требований кредиторов 1 и 2 очередей третьими лицами.

В соответствии с Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов...» способами защиты прав дольщиков являются залог и поручительство банка, а также, к способам обеспечения исполнения обязательств застройщика с 1 января 2014 года будет отнесено страхование гражданской ответственности застройщика.

Хотя законодателем постоянно предпринимаются попытки усовершенствовать законодательство, риск дольщиков не получить квартиру (или вместо нее вложенные денежные средства) все еще достаточно высок, особенно в процедуре банкротства, так как денег на всех участников строительства может попросту не хватить.

Также одной из проблем является растянутость во времени процедуры банкротства застройщиков. На основании анализа судебной практики, можно отметить, что процедуры банкротства в отношении некоторых застройщиков начались еще в 2008 году.

Достаточно проблемным является вопрос о соблюдении баланса интересов между участниками строительства и реестровыми кредиторами по денежным требованиям. Данный вопрос урегулирован в статье 201.10 Закона о банкротстве. Основным принципом, при котором участники могут создать кооператив и получить право осуществлять строительство самостоятельно, является так называемый «принцип компенсации». Исходя из него, в случае несоблюдения требований статьи в части достаточности имущества, оставшегося после выделения кооператива, либо при наличии обременений недостроенного здания или земельного участка необходимо внесение денежной компенсации на депозит арбитражного суда, за счет которой будет происходить удовлетворение кредиторов по текущим платежам и реестровых кредиторов.

Аналогичная ситуация, если число потенциальных членов кооператива оказывается больше числа помещений в строящемся здании – кто-то должен отказаться от претензий на помещение, очевидно, получив справедливую компенсацию.

Ряд вопросов, как, например, о банкротстве застройщика, осуществлявшего строительство нескольких объектов недвижимости, в особенности, если не по всем из них участники намерены создавать ЖСК, по сей день не нашел однозначного разрешения в судебной практике.

При относительной новизне параграфа 7 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» судебная практика выявила некоторые неурегулированные вопросы закона, среди которых можно отметить следующие:

- не регламентирована процедура передачи части объекта незавершенного строительства от застройщика ЖСК при наличии зарегистрированных прав участников долевого строительства на другую часть объекта;

- не урегулирован порядок передачи объекта незавершенного строительства (как строительных материалов) ЖСК при невозможности зарегистрировать права застройщика на объект недвижимого имущества.

Также требуют урегулирования вопросы установления возможности передачи объекта незавершенного строительства и земельного участка созданному на объекте товариществу собственников жилья и нуждается в расширении перечень объектов долевого строительства (например, коттеджи), в отношении которых могут применяться правила параграфа 7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Кроме того, необходимым было бы включение в закон о банкротстве положений, касающихся предупреждения банкротства застройщика и недопущению возникновения ситуаций, при которых обязательства последнего перед участниками строительства не исполняются надлежащим образом.

Указанные пробелы можно устранить путем внесения изменений и дополнений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

Снизить уровень нарушений законодательства застройщиками и арбитражными управляющими можно приведенными далее способами:

- участникам строительства, а также иным заинтересованным лицам при выявлении нарушений законодательства о банкротстве со стороны арбитражных управляющих обращаться в саморегулируемые организации арбитражных управляющих и Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр);

- Управлению Росреестра необходимо усилить контроль за рассмотрением жалоб на действия саморегулируемых организаций арбитражных управляющих;

- арбитражным управляющим при наличии обоснованных сомнений в подлинности договоров долевого участия в строительстве (иных договоров о передаче жилых помещений) следует заявлять ходатайства о проведении экспертиз (например, таких как судебно-техническая экспертиза, почерковедческая, экспертиза давности изготовления документа), а также обращаться в правоохранительные органы;

- арбитражным управляющим рекомендуется представлять в орган, уполномоченный на осуществление контроля и надзора за долевым строительством, план мероприятий, направленных на передачу дольщикам объектов незавершенного строительства, а также по созданию ЖСК на объектах;

- правоохранительным органам усилить контроль за рассмотрением заявлений о наличии признаков состава преступления в действиях арбитражных управляющих и должностных лиц организаций-застройщиков.

И конечно, помимо всего прочего, необходимо разъяснение Высшего арбитражного суда РФ судебной практики по вопросам применения положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в части банкротства организаций-застройщиков.

Также, в заключение, хотелось бы рассмотреть некоторые условия, позволяющие снизить риски по договору участия в долевом строительстве. В первую очередь необходимо изучить Закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости», в соответствии с положениями которого договор участия в долевом строительстве многоквартирных домов подлежит обязательной государственной регистрации. Во-вторых, сотрудничать необходимо с компанией, хорошо зарекомендовавшей себя на строительном рынке, с большими активами, отсутствием значительных долгов и чистой репутацией. В-третьих, закон предусматривает обязанность застройщика представлять для ознакомления любому обратившемуся лицу учредительные документы, свидетельство о государственной регистрации, свидетельство о постановке на учёт в налоговой, финансово-хозяйственную отчётность, годовые отчёты за последние три года, а также аудиторское заключение за последний год. Если в регионе действует гражданское объединение по защите прав дольщиков, то значительный объём информации о деятельности строительных компаний, занимающихся долевым строительством, можно получить именно там. В-четвертых, проверить правоустанавливающие документы застройщика на земельный участок, на котором ведётся или будет вестись строительство (свидетельство о праве собственности или

договор аренды); удостовериться в том, что застройщик имеет разрешение на строительство многоквартирного дома, а также в том, что проектная декларация должным образом опубликована. И, наконец, при заключении договора особое внимание уделить объекту, сроку и цене договора. Необходимо помнить, что при отсутствии в договоре любого из этих условий, он может быть признан судом недействительным, а также обратить внимание, что договор вступает в действие только после государственной регистрации.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 29.12.2012) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (в ред. от 30.12.2012) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Демидов, Д. Актуальная судебная практика рассмотрения дел о банкротстве / Д. Демидов // territoriargava.ru (дата обращения 16.03.2013).
4. Долевое строительство: риски и гарантии // RMNT.RU - информационная система по строительству, ремонту, недвижимости (с) 2002-2013 // rmnt.ru (дата обращения 04.03.2013).
5. Резолюция круглого стола на тему: «Проблема защиты прав и законных интересов участников долевого строительства при реализации Федерального закона от 12.07.11 №2 10-ФЗ...» // minstroy.samregion.ru (дата обращения 15.03.2013).

ДОБРОВОЛЬНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ

Герлиц М.А.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дадаян Е.В.
Красноярский государственный аграрный университет

Медицинское страхование это форма социальной защиты интересов населения нашей страны в охране здоровья, т.е. каждый россиянин имеет гарантию получения медицинской помощи при возникновении страхового случая за счёт накопленных средств. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации медицинское страхование осуществляется в двух формах: обязательное медицинское и добровольное медицинское страхование.

Обязательное медицинское страхование является своеобразной разновидностью государственного социального страхования, гарантирует равные возможности предоставления минимального объема медицинской помощи неограниченному кругу лиц. Работающие граждане получают полисы ОМС через работодателя, а неработающие — через тот или иной орган исполнительной власти.

Добровольное медицинское страхование является дополнительной программой к установленному объёму медицинской помощи, позволяет воспользоваться так называемыми платными медицинскими услугами, и распространяется на лица, указанные страхователями в качестве выгодополучателей, осуществляемое за счет личных взносов граждан и работодателей. Добровольное медицинское страхование обладает большими преимуществами. Это касается, в первую очередь, того, что ДМС приносит пользу для всех субъектов платных медицинских услуг. Застрахованные клиенты в соответствии с предоставляемыми программами получают медицинскую помощь, которая проявляется в реальной заботе и помощи медицинского представителя страховой компании, в выборе

лечебного учреждения, в своевременной и внеочередной медицинской помощи, в обслуживании врачом, которого выбрала страховая компания, и который заинтересован в том, чтобы для клиента на наивысшем уровне было сделано все необходимое и возможное, в наличии удобства для клиента, так как в полисе содержится подробная информация обо всех условиях и объемах предоставления медицинских услуг, а также список лечебных учреждений, права и обязанности владельца полиса. Следовательно, владельцы полиса добровольного медицинского страхования освобождаются от необходимости выстаивать многочасовые очереди в медучреждениях, а также могут больше не заботиться о том, к какому врачу обратиться.

Каждый руководитель учреждения, приобретающий полисы для своих работников, также получает выгоду, которая выражается в возможности помочь ценному работнику материально и организационно. Кроме этого повышается имидж учреждения руководителя, престижность рабочих мест.

Но, несмотря на преимущества, на современном этапе развития добровольное медицинское страхование сталкивается с множеством проблем. В первую очередь, это связано с отсутствием законодательной базы в сфере добровольного медицинского страхования, в связи с тем, что 1 января 2011 года утратил силу Закон РФ «О медицинском страховании граждан Российской Федерации», следовательно, в настоящий момент, отсутствует закон, специально регулирующий ДМС.

Во-вторых, среди населения добровольное медицинское страхование не пользуется особой популярностью, это связано с неосведомленностью граждан о наличии такого института в Российской Федерации, а также о наличии программ и услуг. Кроме того, низкие доходы населения снижают спрос на коммерческое медицинское страхование, также отсутствуют налоговые льготы на доход граждан направленных на добровольное медицинское страхование. Многие страховые компании в рамках ДМС не согласны работать по системе долгосрочных договоров на медобслуживание, что не выгодно для многих клиентов, в особенности по медицинскому страхованию по программам связанным с лечением всей семьи, к примеру «Личный врач» и тому подобные.

В-третьих, немаловажной проблемой является система возмещения затрат страховой компанией за ненадлежащее оказание медицинских услуг или, иными словами, неоплата счетов медицинских учреждений согласно актам медико-экономической экспертизы. Часто медицинские учреждения компенсируют данные убытки путем вычета средств из заработной платы врача. Помимо всего вышеперечисленного многие программы добровольного медицинского страхования включают медицинские услуги уже оплаченные из фонда обязательного медицинского страхования, что заметно затрудняет сотрудничество медицинских предприятий и страховых медицинских организаций. У предприятий-страхователей отсутствует система профилактики заболеваний, поддержания здоровья, пропаганда здорового образа жизни и стимулирование самосохранительного поведения работников. Это, несомненно, влияет на уровень прямых и косвенных экономических потерь, а значит - и на размер страхового тарифа.

Следующая проблема касается кадровой подготовки субъектов добровольного медицинского страхования. На сегодняшний день существует низкое качество подготовки специалистов. В лечебно-профилактических учреждениях подготовка врачей подчиняется отраслевой системе непрерывного послевузовского образования медицинских работников, с эффективным контролем его уровня. Специалисты страховых компаний проходят аттестацию лишь на этапе лицензирования и получения сертификата. А именно квалификационная, профессиональная подготовка является решающим фактором при оказании качественной медицинской помощи.

Таким образом, на основании всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что добровольное медицинское страхование важный институт в системе медицинского страхования в Российской Федерации, способствующий эффективному поддержанию здоровья, лечению заболеваний и профилактики болезней населения.

Пробелы в законодательстве в той или иной мере восполняются теорией и судебной практикой по гражданским делам, однако это не исключает необходимости их научного, законодательного обобщения и законодательного закрепления в целях единообразного толкования и применения норм гражданского законодательства и положений договоров, чтобы добровольное медицинское страхование действовало во благо население, приносило пользу и улучшало показатели в сфере здравоохранения, кроме этого необходимо уделить особое внимание правовой регламентации и решению проблем, чтобы добиться взаимодействия обязательного и добровольного медицинского страхования, которое является основной целью существования двух этих форм страхования.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 04.02.2013) // Консультант Плюс: Законодательство.
2. О медицинском страховании граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.1991 № 1499-1 // Консультант Плюс: Законодательство (утратил силу).
3. Авиллов, В. Возможные перспективы развития добровольного медицинского страхования / В. Авиллов // Страховое дело. 2003. № 5.
4. Матузок, И.А. Добровольное медицинское страхование: тенденции, проблемы, перспектив / И.А. Матузок // URL: www.dmg.ru (дата обращения 10.04.2013).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛА ИМУЩЕСТВА, ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Алёшина Е.В.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дадаян Е.В.
Красноярский государственный аграрный университет

Раздел имущества, являющегося совместной собственностью, регламентирован нормами СК РФ и ГК РФ. Законным режимом имущества супругов, если брачным договором не установлено иное, является режим их совместной собственности. Однако широкого распространения практика заключения договора о разделе имущества в России пока не получила, что и вынуждает спорящих сторон обращаться в суд.

Раздел общего имущества супругов представляет собой прекращение права общей совместной собственности на нажитое во время брака имущество и возникновение в результате раздела права собственности на указанное имущество каждого из супругов.

При разделе имущества наибольшие споры возникают по поводу раздела неделимых и сложных вещей; подарков при отсутствии правоустанавливающих документов, позволяющих определить, предназначались ли они одному из супругов либо подарены в качестве объекта совместной собственности; вещей, признанных драгоценностями и другими предметами роскоши и прочего имущества. СК РФ не содержит прямого указания на правила раздела имущества, если оно было приобретено в кредит или ипотеку, в связи с чем практика складывается в зависимости от условий приобретения и содержания такого имущества.

По соглашению супруги вправе разделить имущество, как в равных долях, так и в иной пропорции. При недостижении соглашения общее совместное имущество супругов делится между ними в судебном порядке. В этом случае правом требовать раздела общего

имущества супругов обладает любой из супругов, а также кредитор одного из супругов для обращения взыскания на его долю в общем имуществе (п. 1 ст. 38 СК РФ).

Суды в большинстве случаев стоят на стороне бывшего супруга, оставшегося после расторжения брака без жилья. Один из пробелов данной отрасли кроется в отсутствии в законодательстве четких сроков, в течение которых бывшие члены семьи должны покинуть присужденную одному из супругов жилую площадь, вследствие чего ожидание исполнения решения суда может тянуться долгие десятилетия.

Формулировка к пункту 5 ст. 38 СК РФ не совсем удачна, а именно: «...разделу не подлежат и передаются без компенсации тому из супругов, с которым проживают дети». Поскольку речь в данном случае ведется о том, что компенсация не выплачивается как раз тому супругу, с которым дети не проживают, корректнее было бы сформулировать следующим образом: «...разделу не подлежат и передаются тому из супругов, с которым проживают дети, без компенсации другому супругу».

Ст. 39 ч. 2 СК РФ устанавливает лишь право суда отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей. Однако на практике их интересы чаще всего не учитываются, и имущество делится между бывшими супругами на равные доли. Так, семейная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в 2010 г. отменила решения районного и областного судов о разделе имущества бывших супругов на равные доли без учета интересов двух несовершеннолетних детей, оставшихся с бывшей супругой, и вынес решение о необходимости повторного раздела при учете, в первую очередь, интересов детей. Но поскольку в России решения суда не признаются в качестве источника права, говорить об улучшении ситуации в этом вопросе пока рано. Полагаем, что для учета судами интересов несовершеннолетних детей в ст. 39 ч. 2 СК РФ следует установить не «право», а «обязанность» учета судом интересов несовершеннолетних детей при разделе имущества родителей.

Таким образом, проблема раздела общего имущества супругов является весьма актуальной темой в настоящее время. И большинство дел решаемых в судебном порядке является именно раздел имущества при разводе и до развода. По нашему мнению, чтобы не было никаких разногласий и решений споров между супругами в делении имущества и детей в судебном порядке, необходимо заключать брачный договор, где все условия сразу оговариваются и удостоверяются законом.

Также актуальным вопросом считается раздел имущества супругов находящихся в гражданском браке.

В России даже понятия «гражданский брак», «гражданские супруги», «фактические брачные отношения», российское законодательство в себе не содержит. Тем не менее, такие слова есть в разговорной речи людей и различных толковых словарях. Гражданский брак является союзом двух граждан, но теперь уже не одобренный церковью и не зарегистрированный властями.

Имущество, которое приобретается супругами в гражданском браке, не будет совместно нажитым, а, соответственно, и делиться, как собственность законных супругов не будет. На чье имя такое имущество зарегистрировано, тому оно и достанется при прекращении их фактически брачных отношений. В случае же вложения денег с обеих сторон в одно имущество (например, квартиру), вещь будет делиться в зависимости от того, кто и сколько внес денежных средств на приобретение такого имущества.

Имущество гражданских супругов является общим, так как оно приобретается гражданами во время их проживания друг с другом. Как известно, общее имущество, в зависимости от режима, может быть совместным или долевым. Согласно п. 2 ст. 244 ГК РФ, общая собственность на имущество является долевой, за исключением случаев, когда законом предусмотрено образование совместной собственности на это имущество. Имущество гражданских супругов является долевым.

Определение долей в праве общей собственности гражданских супругов может происходить различными способами. Одним из наиболее бесконфликтных является заключение соглашения между гражданами о разделе их общего имущества и определении в нем долей. Определив доли на уже имеющееся у них имущество, супруги, состоящие в фактических семейных отношениях, становятся собственниками своих долей.

При возникновении спора между супругами по поводу того, кому какое имущество достанется, они могут обратиться в суд, который может вообще признать доли супругов в имуществе равными.

Еще одним из способов определения долей в праве общей собственности гражданских супругов является выплата компенсации тому супругу, у которого право собственности при делении имущества прекратится. Данная компенсация выплачивается тем супругом, у которого останется неделимое имущество или имущество, в которое были внесены неделимые вложения. Она выплачивается другому супругу соразмерно его доле и соразмерно вложениям, которые были сделаны им за счет личных средств. Сама компенсация за имущество, которое нельзя поделить по причине того, что оно не может быть поделено, или по причине того, что в него были внесены неделимые вложения, может осуществляться в том случае, если один из собственников на общее имущество дал согласие на его отчуждение другому супругу. Отсутствие согласия одного супруга на переход общего имущества, в котором он имеет свою долю, к другому супругу, даже если за это полагается компенсация, недопустимо иначе как по решению суда, так как здесь будет нарушено право собственности.

Таким образом, совместная жизнь в зарегистрированном браке и в гражданском браке влечет различные правовые последствия. Закон защищает официальных супругов, предоставляет им определенные гарантии. В России никаких правовых гарантий лицам, проживающим в фактическом браке, не предусмотрено. Граждане практически бесправны. Тут все зависит от моральных качеств обоих партнеров, а это далеко не всегда является достаточно надежной гарантией от неприятностей.

Литература:

1. Гражданский кодекс. М., 2013.
2. Семейный кодекс. М, 2013.
3. Порядок раздела общей совместной собственности супругов // www.bibliofond.ru (дата доступа 28.03.2013).
4. Раздел имущества // www.word.ckat.ru (дата доступа 31.03.2013).
5. Разбирательство дел о разделе общего имущества супругов // www.portal-law.ru (дата доступа 31.03.2013).

ТРЕТЕЙСКОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Швеев А.В.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дадаян Е.В.
Красноярский государственный аграрный университет

Существует целый ряд проблем, связанных с третейским разбирательством.

Первое. Третейские суды не входят в судебную систему, что влечет целый ряд практических правовых последствий, связанных с применением отдельных правовых институтов, обеспечивающих стабильность правосудия в государстве. На третейские суды

не распространяется в обязательном порядке действие нормативных правовых актов, которыми регламентируется процедура деятельности государственных судов. Так, например уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ), не распространяются на лиц, препятствующих тем или иным образом осуществлению третейского разбирательства. Кроме того, ответственность за дачу заведомо ложных показаний, заведомо ложного заключения эксперта или неправильный перевод, отказ свидетеля от дачи показаний, установленная ст. ст. 307, 308 УК РФ, вряд ли может быть применена, если эти действия совершены в третейском суде.

Второе. В настоящее время актуален вопрос о том, возможно ли рассмотрение в третейских судах споров с участием публично-правовых образований или квазигосударственных субъектов. Анализ нормативно-правовых актов позволяет констатировать ситуацию правовой неопределенности, в условиях которой Закон прямо не предусматривает, но и не запрещает участие таковых в третейском разбирательстве. Государство и его органы - это субъекты гражданского (частного) права (ст. 124 ГК РФ). Государственные органы, являясь юридическими лицами (в том числе создаваемые в организационно-правовой форме учреждения), могут вступать в гражданские правоотношения. В этих случаях публичные органы действуют не как властные органы, а как рядовые участники экономического оборота со всеми вытекающими отсюда последствиями. Следовательно, с теоретической точки зрения отсутствуют препятствия для участия в третейском разбирательстве государственных органов как участников спорных гражданских правоотношений

Третье. Следует отметить, что признать удачной редакцию ст. 18 Федерального закона «О третейских судах в РФ», посвященной принципам третейского разбирательства, невозможно по следующим причинам. Во-первых, принципы указываются без раскрытия их содержания. Во-вторых, указание на принцип, закрепленный в федеральном законодательстве и имеющий отличное от положений Федерального закона «О третейских судах в РФ» традиционное содержание, приводит к сложно преодолимым проблемам систематического толкования закона. В-третьих, формулировка перечня принципов не оставляет сомнений в том, что этот перечень предлагается в качестве исчерпывающего, что приводит к сомнениям относительно применимости некоторых общеправовых принципов в третейском процессе, законодательное закрепление которых могло бы способствовать более эффективной деятельности третейских судов. В-четвертых, положения ст. 18 Федерального закона «О третейских судах в РФ» не раскрывает содержания понятия основополагающие принципы российского права», нарушение которых является основанием для отмены решения третейского суда в соответствии с Федеральным законом «О третейских судах в РФ». Сегодняшний подход к определению содержания данной категории необходим с позиций представлений о принципах права, которые сформировались в общей теории права. В качестве «основополагающих принципов российского права» следует понимать основные начала российского права, которые обладают универсальностью, высшей императивностью и особой общезначимостью. Абстрактный характер нормативности, заложенной в понятие «основополагающие принципы российского права» неизбежен, поскольку таковые отражают высокую степень обобщенности регулируемых общественных отношений и аккумулируют представления о самых значимых правах и свободах. Не всякое нарушение норм материального или процессуального права можно рассматривать в качестве основополагающих принципов права. Само по себе нарушение правовых норм еще нельзя рассматривать в качестве очевидного свидетельства нарушения правовых принципов.

Четвертое. На практике возникает вопрос, можно ли считать третейское соглашение заключенным, если одна сторона подала исковое заявление в третейский суд, а вторая сторона предоставила в тот же суд отзыв, не возражая против рассмотрения дела указанным третейским судом. В случае если третейское соглашение не содержит

наименования третейского суда, однако стороны участвовали в конкретном третейском разбирательстве и не возражали против его юрисдикции, компетенция соответствующего третейского суда, рассмотревшего спор, признается надлежащей. Указанное правило сформулировано в п. 2 ст. 7 Закона «О международном коммерческом арбитраже» (предполагающем, что арбитражное соглашение считается заключенным, в том числе путем обмена иском заявлением и отзывом на иск, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает). Несмотря на то, что Закон «О международном коммерческом арбитраже» не применим к третейскому разбирательству споров во «внутренних» третейских судах, регламенты некоторых российских постоянно действующих третейских судов содержат аналогичное правило. Однако указанный подход не вполне отвечает нормам Закона об обязательной письменной форме третейского соглашения, поскольку иск и отзыв на него не способны сами по себе заменить третейское соглашение.

Пятое. Сравнительный анализ содержания ст. 25 Закона, ст. 139 ГПК РФ и ст. 90 АПК РФ является основанием для возникновения вопроса: какие субъекты могут принимать меры обеспечения (обеспечительные меры), т.е. меры, направленные на защиту интересов стороны спора в случае вынесения решения суда в ее пользу в будущем? В соответствии с АПК РФ арбитражный суд «может принять срочные временные меры, направленные на обеспечение иска». ГПК РФ устанавливает, что «суд может принять меры по обеспечению иска». Настоящий Закон более «либерален»: «третейский суд... может распорядиться о принятии какой-либо стороной... обеспечительных мер» (п. 1 ст. 25) и третейский суд о принятии им обеспечительных мер выносит определение (п. 4 ст. 25). Статья 91 АПК РФ и ст. 140 ГПК РФ содержат хотя бы открытые перечни мер обеспечения, в то время как п. 1 ст. 25 Закона дает полный карт-бланш третейскому суду - он (третейский суд) может распорядиться о таких обеспечительных мерах, которые он считает необходимыми.

Учитывая, что реализация перечисленных в процессуальных кодексах мер обеспечения по отношению к стороне спора возможна только посредством принуждения силами органов государственного аппарата, возникает второй вопрос: каким образом сторона спора, которой дано распоряжение принять меры по обеспечению иска, или третейский суд, вынесший определение о принятии обеспечительных мер, заставят подчиниться этим мерам другую сторону спора. Из пункта 2 ст. 25 возникает также и третий вопрос: каким способом, кому, на каком основании и в каких целях «любая» сторона должна предоставить надлежащее обеспечение (если предположить, что «надлежащее обеспечение» - аналог «встречного обеспечения»).

Учитывая изложенное, предлагается создать единый институт обеспечения иска компетентными судами с участием третейских судов без наличия противоречий в содержании норм третейского, арбитражного и гражданского процессов.

Шестое. Стоит отметить и такую проблему третейского разбирательства как невозможность обеспечения доказательств и затруднительность истребования их как у участников процесса, так и у третьих лиц. Поскольку, ни один законодательный акт не устанавливает обязательность выполнения требований третейского суда, то и его запросы о предоставлении документов могут исполняться только в добровольном порядке. Фактически, третейский суд, в отношении лиц не участвующих деле, обладает полномочиями ничуть не большими, чем сами стороны процесса. Это обстоятельство весьма затрудняет положение добросовестной стороны, которая знает о существовании и месте нахождения доказательства, но лишена процессуальной возможности, его получить.

Право затребовать что-либо у сторон либо у третьих лиц третейскому суду не предоставлено. Это напрямую связано с принципом состязательности, ведь вмешательство суда в поиски доказательств фактически означает, что он помогает одной из сторон в их сборе, что противоречит указанному принципу. Остается вопрос, как должен действовать третейский суд, потребовавший от участников процесса новую

информацию, но по каким-либо причинам ее не получивший. Очевидно, он все равно обязан вынести решение. В этом случае нет гарантии, что установленные судом юридические факты будут соответствовать фактическим обстоятельствам дела, однако никакого иного выхода у третейского суда нет, и в силу принципа состязательности сторона, неудачно защищавшая свои интересы и не предоставившая истребуемое доказательство, сама несет риск неблагоприятных последствий своих действий.

Более того, поскольку третейский суд не обладает властными полномочиями, он не вправе обязать свидетеля явиться в суд для дачи свидетельских показаний. Даже если третейский суд придет к выводу о необходимости участия в процессе свидетелей для правильного разрешения спора, он не имеет возможности способствовать сторонам в защите их процессуальных прав, поскольку его правомочия в данном случае ничем не отличаются от правомочий самих сторон.

Таким образом, возможности сторон в части сбора доказательств в рамках процесса третейского разбирательства существенно невелики.

Седьмое. Российский законодатель, формируя модель третейского судопроизводства, исходил из концепции «двойного контроля», подразумевающей возможность двойной проверки одного акта третейского суда по одним и тем же основаниям, в рамках двух различных процедур. Действующее законодательство допускает возможность проверки решения третейского суда в рамках процедур оспаривания и принудительного исполнения этого решения. Причем соответствующие процедуры могут проводиться различными компетентными государственными судами, что может привести к появлению противоречащих друг другу и конкурирующих между собой судебных актов. Концепция «двойного контроля»: во-первых, свидетельствует об избыточности правового регулирования в этой области, о нарушении принципа процессуальной экономии; во-вторых, о гипотетической возможности конкуренции судебных актов; в третьих, о нарушении принципа «resjudicata», который основывается на признании того, что решенное дело не может рассматриваться вновь по тем же основаниям.

Представляется излишним существование двух отдельных, но идентичных порядков: оспаривания и выдачи исполнительного листа. Гораздо целесообразнее объединить это в один раздел и объединить последствия. Следует рассмотреть вопрос об изменении сущности этой процедуры и произвести переход вместо выдачи исполнительного листа на признание и исполнение решения.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О третейских судах в Российской Федерации» // Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
2. Балашов, А.Н. Третейское судопроизводство в Российской Федерации: учебное пособие / А.Н. Балашов, А.И. Зайцев, Ю.А. Зайцева. М.: «ЗАО Юстицинформ», 2008. 270 с.
3. Курочкин, С.А. Подведомственность дел третейским судам / С.А. Курочкин // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002 - 2003. № 3.
4. Курочкин, С.А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика / С.А. Курочкин. М.: ВолтерсКлувер, 2007.
5. Попондопуло, В.Ф. Подведомственность споров третейским судам в России / В.Ф. Попондопуло, Е.В. Слепченко // Арбитражные споры. 2008. № 1.
6. Скворцов, О. Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / О.Ю. Скворцов. М., 2005. 198 с.

КЛАД КАК ОСНОВАНИЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Сальникова А.П.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дадаян Е.В.
Красноярский государственный аграрный университет

Практически каждый россиянин хотя бы раз в жизни мечтал найти клад либо принимал непосредственное участие в таких поисках. Интерес молодых граждан к подобного рода поискам отражен во многих художественных произведениях для подростков (М. Твен «Приключения Тома Сойера») и детей («Клад кота Леопольда», «Трое из Простоквашино» и т.д.). Однако если взглянуть на клад как основание приобретения права частной собственности глазами юриста, то романтическая составляющая подобных поисков если не исчезает совсем, то ощутимо уменьшается.

Согласно п.1 ст. 233 ГК РФ, клад – это зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право. Отличия клада от находки заключается, во-первых, в том, что кладом могут быть только деньги или ценные предметы, а находкой – любое имущество. Во-вторых, при находке имущество выбывает из владения собственника, который известен или может быть установлен, против его воли. Клад же подразумевает намерение неизвестного лица-собственника специально скрыть ценное имущество. В-третьих, отнесение имущества к разряду клада предполагает его закапывание в земле или сокрытие «иным способом». Следовательно, наличие денег или ценных предметов на поверхности земли будет означать их квалификацию в качестве находки.

В отличие от ранее действовавшего законодательства (ст. 148 ГК РСФСР 1968 г.), признававшего клад собственностью государства, Гражданский кодекс РФ (ст. 233) выделяет две принципиальные особенности правовых последствий обнаружения клада. Во-первых, обнаружение лицом клада на земельном участке любой формы собственности без согласия собственника участка влечет передачу клада (или вознаграждения) собственнику участка или иного имущества. Другими словами, обнаружение клада на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности (что чаще всего и происходит) в условиях отсутствия согласия соответствующего органа власти влечет отчуждение клада в государственную или муниципальную собственность независимо от его ценности. Аналогичные последствия влечет обнаружение клада на государственном (муниципальном) земельном участке, находящемся у гражданина или юридического лица на праве пожизненного наследуемого владения, постоянного бессрочного или безвозмездного срочного пользования, а также аренды.

Не решен и другой не менее важный вопрос: какой именно орган государственной власти (местного самоуправления) должен давать согласие гражданину на поиски клада на земельном участке, находящемся в государственной (муниципальной) собственности? В какой форме орган государственной власти или местного самоуправления должен выразить такое согласие?

Различные правовые последствия порождает обнаружение (в условиях наличия согласия собственника) клада, в составе которого входят вещи, относимые к числу памятников истории и культуры, либо не относимые к таковым. В первом случае такие ценности подлежат передаче в государственную собственность, а собственник участка и обнаружившее клад лицо получают 50 % стоимости клада в равных долях, если соглашением между ними не предусмотрено иное. Данное правило не применяется в случае обнаружения клада лицом, в круг служебных обязанностей которых входит проведение раскопок и поиск кладов (например, в ходе археологических раскопок).

Если найденные предметы не представляют научной ценности, то подлежат разделу между собственником земельного участка и обнаружившим клад лицом в равных долях или в соответствии с соглашением. Гражданский кодекс РФ, однако, оставляет открытым вопрос о том, каким критерием должен руководствоваться нашедший клад гражданин, определяя историко-культурную ценность найденных предметов или отсутствие таковой.

Не вызывает сомнений отнесение к числу памятников истории и культуры изделий из драгоценных металлов. Однако в случае обнаружения среди вещей, входивших в состав клада, уникальных предметов из меди, камня, бронзы, дерева и т.д., имеющих историко-культурную или научную ценность предполагается, по сути, презумпция знакомства гражданина с теоретическими основами историко-культурного наследия, что маловероятно.

Представляется, что вопрос об отнесении найденных в составе клада вещей к категории «памятников истории и культуры» и о размере вознаграждения должен решаться на основании результатов экспертизы, которую могли бы проводить должностные лица местных органов по охране памятников истории и культуры. Однако остается открытым вопрос о том, какой орган непосредственно должен выплатить такое вознаграждение?

Учитывая, что действующее законодательство об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации выделяет три категории историко-культурного значения объектов культурного наследия (федерального, регионального и местного), соответствующие выплаты могут производиться из федерального, регионального или муниципального бюджета. Поэтому, например, в случае обнаружения объекта федерального значения, такие выплаты должен производить территориальный орган (городской или районный) федеральной налоговой службы. Однако в этом случае денежные средства на соответствующие расходы должны быть предусмотрены при ежегодной подготовке проекта соответствующего бюджета.

Представляется, что одним из вариантов урегулирования некоторых затронутых в настоящей статье проблем могло бы стать принятие Постановления Правительства РФ, которым соответствующие органы и процедуры могли бы быть четко определены.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 2013.
2. Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1968.
3. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 30.11.2011) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
4. Первоначальные основания приобретения права собственности гражданами // www.superinf.ru (дата доступа 27.03.13).
5. Учебное пособие по гражданскому праву / Под ред. А.А. Мохова. Волгоград, 2003.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Подставкин А.Н.

В соответствии со ст. 53 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти (должностных лиц). Указанное конституционное положение детализируется правилами статей 16, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в соответствии с которыми вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Для возникновения обязательства по возмещению вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, необходимо доказать наличие определенных обстоятельств - условий ответственности. Многие ученые-юристы делают эти условия на общие и специальные.

Общие условия.

1. Наличие вреда у потерпевшего. Понятие «вред» законодательством не определено. Этот термин встречается не только в гл. 59 ГК РФ, но и в других статьях ГК РФ. В ст. 52 Конституции РФ говорится о компенсации причиненного ущерба, а в ст. 53 Конституции РФ - о возмещении вреда. Анализ этих статей позволяет сделать вывод о тождественности данных понятий. Согласно ст. 1082 ГК РФ возмещение причиненных убытков является одним из способов возмещения вреда (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

В ст. 1064 ГК РФ говорится о вреде, который может быть причинен «личности или имуществу гражданина» и «имуществу юридического лица». Но в ст. 1069 ГК РФ говорится о вреде, причиненном «гражданину или юридическому лицу».

Вред - это отрицательные последствия действий (бездействия) его причинителей, выражающиеся в умалении имущественных или личных неимущественных прав потерпевшего. Вред следует рассматривать как собирательное понятие, включающее в себя имущественный вред (выражается в убытках - реальном ущербе и упущенной выгоде) и неимущественный вред (включает в себя виды вреда, не охватываемые понятием убытков: моральный вред, репутационный вред и др.). И физические, и юридические лица вправе требовать возмещения как имущественного, так и неимущественного вреда.

2. Противоправность поведения причинителя вреда. Противоправным признается поведение, которое одновременно нарушает норму права и чье-либо субъективное право. Под противоправностью следует понимать нарушение правовых норм посредством нарушения чужого субъективного права без должного на то управомочия. «Незаконные» действия в ст. 1069 ГК РФ следует понимать в широком смысле, т.е. нарушение не только законов, но и иных нормативно-правовых актов, поэтому в большей степени применим термин «противоправные». Также в качестве незаконных следует рассматривать и такие действия, которые совершены на основании нормативных актов, не подлежащих применению в силу их несоответствия законам и иным нормативным актам, имеющим большую юридическую силу.

В соответствии с принципом генерального деликта действует презумпция противоправности поведения, повлекшего причинение вреда, т.е. потерпевший не обязан доказывать противоправность действий, причинивших ему вред. В случае причинения вреда актами власти всякое действие (бездействие) основано на законе, а вред,

причиненный им, правомерен и не подлежит возмещению, за исключением случаев, когда доказано обратное.

Регулирование деятельности публичных органов осуществляется не гражданским законодательством, а нормами иных отраслей права (административное, уголовно-процессуальное и т.д.), и противоправным поведением должно признаваться лишь при нарушении норм публичного права. «В отличие от гражданского права в публичном праве не вред указывает на противоправность властного действия (бездействия), а противоправность властного действия (бездействия), причинившего вред, указывает на противоправность самого вреда, а следовательно, и на возможность его возмещения». Деятельность органов должна признаваться правомерной, пока не доказано, что нарушена норма, относящаяся к регулированию деятельности данных субъектов. Незаконными такие действия являются лишь при их совершении без полномочий, с превышением полномочий или при злоупотреблении ими, а бездействие - при неисполнении обязанностей, предусмотренных нормами права.

3. Причинно-следственная связь между незаконным поведением и вредом. Под причинно-следственной связью понимается объективная категория, существующая между фактом причинения вреда и незаконным решением, действием (бездействием) органа. При предъявлении иска о возмещении вреда истец должен представить доказательства, позволяющие сделать однозначный вывод о наличии взаимосвязи между фактом причинения вреда и поведением органов и (или) их должностных лиц. Именно установление причинно-следственной связи между поступком и результатом помогает определить виновное лицо или группу лиц. Противоправное поведение порождает вред. «Если же в цепи причинности противоправное поведение отстоит от вреда настолько, что теряет свою значимость и не может квалифицироваться как непосредственная причина вреда, а вред как прямое следствие противоправного поведения, то имущественная ответственность лица, допустившего противоправность, должна исключаться».

Данное условие достаточно сложно доказать ввиду отсутствия и в теории, и в практике единого подхода к установлению причинной связи, о чем свидетельствует судебная практика. Недоказанность этого условия является одной из распространенных причин отказа в удовлетворении требований о возмещении вреда.

4. Вина причинителя вреда. В ст. 1069 ГК РФ не упоминается о вине, однако это не означает, что ответственность наступает вне зависимости от вины. В гражданском праве действует презумпция виновности причинителя вреда, т.е. потерпевший освобождается от обязанности доказывания наличия вины. Есть мнение, что виновными должны считаться любые действия государственных или муниципальных органов и их должностных лиц, если они являются незаконными. Это следует из того, что вред причиняется не фактическим, а юридическим действием, незаконность которого обычно уже сама по себе свидетельствует о наличии вины того лица, которое его совершило. Важна только юридически значимая деятельность органа власти. Следовательно, неуказание в ст. 1069 ГК РФ вины не означает, что вред возмещается вне зависимости от вины или что доказанность противоправности лишает возможности ответчика доказывать отсутствие вины. Установление вины государственных органов является необходимым условием ответственности за незаконные акты власти, кроме случаев, прямо предусмотренных законом (п. 1 ст. 1070 ГК РФ).

Как указано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П, наличие вины - общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно. Исходя из этого, в гражданском законодательстве предусмотрены субъективные основания ответственности за причиненный вред, а для случаев, когда таким основанием является вина, решен вопрос о бремени ее доказывания.

Специальные условия.

1. Причинителем вреда выступает специальный субъект - государственный орган (орган местного самоуправления). Организации, не являющиеся государственными органами (органами местного самоуправления) отвечают за причиненный ими вред по иным правилам (ст. 1068 ГК РФ).

Существуют институты, в отношении которых закон не содержит указания о принадлежности их к числу государственных органов, но которые наделены полномочиями государственно-властного характера. Такие субъекты осуществляют публично-правовую деятельность наряду с другой деятельностью. На них должен распространяться режим имущественной ответственности публично-правового образования. Государственные органы и органы местного самоуправления исполняют функции публичной власти, поэтому установлен единый режим гражданско-правовой ответственности.

2. Наступление вреда должно быть связано с действием (бездействием) в сфере властной (публично-правовой) деятельности. Причиной наступления вреда должно быть поведение государственного органа (органа местного самоуправления) в сфере властной деятельности при исполнении обязанностей в рамках установленной компетенции. Если вред причинен не в сфере властных отношений, а в результате хозяйственной и иной деятельности ответственность наступает на общих (ст. 1064 ГК РФ).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П // СПС «КонсультантПлюс».
5. Гордиенко, И.П. О рассмотрении споров о возмещении вреда, причиненного участникам экономической деятельности незаконными действиями (бездействием) субъектов власти / И.П. Гордиенко // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2009. N 3. С. 34 - 38. // СПС «КонсультантПлюс».
6. Жилейкин, В.А. Деликтная ответственность Российской Федерации за вред, причиненный нормативными актами органов власти / В.А. Жилейкин // Юрист. 2008. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Зуева, М.В. Ответственность за вред, причиненный в результате издания актов государственных органов, не соответствующих закону или иному нормативному правовому акту / М.В. Зуева // Российский судья. 2010. № 12. С. 17 – 20 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Крюков, А.Н. Ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный изданием их органами (должностными лицами) нормативных актов, не соответствующих закону / А.Н. Крюков // Судебная практика. 2009. № 9. С. 22-31 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Маковский, А.Л. Гражданская ответственность государства за акты власти / А.Л. Маковский // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика / Отв. ред. А.Л. Маковский. М., 1998 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Репьев, Г.А. Условия установления вины государственных органов за причиненный вред / Г.А. Репьев // Бюллетень нотариальной практики. 2007. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Федосеева, С.В. Условия ответственности за вред, причиненный актами власти / С.В. Федосеева // Налоги (газета). 2009. № 28, 29 // СПС «КонсультантПлюс».

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ФИЛИАЛОВ В СИСТЕМЕ РАЗМЕЩЕНИЯ ЗАКАЗА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

Мельниченко Н.П.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дадаян Е.В.
Красноярский государственный аграрный университет

В условиях реформирования системы образования произошла интеграция образовательных учреждений среднего профессионального образования и начального профессионального образования путем присоединения последних к университетам. В результате таких преобразований в гражданском обороте было создано большое количество филиалов. Образовательные учреждения получают денежные средства федерального бюджета на выполнение государственного заказа, и их деятельность по приобретению необходимых товаров подпадает под понятие «государственных нужд». Поставка товаров для государственных нужд регулируется § 4 гл. 30 Гражданского кодекса РФ, Федеральным законом от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 94-ФЗ).

Приобретателями товаров для государственных нужд являются Заказчики (государственные заказчики), зарегистрированные в реестре заказчиков на официальном сайте в сети Интернет - www.zakupki.gov.ru. В данном реестре филиалы зарегистрированы и выступают как самостоятельные заказчики, хотя Закон № 94-ФЗ не рассматривает филиал в качестве самостоятельного субъекта при размещении заказа на поставку товаров для государственных нужд (п.1 ст. 4 Закона № 94-ФЗ). Правовое положение филиала, как участника системы размещения государственного заказа, не регулируются федеральным законодательством, в связи с чем на практике возникает много проблемных моментов.

Согласно ст. 55 Гражданского кодекса РФ филиалом является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том числе функции представительства. Филиалы не являются юридическими лицами. Тогда получается, что если процедуру размещения заказа инициирует филиал, зарегистрированный в качестве самостоятельного заказчика, то договор (контракт) будет заключен с самим юридическим лицом, которое также зарегистрировано в качестве заказчика. Это значит, что в реестре государственных заказчиков одно и то же юридическое лицо выступает несколько раз заказчиком. Это обстоятельство вызывает сложности при применении Закона № 94-ФЗ юридическими лицами, включая их филиалы.

Разрешая филиалам вступать в гражданский оборот в качестве заказчика, юридическое лицо закрепляет это право в положении о филиале и выдает доверенность руководителю на осуществление функций государственного заказчика. Филиалы осуществляют деятельность по размещению заказов со следующими особенностями.

При заключении договоров (контрактов) с единственным поставщиком, согласно статьи 55 Закона № 94-ФЗ, у филиалов имеются определённые ограничения. Пунктом 14 части 2 статьи 55 Закона № 94-ФЗ установлено, что заказчики вправе заключать договоры без проведения процедур, установленных Законом, если сумма договора не превышает установленного Центральным банком Российской Федерации предельного размера расчетов наличными деньгами в Российской Федерации между юридическими лицами по одной сделке. На данный момент это сумма составляет сто тысяч рублей. Данная сумма

заключения договоров без проведения процедур установленных законом, предусмотрена для юридического лица. А так как филиал не является юридическим лицом, то данная сумма распространяется на все юридическое лицо с учетом всех филиалов. Допустим у юридического лица имеется пять филиалов, то в данном случае возможна такая схема заключения договоров, согласно п.14 ч. 2 ст. 55 Закона: пятьдесят тысяч лимит самого юридического лица и по десять тысяч для каждого филиала. Для соблюдения данного требования закона, юридическое лицо должно предусмотреть это ограничение в документах, регламентирующую деятельность филиалов. То есть прописать и в положении о филиале и в доверенности руководителя филиала возможность заключать договора без проведения процедур размещения заказа на сумму не более 10 000 (десяти тысяч) рублей. Только в этом случае будут выполняться требования законодательства о размещении заказов и само юридическое лицо не будет привлечено к административной ответственности. На практике данное требование очень сильно ограничивает свободу деятельности филиалов, так как любая покупка на сумму свыше 10 000 (десяти тысяч) рублей должна осуществляться по правилам Закона № 94-ФЗ о размещении заказов путем организации электронных торгов, конкурсов или запроса котировок. Процесс приобретения товаров (например, оргтехники вышедшей из строя и необходимой для образовательного процесса) может затянуться на 2 и более месяца.

Процедура запроса котировок также проходит для филиалов с определенными особенностями. Законодатель установил, что заказчику запрещается заключать контракты путем запроса котировок на поставку одноименных товаров на сумму более чем пятьсот тысяч рублей в течение квартала. Складывается такая же ситуация как с заключением филиалом договоров с единственным поставщиком. Но в случае с запросом котировок, целесообразно запретить филиалам самостоятельно принимать решение и осуществлять размещение заказа путем запроса котировок. Предусмотреть в доверенности и положении о филиале, что проведение процедуры запроса котировок проводить только по согласованию с юридическим лицом. Это позволит юридическому лицу проводить мониторинг возможности проведения процедуры запроса котировок как самому юридическому лицу, так и его филиалам.

Другие процедуры размещения заказа филиалы осуществляют также как и другие участники размещения заказа.

Для предотвращения вышеизложенных коллизий необходимо законодательно уравнивать статус филиалов, зарегистрированных в качестве самостоятельных заказчиков, со статусом заказчика.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Консультант Плюс.

2. Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Консультант Плюс. (утрачивает силу с 1 января 2014 года в связи с принятием ФЗ РФ «О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг»).

3. Указание ЦБ РФ от 20.06.2007 № 1843-у «О предельном размере расчетов наличными деньгами и расходовании наличных денег, поступивших в кассу юридического лица или кассу индивидуального предпринимателя // Консультант Плюс.

ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Эренбург С.С.

В условиях становления в современной России правового демократического государства перспективным направлением становится медицинское право. Интерес к проблеме подогревается не искусственно - сама жизнь все чаще подбрасывает врачам задачи, решить которые можно, лишь опираясь на закон, в связи с чем в настоящее время успешно формируется молодая отрасль правовой науки, объединяющая различные аспекты медицины - медицинское право.

Несмотря на это, врач и пациент по-прежнему находятся в неравных отношениях, больной все чаще бесправен, зависим от системы здравоохранения. Тем не менее, все чаще медицинские услуги предоставляются пациенту за плату, таким образом между врачом и пациентом складываются гражданско-правовые отношения, регулируемые договором возмездного оказания услуг.

Деятельность по оказанию платной медицинской помощи российское законодательство относит к предпринимательской деятельности, осуществляемой под публичным контролем. Договор о предоставлении платных медицинских услуг согласно пункту 1 статьи 426 ГК РФ признается публичным договором, то есть соглашением, устанавливающим обязанности по оказанию услуг, которые такая организация должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится.

Обязательность заключения публичного договора, каковым является договор о предоставлении платных медицинских услуг, при наличии возможности предоставить соответствующие услуги означает и недопустимость одностороннего отказа исполнителя от исполнения обязательств по договору, если у него имеется возможность исполнить свои обязательства, поскольку, в противном случае, требование закона об обязательном заключении договора лишалось бы какого бы то ни было смысла и правового значения. Предоставление исполнителю права на односторонний отказ от исполнения договора является неоправданным и концептуально неверным, в том числе и по причине несвоевременности в условиях недостаточно сформировавшегося рынка медицинских услуг с учетом того, что многие из такого рода услуг продолжают оставаться уникальными, и отказ от их предоставления может существенно нарушить интересы больного, причинить вред жизни и здоровью.

Поэтому в отношении обязательств по возмездному оказанию медицинских услуг правило п.2 ст. 782 ГК РФ не должно применяться либо должно быть дополнено следующим условием «если промедление в оказании медицинской услуги не угрожает жизни и здоровью заказчика».

01.01.2013 вступили в силу новые Правила предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утвержденные Постановлением Правительства РФ №1006, которые подробно описывают порядок и условия заключения договоров на оказание платных медицинских услуг. Подробнее исследуем разделы, обязательные к включению в текст договора.

Согласно действующим Правилам договор на оказание платных медицинских услуг в обязательном порядке должен содержать следующие условия:

- а) сведения об исполнителе;
- б) фамилию, имя и отчество (если имеется), адрес места жительства и телефон потребителя (законного представителя потребителя);
фамилию, имя и отчество (если имеется), адрес места жительства и телефон заказчика - физического лица;
наименование и адрес места нахождения заказчика - юридического лица;
- в) перечень платных медицинских услуг, предоставляемых в соответствии с договором;
- г) стоимость платных медицинских услуг, сроки и порядок их оплаты;

- д) условия и сроки предоставления платных медицинских услуг;
- е) должность, фамилию, имя, отчество (если имеется) лица, заключающего договор от имени исполнителя, и его подпись, фамилию, имя, отчество (если имеется) потребителя (заказчика) и его подпись. В случае если заказчик является юридическим лицом, указывается должность лица, заключающего договор от имени заказчика;
- ж) ответственность сторон за невыполнение условий договора;
- з) порядок изменения и расторжения договора;
- и) иные условия, определяемые по соглашению сторон.

Платные медицинские услуги предоставляются только при наличии информированного добровольного согласия пациента (ст.20 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Права потребителей медицинских услуг зачастую нарушаются либо непредоставлением необходимой информации либо предоставлением неполной или недостоверной информации, тем самым увеличивая вероятность оказания услуг ненадлежащего качества, а также возникновением у пациента различного рода убытков. Данные факты подтверждаются выводами проводимых проверок по соблюдению медицинскими учреждениями действующего законодательства, в результате которых чаще всего выявляются следующие нарушения: отсутствие информации о платных услугах, оказываемых учреждением, отсутствие прейскуранта цен на платные услуги. Как отмечается, в 95% учреждений отсутствует предоставляемая в наглядной и доступной форме информация об исполнителе с указанием наименования организации, места нахождения, режима работы, о номере и сроке действия лицензии, сертификатах специалистов и расчете стоимости услуг. В связи с вышеизложенным, представляется что в данном случае доступность информации предполагает возможность ее самостоятельного получения потребителем, без обращения к кому либо.

Действующие Правила предусматривают полную открытость информации как об учреждении и специалистах, предоставляющих услуги, так и о результатах обследования, диагнозе, методах лечения, связанном с ними риске, а также о возможных вариантах и последствиях медицинского вмешательства, ожидаемых результатах лечения. Сообщаются также сведения об используемых лекарственных препаратах и медицинских изделиях, в том числе о сроках их годности, показаниях и противопоказаниях к применению.

С правом потребителя медуслуги на информацию тесно связано право на безопасность. В соответствии с этим положением потребитель должен быть информирован о наличии противопоказаний при применении медикаментозных средств или определенных методов диагностики и лечения. Такая информация должна быть предварительной, то есть сообщена потребителю до начала оказания соответствующих медицинских услуг, так как от этого зависит решение вопроса о согласии пациента на соответствующее медицинское вмешательство и должна быть основана на предположении об отсутствии у пациента специальных познаний о ее характеристиках. Это приобретает особую важность при проведении хирургических операций или иных процедур, основанных на новых, недостаточно апробированных медицинских технологиях.

Следует помнить, что в соответствии с п.2 ст. 732 и ст.12 Закона «О защите прав потребителей» заказчик вправе требовать расторжения договора возмездного оказания услуг без оплаты оказанной услуги, а также возмещения убытков в случаях, когда вследствие неполноты или недостоверности полученной от исполнителя информации был заключен договор на оказание услуги, не обладающей свойствами, которые имел ввиду заказчик.

Необходимо сказать о том, что клиент имеет право потребовать расторжения договора без оплаты выполненных услуг, а также потребовать возмещения убытков не обязательно только при наступлении определенного вредоносного результата. Для этого просто достаточно того, чтобы пациент сумел доказать убытки, которые он понес при

заключении договора на оказание медицинской услуги, не обладающей свойствами, которые он имел ввиду, то есть заключил договор вследствие неполноты или недостоверности полученной от медицинского работника информации.

Наряду с изложенным выше предоставляемая информация должна содержать сведения об ответственности медицинского учреждения перед потребителем за несоблюдение требований, предъявляемых к методам диагностики, профилактики и лечения, а также в случае причинения вреда здоровью и жизни человека.

Одной из особенностей оказания медицинской помощи является малая предсказуемость определения всего объема работ, необходимого для обследования и лечения пациента, что может существенно сказаться на стоимости оказываемых услуг. Однако медицинское учреждение не вправе навязывать пациенту оказание дополнительной услуги, предоставляемой за плату, а также оказывать такие услуги без согласия пациента - он может отказаться от оплаты услуги, не предусмотренной договором. Действующими Правилами предусмотрена обязательность включения в договор перечня оказываемых платных услуг, условия и сроки их предоставления, а также стоимость, сроки и порядок оплаты. По требованию любой из сторон договора может быть составлена смета, при этом она становится неотъемлемой частью договора.

Возможна также ситуация, когда при предоставлении платных медицинских услуг потребуются предоставление дополнительной медицинской помощи по экстренным показаниям: для устранения угрозы жизни при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострениях хронических заболеваний. Согласно новым Правилам такая помощь должна оказываться бесплатно.

Особо остро по-прежнему стоит вопрос о ненадлежащем качестве оказания медицинских услуг и ответственности за последствия таких действий, ведь это зачастую приводит не только к неудовлетворенности больного или к нарушению условий договора, но и к причинению вреда здоровью и жизни пациента.

В случае причинения вреда жизни и здоровью в результате оказания медицинской услуги и обращения потерпевшего пациента в суд с требованием возмещения этого вреда вопросы оценки качества медицинской услуги переходят в чисто юридическую плоскость, и оценивать суду приходится не качество медицинской услуги, а действия медицинского учреждения - врача, причинившего вред, как правомерное или противоправное поведение.

Правовым основанием гражданско-правовой ответственности за причинение вреда при ненадлежащем оказании медицинской услуги являются нормы главы 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда». Так, ст. 1064 ГК РФ выражает принцип генерального деликта, согласно которому вред, причиненный субъекту гражданского права, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред; ст. 1068 ГК РФ предусматривает ответственность юридического лица за вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей (специальный деликт).

Исходя из сложившейся практики, а также научных подходов страхование профессиональной ответственности медицинских работников является наиболее оптимальным механизмом обеспечения исполнения обязательства. В свою очередь, страхование ответственности будет одним из наиболее эффективных способов контроля качества медицинских услуг наряду или в качестве альтернативы сертификации, лицензированию и т.д.

На практике, как правило, медицинские учреждения пользуются типовым договором об оказании услуг, однако применять единый шаблон договора, в отношении разных видов осуществляемых услуг представляется неправильным. Учесть все нюансы оказываемых услуг, применительно к определенной специфике деятельности может лишь специально разработанный договор.

Более того, отсутствие правовой базы в таких областях как трансплантация органов и тканей человека, клонирование, генная инженерия, коррекции пола, возможности использования эмбриональных тканей затрудняет на сегодняшний день разработку

гражданско-правовых договоров применимых к вышеуказанным областям медицинской практики.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 14.06.2012) // Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.06.2012) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 28.07.2012) «О защите прав потребителей» // Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
4. Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИКАЗНОГО И УПРОЩЕННОГО ВИДОВ ПРОИЗВОДСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

Смелян М.А.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дадаян Е.В.
Красноярский государственный аграрный университет

На сегодняшний день ГПК РФ и АПК РФ для определенных случаев предусмотрены упрощенные процедуры защиты прав и законных интересов лиц, обращающихся в суд общей юрисдикции или арбитражный суд. Так, ГПК РФ предусматривает возможность применения приказного производства, а АПК РФ – упрощенного производства.

Упрощенные формы осуществления правосудия известны со времен Древнего Рима многим системам права зарубежных государств (Австрии, Германии и др.) и дореволюционной России. По своей природе упрощенное производство в арбитражном процессе близко к институту выдачи судебного приказа в гражданском процессе. Цели введения приказного производства в гражданском процессе и упрощенного производства в арбитражном процессе являются едиными - уменьшение времени рассмотрения дела в суде (быстрота), уменьшение нагрузки на суд, то есть достижение максимального динамизма и эффективности судопроизводства в отношении простых и/или бесспорных по своей сути дел, а также дел, рассмотрение которых в обычном порядке нецелесообразно и не соотнобразуется с принципом процессуальной экономии.

Упрощенное производство — это новый вид производства в арбитражном процессе, ранее не известный арбитражному процессуальному законодательству, новый институт арбитражного процессуального права. Однако его появление вызвано объективными причинами и всей историей развития как арбитражного процессуального, так и гражданского процессуального права.

Приказное производство в судах общей юрисдикции и упрощенное производство в арбитражных судах не идентичны по своей природе и имеют ряд отличий, но при этом обладают некоторыми схожими чертами.

Так, при рассмотрении дела в приказном производстве такое рассмотрение осуществляется без судебного разбирательства и заканчивается вынесением судом судебного приказа (ст. 121 ГПК РФ). Выдаваемый судебный приказ одновременно является исполнительным документом (ч. 2. ст. 121 ГПК РФ). Вынесенный судебный

приказ по заявлению должника может быть отменен вынесшим его судьей (ст. 129 ГПК РФ).

Рассмотрение дела в порядке упрощенного производства производится по общим правилам искового производства, за некоторыми изъятиями (ч. 1 ст. 228 АПК РФ). Заканчивается вынесением арбитражным судом решения (ст. 229 АПК РФ), вынесенное решение должно соответствовать гл. 20 АПК РФ. Исполнение решения, вынесенного в упрощенном производстве, производится по общим правилам. Обжалование и отмена решения, вынесенного в упрощенном производстве, производится в общем порядке (ч. 4 ст. 229 АПК РФ)

В научной литературе указывают на следующие различия приказного производства и упрощенного производства в арбитражном суде:

– различие материально-правовой основы соответствующих дел. В гражданском процессе требование заявителя о выдаче судебного приказа может вытекать из любой сделки (абз. 2, 3 ст.122 ГПК РФ), а в арбитражном процессе имеются ограничения по сумме и характеру сделки (требования основаны на документах), по позиции ответчика в отношении заявленного требования (он должен их признавать и не исполнять в добровольном порядке). Представляется, что указанные различия вовсе не свидетельствуют о разной материально-правовой основе указанных дел и при желании законодателя соответствующие правила могут быть унифицированы;

– отличие правовой природы судебных актов, выносимых в приказном и упрощенном производствах. Судебный приказ – это одновременно судебное постановление и исполнительный документ, выдаваемый без судебного разбирательства (ст.121 ГПК РФ). Решение, принимаемое в порядке упрощенного производства, ничем не отличается от решений, выносимых в исковом порядке;

– в приказном производстве судебное заседание не проводится (ч.2 ст.126 ГПК РФ), а при рассмотрении дела в упрощенном порядке предусмотрено проведение судебного заседания (ч.4 ст.228 АПК РФ). Как представляется, данное различие вообще надуманное, так как в обоих случаях дела рассматриваются судом, а, следовательно, в судебном заседании, но без вызова сторон. В этом собственно и заключается одно из проявлений упрощенного порядка рассмотрения дел. Правила ГПК РФ в этой части следовало бы привести в соответствие с правилами АПК РФ, как более точно отражающими существо явления;

- в гражданском процессе судебный приказ выдается заявителю лишь по факту подачи заявления (ч.1 ст.226 ГПК РФ), а в арбитражном процессе суд ждет возражений ответчика. Полагаем, что эффект упрощения не исчезнет, если и в ГПК РФ предусмотреть время для выжидания возражений ответчика, у которого, как известно, все равно сохраняется право на обжалование выдачи судебного приказа. Судебному приказу, как уже отмечалось, необходимо придать качества полноценного судебного акта, а лучше переименовать в судебное решение, и тем самым отграничить от актов нотариуса.

Таким образом, приказное производство в гражданском процессе и упрощенное производство в арбитражных судах не идентичны по своей природе и имеют ряд отличий. Так, судебный приказ выдается вне рамок судебного разбирательства по исчерпывающему перечню требований, и сам является исполнительным документом. Упрощенный порядок по АПК РФ более приближен к общим правилам рассмотрения исковых дел, но вместе с тем имеет особенности в правилах рассмотрения дел

По упрощенному производству в арбитражных судах дела решаются в рамках судебного заседания, но без участия сторон, решение служит основанием для выдачи исполнительного листа, процесс носит ускоренный характер, в процессе рассмотрения дела исследуются лишь письменные материалы.

Но то главное, что объединяет два названных производства — стремление по бесспорным, несложным делам по требованиям, против которых нет возражений у противной стороны. Прежде всего, инициировать упрощенное производство может истец,

но неперменным требованием является согласие на это ответчика. Если ответчик возражает против упрощенного производства, дело должно рассматриваться в обычном исковом порядке. Из смысла ч. 2 ст. 226 Кодекса следует, что упрощенное производство может также возникнуть и по предложению судьи арбитражного суда. Такая инициатива, в частности, может исходить от судьи при решении вопроса о принятии искового заявления для рассмотрения дела по общим правилам производства, если из заявления будут усматриваться основания (одно из них) для применения упрощенного порядка рассмотрения дела. Предложение арбитражного судьи по использованию правил гл. 29 Кодекса может возникнуть и в процессе подготовки дела к слушанию по обычному исковому заявлению при наличии требований, предусмотренных ст. 227. В целях соблюдения принципа равноправия сторон и надлежащей защиты их прав и интересов Кодекс (ч. 2 ст. 226) требует в этом случае согласия обе их сторон на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства.

В арбитражном процессе упрощенное производство заканчивается вынесением судебного решения, которое подлежит обжалованию в вышестоящую судебную инстанцию. Упрощенный порядок разрешения дел по ГПК РФ завершается выдачей судебного приказа, который может быть отменен вынесшим его судом при заявлении возражения.

Но главное, что объединяет два названных производства — стремление по бесспорным, несложным делам, по требованиям, против которых нет возражений у противной стороны, провести ускоренную и упрощенную процедуру их рассмотрения.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ. М., 2013.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. М., 2013.
3. Грибанов, Ю.Ю. Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе: сравнительное исследование правовых систем России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Ю. Грибанов. Томск, 2007. С. 13.
4. Сивак, Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Н.В. Сивак. М., 2009.
5. Трещева, Е.А. Виды гражданского судопроизводства: учеб. пособие / Е.А. Трещева, Т.А. Дерюшкина, А.В. Юдин и др. Самара: Самарский университет, 2006.
6. Трофимов, А.А. Судебный приказ: взаимосвязь формы и содержания / А.А. Трофимов // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 8.
7. Трубников, П.Я. Судебное разбирательство гражданских дел отдельных категорий / П.Я. Трубников. М.: Былина, 2000.
8. Туманов, Д.А. Приказное производство в настоящее время: процесс или фикция процесса? / Д.А. Туманов // Журнал российского права. 2008. № 7.
9. Хвостов, Е.А. О некоторых проблемах совершенствования работы арбитражных судов / Е.А. Хвостов // Арбитражные споры. 2007. № 4.
10. Черемин, М.А. Приказное производство в российском гражданском процессе / М.А. Черемин. М., 2001.

ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПРИ ИЗЪЯТИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Приставкина Т.Г.

Важной проблемой при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд является справедливая оценка изымаемых земельных участков.

Процедура изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд не может быть завершена без полного возмещения собственнику земельного участка, землепользователю, землевладельцу, арендатору всех убытков, обусловленных изъятием земельного участка.

В понятие убытков, согласно ст. 15 ГК РФ, входят реальный ущерб, под которым понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества, а также упущенная выгода - неполученные доходы, которое это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

С экономической позиции реальный ущерб характеризуется уменьшением (реальным или неизбежным в будущем) наличного имущества собственника в отличие от упущенной выгоды, когда наличное имущество потерпевшей стороны не увеличивается, хотя и могло бы увеличиться, если бы имущество не было бы изъято.

Размер реального ущерба, причиненного собственникам незастроенных земельных участков их изъятием, определяется в размере рыночной стоимости земельного участка, включаемой в состав его выкупной цены.

В соответствии с положениями земельного и гражданского законодательства при выкупе земельного участка для государственных или муниципальных нужд в выкупную цену включаются все убытки, причиненные собственнику изъятием земельного участка, в полном объеме, включая упущенную выгоду (в частности, это может быть связано с необходимостью досрочного прекращения обязательств перед третьими лицами).

По соглашению с собственником земельного участка ему может быть предоставлен в собственность бесплатно другой (равноценный) земельный участок. В этом случае его стоимость, также определяемая в соответствии с законодательством об оценочной деятельности, засчитывается в выкупную цену земельного участка.

В случае застроенного земельного участка к рыночной стоимости земельного участка прибавляется рыночная стоимость объекта недвижимости, состоящего из зданий, строений, сооружений, находящихся на земельном участке.

В соответствии со ст. 283 ГК РФ прекращение права постоянного (бессрочного) пользования или права пожизненного наследуемого владения земельным участком при его изъятии для государственных или муниципальных нужд осуществляется по правилам, предусмотренным ст. 279-282 Кодекса, т.е. по тем же правилам, что и изъятие у собственника.

Однако необходимо отметить, что указанные нормы могут применяться к отношениям по прекращению прав на земельные участки, отличных от права собственности, не в полной мере. В частности, в связи с отсутствием у землепользователей, землевладельцев и арендаторов права собственности на земельные участки последние у них не выкупаются, т.е. им не возмещается стоимость изымаемых участков. Указанные лица имеют право требовать бесплатного предоставления им равноценных земельных участков. Кроме того, им должна быть возмещена стоимость принадлежащих на праве собственности зданий, строений и сооружений, расположенных на земельном участке, а также причиненных изъятием убытков, включая упущенную выгоду, в полном объеме.

Расчет размера убытков осуществляется независимым оценщиком на основании договора на оказание услуг по расчету размера убытков.

Несмотря на то, что выкупная цена может определяться соглашением с собственником земельного участка (ст. 281 ГК РФ), проведение оценки рыночной стоимости имущества, изымаемого для государственных или муниципальных нужд, является обязательным. Данное правило установлено ст. 8 ФЗ от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности» и вызвано необходимостью исключить необоснованное расходование бюджетных средств при выкупе земельного участка.

В настоящее время рыночная стоимость земельного участка определяется на основании отчета об оценке, выполненного в соответствии с Методическими рекомендациями по определению рыночной стоимости земельных участков, утвержденными распоряжением Минимущества России от 06.03.2002 № 568-р.

Согласно указанным рекомендациям, рыночная стоимость земельного участка зависит от ожидаемой величины, срока и вероятности получения дохода от земельного участка за определенный период времени при наиболее эффективном его использовании без учета доходов от иных факторов производства, привлекаемых к земельному участку для предпринимательской деятельности, изменения его целевого назначения, разрешенного использования, прав иных лиц на земельный участок, разделения имущественных прав на земельный участок, его местоположения и влияния внешних факторов, а также от спроса и предложения на рынке и характера конкуренции продавцов и покупателей.

При этом рыночная стоимость земельного участка устанавливается исходя из его наиболее эффективного использования, то есть наиболее вероятного использования земельного участка, являющегося физически возможным, экономически оправданным, соответствующим требованиям законодательства, финансово осуществимым и в результате которого расчетная величина стоимости земельного участка будет максимальной. Наиболее эффективное использование земельного участка определяется с учетом возможного обоснованного его разделения на отдельные части, отличающиеся формами, видом и характером использования. Однако наиболее эффективное использование может не совпадать с текущим использованием земельного участка.

При определении наиболее эффективного использования принимаются во внимание: целевое назначение и разрешенное использование; преобладающие способы землепользования в ближайшей местности оцениваемого земельного участка; перспективы развития района, в котором расположен земельный участок; ожидаемые изменения на рынке земли и иной недвижимости; текущее использование земельного участка.

Свои особенности имеет расчет рыночной стоимости земель сельскохозяйственного назначения. Оценка земельных участков данной категории земель осуществляется исходя из их разрешенного, неистощительного и наиболее эффективного использования с учетом особенностей сельскохозяйственного районирования территории. Так, рыночная стоимость земельного участка сельскохозяйственного назначения определяется на основе оценки входящих в его состав сельскохозяйственных угодий и земель, занятых зданиями, строениями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции, с учетом характеристик входящих в его состав земель, занятых внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, древесно-кустарниковой растительностью, предназначенных для обеспечения защиты земель от воздействия неблагоприятных природных, антропогенных и техногенных явлений, замкнутых водоемов, которые не могут быть использованы для предпринимательской деятельности.

Возмещению подлежат также стоимость жилых зданий, объектов культурно-бытового назначения, производственных и иных зданий и сооружений или затрат по их переносу на новое место, а также стоимость мелиоративных объектов по расценкам, действующим на момент изъятия земельного участка.

Так, ЖК РФ устанавливает, что при определении выкупной цены жилого помещения в нее включается рыночная стоимость жилого помещения, а также все убытки, которые собственник несет в связи с изменением места проживания, временным пользованием иным жилым помещением до приобретения в собственность другого жилого помещения (в случае, если соглашением с собственником не предусмотрено сохранение права пользования изымаемым жилым помещением до приобретения в собственность другого жилого помещения), переездом, поиском другого жилого помещения для приобретения права собственности на него, оформлением права собственности на другое жилое помещение, досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду (п. 7 ст. 32 ЖК РФ). Рыночная стоимость объектов недвижимости, состоящих из зданий, строений, сооружений, находящихся на земельном участке, и соответствующего права на часть земельного участка, занятую зданием, строением, сооружением и необходимую для их использования, определяется на основании отчета об оценке, выполненного в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности.

Необходимо заметить, что в случае, если земельный участок и расположенные в его пределах объекты недвижимости принадлежат на праве собственности разным лицам, стоимость зданий, строений, сооружений компенсируется собственнику последних, а в выкупную цену земельного участка включаются стоимость земельного участка и убытки, причиненные собственнику участка.

Кроме того, согласно п. 28 Постановления Пленума ВАС РФ от 24.03.2005 N 11 "О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства" в тех случаях, когда собственник не согласен со стоимостью объекта, установленной в решении уполномоченного органа об изъятии земельного участка, или когда выкупная цена в нем не указана и сторонами после принятия решения об изъятии не достигнуто соглашение о выкупной цене, арбитражный суд определяет стоимость объекта исходя из его рыночной стоимости на момент рассмотрения спора.

Вместе с тем, представляет интерес Постановление ФАС СКО от 24.03.2005 N Ф08-990/05, в котором указано, что "возмещение убытков по ценам, существующим на день принятия решения об изъятии земельного участка, осуществляется в том случае, если затраты возмещены при изъятии земельного участка. Если затраты не возмещены при изъятии земельного участка, то землепользователь вправе требовать возмещения затрат по ценам, существующим на момент, максимально приближенный к реальной компенсации произведенных затрат".

Однако данное положение, по нашему мнению, нарушает принцип предварительности возмещения, т.е. возмещение убытков правообладателю должно произойти заблаговременно до его фактического изъятия. При этом следует указать, что с момента расчета выкупной цены до непосредственного возмещения может пройти довольно длительный срок, в течение которого правообладатель будет продолжать нести издержки по содержанию земельного участка в соответствии с его использованием, в результате чего произведенная оценка во многом потеряет свою значимость.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Евсегнеев, В.А. Собственность на землю в фокусе интересов / В.А. Евсегнеев // Журнал российского права. 2004. № 8.

5. Клейменова, Е.С. Предварительное и равноценное возмещение как условие выкупа (изъятия) земельного участка для государственных или муниципальных нужд / Е.С. Клейменова // Журнал "Юрист". 2007. № 12.

6. Конюх, Е.А. Обеспечение жилищных и земельных прав собственника жилого помещения

при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд / Е.А. Конюх // Журнал российского права. 2006. № 1.

7. Сыродоев, Н.А. Возникновение прав на землю / Н.А. Сыродоев // Журнал "Государство и право". 2004. № 10.

8. Комментарий к Федеральному закону от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности» // Консультант Плюс: Законодательство.

9. Юшков, Е. Выкупная цена за изымаемую землю / Е. Юшков // Журнал "ЭЖ-Юрист". 2007. № 8.

ДОГОВОР АРЕНДЫ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

Жуков С.В.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дадаян Е.В.
Красноярский государственный аграрный университет

ГК РФ обозначил два основных имеющих место в практике вида договора аренды транспортных средств: 1) с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации (с экипажем), 2) без предоставления услуг по управлению и технической эксплуатации (без экипажа). Исходя из этого, законодатель разделил § 3 главы 34 ГК РФ на две части. Указанные содержательные условия, разграничивающие два вида договора аренды транспортных средств, по-видимому, могут комбинироваться сторонами в зависимости от конкретной практической целесообразности и необходимости. В договоре аренды транспортного средства с экипажем можно выделить договоры с условиями технического обслуживания и договоры без технического обслуживания (лишь с предоставлением услуг по управлению); аналогично, в договоре аренды транспортного средства без экипажа — без предоставления технического обслуживания и с предоставлением услуг по техническому обслуживанию (но без предоставления услуг по управлению). В частности, лизинг автотранспортных средств, как правило, представляет собой «так называемую форму лизинга с полным набором сервисных услуг», характеризующуюся наличием комплексной системы ремонта, страхования, технического и гарантийного обслуживания на базе собственных ремонтных служб арендодателя либо привлекаемых им на контрактной основе специализированных сервисных хозяйствующих субъектов.

Подвиды рассматриваемых договоров аренды транспортных средств с экипажем и без экипажа требуют особого внимания как в теории, так и в законодательстве. Актуальность их для гражданского оборота подтверждается не только практическими примерами, но и наличием предшествующего нормативно-правового регулирования. Однако в практике применения сторонами выделенных подвидов договора аренды транспортных средств возникнет вопрос: какими положениями, в том числе и ГК РФ, следует руководствоваться при этом? Отсутствие в ГК РФ общих норм, рассчитанных на любые договоры аренды транспортных средств, а не только на два его вида, приводит к необходимости выбора между различными, как правило, взаимоисключающими и коллизионными вариантами.

Первый вариант — существующее нормативно-правовое регулирование исключительно только названных в ГК РФ рассматриваемых видов договора признать

пробелом в праве по отношению к другим его разновидностям, а следовательно, влекущим применение гражданско-правовых норм, регулирующих сходные отношения (аналогия закона), при заключении вышеуказанных подвидов договора аренды транспортных средств, не предусмотренных ГК РФ.

Второй вариант — недопустимо использование в практике иных вариантов договора аренды транспортных средств, чем те, которые прямо указаны в § 3 главы 34 ГК РФ. Данный вариант противоречит общим началам и смыслу гражданского законодательства, в частности принципу свободы договора, а значит, неприемлем. «Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законами или иными правовыми актами» (п. 2 ст. 421 ГК РФ).

Третий вариант — обозначение в отраслевых транспортных кодексах и уставах разновидностей договора аренды транспортных средств, необходимых для применения в соответствующей области. Это — один из реальных и не противоречащих ГК РФ вариантов, однако не реализуемых в указанных нормативно-правовых актах: новые Воздушный кодекс РФ и Транспортный устав железных дорог РФ не содержат ни одной нормы, прямо регулирующей аренду соответствующих транспортных средств.

Четвертый вариант — применение общих положений об аренде. Последний вариант предпочтительнее других, так как имеет легальное основание. Статья 625 ГК РФ предусматривает применение к договорам аренды отдельных видов имущества общих положений об аренде (§ 1 главы 34 ГК РФ) в случае, когда иное не установлено правилами ГК РФ об этих договорах.

Договоры аренды транспортных средств с экипажем и без экипажа, закрепленные в ст. 632, 642 ГК РФ, наиболее полно по сравнению с предшествующими определениями транспортных кодексов и уставов отражают их гражданско-правовую природу как договоров аренды. Предметом рассматриваемых договоров выступает транспортное средство. Поскольку положения ГК РФ не ограничивают предмет указанных договоров какими-либо видами или типами транспортных средств, предполагается, что они распространяются на любые транспортные средства, не изъятые из гражданского оборота.

Отметим характерные, юридически значимые черты транспортных средств, которые прямо отражаются на содержании рассматриваемых арендных правоотношений, формировании условий договора, ответственности сторон. Транспортные средства: а) обладают (как и иные вещи, которые потенциально могут стать предметом аренды) индивидуально-определенными признаками; б) относятся к источникам повышенной опасности; в) являются сложными техническими устройствами, требующими в эксплуатации специальных знаний и навыков, т. е. соответствующей подготовки; г) являются, как правило, относительно дорогостоящим имуществом; д) некоторые из них отнесены к объектам недвижимости (воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты).

ГК РФ не содержит обобщающего определения транспортного средства. Однако такое определение необходимо. В настоящее время оно встречается применительно к некоторым видам транспортных средств в отраслевых транспортных нормативно-правовых актах, и в частности в ст. 32 Воздушного кодекса РФ. Отсутствие обобщающего юридического определения транспортного средства приводит к довольно широкому толкованию данного понятия, например: транспортное средство — средство, «способное к самостоятельному перемещению в пространстве». Пробел в законодательстве вызывает ряд вопросов, и прежде всего такие, как: можно ли отнести к транспортным средствам то или иное имущество, сходное по каким-либо техническим и другим характеристикам с традиционно обозначенными видами транспорта в транспортных кодексах и уставах, либо непосредственно обозначенное законодателем термином «транспорт» (например, «гушевой транспорт», «трубопроводный транспорт»), однако, как правило, не рассматриваемое — в современном буквальном, непрофессиональном понимании — как транспортное средство? Являются ли транспортными средствами устройства, «не

оборудованные двигателем и предназначенные для движения в составе с механическими транспортными средствами» (например, железнодорожные вагоны, контейнеры, автомобильные прицепы, тележки), или ими можно назвать только самоходные технические устройства (локомотивы, тепловозы, автомобили, космические, воздушные и морские суда и т. д.)?

Особую актуальность поставленным вопросам придает то, что словари определяют понятие транспортного средства лишь по функциональному признаку: «транспорт — перевозочные средства», включая тем самым в число рассматриваемых объектов почтовых голубей, вьючных и других животных. По нашему мнению, ГК РФ относит к транспортным средствам исключительно механические транспортные средства, так как в § 3 главы 34 ГК РФ речь идет об их технической эксплуатации и управлении.

Понимание термина «управление» в юридическом определении договоров аренды транспортных средств с экипажем и без экипажа также не позволяет отнести к транспортным средствам устройства, не оборудованные двигателем, т.е. не способные без самоходных транспортных средств к передвижению в пространстве. И лишь в составе с последними, образуя единые на данный конкретный промежуток времени перевозочные средства (например, электропоезд, автопоезд), они могут быть признаны транспортными средствами. Сомнительно поэтому автоматическое отнесение к числу транспортных средств, в частности, грузовых и пассажирских вагонов.

На неоднозначность данного вопроса указывает и отсутствие в работах некоторых авторов родового обозначения транспортных устройств, не оборудованных двигателем, либо применение для их обозначения в юридических научных работах словосочетания «перевозочные средства» без определения этого понятия.

Законодатель не указал ни в ГК РФ, ни в транспортных кодексах и уставах непосредственных обязательных требований, предъявляемых к арендатору. Объяснение этому кроется в необходимости предъявления всех вышеперечисленных требований не только к арендатору как стороне договора аренды транспортных средств, но и к более широкому кругу лиц — эксплуатантам, т. е. лицам, использующим транспортные средства для производственных (направленных на обеспечение собственного производства) или коммерческих (извлекающих доходы от их эксплуатации путем получения оплаты за выполненную транспортную услугу) целей, в частности, при аренде транспортных средств, с участием экипажа арендодателя, собственным экипажем либо непосредственно личным управлением транспортным средством.

Не поддержана законодателем точка зрения, в соответствии с которой при фрахтовании транспортного средства на время с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации собственник продолжает владеть транспортным средством при посредстве экипажа, члены которого остаются служащими собственника. По-видимому, учитывая, что экипаж, управляя транспортным средством, реализуя цель предназначения транспортного средства (в рассматриваемом случае — коммерческую эксплуатацию транспортного средства), действует не в интересах собственника, а по воле и в интересах арендатора (т. е. фактически служит арендатору), законодатель в ГК РФ указал на переход правомочия владения от собственника к арендатору при аренде транспортного средства как с экипажем, так и без экипажа.

Предоставление услуг по управлению и технической эксплуатации транспортного средства — особенность договора аренды транспортного средства с экипажем, которая накладывает на его содержание свою специфику, но не противоречит конститутивным элементам аренды.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ (часть 2) от 26.01.1996 (в ред. от 14.06.2012) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5.

2. Вавилин, Е.В. Аренда транспортных средств. Правовые аспекты / Е.В. Вавилин. М., 2005. С. 89.
3. Корнеев, И.Л. Гражданское право РФ. Учеб. Пособие / И.Л. Корнеев. М.: ИНФРА – М, 2005. С. 154.
4. Осипова, М.В. Гражданское право / М.В. Осипова. М., 2010. С. 295.
5. Романец, Ю.В. Договоры, направленные на передачу имущества во временное пользование / Ю.В. Романец // Законодательство. 2009. № 12. С. 56.
6. Суханов, Е.А. Гражданское право / Е.А.Суханов. М., 2009. С. 329.

К ВОПРОСУ О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ГК РФ О ДОГОВОРЕ АРЕНДЫ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

Соцкова Е.В.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дадаян Е.В.
Красноярский государственный аграрный университет

Для того чтобы закрыть часть спорных вопросов, касающихся договора аренды, Пленум ВАС РФ издал разъяснения для судов (Постановление от 17.11.2011 № 73 (в ред. 25.01.2013) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды»).

В статье 608 ГК РФ закреплена важнейшая норма о том, что право сдачи имущества в аренду принадлежит его собственнику. Это правило арендаторы часто используют в спорах с владельцами помещений, ссылаясь на то, что договор недействителен, так как арендодатель не обладает правом собственности на сданное в аренду имущество. Происходит это зачастую в спорах, инициированных арендодателями по поводу взыскания с нанимателей задолженности по арендным платежам.

Пленум ВАС РФ разъясняет, что положения указанной статьи не означают, что в ходе рассмотрения споров, связанных с нарушением арендатором своих обязательств по договору аренды, арендодатель обязан доказать наличие у него права собственности на имущество, переданное в аренду.

Доводы арендатора о том, что право собственности на арендованное имущество не принадлежит арендодателю и потому договор является недействительной сделкой, не должны приниматься судом во внимание.

Кроме того, если в момент заключения договора аренды лицо не являлось собственником имущества, но в момент его передачи арендатору обладало правом собственности на это имущество, то такой договор не противоречит закону и не может быть признан недействительным на основании ст. 168 и 608 ГК РФ.

Применительно к ст. 608 ГК РФ договор аренды, заключенный лицом, которое (как в момент заключения договора, так и в момент передачи вещи в аренду) являлось законным владельцем вновь им созданного либо переданного ему недвижимого имущества (например, во исполнение договора купли-продажи), но еще не зарегистрировало свое право собственности на него, не противоречит названной статье ГК РФ.

Если стороны достигли соглашения в требуемой форме по всем существенным условиям договора аренды, который в соответствии с п. 2 ст. 651 ГК РФ подлежит государственной регистрации, но не был зарегистрирован, то при рассмотрении споров о пользовании соответствующим имуществом суды должны руководствоваться следующим.

Если судом будет установлено, что арендодатель передал имущество в аренду, а арендатор принял его без замечаний, соглашение о размере платы за пользование имуществом и по иным условиям такого пользования было достигнуто сторонами и оно

исполнялось арендатором, то нет оснований для применения судом положения ст. 1102, 1105 ГК РФ о возврате неосновательного обогащения.

Отсутствие разрешения на ввод в эксплуатацию объекта капитального строительства, являющегося-объектом аренды, в момент передачи этого объекта арендатору само по себе не влечет недействительности договора аренды. При наличии соответствующих оснований лица, виновные в эксплуатации объекта капитального строительства без указанного разрешения, подлежат привлечению к административной ответственности в соответствии с ч. 5 ст. 9.5 КоАП РФ.

В п. 3 ст. 614 ГК РФ указано: «Если иное не предусмотрено договором, размер арендной платы может изменяться по соглашению сторон в сроки, предусмотренные договором, но не чаще одного раза в год. Законом могут быть предусмотрены иные минимальные сроки пересмотра размера арендной платы для отдельных видов аренды, а также для аренды отдельных видов имущества».

Пленум разъясняет, что данная норма является диспозитивной и допускает возможность изменять размер арендной платы по соглашению сторон чаще чем один раз в год, если это предусмотрено договором.

Если в отсутствие государственного регулирования арендной платы договор аренды предусматривает право арендодателя в одностороннем порядке изменять ее размер, то в случаях, когда будет доказано, что в результате такого одностороннего изменения она увеличилась непропорционально изменению средних рыночных ставок, уплачиваемых за аренду аналогичного имущества в данной местности за соответствующий период, и существенно их превысила, что свидетельствует о злоупотреблении арендодателем своим правом, суд на основании п. 2 ст. 10 ГК РФ должен отказать во взыскании арендной платы в части, превышающей названные средние рыночные ставки.

Таким образом, Постановление Пленума ВАС РФ существенным образом меняет практику применения норм ГК РФ об аренде.

Литература:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 (в ред. от 25.01.2013) «Об отдельных вопросах практики применения правил ГК РФ о договоре аренды»// Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА ПРИЧИНЕННОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Худоногов М.А.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дадаян Е.В.
Красноярский государственный аграрный университет

Институт имущественной ответственности представляет собой один из главных институтов гражданского права, благодаря которому регулируются возникающие разногласия между участниками гражданского оборота.

Особый интерес, данный институт, вызывает в связи с участием в отношениях, им регулируемым, несовершеннолетних, поскольку наблюдается тенденция увеличения числа совершаемых правонарушений в среде несовершеннолетних, в т.ч. и правонарушений в области гражданского права.

Выделение положений об ответственности несовершеннолетних обусловлено тем, что они отличаются от дееспособных граждан уровнем интеллектуального и социального развития, а также психическим отношением к процессам, происходящим в государстве. В

связи с этим достижение цели превентивно-воспитательного или карательного воздействия институтом имущественной ответственности, применяемым в отношении несовершеннолетнего, совершившего деликт, связано с рядом особенностей. Особенности эти выражаются в том, что характер рассматриваемой ответственности предполагает лишение несовершеннолетних, принадлежащих им имущественных благ. Разногласия при решении вопроса о возмещении имущественного вреда, причиненного противоправными действиями несовершеннолетних, были и остаются дискуссионными по настоящее время.

Анализ научных работ, посвященных проблемам возмещения вреда причиненного несовершеннолетними, свидетельствует, что значительная их часть ориентирована не только на признание за субъектами определенных субъективных гражданских прав, но и на обеспечение их защиты путем возмещения вреда, поскольку вред подлежит возмещению лицом его причинившим, либо лицом, ответственным за несовершеннолетнего (законным представителем).

Следует отметить, что воздействие на несовершеннолетнего с помощью мер ответственности чаще всего рассматривалось в литературе применительно к одному какому-нибудь виду ответственности. Между тем указанная проблема нуждается в комплексном рассмотрении, что видно на примере имущественной ответственности несовершеннолетних, сопровождающейся субсидиарной ответственностью родителей - один из видов гражданской ответственности: дополнительная ответственность лиц, которые наряду с должником отвечают перед кредитором за надлежащее исполнение обязательства в случаях, установленных законом или договором. Ответственность субсидиарную несут родители (попечители) за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет: в случаях, когда у несовершеннолетнего нет имущества или заработка, достаточных для возмещения причиненного вреда, взыскание может быть обращено на имущество родителей или попечителей.

Однако эта обязанность прекращается по достижении причинителем вреда совершеннолетия, а также если до этого момента у него появится имущество, достаточное для возмещения вреда.

Данный вид ответственности применяется не только как реакция на гражданские правонарушения, но и на уголовные преступления, причиняющие имущественный ущерб.

Гражданское законодательство, закрепляя права и обязанности ребенка, использует два термина: «малолетний» - в силу возраста им признается гражданин с момента рождения до достижения 14 лет, и «несовершеннолетний» - в возрасте от 14 до 18 лет. Это обусловлено различным объемом возможностей самостоятельно реализовывать предусмотренные законом права и обязанности в силу психологической зрелости ребенка.

Несовершеннолетние наравне со взрослыми обладают такими личными неимущественными правами, как право на жизнь и здоровье, честь и достоинство, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, право на имя и др. Все эти права неотчуждаемы и непередаваемы.

Рассматривая особенности применения гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним, мы выявили следующее.

За вред, причиненный несовершеннолетними, не достигшими 14 лет, несут ответственность родители (усыновители) или опекуны, а также воспитательные, лечебные, учреждения социальной защиты и другие аналогичные учреждения, осуществляющие опеку над малолетними, а также учреждения и лица, осуществляющие за ними надзор на основании договора. В отличие от малолетних, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут имущественную ответственность. Однако в случае, когда у несовершеннолетнего недостаточно имущества, дополнительную (субсидиарную) ответственность несут его родители, усыновители или попечитель.

Из представленного в данной работе материала видно, что в законодательстве РФ уделяется немало внимания вопросам гражданско-правового положения несовершеннолетних. Россия становится на путь стабильности и формирования условий

для поступательного экономического и социального развития, Прочно входит в международное правовое пространство и какими бы не были трудности, необходимо привести внутреннее российское законодательство в соответствие с международно-правовыми документами, имеющих своей задачей - обеспечить защиту от влияния негативных факторов и создания всех предпосылок для развития молодого поколения.

На основании изучения и анализа научной юридической литературы, можно сделать следующие выводы:

Современное Российское законодательство, регулирующее гражданско-правовое положение несовершеннолетних, соответствует общепринятым международно-правовым нормам и позволяет обеспечить гарантии прав и свобод этой категории граждан.

Взаимодействие различных отраслей права при определении правового статуса несовершеннолетних в нормах различной правовой принадлежности создают предпосылки к созданию комплексных нормативных актов, посвященных правам и ответственности несовершеннолетних.

Необходима конкретизация правовых предписаний, повышение качества действующих норм права, что должно снять имеющиеся в законодательстве противоречия в отношении гражданско-правового положения несовершеннолетних и таким образом способствовать совершенствованию практики их применения.

Предлагаем внести некоторые изменения в существующие правовые регулирования.

Несмотря на то, что права и обязанности сторон вытекают из договора, ответственность приемных родителей в случае причинения вреда детьми носит внедоговорной характер вследствие причинения вреда лицом (в нашем случае ребенком), не состоящим в договорных отношениях с потерпевшим. Предлагаем в п. 1 ст. 1073 ГК РФ добавить слова «приемные родители», изложив в следующей редакции: «За вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают родители (усыновители) или опекуны (приемные родители), если не докажут что вред, возник не по их вине».

Специфика ответственности за вред, причиненный действиями несовершеннолетних, состоит в том, что согласно толкованию действующего закона, размер возмещения в определенных ситуациях может оказаться погашенным не полностью. Факт наступления совершеннолетия лица не является еще показателем его имущественной самостоятельности, хотя она и подразумевается. Родители считают себя исполнившими свой долг и не намерены претерпевать лишения за своего ребенка. Сам причинитель, не имея необходимого имущества, не собирается прикладывать никаких сил к их изысканию. При таком положении дел, возникает вопрос относительно правильности сложения ответственности с родителей причинителя по достижении им совершеннолетия. Следовательно, необходимо пересмотреть формулировку действующей нормы ст. 1074 ГК РФ, с целью недопущения сложения обязанности по возмещению вреда с лиц, на которых она была возложена в виду их виновного поведения.

В целях усиления ответственности родителей, лишенных родительских прав, срок исковой давности, в течение которого возможно возложение ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними, не должен ограничиваться 3 годами, поэтому предлагается внести изменения в юридическую конструкцию ст. 1075 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции: «на родителя, лишенного родительских прав, суд может возложить ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 2013.

2. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2013.
3. Абова, Т.Е. Комментарий к гражданскому кодексу РФ.Т.2 / Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин. Москва, 2012.
4. Антокольская, М.В. Семейное право: Учебник.-изд.2-е перераб. и доп. / М.В. Антокольская. М.: Юристъ, 2000.
5. Белов, В.А. Гражданское право: Особенная часть / В.А. Белов. М., 2004.
6. Беспалов, Ю. Причинитель вреда несовершеннолетний / Ю.Беспалов // Российская юстиция. 2006. № 10.
7. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность / С.Н. Братусь. М., 1976.
8. Булаевский, Б.А. Правовое положение несовершеннолетних по российскому гражданскому законодательству / Б.А. Булаевский. М., 1998.
9. Величкова, О.И. Проблемы законного представительства несовершеннолетних / О.И. Величкова // Цивилист. 2007. № 3.
10. Гончарова, А.А. Гражданское право: Особенная часть / А.А. Гончарова, Г.А. Бунич. М., 2002.

ДОГОВОР ПЕРЕВОЗКИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Елесина О.С., Мельникова А.Ю.

Научный руководитель: к.ю.н, доцент Сторожева А.Н.
Красноярский государственный аграрный университет

Договор перевозки - договор, предметом которого является оказание услуг по перевозке грузов, багажа или людей. Основным значением транспорта является удовлетворение потребностей людей, связанных с перевозкой различных видов груза и их самих. И в процессе реализации договора перевозки нередко возникают нарушения законодательства, трудности, что приводит к претерпеванию гражданами-потребителями нравственных, физических страданий, здесь возникает вопрос о компенсации морального вреда вследствие недоброкачественного оказания услуг перевозки, тем более, что институт компенсации морального вреда является активно используемым способом защиты личных неимущественных прав граждан.

Традиционно, в зависимости от основания возникновения и содержания, различают два вида гражданской ответственности: договорную и деликтную. Это разделение особенно важно, поскольку одно и то же действие или бездействие может представлять собой нарушение как договорных, так и внедоговорных обязательств. Теоретически разграничить указанные виды ответственности несложно, однако на практике такое различие не всегда очевидно. Вопрос о соотношении деликтной и договорной ответственности имеет большое значение не только для определения сферы применения каждой из них, но и для уяснения содержания и особенностей обоих видов гражданско-правовой ответственности. Практическая сторона вопроса состоит в том, чтобы не допустить случаев возмещения внедоговорного вреда по правилам договорной ответственности и наоборот, т.к. это может привести к ущемлению прав потерпевшего.

Устанавливая режим договорной или деликтной ответственности, законодатель руководствуется тем, что нормы одной из них будут более эффективно воздействовать на участников гражданского оборота. Вместе с тем дифференциация гражданско-правовой ответственности в настоящее время иногда вызывает определенные затруднения, в частности, когда деликтная ответственность является следствием нарушения договорной обязанности.

Вторым критерием разграничения можно принять характер того права, которое было нарушено. В силу этого договорная ответственность регулируется как общими правилами о гражданско-правовой ответственности, так и нормами, регламентирующими конкретное правоотношение. Внедоговорная же ответственность наступает только в случае нарушения одним лицом абсолютных субъективных прав другого лица, причем независимо от того, состояли потерпевший и правонарушитель в договорных отношениях между собой или нет. Деликтная ответственность регулируется общими правилами о гражданско-правовой ответственности и нормами, специально посвященными обязательствам вследствие причинения вреда (гл. 59 ГК РФ). Для договорной ответственности характерно преобладание диспозитивного регулирования, поскольку в момент заключения договора стороны могут установить те меры ответственности, которые будут применены в случае нарушения одним из участников правоотношения своих обязанностей. Деликтной ответственности больше присуще императивное регулирование.

Исходя из анализа вышеприведенных различий между двумя видами гражданско-правовой ответственности, деликтную ответственность можно определить как установленную законом обязанность лица претерпевать отрицательные имущественные последствия виновного нарушения посредством возмещения причиненного вреда с целью восстановления имущественных и личных неимущественных прав потерпевшей стороны.

В договорную обязанность перевозчика входит обеспечение безопасности пассажира во время перевозки к месту назначения, указанному в билете. Нарушение этой обязанности следует рассматривать как ненадлежащее исполнение договора перевозки.

Гражданский кодекс РФ предусматривает ответственность перевозчика за причинение вреда жизни или здоровью пассажира. Такая ответственность определяется по правилам гл. 59 ГК РФ о деликтной ответственности, если законом или договором перевозки не предусмотрена повышенная ответственность перевозчика (ст. 800 ГК РФ). Статья 117 ВК РФ также отсылает к гл. 59 ГК РФ, если законом или договором воздушной перевозки пассажира не предусмотрен более высокий размер ответственности перевозчика. Помимо этого, ответственность перевозчика может определяться международными договорами РФ.

Необходимо отметить, что ГК РФ в полной мере предусматривает ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ). Размер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья пассажира, определяется по правилам, предусмотренным ст. 1085 ГК РФ. В случае смерти потерпевшего право на возмещение вреда имеют лица, состоящие на иждивении (ст. 1088 ГК РФ).

Помимо возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью потерпевших, лица, ответственные за вред, вызванный смертью потерпевшего, обязаны возместить необходимые расходы на погребение лицу, понесшему эти расходы.

Вопрос о компенсации вреда по договору перевозки бесспорно актуален, так как этот вопрос занимает важное место в деятельности транспортных организаций. Потребности в качественном транспорте и персонале, осуществляющем услуги перевозок, с каждым днем растут, поэтому данный договор можно считать наиболее значимым из всех. В виду того, что качество транспортных перевозок осуществляется в Российской Федерации на низком уровне, мы можем говорить о необходимости рассмотрения ответственности перевозчика. А именно в области компенсации морального вреда. Также граждане систематически обращаются в суды с заявлениями о компенсации морального вреда. Однако сравнительно небольшой опыт России в его регулировании, слабая теоретическая база исследований, посвященных проблемам применения данного института в условиях рынка, порождают многочисленные проблемы ввиду относительной «молодости» института компенсации морального вреда.

В повседневной жизни нередко возникают проблемы, связанные с исполнением договора перевозки, зачастую являющиеся поводом для обращения в суд с требованием о компенсации морального вреда.

Могут быть ситуации, когда неисполнение или ненадлежащее исполнение перевозчиком обязательств, вытекающих из договора перевозки пассажира, причиняет гражданину физические и нравственные страдания, которые могут быть компенсированы путем возмещения морального вреда, например, когда задержка прибытия в пункт назначения привела к опозданию пассажира на похороны близкого родственника, или опоздание на объявленное мероприятие, состыкованный последующий маршрут. В соответствии со статьей 151 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом. Значит суд должен путем оценки представленных доказательств сторон, путем проведения экспертиз и анализа полученных сведений установить объем, глубину и искренность страданий. Четкой формулы вычисления этих характеристик морального вреда нет, да, наверное, и невозможно их составить, что относится к проблематике этого института. Поэтому нам представляется разумным внести изменения в законодательство, касающиеся определения морального вреда: необходимо установить объективные критерии, более развернутые, нежели приводимые в ГК РФ.

Следующая проблема касается общественного транспорта. Всем известно, что российский маршрутный транспорт является источником массовых телесных повреждений. Согласно статистике ГАИ Красноярска с начала 2012 года за 11 месяцев в краевом центре произошло 175 аварий с участием пассажирского транспорта. В результате ДТП различные травмы получили 199 пассажиров, 5 человек погибло. И действительно, получить травму в общественном транспорте недолго: перелом, ушиб, сотрясение мозга и даже прерывание беременности.

Следует отметить, что 01 января 2013 года вступил в силу новый Федеральный закон от 14.06.2012 № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном». Согласно пояснительной записке к проекту вышеуказанного Федерального закона в настоящее время не всегда в полном объеме и своевременно осуществляется возмещение пассажиру вреда, причиненного ему в процессе перевозки.

Перед перевозчиками также стоит ряд проблем, в том числе - отсутствие у перевозчиков необходимых средств для возмещения причиненного вреда. Что уж здесь говорить о том, какими средствами выплаты и способами оценки морального вреда собираются руководствоваться перевозчики. К тому же потребителям этих услуг, скорее всего, стоит ждать в ближайшем будущем повышения стоимости проезда. Аналогично с приобретением страховки при поездке в поезде или на самолете. Оплачивается эта услуга отдельно.

Поэтому мы предлагаем создать определенные нормативные акты, которые содержали бы в себе четкие критерии и указания для перевозчиков о том, каким образом следует возмещать пассажирам вред, обеспечить перевозчиков лицензией на осуществление страхования граждан, и обеспечить граждан непосредственно страховками. Так как сегодня непонятно, на основании чего будет вычисляться сумма страховой премии: пассажиропотока, протяженности маршрута, количества транспортных средств у перевозчика.

Также одним из проблемных вопросов института компенсации морального вреда по договору перевозки является вопрос о возможности компенсации морального вреда, причиненного членам семьи умершего. Наряду с причинением вреда семейным связям как неимущественному благу члена семьи в случае смерти потерпевшего могут быть нарушены и личные неимущественные права членов семьи. Так, в случае смерти родителя

нарушается право ребенка на заботу со стороны этого родителя, право на воспитание этим родителем и на совместное проживание с ним.

Однако действующее законодательство практически не содержит прямых норм, предусматривающих такое право членов семьи, но практика идет по пути признания за ними права на компенсацию. Поэтому зачастую, в виду отсутствия специальных норм, решение суда оказывается неоднозначным.

Так, показателен следующий пример, гражданка Б. обратилась в суд с иском к ФГУП «ГТК «Россия» о взыскании стоимости багажа и компенсации морального вреда, в обоснование своих требований указав, что в результате авиакатастрофы самолета ТУ-154, выполнявшего рейс № 612 «Анапа - Санкт-Петербург», произошедшей 22.08.2006, погибла ее родная сестра и в связи с чем просила суд взыскать с ФГУП «ГТК «Россия» в ее пользу стоимость утраченного багажа в размере 39.595 руб. 35 коп. и компенсацию морального вреда в размере 9.000000 рублей.

Суд постановил: «Исковое заявление Б. к ФГУП «ГТК «Россия» о компенсации морального вреда, - удовлетворить частично: взыскать с ФГУП «ГТК «Россия» в пользу Б. в счет компенсации морального вреда - 70.000 (семьдесят тысяч) рублей; в удовлетворении искового заявления Б. к ФГУП «ГТК «Россия» о взыскании стоимости утраченного багажа - отказать.»

Как видим из примера, неясно, какими основаниями руководствовался судья при оценке размера компенсации морального вреда и утверждения наличия или отсутствия этого вреда в принципе? Безусловно, никакие денежные средства не восполнят утраты близкого родственника, однако, если учесть, что суммы страхования военнослужащих на случай их гибели исчисляются в миллионах рублей, то семьдесят тысяч это баснословная сумма.

Таким образом, делаем вывод о том, что, характеризуя критерии определения размера морального вреда, нельзя не заметить пробелы в существующем законодательстве. Проблематику данного вопроса (определения размера компенсации) можно было бы уменьшить, установив более четкие, развернутые, объективные критерии. Критерии, существующие сейчас, носят общий, можно даже сказать абстрактный характер, и в вопросе определения размера компенсации судьям предоставляются практически неограниченные полномочия. Не существует ни верхнего, ни нижнего предела присуждаемой денежной компенсации.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ. М., 2013.
2. Федеральный закон от 14.06.2012 № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Решение Московского районного суда Санкт-Петербурга <http://www.trunov.com> (дата обращения 5.02.2013).
4. Сибирское агентство новостей: «Травмы в автобусах красноярцы получают по своей вине»//<http://krsk.sibnovosti.ru> (дата обращения 5.02.2013).
5. Костенников, М.В. Актуальные проблемы административно-правового регулирования безопасности на объектах гражданской авиации РФ/ М.В. Костенников // Административное и муниципальное право. 2008. № 8. С. 25.
6. Махиборода, М.Н. Гражданско-правовая ответственность в случае авиакатастрофы: понятие, сущность и источники/М.Н. Махиборода // Транспортное право. 2008. № 4. С. 7.

7. Переверзев, А.С. Проблемы определения размера компенсации морального вреда / А.С. Переверзев // Государство и право: теория и практика: материалы междунар. заоч. науч. конф. Челябинск, 2011. С. 129-132.

8. Стребкова, О.С. Ответственность перевозчика за вред, причиненный жизни и здоровью пассажира при внутренних воздушных перевозках/ О.С. Стребкова // Налоги. 2011. № 16. С. 17 - 20.

ДОГОВОР АРЕНДЫ ЗДАНИЯ ИЛИ СООРУЖЕНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Моор К.Ю.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Сторожева А.Н.
Красноярский государственный аграрный университет

Аренда здания и сооружения – один из видов договоров аренды. Согласно п. 1 ст. 650 ГК РФ по договору аренды зданий и сооружений арендодатель обязуется передать во временное владение и пользование арендатору здание и сооружение.

Цель данного договора – обеспечить передачу имущества во временное владение и пользование. В этом заинтересованы обе стороны. Интерес арендодателя предполагает, что с помощью передачи здания или сооружения в аренду реализуются его интересы как собственника по извлечению дохода из имеющихся у него в наличии (или приобретённых специально для ведения предпринимательства такого рода) производственных фондов. Заинтересованность арендатора к использованию нанятого недвижимого имущества состоит в том, чтобы, не обременяя себя всякий раз приобретением зданий в собственность, получить возможность эффективно использовать временно нанятое помещение для производственных или иных целей.

В последние годы сложилась ситуация, когда любой гражданин или организация, желающие заняться предпринимательской деятельностью, рано или поздно сталкиваются с проблемой размещения своего бизнеса. Возможности приобретать помещения под офисы, склады и магазины в собственность ограничены; для перевода жилого помещения в нежилой фонд необходим ряд технических условий, которым соответствуют далеко не все коммерчески привлекательные объекты недвижимости.

Действительно, давайте посмотрим, кто обычно является арендатором – это, как правило, юридические лица или предприниматели, осуществляющие свою коммерческую деятельность; они редко являются собственниками зданий, в которых располагаются их офисы, склады и др. (особенно если это юридическое лицо только что образовалось), поскольку пока не располагают достаточными средствами. Заключение договора аренды здания или сооружения в таких случаях – правильный хозяйственный шаг.

В сфере арендных отношений, когда объектом является здание, сооружение, возникает много острых, дискуссионных проблем, которые представляют тем больший интерес, что позиция законодателя по этому вопросу не всегда безупречна. Мы попытаемся затронуть наиболее важные и проблемные аспекты аренды зданий и сооружений.

Наиболее дискуссионным в последнее время является вопрос относительно формы договора аренды здания и сооружения.

Форма договора аренды зданий и сооружений должна быть письменной. Договор должен быть подписан сторонами собственноручно, без использования факсимиле и других аналогов собственной подписи. Нарушение простой письменной формы сделки влечёт её недействительность, не зависимо от суммы сделки и участников договора.

Согласно ч. 2 ст. 651 ГК РФ договор, заключённый на срок не менее года, подлежит государственной регистрации и считается заключённым с момента такой регистрации.

Необходимо отметить появление новых нормативно-правовых актов принятых в конце 2012 года и первых месяцах 2013 года, касающихся формы договора аренды зданий и сооружений.

Так первым изменяющим форму договора был принят Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» согласно которому с «01» марта 2013 года отменяется государственная регистрация сделок с недвижимым имуществом.

Из закона следует, что договор аренды зданий, сооружений заключенный на срок не менее года, государственной регистрации не подлежит.

Таким образом, законодатель реализовал принцип, согласно которому объектом регистрации выступает право на недвижимое имущество, его ограничение и обременение имущества, а не сделка с ним.

Данное положение в отношении договора аренды зданий и сооружений было отмечено и в Письме от 22 января 2013 г. N 3.3-6/94 Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству.

Принятие данных правовых документов породило множество споров о том, насколько практичной будет отмена государственной регистрации сделки, например, вызвала беспокойство возможность так называемой двойной или тройной сдачи помещений.

Также, при заключении, после 01 марта 2013 года, договора в отношении недвижимости, его приобретатель не мог быть на 100% уверен в том, что он не обременен арендой.

Кроме того, возникли вопросы, связанные с неопределенностью судьбы ранее зарегистрированных договоров аренды.

Но уже 04 марта 2013 года был принят Федеральным закон № 21-ФЗ, который внес изменение в ранее указанный №302-ФЗ, исключив договор аренды зданий и сооружений из перечня договоров, для которых отменена государственная регистрация сделки.

В настоящее время при определении формы договора аренды здания и сооружения следует руководствоваться информационным письмом Президиума ВАС РФ от 01.06.2000 № 53, по которому договор аренды нежилых помещений, заключенный на срок не менее одного года, подлежит государственной регистрации.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что данный аспект не был проработан должным образом, не были рассмотрены плюсы и минусы отмены государственной регистрации, также нигде не указана причина исключения договора аренды здания и сооружения из перечня сделок, не подлежащих регистрации с 01 марта 2013 .

На наш взгляд, достаточно интересным является тот момент, что государственной регистрации подлежит договор, заключенный на срок не менее года. Так как на практике встречаются случаи, когда стороны договора посчитав, что если заключить договор срок действия которого будет определен с 1-го числа какого-либо месяца текущего года по последнее (30-е или 31-е) число предыдущего месяца следующего года ,то он не должен будет регистрироваться в государственных органах, потому что определенный таким образом срок действия договора аренды фактически составляет менее года.

В данном случае законодатель внес однозначные разъяснения относительно данных спорных моментов, так в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 N 66 "Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой" указано что, срок действия договора аренды здания (сооружения), определенный с 1-го числа какого-либо месяца текущего года до 30-го (31-го) числа предыдущего месяца следующего года, в целях применения пункта 2 статьи 651 Кодекса признан равным году.

Также остается спорным вопрос, а что же регистрируется при заключении договора аренды здания и сооружений. Так Гражданский Кодекс, говорит о государственной регистрации именно договоров аренды, а ст.26 Федерального закона от 21. 07.1997 г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» предусматривает государственную регистрацию права аренды.

Большинство юристов называет это несоответствие ГК и Закона о государственной регистрации «технической оплошностью законодателя».

Некоторые из авторов доказывают, что объектом регистрации является не договор аренды здания (сооружения), а некое «право-обременение». Например, по мнению О. Гутникова, в ФЗ «О государственной регистрации» «речь идет именно о регистрации права аренды недвижимого имущества. Безусловно, договор аренды представляется на государственную регистрацию, так как для того, чтобы зарегистрировать право, необходимо представить основание (договор), из которого это право возникает. Однако регистрируется с точки зрения Закона не договор, а право аренды... Поэтому следует признать, что регистрация обременения есть одновременно государственная регистрация права, а регистрация права в то же время является регистрацией обременения. Можно даже вести речь о едином понятии аренды как права-обременения, подлежащего государственной регистрации. От него, безусловно, отличается договор аренды (сделку) как основание, из которого такое право-обременение возникает»

При изучении договора аренды здания или сооружения необходимо также отметить договор аренды такого объекта как «незавершенка». Так называют объект незавершенного строительства, а в просторечии — «долгострой».

Действующим российским законодательством и судебной практикой объекты незавершенного строительства отнесены к объектам недвижимого имущества.

Так, в п. 16 Постановления Пленума ВАС № 8 от 25.02.1998 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» говорится о том, что «по смыслу статьи 130 ГК РФ и статьи 25 Закона Российской Федерации "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" не завершенные строительством объекты, не являющиеся предметом действующего договора строительного подряда, относятся к недвижимому имуществу.

Законодатель не содержит четкого ответа на вопрос, допускается ли аренда объекта незавершенного строительства. Отсутствие специальных правил свидетельствует о том, что должны применяться общие положения ГК РФ об аренде. Однако в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 17 июля 2006 года N А56-49787/04 сделан вывод, что аренда незаконна, поскольку незавершенный строительством объект может быть использован только с целью окончания строительства. Видимо, данный вывод основывается на том, что объект незавершенного строительства, исходя из его юридического определения и целевого назначения, становится пригодным для использования после достройки и ввода в эксплуатацию в установленном законом порядке.

По нашему мнению, необходимо отметить и позицию ФАС Восточно-Сибирского округа, согласно которой суду при рассмотрении спора надлежит установить возможность использования объекта незавершенного строительства в целях, предусмотренных договором аренды. Положения ГК РФ, регулирующие статус объекта незавершенного строительства, не запрещают передавать его в аренду. Следовательно, толкование закона, ограничивающее права собственника имущества, должно подтверждаться соответствующими доказательствами (Постановление от 16 мая 2006 года N А58-6030/05-Ф02-2029/06-С2).

Собственник объекта незавершенного строительства до регистрации права собственности на законченный объект заинтересован в заключении договоров о передаче помещений во владение арендаторов.

ФАС Уральского округа в постановлении от 9 августа 2005 года N Ф09-2495/05-СЗ указал, что "сдача в аренду объекта, не завершеного строительством, противоречит смыслу арендных отношений, поскольку такой объект в процессе завершения его создания изменяет, свои качества и характеристики и не имеет специального назначения".

А вот ФАС Московского округа в постановлении от 20 февраля 2006 года N КГ-А40/442-06 отклонил довод, что незавершенный строительством объект не имеет функционального назначения до момента приемки в эксплуатацию и указал, что "арендуемое имущество предоставляется в рабочем состоянии, без учета потребности арендатора в перепланировке, переоборудовании и текущем ремонте". Также ФАС Центрального округа в постановлении от 7 февраля 2005 года N А23-1191/04Г-16-151 отметил, что "тот факт, что арендуемое нежилое помещение является объектом незавершенного строительства, не может быть основанием для признания недействительной сделки по сдаче данного помещения в аренду при наличии возможности его эксплуатации по назначению". То есть оба этих суда посчитали, что при наличии возможности эксплуатации по назначению и отсутствии необходимости проведения дополнительных работ препятствий к заключению договора аренды нет.

Как видно из всего вышесказанного, мнения по данному вопросу очень различные.

Мы же со своей стороны полагаем, что аренда объекта незавершенного строительства возможна только, если этот объект в соответствии с требованиями законодательства может быть использован по указанному в договоре аренды назначению.

Проанализировав Постановление ФАС Московского округа от 15.06.2012 по делу N А40-106616/11-120-882, мы можем сказать, что договор аренды объекта незавершенного строительства подлежит государственной регистрации, и отказ в регистрации такого договора является незаконным. Так как в государственной регистрации договора может быть отказано только в случае, если, документы, представленные на государственную регистрацию, по форме или содержанию не соответствуют требованиям действующего законодательства, или если не представлены необходимые документы. Нельзя не отметить, что большую роль играет, зарегистрировано ли право собственника на объект незавершенного строительства, так как для заключения и регистрации договора аренды, у арендодателя должны быть правоустанавливающие документы на объект незавершенного строительства.

Всё вышесказанное приводит нас к выводу, что форма договора аренды зданий и сооружений имеет большое значение в регулировании договорных гражданско-правовых отношений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 14.06.2012) // Информ. – поисковая система: Консультант Плюс: Версия Проф.
2. Федеральный закон от 21. 07.1997 № 246-ФЗ (в ред. от 19.07.2011) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Информ. – поисковая система: Консультант Плюс: Версия Проф.
3. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (в ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Информ. – поисковая система: Консультант Плюс: Версия Проф.
4. Федеральный закон от 04.03.2013 № 21-ФЗ (в ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Информ. – поисковая система: Консультант Плюс: Версия Проф.
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» // Информ. – поисковая система: Консультант Плюс: Версия Проф.

6. Письмо Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 22.01.2013 N 3.3-6/94 «О государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом в связи с вступлением в силу с 1 марта 2013 года Федерального закона от 30.12.2012 N 302-ФЗ "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»// Информ. – поисковая система: Консультант Плюс: Версия Проф.

7. Гражданское право: учеб / Под ред. С.С. Алексеева, Б.В. Гонгалов, Д.В. Мурзина; 2 изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2009.

8. Гутников, О.В. Государственная регистрация права аренды / О.В. Гутников // Хозяйство и право. 1999. № 5. С. 117.

К ВОПРОСУ О ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ГК РФ

Блинова В.В., Щёголева Ю.К.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Сторожева А.Н.
Красноярский государственный аграрный университет

Президентский совет по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства опубликовал итоговый текст проекта новой редакции Гражданского кодекса, который был представлен Президенту Российской Федерации Дмитрию Медведеву 31 января.

Так изменения коснутся следующего:

Во первых, закрепления основополагающих правил по которым должна осуществляться государственная регистрация.

Во вторых, упорядочивания организационно правовых норм юридических лиц.

В третьих, реорганизации и ликвидации юридических лиц.

В четвертых, мер, направленных на регулирование использования результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет и иных информационно-телекоммуникационных сетях

В пятых, восполнение неполноты норм действующего ГК определяющих понятие и виды обязательств.

В шестых, регулирование оснований для возникновения права собственности.

И наконец, существенно изменяется понятие субъектов недвижимости.

В ГК в числе основных положений гражданского законодательства предлагается закрепить основополагающие правила, по которым должна осуществляться государственная регистрация прав на имущество, имеющая правоустанавливающее, а не техническое (учетное) значение. В целях устранения дублирования регистрационных действий исключается государственная регистрация сделок с недвижимым имуществом.

Закрепленная в ст. 81 проекта ГК регистрация прав является государственной, то есть осуществляется от имени государства в порядке исполнения им своих публично-правовых функций. Законодатель, таким образом, надеется, что это позволит обеспечить доверие общества к системе ведения реестра. В пункте 7 статьи 81 проекта ГК закрепляется важное правило о том, что орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на имущество, отвечает за недостоверную регистрацию (т. е. внесение или погашение записи в противоречии с действительным положением дел) только при наличии своей вины. В остальных случаях потерпевшее лицо может обращать свои требования к тому, по чьей инициативе недостоверная регистрация осуществлена.

Кроме того, предполагается установить систему, при которой регистрирующий орган может провести проверку нотариально удостоверенной сделки и, в том числе, отказать в регистрации, если будут иметься доказательства недействительности данной

сделки. Тем самым устанавливается дополнительная защита от ошибок, допущенных нотариусами по их вине или по объективным причинам.

Законопроект предусматривает определенное упорядочение организационно-правовых форм юридических лиц, особенно некоммерческих организаций (ст. 50 проекта ГК). Предусмотренное им деление юридических лиц на корпоративные и унитарные организации позволяет закрепить общие нормы о коммерческих корпорациях (хозяйственных товариществах, хозяйственных обществах и производственных кооперативах) и о некоммерческих корпорациях – потребительских кооперативах (включая садоводческие, огороднические и дачные «некоммерческие объединения граждан», а также общества взаимного кредитования и взаимного страхования), общественных организациях граждан (включая политические партии, профсоюзы и созданные гражданами объединения по интересам), ассоциациях или союзах (включая торгово-промышленные, адвокатские и нотариальные палаты, объединения (союзы) работодателей, некоммерческие партнерства), а также о коммерческих унитарных организациях (государственных и муниципальных унитарных предприятиях) и некоммерческих унитарных организациях (фондах, учреждениях и религиозных организациях). Такой подход, в основном сохраняя сложившиеся организационно-правовые формы юридических лиц, в том числе некоммерческих организаций, вместе с тем позволяет урегулировать общие элементы их гражданско-правового статуса.

В статье 52 проекта ГК для ускорения процедуры регистрации предполагается установить для юридических лиц один учредительный документ – устав (для хозяйственных товариществ – учредительный договор) и по желанию учредителей использовать типовые уставы (с учетом, в частности, того обстоятельства, что 3/4 всех зарегистрированных в России юридических лиц в настоящее время составляют общества с ограниченной ответственностью).

В проект включены новые для Гражданского кодекса положения о возможности утверждения учредителями (участниками) юридического лица его внутреннего регламента, который не является учредительным документом юридического лица и не должен противоречить его уставу (п. 6 ст. 52 проекта ГК); о корпоративном договоре (ст. 67 2 проекта ГК); о лицах, контролирующих юридическое лицо (ст. 53 3 проекта ГК).

В необходимой мере в статьях 57–64 проекта ГК модернизированы правила ГК о реорганизации и ликвидации юридических лиц. В частности, возможность преобразования коммерческих организаций в некоммерческие и наоборот допускается в случаях реорганизации унитарных предприятий, государственных и муниципальных учреждений, некоммерческих корпораций (кроме общественных организаций), а также в иных случаях, предусмотренных законом (п. 1 ст. 57 проекта ГК).

В подразделе 3 проекта ГК «Объекты гражданских прав» существенно изменяется понятие объектов недвижимости. В составе недвижимого имущества отдельно предлагается выделить такой объект, как жилые и нежилые помещения. В пункте 1 статьи 130 проекта ГК вводится важный признак помещения как самостоятельного объекта гражданских прав – то, что данный объект получает существование только после его выделения в составе здания в установленном порядке.

В пункте 2 статьи 130 проекта ГК предлагается закрепить принцип единого объекта недвижимого имущества. Данный принцип означает, что земельный участок и стоящие на нем одно или несколько зданий образуют одно целое, по меньшей мере, в тех случаях, когда они принадлежат одному лицу.

В статье 1851 проекта ГК в целях защиты контрагентов, с которыми предполагает заключить сделку представитель, вводится нотариальная форма доверенности на подачу заявлений о государственной регистрации прав, а также на распоряжение зарегистрированными в государственных реестрах правами.

Более детально регулируются условия и последствия прекращения доверенности в статьях 188 и 189 проекта ГК. Кроме того, проект ГК дополнен новой статьей 1881 «Безотзывная доверенность».

Предлагаемые законопроектом изменения раздела II ГК исходят из необходимости создания полноценной системы ограниченных вещных прав, которая могла бы удовлетворить потребности участников гражданского оборота в максимально стабильном и защищенном правовом режиме пользования чужим имуществом, то есть владении и пользовании, основанном именно на вещном праве.

Существенной новеллой, реализованной в подразделе 2, является создание своеобразной «общей части» вещного права (главы 15 и 16 проекта ГК). Так, в статье 221 проекта устанавливаются признаки вещного права (бессрочность, следование за вещью, защита от нарушения его любым лицом), его объекты.

В проекте содержатся подробные правила, регулирующие защиту вещных прав (ст. 226–232 проекта ГК).

В главе 17 проекта («Общие положения о праве собственности») содержатся положения о важнейшем вещном праве – праве собственности. В основном эти положения представляют собой развитие общих положений о праве собственности, которые имеются в действующем законодательстве.

Глава 18 проекта ГК регулирует основания для возникновения права собственности. К новеллам, предлагаемым данной главой, можно отнести формулирование детальных и непротиворечивых правил о добросовестном приобретении права собственности от неуправомоченного отчуждателя (ст. 241 проекта ГК); изменение правил о приобретении права собственности вследствие истечения сроков приобретательной давности (ст. 242 проекта ГК); существенно, с учетом установившейся судебной практики, скорректированы правила о приобретении права собственности на самовольную постройку (ст. 244 проекта ГК).

Глава 19 проекта посвящена регулированию оснований прекращения права собственности, и она не содержит каких-либо кардинальных изменений по сравнению с действующим правовым регулированием прекращения права собственности. Из предлагаемых новелл можно упомянуть о введении норм о прекращении ограниченных вещных прав в случае конфискации имущества у собственника (ст. 269 проекта ГК) и его национализации (ст. 270 проекта ГК).

По-новому регулируется срок исполнения обязательства, которое не содержит условий, позволяющих определить этот срок, а равно когда срок его исполнения определен моментом востребования (п. 2 ст. 314 проекта ГК), а также место исполнения денежного обязательства об уплате безналичных денежных средств (ст. 316 проекта ГК).

В законопроекте существенно обновлены и детализированы правила о залоге (§3 главы 23 проекта ГК), имея в виду, что ГК должен обеспечить наиболее полное регулирование залоговых правоотношений, которое исключало бы действия иных самостоятельных законов о залоге (кроме закона об ипотеке – залоге недвижимости).

Также законопроект предусматривает меры, направленные на регулирование использования результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет и иных информационно-телекоммуникационных сетях, блок изменений, связанных с необходимостью дальнейшего совершенствования правового регулирования отношений в области так называемой промышленной собственности (патентного права, прав на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий и др.), поправки, направленные на решение вопросов, возникших в ходе практического применения положений раздела VII ГК.

Итоговый документ не содержит моменты, вызвавшие наиболее бурные споры на этапе разработки законопроекта. Например, в тексте отсутствует норма, обязывающая компании офшорных юрисдикций депонировать сведения о своих учредителях и выгодоприобретателях в ЕГРЮЛ. Не будет и значительного повышения минимальной

величины уставного капитала для создания хозяйствующих обществ: для регистрации ООО сохраняется прежний минимум — 10 тыс. руб., для регистрации АО понадобится 100 тыс. руб.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, о том, что предложенные изменения затрагивают практически все сферы гражданского права, в том числе общие нормы вещного и обязательственного права, отдельные виды обязательств.

Помимо ГК, серьезные изменения ожидает законодательство о нотариате - согласно поправкам, полномочия нотариусов существенно расширятся. Все сделки с недвижимостью должны иметь нотариальную форму независимо от участников сделки - юридических лиц, публичных образований или граждан. Предполагается, что нотариусы будут в режиме "одного окна" не только готовить документы (например, договор купли-продажи квартиры), но и регистрировать их в соответствующих инстанциях, выдавая в итоге заявителям уже полный пакет готовых и зарегистрированных документов. Поправки также ждут Налоговый, Жилищный, Семейный кодексы. Также изменится природоохранное законодательство: Водный, Земельный кодексы и др.

В итоге проведенной реформы, результаты не заставили себя ждать, так принят Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2012 года N 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» что привело к следующим результатам:

1. Гражданское законодательство дополнено обязанностью каждого действовать добросовестно (ст. 1 ГК РФ).

2. В предмет регулирования гражданского права включены корпоративные отношения, то есть отношения, связанные с участием в организациях и управлением ими, а в число способов защиты прав включен такой способ, как признание недействительным решения собрания (ст.12 ГК РФ).

3. В ГК РФ внесена статья 8.1 о государственной регистрации прав на имущество.

4. Внесено дополнение о месте жительства гражданина, согласно которому гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий (ст.20 ГК РФ).

5. Внесены изменения в ст.19 ГК РФ об имени гражданина.

6. Внесены изменения в нормы о недееспособности граждан. Для лиц с психическим расстройством, способных понимать значение своих действий, закреплена возможность признания их ограниченно дееспособными, что позволит им участвовать в ограниченном объеме в гражданском обороте (в том числе совершать отдельные сделки самостоятельно) (ст.30 ГК РФ).

7. Внесены изменения в ст.36 ГК РФ об исполнении опекунами и попечителями своих обязанностей.

8. Отменена государственная регистрация сделок с недвижимостью, перечисленных в части второй Гражданского кодекса РФ, за исключением договора аренды недвижимого имущества.

9. Внесены изменения в ст.37 ГК РФ о распоряжении имуществом подопечных (как сказано выше, они вступают в силу лишь после принятия специального закона).

10. Установлена возможность государственной регистрации крестьянского (фермерского) хозяйства в качестве юридического лица (ст.86.1 ГК РФ).

Вносимые в ГК РФ изменения вступают в силу с 1 марта 2013 г., за исключением положения о крестьянском (фермерском) хозяйстве (вступают в силу со дня официального опубликования Закона), норм об учете мнения лиц, не обладающих полной дееспособностью, о возможности ограничения дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, о порядке совершения сделок с их имуществом (вступают в силу с 1 марта 2015 г.) и норм о порядке распоряжения опекуном (попечителем)

имуществом подопечного (вступят в силу наряду с изменениями в ГК РФ по вопросу номинального счета).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 2013.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Консультант Плюс: Законодательство.
3. Суханов, Е.А. Гражданское право. Том II. Полутом 2 / Е.А. Суханов. М.: Издательство БЕК, 2010.
4. Эрделевский, А.М. Постатейный научно-практический комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации / А.М. Эрделевский. М.: Агентство (ЗАО) «Библиотечка РГ», 2011.
5. Абова, Т.Е. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая / Т. Е. Абова. М.: Юрайт-Издат, 2009.

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Миненко Ю.А.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Сторожева А.Н.
Красноярский государственный аграрный университет

Недвижимость является необходимым условием нормальной жизни и деятельности каждого человека и в силу этого выступает как особый объект гражданско-правовых отношений.

Актуальность исследуемой темы определяется повсеместно возникающими сложностями при заключении и оформлении договоров купли-продажи земельных участков.

Одним из главнейших источников процветания любого государства являются принадлежащие ему земельные ресурсы. От того, в чьих руках находится земля, для чего и как она используется, в конечном счете, зависят благополучие каждого члена общества, социальный прогресс, развитие экономики и экологическое равновесие. Это предопределяет необходимость совмещать два понятия: с одной стороны, принадлежность земельных ресурсов всему обществу, с другой стороны, частная собственность на землю, закрепленная за конкретным хозяином.

Земельный участок - часть земной поверхности на территории государства, границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке. Иными словами, он относится к объектам недвижимости и может стать предметом различных сделок.

Сделка купли-продажи земельного участка оформляется договором, при заключении которого применяются общие положения ГК РФ о договорах (ст. 420-453), о купле-продаже (ст. 454-491) и правила о продаже недвижимости (ст. 549-558). Особенности регулирования купли-продажи земельных участков отражены, в частности, в ЗК РФ, ГК РФ, ФЗ от 24.07.2002 г. N 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения".

Заключение договора - это достижение сторонами соглашения по всем существенным условиям договора и придание такому соглашению требуемой законом формы. Договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить

договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной (п. 2 ст. 432 ГК РФ).

Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными условиями договора купли-продажи земельного участка являются условия о его предмете и цене (п. 1 ст. 432, ст. 554, п. 1 ст. 555 ГК РФ).

Договор купли-продажи земельного участка заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Такой договор не может быть заключен путем обмена информацией по почте, телеграфу, телетайпу, факсу и другими подобными средствами (ст. 550 ГК РФ). Соглашение об изменении или расторжении договора купли-продажи земельного участка в силу п. 1 ст. 452 ГК РФ также должно быть оформлено в виде единого документа, подписанного сторонами.

При отсутствии в договоре согласованного сторонами в письменной форме условия о цене земельного участка договор о его продаже считается незаключенным (п. 1 ст. 555 ГК РФ). При этом общие правила определения цены возмездного договора, установленные п. 3 ст. 424 ГК РФ, не применяются. Законодательство Российской Федерации предусматривает несколько способов определения цены земельного участка при заключении договора купли-продажи.

Цена земельного участка, находящегося в частной собственности, может быть определена соглашением продавца и покупателя, профессиональным оценщиком или по итогам торгов (если собственник участка принял решение продать его на торгах).

При проведении оценки земельного участка и определении его рыночной стоимости принимаются во внимание: целевое назначение, разрешенное использование, местоположение участка, права третьих лиц на земельный участок, текущее использование участка, влияние внешних факторов и т.д. Особое внимание уделяется оценке земельных участков сельскохозяйственного назначения. Рыночная стоимость такого участка определяется с учетом характеристик входящих в его состав земель, занятых внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, древесно-кустарниковой растительностью, предназначенных для обеспечения защиты земель от воздействия неблагоприятных природных, антропогенных и техногенных явлений, замкнутых водоемов, которые не могут быть использованы для предпринимательской деятельности.

Цена земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, при продаже собственникам расположенных на них зданий, строений, сооружений, определяется субъектом Российской Федерации и зависит от численности населения в соответствующем регионе. Так, цена земли в регионах, где проживает свыше трех миллионов человек устанавливается в размере от пяти - до тридцатикратного размера ставки земельного налога за единицу площади земельного участка; от 500 тысяч до трех миллионов человек в размере от пяти - до семнадцатикратного размера ставки земельного налога за единицу площади земельного участка; до 500 тысяч человек, а также за пределами черты поселений в размере от трех - до десятикратного размера ставки земельного налога за единицу площади земельного участка (на начало текущего календарного года).

В случае, когда на момент заключения договора купли-продажи земельного участка субъектом Российской Федерации конкретная цена земельного участка не определена, подлежит применению соответствующая минимальная ставка земельного налога. Если до определения субъектом Федерации цены земли стороны в договоре купли-продажи по соглашению установили цену земельного участка без учета требований ст. 2 ФЗ "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации", то данное обстоятельство не влечет признания договора незаключенным. Условие о цене в этом случае определяется исходя из соответствующей минимальной ставки земельного налога.

При продаже земельного участка из государственных или муниципальных земель к его стоимости применяется поправочный коэффициент, учитывающий основной вид

использования расположенных на земельном участке здания, строения, сооружения. Поправочные коэффициенты, учитывающие основные виды использования, утверждаются Правительством РФ в размере от 0,7 до 1,3. Отсутствие поправочных коэффициентов не может служить основанием для отказа в продаже земельного участка.

Когда участок для покупки выбран, непременно необходимо убедиться в наличии у продавца правоустанавливающих документов на участок, причем оригиналов, а не ксерокопий. Копии, даже заверенные нотариально, не годятся.

В договоре купли-продажи земли должен содержаться ряд обязательных сведений о сторонах договора и о предмете сделки – самом земельном участке. В частности, в договоре надо указать Ф.И.О. и паспортные данные сторон, четко описать земельный участок в абсолютном соответствии с кадастровым паспортом, указав кадастровый номер участка, его наименование, местоположение и площадь, а также категорию земель и разрешенное использование. Если на участке расположен жилой дом, то и его необходимо описать полностью в соответствии с документами из БТИ. Кроме того, необходимо указать основания, по которым земельный участок и возведенный на нем дом принадлежат продавцу, и подтверждающие эти основания правоустанавливающие документы. Обязательно присутствуют ссылки на правоустанавливающий документ на владение землей: кем, когда и кому выдан документ, на основании чего, указывается номер регистрационной записи в государственном реестре.

Кроме того, должен быть в наличии кадастровый план на земельный участок.

Покупатель может обратиться в регистрационный орган, в котором может получить информацию из ЕГРП о наличии прав, ограничений (обременений прав), то есть получить выписку.

Покупатель может посмотреть или сделать выписку в Интернете, на портале услуг Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, информацию о данном земельном участке, о том, что участок учтен в Государственном кадастре недвижимости.

В договор купли продажи земельного участка также обычно вносятся пункты об ответственности сторон. Покупатель своей подписью под договором подтверждает, что у него нет претензий к состоянию участка, а продавец, - что участок не обременен какими-либо долговыми обязательствами, ограничениями, препятствующими его отчуждению и так далее. К обязательствам могут относиться аренда или ипотека, о которых продавец знает, или арест, о котором продавец может не знать. Если же продавец не предоставил такую информацию, то покупатель в будущем сможет потребовать расторжения договора, либо уменьшения цены (ст. 460 ГК РФ).

В договоре должна быть указана цена и способ оплаты, то есть до регистрации, в момент регистрации или после регистрации.

При заключении договора купли-продажи земельного участка необходимо осуществить проверку полномочий продавца по распоряжению соответствующим земельным участком.

На регистрацию договора купли-продажи земельного участка представляются следующие документы:

- заявление о государственной регистрации права;
- документ об оплате государственной пошлины за регистрацию;
- подлинники правоустанавливающих документов на участок (если участок зарегистрирован в ЕГРП, то подлинники не нужны);
- кадастровый паспорт земельного участка;
- сам договор купли-продажи;
- кадастровый паспорт жилого дома при наличии такого на участке (подлинник и копия);
- выписка из домовой книги со сведениями о проживающих в этом доме лицах, если на земельном участке находится жилой дом;

- документы, удостоверяющие личность участника сделки и (или) его представителя (если законный представитель, то паспорт, если представитель по доверенности, то она должна быть заверена нотариально).

Общий срок регистрации права составляет 20 календарных дней. Вместе с тем, локальным актом территориального органа, осуществляющего государственную регистрацию прав, могут быть установлены сокращенные сроки регистрации. Например, в Красноярском крае Приказом Управления Росреестра по Красноярскому краю срок государственной регистрации права собственности на земельный участок на основании договора купли-продажи составляет 10 рабочих дней.

После государственной регистрации собственнику выдаются:

- свидетельство о государственной регистрации права;
- договор купли-продажи со штампом, подтверждающим регистрацию права;
- подлинник документа об оплате государственной пошлины с отметкой о погашении;
- кадастровый паспорт земельного участка (если он предоставлялся на регистрацию);
- кадастровый паспорт жилого дома (если на земельном участке находится жилой дом).

Сделка купли-продажи земельного участка может быть признана оспоримой лишь по решению суда, и является недействительной с момента ее совершения.

Несоответствие закону одного либо сразу нескольких элементов сделки купли-продажи земельного участка может привести к признанию ее недействительной, что, в свою очередь, влечет за собой ликвидацию имущественных последствий, которые возникли в результате её осуществления.

Если ни у одной стороны, заключавшей договор, не было умысла совершить сделку с нарушением законодательства, то обе обязаны возвратить полученное друг другу. Если возврат невозможен, то придется заменить процедуру денежной компенсацией.

Если одна из сторон имела противоправный умысел, то суд может применить к ней меры конфискации. То есть, обратно все по заключенной сделке получит только его партнер. Если же обе стороны при заключении сделки купли-продажи земельного участка действовали, умышленно нарушая закон, то все полученное конфискуется в пользу государства.

Для некоторых сделок законодатель предусматривает дополнительные имущественные последствия, выражающиеся в возмещении убытков потерпевшей стороне.

Изучение судебной практики показывает, что существуют случаи оспаривания сделок купли-продажи земельных участков.

Так, К.Н. оспорена сделка купли-продажи земельного участка и дополнительное соглашение к нему от 19 октября 2011 года о продаже расположенной на нем бани, заключенная между А.Е. и Ч. 6 октября 2011 года.

В обоснование требований она указала, что данный земельный участок приобрела 22 июня 2007 года на торгах по продаже имущества, арестованного в исполнительном производстве по взысканию с А.Е. кредитного долга.

Имущество выставлено на торги законно, торги организованы и проведены надлежащими юридическими лицами, она признана победителем и уплатила стоимость земельного участка в сумме 1 818 000 рублей в полном объеме.

В октябре 2007 года в результате кражи она утратила оригиналы документов по сделке, необходимые для регистрации права собственности. Только в феврале 2012 года она смогла обратиться в регистрирующий орган, когда и узнала о том, что земельный участок повторно продан и его собственником является Ч.

Полагая, что А.Е. не вправе был распорядиться уже проданным с торгов имуществом, К.Н. просила признать недействительными договор купли-продажи от 6

октября 2011 года на земельный участок и дополнительное соглашение от 19 октября 2011 года о продаже расположенного на этом участке строения бани.

В судебном заседании К.Н. исковые требования поддержала, настаивая на том, что право не было зарегистрировано по уважительным причинам - с июля по ноябрь 2007 года она отсутствовала в городе, по возвращению не могла оформить регистрацию по семейным обстоятельствам, затем в связи с кражей восстанавливала утраченные документы по сделке.

А.Е. в судебном заседании не участвовал, его представитель М. иск не признала, ссылаясь на то, что в отсутствие перехода права на земельный участок и строение собственником недвижимого имущества оставался А.А., который распорядился им правомерно. К.Н. никогда не владела спорным участком, и не может оспаривать сделку ввиду отсутствия у нее материального интереса.

Кроме того, при проведении торгов был нарушен принцип единства судьбы земельного участка и находящегося на нем строения - бани, поскольку с торгов продан только участок.

Ответчик Ч. иск не признал по тем же основаниям, особо настаивая на том, что приобрел земельный участок и баню, которую в настоящий момент снес. Считает себя добросовестным приобретателем.

Решением суда в иске К.Н. отказано.

Таким образом, согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ договор купли-продажи земельных участков считается заключенным, если между сторонами, в требуемой форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

В соответствии с законодательством все сделки с земельными участками совершаются в письменной форме. Поэтому соглашение сторон о предмете договора также должно быть оформлено письменно путем включения в его текст соответствующих сведений о земельном участке.

Кроме того, земельный участок должен быть поставлен на кадастровый учет, и ему должен быть присвоен кадастровый номер, а владелец получить кадастровый паспорт на участок.

В договоре должны быть описаны все обременения и ограничения, наложенные на земельный участок, если же продавец не предоставил такую информацию, то покупатель в будущем сможет потребовать расторжения договора, либо уменьшения цены (статья 460 Гражданского кодекса РФ).

При покупке недвижимости важна не только тщательная проверка юридической чистоты приобретаемого объекта. Не менее важно знать, при каких условиях вашу сделку могут признать недействительной. От этого будет зависеть дальнейшая судьба сделки и приобретенного имущества.

Если, в соответствии с Гражданским кодексом РФ, сделка признается недействительной в судебном порядке, то она называется оспоримой. Если же Гражданский кодекс указывает на недействительность сделки без необходимости судебного разбирательства – сделка ничтожна.

Последствия недействительной сделки предусмотрены статьей 167 ГК РФ. В соответствии с ней, недействительная сделка признается как бы не имевшей места и не влечет за собой юридических последствий. В результате признания сделки недействительной наступает двухсторонняя реституция, то есть каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное возместить его стоимость – если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 2013.

2. Земельный Кодекс Российской Федерации. М., 2013.
3. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Информ. – поисковая система: Консультант Плюс: Версия Проф.
4. Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Информ. – поисковая система: Консультант Плюс: Версия Проф.
5. Определение Иркутского областного суда от 5.02.2013 по делу № 33-750-13 // Информ. – поисковая система: Консультант Плюс: Версия Проф.

К ВОПРОСУ О ДОГОВОРЕ ДАРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Агафонова А.А.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Сторожева А.Н.
Красноярский государственный аграрный университет

Договор дарения входит в число наиболее распространенных и «устоявшихся» договоров в российском гражданском законодательстве. Однако в новых условиях его использование наталкивается на ряд теоретических и практических вопросов, которые мы и попытаемся исследовать в рамках данной работы.

Договором дарения признается такой договор, по которому одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом (п. 1 ст. 572 ГК).

В системе гражданско-правовых договоров договор дарения выделяется в отдельный тип договорных обязательств благодаря наличию некоторых характерных признаков, позволяющих квалифицировать его в данном качестве. В числе таких признаков можно назвать следующие особые черты договора дарения. Это безвозмездность, увеличение имущества одаряемого и уменьшение имущества дарителя, наличие у дарителя намерения одарить последнего, т.е. увеличить имущество одаряемого за счет собственного имущества. И еще одним неперенным признаком договора дарения является согласие одаряемого на получение дара.

Нужно подчеркнуть, что ГК РФ допускает заключение договора дарения по модели как реального, так и консенсуального договора (обещание дарения).

Дискуссионным остается вопрос о квалификации договора дарения как вещного договора. В современной юридической литературе взгляд на договор дарения как на вещный договор наиболее последовательно и аргументированно обосновывает М.И. Брагинский, который, анализируя нормы действующего ГК о договоре дарения, приходит к выводу, что договор дарения представляет собой не что иное, как «обычный вещный договор» и «только при консенсуальном варианте дарение может считаться обычным односторонним договором».

М.И. Брагинский подчеркивает: «Существующие вещные договоры не укладываются, в отличие от реальных, в рамки обязательственных правоотношений и соответственно могут рассматриваться как один из случаев проникновения вещных элементов в обязательственное правоотношение. Вещный договор отличается не только от консенсуальных, но, в конечном счете, и от реальных договоров. Имеется в виду, что реальные договоры относятся к категории обязательственных. Это означает, что такие договоры, хотя и возникают с передачей вещи, но вместе с тем порождают обычное обязательственное правоотношение с наличием у сторон взаимных прав и обязанностей».

Важно подчеркнуть еще одну важную особенность договора дарения как вещного договора: в отличие от иных гражданско-правовых договоров, понятие договора дарения (за исключением обещания дарения) лишено таких аспектов, как «договор – правоотношение» и «договор – документ» (форма выражения правоотношения) и имеет лишь одно значение – «договор – сделка».

Сторонами договора дарения являются даритель и одаряемый. Как договор дарение предполагает участие в нем дееспособных лиц. Однако в соответствии с п. 2 ст. 26 и п. 2 ст. 28 ГК малолетние и несовершеннолетние вправе самостоятельно совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды (если только они не требуют нотариального удостоверения или государственной регистрации), т.е. выступать в качестве одаряемых. В роли дарителей они могут выступать лишь при совершении ими мелких бытовых сделок или распоряжаясь строго определенным имуществом в пределах, прямо предусмотренных законом (п. п. 1 и 2 ст. 26, п. п. 1 и 2 ст. 28 ГК). При этом запрещается дарение имущества от имени малолетних или недееспособных граждан их законными представителями, если только речь не идет об обычных подарках стоимостью не превышающей три тысячи рублей (ст. 575 ГК), для совершения которых необходимо предварительное разрешение органов опеки и попечительства (п. 2 ст. 37 ГК).

Закон запрещает сделки дарения в отношениях между любыми коммерческими организациями, если только речь не идет об обычных подарках незначительной стоимости (подп. 4 п. 1 ст. 575 ГК).

В законе содержится специальная норма, касающаяся формы договора дарения (ст. 574 ГК РФ). Таким образом, общие положения о форме сделок на договор дарения распространяются только с учетом специальных норм. Реальный договор дарения по общему правилу может быть совершен устно посредством передачи дара (вручения, символической передачи (ключей и т.д.) либо вручения правоустанавливающих документов).

Письменная форма обязательна для следующих договоров дарения (под страхом их недействительности):

- если дарителем является юридическое лицо и стоимость дара превышает 3000 рублей.
- если договор содержит обещание дарения в будущем (консенсуальный договор дарения);
- договор дарения недвижимого имущества, который, кроме того, подлежит государственной регистрации.

Форма договора дарения, предметом которого является передача одаряемому права (требования) либо освобождение его от обязанности перед третьим лицом, подчиняется правилам, определяющим форму сделок о перемене лиц в обязательстве (ст. ст. 389, 391 ГК). Согласно указанным нормам соглашение об уступке права требования или переводе долга должно быть совершено в форме сделки, права по которой уступаются или по которой передается долг.

Российским законодательством предусматривается, что прекратить сделку дарения можно либо путем признания договора дарения недействительным, либо если будет проведена отмена договора дарения в судебном порядке.

Отношения и основания, по которым возможна отмена дарения, регулирует Гражданский кодекс РФ, а именно ст. 578 и ее основные положения, такие как:

1. Даритель вправе отменить дарение, если одаряемый совершил покушение на его жизнь, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения. В случае умышленного лишения жизни дарителя одаряемым право требовать в суде отмены дарения принадлежит наследникам дарителя.

2. Даритель вправе потребовать в судебном порядке отмены дарения, если обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую имущественную ценность, создает угрозу ее безвозмездной утраты.

3. В договоре дарения может быть обусловлено право дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого.

Подводя итоги и делая выводы по рассмотренному вопросу, стоит отметить, что за сложившийся период времени нельзя однозначно говорить о том, что отстаивать интересы ущемленной стороны не сложно, что закон всегда защищает граждан, оказавшихся обманутыми в силу сложившихся жизненных обстоятельств, ввиду таких факторов, как возраст, наивность, доверчивость, страх, юридическая неграмотность.

Судебная практика показывает, что в основном дарители недвижимости оказываются в сложных ситуациях из-за того, что не в полной мере понимают и осознают последствия совершенных ими действий в отношении одаряемых.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 2013.
2. Брагинский, М.И. Договорное право. Договоры о передаче имущества. Книга 2 / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М., 2002.
3. Брагинский, М.И. Договорное право: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М., 1997.
4. Кунцевич, А.С. Актуальные проблемы договора дарения / А.С. Кунцевич // Нотариус. 2012. № 4.
5. Российское гражданское право: в 2 т. Обязательственное право: учебник (том 2) / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2011.
6. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ (в ред. от 29.12.2012 № 329-ФЗ) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1).
7. Федеральный закон от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ (в ред. от 06.12.2011 № 395-ФЗ) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22.

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Грибушина В.А.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Сторожева А.Н.
Красноярский государственный аграрный университет

Как известно, несовершеннолетние граждане могут выступать в качестве субъектов гражданских правоотношений. Статьи 26 и 28 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляют за несовершеннолетними определенный объем дееспособности. Напомним, что в соответствии со ст. 21 ГК РФ под дееспособностью гражданина понимается способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Согласно п. 2 ст. 28 ГК РФ малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки; сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

Остальные сделки совершаются от имени малолетних их родителями, усыновителями или опекунами (п. 1 ст. 28 ГК РФ).

Итак, несовершеннолетний может совершить мелкую бытовую сделку. Но какие сделки признаются мелкими бытовыми? Гражданское законодательство не дает ответа на этот вопрос. В юридической литературе высказывается мнение о том, что круг бытовых сделок следует определять по сделкам, в которых гражданин является потребителем и реализуются его личные семейные, бытовые потребности. И соответственно на эти сделки распространяет свое действие Закон РФ от 07.02.1992 (в ред. от 28.07.2012) № 133-ФЗ «О защите прав потребителей». Однако круг подобных сделок, предусмотренных данным Законом, достаточно широк. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2012 № 18 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» отношения, регулируемые законодательством о защите прав потребителей, могут возникать из договоров розничной купли-продажи; аренды, включая прокат; найма жилого помещения, в том числе социального найма, в части выполнения работ, оказания услуг по обеспечению надлежащей эксплуатации жилого дома, в котором находится данное жилое помещение, по предоставлению или обеспечению предоставления нанимателю необходимых коммунальных услуг, проведению текущего ремонта общего имущества многоквартирного дома и устройств для оказания коммунальных услуг (п. 2 ст. 676 ГК РФ); подряда (бытового, строительного, подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, на техническое обслуживание приватизированного, а также другого жилого помещения, находящегося в собственности граждан); перевозки граждан, их багажа и грузов; комиссии; хранения; из договоров на оказание финансовых услуг, направленных на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд потребителя-гражданина, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в том числе предоставление кредитов, открытие и ведение счетов клиентов-граждан, осуществление расчетов по их поручению, услуги по приему от граждан и хранению ценных бумаг и других ценностей, оказание им консультационных услуг; и других договоров, направленных на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Поскольку российское гражданское законодательство не приводит признаки мелкой бытовой сделки, в юридической литературе высказываются различные мнения. Так, одни авторы под мелкими бытовыми сделками признают сделки, заключаемые на небольшую сумму за наличный расчет, исполняемые при их заключении и имеющие целью удовлетворить личные потребности (покупка продуктов, канцелярских товаров и т.п.).

Другие авторы например Тарасова А.Е и Борисов В.В считают, что при определении принадлежности сделки к мелким бытовым следует учитывать соответствие потребительского назначения сделки возрасту несовершеннолетнего и сумму сделки. При этом следует принимать во внимание уровень жизни семьи несовершеннолетнего, поскольку мелкие бытовые сделки становятся более дорогими.

Удачным является высказанное в юридической литературе мнение о необходимости выделения трех основных критериев подобной сделки: стоимостного, сущностного и возрастного - и соответственно трех основных признаков мелкой бытовой сделки: а) мелкая (незначительная) цена сделки; б) наличие у сделки бытового характера (она должна удовлетворять обычные, в том числе каждодневные, потребности малолетнего или членов его семьи, например приобретение продуктов питания, билетов в кино, игрушек, канцтоваров, оплата проезда на транспорте, аренда спортивного инвентаря, осуществление мелкого ремонта); в) соответствие мелкой цены сделки и ее сущности возрасту и особенностям развития конкретного малолетнего. При этом понимание мелкой цены сделки не может и не должно быть одинаковым, тем более - подвергаться формализации. Мелкая бытовая сделка всегда совершается за наличный расчет и обычно исполняется при самом ее совершении. При этом, как представляется, мелкие бытовые

сделки могут быть совершены как на средства ребенка, так и на средства родителей, усыновителя, опекуна.

Отметим, что прежнее законодательство допускало возможность совершения мелких бытовых сделок также лицами, не достигшими шести лет.

Другая категория сделок, которые вправе совершать малолетние, - это сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации. В частности, к таким сделкам можно отнести принятие в подарок игрушки, компьютера, одежды.

К безвозмездной сделке, требующей государственной регистрации, можно отнести, например, дарение жилого помещения. Примером сделки, требующей нотариального удостоверения, является подача нотариусу по месту открытия наследства заявления о принятии наследства. Между тем представляется, что малолетний вправе принять наследство путем совершения фактических действий (если он, например, проживает в жилом помещении, принадлежавшем наследодателю).

Вызывает ряд вопросов и применение нормы о предоставлении малолетним в возрасте от 6 до 14 лет права распоряжаться предоставленными им средствами. Данная норма не имеет большого значения, так как сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения, могут быть осуществлены малолетним только в пределах круга мелких бытовых сделок. Между тем подп. 3 п. 2 ст. 28 ГК РФ не ограничивает распоряжение средствами рамками мелких бытовых сделок. Кроме того, высказана даже позиция о том, что в качестве сделки по распоряжению средствами может рассматриваться открытие малолетним вклада в кредитное учреждение и распоряжение им; при этом выплачиваемый банком процент охватывается сделкой, направленной на безвозмездное получение выгоды. Следует согласиться с позицией Э.П. Гаврилова о том, что малолетние могут создавать результаты интеллектуальной деятельности (путем совершения юридических поступков). Так, если несовершеннолетний нарисовал рисунок или сочинил стихотворение, у него возникают авторские права (глава 70 ГК РФ), если несовершеннолетний исполнил песню, у него возникает право исполнителя (глава 71 ГК РФ). Другое дело, что самостоятельная реализация указанных прав несовершеннолетними возможна только по достижении возраста 14 лет.

Что касается малолетних, не достигших 6 лет, из смысла ГК РФ вытекает, что они недееспособны, и следовательно, признание их таковыми судом не требуется. Хотя практике известны случаи, когда по заявлению родителей малолетние до 6 лет в судебном порядке признавались недееспособными.

Малолетние не несут самостоятельной гражданско-правовой ответственности за свои действия. Имущественную ответственность по сделкам малолетнего несут его родители, усыновители или опекуны, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине (п. 3 ст. 28 ГК РФ).

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно совершать сделки, предусмотренные для малолетних. Кроме того, они наделяются правом самостоятельного распоряжения своим заработком, стипендией и иными доходами. В юридической литературе даже высказано мнение о необходимости предоставить малолетним право свободного распоряжения своим заработком, если они с согласия своих законных представителей работают на основании трудового договора (контракта), в частности по актерской профессии или в цирке (цирковые династии), и установить деликтную ответственность таких малолетних в пределах соответствующих сумм.

Следует отметить, что существует ряд ограничений для совершения сделок с несовершеннолетними. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривают запрет продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. В соответствии подп. 2.1 ст. 14.16

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от восьмидесяти тысяч до ста тысяч рублей. А согласно ст. 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо исправительными работами на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно осуществляют права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности. Как отмечает Э.П. Гаврилов, применительно к авторским произведениям это означает, что после достижения 14-летнего возраста несовершеннолетний сам определяет способ указания своего имени (подлинное имя, псевдоним или без указания имени, т.е. анонимно), сам решает вопросы, касающиеся права на неприкосновенность произведения, а также права на обнародование произведения, сам заключает любые договоры о распоряжении своим исключительным правом, получает причитающиеся по таким договорам суммы и распоряжается ими. В отношении объектов патентного права (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов) после достижения возраста 14 лет несовершеннолетний вправе сам подать заявку на получение патента, вести переписку по заявке, получить патент, заключать договоры о распоряжении исключительным патентным правом.

Несовершеннолетние рассматриваемой категории вправе также вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими. Однако, если вклад внесен на имя несовершеннолетнего другим лицом, несовершеннолетний может им распорядиться только с согласия родителя, усыновителя или попечителя.

Остальные сделки ими совершаются с письменного согласия родителей, усыновителей или попечителя. Например, если несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет хочет распорядиться принадлежащим ему недвижимым имуществом, то он самостоятельно подписывает сделку, а родители (усыновитель или попечитель) должны дать свое согласие на совершение сделки. Однако, поскольку подобная сделка является сделкой по отчуждению имущества несовершеннолетнего, она может быть совершена при соблюдении условий п. 2 ст. 37 ГК РФ: на согласие законных представителей должно быть получено разрешение органа опеки и попечительства.

Поскольку в законе не говорится о нотариально удостоверенном согласии законных представителей, согласие может быть получено в простой письменной форме.

Следует отметить, что, например, Гражданский кодекс Украины предъявляет более жесткие требования к подобному согласию законных представителей. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 32 ГК Украины на совершение несовершеннолетним лицом сделки относительно транспортных средств или недвижимого имущества должно быть письменное нотариально удостоверенное согласие родителей (усыновителей) или попечителя и разрешение органа опеки и попечительства.

Несовершеннолетние указанной категории самостоятельно несут имущественную ответственность, т.е. они признаются деликтоспособными. При этом в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» отмечается, что при разрешении споров, связанных с возмещением вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, судам надлежит исходить из того, что в соответствии с п. 1 ст. 1074 ГК РФ вред подлежит возмещению в полном объеме на общих основаниях самим

несовершеннолетним (ст. 1064 ГК РФ). Если несовершеннолетний, на которого возложена обязанность по возмещению вреда, не имеет заработка или имущества, достаточного для возмещения вреда, обязанность по возмещению вреда полностью или частично возлагается субсидиарно на его родителей (усыновителей) или попечителей, а также на организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которой находился причинитель вреда под надзором (ст. 155.1 СК РФ), если они не докажут отсутствие своей вины. Причем эти лица должны быть привлечены к участию в деле в качестве соответчиков. Их обязанность по возмещению вреда согласно п. 3 ст. 1074 ГК РФ прекращается по достижении несовершеннолетним причинителем вреда 18 лет либо по приобретении им до этого полной дееспособности. В случае появления у несовершеннолетнего достаточных для возмещения вреда средств ранее достижения им 18 лет исполнение обязанности субсидиарными ответчиками приостанавливается и может быть возобновлено, если соответствующие доходы прекратятся (п. 15).

ГК РФ, закрепляя за несовершеннолетним право распоряжения доходами, не дает ответа на вопрос: может ли несовершеннолетний распоряжаться имуществом, приобретенным на этот доход? Считаем, что на этот вопрос необходимо ответить положительно.

Несмотря на то что несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет наделяется правом распоряжаться своим заработком, стипендией, иными доходами, в соответствии с действующим российским гражданским законодательством он не может распорядиться указанным имуществом посредством совершения завещания, так как для подобной сделки требуется полная дееспособность (ст. 1118 ГК РФ). Исключение составляют несовершеннолетние, которые приобрели полную дееспособность до 18 лет. Такой подход законодателя вряд ли следует признать оправданным.

Подводя итоги необходимо отметить, что граждане малолетние, несовершеннолетние являются субъектами гражданско-правовых сделок, несут гражданско-правовую ответственность и следовательно законодателю необходимо более детально подходить к применению сделок малолетних, несовершеннолетних и их ответственности.

Литература:

1. Закон РФ от 29 сентября 1994 года № 7 (в ред. от 29.06.2010) «О защите прав потребителей» // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Борисов, В.В. Вопросы квалификации сделок, совершаемых несовершеннолетними гражданами, и проблемы применения норм об их недействительности / В.В. Борисов // Нотариус. 2010. № 3. С. 20 - 23.

3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). Т. 1. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина // СПС Консультант Плюс.

4. Тарасова, А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях / А.Е. Тарасова // СПС Консультант Плюс: Законодательство.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ НА ОКАЗАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Неведомская Ю.С.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Сторожева А.Н.
Красноярский государственный аграрный университет

Договорные отношения в сфере образовательных услуг регулируются Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, содержащими нормы, регулирующие отношения в сфере образования.

Сторонами договора на оказание образовательных услуг являются: государственное, муниципальное либо негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования - исполнитель, студент или слушатель - обучающийся, и физическое или юридическое лицо - заказчик.

Надлежащее выполнение участниками данных правоотношений своих обязательств – есть свидетельство нормального развития оборота платных образовательных услуг. Однако, как показывает практика, такие идеальные отношения на сегодняшний день встречаются не часто. В тех случаях, когда какие-либо обязательства не исполнены либо исполнены ненадлежащим образом, можно говорить о нарушении этих обязательств. Для того чтобы предотвратить нарушения и (или) устранить их негативные последствия, для сторон правоотношений устанавливается юридическая ответственность. Юридическая ответственность заключается в необходимости для виновных лиц, совершивших правонарушения, претерпевать определенные неблагоприятные последствия вследствие применения к ним мер государственного воздействия компетентными органами, должностными лицами или гражданами в установленном законодательством порядке.

Основной обязанностью вуза по договору является обеспечение качественного образования. Согласно статье 2 ФЗ «Об образовании», качество образования – это комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы. Федеральный государственный образовательный стандарт - совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки, утвержденных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования. Образовательный стандарт - совокупность обязательных требований к высшему образованию по специальностям и направлениям подготовки, утвержденных образовательными организациями высшего образования, определенными настоящим Федеральным законом или указом Президента Российской Федерации. Федеральные государственные требования - обязательные требования к минимуму содержания, структуре дополнительных предпрофессиональных программ, условиям их реализации и срокам обучения по этим программам, утверждаемые в соответствии с настоящим Федеральным законом уполномоченными федеральными органами исполнительной власти. Образовательная программа - комплекс основных характеристик образования (объем, содержание, планируемые результаты), организационно-педагогических условий и в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, форм аттестации, который представлен в виде учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов, а также оценочных и методических материалов.

К обязанностям студентов относится: выполнение во время обучения требований образовательной программы высшего образования по избранной специальности; посещение занятий, предусмотренных учебным расписанием; сдача зачетов и экзаменов в

установленные сроки; ликвидация академической задолженности в сроки, установленные деканатом.

Данным обязанностям сторон корреспондируют их права. Кроме того, как обучающийся, так и вуз (последний – лишь при определенных обстоятельствах) имеют право на односторонний отказ от договора. Так как неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанностей сторон неразрывно связано с их ответственностью по договору. Анализ точек зрения по данному вопросу позволил сделать вывод о том, что качество образования – многомерное понятие, а потому может быть определено только через качество его элементов: образовательного процесса и результата обучения. Последние, в свою очередь, также представляют собой многоаспектные явления, и их качество также может быть оценено только через их составные части. Например, качество образовательного процесса может быть представлено через качество таких компонентов, как управление образовательным процессом, учебно-методическое обеспечение, организация производственной практики, наличие компьютерных классов и комфортных для проведения занятий аудиторий, профессиональная деятельность профессорско-преподавательского состава и т.д. Качество результата обучения, в свою очередь, может быть представлено в виде соответствия полученных студентами знаний, умений, навыков требованиям ГОС, запросам работодателей, мироощущениям самого обучающегося.

Что касается механизмов выявления соответствия компонентов образовательного процесса требованиям качества, то они установлены только в отношении отдельных его элементов. К ним следует отнести лицензирование, аттестацию и аккредитацию. Вне поля внешнего контроля осталась одна из важнейших составляющих качества образовательного процесса – качество осуществления образовательной деятельности профессорско-преподавательским составом.

В статье 37 ФЗ «Об образовании» устанавливается ответственность за некачественное образование. Неисполнение основной обязанности образовательного учреждения - обеспечение качественной подготовки обучающихся влечет имущественную ответственность образовательного учреждения, которая выражается в возложении на образовательное учреждение дополнительной обязанности – возместить ущерб, причиненной некачественным образованием. Имущественная ответственность образовательного учреждения наступает при наличии в совокупности следующих условий:

- некачественность подготовки выпускника;
- образовательное учреждение, привлекаемое к ответственности, должно быть аккредитованным;
- государство понесло затраты на переподготовку выпускника, которому было предоставлено некачественное образование.

Иск образовательному учреждению вправе предъявить уполномоченные государственные органы управления образованием. Перечень этих органов дает п. 1 ст. 37 Закона. Это федеральные государственные органы управления образованием, государственные органы управления образованием субъектов РФ. В положении об этих органах должно быть предусмотрено их право предъявлять иск к образовательному учреждению по возмещению дополнительных затрат на переподготовку выпускников данных образовательных учреждений в других образовательных организациях.

Некачественность подготовки выпускника аккредитованного образовательного учреждения подтверждается рекламацией государственной аттестационной службы. Данная рекламация согласно п. 1 ст. 38 Закона является одной из основных форм государственного контроля над качеством образования в аккредитованных образовательных учреждениях.

В соответствии со ст. 38 Закона рекламация образовательному учреждению может быть направлена по инициативе следующих лиц:

- общего собрания родителей (законных представителей) обучающихся;

- отделения государственной аттестационной службы по месту нахождения образовательного учреждения.

По отношению к образовательным учреждениям, реализующим профессиональные образовательные программы, вопрос о рекламациях решается:

- общим собранием обучающихся;
- государственной службой занятости населения.

Решение о направлении рекламации принимается высшим органом государственной аттестационной службы.

Иск по возмещению дополнительных затрат на переподготовку выпускников должен содержать расчет необходимых дополнительных затрат, основанный на стоимости переподготовки этих выпускников в других образовательных учреждениях.

Иск подается в суд по месту нахождения образовательного учреждения.

Таким образом, можно сделать следующие выводы, что принятый ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» позволяет сформировать судебную практику по ответственности исполнителя по договору на оказание образовательных услуг, относительно некачественных образовательных услуг.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 14.06.2012) // Консультант Плюс: Законодательство.

2.ФЗ РФ от 29.12.12 № 273-ФЗ (в ред. от 29.12.12) «Об образовании в Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Кванина, В.В. Гражданско-правовое регулирование в сфере высшего профессионального образования в Российской Федерации: Автореф. ... дисс. д.юр.наук. М., 2006.

РИСКИ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Ничипорчук А.Н.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Сторожева А.Н.
Красноярский государственный аграрный университет

Все предприниматели знают о том, что их деятельность носит рисковый характер, то есть действия участников предпринимательства в условиях сложившихся рыночных отношений, конкуренции, функционирования всей системы экономических законов не могут быть с полной определенностью рассчитаны и осуществлены. Многие решения предпринимателям приходится принимать в условиях неопределенности, когда необходимо выбирать направление действий из нескольких возможных вариантов, осуществление которых сложно предсказать. Поэтому нельзя сказать, что в отечественной юриспруденции и экономике проблема риска нова.

Понятие риска используется в целом ряде наук. Право рассматривает риск в связи с его правомерностью. Теория катастроф применяет данный термин для описания аварий и стихийных бедствий. Исследования по анализу риска можно найти в литературе по психологии, медицине, философии, и т.д.

Под предпринимательским понимается риск, возникающий при любых видах предпринимательской деятельности, связанных с производством продукции, товаров и услуг, их реализацией; товарно-денежными и финансовыми операциями; коммерцией, а также осуществлением научно-технических проектов.

В русском языке рисковать — значит действовать предприимчиво. В.И. Даль определял риск как предприимчивость, действие наудачу в надежде на счастливый исход,

а С.И. Ожегов — как возможную опасность. Обобщая эти определения, можно сказать, что риск — это опасность, угрожающая успешному результату. Проблема риска прямо связана с проблемой пределов ответственности субъектов гражданских правоотношений.

Вопрос о понятии ответственности в гражданском праве остается дискуссионным. Остроту данному вопросу придают, в частности, три аспекта. Первый — увеличение случаев ответственности независимо от вины (п. 3 ст. 401 ГК). Второй — выделение в части второй ГК РФ риска ответственности по договору (ст. 929, 932 ГК). Третий — в законодательстве для определения адресата возможных случайных (возникших при отсутствии вины субъектов правоотношения) убытков наряду с ответственностью независимо от вины используются понятия «риск» (ст. 211, 696 ГК) или «распределение риска» (ст. 705, 741 ГК).

С этими аспектами связана необходимость определения понятия ответственности и его соотношения с риском и распределением рисков.

Цель нашей работы состоит в рассмотрении причины возникновения риска, а так же соотношение риска гражданско - правовой ответственности за риск.

Проблеме «рисков» во времена плановой экономики не уделялось должного внимания, и сам экономический термин «риск» практически не использовался в своем прикладном значении. В 90-х годах в нашей стране появился термин «предпринимательский риск». И в настоящее время уже выделено более 17 видов «рисков»: хозяйственный, финансовый, валютный, инвестиционный, процентный и др., что поставило вопрос о необходимости уточнения термина «риск» и его классификации.

Анализируя все случаи употребления термина «риск» в Гражданском кодексе РФ, можно сразу же выделить четыре группы «рисков», принципиально различных между собой: риск предпринимательства, непосредственно связанный с осуществлением предпринимательской деятельности; «игровой риск» (ст. 1063), обязательственный риск (ст.ст. 19, 312, 382, и др.), страховой риск (гл. 48).

Как юридическая категория риск пронизывает практически все общественные отношения, регулируемые правом. В ходе осуществления прав и исполнения обязанностей как в абсолютных, так и в относительных правоотношениях возникают ситуации, когда необходимо установить лицо, на которое будут возложены имущественные потери.

В коммерческих целях элемент риска играет важную роль. Но для определения предпринимательской сделки необходимо рассмотреть основания выделения предпринимательской сделки (договора) как особого вида договора.

Классификация сделок на предпринимательские (торговые) и непредпринимательские (гражданские) носит вспомогательный, дополнительный характер. Конечно же, между сторонами возникают гражданско-правовые отношения, регулируемые нормами гражданского права. Тем не менее, нельзя не учитывать специфику отношений, возникающих между предпринимателями, поскольку право связывает со статусом предпринимателя ряд правовых последствий. Это и различные основания ответственности (п. 3 ст. 401 ГК РФ), и частичное ограничение принципа свободы договора в публичном договоре (ст. 426 ГК РФ), и особенности при исполнении обязательств со множественностью лиц (п. 2 ст. 322 ГК РФ) и при досрочном исполнении обязательств (ст. 315 ГК РФ) и др.

Таким образом, речь идет о совершенно различных правовых конструкциях, объединяет которые одинаковая категория - категория «риск». Но как мы знаем любой риск несет за собой, какую либо ответственность, в нашем случае за риском следует наступление гражданско – правовой ответственности.

Вопрос о понятии ответственности в гражданском праве остается дискуссионным. Остроту данному вопросу придают, в частности, три аспекта: Первый — увеличение случаев ответственности независимо от вины (п. 3 ст. 401 ГК).

Второй – выделение в части второй ГК риска ответственности по договору (ст. 929, 932 ГК РФ).

Третий – в законодательстве для определения адресата возможных случайных (возникших при отсутствии вины субъектов правоотношения) убытков наряду с ответственностью независимо от вины используются понятия «риск» (ст. 211, 696 ГК) или «распределение риска» (ст. 705, 741 ГК РФ).

С этими аспектами связана необходимость определения понятия ответственности и его соотношения с риском и распределением рисков. Ответственность независимо от вины является формой распределения риска. В связи с этим, нет оснований для разграничения или противопоставления категорий риска и ответственности. Для лица, несущего ответственность независимо от вины, риск существует в виде возможности ответственности.

Но! Обязанность возместить вред (убытки), причиненные случайным правонарушением (деликтом или нарушением обязательства), является не ответственностью, а несением специального риска. Такие авторы как: В.А. Ойгензихт, В.А. Плотников, С.И. Пометехина принимают за аксиому, что без вины ответственности в гражданском праве быть не может. Вместе с тем, данное суждение может быть подвергнуто сомнению, поскольку основано на смешении понятий «ответственность» и «основание ответственности». Вне всякого сомнения, вина может быть элементом состава правонарушения, являющегося основанием ответственности. Однако из этого не следует, что без вины ответственности быть не может. Условия ответственности не являются причиной квалификации следующих за ними мер в качестве имущественной ответственности. Наоборот, от содержания мер ответственности зависит то, на каких условиях они применяются: необходимость условий ответственности для применения соответствующих мер – следствие их содержания.

Поскольку гражданско-правовая ответственность носит имущественный характер, ее отграничение от иных сходных явлений следует проводить по имущественному содержанию мер ответственности.

Гражданско-правовая ответственность реализуется в форме охранительного обязательства, исполнение которого ведет к уменьшению имущественной сферы субъекта ответственности помимо его воли. Соответственно, всякое явление, тождественное описанному выше, является гражданско-правовой ответственностью.

Таким образом, если риск выражается в возможности возникновения обязанности, исполнение которой ведет к безэквивалентному лишению должника имущества помимо его воли, данный риск является ничем иным, как риском ответственности. Соответственно, риск и ответственность не исключают друг друга: риск может существовать и в виде риска ответственности.

В заключение следует отметить, что риск как правовая категория, являясь родовым понятием по отношению к ответственности, подлежит различной оценке в нормах российского законодательства. В нормах гражданского законодательства фактор риска проявляется в разновидностях имущественной ответственности, а также в обязательственных правоотношениях поскольку выступает обязательным условием дифференциации возмещения убытков. Именно отмеченные пробелы в правовом регулировании риска и условий его обоснованности (правомерности) определяют необходимость дальнейших исследований этой проблемы.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 2013.
2. Буянов, В.П. Рискология (Управление рисками) / В.П. Буянов. М.: Экзамен, 2005.

3. Вишняков, Я.Д. Общая теория рисков: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Я.Д. Вишняков, Н.Н. Радаев; 2-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2008.
4. Глущенко, В.В. Геополитический риск как экономическая категория в условиях глобализации / В.В. Глущенко. М.: Вестник университета, ГУУ, 2007. № 2(20).
5. Гражданское право: Учебник. Т.2. / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Статут, 2005.
6. Даль, В.И. Толковый словарь великорусского языка / В.И. Даль // <http://slovardalja.net/word.php?wordid=36689> (дата обращения 20.04.2013).
7. Лапуста, М. Риски в предпринимательской деятельности / М. Лапуста. М.: ИНФРА-М., 2001.

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПО ДОГОВОРУ РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Чежуев М.А.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Сторожева А.Н.
Красноярский государственный аграрный университет

Актуальность выбранной темы нашей статьи обусловлена тем, что законодательство в сфере защиты прав потребителей по договору розничной купли продажи не стоит на месте и постоянно модернизируется для улучшения положения граждан потребителей.

Дело в том, что защита прав потребителей по договору розничной купли продажи является одной из важнейших проблем в современном гражданском праве России, т.к. в повседневной жизни все мы постоянно выступаем в качестве потребителей - приобретаем необходимые товары и продукты питания.

И для того чтобы защищать себя при реализации своих прав, необходимо знать эти права и как этими правами правильно воспользоваться. Указанное обстоятельство обуславливает изучение норм действующего законодательства, регулирующих соответствующие права потребителя.

Так, в соответствии со статьей 1 Закона "О защите прав потребителей" отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом "О защите прав потребителей", а также принимаемыми в соответствии с ним иными федеральными законами и правовыми актами Российской Федерации.

С момента вступления в действие Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 "О защите прав потребителей" прошло уже много лет. За это время суды и компетентные государственные органы, призванные защищать права потребителей, накопили значительную практику его применения. Она свидетельствует о том, что основные положения Закона о защите прав потребителей обеспечивают охрану и реализацию фундаментальных прав потребителей: право на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества, право на безопасность жизни и здоровья, право потребителей на информацию, право на государственную и общественную защиту прав потребителей и т.д.

Законом о защите прав потребителей урегулированы наиболее важные и принципиальные вопросы в отношениях, складывающихся между изготовителями, импортерами, продавцами товаров, исполнителями работ (услуг), уполномоченными изготовителем (продавцом) организациями или уполномоченными изготовителем (продавцом) индивидуальными предпринимателями с одной стороны, и гражданами-потребителями - с другой. Основной целью специального законодательства о защите прав потребителей является закрепление механизмов, позволяющих обеспечивать охрану прав граждан на потребительском рынке.

В настоящее время вопрос о защите прав потребителя имеет как теоретическое, так и практическое значение для уяснения и разрешения на практике ситуаций, связанных с защитой законных прав и интересов в суде.

Так, на Пленуме Верховного Суда Российской Федерации, который состоялся 28 июня 2012 года было принято постановление «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». В связи с принятием этого постановления утратило силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1994 года № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей». Это подтверждает тот факт, что законодательство не стоит на месте и постоянно совершенствуется для улучшения положения гражданина потребителя.

Названный документ разработан в целях обеспечения единства судебной практики и призван дать судам общей юрисдикции необходимые разъяснения как по вопросам применения норм материального права законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения с участием потребителей, так и по отдельным процессуальным особенностям рассмотрения в рамках гражданского судопроизводства дел о защите прав потребителей.

Кроме того, принятое постановление является одним из наиболее значимых результатов реализации перечня поручений Президента Российской Федерации, которые были даны по итогам предметного обсуждения темы защиты прав потребителей в январе 2012 .

Будучи разработанным на основе материалов изучения и обобщения соответствующей судебной практики, с учетом предложений и рекомендаций Научно - консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, Постановление содержит изложение правовой позиции высшего судебного органа по гражданским делам, отнесенным к компетенции судов общей юрисдикции, по целому ряду принципиальных вопросов, возникающих при рассмотрении и разрешении дел о защите прав конкретных потребителей.

В Постановлении применительно к предмету отношений, регулируемых законодательством о защите прав потребителей, разъясняется, что следует понимать под товаром, работой и услугой, которые гражданин приобретает (имеет намерение приобрести), заказывает (имеет намерение заказать), либо использует для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

В пункте 8 Постановления даются разъяснения по поводу того, что в порядке, предусмотренном законодательством о защите прав потребителей, подлежат защите также права и законные интересы граждан, имеющих право на государственную социальную помощь и использующих в ходе ее реализации (предоставления) соответствующие товары или услуги.

Также, в Постановлении нашло отражение разъяснение процессуального статуса органа, дающего заключение по делу, каковым является Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (ее территориальные органы) в силу взаимосвязанных положений статьи 40 № 2300-1 и статьи 47 ГПК РФ.

С учетом положений статьи 15 Закона № 2300-1 Постановлением также дается разъяснение относительно того, что при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Следует отметить, что это еще не все изменения, которые произошли за последние годы. Так, например, Правительство Российской Федерации в соответствии со статьей 18 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" своим Постановлением от 10.11.2011 N 924 утвердило новый расширенный перечень технически сложных товаров, в отношении которых требования потребителя об их замене подлежат удовлетворению в случае обнаружения в товарах существенных недостатков. Список технически сложных

товаров существенно изменился. Новый перечень данных товаров теперь включает не только технически сложные товары бытового назначения.

Так, в новый список сложных товаров дополнительно были включены:

- легкие самолеты, вертолеты и летательные аппараты с двигателем внутреннего сгорания (с электродвигателем);
- оборудование навигации и беспроводной связи для бытового использования, в том числе спутниковой связи, имеющее сенсорный экран и обладающее двумя и более функциями;
- комплекты спутникового телевидения, игровые приставки с цифровым блоком управления;
- телевизоры, проекторы с цифровым блоком управления;
- цифровые фото- и видеокамеры, объективы к ним и оптическое фото- и кинооборудование с цифровым блоком управления.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи технически сложного товара и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого технически сложного товара (обмен технически сложного товара).

Введение законодателем нормы о праве потребителя на предъявление вышеуказанных требований в случае невозможности использования технически сложного товара в течение срока обусловлено необходимостью достижения баланса интересов между изготовителями (продавцами) и потребителями при регламентации вопросов качества (безопасности) технически сложного товара. Данное правовое регулирование направлено на обеспечение стабильности гражданского оборота.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что государственное регулирование вопроса о защите прав потребителей по договору розничной купли-продажи не стоит на месте и из года в год совершенствуется, в частности для того, чтобы потребители могли защищать свои права и законные интересы.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая. Москва: Унив. Изд-во, 2013.
2. О защите прав потребителей: З РФ от 7.02.1992 № 2300-1 ФЗ (в ред. от 28.07.2012) // Информ. – поисковая система: Консультант Плюс.
3. Об утверждении перечня технически сложных товаров: Постановление Правительства РФ от 10.11.2011 № 924 // Информ. – поисковая система: Консультант Плюс.
4. Парций, Я.Е. Комментарий к Закону РФ "О защите прав потребителей": Постатейный / Я.Е. Парций. М.: Юрист, 2001.
5. Постановление Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 года № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел о защите прав потребителей" // Информ. – поисковая система: Консультант Плюс.

К ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Шишкарева Н.В

Научный руководитель: к.ю.н, доцент Сторожева А.Н.

В настоящее время заключение договора по оказанию туристических услуг является актуальным.

Граждане стремятся к активному отдыху как на территории РФ, так и за границей. В свою очередь туристические агенты предлагают большой выбор туристических услуг.

Правовым регулированием порядка заключения договора на оказание туристических услуг является ГК РФ (глава 39) и Федеральный закон от 24.11.1996.N 132(ред. от 03.05.2012) "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации", главой III Закона о защите прав потребителей. Такой вывод, например, зафиксирован в п. 1 Письма Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 31.08.2007 № 0100/8935-07-32 «Об особенностях правоприменительной практики, связанной с обеспечением защиты прав потребителей в сфере туристического обслуживания».

В указанных нормативно-правовых актах подробно регламентированы положения по регулированию договорных отношений в этой сфере.

Заключая договор на оказание туристических услуг включают в него условие о взыскании с туриста неустойки либо штрафа при одностороннем расторжении договора туристом. Между тем подобные действия турагентств незаконны.

На практике турист нередко выплачивает в качестве аванса полную стоимость турпродукта. Затем может возникнуть ситуация, когда в связи с непредвиденными обстоятельствами ему приходится отказаться от туристических услуг. При этом многие турагенты возвращают только часть уплаченных денег. Размер штрафных санкций, удерживаемых с суммы аванса, зависит от количества оставшихся дней до момента непосредственного оказания услуг (вылет, отъезд). Более того, при отказе от ранее забронированных туров в периоды «высокого сезона» турагентства, как правило, удерживают полную стоимость тура вне зависимости от срока аннуляции.

Между тем включение в договор условий о взыскании с туриста каких-либо денежных средств при одностороннем расторжении договора противоречит гражданскому законодательству, в частности Федеральному закону от 07.02.92 № 2300-1 «О защите прав потребителей». Также включение данных условий в договор с потребителями формирует самостоятельный состав административного правонарушения. Надзорные органы за подобные действия накладывают на турагентства административный штраф от 10 тыс. до 20 тыс. рублей, а при обращении в суд для защиты нарушенных прав потребителя суд может наложить на турагентство штраф в размере 50% от суммы исковых требований в пользу федерального бюджета.

Согласно ст. 10 Закона от 24.11.96 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» реализация турпродукта осуществляется на основании договора, заключаемого в письменной форме между турагентом и туристом и (или) иным заказчиком. Указанный договор должен соответствовать законодательству Российской Федерации, в том числе законодательству о защите прав потребителей.

По договору возмездного оказания услуг в силу п. 1 ст. 779 ГК РФ исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Пункт 1 ст. 782 ГК РФ предусматривает, что заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов. Аналогичная норма содержится в ст. 32 Закона о защите прав потребителей, где установлено право потребителя отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Следовательно, условие договора об ответственности в виде неустойки в процентном отношении к стоимости тура либо фиксированного штрафа противоречит требованиям ст. 782 ГК РФ и ст. 32 Закона о защите прав потребителей, так как при расторжении договора возмездного оказания услуг оно ограничивает право потребителя вернуть неиспользованные исполнителем по договору средства.

Кроме того, данное условие договора недействительно в силу ст. 16 Закона о защите прав потребителей, так как условия договора, ущемляющие права потребителей по сравнению с правилами, установленными федеральными законами или иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Подобная позиция подтверждена п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.94 № 7 и п. 13 Постановления Правительства РФ от 18.07.2007 № 452. Более того, применение санкций со стороны турагентства не соответствует текущему законодательству, поскольку неустойка либо штраф согласно ст. 330 ГК РФ является мерой ответственности за нарушение стороной своих обязательств, а возможность отказа туриста от исполнения договора предусмотрена законодательством. Следовательно, отказ не является нарушением договора и какая-либо санкция в этом случае неприменима.

Для решения этой проблемы 5 мая был официально опубликован Федеральный закон № 47-ФЗ от 3 мая 2012 года “О внесении изменений в закон “Об основах туристской деятельности в РФ”, призванный усовершенствовать государственную регламентацию туристской деятельности и повысить уровень социальной ответственности туроператоров и защиты прав отечественных туристов, выезжающих за рубеж. Закон охватывает достаточно широкий спектр отношений в сфере туристской деятельности и разрешает многие, ранее неурегулированные вопросы.

В рамках реализации закона предполагается оказание экстренной помощи туристам в случаях неисполнения туроператором обязательств по договору о реализации туристского продукта. При этом на случаи чрезвычайных обстоятельств, а также обстоятельств, обусловленных действиями самих туристов, действие закона не распространяется. Не распространяется его действие и на ситуации ненадлежащего исполнения отдельных услуг, не являющихся туристским продуктом.

Внесенные изменения вступят 5.05.2013 года и теперь все обязаны осуществлять деятельность в сфере выездного туризма, быть членами объединения туроператоров. Согласно закону, данное объединение является некоммерческой организацией, представляющей собой единое общероссийское объединение, которое основано на принципе обязательного членства юридических лиц и действует в целях оказания экстренной помощи туристам. При этом такая некоммерческая организация приобретает статус объединения туроператоров в сфере выездного туризма на основании решения Правительства РФ.

Туроператоры, осуществляющие деятельность в сфере выездного туризма, обязаны вступить в члены объединения туроператоров в сфере выездного туризма в течение одного года после дня официального опубликования закона. В течение указанного срока им предоставляется возможность осуществлять свою деятельность, не являясь членами объединения туроператоров.

По закону объединение туроператоров в сфере выездного туризма является открытым для вступления новых членов. Единственным требованием к членству туроператора в объединении является уплата взносов. Установление иных требований к членству туроператора в объединении туроператоров в сфере выездного туризма, равно как и иных оснований для прекращения членства туроператора в данном объединении, не допускается.

Основаниями для прекращения членства туроператора в объединении являются - заявление о выходе в случае прекращения деятельности в сфере выездного туризма, неуплата взносов в компенсационный фонд и ликвидация туроператора. В случае

прекращения членства туроператора в объединении туроператоров в сфере выездного туризма оно уведомляет об этом уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в форме электронного документа. При прекращении членства туроператора взносы, уплаченные в компенсационный фонд, не возвращаются.

Главная цель существования и деятельности объединения туроператоров заключается в сборе членских взносов и формировании компенсационного фонда для оказания экстренной помощи туристам. Помимо этого объединение обеспечивает оказание экстренной помощи туристам в случаях невозможности исполнения, неисполнения или ненадлежащего исполнения туроператором обязательств по договору о реализации туристского продукта.

Также объединение реализует право требования страховой выплаты или выплаты по банковской гарантии, а также право требования к туроператорам. Позднее конкретный порядок, сроки и условия оказания туристам экстренной помощи будут определены соответствующим постановлением Правительства РФ.

Непосредственно для финансирования расходов на оказание экстренной помощи туристам объединение туроператоров станет формировать компенсационный фонд. Учет взносов в компенсационный фонд будет осуществляться на основании содержащейся в реестре информации об общем объеме денежных средств, полученных туроператором. Финансовая деятельность объединения туроператоров в сфере выездного туризма подвергается обязательной ежегодной аудиторской проверке, а годовой отчет и годовой бухгалтерский баланс объединения туроператоров подлежат размещению на его официальном сайте в интернете.

Компенсационный фонд формируется за счет взносов туроператоров. Закон не предусматривает возможности освобождения члена объединения туроператоров от обязанности внесения взносов в компенсационный фонд, в том числе путем зачета его требований к объединению туроператоров в сфере выездного туризма. Между тем, Правительству РФ предоставляется право уменьшить размер взноса в компенсационный фонд на очередной финансовый год. Но, только в случае отсутствия выплат из компенсационного фонда за предшествующий год.

Взносы в компенсационный фонд должны перечисляться в размере 0,1 процента объема денежных средств, полученных каждым туроператором от реализации в сфере выездного туризма туристского продукта, по данным бухгалтерской отчетности на конец отчетного года. Величина взноса не может быть меньше 100 тысяч рублей.

Туроператор, а равно юридическое лицо, ранее не осуществлявшие туроператорской деятельности в сфере выездного туризма, при вступлении в члены объединения туроператоров в сфере выездного туризма уплачивают взнос в компенсационный фонд в размере 100 тысяч рублей. В соответствии с законом взнос подлежит перечислению в компенсационный фонд ежегодно в течение 15 дней с даты представления бухгалтерской отчетности, но не позднее 15 апреля текущего года.

Все средства компенсационного фонда станут размещаться на его отдельном банковском счете, и по ним должен будет вестись отдельный учет. На средства компенсационного фонда не может быть обращено взыскание по обязательствам объединения туроператоров в сфере выездного туризма, если такие обязательства не связаны с финансированием расходов на оказание экстренной помощи туристам.

Размер выплаты из компенсационного фонда будет определяться исходя из фактических расходов на оказание экстренной помощи туристам. При этом запрещается расходование средств компенсационного фонда на выплату или возврат взносов членам объединения туроператоров в сфере выездного туризма. Прекращение членства туроператора в данном объединении не является основанием для прекращения расходования средств на экстренную помощь туристам.

Наряду с указанными взносами, закон обязывает туроператоров уплачивать взносы на финансирование расходов, связанных с текущей деятельностью объединения

операторов. Их величина устанавливается пропорционально объему денежных средств, полученных каждым туроператором от реализации в сфере выездного туризма туристского продукта. Одновременно размер взносов не может быть более чем 0,05 процента объема денежных средств, полученных каждым туроператором от реализации в сфере выездного туризма туристского продукта, по данным бухгалтерской отчетности на конец отчетного года. Конкретный же размер взносов и порядок их уплаты будет определяться общим собранием участников объединения при утверждении или изменении бюджета на очередной финансовый год. Средства, предназначенные для финансирования расходов, связанных с деятельностью объединения туроператоров, обособляются от средств компенсационного фонда. Указанные средства перечисляются на иные банковские счета объединения.

Таким образом, подводя итоги, необходимо отметить, что Закон «Об основах туристической деятельности» четко прописывает, что туроператор несет ответственность перед туристом за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта, заключенному туристическим агентом как от имени туроператора, так и от своего имени.

Одновременно туроператор обязан размещать информацию о туристических агентах, осуществляющих продвижение и реализацию туристского продукта, сформированного туроператором, на своем официальном сайте в интернете. При заключении договора о реализации туристского продукта турист должен быть проинформирован в письменной форме о возможности обратиться за оказанием экстренной помощи. Это производится путем указания сведений об объединении туроператоров в сфере выездного туризма и о способах связи с ним, то есть номеров телефонов, факсов, адреса электронной почты. Так, нарушение туроператором установленного порядка представления сведений о включении в единый федеральный реестр туроператоров, согласно закону, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей.

Нарушение туроператором порядка определения размера финансового обеспечения при осуществлении туристской деятельности грозит наложением штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей, а на юридических лиц - от ста тысяч до двухсот тысяч рублей.

Нарушение же требований законодательства о туристской деятельности в части деятельности объединения туроператоров в сфере выездного туризма повлечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей. Юридическим же лицам за подобные нарушения придется заплатить от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

Таким образом, считаем, что указанные изменения позволят усовершенствовать рынок туристических услуг и защитить туриста.

Литература:

1. Гражданский Кодекс РФ. М., 2013.
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1. (ред. от 28.07.2012) «О защите прав потребителей» // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Федеральный Закон от 24.11.96 № 132 (ред. от 03.05.2012) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Федеральный закон от 3 мая 2012 года № 47-ФЗ «О внесении изменений в закон «Об основах туристской деятельности в РФ» // Консультант Плюс: Законодательство.
5. Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 31.08.2007 № 0100/8935-07-32 «Об особенностях

правоприменительной практики, связанной с обеспечением защиты прав потребителей в сфере туристического обслуживания» // Консультант Плюс: Законодательство.

6. Квартальный, В.А. Международный туризм: политика развития / В.А. Квартальный // Советский спорт. 2011. № 2.

7. Герасимова, А. Туристический бизнес: особенности бухучета и налогообложения / А. Герасимова // Экономика и жизнь. 2012. № 14.

К ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА БЕЗВОЗМЕЗДНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

Дементьев Р.Д.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Сторожева А.Н.
Красноярский государственный аграрный университет

В данный период времени этот вопрос является наиболее актуальным, так как на практике все больше и больше происходит случаев при которых не совсем корректное заключение договора может привести к разным правовым последствиям. Любой гражданско-правовой договор может иметь определенные требования к порядку составления и заключения, в данном же случае договор безвозмездного пользования как и многие другие гражданско-правовые договора, заключается свободно по соглашению сторон. Но стоит отметить что договор "ссуды" имеет особый характер, а именно его безвозмездность. Безвозмездность данного договора может выступать причиной возложения на определенную категорию ссудодателей обязанность заключить договор, именно обязанность а не право. Рассмотрим данную особенность на примере общедоступных библиотек, согласно Федеральному закону от 29 декабря 1994 года. N 78-ФЗ(в ред. от 25 июня 2002года) «О библиотечном деле». Все пользователи библиотек имеют право доступа в библиотеки и право свободного выбора библиотек в соответствии со своими потребностями и интересами. В своей деятельности библиотеки обеспечивают реализацию прав граждан, установленных настоящим Федеральным законом. Библиотеки обслуживают пользователей библиотек в соответствии со своими уставами, правилами пользования библиотеками и действующим законодательством. Но данным примером обязанность на заключение договора не ограничивается, еще один достаточно распространенный пример, при котором у одной стороны есть право заключить договор а у другой обязанность. Ввиду такого примера мы рассмотрим что гражданам принадлежит и право безвозмездного пользования на земельные участки общего пользования, согласно Гражданскому кодексу граждане имеют право свободно, без каких-либо разрешений находиться на не закрытых для общего доступа земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и использовать имеющиеся на этих участках природные объекты в пределах, допускаемых законом и иными правовыми актами, а также собственником соответствующего земельного участка. Исходя из выше изложенного мы так же можем отметить что с одной стороны у граждан есть право, пользоваться или не пользоваться, а у второй стороны, в данном случае муниципального образования есть обязанность предоставить земельный участок в безвозмездное пользование. Таким образом можно сделать вывод что, по общему правилу, договор может быть заключен свободно по соглашению сторон.

Как и все договоры, заключенные договора безвозмездного пользования влечет за собой наступление конкретных прав и обязанностей 1) Отвечать за недостатки вещи, переданной в безвозмездное пользование, в том числе за недостатки вещи, которые он умышленно или по грубой неосторожности не оговорил при заключении договора(ст.693 ГК РФ). За недостатки, о которых он не знал, ссудодатель ответственности не несет.

2) В случае обнаружения в переданном имуществе недостатков, за которые ссудодатель отвечает, ссудополучатель вправе потребовать безвозмездного их устранения, возмещения своих расходов на устранение недостатков, либо расторжение договора, а также возмещения причиненного ему реального ущерба. Ссудодатель обязан незамедлительно после получения требования ссудополучателя заменить неисправную вещь или устранить ее недостатки за свой счет. 3) Ссудодатель обязан уведомить ссудополучателя о правах третьих лиц на предмет договора, в случае не уведомления ссудополучатель вправе потребовать досрочного расторжения договора и возмещения причиненного ему реального ущерба (ст.694 ГК РФ)

Ссудодатель вправе:

1) Потребовать досрочного расторжения договора в случаях предусмотренных (п. 1 ст. 698 ГК РФ):

а) использует вещь не в соответствии с договором или назначением вещи.

б) не выполняет обязанностей по содержанию вещи в исправном состоянии.

в) передает вещь третьему лицу без согласия ссудодателя.

Ссудополучатель обязан:

1) Производить как текущий, так и капитальный ремонт имущества, если иное не предусмотрено договором.

2) Пользоваться переданной в безвозмездное пользование вещью в соответствие с условиями договора, а если такие условия в договоре не определены, то в соответствие с назначением вещи (п. 1 ст. 689 ГК РФ)

3) При прекращение договора безвозмездного пользования вернуть ссудодателю ту же вещь в том же состоянии, в котором он ее получил, с учетом нормального износа, или в состоянии, обусловленном договором (п. 4 ст. 689 ГК РФ)

Ссудополучатель вправе:

1) В случае нарушения ссудодателем условий договора потребовать передачи недостающих принадлежностей и документов предмету договора, либо расторжения договора и возмещения понесенного реального ущерба.

2) В случае не передачи ссудодателем имущества в нарушение условий договора ссуды, ссудополучатель вправе потребовать расторжения договора и возмещения понесенного реального ущерба (ст. 692 ГК РФ).

3) односторонне расторгнуть договор, предупредив ссудодателя не менее чем за один месяц, если иной срок не обусловлен договором.

Так же стоит отметить что Гражданским кодексом предусмотрено изменение сторон в договоре безвозмездного пользования. Однако смена ссудодателя не влечет за собой прекращения договора ссуды. В случае смерти гражданина-ссудодателя, либо реорганизации или ликвидации юридического лица, права и обязанности ссудодателя по договору безвозмездного пользования переходят к наследнику(правопреемнику) или к другому лицу, к которому перешло право собственности на вещь или иное право, на основании которого вещь была передана в безвозмездное пользование.

Особенностью передачи имущества в безвозмездное пользование является то, что она не оказывает влияния на права третьих лиц, это следует из смысла статьи 608 ГК. Вообще право следования является признаком вещных прав, и они конечно же сохраняются при всяком правопреемстве. В названной норме подразумевается сохранение не только вещных, но и обязательственных прав.

Несмотря на безвозмездность пользования имуществом ссудодатель должен предупреждать ссудополучателя о всех правах третьих лиц на это имущество. В п.2 ст. 608 ГК РФ упоминаются вещные права, но как представляется, в их число должны входить все права третьих лиц, которые могут оказать влияние на пользование имуществом ссудополучателем. Неисполнение обязанности по предупреждению о правах третьих лиц на имущество дает право ссудополучателю требовать расторжения договора и возмещения понесенного им реального ущерба.

Однако и в заключение договора можно выявить множество актуальных проблем, так например:

1. По договору безвозмездного пользования можно передать только имущество, наделенное, как говорят юристы, индивидуально-определенными признаками. Другими словами при заключение договора безвозмездного пользования не исключается возможность не правильного определения предмета договора, следовательно и не правильный выбор договора и как вывод не желательные правовые последствия. Потому что, по определению, ссудополучатель обязан вернуть не такую же, а ту же вещь. примером данного высказывания может послужить судебная практика прокурор Республики Хакасия (далее по тексту также истец) обратился в Арбитражный суд Республики Хакасия с иском к индивидуальному предпринимателю Солодовник Галине Романовне (далее также Солодовник Г.Р.), федеральному государственному унитарному предприятию "Государственный племенной завод "Сонский" о применении последствий недействительности ничтожной сделки - договора безвозмездного владения и пользования зданием магазина, заключенного 2 ноября 2005 года, заключенного между Солодовник Г.Р. и федеральным государственным унитарным предприятием "Государственный племенной завод "Сонский", в виде обязанности Солодовник Г.Р. вернуть федеральному государственному унитарному предприятию "Государственный племенной завод "Сонский" здание магазина общей площадью 195,6 кв.м., расположенное по адресу: ул. Гагарина, 1, с. Сон Ширинского района Республика Хакасия.

Определением Арбитражного суда Республики Хакасия от 10 ноября 2008 года к участию в деле качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Территориальное управление Федерального агентства по управлению федеральным имуществом по Республике Хакасия. Определением Арбитражного суда Республики Хакасия от 27 ноября 2008 года к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Дятлова Галина Ивановна. Определением Арбитражного суда Республики Хакасия от 21 января 2009 года Территориальное управление Федерального агентства по управлению федеральным имуществом по Республике Хакасия заменено на Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Республике Хакасия. Решением Арбитражного суда Республики Хакасия от 18 февраля 2009 года в удовлетворении исковых требований отказано. Суд первой инстанции установил факт о незаконности передачи имущества по договору безвозмездного пользования, однако, пришел к выводу о невозможности применения двухсторонней реституции, поскольку имущество, в том виде, в котором оно передано по договору безвозмездного пользования, не существует в натуре в результате произведенных изменений. 4. Достаточно много вопросов возникает по поводу необходимости регистрации данного договора при безвозмездном пользование строением более 1 года, рассмотря материалы судебной практики мы пришли к выводу, В ряде случаев суды приходят к выводу, что права ссудополучателя обременяют права ссудодателя (п. 1 ст. 700 ГК РФ) и могут быть зарегистрированы как обременения (ограничения) в Едином государственном реестре (Обзор судебной практики Кемеровского областного суда от 01.12.2004 N 01-19/130 рассмотрения судами Кемеровской области дел о признании недействительными сделок с недвижимостью и применении Закона РФ N 122-ФЗ "О государственной регистрации").

Однако следует помнить, что ограничения (обременения) прав на недвижимое имущество, возникающие на основании договора или акта органа государственной власти, или акта органа местного самоуправления, подлежат государственной регистрации в случаях, предусмотренных законом (п. 1 ст. 4 Закона N 122-ФЗ). Возможность государственной регистрации прав по желанию правообладателей законом не предусмотрена. Так как ни гражданское законодательство, ни Закон N 122-ФЗ не содержат

императивных норм, предусматривающих необходимость государственной регистрации ссуды как обременения сооружения, такое обременение, на наш взгляд, регистрации не подлежит

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ. М., 2013.
2. Федеральный закон от 29 декабря 1994 года № 78-ФЗ (в ред. от 25 июня 2002 года) «О библиотечном деле» // Консультант Плюс : Законодательство.
3. Камышанский, В.П. Гражданское право: учебник / В.П. Камышанский, Н.М. Коршунов, В.И. Иванов. Москва, 2009.
4. Пиляева, В.В. Гражданское право в схемах и определениях: учебник / В.В. Пиляева. Москва, 2010.
5. Степанов, С.А. Гражданское право: учебник / С.А. Степанов. Калининград, 2011.
6. Третий арбитражный апелляционный суд, постановление от 7 мая 2009 года № А74-2705/2008-03АП-1184/2009 // Консультант Плюс: Судебная практика.

ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Барсегян М.М.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Сторожева А.Н.
Красноярский государственный аграрный университет

По договору аренды предприятия арендодатель обязуется предоставить арендатору за плату во временное владение и пользование предприятие в целом как имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности.

Актуальность данной статьи заключается в том, что во время рыночных отношений все в нашем государстве строится на отношениях купли-продажи, а также аренды. Арендная деятельность затрагивает как частный спектр деятельности, так и отношения между лицом и целым предприятием. Что убеждает нас в необходимости знания договорных отношений в сфере аренды предприятия.

Правильность составления договора аренды предприятия позволяет в дальнейшем не сталкиваться с трудностями, возникающими за неимением в тексте договора основных принципов и правил составления договора данного типа.

Аренда предприятия представляет собой определенного рода сделку, которая совершается только после заключения сторонами договора, в котором будут заранее обговорены: сроки аренды, обязательства, погашение внешних и внутренних долгов предприятия, а также цена аренды и размеры арендной платы, и другие необходимые в данном случае обязательства сторон.

Договор аренды предприятия является консенсуальным, возмездным, взаимным. Сторонами договора аренды предприятия вправе выступать не только лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, но и некоммерческие организации, а также граждане.

Данный договор заключается лишь в письменной форме и только путем составления одного документа, подписанного сторонами. Договор аренды предприятия подлежит государственной регистрации. Это требование распространяется на любые договоры независимо от срока их действия. Несоблюдение формы договора аренды предприятия влечет его недействительность. К числу существенных условий договора относятся предмет договора и условие о размере арендной платы. Предметом рассматриваемого договора является предприятие в целом как особый вид недвижимости, как единый имущественный комплекс, используемый для предпринимательской

деятельности. Поскольку предприятие представляет собой сложный объект, состоящий из разнообразных элементов, для заключения договора необходимо точное определение элементов имущественного комплекса, установление состава предприятия. Без этого предмет договора не может считаться определенным, а сам договор заключенным.

Арендная плата относится к существенным условиям, и договор аренды предприятия не может считаться заключенным, если в нем отсутствует условие о размере арендной платы. Размер арендной платы определяется сторонами свободно, как правило, на основе полной инвентаризации предприятия и аудиторского заключения о его составе и стоимости. Кредиторы по обязательствам, включенным в состав предприятия, должны быть до его передачи арендатору письменно уведомлены арендодателем о передаче предприятия в аренду. Кредиторы при этом вправе в письменной форме дать согласие на перевод арендодателем своего долга на арендатора. Если кредитор письменно не сообщил арендодателю о согласии на перевод долга, а последний такой перевод осуществил, в законе установлены последствия на случай нарушения арендодателем правила о получении согласия кредитора на перевод долга. Кредитор вправе потребовать прекращения или досрочного исполнения обязательства и возмещения причиненных этим убытков. Но сделать это он может только в течение трех месяцев со дня получения уведомления о предстоящей передаче предприятия в аренду. Определенные гарантии предоставлены кредитору и на случай, если он не был уведомлен арендодателем о предстоящей передаче предприятия в аренду и, соответственно, был лишен возможности выразить свое отношение к смене должника. В подобной ситуации кредитором может быть предъявлен иск об удовлетворении вышеперечисленных требований в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о передаче предприятия в аренду. При передаче предприятия сторонами подписывается передаточный акт. Поскольку договор аренды предприятия считается заключенным лишь с момента его государственной регистрации, передача предприятия арендатору по передаточному акту возможна только после того, как договор будет зарегистрирован. Важную особенность пользования имуществом арендованного предприятия составляет наделение арендатора широкими правами по распоряжению одним из видов имущества - материальными ценностями, входящими в состав предприятия. Арендатор вправе самостоятельно, без согласия арендодателя продавать, обменивать, предоставлять во временное пользование или займы материальные ценности, входящие в состав имущества арендованного предприятия, сдавать их в субаренду и передавать свои права и обязанности по договору аренды в отношении таких ценностей другим лицам. К тому же арендатор вправе без согласия арендодателя вносить изменения в состав арендованного имущественного комплекса, проводить его реконструкцию, расширение, техническое перевооружение, увеличивающее его стоимость.

В течение всего срока действия договора важнейшую обязанность арендатора предприятия составляет поддержание предприятия в надлежащем техническом состоянии. В процессе эксплуатации предприятия арендатором могут быть произведены неотделимые улучшения арендованного имущества. Такие улучшения принадлежат арендодателю. Независимо от наличия или отсутствия его согласия на совершение улучшений он обязан возместить арендатору их стоимость. Изменено это правило может быть только по соглашению сторон в договоре. Лишь в одном случае суд вправе освободить арендодателя от обязанности возместить арендатору стоимость таких улучшений. Для этого он должен в суде доказать, что издержки арендатора на эти улучшения повышают стоимость арендованного имущества несоразмерно улучшению его качества и (или) эксплуатационных свойств либо они произведены арендатором без учета принципов добросовестности и разумности (ст. 661, 662 ГК РФ). Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора аренды предприятия является полной и строится на основании общих положений об ответственности по договору.

Основной проблемой на сегодняшний день, является проблема заключения договора аренды предприятия с наследником. Рассмотрим эту ситуацию подробно.

Как известно, одним из признаков, отличающих согласно действующему законодательству предприятие от иных имущественных комплексов, является использование предприятия для осуществления предпринимательской деятельности. А поскольку осуществление физическим лицом предпринимательской деятельности в РФ допускается лишь в случае регистрации соответствующего лица в качестве индивидуального предпринимателя (п. 1 ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)), у физического лица, не имеющего соответствующего статуса предпринимателя и получившего в порядке наследования предприятие, возникает проблема осуществления своих правомочий собственника в отношении данного наследственного имущества.

Однако вовлечение предприятия в хозяйственный оборот, и в частности предпринимательскую деятельность, может быть осуществлено его собственником и не самостоятельно. В этом случае собственник предприятия может решить данную проблему иным путем, используя несколько вариантов.

Во-первых, наследник вправе передать предприятие в доверительное управление. Поскольку в этом случае право собственности на предприятие сохраняется за физическим лицом, последнее, даже не обладая статусом предпринимателя, будет являться наследником предприятия и в качестве учредителя опосредованно осуществлять правомочия, принадлежащие собственнику.

Во-вторых, наследник вправе заключить договор безвозмездного пользования предприятием. Хотя, на наш взгляд, этот вариант является, скорее, гипотетическим, т.к. собственник предприятия в данном случае не получает никакой выгоды от обладания имущественным комплексом. Вероятно, подобный договор имеет смысл заключать, если физическое лицо заинтересовано скорее в сохранении "хода" предприятия, самого имущественного комплекса (например, для потомков), чем в получении прибыли от его обладания.

В-третьих, наследник может заключить договор аренды предприятия. Согласно ст. 656 ГК РФ предприятие может являться объектом арендных отношений. Правда, в этом случае, по мнению отдельных исследователей, в силу ч. 1 ст. 656 ГК РФ получение арендодателем платы за предоставление в пользование имущества является существенным условием договора аренды предприятия, следовательно, передав в аренду предприятие, его собственник будет получать систематическую прибыль от использования соответствующего объекта гражданских прав в виде арендной платы. А это уже подпадает под признаки предпринимательской деятельности, установленные ст. 2 ГК РФ. Таким образом, арендодатель предприятия должен иметь статус индивидуального предпринимателя.

Однако данное утверждение не бесспорно. Не во всех случаях арендодатель недвижимого имущества, заключая договор аренды, осуществляет тем самым предпринимательскую деятельность, а следовательно, не всегда он должен быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя. Дело в том, что критерий систематичности при определении предпринимательской деятельности законодателем до сих пор не определен. Следовательно, например, по договору доверительного управления имуществом "целью вступления в договорные отношения для его собственника может служить стремление передать его в руки профессионального управляющего для извлечения максимальной выгоды от эксплуатации этого имущества". То есть интерес учредителя заключается именно в том, чтобы создать доверительное управление и получить доходы от доверительного управления имуществом, и "интерес собственника (выгодоприобретателя) - это прежде всего предполагаемый доход". На наш взгляд, если следовать логике высказанного мнения, то и по договору доверительного управления

собственник, если он извлекает прибыль от пользования своим имуществом, тоже становится предпринимателем.

Необходимо отметить, что проблема определения предпринимательской деятельности является актуальной для различных отраслей права. В частности, в следственной и судебной практике достаточно часто возникают вопросы квалификации по ст. 171 Уголовного кодекса Российской Федерации случаев приобретения гражданином, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, недвижимого имущества и сдачи затем этого имущества внаем или в аренду.

В проекте обсуждавшегося в 2003 - 2004 гг. научной общественностью и принятого впоследствии Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем" содержится следующее разъяснение: "В тех случаях, когда не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя лицо приобрело для личных нужд жилое помещение или иное недвижимое имущество либо получило его по наследству или по договору дарения, но в связи с отсутствием необходимости в использовании этого имущества временно сдало его в аренду или внаем и в результате такой гражданско-правовой сделки получило доход (в т.ч. в крупном или особо крупном размере), содеянное им не влечет уголовной ответственности за незаконное предпринимательство". Иными словами, данное деяние не является предпринимательской деятельностью.

Более того, арендные платежи вовсе не предполагают их неоднократного и систематического получения. Согласно п. 2 ст. 614 ГК РФ арендная плата может осуществляться в виде: "1) определенных в твердой сумме платежей, вносимых периодически или единовременно; 2) установленной доли полученных в результате использования арендованного имущества продукции, плодов или доходов; 3) предоставления арендатором определенных услуг; 4) передачи арендатором арендодателю обусловленной договором вещи в собственность или в аренду; 5) возложения на арендатора обусловленных договором затрат на улучшение арендованного имущества". Причем данный перечень не является исключительным, и стороны могут предусмотреть и иные формы оплаты аренды. Если, скажем, в договоре будет указано, что в качестве оплаты аренды предполагаются затраты арендатора, понесенные в связи с улучшением арендованного имущества, то о признаках предпринимательской деятельности арендодателя вообще говорить не приходится.

Таким образом, заключение договора аренды предприятия не влечет за собой необходимости для арендодателя регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя.

Следовательно, для физического лица, не имеющего соответствующего статуса предпринимателя и получившего в порядке наследования предприятие, вполне приемлемы вышеуказанные пути решения данной проблемы. Законодатель находит пути решения их.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 14.06.2012) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
2. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 30.12.2012) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013) // КонсультантПлюс: Законодательство.
3. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 500.
4. Гражданское право: Учебник / Под ред. С.П. Гришаева; изд. 3 –е перераб. и доп. М.: Юристъ, 2009. 400 с.

5. Тужилова-Орданская, Е.М. К вопросу о наследовании предприятия как объекта гражданских прав/ Е.М. Тужилова-Орданская, И.Н. Евтушенко // Наследственное право.2012. № 2.

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ» В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Железнякова Т.Ю.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Сторожева А.Н.
Красноярский государственный аграрный университет

О необходимости таких понятий «добросовестность», «разумность», «обычно предъявляемые требования» и т. п. давно спорят, так как закон стремится к конкретным понятиям, но при этом сохраняет в нормах права понятия без достаточного разъяснения и интерпретации их содержания.

Абстрактность, неконкретизированность содержания таких понятий, дающая возможность учесть все местные условия, особенности конкретных ситуаций, социально-политическую обстановку, психологические особенности лиц, к которым применяется норма права, а также ряд моментов, не нашедших отражения в законе, делают оценочное понятие специфическим средством индивидуального регулирования.

Вероятнее всего, понятие «добросовестность» относится к качественным оценочным понятиям, которые выражают свойства, признаки обобщаемых явлений в зависимости от ценностной ориентации законодателя, без указания на степень соответствия этой ценностной ориентации. Добросовестность вероятнее всего в гражданском праве характеризует субъекта, находящегося в состоянии правоотношения.

К «добросовестности», скорее, применим термин «субъективные», т.е. внутренние пределы права, поскольку именно они играют решающую роль в определении понятия «злоупотребление правом». В связи с этим «внутренние пределы правоосуществления для субъекта гражданского права» – это его межсубъектные, межличностные, нравственные границы, которые, в силу своей природы, могут быть выражены лишь в принципиальной, т.е. абстрактной, форме и служат для пресечения злоупотреблений правом. Признак недобросовестности проявляется в завуалированном, нечестном, лицемерном поведении субъекта, реализующего свои скрытые цели под видом законного осуществления прав.

Законодатель, не разъясняя содержания оценочного понятия, предоставляет право делать это самим субъектам, применяющим нормы с оценочными понятиями, прежде всего суду. При этом правоприменитель не должен уяснять содержание того или иного оценочного понятия, он лишь должен решить, охватывается ли конкретный случай, подлежащий в данный момент урегулированию, содержанием оценочного понятия или нет, т.е. выясняется, возможно ли это оценочное понятие привязать к отдельной ситуации.

Для оценки таких понятий необходимо выработать стандарт (критерий оценки), представляющий совокупность типичных свойств, которые должны быть присущи оцениваемым предметам. При этом, эти понятия с открытой структурой, невозможно дать все их признаки, к ним всегда можно добавить еще признак. Задача правоприменителя – определить, в каких признаках можно мыслить каждое из этих понятий, на основе каких критериев конкретное деяние включено в то множество, отражаемое оценочным понятием.

Существует мнение, что понятие «добросовестный приобретатель» не относится к оценочным, так как законодатель определил его достаточно конкретно, исключил его из оценочных понятий, но в статье 302 ГК РФ перечислены лишь основные признаки этого понятия: «...не знал и не должен был знать, что имущество приобретено у лица, которое

не имело право его отчуждать», следовательно указанное понятие продолжает оставаться оценочным.

Возникают опасения судьейского произвола: невозможно, чтобы суд, судья были абсолютно объективны. Опираясь на предложенные критерии оценочного понятия, судья в каждом конкретном случае будет решать вопрос о наличии или отсутствии добросовестности субъекта. Эти критерии необходимы также для того, чтобы не давать судье возможности широкого усмотрения при разрешении спора. При этом он не должен будет оценивать дело с позиции собственных моральных ценностей.

Прежде чем выявить содержание понятия «добросовестность» в праве, считаем необходимым дать определение добросовестности в обыденном смысле. Лексическое значение прилагательного «добросовестный» предполагает наличие у носителя качества «доброй совести». Совесть – это «чувство нравственной ответственности за своё поведение перед окружающими людьми, обществом», «способность оценивать свои поступки с точки зрения соответствия их этическому идеалу», а также «нравственное знание того, что хорошо и плохо, справедливо и несправедливо». «Добросовестный» определяется в словарях русского языка как честно, старательно исполняющий свои обязанности, обязательства»; у В.И. Даля – «правдивый, великодушный, честный». Все определения говорят, что понятие добросовестности характеризуется как осознанная необходимость позиционирования себя как честного и ответственного участника общественных отношений.

Добросовестность не следует понимать в том смысле, который ей придают в обыденном смысле, рассматривая как «порядочность» или «честность», т.к. данное понятие в обыденном смысле не совпадает с цивилистическим понятием добросовестности. Например, он считал, что порядочность субъекта не исчезает с предъявлением к нему иска об истребовании вещи и нет ничего непорядочного в том, что недобросовестный владелец продолжает использовать истребуемое имущество и не уступает его тому, кто еще не доказал свое право собственности на вещь. Поэтому целесообразно использовать более простое и ясное понятие – незнание и знание (о неправомочности поведения субъекта), тем более что понятие «совесть» происходит от слова «знать», «ведать» (его высказывания касаются понятий «добросовестности» и «недобросовестности» в части, характеризующей положение незаконных владельцев).

Поскольку «добросовестность», прежде всего, рассматривается как философская, моральная категория, а не правовая, то многие определяют ее в связи с понятиями нравственности и морали. Добросовестность имеет не только правовое, но и нравственное значение.

Существует также много высказываний по поводу связи понятия «добросовестность» и понятия «мораль». Этот термин в буквальном его значении выражает обязанность соблюдения правил морального порядка.

Однако все эти суждения, связывающие и не связывающие понятие добросовестности с нравственностью, моралью, этикой, лишь подтверждают двойственное значение добросовестности в гражданском праве. Поэтому, когда категория добросовестности выступает как объективная категория, ее связь с моралью и нравственностью неоспорима, однако эта связь менее заметна в сущности субъективного понятия добросовестности. Возможно, рассуждая о добросовестности субъекта, может быть очевидным, что понятие «добросовестный» не имеет ничего общего с аналогичными понятиями из области морали, оно не определяет нравственных качеств приобретателя имущества, а, скорее всего, устанавливает коммерческую осторожность и предусмотрительность участника гражданского оборота.

Понятие «добрая совесть» часто упоминается в литературе в том же самом смысле, что и понятие «добросовестность». Считаем, что данные понятия тождественны, эти варианты появились лишь благодаря их переводу с различных языков, а также потому, что понятие «добросовестность» употребляется уже очень давно, при этом, изменяя форму

выражения, оно продолжает сохранять свое содержание. Однако иной вывод возникает при сравнении понятия «добросовестности» и понятия «добрых нравов». По этому поводу существует мнение, что поведение, противоречащее принципу «доброй совести», затрагивает интересы только частных лиц, а поведение, противоречащее «добрым нравам», носит антиобщественный характер, т.е. нарушает интересы общества в целом.

Анализируя эти понятия, можно прийти к выводу, что они не имеют ничего общего между собой. Добросовестность есть необходимость соизмерения частных интересов между собой и с интересами общественными, добрые нравы – это представления общества о благе, честности, порядочности, а также условные правила общественного благоприличия.

Полагаем, что в приведенной точке зрения понятие добрых нравов отождествляется с понятием нравственности, а нравственность не отождествляется с понятием добросовестности. Юридическое понятие добросовестности предполагает согласие с действующими нормами права, а не с предписаниями нравственности или того, что называется справедливостью. Поэтому сделки, противные основам нравственности, не следует путать с недобросовестными сделками.

Дискуссионным являлся также вопрос о том, должна ли убежденность владельца в своей управомоченности основываться на его убежденности в управомоченности другой стороны на отчуждение вещи? Это касается только тех случаев, когда в основе приобретения владения лежит двухсторонняя сделка. Далее рассмотрим только те случаи, когда действия субъекта направлены на приобретение права собственности на вещь, а не какое-либо иное вещное право.

Добросовестность лица будет в случае, когда приобретатель убежден, что отчуждатель вещи является ее собственником. «Владелец должен быть убежден в том, что приобрел вещь от собственника», – является ли этот признак определяющим для установления добросовестности владельца? Например, в римском праве разрешалась купля-продажа чужих вещей, т.е. не собственником. Это указывает на возможность существования добросовестного владельца, получившего вещь от несобственника, например от опекуна. Также добросовестным владельцем называют того, кто не знает и не должен знать, что приобретает вещь у лица, не уполномоченного на ее отчуждение. Следовательно, для признания приобретателя добросовестным необходимо, чтобы он считал, что приобрел вещь у управомоченного на отчуждение лица.

На данный момент происходят изменения в гражданском законодательстве, и данные изменения более подробно начинают раскрывать понятие «добросовестность».

Новая редакция ст.10 ГК устанавливает презумпцию добросовестности и разумности действий участников гражданских правоотношений. В ч. 1 закрепляет, что: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)», а ч.5 предполагает, что «Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются». Следовательно, в случае спора отсутствие добросовестности должна доказывать сторона, которая ссылается на это обстоятельство.

Вводится общая норма о регистрации прав на имущество. Теперь, по общему правилу, любая сделка, влекущая возникновение, изменение и прекращение прав, которые подлежат регистрации в реестре, требует нотариального удостоверения. При этом государственный орган вправе проверить законность такой сделки при регистрации, хотя нотариальная форма сама по себе означает проверку законности сделки (ст.163 ГК)

На законодательном уровне установлено правило о компенсации убытков, причиненных незаконным отказом в регистрации, внесении недостоверных или незаконных сведений о праве в реестр за счет казны РФ (п.8 ст.8.1 ГК).

Установлена фикция о том, что доставленные по месту регистрации, указанному в реестре, сообщения, уведомления и т.п. считаются полученными юридическим лицом

(ст.54). Подробно регулируются вопросы соблюдения прав кредиторов в случае реорганизации юридических лиц (ст.57). Наиболее важное положение закона состоит в том, что не только при отсутствии в передаточном акте указания на то или иное обязательство, но и в случае с недобросовестным распределением активов и обязательств, если это привело к существенному нарушению интересов кредиторов, вновь созданные лица отвечают солидарно (ст. 153.1).

Проект закона подробно регулирует статус каждого из видов юридических лиц, а также прав и обязанности их участников. Подробно регулируются вопросы ответственности не только лиц, выступающих от имени юридического лица и действующих недобросовестно, но и контролирующих организацию (ст. 53.1).

Закон вводит презумпцию законности и добросовестности владения: соответственно, незаконным или недобросовестным владение может быть признано только судом. При этом законным является владение, которое 1) осуществляется на основании права, которое предусматривает возможность владения (например, собственность, право оперативного управления и т.д.), 2) по соглашению с лицом, которое имеет такое право на вещь.

Недобросовестными действиями признаются, в частности: 1) вступление стороны в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения, 2) введение другой стороны в заблуждение относительно характера или условий предполагаемого договора, в том числе путем сообщения ложных сведений либо умолчания об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны, а также 3) внезапное и безосновательное прекращение переговоров о заключении договора без предварительного уведомления другой стороны.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что, не смотря на то, что по сравнению с зарубежными странами (Францией, Швейцарией, Германией) русское гражданское законодательство не содержало понятия «принцип добросовестности», в настоящий момент Российское законодательство стремится убрать пробелы, связанные с этим понятием. Законодатель в проекте редакции Гражданского кодекса отражает и пытается раскрыть понятие «добросовестности», а так же закрепляет презумпцию «добросовестности» в ст. 10. Следовательно, возможно ожидать, что в результате этого проекта Российское законодательство сделает шаг вперед в определении понятия «добросовестности», что позволит более конкретизировать некоторые нормы права и пресечь попытки «обхода закона» в этом вопросе.

Литература:

1. Гражданский кодекс // Информационно-поисковая система КонсультантПлюс.
2. Гражданский процессуальный кодекс // Информационно-поисковая система КонсультантПлюс.
3. Проект редакции Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) с изменениями, внесенными проектом федерального закона № 47538-6 // Информационно-поисковая система КонсультантПлюс.
4. Вердиян, Г.В. Морально-нравственная категория «добросовестность в системе правовых понятий гражданского законодательства современной России / Г.В. Вердиянов // Юридический журнал. 2011. № 3. С.13-26.
5. Вердиян, Г.В. Принцип добросовестности в системе гражданского законодательства Российской Федерации / Г.В. Вердиянов // Юридический журнал. 2012. № 3. С. 88-96.
6. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав. / В.П. Грибанов. М.: Статут, 2001. С. 209.

7. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т.1. А-З / В.И. Даль. М.: Рус. яз, 1989. С. 445.
8. Кашанина, Т.В. Оценочные понятия в советском праве / Т.В. Кашанина // Правоведение. 1976. № 1. С. 27-33
9. Медовщикова, Е.О. Толкование гражданско-правового договора. Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. / Е.О. Медовщикова. М.: Статут, 2002. С. 401.
10. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2004. С. 741.
11. Рудоквас, А.Д. Римские юристы о владении и собственности (Дигесты. ХЬБ. 1-2) / А.Д. Рудоквас // Древнее право. 2002. № 1(9). С. 261.
12. Фомина, А.В. Соотношение принципов презумпции добросовестности и презумпции виновности в гражданском праве РФ / А.В. Фомина // Северо-Кавказский юридический вестник. 2001. № 2. С. 95-101.

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА (МЕДИАЦИИ) В РОССИИ

Калинина Е.Я.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Орлова А.И.
Красноярский государственный аграрный университет

Развитие примирительных процедур является одним из приоритетных направлений совершенствования существующих в Российской Федерации механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан.

27 июля 2010 Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который вступил в силу в 1 января 2011 (далее Закон о медиации). В эти же сроки был подписан и вступил в силу Федеральный закон № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

При этом современная нормативная регламентация процедуры медиации вызывает много вопросов.

Рассмотрим один из них касающийся последствий заключения медиативного соглашения и неисполнения достигнутых договоренностей в добровольном порядке.

По результатам успешно проведенной медиации стороны заключают медиативное соглашение. Медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон.

Статья 12 Закона о медиации закрепляет два вида медиативного соглашения:

- медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, которое может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством, законодательством о третейских судах либо законодательством о международном коммерческом арбитраже.

Согласно АПК РФ вопрос об утверждении мирового соглашения рассматривается судом в судебном заседании. При этом суд контролирует законность этого акта, а также соблюдение прав и охраняемых законом интересов сторон.

В связи с этим указанные действия осуществляются под контролем суда, который при рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения должен проверить, не

противоречит ли оно закону и не нарушает ли это соглашение права и законные интересы других лиц.

Таким образом, можно сделать вывод, что суд, утверждая медиативное соглашение в качестве мирового, осуществляет контроль за его законностью.

Если суд не утверждает представленное медиативное соглашение в качестве мирового соглашения, здесь возможны два варианта. Первый прямо предусмотрен в части 4 статьи 173 ГПК РФ: в случае неутверждения мирового соглашения суд выносит об этом определение и продолжает рассмотрение дела по существу.

Второй вариант зависит от усмотрения сторон. Если их устраивает достигнутое медиативное соглашение и они не желают продолжения судебного разбирательства, истец вправе отказаться от иска. В случае принятия отказа истца от иска суд выносит об этом определение и прекращает производство по делу.

Исполнение мирового соглашения производится сторонами в самостоятельном порядке на добровольной основе. В случае же уклонения одной из сторон от исполнения условий мирового соглашения другая сторона в соответствии с положениями процессуального законодательства может обратиться в суд с ходатайством о выдаче исполнительного листа и исполнение мирового соглашения будет производиться в принудительном порядке по общим правилам исполнения решения.

Таким образом, отсутствие статей, посвященных принудительному исполнению данного вида медиативных соглашений в Законе о медиации, компенсируется достаточно детальной конкретизацией в нормах других законодательных актов (АПК РФ, ГПК РФ). Представляется, что предложенный законодателем механизм «оформления» медиативных соглашений не в полной мере соответствует природе института медиации и нуждается в корректировке, соответствующей Закону о медиации.

- медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, которое представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон.

Предполагается, что происходит трансформация отношений сторон: вместо «старого» спорного правоотношения образуется «новое» бесспорное. В случаях, когда один из участников откажется исполнять достигнутые договоренности, такое правило может привести к негативным последствиям в виде злоупотребления правами недобросовестными участниками медиации. Так, при нарушении одной из сторон примирительной процедуры договорных обязательств, вытекающих из медиативного соглашения, вторая сторона будет нуждаться в защите своих прав и интересов. Однако согласно части 4 статьи 12 Закона о медиации такая защита может осуществляться лишь способами, предусмотренными гражданским законодательством. Добросовестный участник медиации вправе подать иск из «нового» договора, который в большинстве случаев заключается на основе взаимных уступок. Иными словами, после заключения медиативного соглашения он не сможет заявить первоначальную сумму требований. Упрощенного приведения в исполнение медиативного соглашения, заключенного в частной медиации, закон не предусматривает.

Вообще, отсутствие правил принудительного исполнения медиативных соглашений соотносится с идеей медиации. Успешное проведение примирительной процедуры заключается в том, что стороны вырабатывают решение, которое полностью отвечает их интересам. Как следствие, его добровольное исполнение выгодно всем участникам спора.

Важно отметить, что к медиативному соглашению как к сделке могут применяться правила гражданского законодательства об отступном, о новации, прощении долга, зачете встречного однородного требования, возмещении вреда.

Представляется, что внесудебная медиация - относительно ненадежный способ разрешения юридического конфликта из-за недостаточности гарантий ее эффективности, базирующийся лишь на добросовестности участников.

Сегодня Закон о медиации предусматривает в случае неисполнения медиативного соглашения возможность для сторон обратиться в суд. По нашему мнению, более удачным было бы заимствование опыта некоторых зарубежных стран, где предусматривается возможность принудительного исполнения медиативных соглашений

В зарубежных странах данная проблема решается по-разному.

Широкое распространение получила практика включения в медиативное соглашение условий, согласно которым в случае нарушения сторонами вновь принятых на себя обязательств отношения, существовавшие между ними до проведения медиации, восстанавливаются. В качестве другого примера можно привести практику, сложившуюся в Онтарио, провинции Канады, где в рамках программы обязательной судебной медиации было введено правило, согласно которому в случае нарушения медиативного соглашения стороны вправе по своему усмотрению требовать вынесения судебного решения, как с учетом нового соглашения, так и без такового.

По общему правилу медиативное соглашение должно исполняться добровольно. В то же время в целях обеспечения прав добросовестных участников примирительной процедуры видится необходимым предусмотреть упрощенный порядок приведения такого соглашения в исполнение, например, нотариальное удостоверение медиативного соглашения и признание за ним исполнительной силы.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

2. Калашникова, С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции / С.И. Калашникова. М.: «Инфотропик Медиа», 2011.

3. Тихонова, Е.В. Комментарий к Федеральному закону от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (постатейный) / Е.В. Тихонова, М.Е. Старостин, О.В. Лазарева // СПС КонсультантПлюс. 2011.

4. Fact sheet: mandatory mediation under rules 24.1 and 75.1 of the Rules of Civil Procedure // http://www.attorneygeneral.jus.gov.on.ca/english/courts/civil/fact_sheet_mandatory_mediation.pdf (дата обращения 15.04.2013).

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ

Рябченко Е.А.

Научный руководитель: д.и.н., профессор Павлова И.П.
Красноярский государственный аграрный университет

Рассматривая развития института усыновления не только в России, но и в мире, можно увидеть, что этот процесс постоянно эволюционировал, отвечая потребностям своего времени. Так, если изначально процедура усыновления совершалась исключительно в интересах усыновителей с целью продолжения рода (фамилии),

обеспечения дополнительной рабочей силы в семье, то в настоящее время - в интересах детей, для того, чтобы дать несовершеннолетним семью и родительскую заботу. Постепенно из процедуры, закрепленной во внутригосударственных актах, данный институт находит свое закрепление в международных источниках права. Поэтому логично встает вопрос, что послужило этому? В результате ряда войн первой половины 20 века: Второй мировой войны, войн в Греции, Японии, а также взрыва атомной бомбы в Японии, военного конфликта между Северной Кореей и Южной Кореей, возросло количество детей-сирот. Правительства ряда иностранных государств проводили кампанию, направленные на убеждение граждан своих государств оказать помощь детям-сиротам путем принятия их в свою семью. Как отмечает И.А. Зимина, о результатах подобной кампании свидетельствуют данные Международного Совета Архивов, «в период с 1946 по 1953г. американскими гражданами было усыновлено 5814 детей-сирот, граждан иностранных государств, участвовавших в войнах с Грецией, Германией, Японией».

Однако первая послевоенная Декларация прав ребенка, принятая на Генеральной Ассамблее ООН 20 ноября 1959г. лишь косвенно затрагивала вопросы усыновления, устанавливая, что «...человечество обязано давать ребенку лучше, что оно имеет», провозглашая социальные и правовые принципы, касающиеся защиты и благополучия детей на национальном и международном уровне, призвала родителей, отдельных лиц, неправительственные организации, местные власти и правительства признать изложенные в ней права и свободы, также указывала на то, что детям должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и условия, позволяющие им развиваться здоровым и нормальным путем, в условиях свободы и достоинства. Между тем, она не решала главных вопросов существовавших на тот период, ведь международное усыновление представляет собой не только столкновение различных рас, культур, но и столкновение законодательств различных стран, что требовало унификации норм в данном процессе.

Первая вехой в заключении международных соглашений, нацеленной на устранение противоречий во внутреннем законодательстве иностранных государств в сфере международного усыновления, была принятая и подписанная в 1965г. на Гаагской конференции Конвенция «О юрисдикции, применимом праве и признании решений в отношении усыновления», в которой излагались процессуальные аспекты усыновления, в частности, критерии разграничения компетенции соответствующих органов государств-участников в области разрешения дел по усыновлению. Конвенция устанавливает требования к усыновителям и усыновляемым. Общее правило — применение государствами, органы которых обладают юрисдикцией, своего внутреннего законодательства к условиям, регулирующим усыновление (ст. 4). Имеются изъятия: должно учитываться любое положение о запрещении усыновления, содержащееся в национальном законе усыновителя (усыновителей), если применение такого запрещения предусмотрено законодательством государства гражданства усыновителей при ратификации Конвенции; в отношении вопроса о согласии на усыновление лиц, не являющихся членами семьи усыновителя, применяется закон гражданства ребенка. Однако остальные проблемы своего освещения не получили.

При рассмотрении кодификации правовых актов в области международного усыновления следует учесть положения Европейская Конвенция об усыновлении детей 1967г., действующей между странами—участницами Европейского совета, которая направлена в основном на унификацию материально-правовых норм об усыновлении и его последствиях, а именно в ней определены условия, которые должны быть соблюдены, чтобы усыновление, произведенное в одной стране, было признано и в других странах-участницах. Конвенция устанавливает, что усыновляемый в отношении усыновителя имеет такие же права и обязанности, какие имеет рожденный в браке ребенок в отношении отца и матери.

В следующий период, как отмечает Е.А. Татаринцева, происходят существенные изменения в странах, представлявших в тот момент основной источник международного усыновления: к середине 70-х гг. XX в. в Южной Корее начинается сокращение числа детей, передаваемых на международное усыновление, в результате правительственной программы, содействующей производству аборт и массовой стерилизации как средствам биологического контроля корейского населения, и аналогичных программ, вводимых в таких азиатских странах, как Гонконг и Сингапур, во Вьетнаме после «Операции Бэбилифт» (операция ВВС США по эвакуации беспризорных детей из Южного Вьетнама в другие страны в последние дни Вьетнамской войны) в 1979г. новое правительство инициировало политику приостановления международного усыновления. К концу 80-х гг. XX столетия основными источниками международного усыновления становятся такие страны Латинской Америки, как Бразилия, Чили и Перу, одной из основных причин стремительного роста международного усыновления в этом регионе явилась утрата государством контроля в области международного усыновления, что привело к множеству скандальных случаев злоупотреблений в отношении родителей и детей, возникновению «сомнительной деятельности» вокруг целого ряда случаев международного усыновления детей.

Все это требовало реакции международного сообщества, закрепления четких требований к процедуре усыновления. В этой связи следует обратить внимание на принятую на третьей Специализированной межамериканской конференции по вопросам международного частного права 1984г. (CIDIP - III) Конвенцию о коллизионном праве относительно усыновления несовершеннолетних, согласно которой при решении вопросов о согласии усыновляемого, о процедуре, формальных требованиях, необходимых для создания отношений родства, применяется закон обычного места жительства несовершеннолетнего. Закон domicilio усыновителя определяет способность лица быть усыновителем, требования в отношении возраста и состояния в браке, предъявляемые к усыновителю, необходимость получения согласия от супруга усыновителя. Однако если требования закона усыновителя являются более мягкими, чем требования закона страны постоянного места жительства усыновляемого, применяется последний.

В Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, принятой 03 декабря 1986г. Резолюцией 41/95 Генеральной Ассамблеи ООН, нашло свое отражение, что основной целью усыновления является обеспечение постоянной семьи для ребенка, заботу о котором не могут проявлять его родители. Кроме того, в Декларации устанавливается, что в качестве альтернативного решения вопроса обеспечения ребенка семьей может рассматриваться усыновление его за границей. Однако основные положения, касающиеся международного усыновления, нашли свое закрепление в Конвенции ООН о правах ребенка 1989г. Это, во-первых, признание усыновления в качестве альтернативного способа ухода за детьми, лишенными семейного окружения, допустимого лишь тогда, когда обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным. Принцип, в соответствии с которым усыновлению за границей подлежит «ребенок, которому не может быть найдена подходящая семья в государстве происхождения», направлен на то, чтобы ребенок всегда помещался в первую очередь в семью, а не в какое-либо учреждение или в окружение, отличное от семейного. Во-вторых, отнесение решения вопроса об усыновлении к ведению компетентных органов государства. В-третьих, необходимость того, чтобы при усыновлении в другой стране относительно ребенка применялись те же гарантии и нормы, которые используются при внутригосударственном усыновлении. И, наконец, в-четвертых, недопущение того, чтобы устройство ребенка приводило к получению неоправданных финансовых и иных выгод

связанными с усыновлением лицами. Таким образом, начинается движение за усиление правового регулирования процедуры международного усыновления.

Однако эти инициативы были не всегда успешны, поскольку в это время в международном усыновлении все более очевидно начинают проявлять себя элементы рыночных отношений. Как отмечает Е.А. Татаринцева не случайно период международного усыновления, датируемый 1991-2005гг., почти всецело прошел под знаком удовлетворения потребностей в детях для усыновителей из западных стран и США, где усыновители менее всего преследовали гуманитарные и альтруистические цели. Характерной чертой этого периода становится усиление действия рыночных сил, под влиянием возрастающих требований лиц, желающих усыновлять детей из-за рубежа, а также посредников, имеющих возможность за высокие гонорары, удовлетворить желание усыновителей, не всегда законным путем. Не смотря на принятие Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29 мая 1993г., закрепляющей, что организации по международному усыновлению (удочерению) детей, должны иметь не только аккредитацию на территории государства, но и статус некоммерческой организации, иметь своей приоритетной целью защиту несовершеннолетних и их интересов в соответствии с применяемыми международными нормами (ст.11).

Следует также обратить внимание, что усыновление по смыслу Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29 мая 1993г. имеет место только в случае, если компетентные власти государства происхождения установили, что ребенок может быть усыновлен, и определили после надлежащего рассмотрения возможностей устройства ребенка в государстве происхождения, что иностранное усыновление отвечает наилучшим образом интересам ребенка. В данной Конвенции была подчеркнута важность рассмотрения ряда различных форм семейного воспитания для детей, оставшихся без родительского попечения.

Указанные требования, постепенно находят закрепления и в законодательстве государств - доноров, понимающих постепенно, что международное усыновление - это прежде всего исключительная возможность устройства детей в семью. Так в период между 1995г. и 2004г. в странах происхождения детей возрастают требования к усыновителям. Так, например, в Китае вводится ограничение на усыновление детей одинокими лицами и лицами старше определенного возраста. В Российской Федерации федеральным законом от 28 декабря 2004г. №185-ФЗ в п.4 ст.124 Семейного Кодекса РФ внесены изменения, устанавливающие, что усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан РФ, постоянно проживающих на территории РФ, либо на усыновление родственникам детей и только по истечении шести месяцев со дня поступления сведений о таких детях в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей.

Также необходимо отменить Директивы для практики национального и международного усыновления и попечения в приемной семье. Приняты в 1996г. на 27-м Всемирном Конгрессе ICSW (Шведского национального комитета) в Гонконге, направленные на улучшение качества работы сотрудников центральных органов власти, иных компетентных органов (организаций), занятых процедурой международного усыновления. Одной из главных особенностей данных Директив является то, что были закреплены права биологических родителей ребенка при усыновлении, что не было свойственно предыдущим нормативным правовым актам, регулирующим отношения, возникающие из международного усыновления, а также ряд новых прав усыновляемого ребенка, в том числе абсолютно новое право усыновляемого на «книгу жизни», в соответствии с которым, ребенок имеет право на ее или его историю жизни. Принятие данных директив говорит о новом этапе развития международного усыновления,

направленного на соблюдения прав всех субъектов, выделения триады участников правоотношений: биологический родитель, усыновляемый ребенок, усыновитель.

Из вышеизложенного следует, что процесс международного правового регулирования отношений, связанных с международным усыновлением, эволюционирует по пути усложнения и более детального контроля над всеми сферами данного института, предъявления более высоких требований к каждому из его участников. Это неизбежное требование современной реальности для того, чтобы не только минимизировать, но избежать случаев негативного отношения (жестокое обращение, убийств, продажи) к самой незащищенной стороне данного процесса – ребенку.

Литература:

1. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях от 03 декабря 1986 года // СПС КонсультантПлюс.
2. Европейская конвенция об усыновлении детей от 24 апреля 1967 года // Сборник правовых актов в сфере усыновления. М.: Кнорус, 2007.
3. Конвенция о коллизионном праве относительно усыновления несовершеннолетних от 24 мая 1984 года // Унификация права стран Латинской Америки: Обзорная информация. М.: ИЗиСП при ВС РФ, 1991.
4. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года // Сборник важнейших документов по международному праву. М.: ИМПЭ, 1998.
5. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29 мая 1993 года // Сборник правовых актов в сфере усыновления. М.: Кнорус, 2007.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 12 декабря 2012 года) // СПС КонсультантПлюс.
7. О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон РФ от 16 апреля 2001г. // Сборник правовых актов в сфере усыновления. М.: Кнорус, 2007.
8. Влаардингербройк, П. Международное усыновление (удочерение) и принцип субсидиарности / П. Влаардингербройк // Семейное и жилищное право. 2006. № 4.
9. Зими́на, И.А. Становление законодательства в сфере международного усыновления / И.А. Зими́на // Право: теория и практика. 2003. № 3.
10. Марышева, Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России / Н.И. Марышева. М.: Волтерс Клувер, 2007.
11. Татаринцева, Е.А. Современная периодизация процесса международного усыновления / Е.А. Татаринцева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013.
12. Intercountry Adoption: a Multinational Perspective / ed. by H. Alstein, R. J. Simon. N. Y.: Praeger, 1991.
13. Pilotti F. Intercountry Adoption: Trends, Issues and Policy Implications for the 1990s // Childhood. 1993. Vol. 1. № 3.

ПРАВО СОБСТВЕННОСТЬ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

Каруков А.А

Научный руководитель: ст.преподаватель Брежнева И.В.
Красноярский государственный аграрный университет

В современных условиях политической и экономической жизни нашего общества российское законодательство переживает бурное развитие. Переход от плановой экономики к рыночным отношениям вызвал значительные изменения правового статуса участников гражданского оборота.

С зарождением нового уклада в сельском хозяйстве связываются наши надежды на решение продовольственной проблемы и прогрессивное развитие аграрного сектора страны. Российское законодательство именуется данный уклад крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. В этом просматривается историческая связь ушедших и современных поколений крестьян, извечных производителей продовольствия для горожан.

На сегодняшний день правовое положение крестьянских (фермерских) хозяйств четко не определено, что вызывает множество споров в теории и на практике. В нормативных правовых актах, регулирующих деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств, и прежде всего в Гражданском кодексе Российской Федерации не учитываются их существенные особенности. В результате некоторые виды взаимоотношений - как право собственности, наследование имущества и ответственность крестьянского хозяйства по своим обязательствам - остаются либо вообще вне сферы правового регулирования, либо регулируются недостаточно четко. Многие проблемы в отношении права собственности крестьянского (фермерского) хозяйства обусловлены тем, что в теории аграрного и гражданского права не достаточно разработаны концептуальные подходы к названному виду хозяйствования.

Целями исследования являются:

раскрытие понятия и содержания права собственности крестьянского (фермерского) хозяйства;

его правового положения, специфики отдельных объектов права собственности;

правового режима собственности членов крестьянского хозяйства;

рассмотреть проблемы, возникающие перед гражданами, ведущими крестьянское (фермерское) хозяйство и рациональные пути их решения и совершенствования законодательства о данном виде предпринимательской деятельности.

Исходя из названных целей, определены следующие основные задачи:

провести анализ действующего российского законодательства в части определения крестьянского (фермерского) хозяйства;

рассмотреть историческое развитие данной формы предпринимательской деятельности;

рассмотреть содержание права собственности крестьянского (фермерского) хозяйства;

изучить специфику объектов права собственности;

предложить возможные пути решения проблем.

Следуя выше сказанному, необходимо указать на проблемы выявленные в ходе проведенного исследования:

1. Двойственная юридическая природа крестьянского (фермерского) хозяйства в настоящее время дает основания рассматривать это предпринимательское образование в качестве своеобразного комплексного предпринимателя. Такой предприниматель фактически участвует в гражданском обороте наряду с коллективными предпринимателями (юридическими лицами) и индивидуальными предпринимателями (физическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица). Поэтому следует согласиться с теми юристами, которые полагают, что фермерское хозяйство - это самостоятельная, особая организационно-правовая форма предпринимательства в сельском хозяйстве без образования юридического лица, которая отличается как от коммерческих организаций, так и от

индивидуальных предпринимателей и не имеет аналогов в действующем законодательстве.

2. Перечень видов хозяйственной деятельности фермерского хозяйства сформулирован как исчерпывающий. Однако п.1 ст. 19 Закона называет эти виды деятельности основными. Отсюда можно заключить, что хозяйство вправе осуществлять и иные виды деятельности. Отметим, что наличие в тексте Закона противоречивых и даже взаимоисключающих правовых норм свидетельствует о неглубокой проработке концепции Закона, низком уровне законодательной техники и неизбежно повлечет практические трудности.

3. Представляется, что в п.1 ст.1 Закона законодатель имел в виду закрепить не подлежащий расширительному толкованию перечень видов деятельности хозяйства и, следовательно, его специальную правоспособность. Что касается п.1 ст. 19, то можно предположить, что в данном случае имеет место неудачная редакция: подразумевалось, что основными видами деятельности хозяйства являются производство и переработка собственной сельскохозяйственной продукции, а транспортировка (перевозка), хранение и реализация этой продукции являются как бы вспомогательными, дополнительными. Между тем в настоящее время положения п.1 ст. 19 дают аргументы в пользу вывода о наличии у фермерского хозяйства не специальной, а общей правоспособности.

4. Основные черты правового статуса крестьянского хозяйства как особой формы предпринимательской деятельности граждан следует закрепить в самостоятельной статье Гражданского кодекса РФ, исключив соответствующие положения из ст.23, которая называется "Предпринимательская деятельность гражданина". Это как раз и открывает возможность для отождествления деятельности крестьянского хозяйства с деятельностью его главы, что неверно.

5. Новый ГК РФ и Закон РФ не признают крестьянские хозяйства юридическими лицами, однако вопрос о правовом статусе хозяйств, образованных до введения в действие ГК, остался нерешенным. Однако, исходя из действия гражданского закона во времени и судебной практики, крестьянские хозяйства образованные до принятия Закона 2003 г. Могут иметь статус юр. Лица.

Учитывая наличие правовых пустот в вопросе определения статуса крестьянского хозяйства, при возникновении наследственных отношений по поводу доли члена такого хозяйства необходимо руководствоваться нормами ГК, которые решают наиболее существенные вопросы - имущественные.

6. Члены хозяйства могут заключить соглашение и записать в нем общий принцип: при разделе имущества крестьянского хозяйства должен быть учтен вклад каждого члена (трудовой и имущественный) в "приращение" общей собственности, но сами доли заранее не определяются. Кроме того, как соглашение с отступлением от принципа равенства долей можно рассматривать и добровольный раздел имущества крестьянского хозяйства (или выдел имущественной доли либо ее стоимости одному из членов хозяйства) в тех случаях, когда никто из членов против такого раздела (выдела) не возражает. Это следует прямо закрепить в законе.

Литература:

- 1 Гражданский кодекс РФ. М., 2013.
2. ФЗ РФ от 2003 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Закон РСФСР от 1990 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Консультант Плюс: Законодательство.

СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ СОВМЕСТНОГО РЕШЕНИЯ В ОДНОМ АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО И РЕГРЕССНОГО ТРЕБОВАНИЙ

Чочиев А.Л.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дадаян Е.В.
Красноярский государственный аграрный университет

Вопрос о возможности совместного разрешения в одном процессе первоначального и регрессного требований в действующем АПК РФ остается неурегулированным.

В юридической науке по этому вопросу существует две противоположных точки зрения.

Против одновременного рассмотрения основного и регрессного исков высказались ряд процессуалистов. Так, Д.М. Чечот считает, что одновременное рассмотрение двух исков замедлит и усложнит процесс, поскольку суд должен будет исследовать как факты, лежащие в основании основного иска, так и факты, лежащие в основании регрессного иска. С.Н. Абрамов полагает, что «...разбор в одном процессе прямого и регрессного исков чрезвычайно запутывает взаимоотношения стороны и третьего лица, усложняет работу суда и вряд ли способствует выяснению истины».

А.Ф. Клейнман по вопросу совместного разрешения первоначального и регрессного исков писал следующее: «При такой конструкции, когда оба иска сваливаются в одну кучу, когда суд должен одним решением дать ответ на первоначальный иск и эвентуально (условно) и на регрессный иск (на случай удовлетворения первоначального) - в таком случае совершенно ненормальными оказываются процессуальные позиции тяжущихся: главная сторона, казалось бы, должна нападать или отбиваться от нападения своего равноправного противника и в то же время нападать на своего пособника (на случай проигрыша дела); в свою очередь, пособник обязан помогать привлечшей его стороне выиграть тяжбу и в то же время (на случай проигрыша своим патроном дела) отбиваться от его обратных требований. Такая двойственность не может быть полезна ни суду, ни сторонам, ни контрагентам. Необходимо сначала разобраться в юридических отношениях, вызвавших первоначальный спор; при этом процессуальные позиции всех участников дела ясны и определены. Когда первое дело решено, когда решение вступило в законную силу, когда претензия истца удовлетворена или отклонена, - тогда только наступает время для предъявления иска в порядке регресса, если проигравшая процесс сторона пожелает предъявить требование к своему бывшему пособнику».

В целом проанализировав точки зрения противников одновременного разрешения основного и регрессного исков можно выделить следующие доводы:

- разрешение спора между стороной и третьим лицом, не заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора, одновременно с основным иском может тормозить и задерживать окончание последнего, что затрагивает противника стороны, помощником которой является третье лицо;
- разрешение в одном процессе основного и регрессного иска запутывает взаимоотношения стороны и третьего лица и усложняет работу суда;

- двойственность положения стороны, контрагентом которой является третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора. Данная сторона должна одновременно предъявлять требования и защищаться;

- подсудность основного и регрессного исков может быть разной;

- ходатайство о привлечении в дело третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, не оплачивается государственной пошлиной, а потому недопустимо вынесение решения в отношении третьего лица и стороны, его привлечшей;

- третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, привлеченное к участию в деле, не связано процессуальной обязанностью явиться в суд;

- обязанное лицо по будущему регрессному иску может добровольно выполнить свою обязанность, а следовательно, отпадает и сама необходимость предъявления регрессного иска.

Однако в науке высказывалась и противоположная точка зрения. Ряд авторов полагали не только возможным, но и необходимым разрешение в одном процессе первоначального и регрессного требований.

Так, М.А. Вилкут отвергала все приведенные выше доводы противников одновременного разрешения основного и регрессного исков и указывала на то, что данные доводы чаще всего лишены серьезных оснований.

Указывая на то, что хотя одновременное разрешение основного и регрессного исков порой и замедляет процесс, вместе с тем рассмотрение их в одном процессе произойдет все же скорее, чем в двух самостоятельных. Опровергая доводы о том, что одновременное рассмотрение основного и регрессного исков запутывает процесс и отношения между сторонами, может нарушить подсудность споров, М.А. Вилкут указывала на то, что аналогичные проблемы возникают и при предъявлении в процессе встречного иска, однако это не мешает успешному применению института встречного иска.

Основным аргументом, приводимым М.А. Вилкут в пользу одновременного рассмотрения основного и регрессного требования в процессе, является целесообразность быстрой ликвидации двух споров в одном процессе.

Вместе с тем М.А. Вилкут не исключает возможности, что суд в конкретном процессе откажется от одновременного рассмотрения основного и регрессного требования, если это существенно осложнит процесс.

Безусловно, одновременное принятие арбитражным судом решения по первоначальному и регрессному требованию приведет к сокращению судопроизводства, быстрейшему разрешению двух споров. Вместе с тем это приведет к существенному ущемлению прав и законных интересов третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, которые не получают судебной защиты в полном объеме. В соответствии со ст. 7 АПК РФ арбитражный суд обеспечивает равную судебную защиту прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле.

Поэтому, никакие соображения об ускорении судопроизводства, о быстрейшем разрешении двух споров не могут возобладать над необходимостью судебной защиты прав третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в полном объеме в арбитражном процессе.

Выше изложенное свидетельствует, что одновременное принятие арбитражным судом решения по первоначальному и регрессному требованию недопустимо.

Возможен и второй вариант разрешения основного и регрессного требования в одном процессе. Данный вариант заключается в том, что после разрешения первоначального требования между сторонами сторона, получившая в результате разрешения первоначального требования и принятого судом решения право на предъявление регрессного требования, предъявляет это требование в форме искового

заявления к третьему лицу, не заявляющему самостоятельных требований относительно предмета спора.

Такой вариант также представляется нецелесообразным. Ведь арбитражный суд при рассмотрении регрессного требования должен будет пройти все стадии, что и при рассмотрении первоначального требования. Это, по существу, не создаст никаких преимуществ, по сравнению с рассмотрением двух дел в отдельных процессах.

Последовательное рассмотрение двух, пусть и взаимосвязанных, требований в одном процессе создает условия нарушения ст. 152 АПК РФ о сроках рассмотрения дела и может создать необоснованную путаницу в судопроизводстве.

Если работником вред был причинен при исполнении своих должностных обязанностей юридическому лицу, не являющемуся его работодателем, например при выполнении договорных обязательств между хозяйствующими субъектами, то вред возмещает юридическое лицо, являющееся работодателем работника. Споры между данными юридическими лицами будут подведомственны арбитражному суду. Спор по регрессному требованию между юридическим лицом и работодателем будет подведомственен суду общей юрисдикции. В случае же последовательного рассмотрения двух требований в арбитражном суде подведомственность будет нарушена.

Таким образом, изложенное свидетельствует, что и последовательное рассмотрение первоначального и регрессного требования в арбитражном суде не может быть признано целесообразным.

Можно сделать вывод, что одновременное разрешение основного и регрессного требования в арбитражном процессе недопустимо и не является целесообразным.

Литература:

1. Абрамов, С.Н. Гражданский процесс / С.Н. Абрамов. М.: Юриздат, 1948. 109 с.
2. Вкут, М.А. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук / М.А. Вкут. Саратов, 1953. 188 с.
3. Клейнман, А.Ф. Участие третьих лиц в гражданском процессе / А.Ф. Клейнман. М.: 1927. 39 с.
4. Чечот, Д.М. Участники гражданского процесса / Д.М. Чечот. М.: Госюриздат, 1960. 111 с.

ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСУДИЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОЛИ СУДА В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Железнякова Т.Ю.

Научный руководитель: доцент Сапова Т.Л.
Красноярский государственный аграрный университет

Состязательность как принцип судопроизводства применительно к осуществлению правосудия в сфере гражданской юрисдикции означает, что весь процесс судебного разбирательства дела происходит в форме спора между сторонами, источником которого является противоположность их материально – правовых интересов («конфликт интересов»). Данное положение было известно ещё в Древней Руси. В древнерусских нормативных актах (Русская Правда, Киевская Правда, Новгородский Судебник, Псковский Судебник) судопроизводство именовалось состязательным, но самого описания судебного состязания не давалось, поскольку оно было давно известным обычаем осуществления правосудия. Из этого следует, что исторические истоки современной состязательности лежат в судебных обычаях ещё Древней Руси.

Началом становления судебной власти в современной России считается 24 октября 1991 года - день принятия Концепции судебной реформы в Российской Федерации Верховным Советом РСФСР. Главной задачей судебной реформы тогда было признано утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от законодательной и исполнительной ветвей власти. Основные положения Концепции судебной реформы получили свое отражение в Конституции Российской Федерации, в главе 7 - «Судебная власть». В 1996 году принят Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации». В статье 1 указанного закона закреплены важнейшие положения о том, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами, а также то, что судебная власть является самостоятельной и действует независимо от законодательной и исполнительной властей. Кроме того, в целях развития судебной реформы за последние годы в Российской Федерации принят и еще ряд законов: федеральный закон от 17.12.1998 «О мировых судьях в Российской Федерации», федеральный закон от 21.07.1997 «Об исполнительном производстве» и прочие. Таким образом, законодателем предприняты достаточно большие меры для реализации в нашей стране Концепции судебной реформы, для наиболее оптимального осуществления правосудия.

Важное значение для определения роли суда играют принципы правосудия.

Слово «принцип» происходит от латинского «*principium*», что означает «основа», «основополагающее начало», т.е. главная идея, ключевая мысль, руководящее положение, которое должно быть применено, использовано или соблюдено в определенной сфере человеческой деятельности.

Принцип правосудия - это закреплённые в Конституции РФ и иных нормативных актов, основных руководящих положений общего характера, которые выражают сущность правосудия и служат выполнению задач, стоящих перед судом.

Принципы правосудия лежат в основе организации и деятельности судов и определяют не только собственно организацию, устройство судебных органов — порядок формирования судейского корпуса, правовой статус судей, структуру и полномочия судов, но и организацию самого процесса осуществления правосудия. Они реализуются в отдельных нормах судостроительного и процессуальных отраслей права.

Руководящий характер принципов состоит также в том, что они являются общими установочными правилами для судей и заседателей равным образом всех звеньев и всех инстанций при осуществлении всех видов (или форм) судопроизводства.

Все субъекты, вовлеченные в сферу судопроизводства, обязаны действовать строго в соответствии с принципами, подчиняться не только конкретным правилам, но и основным началам в целом. К этим субъектам нужно отнести прокурора, органы дознания и предварительного следствия; членов коллегии адвокатов, участвующих в судопроизводстве участников процесса — истца, ответчика, обвиняемого, потерпевшего и других; наконец, всех иных лиц, содействующих рассмотрению дела, — свидетелей, экспертов, специалистов, понятых и др.

По существу в рамках развития состязательности и доказывания найдено разумное соотношение состязательного начала, равенства сторон и активности суда с целью обеспечения равенства доказательственных полномочий сторон, что вполне соответствует тенденциям к социализации функций правосудия.

В настоящее время правосудие по гражданским делам осуществляется на основе принципа состязательности, что отражает тенденцию развития современного судопроизводства в усилиях по созданию эффективного процессуального механизма отправления правосудия. Этот принцип тесно связан с принципом законности, диспозитивности, процессуального равноправия сторон и другими принципами процесса, которые в своей совокупности образуют единую систему.

Процессуальное равноправие сторон является необходимым условием реализации принципа состязательности, поскольку состязаться в отстаивании субъективных прав и интересов стороны могут лишь в одинаковых правовых условиях с использованием равных процессуальных средств. В Европейской конвенции о защите прав и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950г.) этот принцип рассматривается как «принцип справедливого разбирательства дела».

Право на судебную защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций является конституционным правом и реализуется путём обращения в суд. Заинтересованное лицо само определяет, когда и как реализовать право на защиту. Именно на стадии обращения в суд начинает действовать принцип состязательности сторон, наиболее ярко он проявляется в доказывании при рассмотрении дела по существу.

В то же время состязательность сама по себе не может обеспечить установления истины в судебном споре, эта обязанность возложена на суд. Такой вывод следует из задач правосудия, изложенных в ст.2 ГПК РФ. Эти задачи могут быть достигнуты только в том случае, если решение суда по делу будет своевременным и правильным, соответствовать фактическим обстоятельствам.

А это, в свою очередь, возможно, если дело будет подготовлено к судебному разбирательству. Подготовительной стадии разрешения дела придаётся большое значение, это тенденция развития правосудия во всех странах мира.

Необходимость этой стадии процесса обусловлена тем, что при возбуждении дела судья располагает информацией, сообщаемой лишь заявителем, поэтому такие сведения зачастую могут освещать возникший спор с позиции заинтересованной стороны, вольно или невольно искажать обстоятельства дела. Истец порой по тем или иным причинам сознательно умалчивает об отдельных юридически значимых обстоятельствах. Кроме того, он может юридически неправильно квалифицировать подлежащий судебному разрешению конфликт. Поэтому по действующему закону судья, возбудив судопроизводство, обязан провести ряд подготовительных действий, о чём обязан вынести определение с указанием всех конкретных процессуальных действий, которые необходимо совершить лицам, участвующим в деле, в этой стадии процесса и сроки их совершения.

Лица, участвующие в деле, самостоятельно формулируют свои требования и возражения, однако обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, определяются судом на основании изучения требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права.

Суд выносит эти обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие – либо из них не ссылались, решает вопросы об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, распределяет бремя их доказывания, руководствуясь при этом общими правилами доказывания и юридическими презумпциями (предположениями), содержащимися в нормах материального права.

Суд вправе предложить сторонам и другим лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства, если это необходимо для выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Стороны решают сами, представлять ли им эти доказательства или нет. В том случае, когда они не могут получить их самостоятельно от лица, у которого они находятся, суд оказывает содействие в их получении.

Все это свидетельствует об активной роли суда в обеспечении сторонам равных процессуальных возможностей по обоснованию своих требований и возражений и представлению доказательств на этой стадии процесса, организации реальной состязательности сторон.

Как представляется, в рамках дискреционных полномочий суд вправе дать оценку причинам несвоевременности раскрытия доказательств. Если он придёт к выводу, что сторона не выполнила своих процессуальных обязанностей без уважительных причин, доказательство не было раскрыто заблаговременно с тем, чтобы затянуть процесс, то вправе отказать в приобщении его к делу и исследовании, о чём вынести мотивированное определение. В этом случае для стороны возможно наступление неблагоприятных последствий в виде проигрыша дела. Вот тогда материальная и процессуальная заинтересованность в исходе дела будет основой состязательности, её движущим началом.

Таковы основные положения российского процессуального законодательства в сфере гражданской юрисдикции, обеспечивающие реализацию конституционного принципа состязательности, который соответствует спорному характеру гражданских дел, создаёт благоприятные условия для выяснения всех обстоятельств, имеющих существенное значение для дела.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс // Информационно-поисковая система КонсультантПлюс.
2. Власова, А.А. Гражданский процесс Российской Федерации / А.А. Власова. М.: Юрайт, 2009. С. 248.
3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т.1. А-З / В.И. Даль. М.: Рус. яз., 1989. С. 545.
4. Курас, Т. Л. Российская судебная система: История и современность. / Т.Л. Курас // Сибирский Юридический Вестник. 2000. № 3.
5. Рехтер, В.В. Проблемы реализации принципа состязательности в арбитражном процессе / В.В. Рехтер // Вестник ВАС РФ. 1999. № 11. С. 96-97.
6. Самсонов, В.В. Состязательность как правовой обычай в гражданском судопроизводстве / В.В. Самсонов // Вестник Саратовской государственной академии права. 1998. № 1. С. 59-67.
7. Ярков, В.В. Всё познаётся в сравнении / В.В. Ярков // Юрист. 2011. № 4. С. 22.

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Грибушина В., Позднякова А.

Научный руководитель: доцент Сапова Т.Л.

Красноярский государственный аграрный университет

Дети являются высшей ценностью каждого государства. Сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что критерием дееспособности и прозорливости власти является ее отношение к детям, уважение и защита их прав, свобод и законных интересов. В раннем возрасте дети особенно уязвимы и особенно подвержены разным влияниям, и поэтому ребенок должен пользоваться приоритетом в том, что касается наших забот и ресурсов. Постоянно прогрессирующий рост преступности несовершеннолетних, количество детей, лишившихся родительского попечения и находящихся в конфликте с законом, требуют поиска и применения срочных и далеко не ординарных мер. Формирование правового, демократического государства предполагает социальную защищенность детей, оказание им такой социальной помощи, которая бы обеспечила социальное благополучие каждому ребенку. Любые декларации о правах и свободах ребенка, даже прописанные в Конституции и иных многочисленных законодательных актах, ущербны, если не обеспечены реальными гарантиями со стороны структур власти государства и общества.

Каждому гражданину Российской Федерации гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст.46 Конституции РФ). Это конституционное положение относится ко всем гражданам независимо от их возраста и получило закрепление в текущем законодательстве.

Согласно ст.ст.1, 8, 56 СК РФ, ст.11 ГК РФ судебная защита гражданских и семейных прав и интересов ребенка является основной юрисдикционной формой защиты. Социально-экономический кризис в России привел к снижению уровня жизни и массовым нарушениям прав детей. За последние десять лет количество детей сократилось почти на 4 млн. Младенческая и детская смертность в России в 2005 г. в 2-3 раза выше, чем в развитых странах. В ходе реформ были разрушены многие механизмы защиты прав ребенка. Часть детей сегодня находятся вне сферы заботы государства: они не получают того, что им гарантируют Конвенция о правах ребенка и Конституция Российской Федерации, а также многочисленные законы и национальные планы. Результаты специального исследования реальности и реализуемости прав детей в нашем государстве за последние годы показали, что: во-первых, принцип приоритета детства, декларируемый на всех уровнях власти, ни на одном из них не реализуется в полной мере; во-вторых, интересы детей при разработке многих законов не принимаются во внимание; в-третьих, проблемы улучшения положения детей решаются фрагментарно, от случая к случаю, без системной основы, т.е. в основном проводится бесперспективная политика «латания дыр»; в-четвертых, законодательные акты, регулирующие финансовые, налоговые, экономические, правовые решения, не учитывают последствий их принятия в сфере детства, а отсюда, по существу, следует, что ни один из многочисленных законов, принятых за последние пять лет, не содержит прогноза прямых и косвенных результатов своего действия в сфере детства.

Положение российских детей остается до сих пор в критическом состоянии. Около 35 млн. детей (что составляет 23,9% населения России) остаются в течение многих лет самой незащищенной частью российского общества. Похоже, что нашему государству дети не нужны, и они стали жертвами социально-политических и экономических реформ. Жизненный уровень ребенка в нашей стране зависит от социального положения его законных представителей, государство не дает никаких гарантий для достойного развития несовершеннолетних граждан. В России не созданы условия, необходимые для нормального развития ребенка, сохранения и укрепления его здоровья, получения образования, обеспечивающего духовно-нравственные ценности личности, ее позитивную социализацию, востребованность на рынке труда, готовность принимать ответственные решения и вести здоровый образ жизни. Анализируя положение детей в ретроспективе, к числу основных причин, обуславливающих в последние годы сокращение для абсолютного большинства российских детей вышеперечисленных условий вплоть до их полной ликвидации, можно отнести: попрание прав детей в различных сферах их жизнедеятельности; снижение уровня благосостояния семьи, имеющей детей; неразвитость системы социальной защиты материнства и детства (пособия на детей ничтожно малы); рост безработицы; тотальную духовно-нравственную деградацию общества; легализацию криминальных форм жизнедеятельности не только и не столько отдельных личностей, сколько уже сформировавшихся поколений.

Изложенное выше свидетельствует о несовершенстве нормативно-правовой базы в сфере обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних детей, что является неблагоприятным фактором, который при определенных условиях может способствовать созданию угрозы национальной безопасности в целом. Поэтому необходима дальнейшая разработка правовых основ обеспечения безопасности несовершеннолетних. Данная проблема имеет крайне важное и непреходящее значение, как для теории семейного права, так и для практической деятельности органов государственной власти различного уровня и органов местного самоуправления по различным направлениям защиты прав детей.

В целях улучшения координации мероприятий в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей представляется целесообразным рассмотреть вопрос об упорядочении и оптимизации существующей и на федеральном, и на региональном уровнях системы государственных органов и общественных организаций, деятельность которых направлена на защиту законных прав детей.

Важным направлением осуществляемых мероприятий является усиление эффективности использования несудебных форм защиты прав детей, как это принято в других странах. Законом об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации установлена обязанность должностных лиц при регулировании внесудебных процедур, связанных с участием детей, действовать в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, в том числе в части гуманного обращения с несовершеннолетними, оказания им квалифицированной юридической помощи. Если ребенок, с участием которого осуществляется правоприменительная процедура, нуждается в педагогической, психологической, медицинской, юридической помощи, в социальной реабилитации, должностное лицо, осуществляющее эту процедуру, независимо от предмета рассмотрения обязано сообщить в компетентный орган о необходимости принятия соответствующих мер. Речь идет, прежде всего, о должностных лицах органов опеки и попечительства, которые сегодня нуждаются в серьезной реорганизации и обновлении, поскольку их деятельность по решению семейных споров, связанных с защитой прав несовершеннолетних, не приносит ощутимых результатов и не в полной мере соответствует современным целям семейного законодательства.

В последнее время все чаще пропагандируется основанная на зарубежном опыте идея создания системы ювенальных судов (судов по делам семьи и несовершеннолетних), которые более эффективно защищали бы права детей, а также боролись с правонарушениями среди несовершеннолетних.

Представляется, однако, что с учетом опыта функционирования ранее существовавших в России социальных институтов по защите семьи и детства к решению данного вопроса следует подойти взвешенно и поэтапно, первоначально уделив главное внимание совершенствованию деятельности уже имеющихся структур и институтов. В целях реализации требований Конвенции о правах ребенка нуждаются в дополнительной проработке и рассмотрении государственными органами и общественными организациями предложения:

1) о введении в семейное законодательство Российской Федерации специальной нормы, которая регулировала бы порядок осуществления самозащиты ребенка, поскольку ее отсутствие может привести к ограничению реализации ребенком в полном объеме своего права на самозащиту, включая выбор ее возможных форм;

2) о разработке в Российской Федерации предлагаемых Комиссией по правам человека при Президенте Российской Федерации законопроектов по защите прав ребенка в различных областях: а) об охране здоровья ребенка; б) об экологической безопасности ребенка; в) об основных принципах деятельности комиссий по делам несовершеннолетних; г) об охране прав детей-инвалидов; д) об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера;

3) о внедрении в Российской Федерации зарубежного опыта по проведению комплексных профилактических мероприятий, направленных на предотвращение насилия в отношении детей, а также применении уголовно-правовых мер по подобным фактам;

4) об улучшении качества законопроектов путем исключения положений декларативного характера и большей конкретизации вопросов ответственности за неисполнение норм закона.

Вышеперечисленные мероприятия будут содействовать предупреждению случаев нарушения прав детей. Если же права ребенка нарушены, то необходимо принимать меры для их защиты. В первую очередь, на защиту нарушенных прав несовершеннолетних детей должны встать их законные представители (родители, опекуны, приемные

родители), если названные лица уклоняются, то такая защита возлагается на органы опеки и попечительства. Обязанность защищать права детей возлагается также и на прокурора. Одним из основных органов, осуществляющим защиты прав и законных интересов несовершеннолетних граждан является суд.

При решении любого вопроса, затрагивающего права ребенка, необходимо помнить, что он вправе выражать свое мнение, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Если ребенок достиг возраста 10 лет, органы опеки и попечительства и суд только с его согласия могут изменить его имя и фамилию; восстановить родителей, лишенных родительских прав, в родительских правах; передать его на усыновление (удочерение); изменить фамилию, имя и отчество при усыновлении и после отмены усыновления, а также передать в приемную семью.

Литература:

1. Ананиан, Л.Л. Жестокость в семье / Л.Л. Ананиан. М., 2000. С. 124.
2. Беспалов, Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации / Ю.Ф. Беспалов. Владимир, 2000. С. 138.
3. Федеральная концепция обеспечения и защиты прав и свобод человека (проект). М., 2000. С. 49-50.

ПЕРЕПИСКА ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ: ПРОБЛЕМА ДОПУСТИМОСТИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В СУДЕ

Герлиц М.А.

Научный руководитель: доцент Сапова Т.Л.
Красноярский государственный аграрный университет

В настоящее время, с развитием компьютерной техники и цифровой связи, участники гражданско-правовых отношений все чаще используют электронную переписку для урегулирования отношений, в частности, для заключения договоров, к примеру, при покупке вещей посредством популярных интернет магазинов, а также для согласования, уточнения или даже изменения условий уже заключенного договора. Поэтому, вопрос статуса и допустимости электронных писем, как доказательств в гражданском процессе является спорным и, часто, приобщение электронных писем к материалам дела остается на личном усмотрении судьи.

Под «электронным письмом», по аналогии с «электронным сообщением» понимается информация, полученная или переданная пользователем информационно - телекоммуникационной сети. Федеральное законодательство не разграничивает понятия «электронное письмо» и «электронный документ», но если принять во внимание приказ Казначейства РФ от 3 ноября 2010 года №287, то можно сказать, что электронное письмо (сообщение) имеет статус документа, если оно заверено электронно-цифровой подписью. Приобщение к материалам дела таких электронных документов, заверенных электронно-цифровой подписью на практике не вызывает никаких вопросов. Но для электронных писем процесс заверения их электронно-цифровой подписью не обязателен.

В соответствии со ст.55 ГПК РФ, которая закрепляет, что «доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут

быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов».

Электронное письмо по ст.71 ГПК РФ относится к письменным доказательствам так как «письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом». Здесь возникает проблема установления достоверности электронного письма. Электронное сообщение не является документом, поэтому электронной подписью оно не заверяется.

В арбитражном процессе активно используется удостоверение электронных писем, путем составления нотариального протокола. Нотариус сможет заверить электронную переписку в одном случае – если данная переписка содержалась на общедоступном носителе, который мог видеть каждый, например интернет сайт и другие. Если же данная переписка была направлена непосредственно на личную почту, то нотариус не будет заверять переписку, и такое доказательство будет отклонено судом. Кроме того, нотариальное заверение возможно только до начала производства по делу.

Еще одна проблема допустимости электронной переписки в качестве доказательства, это установление личности отправителя сообщения. Технически можно установить, с какого компьютера была произведена отправка, но персонифицировать лицо, произведшее отправление сообщения довольно сложно, также как и установить наличие у него соответствующих полномочий на совершение данных действий. Использование такого средства доказывания, как свидетельские показания, возможно в подобной ситуации. Но возникает опасность, что суд может не принять его во внимание, указав на то, что свидетели не обладают специальными познаниями, достаточными для подтверждения факта отправки или прочтения электронного сообщения. Выходом из данной ситуации может служить такой принцип, что по умолчанию автором письма должен считаться владелец адреса электронной почты, с которой отправлено письмо. Если это лицо возражает, то оно имеет полное право доказывать свою непричастность к конкретному сообщению (доказательства взлома почты, отправка письма с IP-адреса другого региона и т.п.). Для организации было бы целесообразно, как нам кажется, указать в договоре те адреса, сообщения с которых считались бы официальными, и уже своими силами (под угрозой договорной ответственности) регламентировать доступ к этим почтовым ящикам. В крайнем случае, если сообщение носит неофициальный характер, возможно проведение автороведческой экспертизы, но это очень далеко от реальности.

В арбитражном процессе электронные переписки в последнее время часто используются на практике, в гражданском процессе положительную практику по этому вопросу найти не удалось. Получается, что в настоящее время пока у судов общей юрисдикции нет культуры приобщения электронной переписки к материалам дела, как и приобщение заверенных нотариусом страниц из сети Интернет.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сказать, что в российском гражданском судопроизводстве суды не уделяют должного внимания электронной переписке участников спора. Это вызвано рядом обстоятельств, большими финансовыми затратами, техническими трудностями, возникающими при истребовании и исследовании такого типа доказательств. Но трудности аутентификации и идентификации электронных почтовых сообщений не должны полностью исключать возможность использования электронных почтовых сообщений в качестве доказательств в суде.

На наш взгляд, необходимо предоставить возможность сторонам ссылаться на электронную переписку в процессе доказывания своей позиции, если переписка позволяет установить получателя, отправителя и содержание письма, а также получена законными

способами. Суду же предстоит не пренебрегать ими и оценивать данные доказательства с учетом свойств относимости, допустимости, достоверности и во взаимосвязи с другими доказательствами.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 01.01.2013) // Консультант плюс.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 27.07.2012) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. 29 июля.
3. Ворожбит, С.П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Автореферат дисс. на соис. уч. степ. канд. юрид. наук / С.П. Ворожбит. Санкт-Петербург, 2011.

ЭКСПЕРТИЗА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Драбко М.К.

Научный руководитель: доцент Сапова Т.Л.
Красноярский государственный аграрный университет

Судебная экспертиза это одна из форм использования научно-технических достижений в гражданском процессе. Сущность судебной экспертизы состоит в анализе по заданию суда сведущим лицом экспертом предоставляемых в его распоряжение материальных объектов экспертизы (вещественных доказательств), а также различных документов (в том числе протоколов следственных действий), с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела. Судебная экспертиза является одним из институтов доказательственного права и имеет большое значение при рассмотрении гражданских дел. Судебная экспертиза играет важную роль в получении доказательств, способных помочь в установлении искомых юридических фактов.

Исследование специфики экспертиз, назначаемых в отношении субъекта процесса, представляется важным при разработке системы процессуальных гарантий прав человека, позволяет на специальном материале вскрыть доказательственную значимость результатов специального исследования применительно к различным категориям гражданских дел.

Экспертизы крови и иных выделений человека наиболее часто используются при рассмотрении судом дел об установлении или оспаривании отцовства (материнства). Для проведения экспертного исследования у ребенка и родителей (в том числе - предполагаемого родителя) необходимо взять образцы крови, которые затем передаются эксперту для изучения. Это процессуальное действие, которое нуждается в урегулировании, равно как и гарантии участвующих в деле лиц.

Генетическая (геномная) экспертиза - новый вид исследования, имеющий большие перспективы. Для судебной практики ее результаты - в качестве прямого доказательства положительного факта - важны при установлении отцовства (ст. 49 СК РФ). Заключение эксперта-генетика способно подтвердить факт происхождения ребенка от конкретных лиц, ибо генетическая экспертиза основывается на механизме передачи определенных наследственных признаков и позволяет выявить индивидуальные, а не групповые, свойства.

Экспериментальными исследованиями в области генетики подтверждено получение фрагментов ДНК из отдельных митотических хромосом с сохранением информации об их внутривитотическом расположении и ориентации, что позволяет индивидуализировать генетические свойства человека. Поэтому по генотипу родителей возможно точное определение комбинации аминокислот ДНК у детей, а по генотипу ребенка и одного из родителей - установить факт происхождения от второго (предполагаемого) родителя.

Медицинская экспертиза приобретает особую актуальность при рассмотрении судом дел, связанных с возмещением вреда, причиненного здоровью, жизни граждан (дела о возмещении вреда, причиненного здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей; дела о возмещении вреда, причиненного здоровью гражданина организацией, с которой он не состоит в трудовых отношениях; дела о возмещении вреда, причиненного другим гражданином, дела об увеличении или уменьшении размера присужденных сумм в возмещение вреда при изменении степени утраты трудоспособности; дела о присуждении платежей в возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья, на новый срок после медицинского переосвидетельствования).

Специальные медицинские знания могут быть использованы для получения доказательств подтверждающих: а) наличие вреда, причиненного здоровью (травма, иные патологии, профессиональное заболевание и т. д.); б) причинную связь между установленным заболеванием, иным повреждением здоровья и действием ответчика; в) степень утраты профессиональной или общей трудоспособности; Перечисленные обстоятельства устанавливает суд; эксперт выявляет медицинские критерии, но не юридические факты.

Аргументируется положение, что заключение медико-социальной экспертизы (ранее - акт ВТЭК) не исключает назначения судебно-медицинской экспертизы, если у суда имеются к тому основания или по ходатайству потерпевшей стороны (чаще - истца в процессе), не согласной с результатами такой экспертизы. Делается вывод, что направление на экспертизу лиц - субъектов процесса, порядок направления должны быть урегулированы процессуальным законом.

Судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы занимает самостоятельный статус в системе экспертных исследований, это подтверждается ст. 62 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.06.2012) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

К их числу относятся: дела о признании гражданина недееспособным (заключение эксперта выступает обязательным доказательством в силу ст. 260 действующего ранее ГК РСФСР); дела об ограничении родительских прав, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка - вследствие психического расстройства родителей (одного из них); дела о расторжении брака, когда сохранение семьи невозможно в виду психического расстройства одного из супругов; дела о признании брака недействительным, если согласие на его заключение дано лицом, которое в силу болезненного состояния не могло отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, а по выздоровлении не продолжило супружеских отношений.

Особое внимание уделяется разграничению психиатрического и психологического критериев, что важно для правильного выбора и назначения экспертизы при рассмотрении дел, квалифицируемых по ст. 177 ГК РФ, 1078 ГК РФ. Указанные нормы содержат психологический критерий; при наличии у суда обоснованного сомнения в психическом здоровье лица в момент совершения сделки или деликта следует назначать психиатрическую экспертизу.

Выявление информации, связанной с психическим здоровьем, должно соответствовать требованиям ФЗ РФ от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

На основе анализа объекта, частных предметов, методов психологической экспертизы, а также выявления форм включения психологических элементов в нормы материального права обосновывается тезис о возможности использования заключения эксперта-психолога в качестве доказательства по следующим категориям гражданских дел: о признании недействительными сделок с пороками воли (ст. ст. 177, 178, 179 ГК РФ); о возмещении вреда, причиненного дееспособным гражданином, но не способным (в момент причинения вреда) понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 1078 ГК РФ); о возмещении вреда (ст. 1079 ГК РФ) и в случаях, когда необходимо выяснить, не действовало ли лицо при условиях, указанных в ст. 1078 ГК РФ (отграничение составов правонарушений); споров о праве на воспитание детей (ст. ст. 65, 66, 67, 68, 69, 72, 73, 76, 140-141 СК РФ). Данный перечень - не исчерпывающий.

Исследование проблем судебной экспертизы позволяет на уровне отдельного института проследить некоторые общие закономерности развития гражданского процесса.

1. Основное социальное назначение гражданского процесса как формы осуществления правосудия выражается в его гарантирующей функции. Судебная защита, понимаемая как процесс и как результат процесса, есть государственная гарантия надлежащего осуществления субъективного права в случае деформации способности последнего к реализации в рамках регулятивных материально-правовых отношений. Достижение оптимальности судебной защиты предполагает системное, внутренне согласованное функционирование всех институтов гражданского процессуального права.

2. Унификация гражданско-процессуальной формы и одновременно - тенденция к признанию необходимости системы различных судебных процедур обусловлены усилением диспозитивных и состязательных начал, обеспечением эффективного механизма защиты. Совершенствование института судебной экспертизы, иных форм использования специальных знаний в гражданском процессе предполагает учет современных тенденций гражданского процессуального права и закономерностей развития отдельных отраслей специальных знаний.

3. Необходимо создание процессуального механизма защиты и гарантий конституционных прав личности (в том числе не являющихся объектом защиты в данном процессе). Преломление данного аспекта применительно к институту судебной экспертизы, иным формам использования специальных знаний видится в усилении процессуальных гарантий прав личности (при назначении и производстве экспертизы, осуществлении судебного эксперимента, получении информации при помощи преобразующих технологий, совершении процессуальных действий с участием специалиста).

4. Усиление принципа состязательности гражданского процесса требует переосмысления процессуальной регламентации форм использования специальных знаний для достижения целей правосудия, в том числе - судебной экспертизы. Инициирование судебной экспертизы, выбор эксперта, формирование объектов экспертизы - на всех названных этапах представляется возможным больший учет волеизъявления сторон. Использование результатов несудебной экспертизы, а в этом контексте - и состязание экспертов, должны получить законодательное основание. А именно, во-первых, внести в виде дополнения в ст.79 ГПК перечень оснований, по которым может проводиться судебная экспертиза. Во-вторых, перечислить конкретные судебно-экспертные учреждения, в которых должно производиться данное действие. В-третьих, указать особенности, на основании которых будет отдаваться предпочтение тому или иному эксперту, для проведения судебной экспертизы. В-четвертых, законодательно закрепить результаты экспертизы в гражданском процессе. В-пятых, установить возможность проведения внесудебной экспертизы, вне рамок гражданского процесса, с дальнейшим приобщением полученного заключения к делу. В-шестых, считаем необходимым закрепить ответственности эксперта и экспертного учреждения. А так же , внести в виде дополнения в ГПК ст.83.1 , в которой необходимо перечислить виды

обстоятельств, для установления которых необходимо проведение комиссионной экспертизы.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // СЗ РФ. 2002. № 46. ст. 4532.
2. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 28.06.2009) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. ст. 2291.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 13.02.2013) // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации. М., 2013.
5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.06.2012) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. ст. 6724.
6. Сахнова, Т.В. Экспертиза в гражданском процессе :Теоретическое исследование: Автореф. дисс. на соис. уч. степ. док. юрид. наук. Специальность 12.00.03 - Гражданское право; Семейное право; Гражданский процесс; Международное частное право / Т. В. Сахнова. М., 1998. 62 с .
7. Треушников, М.К. Гражданский процесс: проблемы теории и практики: Учебник / М.К. Треушников. М., 2010. 528 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ С ЦЕЛЬЮ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДРУГИХ ЛИЦ

Анонасович К.О.

Научный руководитель: доцент Сапова Т.Л.
Красноярский государственный аграрный университет

В контексте Российской судебной-правовой политики проблема участия прокурора в гражданском судопроизводстве по-прежнему актуальна, несмотря на попытки стабилизации правового положения данного субъекта.

Ранее, ГПК РСФСР 1964 г. не ограничивал право прокурора на предъявление иска ни по одной из категории гражданских дел. С принятием в 2002 г. ГПК РФ было обусловлено невозможностью подачи искового заявления гражданином по состоянию здоровья, в силу возраста, недееспособности, других уважительных причин. Данная новелла с точки зрения правоведов отвечала принципу диспозитивности и защищала частноправовые отношения граждан от вмешательства прокурора.

Между тем, отсутствие в законодательстве четких критериев невозможности самостоятельного обращения гражданина в суд стало почвой для широкого судебного усмотрения при разрешении вопроса о принятии заявления прокурора к производству. Распространение судебной практики отказов в возбуждении гражданского судопроизводства на основании ст. 134 ГПК РФ в связи с недоказанностью прокурором уважительности причин, препятствующих предъявлению искового заявления лицом от своего имени, привело к снижению гарантий соблюдения социальных прав.

На основе анализа статистических сведений констатировалось неудовлетворительное состояние законности в сфере защиты социальных прав и свобод. Отсюда выявилась неэффективность прокурорского реагирования. Назрела настоятельная необходимость реформирования гражданского процессуального законодательства в области правового регулирования функций прокурора.

В данных обстоятельствах в 2009 г. ст. 45 ГПК РФ дополнилась положением, предоставляющим прокурорам право по просьбе граждан обращаться в суд с требованиями о восстановлении нарушенных социальных прав в различных сферах жизнедеятельности.

Теперь акцент в защите частных интересов конкретных категорий граждан сместился на конституционные права и свободы, такие, как право на труд, жилище, социальное обеспечение, образование, охрану здоровья, благоприятную окружающую среду. При этом обращение прокурора с иском ни в коем случае не ограничивает волеизъявление граждан на инициирование процесса, а является результатом объективных причин: имущественного расслоения общества, высокой стоимости услуг адвоката и др., и, соответственно, не нарушает право на судебную защиту.

Подобная мера в науке права именуется антикризисной – мера, не позволяющая человеку оставаться один на один со своей проблемой.

Вместе с тем некоторые ученые предлагают не останавливаться на достигнутом. Например, А.В. Гришин считает целесообразным наделить прокурора правом на обращение в суд с заявлением во всех случаях, требующих защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, независимо от наличия таких прав у самих несовершеннолетних или их законных представителей. Однако, стоит учитывать, что роль прокурора должна отвечать критерию сбалансированности частных и публичных начал при рассмотрении гражданских дел.

При исследовании инициативной формы участия прокурора ни теоретики, ни практики не пришли к общему знаменателю, определяющему статус данного субъекта. Существуют две позиции по этому вопросу. Согласно первой позиции прокурор выступает истцом в процессуальном смысле, исходя из второй, прокурора нельзя отождествлять с другими лицами, участвующими в деле, в силу выполняемых им функций.

Необходимо определить момент возникновения правоспособности прокурора в гражданском судопроизводстве. Она возникает с момента назначения прокурора на должность, а не с момента аттестации или присвоения классного чина и утрачивается с прекращением полномочий в этой должности.

Согласно Приказу Генеральной прокуратуры от 26 апреля 2012 г., заявление в суд может подать не именно прокурор района, города или области, а иной работник органов прокуратуры - заместитель прокурора, помощник (старший помощник) прокурора, прокурор (старший прокурор) отдела и управлений по поручению руководителей органов прокуратуры. Однако, в судебной практике высказывается суждение о том, что исковое заявление, как акт прокурорского надзора, должно исходить непосредственно от прокурора соответствующего уровня.

Значимой проблемой в процессуальном праве является установление уважительности причин невозможности подачи искового заявления гражданином в суд. Ни один нормативный и даже медицинский акт не содержит понятий "состояние здоровья", "тяжелая болезнь", "стойкое расстройство здоровья. ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" дает определение понятия "инвалид": это лицо, имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Однако ГПК не ограничивает круг лиц, не имеющих возможность обратиться в суд, поэтому в правоповедении высказано предложение о применении в практике классификации основных видов нарушений функций организма. К ним относятся нарушения: психических функций (восприятия, внимания, памяти, мышления); языковых и речевых функций (устной и письменной); сенсорных функций (зрения, слуха, обоняния, осязания); статодинамической функции (двигательных функций); функций кровообращения, дыхания, пищеварения; а также нарушения, обусловленные физическими изъянами.

Правоведы считают, что обращение прокурора в интересах гражданина целесообразно и в случаях, когда состояние здоровья последнего хотя и стабильно в настоящий момент, но связанные с самостоятельным обращением в суд психоэмоциональные и физические нагрузки спровоцируют ухудшение самочувствия (беременность, сердечно-сосудистые заболевания). Данная позиция чрезмерно расширяет круг лиц нуждающихся в помощи прокурора. Каким же образом определить, обуславливает ли состояние здоровья конкретного лица невозможность предъявить заявление в своих интересах?

Согласно ч. 3 ст. 131 ГПК РФ в заявлении прокурора должно содержаться обоснование невозможности предъявления иска самим гражданином. При этом прокурор обязан представить соответствующие доказательства и приложить копии документов – справки медицинских учреждений. Однако отсутствие установленного перечня заболеваний, служащими основанием невозможности личного обращения в органы, представляет затруднительным решение вопроса о правомочности действий прокурора по подаче заявления судом.

Также, мы считаем, что в перечень оснований для обращения прокурора в суд в защиту прав граждан необходимо включить такие основания, как инвалидность, несовершеннолетие, пенсионный возраст с 80 лет, тяжелое материальное положение.

Что касается иных уважительных причин, по которым лицо само не может обратиться в суд, то под ними понимают случаи, когда родители, усыновители, опекуны, попечители, органы исполнительной власти уклоняются от защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, недееспособных, ограниченно дееспособных, безвестно отсутствующих лиц. На наш взгляд, подобная интерпретация сужает круг уважительных причин невозможности подачи заявления лично и перекликается с критерием недееспособности.

Мы предлагаем ч.1 ст.45 ГПК РФ следующего содержания: «...Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности, инвалидности, несовершеннолетия, пенсионного возраста (с 80 лет), тяжелого материального положения и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд, а также в случае, когда в отношении данных категорий лиц их законные представители, опекуны, попечители и органы исполнительной власти уклоняются от защиты их прав и законных интересов»

Между тем многообразие жизненных ситуаций не позволяет составить исчерпывающий список обстоятельств, которые можно рассматривать в качестве уважительных причин, препятствующих самостоятельному обращению гражданина в суд.

Также, стоит отметить, что прокурор вправе предъявить исковое заявление в защиту жилищных, социальных прав в сфере трудовых отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования (ст. 45 ГПК РФ). При этом в заявлении прокурора должно содержаться указание на обращение гражданина к прокурору. Как пояснил Конституционный Суд РФ, положения ч. 1 ст. 45 ГПК РФ во взаимосвязи с положениями Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" не предполагают возможность произвольного решения прокурором вопроса об обращении в суд с заявлением в защиту прав и свобод граждан. Такое решение принимается им по результатам всесторонней проверки обращения гражданина. К неопределенному кругу лиц такое требование не относится.

Эффективность функционирования государственного механизма защиты социально незащищенных слоев населения, а также конституционных прав граждан во многом зависит от совершенства правового регулирования полномочий органов, формирующих данный механизм. Органы прокуратуры в этом смысле не исключение. Поэтому устранение пробелов в этой области необходимо для защиты граждан.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (в ред. от 04.03.2013) // Информ.-поисковая система: Гарант.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 года № 547-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соплина Вячеслава Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Информ.-поисковая система: Гарант.
3. Гадиятова, М. Защита прокурором частных интересов в гражданском судопроизводстве / М. Гадиятова.М., Гадиятова // Законность. 2010. № 11.
4. Грось, Л.А. Анализируем практику участия прокурора в гражданском деле в суде общей юрисдикции / Л.А. Грось // Информ.-поисковая система: Консультант Плюс.
5. Курочкин, С.А. Частные и публичные начала в цивилистическом процессе/ С.А. Курочкин. М., 2012.
6. Маслова, Т.М. Проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве / Т.М.Маслова // Информ.-поисковая система: Консультант Плюс.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЕЛЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВАКАТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Мирасова М.Р., Потапова К.П.

Научный руководитель: доцент Сапова Т.Л.

Красноярский государственный аграрный университет

Исследование института представительства от истоков до наших дней позволяет уяснить его природу и сущность, связь с судебной деятельностью; выявить виды, субъектов, основания и формы представительства в гражданском процессе; сделать его более эффективным в правоприменительной практике и широко использовать для защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В гражданском обществе адвокатура и адвокаты являются основными субъектами реализации этого конституционного права во всех видах судопроизводства. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года (далее закон) определил организационно-правовой статус адвоката, предусмотрел меры, средства и способы выполнения профессиональных задач и обязанностей, вид и размер ответственности за качество, своевременность и эффективность процессуальной деятельности по поручению стороны, третьих лиц в процессе.

Адвокатура - это добровольное профессиональное объединение граждан, осуществляющее в установленном законом порядке защиту на предварительном следствии, дознании, в суде по уголовным делам, кроме того, осуществляющее представительство интересов истцов и ответчиков по гражданским делам.

Адвокатская деятельность является основным средством обеспечения гарантируемого частью первой статьи 48 Конституции Российской Федерации права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Приняв поручение на ведение дела, судебный представитель становится самостоятельным участником гражданского процесса и наделяется процессуальными правами.

Так как круг лиц, которые могут быть судебными представителями в гражданском процессе, достаточно широк, не исключается возможность участия в деле в качестве судебного представителя лица, не сведущего в вопросах права, что может привести не к квалифицированной защите прав и законных интересов доверителя, а к неудачному исходу дела в суде. В связи с этим следует законодательно закрепить правило об обязательном ведении дел через адвокатов по сложным в юридическом отношении делам. Таким образом, защищая права своих доверителей, реализуя тем самым профессиональную функцию, адвокаты-представители содействуют защите прав человека и основных свобод, признанных российским и международным правом, действуют независимо и добросовестно в соответствии с законом и нормами корпоративной этики, повышают роль и авторитет адвокатуры как института гражданского общества.

В настоящее время ни Гражданский процессуальный кодекс, ни Федеральный закон об адвокатуре не устанавливают источник, размер и порядок оплаты труда адвоката, участвующего в гражданском процессе по назначению, если судебное решение состоялось не в пользу его доверителя, и он уклоняется или не имеет средств для оплаты, либо хотя и в пользу доверителя, но должник уклоняется или не имеет средств для оплаты.

В данном случае представляется возможным сослаться на п. 3 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому на органы государственной власти возложена обязанность финансировать деятельность адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Однако в действующем Законе об адвокатской деятельности не конкретизируется эта процедура, нет указания на то, органы какого уровня власти - федерального или регионального – обязаны оплатить адвокату его работу, компенсировать понесенные расходы. Не предусмотрен в настоящее время и четкий механизм определения размеров возмещения стороне расходов. Этот вопрос должен быть урегулирован нормами гражданского процессуального законодательства с внесением соответствующих дополнений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Решение этой проблемы, на наш взгляд, состоит только в принятии конкретного закона, конкретной нормы права, которая закрепляла бы размер оплаты труда представителя в суде – адвоката, и в случае отклонения доверителя от оплаты, наступала бы административная ответственность, в этом бы случае интересы адвоката были бы защищены более качественно. Эти поправки и изменения должны получить закрепление в законе об адвокатуре и в кодексе этики адвоката, и именно тогда граждане смогут получать действительно по-настоящему квалифицированную юридическую помощь, а адвокаты достойное им вознаграждение за свою работу.

Министерство юстиции РФ планирует провести эксперимент по созданию государственных адвокатских контор для лиц, не располагающих достаточными средствами, чтобы оплатить услуги адвоката. Предлагается создать экспериментальные адвокатские бюро в нескольких регионах страны для проверки эффективности их работы. Если опыт окажется удачным, то такие бюро появятся во всех регионах России.

Необходимость введения данного института обусловлена, прежде всего, тем, что адвокатура не выполняет своей функции по защите прав граждан, оказание правовой помощи по назначению носит условный характер, т.к. не все адвокаты готовы за незначительное вознаграждение добросовестно выполнять обязанности, возложенные на них действующим законодательством.

Адвокат вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций.

Можно выделить две основные причины, которые мешают реализации полномочия собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи: во-первых, законодательно не определен порядок предоставления сведений по запросу адвоката, а во-вторых, в настоящее время отсутствует какая-либо ответственность за неисполнение адвокатских запросов. Исправление данной ситуации, повышение эффективности использования полномочий адвоката, совершенствование правовых основ деятельности адвокатуры России возможно лишь при условии принятия изменений и уточнений в административное законодательство Российской Федерации

В данном случае решение этой проблемы возможно только при сокращении срока представления адвокату информации, а также внесением в Закон и Кодекс РФ об административных правонарушениях правовой нормы, устанавливающей ответственность за непредставление либо за несвоевременное представление сведений

На наш взгляд доработки требует основополагающий закон, регулирующий адвокатскую деятельность — ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Даже, последние изменения, внесенные в него 3 декабря 2007 г., в основном, носят косметический характер.

В настоящее время ни Гражданский процессуальный кодекс, ни Федеральный закон об адвокатуре не устанавливают источник, размер и порядок оплаты труда адвоката, участвующего в гражданском процессе по назначению.

Мы согласны с тем, что защищая права своих доверителей и стараясь реализовать свою профессиональную функцию, адвокаты-представители должны содействовать защите прав человека и основных свобод, признанных российским и международным правом, независимо от субъективных причин в соответствии с законом и нормами корпоративной этики, чтобы повысить роль и авторитет адвокатуры как института гражданского общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 2013.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532 (с изменен.).
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 3.12.2007) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23.
4. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года) // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2004. № 3 (75).
5. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» /Под ред. Д.Н. Козака. М.: Велби, 2003.
6. Гольдинер, В.Д. Об этике в деятельности адвоката / В.Д. Гольдинер // Советское государство и право. 1965. № 10. С. 95-101.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АДВОКАТУРЫ США И РФ

Коваленко Р.А.

Научный руководитель: доцент Сапова Т.Л.
Красноярский государственный аграрный университет

Адвокатура-это добровольное профессиональное объединение квалифицированных юристов, созданное для оказания правовой помощи физическим и юридическим лицам.

В настоящее время в мире насчитывается около 4 млн. адвокатов. Сюда входят примерно 850 тыс. адвокатов из США, 450 тыс.- из стран Европы, 400 тыс.- из Индии, 300 тыс.- из Бразилии, и примерно 1500 тыс.- из остальных стран. В целом, исключая Японию, можно сказать, чем более развита страна, тем большее количество адвокатов в ней работает.

В России на начало 2011 г. было зарегистрировано 85000 адвокатов, входящих в единую адвокатскую корпорацию и организованных в коллегии, бюро и адвокатские кабинеты.

Очевидно, что институт адвокатуры в России существует давно и постоянно развивается и видоизменяется. Но однако, закон об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ был принят 2002 году, в связи с изменениями социальной и экономической жизни страны. Анализ института судебного представительства в гражданском процессе вызвал интерес в исследовании деятельности адвокатов в России по сравнению с США

Задачи адвокатуры обусловлены положениями конституции об обеспечении каждому права на квалифицированную юридическую помощь.

Основные задачи адвокатуры России совпадают с задачами адвокатуры США:

1. Адвокат дает консультации и справки по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме.

2. Адвокат составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера.

3. Адвокат представляет интересы доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве.

4. Адвокат чувствует в качестве представителя и защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях.

5. Адвокат представляет интересы доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях.

6. Адвокат чувствует в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, а так же при исполнении уголовного наказания.

7. Адвокат выступает в качестве доверителя в налоговых правоотношениях.

Также адвокатуру США и адвокатуру России объединяет и тот аспект, что для приобретения статуса адвоката лицо должно сдать экзамен. В США он проводится в форме теста, а в России квалификационный экзамен состоит из письменных ответов на вопросы и устного собеседования.

В Российской Федерации, так же как и в других странах, адвокат вправе:

1. Собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, а также иных организаций. Указанные органы и организации обязаны в порядке, установленном законодательством, выдавать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии.

2. Опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь.

3. Собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

4. Привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи.

5. Беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности.

6. Фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну.

7. Совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

8. В России как и в США, адвокат не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

9. В России есть кодекс профессиональной этики, а в США правила профессиональной этики.

Следует выделить и различия в правовом статусе адвоката в США и России:

1) В адвокатуре США дисциплинарные санкции могут быть применены по решению суда, а законами Российской Федерации рассмотрение дисциплинарных вопросов в отношении адвокатов не осуществляется судом, а все эти вопросы решаются только квалифицированной комиссией и Советом адвокатской палаты.

2) В США предусмотрена публикация решения по применению дисциплинарного взыскания, в России такого нет.

3) В отличие от США, у нас нет муниципальных адвокатур для бедных. Каждый человек вправе обратиться в любое адвокатское бюро, либо получить юридическую консультацию независимо от своего социального положения. Однако в некоторых случаях. Закон предусматривает назначение адвоката судом, например, ст. 50 Гражданско-процессуального Кодекса РФ.

Структура занятости американских адвокатов в принципе ничем не отличается от других стран. Тысячи адвокатов работают сами по себе, тысячи других объединены в адвокатские фирмы среднего размера, большое количество адвокатов трудятся в крупных юридических фирмах.

Согласно российскому законодательству, адвокатом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. В России адвокат не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

Думается, в России необходимо создать, по примеру США, муниципальные адвокатуры, которые официально оказывали бы юридическую помощь гражданам с низким прожиточным минимумом. Но опять же, если посмотреть советскую историю, то план создания муниципальных адвокатур уж с грустью, не реализовалось. В последние годы наряду с юридическими консультациями появились так называемые бюро, фирмы, кабинеты, индивидуально практикующие адвокаты. Их статус определялся в уставах коллегий и, пока не был принят новый Закон об адвокатуре, эти структурные подразделения (бюро, фирмы, кабинеты) назывались «юридическими консультациями». Отличием являлся их более высокий уровень имущественной и организационной самостоятельности (вплоть до образования юридического лица, что вступало в противоречие с действующим законодательством) и повышенная ответственность входящих в состав этих подразделений адвокатов перед клиентом (включая материальную ответственность за ненадлежащее выполнение обязанностей).

В итоге, бесплатная юридическая помощь, как в России, так и в США очень слабо развитый механизм, так как финансирования от государства как такового нет. Очень кстати было бы их существование, когда на одного федерального судью менее двух адвокатов, будь- то город, район и т.д.

Литература:

1. Конституция РФ. М., 2004.
2. Налоговый Кодекс РФ. М., 2007.
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи» // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Новосибирск: Сиб. Унив. Изд-во, 2007.
5. Алексеев, С.С. Избранное (наука права, общесоциальные проблемы, публицистика) / С.С. Алексеев. М., 2006.
6. Кубышкин, А.В. Некоторые аспекты регулирования вопросов адвокатской этики в США / А.В. Кубышкин, Г.К. Шаров // Адвокат. 2007. № 5.
7. Правоохранительные органы России: учебник / Под ред. В.П. Божьева. М.: Высшее образование, 2007.
8. Рассецкая, Т.А. Основы нотариата и адвокатуры: учебное пособие / Т.А. Рассецкая. М., 2006.
9. Становление адвокатуры в РФ. М.: юрист, 2011. С. 375.
10. Фридмэн, Л. Введение в американское право / Л. Фридмэн. М., 2005. С. 281.

ПРИЗНАКИ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Жуков С.В.

Научный руководитель: доцент Сапова Т.Л.
Красноярский государственный аграрный университет

В законодательстве значительного числа государств (Бельгия, Англия, Италия, другие страны), в научной литературе, посвященной проблемам судостройства, судопроизводства, в средствах массовой информации нередко используется словосочетание "мировая юстиция". Это понятие применяется при описании судебных систем, в которых наличествует такое звено, как мировой судья, при рассмотрении особенностей регламента судопроизводства по гражданским делам небольшой цены иска, делам, характеризующимся как несложные.

Столь непринужденное распоряжение терминологией и столь простое установление синонимичной связи между существованием должности мирового судьи и мировой юстицией не может не вызывать вопрос об обоснованности подобного отождествления понятий. Особый интерес вызывает также и то обстоятельство, что в подавляющем большинстве отечественных исследований как процессуального, так и конституционно-правового, общетеоретического толка, между мировой юстицией и мировым судьей ставится знак равенства при отсутствии малейшего разъяснения такого подхода.

Представляется, что разрешить задачу тождественности или отличия названных категорий можно посредством выявления устойчивых признаков мировой юстиции и их сопоставления с характеристиками, присущими судостройственному и судопроизводственному аспектам деятельности современных мировых судей в нашей стране. Решение поставленной задачи позволит определить, насколько справедливо утверждение о существовании в той или иной судебной системе, в частности в России, мировой юстиции на том лишь основании, что в ней действует звено мирового судьи.

Выявление сущностных свойств и характеристик мировой юстиции даст возможность выделить рассматриваемый институт в чистом виде. При этом стоит учитывать, что мировые судьи действовали и продолжают действовать во многих

государствах, относящихся к разным правовым семьям, а именно как к романо-германской правовой семье (Франция, Бельгия, Италия, Россия), так и к странам общего права (Англия, Канада, США), что осложняет исследование судебных институтов как категорий равнозначного порядка. Различия в правовой регламентации деятельности мировых судей позволили говорить о существовании моделей мировой юстиции: классической (английской), континентальной (французской) и смешанной (профессиональной). Встречаются взгляды о принадлежности отечественной дореволюционной "мировой юстиции" к обособленному самостоятельному типу мировой юстиции

Важно принимать во внимание еще и исторический аспект. Будучи учрежденными в той или иной стране, мировые судьи не оставались неизменными, порядок их формирования, категории подсудных им дел, полномочия менялись, что также ставит под сомнение возможность кристаллизации, вычленения в чистом виде единого и применимого к любому государству понятия.

Как отмечается в юридической литературе, мировые суды и их аналоги возникают в истории европейских государств для целей охраны государственного и общественного порядка. С этим же связывается происхождение термина "мировой" как производного от "мир" в значении порядка или спокойствия. И лишь впоследствии для их деятельности стали характерны наличие акцентированной функции примирения тяжущихся и возможность разрешения споров преимущественно на основании справедливости, нежели норм позитивного права.

Сопоставление первичных регламентов, регулировавших деятельность мировых судей в трех государствах: Англии, Франции и России, позволяет выделить общие для судопроизводства всех национальных мировых судей черты. При этом представляется важной оговорка о причинах, по которым выводы о существенных характеристиках института мировой юстиции делаются на основе анализа правовой регламентации соответствующих отношений лишь в трех названных государствах. Дело в том, что рассматриваемый институт появился и получил развитие в большинстве других государств благодаря завоевательной и колонизаторской деятельности Англии и Франции (именно так произошло с США, Австралией, Канадой, Бельгией), т.е. он не возник там самостоятельно, а был привнесен в их правовую систему. Английский и французский опыт законодательного регулирования осуществления правосудия мировыми судьями послужил основой для создания соответствующего института в России, однако, как уже отмечалось, здесь идея мировой юстиции была доведена до логического завершения посредством установления системности в судоустройственном аспекте рассматриваемого института.

Основанием для выводов о признаках мировой юстиции исходя именно из первоначальных законов, еще не подвергшихся редактированию и изменениям, служит то, что именно в них в наиболее концентрированном виде была заложена идея того, как законодатель той или иной страны видит утверждаемый судебный порядок. На развитие института мировых судей в каждой из этих стран в последующем могли оказывать влияние совершенно различные факторы (менялось соотношение местных и центральной властей, менялась идеология государства и т.д.), но базис, т.е. осознание необходимости их учреждения, был заложен как раз в законах, оформивших учреждение в судебной системе звена мировых судей.

Итак, во-первых, во всех трех системах мировые судьи не являлись в обязательном порядке профессиональными судьями или специалистами в области права. Во-вторых, во всех исследуемых правопорядках мировые судьи были вправе выносить решения, руководствуясь не только позитивным правом, но и собственными представлениями о справедливости. Безусловное совпадение признаков этим и ограничивается.

Состав суда для принятия решения был коллегиальным как в Англии, так и во Франции (изначально), и лишь в России было установлено единоличное рассмотрение дел

мировыми судьями. Несмотря на имеющееся расхождение, коллегиальность представляется существенной характеристикой мировой юстиции, поскольку она логически связана с тем, что судопроизводство осуществляется судьями-непрофессионалами, и служит гарантией вынесения законных и обоснованных решений.

Отступление России от коллегиального начала было обусловлено причинами не идейного толка, а скорее вызвано объективными обстоятельствами. Сформировать коллегию мировых судей в каждом участке огромной по территории страны представлялось затруднительным, учитывая высокий имущественный ценз к кандидатам, что подтверждается существовавшей проблемой комплектования мировых судей даже при действии правила единоличного рассмотрения. Последствием возникшей сложности стало "неожиданно широкое применение избирательными собраниями ст. 34 Учр. суд. уст.", предусматривавшей право земского собрания, по единогласному решению всех избранных гласных, избрать мировым судьей лицо, не отвечающее требованиям закона, но имеющее общественное доверие и уважение. 19 января 1867 г. порядок реализации ст. 34 учреждения судебных установлений был упрощен, земским собраниям было предоставлено право принимать указанное решение единогласно всеми присутствующими гласными.

Ни в одной из рассмотренных стран не совпадает порядок занятия должности мирового судьи: для Англии было и остается характерным назначение судьи монархом, во Франции действовало правило об избрании мирового судьи населением кантонов, для России - избрание местными представительными органами. Казалось бы, отсутствие единообразия в данном вопросе не позволяет ни назначаемость, ни избираемость судьи рассматривать как устойчивый и сущностный признак, однако такой вывод представляется преждевременным.

Принцип назначения английских мировых судей был исторически связан с функциями, которые они исполняли, а функции эти были не только судебные, но и административные. Исследователи отмечают, что мировые судьи на местах служили укреплению королевской власти: "С одной стороны, мировые судьи были фактическими хозяевами данной территории (в экономическом смысле), с другой - уполномоченными короля, через которых исполнялись повеления верховной власти на местах. Король мог положиться на них как в борьбе с баронами, так и в поддержании законности и правопорядка в графствах". Применение принципа избрания судей при таких обстоятельствах было просто несовместимо с предназначением самого института судебной власти - мировых судей.

Российская империя в исторических условиях середины XIX в. также не могла себе позволить установить избрание судей непосредственно населением, такой вариант формирования низшего звена судебной власти даже не рассматривался при составлении проектов Судебных уставов. Невозможность эта носила как политический, так и организационный характер.

Наиболее демократическим с точки зрения института мировых судей способом занятия должности судьи представляется французский подход - избрание населением. Именно его предлагаем рассматривать как существенную черту мировой юстиции, что обуславливается предназначением этого звена судебной системы быть местным судом для местного населения. А.А. Головачев отмечал: "...здесь (применительно к институту мировых судей. - Т.А.) выборное начало составляет безусловную необходимость, на том простом основании, что назначение от правительства нескольких тысяч судей просто немыслимо. При таком порядке на громадном пространстве нашего отечества люди интриги очень часто нашли бы возможность получить место, тогда как люди честные и уважаемые, но неспособные к искательству остались бы в тени".

Особое значение процедуры примирения сторон в судопроизводстве, осуществляемом мировыми судьями, как мы уже выяснили, было характерно для Франции, и именно в этой стране оно получило полноценный статус самостоятельной

функции мировой юстиции. Впоследствии отечественный законодатель при разработке УГС воспринял идею о значении примирения тяжущихся при рассмотрении споров у мирового судьи.

Представляется, что примирительная функция также может быть отнесена к числу основных устойчивых характеристик мировой юстиции, поскольку именно она явилась источником появления особой правовой регламентации примирительной процедуры (Франция) либо отдельных элементов примирительной процедуры (Россия).

Анализ исторических форм организации мировых судей, сравнительная характеристика правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью мировых судей, позволяют выделить ряд следующих признаков мировой юстиции в чистом виде: 1) судопроизводство осуществляется судьями-непрофессионалами; 2) дела рассматриваются и разрешаются в коллегиальном составе; 3) судьи избираются населением соответствующей местности; 4) судопроизводство осуществляется с применением примирительной процедуры или ее элементов; 5) в случае недостижения примирения дело разрешается не исключительно в соответствии с предписаниями позитивного права, но и с учетом представлений о справедливости; 6) в судебной системе предусмотрено специальное звено для проверки судебных актов, вынесенных мировыми судьями.

Оговоримся, что вполне справедливым будет утверждение, что полный набор всех выделяемых признаков, вероятно, не был свойственен ни одной существовавшей или существующей конкретной правовой конструкции мировой юстиции ни в одном государстве, что тем не менее не должно влиять на возможность установления сути рассматриваемого явления.

Применительно к реалиям современного положения мировых судей по законодательству Российской Федерации можно обнаружить, что выделенные признаки мировой юстиции им свойственны, но частично.

Согласно части 1 статьи 4 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" мировые судьи должны отвечать общим для всех кандидатов в судьи независимо от уровня суда и ветви судебной системы, к которой он относится, требованиям, в том числе условию об обязательном наличии высшего юридического образования. Наряду с этим мировой судья отнесен законодателем к группе судей, в которую входят судьи арбитражного суда субъекта Российской Федерации, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, районного суда, гарнизонного военного суда (п. 4 ч. 2 ст. 4 Закона). К кандидатам в судьи указанной группы предъявляются, во-первых, одинаковое возрастное требование - достижение 25-летнего возраста, во-вторых, условие о наличии стажа работы по юридической специальности не менее 5 лет. Подобное правовое регулирование позволяет констатировать, что мировые судьи по квалификации ничем не отличаются от своих коллег как в системе федеральных судов общей юрисдикции, так и в системе арбитражных и конституционных судов. Законодатель не предъявляет к мировым судьям никаких особых, не свойственных другим судьям судов первого звена судебной системы требований.

Мировые судьи осуществляют гражданское судопроизводство единолично, равно как и иные суды первой инстанции по общему правилу (ч. 1 ст. 14 ГПК РФ). Устанавливая порядок занятия должности мирового судьи, субъекты Российской Федерации отдают предпочтение назначению мировых судей законодательными (представительными) органами, не используя потенциал возможности введения процедуры избрания населением.

Действующий процессуальный закон не содержит регулирования примирительной процедуры при осуществлении правосудия мировым судьей, указывая лишь на общую для всех судов задачу стадии подготовки дела - примирение сторон (ст. 148 ГПК РФ). Таким образом, функция примирения у российского мирового судьи не имеет самостоятельного

наполнения, позволяющего отличить ее от аналогичных действий, осуществляемых другими судами первой инстанции.

На судопроизводство у мирового судьи распространяются нормы общих положений ГПК РФ, касающиеся определения нормативных правовых актов, применяемых при разрешении гражданских дел (ст. 11 ГПК РФ), которые не предполагают возможность разрешения спора исходя из представлений судьи о справедливости, в случае если такие представления расходятся с формальными предписаниями закона. Не существует в российской судебной системе и специального проверяющего судебные постановления мировых судей звена. Районные суды помимо осуществления полномочий суда апелляционной инстанции рассматривают гражданские дела по первой инстанции.

Проведенное исследование приводит к выводу, что в настоящее время не представляется возможным говорить о наличии в нашей судебной системе института мировой юстиции.

Литература:

1. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.
2. Азарова, Е.С. Мировая юстиция в России / Е.С. Азарова, М.Л. Репкин. Волгоград, 2009. С. 7.
3. Куприянович, Н.В. Мировой суд в системе судебной власти Российской Федерации: вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Куприянович. Саратов, 2006.
4. Лонская, С.В. Мировая юстиция в России / С.В. Лонская. Калининград, 2000. С. 12 - 13.
5. Нелюбина, А.А. Мировые судьи в Российской Федерации. Комплексный анализ: Дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Нелюбина. Екатеринбург, 2006.
6. Общая характеристика гражданского судопроизводства по Уставу гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года // Законодательство. 2005. № 2.
7. Устюжанинов, В.А. Институт мировых судей: вопросы правовой регламентации: Дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Устюжанинов. М., 1999
8. Чиснягова, Е. Основные черты национальной модели мировой юстиции в дореволюционной России / Е. Чиснягова // Мировой судья. 2009. № 9. С. 2 - 4.
9. Шеменова, О.Н. Рассмотрение гражданских дел мировыми судьями: проблемы совершенствования процессуальной формы: Дис. ... канд. юрид. наук / О.Н. Шеменова. Воронеж, 2005.

МОТИВИРОВАННОСТЬ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Зубок В.А.

Научный руководитель: доцент Сапова Т.Л.

Красноярский государственный аграрный университет

Материальному воплощению выводов суда в решении по конкретному гражданскому делу предшествует процесс доказывания.

Доказанность установленных судом обстоятельств гражданского дела является одним из условий вынесения законного и обоснованного решения как важной гарантии реализации права на судебную защиту.

В силу ч. 3 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (ч. 4 ст. 67 ГПК РФ).

Данное законоположение детализировано в ч. 4 ст. 198 ГПК РФ, в соответствии с которой в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Из вышеуказанных норм можно сделать вывод о существовании в ГПК РФ требования мотивированности решения суда, которое в отличие от АПК РФ (ч. 3 ст. 15) прямо законодательно не закреплено, однако следует из анализа ряда норм ГПК РФ.

В теории гражданского процесса ряд исследователей обосновали необходимость существования требования мотивированности судебного решения как самостоятельного требования.

Мотивированность не тождественна требованию обоснованности, поскольку обоснованность означает, что выводы, к которым пришел суд, должны базироваться на доказательствах, а мотивированность означает наличие в судебном постановлении ссылки на доказательства, оценки доказательств, толкования применяемой судом правовой нормы при квалификации судом спорного правоотношения¹.

С точки зрения некоторых исследователей, мотивированным следует считать решение суда, в котором полно и всесторонне отражены результаты деятельности суда по исследованию и оценке всех имеющих значение для дела доказательств с изложением мотивов, по которым одни доказательства приняты судом, а другие отвергнуты им².

Как справедливо отмечает С.К. Загайнова, законность и обоснованность судебного акта обусловлены и зависят от надлежащего уровня мотивировки. Мотивировка - это отражение логической, мыслительной деятельности суда при реализации в конкретном судебном акте требований законности и обоснованности, которые будут иметь надлежащий характер только тогда, когда в этих требованиях будет четко отражаться алгоритм рассуждений. Данный алгоритм судебной мыслительной деятельности по вопросам применения права, по вопросам оценки фактических обстоятельств дела, оценки доказательств и составляет такое качество судебного акта, как мотивированность³.

Вместе с тем анализ отдельных судебных постановлений позволяет сделать вывод, что суд первой инстанции в ряде случаев в мотивировочной части решения детально оценивает и анализирует только те аргументы (доказательства), которые совпадают с мнением суда. При этом зачастую суд в мотивировочной части решения умалчивает о доказательствах, не совпадающих с позицией суда, либо отвергает их без анализа, не указав основания, по которым судом отдано предпочтение другим доказательствам.

Это становится возможным ввиду нечеткости положения ч. 4 ст. 198 ГПК РФ, в котором законодатель употребляет формулировку «те или иные доказательства», которая, по сути, дает возможность суду в мотивировочной части решения по своему выбору анализировать или оценивать любые имеющиеся в деле доказательства, равно как и оставлять без внимания другие доказательства, которые опровергают позицию суда.

Неуказание судом в мотивировочной части решения результатов оценки отдельных доказательств, на которых основаны позиции лиц, участвующих в деле, а также умалчивание об отдельных доказательствах, имеющихся в материалах дела, доводах, по которым суд отвергает те или иные доказательства, приводят к необоснованным и

немотивированным выводам и, как следствие, к вынесению необоснованных с точки зрения норм материального права судебных постановлений.

Таким образом, при проверке законности судебных постановлений вышестоящими судебными инстанциями существенное значение имеют те доказательства, оценка которых нашла свое письменное отражение в обжалуемых постановлениях, поскольку именно на них построены выводы суда. То есть, другими словами, доказательства, о которых в мотивировочной части решения суда первой инстанции отсутствуют выводы и суждения, могут быть расценены судом вышестоящей инстанции как доказательства, которые суд безосновательно оставил без внимания, в то время как надлежащая их правовая оценка могла бы повлиять на исход гражданского дела в целом.

Из практики рассмотрения гражданских дел в порядке надзора следует, что достаточно часто надзорная инстанция при отмене судебных постановлений нижестоящих судов использует примерно следующую мотивировку: «...суд указанный довод истца оставил без внимания, оценку представленным им доказательствам не дал».

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая дело в порядке надзора, отменил постановления судов первой и второй инстанции, указав в качестве основных мотивов следующее:

«...в нарушение части 4 статьи 67 ГПК Российской Федерации, предусматривающей, что суд должен отразить в решении основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими, этого не сделал. Мотивы, по которым суд отверг вышеназванные доказательства и доводы истца, в решении суда не приведены.

Таким образом, при вынесении решения существенно нарушены нормы процессуальные права, обязывающие исследовать и давать оценку всем доказательствам, собранным по делу, что судом сделано не было.

Суд не дал также оценки доводам истца о том, что...

Суд данные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, оставил без внимания. В то время как эти доводы нуждаются в проверке и оценке в соответствии с требованиями закона.

Допущенные нарушения норм процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела...» (Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 15.10.2012 №60-В12-8).

Из данного примера судебной практики видно, что любой довод лица, участвующего в деле, подлежит проверке судом, может быть доказательством и иметь существенное значение для правильного разрешения спора.

Необходимо учитывать, что оценка доказательств представляет собой в большей степени интеллектуальный процесс (мыслительно-логический), в то время как отражение результатов оценки в решении в контексте ч. 4 ст. 67 ГПК РФ является процессом не только интеллектуальным, но и делопроизводственным, техническим, поскольку результаты оценки, а именно выводы, основанные на имеющихся по делу доказательствах со ссылкой на нормы материального права, нужно еще доступно и грамотно изложить в мотивировочной части решения.

Полагаем, что значительные объемы некоторых гражданских дел, загруженность судей и сокращенные сроки рассмотрения отдельных категорий дел в рамках гражданского судопроизводства создают серьезные препятствия для отражения в решении результатов оценки всех без исключения имеющихся в деле доказательств.

Возможным выходом из ситуации являются обязательные оценка и анализ в мотивировочной части решения суда наиболее значимых для дела доказательств.

К таковым, безусловно, относятся те доказательства, на которых основана позиция суда по делу, однако такие доказательства и выводы, построенные на их основе, будут в любом случае отражены в мотивировочной части судебного акта, в то время как о доказательствах, на которых основаны позиции лиц, участвующих в деле, суд может и

умолчать. Более того, позиция и выводы суда не всегда согласуются с позицией лиц, участвующих в деле, и во многих случаях ей прямо противоречат.

Следовательно, в тех случаях, когда позиция и выводы суда не совпадают с позицией и доводами лиц, участвующих в деле по одним и тем же фактам, входящим в предмет доказывания по гражданскому делу, суду надлежит обосновать приоритетность своей позиции со ссылкой на конкретные доказательства, а также указать мотивы, по которым суд отвергает доказательства, обосновывающие позиции лиц, участвующих в деле.

Таким образом, в результате оценки каждого доказательства в отдельности и во взаимосвязи в их совокупности суд обязан определить доказательственную значимость для дела каждого из представленных доказательств. Далее, в процессе оценки, суду необходимо выделить из всей доказательственной массы по конкретному гражданскому делу в особую группу значимые по делу доказательства, т.е. те доказательства, на которых основаны позиция суда и позиции (требования и возражения) лиц, участвующих в деле.

Результаты оценки судом доказательств по итогам рассмотрения гражданского дела подлежат отражению в мотивировочной части решения. При этом суд обязан указать, в чем заключается несостоятельность доводов лиц, участвующих в деле, почему представленные ими в обоснование своих позиций, доводов (требований, возражений) доказательства отвергаются судом, а также причины, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Данный подход к оценке доказательств является следствием реализации принципов состязательности и процессуального равноправия сторон, поскольку в мотивировочной части решения суда взвешиваются позиции всех сторон, иных лиц, участвующих в деле, обосновывается одна правильная позиция (с точки зрения доказательств и норм материального права), указываются доводы, в силу которых суд не соглашается с другими позициями по делу, а также доводы, в силу которых суд отвергает доказательства, на которые лица, участвующие в деле, ссылаются в обоснование своих требований и возражений⁴.

Таким образом, в целях реализации гарантий права на судебную защиту предлагается законодательно закрепить в ГПК РФ требование мотивированности судебного решения, а также установить обязанность суда, рассматривающего дело по первой инстанции, давать оценку в мотивировочной части решения всем доказательствам, имеющимся в материалах конкретного гражданского дела, на которые лица, участвующие в деле, ссылаются в обоснование своих позиций, а не ограничиваться только детальным анализом фактов и обстоятельств, совпадающих с позицией суда.

Полагаем, что такое законодательное решение проблемы, безусловно, повысит качество постановлений суда первой инстанции с точки зрения требований законности, обоснованности, мотивированности, полноты судебного решения и повлияет на повышение эффективности правосудия по гражданским делам.

Литература:

1. Вкут, М.А. Законность и обоснованность актов социалистического правосудия как главное условие выполнения задач гражданского судопроизводства. Цивилистические проблемы правового статуса личности в социалистическом обществе / М.А. Вкут. Саратов, 1982. С. 124.
2. Загайнова, С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе / С.К. Загайнова. М.: ВолтерсКлувер, 2007.
3. Тарабрин, Д.В. Мотивированность судебного решения как один из показателей эффективности правосудия по гражданским делам / Д.В. Тарабрин // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 8. С. 20 - 23.

4. Хахалева, Е.В. Обоснованность решения суда общей юрисдикции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Хахалева. Саратов, 2005. С. 14.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Блинова В.В.

Научный руководитель: доцент Сапова Т.Л.
Красноярский государственный аграрный университет

Вопрос о правовом статусе прокурора в гражданском процессе является одним из самых дискуссионных в науке гражданского процессуального права. Особенно актуальным его разрешение представлялось в период разработки Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Однако и после принятия кодекса данный вопрос во многом остается открытым, поскольку законодатель закрепил компромиссный вариант участия прокурора в гражданском процессе, основанный на противоположных точках зрения. Вступивший в силу с 1 февраля 2003 года Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации во многом по-новому урегулировал участие прокурора в гражданском процессе, следовательно, необходимо теоретическое осмысление введенных новелл.

Место прокуратуры новой России в системе органов государства не нашло четкого определения в Конституции Российской Федерации 1993 года. Правовые положения, определяющие функции фундаментальных ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной), не содержат указания на непосредственное участие в их деятельности прокуратуры. В российских условиях прокуратура, не входя ни в одну из систем власти, выполняет функцию одного из элементов системы сдержек и противовесов и путем применения мер к устранению нарушений закона обеспечивает деятельность каждой ветви власти в рамках своего конституционного поля.

То что касается правового положения прокурора в гражданском процессе при рассмотрении дел по первой инстанции, то участие прокурора в рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции осуществляется в формах предъявления и поддержания в суде иска, а также участия в рассмотрении судом гражданских дел и дачи заключения.

Прокурором так же может быть предъявлен иск. Прокурор не обладает правом применения мер принуждения к лицам, виновным в нарушении закона. Однако он не может оставаться безучастным, если возникает необходимость устранить нарушение закона, восстановить нарушенные права и охраняемые законом интересы государства, предприятий, организаций и граждан. В этих целях ему предоставлено право обратиться в суд с исковым заявлением, чтобы посредством судебного воздействия восстановить нарушенный закон. Предъявление прокурором иска является одним из средств его реагирования на установленные нарушения закона.

Прокурор не несет судебных расходов по заявленному иску. Ему не может быть отказано в принятии искового заявления. Только в одном случае, когда у лица, в интересах которого предъявляется иск, нет права на обращение в суд, прокурору может быть отказано в принятии искового заявления. К прокурору нельзя предъявить встречный иск.

Ответчик может предъявить встречный иск лишь к лицу, в интересах которого прокурор предъявил иск. Решение суда по иску прокурора распространяется не на прокурора, а на лицо, в интересах которого заявлен иск. Прокурор не вправе совершать процессуальные действия, свойственные стороне: заключать мировое соглашение, передавать дело в третейский суд.

Одной из форм участия прокурора в гражданском судопроизводстве является вступление прокурора в рассматриваемый судом спор. Он может сделать это, когда лицо, интересы которого надлежит защищать, неправомочно само обратиться в суд с исковыми притязаниями. Это прежде всего касается интересов несовершеннолетних, когда требуется решить вопрос о лишении родительских прав или об отмене усыновления и т. д.

Форма и содержание искового заявления прокурора должны соответствовать требованиям, изложенным в ст. 131 ГПК.

Прокурор дает объяснения по предъявленному иску, представляет доказательства, в силу которых он считает обоснованными свои требования. Прокурор вправе представить суду письменные документы. Участвуя в судебных прениях, прокурор, предъявивший иск, выступает первым.

Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел в судах первой инстанции является одной из существенных гарантий всестороннего, полного и объективного исследования судом фактических обстоятельств, а также вынесения судом законного и обоснованного решения. Ни закон, ни Генеральный прокурор РФ не обязывают прокурора принимать участие по каждому без исключения гражданскому делу. В этом нет и процессуальной необходимости, так как многие дела по своей фактической стороне не представляют особой сложности, да и физически прокурор не может охватить своим участием все гражданские дела, количество которых, как было сказано выше, составляет свыше двух миллионов.

Закон о прокуратуре (ст. 35) не определяет обязательной для участия прокурора категории гражданских дел, а предоставляет ему полномочия "вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует охрана прав и законных интересов граждан, общества и государства".

Гражданский процессуальный закон предусматривает категорию гражданских дел, в рассмотрении которых прокурор принимает обязательное участие. Это дела особой значимости, существенно затрагивающие права и охраняемые законом интересы граждан. Только с участием прокурора суд может рассмотреть дело о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим (ст. 278 ГПК). Дело о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным (ст. 284 ГПК) суд обязан рассмотреть также с участием прокурора.

основными формами участия прокурора в процессе являются:

- обращение в суд с заявлением о возбуждении производства по гражданскому делу в целях защиты прав и интересов других лиц (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ);
- вступление в процесс, начатый по инициативе заинтересованного лица, для дачи заключения.(ч. 3 ст. 45 ГПК РФ);

В первом случае лицо, в интересах которого дело начато, извещается судом о возникшем процессе и участвует в нем в качестве истца (п. 2 ст. 38 ГПК РФ). Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми правами и несет процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения, так как не является субъектом спорного материального правоотношения (ч. 1 ст. 39 и ч. 2 ст. 45 ГПК РФ), к нему не может быть предъявлен встречный иск.

Прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий. Неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела. Заключение прокурора должно быть обоснованным, содержать оценку исследованных в суде доказательств, указание на установленные с помощью этих доказательств существенные фактические обстоятельства.

Прокурор может распоряжаться только процессуальными правами стороны, материальные же права принадлежат тому лицу, в интересах которого начато дело.

Вопрос о наличии оснований к вступлению прокурора в процесс входит в процессуальные задачи суда и подлежит его контролю, поскольку перечень дел, по которым прокурор вправе принимать участие, строго ограничен.

Ст.45 ГПК РФ гласит, что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК РФ и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий. Неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела.

Заключение прокурора, как отмечено в работе М.А. Викута, должно отвечать следующим требованиям: быть обоснованным, содержать оценку исследованных в суде доказательств, указание на установленные с помощью этих доказательств существенные фактические обстоятельства; давать анализ норм материального права, подлежащих применению к установленным судом фактическим обстоятельствам; квалификацию спорного правоотношения.

Законодатель не устанавливает требования относительно формы, структуры и содержания заключений. Гражданское процессуальное законодательство не предусматривает, в какой форме - в устной или письменной - дается заключение, в ст. 189 ГПК РФ закреплено, что «председательствующий предоставляет слово для заключения по делу прокурору».

Представляется, что письменная форма заключения обязательна, когда оно составляется до начала судебного разбирательства и ему предшествует проведение работы по сбору, проверке сведений, проведение обследования, которая позволяет занять определенную позицию по делу.

Вместе с тем может возникнуть ситуация, когда обстоятельства, по которым прокурор дает свое заключение, выясняются в суде, прокурор основывает свое заключение исключительно на доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Лицо, действующее в процессе от имени прокуратуры, воспринимает доказательства непосредственно, участвует в их исследовании, в процессе чего у него формируется определенное мнение по поводу обстоятельств дела. Отложение разбирательства дела для того, чтобы орган смог в письменном виде составить свое заключение, представляется нецелесообразным и затягивающим процесс. Поэтому прокурор должен излагать суду заключение устно, с занесением в протокол судебного заседания. Следовательно, заключение может представляться в судебное заседание как в письменной форме, так и в устной (вербальной). В случае необходимости проведения исследований доказательств, предварительного обследования заключение должно быть составлено письменно.

Особенностью заключения прокурора в гражданском судопроизводстве является то, что оно не носит обязательный характер для суда, а имеет значение рекомендации. Это объясняется отраслевым характером акта применения права, закреплением в ст. 8 ГПК РФ принципа независимости судей и подчинения их только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Заключение исследуется и оценивается судом одинаково наравне с другими доказательствами по делу. Если суд не согласен с заключением, то в этом случае требуются аргументированные доводы суда несогласий с выводами, содержащимися в заключении

В отличие от первой формы участия (возбуждение дела) прокурор не дает объяснений суду, не поддерживает иски, не выступает в прениях сторон. Вступление в уже начатый процесс возможно в любой стадии гражданского процесса, но практически, конечно, оно должно иметь место не в самом конце судебного заседания, так как иначе в этом теряется весь смысл.

Участие прокурора в гражданском процессе - один из важнейших методов соблюдения законности. От его успешного проведения во многом зависит процесс построения правового государства, поскольку законность - неотъемлемый, если не основной его атрибут.

Свои полномочия в гражданском судопроизводстве прокурор осуществляет независимо от каких бы то ни было органов и должностных лиц, подчиняясь только закону и руководствуясь указаниями Генерального прокурора РФ.

Основная цель участия прокурора в гражданском процессе - это защита государственных и общественных интересов, прав и охраняемых законом интересов граждан. Таким образом, участие прокурора в гражданском процессе способствует осуществлению целей правосудия при соблюдении принципа независимости судей и подчинения их только закону. Участвуя в гражданском процессе, прокурор защищает интересы законности, права и интересы граждан и организаций. Вступая в гражданский процесс, становясь субъектом гражданских процессуальных отношений, прокурор выступает в качестве лица, участвующего в деле. На прокурора распространяется общий процессуальный регламент, установленный ГПК РФ.

Литература:

1. Абрамов, Д. Предъявление прокурором заявлений в интересах неопределенного круга лиц / Д. Абрамов, Е. Беркович // Российская юстиция. 2001. № 9. С. 38-44.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2013.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2013.
4. Журбин, Б.В. Практика нового ГПК: успехи и проблемы. Саратовская государственная академия права / Б.В. Журбин // ЭЖ-Юрист. 2009. № 48. 15 с.
5. О некоторых вопросах участия прокурора в гражданском процессе, связанных с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 27 января 2003 года № 8-15-2003 // Ежедневное приложение к газете «Учет. Налоги. Право» – «Официальные документы». 2003. № 9.8-10 с.
6. Пискарев, И.К. Гражданский процесс: Учебник / И.К. Пискарев; под ред. М. К. Треушников. М.: ООО «Городец-издат», 2003. С. 78-80.

ИСК В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Тарасенко М.Э.

Научный руководитель: доцент Сапова Т.Л.

Красноярский аграрный государственный университет

В большинстве случаев средством защиты нарушенных или оспоренных прав в гражданском судопроизводстве выступает иск. Придя на смену самообороне, самозащите и самоуправству, иск настолько оправдал себя, что более двух тысячелетий человечество использует его, не найдя другого, более совершенного средства защиты права.

Современные ученые, исследуя процессуальные средства защиты прав в гражданском судопроизводстве, и в XXI в. придают иску не просто универсальный характер, но и называют его основным и "самым универсальным по сравнению с другими средствами" защиты прав.

Без единства понимания законов и правовых понятий невозможно осуществление справедливого правосудия.

Правильное понимание одного из основных средств защиты субъективных прав – иска, и дальнейшее совершенствование на этой основе правовых норм, образующих институт иска, является необходимой предпосылкой гарантированности прав и свобод российских граждан, эффективности защиты их интересов и интересов всего социального общества.

В работе проведен анализ различных взглядов на определение иска.

В дореволюционной литературе по гражданскому процессуальному праву «иск» и «искковое производство» определялись противоречно.

В современной процессуальной литературе понятие иск используется в нескольких значениях:

- 1) как самостоятельный институт процессуального права, т.е. совокупность норм, регулирующих отношения, складывающиеся в процессе искового судопроизводства;
- 2) как средство защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов;
- 3) как само процессуальное действие — обращение к суду путем подачи искового заявления, как юридический факт, порождающий охранительное правоотношение;
- 4) как материально-правовое требование истца к ответчику (правопритязание), при этом данное требование также выступает в двух разновидностях: как реквизит искового заявления и как «качество признака, используемого для индивидуализации спора, гражданского дела».

В целом все определения понятия иска можно разделить на четыре основные группы по тому критерию, с какой позиции — материально-правовой или процессуальной рассматривается иск, в каком соотношении находится в иске материальное и процессуальное.

I. Материально-правовая концепция.

В соответствии с данной концепцией иск понимается как материально-правовое требование, рассматриваемое судом, требование истца к ответчику. Суть материально-правовой концепции в том, что каждому субъективному гражданскому праву присущ иск как право на его осуществление. Иск же не является чем-либо самостоятельным, вне права стоящим, он присущ праву как составная часть или свойство самого права

Законодатель во многих случаях использует термин "иск" для обозначения материально-правового требования истца к ответчику (ст. 91, гл. 13 ГПК РФ). Так, в ст. 91 ГПК РФ при определении так называемой цены иска в первой части используется термин "иск" в качестве обозначения требования или совокупности нескольких требований ("по искам о взыскании алиментов", "по искам, состоящим из нескольких самостоятельных требований" и т.п.), а во второй части под иском понимается само истребуемое имущество ("в случае явного несоответствия указанной цены действительной стоимости имущества цену иска определяет судья..."). Повторяют неопределенную терминологию ГПК РФ и другие законодательные акты (Налоговый кодекс РФ ст. 333.36)

На наш взгляд, данная концепция несостоятельна. Поскольку ставит формальное право на иск в непосредственную связь с материальным гражданским правом. Чтобы предъявить в суд иск, надо обладать субъективным гражданским правом, а деятельность суда и состоит в том, чтобы установить, принадлежит ли истцу субъективное гражданское право. Кроме того, материально-правовая теория не охватывает иски о признании, которые не имеют материально-правового притязания (в особенности отрицательные иски о признании).

II. Процессуально-правовая концепция.

Для приверженцев "процессуального" определения иском является обращение в суд первой инстанции с требованием о защите спорного гражданского субъективного права или охраняемого законом интереса, обращение за разрешением спора о праве гражданском.

Представители процессуально-правовой концепции определяют иск как специфическое средство судебной защиты, основную форму возбуждения процессуальной деятельности по разрешению гражданско-правовых споров или как обращение заинтересованного лица к юрисдикционному органу за защитой нарушенного или находящегося под угрозой нарушения со стороны конкретного лица субъективного права. Под иском здесь понимается процессуальное средство, реализуя которое в целях защиты своего требования к ответчику, своих субъективных прав или охраняемых законом интересов, истец обращается к суду с заявлением о рассмотрении и разрешении спора, возникшего из гражданского (в широком смысле) правоотношения.

Анализ процессуальной концепции приводит к выводу, что для ее приверженцев материально-правовое требование истца к ответчику не играет существенной роли при определении понятия иска или вообще находится за пределами этого понятия.

III. Концепция двух самостоятельных правовых категорий: иска в материально-правовом и иска в процессуальном смыслах

Суть концепции двух самостоятельных правовых категорий: иска в материально-правовом и иска в процессуальном смыслах в общих чертах, сводится к тому, что в гражданском праве и гражданском процессуальном праве не может быть одного понятия иска. Применительно к гражданскому праву следует употреблять термин "иск" в материально-правовом смысле, а к гражданскому процессуальному праву - в процессуальном.

Представители данной концепции полагали, что по понятию иска вообще не может быть достигнуто единого понимания.

Иск в гражданском праве является действием субъекта, чье право нарушено или оспорено, направленным на восстановление и защиту этого права. В процессуальном праве он представляет собой совершенно другое - требование заинтересованного лица к суду, направленное на получение судебного решения о защите права.

Иными словами, под иском в материально-правовом смысле понимается обращенное к ответчику материально-правовое требование истца, притязание, иногда само защищаемое гражданское право, право требования истца к контрагенту, "созревшее" в смысле возможности его принудительного осуществления и подлежащее судебному рассмотрению. В процессуальном же смысле иск - требование к суду о защите нарушенного права или охраняемого законом интереса, само процессуальное действие истца по возбуждению гражданского процесса.

Сторонниками данной концепции, разделяющими иск на два различных понятия, был выдвинут тезис не только о праве на иск в материально-правовом и процессуальном смыслах, но и о том, что истец и ответчик также могут выступать в материальном и процессуальном смыслах.

Концепция двух самостоятельных понятий иска, как и концепция двух сторон - материальной и процессуальной, при детальном ее рассмотрении оказывается синтезом, сложением двух предыдущих: берется понятие иска, даваемое представителями первой концепции, и получается определение его в материально-правовом смысле, а формулировка иска, даваемая представителями второй концепции, называется здесь определением понятия иска в процессуальном смысле.

IV. Концепция единого понятия иска, имеющего две стороны: материальную и процессуальную

Суть концепции в том, что иск, являясь единым понятием, внутреннее содержание которого изложено в исковом заявлении, соединяет в себе два требования: одно, материально-правовое, направленное к ответчику и являющееся одновременно предметом

иска, и второе - требование процессуального характера о защите права, направленное к суду. При этом оба требования выступают в неразрывном единстве, и раздельное их существование невозможно. Обращение в суд без указания спорного требования и правоотношения, из которого оно вытекает, является беспредметным, а требование, не подлежащее рассмотрению в процессуальном порядке, не может быть исковым. "Если у обладателя спорного материально-правового требования нет права на его рассмотрение в определенном порядке, - писал А.А. Добровольский, - то у него нет и иска, и наоборот, если обладатель спорного требования может обратиться в целях его защиты в суд... значит у него есть иск".

Следуя логике рассуждений А.А. Добровольского, можно прийти к интересному выводу: иск есть у каждого, чье право, защита которого предусмотрена законом, нарушено, иск здесь отождествлен с правом на его предъявление, а это далеко не однозначные понятия. Потому говорить об иске как процессуально-правовом понятии вне гражданского процесса (т.е. до возбуждения судом гражданского судопроизводства) по крайней мере нелогично.

Рассмотрев четыре концепции, по которым можно классифицировать иск, мы пришли к выводу, что такое многообразие мнений не очень удобно для юридической науки. Потому понятие "иск" следует оставить два значения, одно из которых основное (общеупотребляемое).

Первое и основное значение понятия "иск" - определение его как средства защиты права, предполагаемого обратившимся к суду за защитой нарушенным или оспоренным, направленное против предполагаемого нарушителя и основанное на указанном истцом спорном гражданском правоотношении. Однако ни в коем случае нельзя отождествлять иск в этом понимании с самим процессуальным действием по его предъявлению либо с исковым заявлением, что происходит на практике. Умалить значение искового заявления все же не следует, этот документ имеет важное значение, так как без него начало искового процесса невозможно. Время от времени появляются предложения возбуждать искомое производство и без искового заявления, например, при взыскании имущественного ущерба по делам, возникающим из административных и иных проступков, а также в других случаях причинения ущерба гражданину или организации, если сами лица или их представители подтвердили (в том числе в устной форме) причинение вреда и имеются данные о размере ущерба. Вместе с тем подобные предложения вряд ли будут когда-либо приняты законодателем именно по причине их противоречия одному из краеугольных камней гражданского процесса - принципу диспозитивности.

Второе значение понятия "иск" - это институт гражданского процессуального права, т.е. совокупность правовых норм, регулирующих сходные между собой правоотношения, складывающиеся в процессе искового производства (гл. 12 - 22 ГПК РФ). Без сомнения, не все нормы права, содержащиеся в статьях названных глав, можно отнести к институту иска, но нормы, закрепленные в гл. 12, 13, ст. 173 и т.д., полностью охватываются институтом иска. В ст. 196 ГПК РФ предусматривается, когда судом разрешается вопрос о том, "подлежит ли иск удовлетворению", т.е. основная проблема, интересующая лицо, воспользовавшегося иском как средством защиты права. Нельзя полностью исключить из института иска и нормы, регулирующие кассационное, надзорное производство, и др.

Если следовать критерию деления институтов гражданского процессуального права на специальные (соответствующие стадиям гражданского процесса) и общие (присущие всей системе гражданских процессуальных отношений), то институт иска можно отнести к общим, так как им устанавливаются, как уже отмечалось, именно общие правила гражданского судопроизводства.

Суммируя вышеизложенное, можно сформулировать следующее определение понятия иска.

Иск есть средство защиты права, предполагаемого обратившимся к суду за защитой нарушенного или оспоренного, направленное против предполагаемого нарушителя и основанное на указанном истцом спорном гражданском (в широком смысле) правоотношении.

Специальная оговорка о понимании гражданского правоотношения в широком смысле необходима в данном определении из-за размытости в настоящее время понятия иска и отнесения к исковым спорам дел явно неискового характера.

Литература:

1. Белиловский, Д.И. Иски о признании в советском гражданском процессе: Дис. ... канд. юрид. наук / Д.И. Белиловский. Куйбышев, 1970. С. 42 – 45.
2. Бутнев, В.В. Проблемы совершенствования гражданского процессуального законодательства / В.В. Бутнев, Е.А. Крашенинников // Правоведение. 1990. № 4. С. 59.
3. Вкут, М.А. Категории «материальное» и «процессуальное» в теории гражданского процессуального права / М.А. Вкут // Понятийный аппарат науки советского гражданского права и процесса и терминология законодательных актов. Тверь, 1991. С. 100.
4. Гражданский процесс. М., 1948. С. 334.
5. Гражданский процесс: Учебник для вузов / Под ред. проф. Р.К. Осипова. М., 1995. С. 195.
6. Исаенкова, О.В. Иск в гражданском судопроизводстве: сборник / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева; под ред. О.В. Исаенковой. М.: Волтерс клувер, 2009.
7. Колесов, П.П. Процессуальные средства, обеспечивающие защиту права в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / П.П. Колесов. СПб., 2005. С. 15.
8. Курс советского гражданского процессуального права. М., 1981. Т. 1. С. 410.
9. Масленников, М. Возмещение имущественного ущерба, причиненного административными правонарушениями / М. Масленников // Советская юстиция. 1990. № 7. С. 10.
10. Осипов, Ю.К. Понятие институтов гражданского процессуального права / Ю.К. Осипов // Правоведение. 1973. № 1. С. 58.
11. Осокина, Г.Л. Проблемы иска и права на иск / Г.Л. Осокина. Томск, 1989. С. 19
12. Рязановский В.Л. Единство процесса / В.Л. Рязановский. М., 1996. С. 13 - 14.
13. Ткачев, Н.И. Межотраслевые правовые понятия (Методологический аспект) / Н.И. Ткачев // Понятийный аппарат науки советского гражданского права и процесса и терминология законодательных актов. Тверь, 1991. С. 113.
14. Чечина, Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права / Н.А. Чечина. Л., 1987. С. 19 - 20.
15. Шаламов, М.Г. Гражданский иск в уголовном деле / М.Г. Шаламов. М., 1948.

ПОДСУДНОСТЬ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Щёголева Ю.К.

Научный руководитель: доцент Сапова Т.Л.

Красноярский государственный аграрный университет

Подсудность в гражданском процессуальном праве - это институт (совокупность правовых норм), регулирующий относимость подведомственных судам общей

юрисдикции гражданских дел к ведению конкретных судов судебной системы для рассмотрения по первой инстанции. Можно говорить о подсудности определенного звена судебной системы (подсудности суда) и о подсудности гражданского дела. Определить подсудность того или иного суда - значит выяснить, какие именно гражданские дела могут быть рассмотрены по существу в данном суде.

Определить подсудность дела - значит выяснить, в каком из многочисленных судов первой инстанции в зависимости от тех или иных признаков должно быть рассмотрено конкретное дело.

Очень важно уметь отличать подсудность от подведомственности. Подсудность представляет собой процессуальный институт, нормы которого регулируют разграничение компетенции между конкретными судами судебной системы. В этом и есть отличие подсудности от подведомственности. Последняя регулирует отнесение юридических дел к различным юрисдикционным органам, в компетенцию которых входит их разрешение.

Значение института подсудности проявляется, прежде всего, в том, что именно через данный институт заинтересованное лицо имеет возможность реализовать свое конституционное право на судебную защиту. Более того, в ч. 1 ст. 47 Конституции РФ прямо подчеркивается, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Таким образом, законодательная регламентация подсудности имеет конституционно-правовое значение.

По нашему мнению значение подсудности состоит в том, что она: 1. помогает разграничить компетенцию различных судов; 2. обеспечивает сравнительную равномерность нагрузки судов РФ; 3. помогает реализации задачи гражданского судопроизводства по своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел; 4. позволяет избежать одновременно рассмотрения одного и того же дела различными судами.

А так же, в науке гражданского процессуального права различаются несколько видов подсудности: родовая (предметная) и территориальная (пространственная).

С помощью родовой (предметной) подсудности дела, подведомственные суду, разграничиваются по первой инстанции между звеньями судебной системы по вертикали, т.е. дело подсудно мировому судье, районному суду, суду субъекта Федерации, Верховному Суду РФ.

Особое место в судебной системе Российской Федерации занимает Конституционный Суд. Конституционный Суд РФ не наделен полномочиями на рассмотрение и разрешение гражданских дел в качестве суда первой инстанции. На основании Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 года (в ред. от 8 февраля 2001 года № 1-ФКЗ, от 15 декабря 2001 года № 4-ФКЗ) Конституционный Суд РФ рассматривает в судебных заседаниях дела лишь о конституционности правоприменительной практики (ст. 3 Закона). При этом Конституционный Суд разрешает дела и дает заключения, руководствуясь Конституцией РФ и правосознанием, воздерживаясь от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Верховный Суд РФ в качестве суда первой инстанции рассматривает и разрешает дела, например:

об оспаривании ненормативных актов Президента РФ, палат Федерального Собрания РФ, Правительства РФ и другие, регламентируемые ст. 27 ГПК РФ.

Нормы ГПК РФ, позволяют распределять гражданские дела между однородными судами одного и того же звена судебной системы. Поэтому, после того как выяснено, суду какого звена (уровня) судебной системы подсудно конкретное гражданское дело, необходимо определить, какому из однородных судов оно подсудно по территории, то

есть определить пространственную компетенцию одноуровневых судов или территориальную подсудность конкретного дела.

Альтернативная подсудность, или подсудность по выбору истца, регулируется ст. 29 ГПК РФ. Подсудность этого вида предусмотрена для ряда категорий гражданских дел, разрешение которых законом отнесено к компетенции двух или более чем двух судов одного уровня.

Право выбора между несколькими судами, которым подсудно конкретное дело, закон предоставляет истцу.

Альтернативная подсудность предусмотрена для исков, возникающих из договоров, в которых указано место исполнения. Эти иски могут быть предъявлены и по месту исполнения договора. Характер дел, названных в ст. 29 ГПК РФ, свидетельствует о том, что альтернативная подсудность представляет собой процессуальную гарантию для истца. В одних случаях альтернативная подсудность обеспечивает более благоприятные условия обращения за судебной защитой для истца, находящегося в худшем социальном или материальном положении, чем ответчик, например при предъявлении исков об алиментах, установлении отцовства, возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца и др.

Исключительная подсудность, так же как и альтернативная, является разновидностью территориальной подсудности.

Сущность исключительной подсудности заключается в том, что для некоторых категорий дел закон точно определяет, какой суд компетентен их разрешать.

Также исключительная подсудность предусмотрена для исков кредиторов наследодателя, предъявляемых до принятия наследства наследниками. Такие иски подсудны суду по месту нахождения наследственного имущества или основной его части (ч. 2 ст. 30 ГПК).

Иски к перевозчикам, вытекающие из договоров перевозки грузов, предъявляются по месту нахождения перевозчика, к которому в установленном порядке была предъявлена претензия (ч. 3 ст. 30 ГПК). Иски перевозчиков к грузоотправителям или грузополучателям предъявляются по общим правилам подсудности.

Договорную подсудность иногда называют добровольной. По общему правилу территориальная подсудность не может быть изменена, в силу чего соблюдение правил, регулирующих подсудность, является одним из условий надлежащего осуществления права на предъявление иска. Однако в соответствии со ст. 32 ГПК РФ стороны по соглашению между собой могут изменить территориальную подсудность для конкретного дела до принятия его судом к своему производству.

Спор о подсудности - обьективированное в процессуальных действиях заинтересованных лиц и суда (судов) расхождение во мнениях относительно подсудности конкретного дела.

По субъектному составу участников споры о подсудности можно разделить на:

1) споры, возникающие между заинтересованными лицами и судом.

2) споры, возникающие между судами. В процессуальной науке в рамках данного вида споров выделяют: а) положительное пререкание - спор, характеризующийся тем, что каждый из судов считает, что дело подсудно именно ему.

Процессуальное законодательство исключает положительное пререкание, императивно устанавливая обязанность суда возвратить исковое заявление (если о факте принятия к производству другого суда тождественного иска суду стало известно при возбуждении дела - п. 5 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ) либо оставить его без рассмотрения (если о факте принятия к производству другого суда тождественного иска суду стало известно после возбуждении дела - абз. 5 ст. 222 ГПК).

Таким образом, при положительном пререкании приоритет отдается тому суду, который раньше возбудил дело. Даже если в дальнейшем выяснится, что суд, первым возбудивший дело, нарушил правила подсудности, то и в этом случае второй суд не

вправе самостоятельно принять к производству тождественное дело (первоначально возбужденное дело передается в рамках процедуры ст. 33 ГПК РФ).

б) отрицательное пререкание - спор, характеризующийся тем, что каждый из судов считает, что дело ему неподсудно.

В случае, если отрицательное пререкание возникает на стадии принятия дела к производству, то единственно возможным вариантом процессуальных действий для заинтересованного лица является обжалование соответствующих определений в вышестоящие судебные инстанции.

Напротив, отрицательное пререкание, которое возникает в результате передачи дела после его принятия к производству одним из судов, процессуальный закон прямо исключает. В частности, ч. 4 ст. 33 ГПК РФ императивно устанавливает, что дело, направленное из одного суда в другой, должно быть принято к рассмотрению судом, в который оно направлено. Споры о подсудности между судами в Российской Федерации не допускаются.

Таким образом, изменение подсудности уже после принятия дела к производству не является основанием для передачи дела суду, которому оно стало подсудно (ч. 1 ст. 33 ГПК РФ).

Перечень оснований для передачи дела в другой суд исчерпывающим образом определен в ч. 2 ст. 33 ГПК РФ):

- ответчик, место жительства или место нахождения которого не было известно ранее, заявил ходатайство о передаче дела в суд по месту его жительства или месту его нахождения (п. 1 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ).

- обе стороны заявили ходатайство о рассмотрении дела по месту нахождения большинства доказательств (п. 2 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ).

Из буквального толкования п. 2 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ следует, что вопрос о рассмотрении дела по месту нахождения большинства доказательств зависит исключительно от воли сторон. Полагаем, что это не совсем верно. В случае, когда в деле участвует третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, вопрос о передаче не может быть разрешен положительно без его соответствующего волеизъявления. Иной подход противоречил бы смыслу самого института третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора;

- при рассмотрении дела в данном суде выявилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности (п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ).

Под нарушением правил подсудности в данной норме следует понимать несоблюдение судом правил как родовой, так и территориальной подсудности;

- после отвода одного или нескольких судей либо по другим причинам замена судей или рассмотрение дела в данном суде становятся невозможными (п. 4 ч. 2 ст. 33 ГПК).

В судах, где небольшое количество судей и по каким-либо причинам им заявлен отвод или по другим причинам замена становится невозможной, дело передается на рассмотрение другого суда. Это правило относится также к мировым судьям. Как исключение из общего правила передача дела в другой суд по данному основанию осуществляется вышестоящим судом. Во всех остальных случаях передача дела производится судом (судьей), который рассматривал дело.

В итоге, о передаче дела в другой суд или об отказе в передаче дела в другой суд выносится определение суда, на которое может быть подана частная жалоба. Передача дела в другой суд осуществляется по истечении срока обжалования этого определения, а в случае подачи жалобы - после вынесения определения суда об оставлении жалобы без удовлетворения (ч. 3 ст. 33 ГПК).

Таким образом, подсудность - это относимость подведомственных судам дел к ведению определенного суда. Нормы, регулирующие относимость дел к ведению

определенных судов, образуют самостоятельный правовой институт. Он выполняет очень важную роль в практической деятельности судов.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ. М.: Проспект, 2013.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2013.
3. Абова, Т.Е. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая / Т.Е. Абова. М.: Юрайт-Издат, 2009.
4. Гражданское процессуальное право: учеб. / С.А. Алехина; под ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби; Проспект, 2007. 67 с.
5. Конституция Российской Федерации: офиц. текст: с изм. на 25 июля 2003 года. М.: Юрайт-Издат, 2006. Ст. 48.

ИНСТИТУТ ОТВОДА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ

Мельникова А.Ю., Елесина О.С.

Научный руководитель: ст. преподаватель Герасимова О.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Институт отвода судей - одна из правовых гарантий осуществления принципа законности в гражданском и арбитражном процессах, которая обеспечивает объективное и всестороннее рассмотрение дела. Этот институт призван исключить возможность какого-то ни было постороннего влияния на суд или малейшее сомнение в его независимости, то есть обстоятельства, умаляющие авторитет правосудия.

Актуальность данной темы состоит в том, что в современных условиях вопрос о совершенствовании норм об основаниях отводов в судопроизводстве приобретает особое значение, так как он связан с комплексом антикоррупционных мер, предложенных руководством страны. Ведь процедура рассмотрение отвода судьи в гражданском процессе у многих вызывает сомнение, так как вопрос об отводе, заявленном судьей, рассматривающему дело единолично, разрешается тем же судьей. Также в настоящее время наблюдается загруженность судов делами, жалобами, заявлениями. В свете этого предполагается, что судья обязан вести судебный процесс таким образом, чтобы не допускать возможность возникновения повода для его отвода, поскольку обоснованный отвод судьи в этом случае ведет к отложению рассмотрения дела, перераспределению нагрузки между судьями, нарушению сроков рассмотрения дела и в конечном счете к умалению авторитета судебной власти.

Практически всегда, заявляя об отводе, сторона по делу указывает на то, что, по ее мнению, судья «прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнения в его беспристрастности». Таким образом, заявляя отвод, представитель в судебном заседании фактически обвиняет судью в нарушении не только процессуального законодательства, но закона о статусе судей и кодекса судейской этики. На этом фоне возникает проблема в законодательстве. Современным АПК и ГПК не предусматриваются четкие критерии определения степени и оснований заинтересованности в исходе дела, поэтому мы считаем целесообразным внести поправки в АПК и ГПК, урегулировав вопрос о четком определении степени заинтересованности, это обеспечит справедливость, а также не будет умалять судебного авторитета.

Сравнивая основания для отвода в гражданском и арбитражном процессе, мы можем выделить явные различия и в соответствии с этим обозначить следующие проблемы.

В гражданском процессе заявляется отвод судье, если он является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей, а в арбитражном процессе если судья является родственником лица, участвующего в деле, или его представителя. Отношения свойства - это отношения между родственниками супругов, например, братья и сестры супругов. Степень родства, о которой идет речь, законом не определена. Поэтому, основанием отвода может служить любая степень родства. Судебной практике известны случаи отмены судебного решения, когда, к примеру, лицо, имеющее самостоятельный интерес в деле, являлось двоюродной племянницей супруга судьи. Невольно возникает вопрос: неужели нельзя сформулировать это общее основание для отвода одинаково для всех видов процесса, не оставляя места для иного толкования. Кроме этого, в законодательстве определен перечень близких родственников, но не раскрывается понятие родственников, свойственников. Поэтому необходимо составить единый перечень родственников, свойственников применительно к институту отводов во всем процессуальных кодексах.

В АПК содержатся два основания отвода, которые гражданскому процессу неизвестны:

1. если судья находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя. Здесь речь идет о рассмотрении дел с участием председателя суда, его заместителей, председателей судебных коллегий, а также руководителей вышестоящего суда. Иная зависимость возможна, например, в случае участия в судебном заседании лиц, от которых зависит получение судьей каких-либо материальных благ (квартиры), присвоения ученой степени, получения награды, повышения по службе.

2. статья 21 содержит правило, в соответствии с которым судья не может участвовать в рассмотрении дела и подлежит отводу, если он делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела.

Такая позиция законодателя представляется правильной и своевременной, поскольку в последнее время участились случаи воздействия на суд путем организации различных митингов, публикаций в печати, провоцирующих судью на ответные заявления.

Вместе с тем согласно п. 1 ст. 6 Кодекса судейской этики, утвержденного VI Всероссийским съездом судей 02.12.2004, судья не вправе делать публичные заявления, комментировать судебные решения, выступать в прессе по существу дел, находящихся в производстве суда, до вступления в законную силу принятых по ним постановлений, следовательно, обязан воздерживаться от высказывания любых оценок и выводов по существу рассматриваемого дела.

Публичным заявлением следует считать выступление судьи перед какой-либо аудиторией, радио- и телевыступление, публикацию в средствах массовой информации.

На основании этого, можно сделать вывод о том, что включение таких оснований отвода, как если судья находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя и если он делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела в Гражданский процессуальный кодекс считается необходимым.

Кроме этого, даже в целом совпадающие, аналогичные основания для отвода сформулированы в различных кодексах по-разному.

Также различается процедура рассмотрения отвода.

Нормы арбитражного процессуального права, по которым разрешаются споры в части, касающейся отвода судей, более совершенны, чем нормы гражданского процесса. В частности, в арбитражном процессе заявление об отводе судьи рассматривается

председателем арбитражного суда, его заместителем или председателем судебного состава (ч. 2 ст. 25 АПК РФ), а в гражданском процессе рассмотрение вопроса об отводе судьи, единолично рассматривающего дело, отнесено к компетенции того же самого судьи (ч. 2 ст. 20 ГПК РФ).

Если следовать логике законодателя, судья, получивший заявление об отводе по причине заинтересованности в исходе дела или наличия обстоятельств, вызывающих сомнения в его объективности и беспристрастности, должен удалиться в совещательную комнату и там решить вопрос о том, действительно ли он беспристрастен и никоим образом не заинтересован в результате рассмотрения дела. Но в такой ситуации вполне логичным выглядит как раз отклонение судьей ходатайства об отводе. Нелогичным было бы обратное: судья удовлетворяет заявление о своем отводе, согласившись с тем, что он не беспристрастен и по каким-либо причинам заинтересован в результате рассмотрения дела. Ведь удовлетворив подобное заявление, судья автоматически признает себя несовместимым с занимаемой должностью, так как одним из требований, предъявляемых к судье ст. 3 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. от 5 апреля 2005 г.), является недопущение поступков, позволяющих усомниться в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Председатель Конституционного Суда РФ, В.Д. Зорькин считает, что законодатель в части второй статьи 20 ГПК РФ установил такой порядок разрешения этого вопроса, который снижает вероятность необоснованного отвода. Практика показывает, что из-за надуманных заявлений участников процесса нередко затягивается рассмотрение дела. При рассмотрении ходатайства об отводе судья должен вынести мотивированное определение, подтверждающее отсутствие обстоятельств, которые позволили бы усомниться в его беспристрастности при рассмотрении данного дела. Гарантией этой беспристрастности являются также проверки вынесенных судебных постановлений вышестоящими судебными инстанциями.

Мы не согласны с мнением В.Д. Зорькина, так как порядок рассмотрения отвода в Гражданском процессуальном кодексе был установлен во времена Социализма, когда судьи пользовались заслуженным доверием и избирались самим народом и никто не мог усомниться в их честности и непредвзятости, да и сами они не могли допустить этого, ибо сила общественного порицания и уголовная ответственность были намного сильнее нежели в наше время. Если же рассматривать судью как человека добросовестного, то порядок, предусмотренный ГПК, является обоснованным и вполне приемлемым. Однако в настоящее время, к вопросам по поводу отводов целесообразнее применять положения АПК РФ, ведь при таком количестве частной собственности и при имеющемся расслоении общества, доверие к судебной власти заметно ослабло.

И ведь действительно, в арбитражном процессе отдельные представители сторон активно пользуются положениями главы 3 АПК РФ с целью затянуть рассмотрение дела. Даже одно заявление об отводе серьезно влияет на срок рассмотрения дела, поскольку вопрос об отводе судьи (при единоличном рассмотрении дела) в арбитражном процессе разрешает председатель суда, его заместитель или председатель судебного состава, который во время заявления об отводе может находиться в собственном судебном заседании и к рассмотрению отвода перейдет по прошествии некоторого времени. Помимо этого, стороны, участвующие в процессе, не могут быть уверены в беспристрастности того человека, которым рассматривается отвод, заявленный судье.

Для решения проблем, мы предлагаем соединить механизм рассмотрения отвода судьи, представленный нормами ГПК с механизмом, предусмотренным в АПК.

Данный механизм выглядит следующим образом: при заявлении отвода одной из сторон, судья сам рассматривает заявленный отвод, о чем выносит определение. Если судья отказывает в отводе, то отвод рассматривается председателем данного суда. Предполагаемый порядок ускорит дело, так как судья может устранить сомнения сторон, высказав свое мнение по данному отводу. Например, если судья является однофамильцем

кому-либо из лиц, участвующих в деле и сторона заявляет отвод, ссылаясь на родственную связь судьи и этого лица, то в этом случае председатель вряд ли сможет непредвзято вынести решение по поводу заявленного отвода

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.06.2002 № 95-ФЗ (ред. от 31.12.2012) // Консультант плюс: Законодательство.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.09.2012) // Консультант плюс: Законодательство.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.05.2007 № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» // Консультант плюс: Законодательство.
4. Каспаров, С.С. Судья нерушимый / С.С. Каспаров // Домашний юрист. 2006. № 11.
5. Крашенников, П.В. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / П. В. Крашенников. М.: Статут, 2012.
6. Ярков, В.В. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2011.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПИСЬМЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Петухова В.В.

Научный руководитель: ст. Герасимова О.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Письменные доказательства, представляемые суду в ходе всего судопроизводства по конкретному гражданскому делу, имеют ряд особенностей с точки зрения их доказательственной силы, а также процесс их исследования и оценки судом.

При оценке письменных доказательств суд должен исходить из параметров и критериев оценки, многие из которых не закреплены в процессуальном законе, но значение которых даже более существенно для результата оценки, нежели собственно достоверность, относимость и допустимость. В любом случае допустимость письменных доказательств следует понимать более широко, чем она закреплена в ст. 60 ГПК РФ. Возможность подтверждения обстоятельств исключительно письменными доказательствами означает не только соответствие этих доказательств критерию достоверности и относимости, но и соответствие документа обязательной для него форме и содержанию. Так, ч. 1 ст. 71 ГПК РФ предусматривает, что письменными доказательствами в гражданском процессе признаются приговоры и решения суда, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний и приложения к протоколам. Стоит ли говорить, что форма и содержание данных доказательств как письменных доказательств (а иногда источников преюдициальных фактов) имеет для оценки доказательств судом особое значение.

Спорным по многим причинам является признание протоколов и решений в качестве доказательств по делу как таковых. Ведь основанием для освобождения от доказывания тех или иных обстоятельств является установление этих обстоятельств, вступивших в законную силу решением суда.

Кроме того, ст. 71 ГПК РФ остается неясным следующее юридически значимое обстоятельство: идет ли речь о решениях вступивших или не вступивших в законную силу?

Таким образом, остается неясным, каким образом решение суда как вступившее, так (что очевидно) и не вступившие в законную силу, может являться доказательством, которое суд мог бы оценить в совокупности с другими доказательствами по тому же гражданскому делу.

Если же речь идет об оценке решений суда как доказательств по другому гражданскому делу, то бесспорность фактов, установленных решением суда, вступившего в законную силу, обеспечивается институтом преюдиции, установленным ст. 61 ГПК РФ.

По своей процессуальной сути преюдициальный акт не есть доказательство, но является некой нормой, которая обязательна для суда, рассматривающего дело. В противном случае, сам институт преюдиции потерял бы смысл и свое процессуальное значение. Следовательно, и оценка решения суда как письменного доказательства весьма сомнительна.

Конституционный Суд РФ занимает следующую позицию относительно соотношения преюдициальных фактов и фактов, которые должны быть исследованы судом как сведения, которые содержат в себе решение – письменное доказательство. В определении Конституционного Суда РФ от 15.07.2008 №- 501-0-0 указано: Согласно Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации обязательным для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда по уголовному делу, является только приговор, вступивший в законную силу, и только по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом. Следовательно, отнесение на основании части первой статьи 71 ГПК РФ постановления о прекращении уголовного дела к письменным доказательствам по гражданскому делу не предполагает обязанность суда признавать без дополнительной проверки те или иные обстоятельства, изложенные в этом постановлении.

Можно сказать о том, что тот или иной судебный акт, следует оценивать как одно из обстоятельств дела, но не как доказательство, не требующее проверки, являющееся юридическим основанием для юридически значимых последствий.

Весьма неоднозначна ситуация с оценкой протоколов судебных заседаний в качестве доказательств по гражданскому делу. Так, некоторые доказательства не могут быть правильно оценены судом, после того как они стали частью протокола судебного заседания, поскольку в случае исследования устных доказательств в виде письменного документа судья, очевидно, будет исследовать и оценивать разный доказательственный материал.

Так, показания свидетелей и объяснения сторон теряют такое важное качество, как непосредственность их исследования. Возможно ли оценивать в качестве письменного доказательства устные по своей природе показания свидетелей и объяснения сторон? Ответ отрицательный, поскольку, исследование устных доказательств предполагает непосредственное общение суда со свидетелями и сторонами, оценку их эмоционального и психологического состояния. Не являются очевидными и процессуальные условия исследования и оценки в качестве письменных доказательств протоколов судебных заседаний. Возможно, что протокол исследуется и оценивается в рамках того же гражданского дела, в заседаниях по которому он был составлен, что возможно в случае болезни, смерти судьи, рассматривавшего дело ранее, или при его переходе в другой суд. Но согласно ч. 2 ст. 157 ГПК РФ, в случае замены одного из судей в процессе рассмотрения дела разбирательство должно быть произведено с самого начала, что соответствует принципу несменяемости судей. При условии, что дело рассматривается с самого начала, протокол теряет свое доказательственное значение.

Очерчивая широкий круг документов, допустимых в качестве письменных доказательств, законодатель не делает легального определения письменных доказательств, что вполне логично, учитывая их количественное и качественное разнообразие, различие юридической природы и специфику соответствия каждого из письменных доказательств критерию допустимости.

Процессуальной особенностью письменных доказательств следует считать и тот факт, что письменные доказательства сами по себе могут являться как самостоятельным предметом судебного разбирательства (например, при обжаловании действительности документов), так и доказательством по делу.

Также можно отметить, что одной из специфических черт письменных доказательств является спонтанный и непреднамеренный характер их создания, поскольку создаются они вне судебного процесса и не в связи с ним. Автор письменного доказательства преследует иные, не связанные непосредственно с процессом по юридическому делу цели. Кроме того, письменное доказательство создается лицом, как правило, не занимающим конкретное процессуальное положение стороны, третьего лица, свидетеля или эксперта. Отметим, что спонтанность и непреднамеренность в данном случае следует понимать как таковые лишь вне связи факта создания документа с процессом, а иногда и с материальным правоотношением сторон. Это, однако, не означает, что суду при оценке доказательств не следует принимать во внимание указанные выше особенности письменного доказательства как источника сведений об искомых фактах.

Познание процесса формирования документа должно быть направлено на выявление факторов, способных повлиять на истинность сведений, закрепленных в документе. Не последнюю роль в процессе формирования внутреннего убеждения судьи при свободной оценке письменных доказательств играют также параметры и внешний вид носителя закрепленной в доказательствах информации.

Крайне важной, хотя и очень не простой задачей оценки письменных доказательств является установление судом содержания воли лица, составившего письменный документ. При этом следует учитывать, что порок воли может влиять не только на содержание документа, но и на внешний вид и характер материального носителя, на котором зафиксированы те или иные сведения. Воля сторон может быть выражена в конклюдентных действиях, связанных с предметом договора, но не нашедших отражения в содержании документа, что также может повлиять на оценку доказательств судом.

Так, исправления в денежном документе могут быть следствием умышленного действия, с помощью которого было завуалировано хищение, но могут быть и результатом допущенной ошибки при составлении данного документа. Следовательно, неверное истолкование факта порока воли может привести к ложному характеру доказательств и необоснованному судебному решению. Верное толкование судом волеизъявления составивших документ субъектов тем более важно потому, что далеко не всегда те или иные исправления в документе ведут к его недействительности и, следовательно, недопустимости с процессуальной точки зрения.

В этом смысле требует дополнительного исследования обозначенная выше проблема оценки письменного доказательства, в отношении которого одной из сторон было сделано заявление о подлоге. Ныне действующий ГПК РФ не предусматривает возможность стороны ходатайствовать об исключении подложного письменного доказательства из доказательственной базы по гражданскому делу. Возможность изъятия письменного доказательства, в отношении которого у сторон есть подозрения относительно его достоверности и значения для дела, по действующему законодательству определяется судом. При этом вправе проверять обоснованность заявления о подлоге письменного доказательства путем назначения экспертизы. Не исключено также, что в отношении носителя письменного доказательства (договора, расписки и других документов) может возникнуть самостоятельный спор и, соответственно, подан иск о

признании данного документа недействительным. Вопрос об оценке такого письменного доказательства и о его статусе в процессе весьма интересен как с практической, так и с теоретической точек зрения. В ныне действующем ГПК РФ норма об устранении письменного доказательства, которое было признано подложным, отсутствует, и это не случайно.

Во – первых, как совершенно справедливо отмечает А.Т Боннер, письменное доказательство до и после его исследования судом приобретает различный статус. На период судебного и экспертного исследования письменное доказательство, одновременно приобретает статус доказательства вещественного.

В дальнейшем, в зависимости от характера заключения эксперта и выводов суда при оценке доказательств данное письменное доказательство может вернуть себе процессуальный статус письменного (в случае, если документ в итоге не будет признан подложным).

Вторая причина, по которой принципиально неверным было упоминание в процессуальном законе об устранении из числа доказательств потенциально подложного документа, заключается в следующем: внутреннее убеждение судьи формируется всегда на основании всех исследованных и оцененных судом доказательств по делу. Факт подложности доказательства и даже устранение его из доказательственной базы по делу не могут не повлиять на формирование внутреннего убеждения и результат оценки иных (оставшихся) доказательств по делу, а также правоотношений сторон в целом. В любом случае письменное доказательство, признанное подложным, не может не влиять на оценку доказательств в их совокупности. Данное положение дел особенно актуально для тех категорий гражданских дел, в которых письменные доказательства играют ключевую роль для разрешения дела по существу.

Таким образом, можно сказать, что хотя и много работы по усовершенствованию норм и институтов гражданского процесса в целом, а института письменных доказательств в частности уже выполнено, и все-таки проблемы существуют и требуют дальнейших усилий представителей науки гражданского процесса и законодателей в будущем как в сфере улучшения качества рассмотрения гражданских дел за счет усовершенствования правовых институтов гражданского процесса.

Исходя из изложенного предлагаем дополнить ГПК РФ статьей, либо предусмотреть на федеральном уровне обязанность нотариуса по проведению экспертизы законности нотариально удостоверенных документов (например, в случае когда одной из сторон сделано заявление о подлоге письменного доказательства), а так же предусмотреть механизм ответственности нотариусов перед клиентом и государством за удостоверение заведомо поддельных документов

Также было бы правильнее возложить обязанность по несению расходов по проведению экспертизы на учреждения, организации, предприятия, должностных лиц и т.п., которые выдают определенных документов, так как возможны случаи, когда та или иная организация, либо предприятия неправомочны составлять тот или иной документ, следовательно, возникает вопрос о достоверности такого документа.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 14.06.2012) // Консультант плюс: Законодательство.
2. Рыжов, К.Б. Принцип свободной оценки и его реализация в гражданском процессе / К.Б. Рыжов. М., 2012.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2008 № 501-0-0 // Консультант плюс: Законодательство.

ГРАМОТНОСТЬ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ефимова Н.С.

Научный руководитель: ст. преподаватель Герасимова О.А.
Красноярский государственный аграрный университет

В судебных актах довольно часто встречаются ошибки. В юридической литературе постоянно обращалось внимание на необходимость повышения культуры оформления судебных актов. Например, Комаров А.Н. в своей работе «Предисловие. Язык и стиль судебных документов» указывает, что «судебный акт – один из немногих документов, принимаемых государством в отношении конкретного лица, поэтому его изложение и правильное оформление являются показателями уровня нашей культуры и уважения к гражданам».

На сегодняшний день тема повышения требований к оформлению судебных актов является достаточно актуальной, поскольку с 1 июля 2010 года вступил в силу Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», благодаря которому текст любого судебного акта, за исключением актов, содержащих сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, может быть доступен каждому пользователю сети Интернет.

Порядок устранения явных недостатков судебного решения регламентирован в ст. 200 ГПК РФ. Она устанавливает, что описки и явные арифметические ошибки устраняются путем вынесения определения по вопросу о внесении исправлений в решение суда.

Описки чаще всего связаны с искажениями, допущенными при написании отдельных слов (фамилий, имен лиц, участвующих в деле). Явные арифметические ошибки могут быть допущены в результате неправильного совершения одного из основных арифметических действий, что зачастую может повлечь установление больших сумм, составляющих цену иска. В качестве примера можно привести случай неправильного применения судом норм Налогового Кодекса РФ, ошибочного рассчитавшего размер государственной пошлины. Данная ошибка может быть исправлена только вышестоящим судом в установленном законом порядке, поскольку расчет государственной пошлины может оказаться неверным в случае неправильного понимания закона.

Проанализировав судебную практику по гражданским делам, можно сделать вывод о том, что помимо описок судьями часто допускаются орфографические, синтаксические, пунктуационные, стилистические ошибки.

Необходимо отметить, что действующее гражданское процессуальное законодательство предусматривает несколько способов устранения недостатков судебного решения, а именно: исправление описок и явных арифметических ошибок; вынесение дополнительного решения; разъяснение судебного решения.

Конституция РФ закрепляет, что государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. Согласно п.6 ст.1 ФЗ от 1 июня 2005 года №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» при использовании русского языка как государственного языка РФ не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке. Согласно п.4 ст.3 вышеназванного закона государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и других судах субъектов РФ.

Можно отметить, что применяемый в настоящее время компьютерный набор текста судебных актов не решает проблему допущения орфографических и пунктуационных ошибок. При изготовлении текста судебного акта судьи нередко используют ранее созданный судебный акт, удаляя из него информацию, которая не относится к новому делу, и поэтому во вновь напечатанном судебном акте можно найти фрагменты из ранее созданного судебного акта. Так как судебные решения изготавливаются посредством использования компьютера, наиболее правильной формулировкой будет не исправление опечаток, а исправление опечаток.

Помимо нарушений правил русского языка при оформлении документов судьи не всегда выполняют требования Государственного стандарта Российской Федерации. В соответствии с Государственным стандартом Российской Федерации «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» установлены требования к полям: левое – не менее 20 мм и правое – 10 мм. При этом установлено, что поля должны быть зеркальными.

Некоторые авторы, чтобы уменьшить количество юридических и языковых ошибок, а также повысить уровень делопроизводства в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах, обоснованно предлагают выработать и отразить в специальных главах ГПК РФ и АПК РФ единые образцы процессуальных документов, используемых в арбитражном и гражданском процессах и единые правила применения этих бланков (подобно гл.56,57 УПК РФ).

По мнению С.К. Загайновой, введение единых бланков процессуальных документов для системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов позволит не только избежать возможных языковых ошибок, но и будет содействовать выполнению такой задачи судопроизводства, как своевременное рассмотрение и разрешение дела, а значит, будет способствовать повышению рейтинга судебной власти.

Для повышения грамотности судебных актов в отдельных судах Российской Федерации была введена должность консультанта-филолога. Например, с 2007 года такая должность введена в Челябинском областном суде.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующий вывод: проблема грамматических и иных ошибок в гражданском судопроизводстве и ее предупреждение требует решения.

Судебную ошибку нельзя понимать исключительно как правонарушение. Выявлять и устранять судебные ошибки необходимо вне зависимости от того, совершены ли они по вине судьи или без таковой. Необходимо выработать механизм устранения судебных ошибок.

Литература:

1. Федеральный закон от 1 июля 2005 года №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // СПС. «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ (в ред. от 18.07.2011) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СПС. «КонсультантПлюс».
3. Государственный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» (принят и введен в действие Постановлением Госстандарта Российской Федерации от 3 марта 2003года №65-ст) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Батурина, Н.А. Грамотность судебных актов в гражданском процессе / Н.А. Батурина // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 2. С. 21-23.

5. Комаров, А.Н. Предисловие. Язык и стиль судебных актов. Практические рекомендации по оформлению судебных актов / А.Н. Комаров. СПб., 2003. С. 6.
6. Мировой судья в гражданском судопроизводстве: научно-практическое пособие / под ред. А.Ф.Ефимова, И.К. Пискарева // СПС «КонсультантПлюс».

ОСНОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Логинова Е.А.

Научный руководитель: ст. преподаватель Герасимова О.А.
Красноярский государственный аграрный университет

В соответствии со статьей 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. ГПК РФ не содержит трактовку экспертизы вообще и судебной экспертизы в частности. Между тем, соответствующее понятие приводится в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», где указывается, что судебная экспертиза — это процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, которые поставлены перед экспертом судом, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Стороны, другие лица, участвующие в деле, имеют право просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебно – экспертном учреждении или поручить ее конкретному эксперту; заявлять отвод эксперту; формулировать вопросы для эксперта; знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и сформулированными в нем вопросами; знакомиться с заключением эксперта; ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы.

Буквально из этой нормы следует то, что вопрос о назначении экспертизы – дело суда, а не сторон, которые могут лишь просить суд о ее назначении, но не имеют четко перечисленных в законе оснований требовать. Суд, конечно же, при решении вопроса о проведении экспертизы связан, по меньшей мере, необходимостью исследования всех имеющих значения для правильного рассмотрения дела обстоятельств. Однако представляется, что следовало бы прямо предусмотреть перечень, хотя и не исчерпывающий, обстоятельств, когда суд обязан удовлетворить ходатайство о проведении экспертизы.

В ГПК РФ предусмотрены случаи без которых невозможно вынести правильное решение, не проведя по ним экспертизу. Статья 283 ГПК РФ говорит нам о том, что судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу. При явном уклонении гражданина, в отношении которого возбуждено дело, от прохождения экспертизы суд в судебном заседании с участием прокурора и психиатра может вынести определение о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу. Необходимо обратить внимание и на часть 2 статьи 286, где поясняется, что в случае, предусмотренном пунктом 3 статьи 29 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд по заявлению гражданина, признанного недееспособным, или выбранных им представителей, опекуна, члена семьи, психиатрического или психоневрологического учреждения, органа опеки и попечительства на основании соответствующего заключения судебно-психиатрической

экспертизы принимает решение о признании гражданина дееспособным. На основании решения суда отменяется установленная над ним опека.

Что касается статьи 82 АПК РФ, то там говорится, что для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле. В случае, если назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства либо если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы, арбитражный суд может назначить экспертизу по своей инициативе. Лица, участвующие в деле, вправе ходатайствовать о привлечении в качестве эксперта указанных им лиц или о проведении экспертизы в конкретном экспертном учреждении.

Таким образом, АПК РФ предоставляет судье возможность по собственной инициативе назначить экспертизу лишь в строго ограниченных случаях, требующих от суда мотивировки соответствующего решения.

Судья вправе с учетом мнения участвующих в деле лиц назначить при подготовке дела к судебному разбирательству экспертизу (медицинскую, бухгалтерскую и другие) во всех случаях, когда необходимость экспертного заключения следует из обстоятельств дела и представленных доказательств (п.8 ч.1 ст.150 ГПК РФ). При назначении экспертизы должны учитываться требования ст. 79 – 84 ГПК РФ, причем лицам, участвующим в деле, следует разъяснять их право поставить перед экспертом вопросы, по которым должно быть дано заключение.

Необходимо иметь в виду, что в соответствии со ст.79 ГПК РФ на разрешение экспертизы могут быть поставлены только те вопросы, которые требуют специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла. Недопустима постановка перед экспертом (экспертами) вопросов правового характера, разрешение которых относится к компетенции суда (например, вопроса о дееспособности гражданина, а не о характере его заболевания).

Это одна из проблем, по поводу которой ученые так и не могут прийти к единому мнению. Практически все ученые единодушно сходились на том, что постановка перед экспертом юридических вопросов недопустима. Той же позиции придерживался Пленум Верховного Суда РФ в разъяснениях по уголовным делам. Напомним, что в гражданском судопроизводстве данная проблема почему-то не поднималась. Видимо, полагаясь на Верховный Суд РФ, большинство авторов однозначно указывали на недопустимость правовых экспертиз, довольно слабо аргументируя свою точку зрения: главный довод заключался в том, что вопросы юридического характера выходят за пределы экспертной компетенции.

Сейчас на страницах периодической печати вновь разгорелись дискуссии о возможности назначения так называемой «правовой» экспертизы в гражданском процессе. Одни авторы убеждены, что правовая экспертиза просто необходима, поскольку наше законодательство пестрит нормами с бланкетными диспозициями и ни один юрист не может в точности помнить все, на что имеются ссылки. Другие же по-прежнему называют такую практику «порочной» так как суд не вправе перекладывать юридические вопросы, поставленные на его разрешение, на плечи другого юриста. Предполагается, что суд лучше любого специалиста должен уметь отвечать на подобные вопросы. Сторонники этой точки зрения опасаются (и, надо признать, не без основания), что легализация «правовых» экспертиз в процессе, вполне вероятно, приведет к тому, что судьи будут охотно возлагать функции по установлению юридических обстоятельств дела на лиц, которые не являются даже субъектами доказывания и уж тем более не наделены правом выносить свои суждения по делу.

Вообще, хотелось бы отметить, что ученые так и не могут прийти к единому мнению. Одни считают, что эксперты могут только ограничиваться специальными

знаниями в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, а другие ученые, напротив, убеждены, что правовая экспертиза просто необходима. И все-таки, пока остается неясным, по каким критериям следует относить проблему к юридической либо специальной и определять чего в ней больше: правового или технического. Чтобы разрешить ряд вопросов, касающихся данной проблемы, необходимо поднимать их на обсуждение и искать пути их решения. Мы же предлагаем, изменить законодательство таким образом, чтобы правовых или юридических экспертиз не было, так как правовые вопросы не могут быть предметом судебной экспертизы. Нельзя допускать, чтобы заключение эксперта предreshало выводы суда по делу, поэтому, конечно, нельзя ставить на разрешение экспертизы вопросы о соответствии или несоответствии, нарушении или соблюдении каких бы то ни было нормативных актов.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.1992 № 138-ФЗ (ред. от 04.03.2012) // СПС КонсультантПлюс.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2012) // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 31.05.2011 № 73-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
4. Конева, Н.А. Правовая экспертиза в гражданском процессе: pro et contra / Н.А. Конева // Российская юстиция. 2006. № 1. С. 9-11.
5. Спиркин, Д. Экспертиза в гражданском процессе / Д. Спиркин // Человек и закон. 2003. № 4. С. 34-41.
6. Фоков, А.П. О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о подготовке гражданских дел к судебному разбирательству / А.П. Фоков // Российский судья. 2008. № 10. С. 2-8.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОФОРМЛЕНИЯ ДОПУСКА К СТРОИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

Филимонович Е.В

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Сторожева А.Н.
Красноярский государственный аграрный университет

С 1 января 2010 года на территории России было отменено лицензирование в области строительства (п. 6.1 ст. 18 Федерального закона от 08.08.01 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»). Контроль за качеством работ теперь отнесен к компетенции профильных некоммерческих партнерств, объединяющих строительные компании, – саморегулируемых организаций (далее – СРО). В Градостроительный кодекс внесены изменения, согласно которым строительные и проектные организации, а также компании, осуществляющие инженерные изыскания для строительства зданий и сооружений, вправе осуществлять свою деятельность только при условии получения свидетельства о допуске к соответствующим видам работ. Однако получение этого свидетельства для небольшой или средней компании обходится весьма дорого, в связи с чем многие из них продолжают работать без допуска.

На сегодня вступление в саморегулируемую организацию необходимо как условие допуска к строительным работам. Так согласно части 2 статьи 52 Градостроительного кодекса, виды работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность этих объектов, должны выполняться только предпринимателями или юридическими лицами, имеющими

свидетельства о допуске к таким видам работ. Аналогичные требования предъявляются к работам по инженерным изысканиям и подготовке проектной документации, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства (ч. 2 ст. 47 и ч. 4 ст. 48 Градостроительного кодекса (в ред. ФЗ от 22.07.08 № 148-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс »). Конкретные виды работ, требующие свидетельства о допуске, в были названы в перечне, утвержденном приказом Минрегиона России от 09.12.08 № 274. С 1 июля 2010 года вступил в силу новый перечень, утвержденный приказом Минрегиона России от 30.12.09 № 624. Надо заметить, что в оба перечня включены не только работы непосредственного исполнителя, но и работы генерального подрядчика по осуществлению строительного контроля и организации строительства, реконструкции и капитального ремонта, а также по организации подготовки проектной документации.

Порядок выдачи свидетельства допуска к строительным работам установлены в Федеральном законе от 01.12.2007 N 315-ФЗ (ред. от 25.06.2012) "О саморегулируемых организациях", где свидетельства о допуске к работам выдают СРО и для этого компании необходимо стать членом определенной СРО (ч. 6, 8 ст. 55.8 Градостроительного кодекса). Каждая СРО может выдать свидетельство о допуске в отношении конкретных работ определенной сферы деятельности. В частности, есть СРО по проектированию, по строительству и по инженерным изысканиям (ст. 55.3 Градостроительного кодекса). Свидетельство о допуске выдается бесплатно (ч. 9 ст. 55.8 Градостроительного кодекса), однако членство в СРО предполагает серьезные расходы.

Статус СРО может приобрести некоммерческая организация, отвечающая определенным требованиям, названным в статье 55.4 Градостроительного кодекса. В частности, в СРО должен быть сформирован компенсационный фонд, в пределах которого она несет субсидиарную ответственность по обязательствам своих членов, возникшим в случае причинения вреда вследствие недостатков в выполненных ими работах (ст. 55.16 Градостроительного кодекса). Размер компенсационного фонда зависит от того, установлено в данной СРО требование обязательного страхования ее членами гражданской ответственности или нет. Если члены СРО по проектированию и инженерным изысканиям обязаны страховать риск гражданской ответственности, то размер компенсационного фонда – минимум 150 тыс. рублей на одного члена, если не обязаны, то – минимум 500 тыс. рублей на одного члена. В СРО, которая объединяет компании, выполняющие строительные работы, минимальные размеры компенсационного фонда в два раза выше – 300 тыс. рублей и 1 млн рублей на одного члена соответственно при наличии и отсутствии обязанности страховать риск гражданской ответственности. Компенсационный фонд складывается из взносов членов СРО, то есть вышеуказанные суммы – это те минимальные расходы, которые необходимо понести любой компании, работающей в сфере строительства, для вступления в СРО, плюс затраты на страхование гражданской ответственности, если оно необходимо, а также регулярные членские или целевые взносы на осуществление деятельности СРО. Именно необходимостью существенных финансовых затрат объясняется тот факт, что далеко не все компании, специализирующиеся на работах, которые требуют допуска, на сегодняшний день вступили в СРО.

Таким образом если строительная организация не получила свидетельство о допуске, то она несет ответственность согласно Кодексу об административных правонарушениях. Кодексом об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за выполнение работ без свидетельства о допуске, если оно обязательно (ч. 1 ст. 9.5.1 КоАП РФ). За это компании-подрядчику грозит не очень существенный по сравнению с затратами на вступление в СРО штраф: от 40 тыс. до 50 тыс. рублей. Но штраф – не единственное негативное последствие деятельности без допуска. Исполнение договора подряда может оказаться невозможным, что повлечет убытки у обеих его

сторон, а у заказчика еще и потерю времени из-за приостановки работ и поиска нового подрядчика, имеющего необходимое свидетельство о допуске.

Кроме того, необходимо отметить, что сделка, совершенная юридическим лицом, не имеющим допуска на занятие соответствующей деятельностью, может быть признана судом недействительной по иску этого юридического лица, его учредителя (участника) или государственного органа, осуществляющего контроль или надзор за деятельностью юридического лица, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о ее незаконности (ст. 173 ГК РФ).

Для предъявления иска о признании договора недействительным необходимо доказать, что другая сторона (заказчик) знала или заведомо должна была знать об отсутствии у подрядчика свидетельства о допуске. Доказать этот факт, как правило, крайне непросто. Исключением может стать ситуация, когда между двумя строительными компаниями заключен договор субподряда, по которому одна компания выступает генеральным подрядчиком, а другая – субподрядчиком, и у какой-то из сторон отсутствует необходимый допуск к работам. В силу того, что обе стороны подобного договора работают в сфере строительства, суд может посчитать, что, действуя разумно и добросовестно, каждая из этих компаний должна была проверить наличие у контрагента допуска к работам, следовательно, обеим сторонам было известно о незаконности заключенной сделки. В арбитражной практике по оспариванию договоров строительного подряда из-за отсутствия допуска такие примеры есть.

Заказывая разработку проектной документации объектов капитального строительства компании, не имеющей допуска к этому виду работ, компания-заказчик подвергается риску оплатить бесполезную работу. Дело в том, что проектная документация представляется в составе пакета документов, необходимых для получения разрешения на строительство (п. 3 ч. 7 ст. 51 Градостроительного кодекса). Не исключено, что проектную документацию, выполненную лицом, не имеющим допуска, компетентные органы могут посчитать ненадлежащей и непредставленной и по этой причине отказать в выдаче разрешения.

В случае выполнения строительных работ организацией, не имеющей специального допуска, этот факт может быть установлен в ходе проверки со стороны органов государственного строительного надзора, которые в таком случае обязаны выдать предписание об устранении нарушения, то есть о прекращении строительных работ неуполномоченным лицом (п. 3 ч. 2 ст. 54 Градостроительного кодекса, п. 14 Положения об осуществлении государственного строительного надзора в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 01.02.06 № 54).

Если это предписание не будет исполнено, то по результатам итоговой проверки, проводимой при завершении строительства (реконструкции или капитального ремонта), невозможно будет получить заключение о соответствии (п. 16, 17 Положения об осуществлении государственного строительного надзора в РФ). А без этого заключения готовый объект нельзя ввести в эксплуатацию (п. 9 ч. 3 ст. 55 Градостроительного кодекса). Кроме того, вынесение предписания о прекращении строительных работ лицом, не имеющим допуск, означает фактическую невозможность исполнения договора строительного подряда. Поскольку невозможность исполнения вызвана неправомерными действиями подрядчика, который, не имея допуска к работам, изначально не имел права вступать в такие обязательственные правоотношения, заказчик может требовать компенсации убытков от подрядчика (ст. 393 ГК РФ). Но, как было указано выше, последний может оспорить договор как недействительный. Кроме того, для окончания строительных работ придется заключать договор с другой компанией, имеющей необходимое свидетельство о допуске, что повлечет за собой кроме прочих еще и временные затраты.

Кроме того у генерального подрядчика, имеющего допуск к организации работ и контролю за ними, возникают особые риски в случае заключения договора с

субподрядчиком, не имеющим допуска к строительным работам. Помимо того, что генеральный подрядчик несет перед заказчиком ответственность за последствия неисполнения субподрядчиком своих обязательств (п. 3 ст. 706 ГК РФ), он также рискует потерять членство в СРО или временно лишиться собственного свидетельства о допуске. Дело в том, что СРО могут применять к своим членам меры дисциплинарного воздействия в случае выявления нарушения стандартов саморегулируемых организаций, к числу которых может относиться и запрет на привлечение к работам лиц, не имеющих допуска. Возможными мерами дисциплинарного воздействия являются в том числе приостановление действия свидетельства о допуске и исключение из СРО (ч. 2 ст. 55.15 Градостроительного кодекса).

Сведения о действующих СРО вносятся в специальный государственный реестр, который ведет Ростехнадзор (п. 17 ст. 1, п. 3.1 ст. 6 Градостроительного кодекса, постановление Правительства РФ от 19.11.08 № 864). С реестром СРО можно ознакомиться на сайте Ростехнадзора www.gosnadzor.ru.

В настоящее время на территории Красноярского края можно узнать о действующих СРО в Ростехнадзоре, который ведет реестр действующих СРО. По данным Ростехнадзора по г. Красноярск зарегистрировано семь СРО, но выданные свидетельства о допуске действуют на всей территории Красноярского края.

Однако закон разрешает осуществлять выполнение определенных работ, для которых не требуется специального допуска. Так согласно пункту 2 приказов Минрегиона России от 09.12.08 № 274 и от 30.12.09 № 624, допуск не требуется для работ по подготовке проектной документации, строительству, реконструкции, капитальному ремонту в отношении малоэтажной жилой застройки и в отношении объектов, для которых не требуется выдача разрешения на строительство в соответствии с частью 17 статьи 51 Градостроительного кодекса. В частности, допуск не требуется для строительства и реконструкции объектов, не являющихся объектами капитального строительства (киосков, навесов и др.), строений и сооружений вспомогательного использования, для изменения объектов капитального строительства и (или) их частей, если такие изменения не затрагивают конструктивные и другие характеристики их надежности и безопасности и не превышают предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции, установленные градостроительным регламентом.

Литература:

1.Гражданский кодекс РФ № 14-ФЗ от 26.01.1996 (в ред. от 14.06.2012 № 78-ФЗ) // Консультант Плюс: Законодательство.

2.Градостроительный кодекс РФ №190-ФЗ от 29.12.2004 (в ред. от 30.12.2012 № 294-ФЗ) // Консультант Плюс: Законодательство.

3.Федеральный закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ (ред. от 25.06.2012) "О саморегулируемых организациях" // Консультант Плюс: Законодательство.

4.Постановление Правительства РФ от 19.11.2008 № 864 "О мерах по реализации Федерального закона от 22 июля 2008 г. N 148-ФЗ "О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Консультант Плюс: Законодательство.

5.Постановление Правительства РФ от 01.02.2006 № 54 "О государственном строительном надзоре в Российской Федерации" // Консультант Плюс: Законодательство.

6.Приказ Минрегиона России от 30.12.09 № 624 «Об утверждении перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства» // Консультант Плюс: Законодательство.

7.Стюфеева И. Строительная компания не имеет допуска к работам. Договор подряда может обернуться убытками для нее и заказчика / И. Стюфеева // Юрист компании. 2010 № 6.

ДОГОВОР ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Яньков Е.Н.

Научный руководитель: - к.ю.н., доцент Сторожева А.Н.

Красноярский государственный аграрный университет

Договор страхования является одним из наиболее сложных видов договоров в гражданском праве, поэтому проблем правового регулирования такого договора достаточно много, потому что, во-первых практически каждая статья главы 48 «Страхование» ГК РФ нуждается в серьезном совершенствовании. Во-вторых, существует немало пробелов регламентации страховых правоотношениях.

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью страхования, как главного инструмента (средства) снижения степени риска в условиях рыночной экономики. Динамичное развитие страхования в современной России связано с развитием коммерческого страхования и, прежде всего, имущественного страхования. Так, наряду с ранее применявшимися видами страхования имущества развиваются и усовершенствуются такие виды страхования, как страхование предпринимательских рисков, страхование гражданской ответственности.

По договору страхования одна сторона – страхователь обязуется к уплате страхового взноса, а другая сторона- страховщик (организация, созданная специально для страховых операций) принимает на себя ответственность за те последствия, которые могут произойти для имущества или жизни страхователя или другого заинтересованного лица (выгодного лица) от наступления предусмотренного в договоре события.

В договоре страхования в качестве субъектов всегда присутствуют стороны договора (страховщик и страхователь), а также могут присутствовать третьи лица, в пользу которых заключается договор (выгодоприобретатель или застрахованное лицо).

Страховщиками могут быть только юридические лица, имеющие лицензии на осуществление страхования соответствующего вида.

Страхователями, по общему правилу, могут быть любые физические и юридические лица (если только страхование не связано исключительно с рисками предпринимательской деятельности).

Застрахованным лицом является лицо, чей интерес страхуется (застрахованным лицом может быть и сам страхователь). В договоре личного страхования застрахованным лицом может быть только гражданин.

Выгодоприобретателем называется то лицо, которому страховщик должен выплатить страховое возмещение (страховую сумму - по личному страхованию). Выгодоприобретателем может быть сам страхователь или третье лицо. Застрахованное лицо может не совпадать с выгодоприобретателем. Следует отметить, что договор страхования, несомненно, всегда являлся и является возмездным. Эта его особенность составляет один из конститутивных признаков, достаточно чётко выраженных в легальных определениях договоров имущественного и личного страхования.

Отнесение договора страхования к числу реальных или, напротив, консенсуальных должно предопределить вывод относительно другого деления: на одно- и двусторонние договоры. Если договор страхования состоит из обязанности страхователя уплатить премию и обязанности страховщика возмещать убытки (уплатить страховую сумму), то указанные обязанности считаются взаимными только при условии, если и та и другая входят в содержание договора. А это означает, что двусторонним может быть лишь

консенсуальный договор страхования. А если договор страхования – реальный, то в случае невнесения страхователем первого взноса, договор будет признан незаключённым и тем самым неспособным породить какие-либо последствия. Право страхователя требовать от страховщика возмещения убытков (уплаты страховой суммы) возникает только с момента наступления страхового случая.

Определение договора имущественного страхования, содержащееся в п. 1 ст. 929 ГК, сводится к тому, что одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Основной функцией имущественного страхования, как это следует из ст. 929 ГК РФ, является гарантия возмещения убытков, возникших в результате совершившегося события, предусмотренного договором страхования. Страхователь вправе сам определять, какое имущество и на какую сумму ему застраховать, т.е. определить размер страхового возмещения, на который он вправе рассчитывать при наступлении страхового случая.

В настоящее время сложность в толковании и неоднозначность судебной практики по вопросам применения положений гражданского законодательства об имущественном страховании порождают массу противоречий, препятствующих достижению целей, поставленных перед страхователем и страховщиком при заключении и исполнении договора страхования.

Одной из самых важных для страховой практики проблем, связанных с исполнением договора, является проблема определения размера страхового возмещения. Сущность данной проблемы заключается в её многогранности. В настоящее время судебная практика склоняется к следующему: суды взыскивают страховую сумму со страховщика при гибели или утрате имущества. Однако открытым остается вопрос о том, как поступать страховщику в том случае, когда при рассмотрении вопроса о выплате страхового возмещения им было установлено, что страховая стоимость застрахованного имущества в действительности ниже установленной по договору страховой суммы.

Для решения данной проблемы нужно: во-первых, считать существенное условие о страховой сумме в договоре страхования имущества согласованным только в случае соответствия её страховой стоимости, единственным и допустимым подтверждением определения размера которой служит заключение независимого оценщика, составленного на основании акта осмотра, проведенного в присутствии выгодоприобретателя и представителя страховщика; во-вторых, возложить на страхователя обязанность своевременно, то есть до наступления страхового случая, извещать страховщика об улучшениях и модернизациях, произведенных в отношении застрахованного имущества, и представлять документы, подтверждающие увеличение его страховой стоимости.

Иной гранью проблемы определения размера страхового возмещения следует признать несоответствие характера и размера вреда, причиненного в результате страхового случая, характеру и размеру вреда, подлежащего страховому возмещению. В сложившейся судебной практике в настоящее время прослеживается непонимание судами общей юрисдикции, а также арбитражными судами понятийного аппарата страхования. В частности, неоднократно в решениях судов происходит подмена понятия «страховое возмещение» понятием «страховая сумма», что существенно ущемляет права страховщиков и увеличивает их убытки.

Также из практики следует что при заключении договора страхования его стороны, как правило, неодинаково информированы о существенных обстоятельствах, влияющих на вероятность наступления страхового случая и размер возможных убытков. Страхователю известно об этом значительно больше, чем страховщику. Поэтому в

законодательстве установлена обязанность страхователя сообщить страховщику известные обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления, если эти обстоятельства неизвестны и не должны быть известны страховщику. Причем закон не обязывает страхователя принять все необходимые меры для получения информации о степени риска, которые он принял бы, если бы не был застрахован, что существенно усложняет работу страховщика.

Что касается несообщения страхователем информации, запрашиваемой страховщиком при заключении договора, данное обстоятельство не дает права страховщику не только признания договора недействительным, но и расторжения договора. Вероятно, законодатель исходил из того, что страховщик мог бы и не заключать договор при таких обстоятельствах, а уж если заключил, то в дальнейшем не должен на это ссылаться. Возникает вопрос о последствиях в случае, если после заключения договора страхования будут обнаружены обстоятельства, влияющие на степень риска, о которых страхователь не сообщил никакой информации и страховщик не запрашивал о ней. В законодательстве таких последствий не предусмотрено, а судебная практика говорит о невозможности признания договора недействительным в силу указанных обстоятельств.

Таким образом как мы видим необходимо на законодательном уровне совершенствовать нормы регулирования договора имущественного страхования.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ № 14-ФЗ от 26.01.1996 (в ред. От 14.06.2012 № 78-ФЗ)// Консультант Плюс: Законодательство
2. ФЗ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 25.12.2012) "Об организации страхового дела в РФ»// Консультант Плюс: Законодательство
3. Дедиков, С. В. Основные проблемы правового регулирования договора страхования/ С.В. Дедиков// Хозяйство и право. 2010. № 10. С. 69-87
4. Тузова, Р.Р. Договор страхования/ Р. Р. Тузова// Российская юстиция. 2001. № 12. С. 20-22.

СЕКЦИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО, ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И АГРАРНОГО ПРАВА

ПРОПАГАНДА И РЕАЛИЗАЦИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Чеботарева А.Ю.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Сельская молодежь обеспокоена состоянием своего физического и душевного здоровья, угрозами личной и социальной безопасности, затруднениями в самореализации, получении профессии и образования, росте карьеры, достижении определенного уровня благосостояния, созданием и обеспечением семьи, воспитанием и образованием детей. Поэтому политика государства по отношению к молодежи должна строиться на принципах партнерства органов государственной власти и личности на основе общности интересов

Одной из главных задач государства является удовлетворение общих человеческих потребностей, в том числе потребностей в здоровом образе жизни и в занятиях физической культурой и спортом. Статья 42 Конституции РФ определяет, что в Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.

За последние 15 лет в результате резкого спада аграрного производства и ухудшения финансового положения отрасли, изменения организационно-экономического механизма развития социальной сферы и инженерной инфраструктуры села произошло снижение доступности для сельского населения образовательных, медицинских, культурных и торгово-бытовых услуг, увеличилось отставание от города по уровню и условиям жизнедеятельности, очевидно увеличение роста миграционного оттока сельской молодежи в город. Основной отток из села идет за счет молодежи в возрасте от 18 до 35 лет. Сложившаяся на селе ситуация в социальной сфере препятствует формированию социально-экономических условий устойчивого развития сельского хозяйства.

Проблема актуальна, т.к. одним из важнейших факторов обеспечения безопасности и стабильности развития государства является состояние здоровья населения, прежде всего детей и молодежи. Поэтому среди приоритетов молодежной политики России в настоящее время важнейшее место занимает формирование здорового образа жизни молодежи, развитие физической культуры и массового спорта.

Ст. 3 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" закреплён принцип обеспечения права каждого на свободный доступ к физической культуре и спорту как к необходимым условиям развития физических, интеллектуальных и нравственных способностей личности, права на занятия физической культурой и спортом для всех категорий граждан и групп населения.

В последние годы наблюдается отчётливая тенденция к увеличению распространения табакокурения, в т.ч. и среди сельской молодежи и более раннему началу регулярного употребления табака. По данным проведённого совместно с ВОЗ в 2011 году репрезентативного исследования распространённость табакокурения среди

мужчин 18-19 лет составила 47 процентов, среди женщин – 36 процентов. Злоупотребление алкоголем является одним из основных факторов риска для здоровья населения, который определен Всемирной организацией здравоохранения как приоритетный.

Принятие программных документов в сфере физической культуры и спорта, таких, как «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года», «План мероприятий по реализации в 2009-2015 годах Стратегии развития физической культуры и спорта на период до 2020 года», приоритетная карта национальных проектов «Формирование здорового образа жизни» позволяет четко обозначить цели, задачи и основные направления в области пропаганды физической культуры, спорта и здорового образа жизни, распределить полномочия и ответственность между органами исполнительной власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, определить место коммуникативных систем в государственной политике как одного из стратегических партнеров Минспорттуризма России в процессе формирования общественного мнения о необходимости ведения здорового образа жизни.

Основной стратегический целевой ориентир, заявленный в «Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года», - создание условий, ориентирующих граждан на здоровый образ жизни, в том числе на занятия физической культурой и спортом, развитие спортивной инфраструктуры, а также повышение конкурентоспособности российского спорта.

В сельской местности сеть физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений сократилась на две трети, их единовременная пропускная способность составляет 10 - 15 процентов норматива. Занимаются физической культурой и спортом всего 3 - 5 процентов взрослого населения и 8 - 10 процентов учащейся молодежи, тогда как в экономически развитых странах этот показатель достигает 40 - 60 процентов. Неблагоприятная демографическая ситуация, вследствие которой прогрессирует сокращение численности сельского населения, в том числе и трудоспособной его части, усугубляет положение с трудовыми кадрами на селе.

В Докладе Государственного Совета Российской Федерации «Молодежная политика в Российской Федерации» 2011 года отмечалось, что государство должно взять на себя инициативу по поддержке и развитию молодежных и детских общественных объединений всех уровней, созданию дополнительных форм и механизмов взаимодействия, стимулирующего общественную активность молодежи.

Обратимся к Федеральному закону от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ « Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Многие положения этого закона регулируют правоотношения младшей возрастной группы молодежи, т.е. подростков 14-18 лет; устанавливают государственные минимальные социальные стандарты основных показателей качества жизни детей, определяют объем социальных услуг, включенных в этот стандарт.

Глава IV Федерального закона от 29 апреля 1999 года № 80-ФЗ « О физической культуре и спорте в Российской Федерации» одной из своих целей ставит № 80-ФЗ « О физической культуре и спорте в Российской Федерации» основной целью ставит создание условий для развития массовых и индивидуальных форм физкультурно-оздоровительной и спортивной работы в учреждениях, на предприятиях, в организациях независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, с детьми дошкольного возраста и с обучающимися в образовательных учреждениях, работниками организаций, в том числе работниками агропромышленного комплекса, инвалидами, пенсионерами и другими категориями населения.

Очевидно, что здоровое население порождает здоровую нацию, но в условиях сельской местности молодые семьи нуждаются в поддержке. Социальную деятельность по поддержке молодой семьи определяют: постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 1996 года № 387 «О дополнительных мерах поддержки молодежи

в Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 года № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики»; Указ Президента РФ от 16 мая 1996 года № 727 « О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическую воспитанию молодежи»; постановление Правительства РФ от 24 июля 2000 года № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях». В этих документах подчеркивается, что государственная молодежная политика в отношении молодой семьи не сводится только к материальной поддержке и помощи в выполнении ее функций, она направлена, прежде всего, на создание условий для активного участия семьи в жизни российского общества.

Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2002 г. № 858

"О федеральной целевой программе "Социальное развитие села до 2013 года" – одной из приоритетных задач является - улучшение состояния здоровья сельского населения, в том числе на основе повышения роли физкультуры и спорта;

Государственная программа развития хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 год.

Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы" - меры по развитию политики формирования здорового образа жизни детей и подростков.

Обеспечение реализации комплекса мероприятий социальной рекламы, направленных на формирование здорового образа жизни, профилактику суицидального поведения среди несовершеннолетних, информирование о деятельности служб поддержки и экстренной психологической и социально-правовой помощи, в том числе через сеть "Интернет", телефоны службы анонимного консультирования, обеспечение доступности занятий физической культурой, туризмом и спортом для всех категорий детей в соответствии с их потребностями и возможностями с ориентацией на формирование ценностей здорового образа жизни, внедрение инновационных оздоровительных и физкультурно-спортивных технологий в работу образовательных учреждений и организаций.

Постановление Правительства РФ от 03.12.2002 №858 (ред. от 31.01.2009) «О Федеральной целевой программе» «Социальное развитие села до 2012 года»

Основные мероприятия Программы - сохранение и развитие базы для занятий физической культурой и спортом в целях формирования здорового образа жизни сельского населения, профилактики правонарушений, наркомании и алкоголизма;

Таким образом, по результату целевых программ, получаем следующий результат, приобщение сельской молодёжи к духовно-нравственным ценностям и здоровому образу жизни, повышение социальной активности сельской молодёжи, создание условий для повышения экономической активности сельской молодежи, увеличение числа молодых людей, занимающихся в спортивных секциях и досуговых центрах на местах.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ РОССИИ К ВТО

Рогова М.М.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Всемирная торговая организация (ВТО) (World Trade Organization – WTO) – международная экономическая организация, регулирующая правила международной торговли согласно принципам либерализма. ВТО функционирует с 1 января 1995 года, решение о ее создании было принято в конце многолетних переговоров в рамках

Уругвайского раунда ГАТТ (Генерального соглашения по тарифам и торговле), который завершился в декабре 1993 года.

ГАТТ - многостороннее межправительственное соглашение о снижении ограничений в международной торговле, заключенное ведущими торговыми странами мира. После переговоров между 23 государствами в 1947 в Женеве соглашение вступило в силу 1 января 1948. К 1994 году 111 государств были полными членами ГАТТ и 22 страны - ассоциированными членами. В число стран, подписавших соглашение, а также членом, имеющих особый или временный статус, входили США, страны британского Содружества, большинство государств Европы и многие страны Латинской Америки, Африки и Азии, включая Японию, Индию и Пакистан. На эти страны в совокупности приходилось свыше 80% международной торговли. Соглашения в рамках ГАТТ не затрагивали политические взаимоотношения стран и не защищали их от эмбарго или неблагоприятного торгового режима со стороны других стран-участниц. Торговые соглашения, достигнутые министрами на конференциях ГАТТ, подлежали окончательному утверждению правительствами. ГАТТ было заменено Всемирной торговой организацией (ВТО) 1 января 1995.

Официально ВТО образована на конференции в Марракеше в апреле 1994 года, поэтому Соглашение об учреждении ВТО называют также Марракешским соглашением.

Всемирная торговая организация является единственной глобальной международной организацией, имеющей дело с правилами торговли между странами. В его сердце соглашение ВТО, о котором договариваются, и подписанное большей частью стран-участниц внешней торговли в мире и ратифицированное в их парламентах. Цель состоит в том, чтобы помочь производителям товаров и услуг, экспортерам и импортерам вести свои дела.

В настоящее время в организации состоят 153 участника.

Еще 31 страна, среди которых и Российская Федерация, официально выразили желание войти в эту организацию и имеют статус государств-наблюдателей.

Попытки вступления России в ВТО начались еще в 1993 году. 16 июня 1993 года была создана Рабочая группа на вступлении Российской Федерации. Последний пересмотр проекта отчета Рабочей группы был рассмотрен в октябре 2004 года. До сих пор продолжаются двусторонние переговоры по доступу к рынку товаров и услуг. Тридцатая формальная встреча Рабочей группы имела место в марте 2006 года.

Экс-министр экономического развития и торговли Герман Греф попросил, чтобы участники ВТО на заседании 24 июня 2005 года поняли трудность России в попытке преобразовать себя быстро в рыночную экономику и заключили с ней соглашение о членстве к концу года. Однако такое соглашение так и не было заключено.

И только 8 декабря 2010 года в Брюсселе в рамках саммита Россия — ЕС министр экономического развития РФ Эльвира Набиуллина и комиссар ЕС по торговле Карел де Гюхт подписали долгожданный меморандум о взаимопонимании по условиям присоединения России к ВТО. Таким образом, уже в первом полугодии следующего года Россия станет членом ВТО.

Оценивая выработанные договоренности, Эльвира Набиуллина назвала главным достижением согласование экспортных пошлин на необработанную древесину. Теперь, несмотря на российские планы по повышению пошлин с целью стимуляции развития в стране деревообрабатывающих производств, пошлины будут постепенно снижены.

Однако, директор Института глобализации и социальных движений (ИГСО) Борис Кагарлицкий до последнего момента очень надеялся, что Россия воздержится от вступления в ВТО. С его точки, это одна из самых страшных вещей, которые только могут произойти со страной в ближайшие годы. «Кажется, даже в Грузии поняли, что нам от этого будет только большой вред, изменили свою позицию и поддержали вступление России в ВТО», – заявил он.

Борис Кагарлицкий вообще не видит плюсов для России от вступления в ВТО. «Дайте мне пример хотя бы одной страны, которая, не будучи Америкой или Евросоюзом, что-то выиграла от этого шага. Даже китайцы сейчас хватаются за голову, хотя для них ситуация складывается выгоднее. Смысл всех документов ВТО в том, чтобы подчинить экономику не лидирующих стран диктату интересов нескольких мировых лидеров. И это при том, что ВТО фактически не запрещает введение протекционистских мер для ведущих стран мира», – аргументирует директор ИГСО.

Данные правила зафиксированы в Соглашении по сельскому хозяйству. Это Соглашение было подписано в декабре 1993 года как неотъемлемая часть Заключительного акта по результатам уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров. Государства — члены ВТО приступили к выполнению обязательств, взятых на себя в соответствии с Соглашением, с 1 января 1995 года.

Соглашение определяет следующие основные направления либерализации аграрных рынков:

- обеспечение доступа на национальные рынки импортной агропродовольственной продукции;
- снижение уровня государственной поддержки, которая искажает условия рыночной конкуренции;
- постепенное снижение и полная отмена субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции;
- регулирование санитарных, фитосанитарных, ветеринарных условий торговли.

Таким образом, членство в ВТО ограничит возможности государств в регулировании внешнеэкономической деятельности, в частности, связывание уровней импортных таможенных пошлин ограничивает маневренность и гибкость государственного регулирования таможенно-тарифных мер. Ухудшится экономическое положение большинства отраслей животноводства и растениеводства из-за низкой конкурентоспособности продукции, в основе которой лежит низкий уровень обеспеченности качественными факторами производства, а также слабое взаимодействие сельскохозяйственного производства с отраслями промышленности и сферами услуг. Кроме того, усложнится и затруднится защита государствами отечественных производителей, так как из-за снижения уровней импортных таможенных тарифов облегчится доступ иностранного продовольствия на внутренний рынок, что может привести к сокращению производства собственной продукции.

Кроме того, после вступления в ВТО проблемы в основном могут возникнуть в области применения ветеринарных, санитарных и фитосанитарных мер, которые относятся к защитным. При вступлении в ВТО страна обязана применять санитарные и фитосанитарные меры или ограничения, в соответствии с Соглашением ВТО по применению санитарных и фитосанитарных мер, и только на основе научно-обоснованных принципов фитосанитарного риска.

В этом вопросе, хотелось бы согласиться с исполнительным директором Союза пищевых предприятий Санкт-Петербурга И.Ф. Подлипенцевым, который сказал, что до тех пор, пока государство не создаст равные условия для отечественных и зарубежных товаропроизводителей на российском рынке, вступать в ВТО преждевременно.

И, в заключение, хотелось бы привести слова Лауреата Нобелевской премии по экономике 2001 года Джозефа Стиглица, который, говоря о ВТО, отметил: «Эта организация стала наиболее наглядным символом глобальных несправедливостей и лицемерия передовых промышленных стран <... > Проповедуя <... > необходимость отказа от субсидирования производства, сами они продолжали предоставлять миллиардные субсидии своим фермерам».

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

Бибик Д.И.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

В современный период времени имеется значительное количество проблем имеющих непосредственное отношение к крестьянским (фермерским) хозяйствам (далее - КФХ). В первую очередь это непосредственно заключается в заинтересованности самого государства в развитии агропромышленного комплекса (далее - АПК) в число которого, входит и крестьянские (фермерские) хозяйства.

Семейные крестьянские хозяйства стали создаваться в России после отмены в 1861 г. крепостного права. Новый импульс к развитию они получили в начале XX в. в период проведения аграрной реформы П.А. Столыпина, когда был взят курс на выход крестьян из общины и «создание крепкого единоличного собственника - надёжного оплота государственности».

Правовое положение крестьянского хозяйства, в то время, как и сейчас, было достаточно противоречивым: с одной стороны, гражданско-правовой режим собственности требовал закрепления в качестве субъекта крестьянского землевладения и собственника частного лица — домохозяина. С другой стороны, с точки зрения обычного права, нормами которого в то время регулировались имущественные права сельских обывателей, первостепенным являлся трудовой аспект собственности, что требовало признания субъектами права собственности всех членов крестьянского двора как участников трудового процесса. В законодательстве находили отражение оба эти подхода. Кроме того, субъектом права собственности признавался и крестьянский двор, но он рассматривался то, как семейно-трудовое объединение лиц, совместно ведущих крестьянское хозяйство, то, как особый субъект права, то как лицо юридическое. Правда, организация двора как юридического лица прямо в законе определена не была, но она выяснена в порядке разъяснения законов решениями Правительствующего Сената.

В годы Советской власти данная форма хозяйствования практически исчезла (особенно после проведения так называемой «сплошной коллективизации»). Семейное ведение сельскохозяйственного производства сохранялись лишь в форме ведения гражданами личного подсобного хозяйства колхозников (колхозный двор) или рабочих и служащих совхозов и иных сельских жителей.

Возрождение фермерского хозяйства началось лишь в годы аграрной и земельной реформы, когда был принят первый Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (утратил юридическую силу). Согласно этому Закону, крестьянское (фермерское) хозяйство являлось самостоятельным хозяйствующим субъектом с правами юридического лица, представленным отдельным гражданином, семьей или группой лиц,, осуществляющим производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе использования имущества и находящихся в их пользовании, в том числе в аренде, в пожизненном наследуемом владении или в собственности земельных участков.

Через 13 лет ему на смену пришел новый Федеральный закон с аналогичным названием от 11 июня 2003 г. Новый Федеральный закон определяет правовые, экономические и социальные основы создания и деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств. Естественно, отношения с участием крестьянских (фермерских) хозяйств регулируются и многими другими федеральными законами. Среди них, прежде всего, следует назвать Гражданский, Земельный, Налоговый кодексы, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и ряд других.

Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее - Закон или Закон от 11 июня 2003 г.) определяет крестьянское (фермерское) хозяйство как объединения граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии.

Если сравнить данное определение с приведенным выше определением прежнего Закона 1990 г., то нетрудно заметить ряд отличий:

1) В п. 3 ст. 1 Закона специально подчеркивается, что деятельность фермерского хозяйства осуществляется без образования юридического лица, что соответствует ст. 23 ГК РФ.

2) В определении специально подчеркнут семейный признак данной формы хозяйствования.

3) В Законе от 11 июня 2003 г. определяется, что хозяйство базируется на общей собственности членов хозяйства, подразумевается, что это касается и земельных участков, которые относятся к недвижимому имуществу.

4) В действующем определении фермерского хозяйства появился признак, которого не было в прежнем: производственная деятельность хозяйства основана на личном участии его членов в этой деятельности.

Таким образом, с точки зрения правового статуса существуют:

- фермерские хозяйства – юридические лица (созданные до введения в действие части первой Гражданского кодекса РФ, т.е. до 1 января 1995 г.). Они сохраняют свой статус до 1 января 2021 года.

- фермерские хозяйства, осуществляющие деятельность без образования юридического лица (объединение граждан). Закон от 11 июня 2003 г. направлен на регулирование создания и деятельности именно таких хозяйств.

С точки зрения членского состава фермерские хозяйства можно классифицировать следующим образом:

- индивидуальные (не имеющие членства), т.е. созданные одним гражданином;
- семейные (объединяющие лиц, связанных родством или свойством);
- несемейные (объединяющие лиц, не являющихся родственниками главы хозяйства);

смешанные (семейные хозяйства, в которые на правах членов входят также посторонние лица - не родственники главы хозяйства).

Согласно ст. 3 Закона, членами фермерского хозяйства могут быть супруги, их родители, дети, братья, сестры, внуки, а также дедушки и бабушки каждого из супругов. Однако в состав одного фермерского хозяйства может входить не более трёх семей родственников.

Кроме того, как говорилось выше, допускается прием в члены фермерского хозяйства и лиц, не состоящих в родстве с главой фермерского хозяйства, но максимальное количество таких граждан не может превышать пять человек. Эти ограничения направлены на то, чтобы круг членов фермерского хозяйства не расширялся до бесконечности. В юридической литературе высказано мнение, что формулировку «лица, не состоящие в родстве с главой хозяйства» следует толковать буквально, родство с другими членами хозяйства здесь не следует принимать во внимание. Иначе говоря, ограничение (не более 5 человек) распространяется и на родственников других членов хозяйства (кроме главы).

Теперь после дачи характеристики и понятия непосредственно перейдем к анализу проблем крестьянского (фермерского) хозяйства в современном Российском государстве. Основные проблемы были затронуты на XX съезде Ассоциации крестьянских

(фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (далее - АККОР), которое состоялось в Москве 6 марта 2009 г., а в частности:

1. Не учитываются интересы фермеров при определении юридического статуса их хозяйств. Не получает должной поддержки кооперативное движение. Ущемляются права фермеров в социальном плане. Идет размывание фермерства. Сокращается численность хозяйств. В этой связи предполагается предложить партии «Единая Россия» платформу совместных действий на десять лет «Российский фермер-2020». В обозримой перспективе число фермеров может быть доведено до 2 миллионов. Второй параметр – довести долю фермеров в валовом сельскохозяйственном производстве до 30-35%

2. Одна из наиболее значимых проблем для любого КФХ – невозможность реализовать свою продукцию. При этом основным ограничителем выступает не отсутствие спроса на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие, а отсутствие инфраструктуры сбыта. Поэтому фермер осенью вынужден продавать по себестоимости свою продукцию посредникам. Данная проблема связана как с отсутствием сбытовых структур, действующих в интересах производителей, так и инфраструктуры первичной переработки сельскохозяйственной продукции и инфраструктуры хранения и транспортировки.

Развитие рыночной инфраструктуры сбыта продукции крестьянских хозяйств должно осуществляться на принципах свободной конкуренции. Для этого сама инфраструктура может быть представлена совокупностью разнообразных по функциям и видам собственности субъектов хозяйствования, образующих сложную систему обслуживания КФХ на стадии обмена воспроизводственного процесса.

Необходимо также совершенствовать действующую систему государственных закупок и импортную политику государства.

Государственные закупочные организации должны работать с учетом особенностей организации сбыта фермерской продукции: либо оставлять неограниченную кредитную линию государства, либо устанавливать квоту для продукции, произведенной в КФХ. Размер ее целесообразно дифференцировать по конкретным регионам страны и устанавливать в зависимости от доли фермерского производства в общем объеме сельскохозяйственной продукции.

3. Слабое техническое оснащение фермеров. Что на практике очень видно при посевных работах или уборке урожая.

Основные факторы, препятствующие развитию КФХ:

Сектор КФХ и других МФХ в России обладает определенным потенциалом для развития. Но есть определенные проблемы, которые препятствуют повышению производительности и устойчивому развитию КФХ.

Поэтому задача государства – создать экономические и институциональные условия, а также снять барьеры, препятствующие повышению производительности КФХ.

Во-первых, Россия как самое крупное по размерам территории страна в мире вынуждена иметь многоукладное сельское хозяйство.

Во-вторых – с развитием КФХ связана стратегическая задача государства по устойчивому развитию сельских территорий.

В-третьих – малые формы хозяйствования на селе – это не просто бизнес или коммерческая деятельность, это формы социальной организации в сельской местности.

В связи с этим наряду с экономическими целями (повышение производительности и устойчивости КФХ) Программа направлена на решение определенных социальных целей.

Эффективное развитие КФХ сталкивается с рядом институциональных проблем, по которым целесообразно разработать механизмы и предложения, обеспечивающие рост данных форм хозяйствования.

Для решения данных проблем необходимо принятие следующих мер:

1. Создание новых и совершенствование имеющихся механизмов финансово-кредитной поддержки КФХ.
2. Создание условий для развития инфраструктуры сбыта, первичной переработки, хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции позволит решить проблему, связанную с тем, что значительная часть добавленной стоимости сельскохозяйственной продукции, произведенной КФХ
3. Стимулирование инноваций должно создать основу для повышения производительности и устойчивости КФХ за счет использования передовых технологий ведения сельскохозяйственного производства, применения более высокопродуктивных пород животных и высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ РАЗМЕРА АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ ЗА ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ОБЪЕКТЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА

Богатова Я.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

К муниципальной собственности г. Красноярска относятся нежилые отдельно стоящие здания, строения, сооружения и нежилые помещения в них, а также встроено - пристроенные нежилые помещения в жилых домах, подвалы.

27 ноября 2012 г. на заседании постоянной комиссии по бюджету и собственности Красноярского городского Совета депутаты рассмотрели проект решения Красноярского городского Совета депутатов «О бюджете города на 2013 год и плановый период 2014-2015 годов».

С 2009 года размер базовой ставки за аренду муниципального нежилого фонда составлял 2 тысячи 560 рублей за 1 квадратный метр в год. Этот тариф не менялся в течении четырех лет. Таким образом стоимость за пользование муниципальными площадями в Красноярске оказалась одной из самых низких в Сибирском Федеральном округе.

Существенной проблемой является необходимость увеличения поступлений в бюджет города для решения важных для горожан задач по строительству новых детских садов, ремонту и строительству дорог, озеленению города, обустройству спортивных площадок в жилых районах города. Учитывая экономическую ситуацию и существующие рыночные отношения, назрела необходимость в повышении арендной ставки.

Решение данной проблемы планируется не только за счет повышения арендных и налоговых платежей, но и принятия мер по улучшению качества администрирования. Продолжится совместная работа по снижению задолженности и увеличению собираемости доходов с налоговыми органами, со службой судебных приставов и с федеральными органами – администраторами штрафов. В результате объем налоговых и неналоговых доходов бюджета города на 2013 год возрастет по сравнению со стартовой точкой 2012 года на 12%.

По сравнению с другими регионами в г. Красноярске самая маленькая арендная плата (за муниципальную недвижимость). Проанализировав ряд городов, например Новосибирск и Омск, пришли к выводу, что они перешли на взимание арендной платы за муниципальные нежилые объекты по рыночной стоимости. В г. Кемерове, к примеру, стоимость муниципальной аренды равна 171 руб. за кв. м в месяц, а в Томске — 270 руб.

На данный момент рыночная аренда коммерческих помещений в Красноярске составляет от 650 до 700 рублей. Выходит, что коммерческая аренда в Красноярске

превышает муниципальную аренду более чем в 5 раз, что приводит к потере доходов бюджетами разных уровней. Если в 2012 г. за 1 квадратный метр муниципальной площади арендатор платил 90-100 рублей в месяц, то 1 квадратный метр коммерческой площади стоил свыше 500 рублей. Опираясь на ст. 8 Конституции, которая провозглашает, что в Российской Федерации признается и защищается равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности можно сделать вывод, что на законных основаниях аренда коммерческой площади ни чем не уступает муниципальной. Поэтому задача по мобилизации дополнительных доходов в бюджет города может быть достигнута путем повышения арендной платы за пользование муниципальными помещениями.

Новый расчет предполагает за базовую ставку принять максимальное значение ставки аренды торговых помещений в центре города, которая составляет 2 тысячи 300 рублей за 1 квадратный метр в месяц. Расчет арендной платы за государственные помещения производится по формуле, в которой базовая стоимость одного квадратного метра помещения корректируется в зависимости от расположения здания относительно городских центров. Соответственно, размер арендной платы будет зависеть от вида помещения - подвал, 1 этаж, отдельное здание и так далее. Будет учитываться техническое обустройство помещения (теплые склады, холодные склады и прочее), важно также местонахождение арендуемого помещения (территория города разбита на 28 зон), следующий коэффициент учитывает функциональное использование объекта нежилого фонда, учитывается социальная значимость вида деятельности арендатора (например, учреждения дошкольного образования, разумеется, платят аренду по льготному тарифу), еще учитывается участие арендаторов в долгосрочных городских целевых программах.

Чтобы не допустить резкого повышения арендной платы и, как следствие, ухудшения экономического состояния арендаторов, 80% которых составляют предприятия малого и среднего бизнеса, муниципалитет предусмотрел схему поэтапного увеличения арендной платы в течение трех лет.

Так, в 2013 году средняя арендная плата составит 144 рубля за 1 квадратный метр в месяц, в 2014 году - она вырастет до 192 рублей и в 2015 году достигнет максимального уровня - 230 рублей. Таким образом, за три года арендная плата муниципальных помещений вырастет в 2,5 раза.

Планируемые доходы бюджета города составят дополнительно в 2013 году - 136 миллионов рублей, в 2014 году - 254 миллиона рублей и в 2015 году - 359 миллионов рублей. Все эти деньги будут тратиться на социальные нужды.

Приоритетным направлением остается создание дополнительных мест в детских дошкольных учреждениях. В 2013 году планируется построить 8 детских садов на 1 170 мест, из них 1 детский сад в мкрн. Северный на 270 мест - силами края и один в мкрн. Покровский на 130 мест за счет спонсорских средств.

В бюджете города предусматриваются субсидии на возмещение затрат по предоставлению детям дошкольного образования в сумме 29,2 млн. рублей для поддержки негосударственных учреждений в области дошкольного образования, имеющих лицензию на осуществление образовательной деятельности.

Для школьников планируется создать 1150 мест в 2013 году. Будет построена новая школа на 1 000 мест в Советском районе и проведена реконструкция гимназии № 9 в Железнодорожном районе на 150 мест. Продолжатся комплексные капитальные ремонты зданий образовательных учреждений 60-70-х годов постройки. На 2013-2015 годы ремонтные работы будут проводиться в зданиях 10-ти школ.

В целях создания условий горожанам для занятия любимыми видами спорта планируется обустроить спортивные площадки в жилых микрорайонах города – это волейбольные, баскетбольные площадки, хоккейные коробки, футбольные поля,

гимнастические городки. Адреса этих объектов определены с учетом мнения жителей города.

Планируется ремонт дворовых территорий и проездов к ним. Перечень объектов определится с учетом пожелания горожан.

В 2013 году продолжится реализация мероприятий по возведению первого транспортного кольца, которое позволит направлять транзитный транспорт без заезда в центр города.

Таким образом, бюджет следующего года направлен на то, чтобы в городе было удобно и комфортно жить как взрослым красноярцам, так и подрастающему поколению.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА ЕНИСЕЙСКОГО ФЕРРОСПЛАВНОГО ЗАВОДА

Нор И.В.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

В последние полтора года тема строительства Енисейского ферросплавного завода (далее - ЕФЗ) получила большое распространение и вызвала большой резонанс в обществе. Как выяснилось в последствии, соглашение о намерениях по реализации проекта было подписано еще в 2008 году. Но в красноярских средствах массовой информации тема стала активно обсуждаться в 2011 году.

В 2011 году вслед за новостью о строительстве завода в городе прошли многочисленные акции протеста, митинги и пикеты, автопробеги, а также на протяжении всего этого времени ведет работу специально созданная общественная организация «Красноярск против». Проект ЕФЗ согласован с правительством Красноярского края. С 2008 года были заключены следующие соглашения:

1) Соглашение о намерениях по реализации проекта создания горно-металлургического комплекса, включающего разработку Усинского месторождения марганцевых руд и строительство металлургического завода в городе Красноярске между Советом администрации Красноярского края, государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (ВНЭШЭКОНОМБАНК)» и ЗАО «ЧЕК-СУ.ВК» от 14.02.2008 г.;

2) Соглашение о социально-экономическом сотрудничестве между ЗАО «ЧЕК-СУ.ВК» и Правительством Красноярского края от 12.02.2010 г.

В феврале 2010 года ЗАО «ЧЕК-СУ.ВК» и Совет администрации Красноярского края подписали двустороннее соглашение о сотрудничестве по реализации проекта, подтвердив заинтересованность в дальнейшем сотрудничестве. 11 октября 2011 года администрация Емельяновского района отказала ЗАО «ЧЕК-СУ.ВК» в выдаче разрешения на строительство ЕФЗ. 28 декабря 2011 года ЗАО «ЧЕК-СУ.ВК», в связи с истечением срока опротестования, направило в Арбитражный суд Красноярского края исковое заявление с требованием отменить решение администрации района и выдать разрешение на строительство. Итак, в сентябре 2011 года ситуация вокруг планирующегося строительства ЕФЗ приобрела признаки публичного конфликта. В преддверии начала кампании по выборам депутатов Госдумы РФ 4-го созыва и депутатов Законодательного собрания Красноярского края 2-го созыва была организована кампания по мобилизации общественного мнения против строительства, основным участником которой стало движение «Красноярск против».

Был запущен специальный сайт «Красноярск против марганцевого завода ферросплавов», ставший основным, но не единственным интернет-ресурсом противников

завода. Наряду с ним существует сайт «Угроза для человека и природы». Оба ресурса принадлежат движению «Красноярск против», собирающему денежные средства и мобилизующему сторонников для борьбы против «ядовитого завода». Возникновение движения «Красноярск против» связывается с тем, что проект строительства ЕФЗ затронул интересы девелоперов и рантье, владеющих недвижимостью в окрестностях Красноярска и активно ведущих освоение земельных участков и строительство коттеджных поселков в Емельяновском районе Красноярского края.

По информации специального проекта Интернет-версии журнала «Деловой Квартал», ферросплавный завод будет являться организацией первой категории опасности. Из документов, предоставленных компанией «ЧЕК-СУ», следует, что производственные объекты предполагаемой организации будут выделять в атмосферу 37 наименований загрязняющих веществ. Для первой очереди будущего завода определен суммарный выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух в количестве 3753,1 тонны в год, в их числе 12 твердых веществ общей массой 257,9 тонны в год и 25 жидких/газообразных общей массой 3495,2 тонны в год. В составе выбросов будут преобладать диоксид серы, оксид углерода — СО, — диоксид азота, соединения марганца, триоксид диалюминия и т. д. За год из заводских труб в атмосферу Красноярска будет попадать 162,6 тонны веществ 2 класса опасности, а соединений 3 класса опасности — 2950 тонн в год.

Если говорить конкретно о марганце, то он входит во второй класс опасности. Попадая в атмосферу из производственных выбросов, этот элемент накапливается в растениях, грибах, загрязняет воду. По сведениям открытых источников, избыточное накопление марганца в организме сказывается, в первую очередь, на функционировании центральной нервной системы. Это проявляется в утомляемости, сонливости, ухудшении функций памяти. Против ферросплавов активно выступили экологи из организации «Зеленый патруль». Поддержали экологов и специалисты из Россельхознадзора. По сообщениям красноярских средств массовой информации, в ближайшие два месяца в крае пройдут слушания по экологии. Также, в январе 2013 года губернатор Красноярского края Лев Кузнецов во время прямой линии с жителями Красноярского края в очередной раз заявил, что ЕФЗ строиться не будет. Год назад, в январе 2012 года Красноярский край отказался от проекта строительства ЕФЗ под Красноярском, так как Лев Кузнецов на правах губернатора Красноярского края расторгнул соглашение о строительстве завода.

Однако, как многие слышали, в красноярских средствах массовой информации и на Интернет-площадках по-прежнему периодически возникают слухи о возобновлении строительства и переговоров на эту тему, что вызывает серьезные споры в блогосфере и среди горожан. Например, прошедшим летом появились слухи о переносе строительства в республику Хакасия. Власти Хакасии 28 августа опровергли предстоящий перенос ЕФЗ, который не могут начать строить под Красноярском из-за протестов жителей, в свой регион. Тем не менее, работа организации «Красноярск против» и акции протеста продолжают постоянно.

Если говорить о других ферросплавных заводах на территории России, то наибольшее обсуждение получило в последние годы строительство завода в Новокузнецке. Новость о строительстве вызвала также акции протеста, общественные слушания, в итоге летом 2012 г. была проведена независимая проверка. Как сообщают местные СМИ, руководитель датской экспертной группы Grontmij Денис Бруно дал оценку проведенным исследованиям: «Проект соответствует нормативным актам РФ в области экологии, а оборудование промышленной площадки, где планируется запуск производства, — мировым стандартам. «Данные по выбросам полностью соответствуют предельно допустимым нормам концентрации».

В России действуют так же Серовский и Ключевский заводы ферросплавов. Важно отметить то, каким образом владельцы заводов соблюдают нормы закона и работают в направлении, заявленном ими как экологичное производство. Однако 29 февраля 2012 г.

Арбитражный суд Свердловской области удовлетворил иск Росприроднадзора по Уральскому федеральному округу о взыскании с ОАО "Серовский завод ферросплавов" (входит в казахстанский холдинг ENRC) ущерба в размере более 18 млн рублей за загрязнение почв, говорится в сообщении Росприроднадзора. Согласно материалам суда, ущерб почвам был причинен в результате химического загрязнения, несанкционированного размещения отходов и незаконного перекрытия поверхности почв предприятием. Такая острая ситуация в обществе продолжается в связи с тем, что «ЧЕК-СУ» продолжают работу по согласованию строительства, продолжают инициировать судебные слушания на эту тему и добиваются разрешения на строительство.

Можно сделать вывод о том, что новость о строительстве ЕФЗ вызвала небывалый прежде эффект среди жителей города. Вопрос экологии в Красноярске и в Красноярском крае стоит достаточно остро. И когда образовательные учреждения и средства массовой информации подняли данную тему, жители города отреагировали неожиданно активно. Обращает на себя внимание тот факт, что уже спустя полтора года после основной волны протестов можно найти знакомую наклейку на многих автомобилях города, на витринах магазинов и других коммерческих организаций.

Я считаю, что ферросплавные заводы играют серьезную роль в развитии промышленности страны, поэтому их существование необходимо. Однако, я могу высказаться против срочного строительства, без качественной оценки потенциального вреда для экологии и человека, без договоренностей об утилизации и компенсации вреда со стороны собственников производства.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Бельтенева Е.В.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

В России происходит смена формы подтверждения соответствия пищевой продукции требованиям безопасности. Одной из причин введения декларации о соответствии явилась необходимость гармонизации механизма подтверждения соответствия с действующими в странах ЕЭС правилами, основанными на международных документах. Органы государственного надзора и контроля осуществляют взаимодействие по вопросам планирования контрольной деятельности, обмена информацией, принятия совместных решений с целью повышения эффективности государственного надзора и контроля и исключения дублирования деятельности. Следует отметить, что процесс их взаимодействия на сегодняшний день далек от желаемого уровня.

Состояние продовольственной безопасности как составной части экономической безопасности регионов России все больше привлекает к себе внимание населения и общественных организаций. Острота проблемы связана с резким ухудшением качества продовольствия, его биологической полноценности и безопасности для здоровья людей.

Основными нормативно правовыми актами, регулирующим данную проблему, являются Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации". В Красноярском крае существует закон Красноярского края от 20 марта 2008 г. № 5-1461 «Об отдельных мерах по обеспечению качества и безопасности пищевых продуктов»

Под пищевыми продуктами понимают - продукты в натуральном или переработанном виде, употребляемые человеком в пищу (в том числе продукты детского питания, продукты диетического питания), алкогольная продукция (в том числе пиво), безалкогольные напитки, жевательная резинка, а также продовольственное сырье, пищевые добавки и биологически активные добавки.

Продукт считается доброкачественным, если он лишен признаков порчи, безвреден для здоровья и обладает соответствующей питательной ценностью. В ряде случаев вредные свойства или примеси продукта могут исчезнуть после соответствующей его обработки. Такой продукт считается условно годным, он может быть использован в пищу только после обезвреживания. К условно годным продуктам относится, например, финнозное мясо, которое может быть использовано в пищу после обеззараживания его варкой или посолом.

Непригодными в пищу являются продукты с неустранимыми вредными свойствами или примесями ядовитых веществ, опасных для здоровья человека.

Продовольственная безопасность - важнейшая часть экономической и национальной безопасности страны, подразумевающая такое состояние экономики и АПК страны, которое при сохранении и улучшении среды обитания без уменьшения государственного продовольственного резерва, независимо от внешних и внутренних условий, при бесперебойном поступлении продуктов питания в места их потребления обеспечивает население страны по доступным ценам экологически чистыми и полезными для здоровья продуктами питания отечественного производства в объеме не ниже 80%, энергетическая полезность которых не ниже 75% от научно обоснованных норм. Продовольственная безопасность определяется аграрной политикой государства во всех ее направлениях, включая финансовую поддержку производителей, защиту их интересов, развитие материально-технической базы, что в совокупности закрепляется в Конституции Российской Федерации, в других законодательных и нормативных актах государства.

Само понятие продовольственной безопасности определено Доктриной как одно из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактор сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшая составляющая демографической политики, необходимое условие реализации стратегического национального приоритета - повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения. При этом система обеспечения продовольственной безопасности определяется так же федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, а также решениями Совета Безопасности Российской Федерации.

Доктрина развивает положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, касающиеся продовольственной безопасности Российской Федерации, учитывает нормы Морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной Президентом Российской Федерации 27 июля 2001 г. и другие нормативные правовые акты Российской Федерации в этой области.

Угрозами обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации в Доктрине названы: низкий уровень платежеспособного спроса населения на пищевые продукты, недостаточный уровень развития инфраструктуры внутреннего рынка, ценовые диспропорции на рынках сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия, с одной стороны, и материально-технических ресурсов - с другой, недостаточный уровень инновационной и инвестиционной активности в сфере производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия, сокращение национальных генетических ресурсов животных и растений, дефицит квалифицированных кадров, различия в уровне жизни городского и сельского населения, искусственные конкурентные преимущества зарубежной продукции, формируемые за

счет различных мер государственной поддержки производства пищевых продуктов в зарубежных странах.

Для решения данных проблем определены следующие задачи в области организации и управления обеспечением продовольственной безопасности: совершенствование нормативной правовой базы, осуществление мониторинга, прогнозирования и контроля состояния продовольственной безопасности, оценка устойчивости экономики страны к изменениям на мировых рынках продовольствия и изменениям природно-климатического характера, оценивание устойчивости продовольственного снабжения городов и регионов, зависимых от внешних поставок пищевых продуктов, формирование государственных информационных ресурсов в сфере обеспечения продовольственной безопасности.

В сфере повышения экономической доступности пищевых продуктов для всех групп населения предстоит особое внимание уделить осуществлению мер, направленных на снижение уровня бедности, обеспечение приоритетной поддержки наиболее нуждающихся слоев населения, не имеющих достаточных средств для организации здорового питания, а также на организацию здорового питания беременных и кормящих женщин, детей раннего, дошкольного и школьного возраста, здорового питания в учреждениях социальной сферы.

Очевидно, что решение проблемы качества и безопасности продовольственных товаров на потребительском рынке России, ее субъектов требует объединения усилий органов государственной власти, производителей и продавцов продовольственных товаров, органов правоохранительной системы и государственных контрольно-надзорных органов, общественных организаций, хочется полагать, что утверждение Президентом РФ 30 января 2010 г. Доктрины продовольственной безопасности будет, является важным шагом в этом направлении, поскольку именно в этом в этом Указе Президент постановил как федеральным органам государственной власти, так и органам государственной власти субъектов Российской Федерации руководствоваться положениями Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации в практической деятельности и при разработке нормативных правовых актов, касающихся обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации.

На сегодняшний день в России окончательно не сложилась нормативная правовая база, обеспечивающая должный уровень безопасности и качества пищевых продуктов, в том числе и продуктов животного происхождения. Она претерпевает значительные изменения. Стандарты качества, требования к продукции не определены достаточно четко и понятно для производителей и потребителей. Значительное количество технических регламентов пищевых продуктов находятся в стадии разработки. Продолжается процесс перераспределения функций, создания органов и организаций, осуществляющих регулирование и контроль в сфере обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов в РФ.

ДОГОВОР КОНТРАКТАЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Алдашова Т.В.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

В действующем ГК РФ нормы о данном договоре включены законодателем в главу 30 «Купля-продажа», причем многие традиционные специфические черты, присущие именно рассматриваемому виду договора, не нашли отражения в гражданском

законодательстве. Данный договор на протяжении нескольких десятилетий традиционно закреплялся в советском законодательстве только для реализации сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем эволюция развития законодательства о рассматриваемой договорной конструкции показывает, как изменялась позиция законодателя в зависимости от политических, экономических, социальных и иных условий развития государства.

Договор контрактации отдельных видов сельскохозяйственной продукции как организационно-правовая форма заготовок в государственные продовольственные фонды применялся, начиная с 1925 года в качестве типового договора. Договор контрактации существенно отличался от обычного гражданско-правового договора купли-продажи рядом специфических черт (применением стимулирования за повышение урожайности сельскохозяйственных культур; авансированием товаропроизводителей деньгами; снабжением их семенами и минеральными удобрениями и т. д.).

Постановлением СНК СССР от 07.10.1929 «О контрактации продуктов сельского хозяйства» раскрывалось содержание рассматриваемого договора. В нем, кроме условий об ассортименте, количестве, сроках, стоимости сельхозпродукции, на товаропроизводителя возлагалась обязанность по четкому выполнению планового государственного задания на засев определенной площади и сдачу соответствующего количества сельскохозяйственной продукции. Заготовители были обязаны не только принимать и оплачивать продукцию, но и выполнять заказы товаропроизводителей по снабжению их средствами производства, осуществлять производственное кредитование, организовывать техническое обслуживание товаропроизводителей.

Важное место в регламентации отношений по договорам контрактации отводилось типовым договорам, установление порядка утверждения которых Основами гражданского законодательства 1961 года и ГК РСФСР 1964 года было отнесено к компетенции Совета Министров СССР. Постановлением Совета Министров СССР от 04.01.1966 №3 «О договорах контрактации сельскохозяйственной продукции» был одобрен Типовой договор контрактации сельскохозяйственной продукции. В нем указывались обязанности хозяйства (п. 1), обязанности заготовителя (п. 2), ответственность сторон за неисполнение обязательств, предусмотренных договором контрактации; имелась также отсылочная норма: «по вопросам, не предусмотренным договором, стороны руководствуются Положением о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции и другими обязательными для сторон правилами» (п. 5). Руководствуясь п. 6 Положения о Министерстве заготовок СССР, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 07.12.1970 № 971, данное министерство ввело в действие с 1971 года типовые договоры контрактации на отдельные виды продукции.

В настоящее время вторая часть ГК РФ в ст. 535 договор контрактации определен как обязательство, по которому производитель сельскохозяйственной продукции обязуется передать выращенную (произведенную) им сельскохозяйственную продукцию заготовителю - лицу, осуществляющему закупки такой продукции для переработки или продажи. Данному договору посвящен параграф 5 главы 30 ГК РФ. Контракция сформулирована в ГК РФ как вид купли - продажи и разновидность поставки. Это означает, что рассматриваемое обязательство, во-первых, характеризуется родовыми признаками купли - продажи как типа договора, во-вторых, обладает свойствами поставки как вида купли - продажи и, в-третьих, имеет свои отличительные качества, обусловившие необходимость выработки специфического правового регулирования. Принадлежность контрактации к типу купли - продажи предопределяется тем, что она, как и любая купля - продажа, направлена на возмездную передачу имущества в собственность в обмен на эквивалентно - определенное денежное предоставление. Указанные родовые признаки обусловили возможность применения к рассматриваемому обязательству общих положений о купле - продаже, не противоречащих специфике поставки и особенностям контрактации. В п. 5 ст. 454 ГК РФ законодатель указал, что общие положения о купле -

продаже применяются к контрактации, если иное не предусмотрено специальными правилами о ней.

Наличие в отношениях контрактации признаков, характерных для поставки товаров, позволяет применять к ней те правила о договоре поставки, которые не противоречат специальным нормам о контрактации (п. 2 ст. 535 ГК РФ). В частности, к контрактации применяется положение ст. 506 ГК РФ о том, что условие о сроке передачи товара является существенным условием договора. Поэтому несогласование условия о сроке передачи товара в договоре контрактации имеет такие же последствия, какие установлены для договора поставки. Есть ряд признаков, отличающих контрактацию от поставки или купли-продажи. Эти признаки учитываются судом при решении вопроса, связанного с квалификацией договорных отношений сторон судебного спора. Бесспорно, что именно от правильной квалификации договора во многом зависит правильность разрешения спора по существу.

При этом принимались во внимание значительное своеобразие отношений, связанных с реализацией продукции сельскохозяйственного производства, а также влияние естественных (стихийных) факторов на сам процесс производства сельскохозяйственной продукции и сезонный характер этого процесса. Специфика сельскохозяйственного производства — сильная зависимость от погодных условий, высокий удельный вес других случайных факторов, влияющих на результат (болезни и вредители растений и т.д.), делает производителя сельскохозяйственной продукции экономически более слабой стороной договора (в отличие, например, от продавца по договору поставки). Поэтому основная направленность юридического нормирования отношений по контрактации — это повышение уровня правовой защиты производителя-продавца с целью уравнивания его экономических возможностей с возможностями покупателя. В то же время ст. 535 ГК РФ не дает полного определения понятия договора контрактации, а лишь устанавливает признаки этого договора, позволяющие отграничить его от других видов договора купли-продажи. К ним относятся состав сторон договора и особенности подлежащего передаче товара. В ГК РФ употребляется термин не «товар», а «сельскохозяйственная продукция». Предметом договора контрактации может быть любая продукция сельскохозяйственного производства. Любопытно отметить, что и нормативно-правовые акты, и юридическая Литература: употребляют термины «сельскохозяйственная продукция» или «продукты сельского хозяйства» без какого бы то ни было разъяснения. Сельское хозяйство - это одна из главных отраслей материального производства. Основные отрасли сельского хозяйства - растениеводство и животноводство включают группы более мелких отраслей. Наибольшие трудности в юридической литературе и на практике вызвал вопрос о том, может ли быть предметом договора контрактации сельскохозяйственная продукция, уже имеющаяся у товаропроизводителя в момент заключения договора. Легальное определение контрактации, указывающее на то, что ее предметом может быть только продукция, выращенная самим продавцом, не дает ответа на данный вопрос.

Одни авторы считают, что применительно к контрактации под реализуемой сельскохозяйственной продукцией следует понимать как продукцию, которую еще предстоит вырастить (произвести) в будущем, так и продукцию, уже имеющуюся у сельскохозяйственного производителя в момент заключения договора. Главное, чтобы реализовывалась именно та сельскохозяйственная продукция, которая произведена либо выращена непосредственно производителем сельскохозяйственной продукции.

Значение договоров контрактации в современных условиях, для процесса многогранной деятельности сельскохозяйственных предприятий и других участников производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки и реализации - очень велико. Важность таких договоров для сельхозпроизводителей в наше непростое время очевидна, это: возможность получить авансом средства необходимые для производства сельскохозяйственной продукции (приобрести семена, горюче-смазочные материалы,

необходимые запчасти и т.д.), определить наиболее выгодные (а значит и наиболее необходимые для потребителя) направления своей деятельности, и расширить производство.

В заключение хотелось указать на заметные противоречия и недостатки в правовом регулировании договора контрактации. Следовательно, этот договор либо требует более детальной и четкой разработки, внесения изменений в соответствии с экономической политикой государства и общеправовыми принципами, либо упразднения как института гражданского права и применения к отношениям, регулируемым им сейчас, смежных договоров.

ЭКОЛОГИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Матвеев В.В.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Экология планеты и производство продуктов питания связаны самым тесным образом. С древнейших времён и до наших дней рост населения и потребностей людей требовали увеличения производства продуктов питания.

До сих пор решение продовольственной проблемы осуществлялось одновременно по двум направлениям: Первое направление — экстенсивное развитие производится путём расширения угодий под выпас скота, посевов и садов за счёт выжигания и вырубки лесов, распахивания степей, осушения болот, обводнения степей, пустынь и полупустынь, за счёт водозабора рек и строительства каналов, создания искусственных водоёмов для полива земли и разведения рыбы. Значительные площади выделяются и под объекты инфраструктуры: дороги, хранилища, парки техники, животноводческие фермы, жилые здания, линии электропередач, газопроводы и т.д. Второе направление — интенсификация производства, то есть — повышение урожайности сельскохозяйственных культур, в том числе за счёт применения химических удобрений, повышения продуктивности животноводства, птицеводства и рыболовства. Интенсификация производства, до некоторой поры, позволяла разрешить противоречия между потребностями расширения производства продуктов питания и сохранением окружающей среды.

Бесспорно, что оба направления важны в деле обеспечения продуктами питания населения отдельной страны и человечества в целом. Однако ущерб, наносимый среде обитания в результате интенсификации производства и экстенсивного развития, неуклонно нарастал. И к настоящему времени на планете Земля вырублено две трети лесов, утрачена треть почвенного покрова, почти повсеместно исчезли степи, как тип ландшафта, животный мир потерял половину своего видового состава. К концу XX-го века оба эти направления себя исчерпали: площади обрабатываемых земель на планете могут быть увеличены максимально на 500 млн. га, то есть — на треть, а так как одновременно идёт деградация используемых земель, то через 50 лет непригодными к использованию для производства продовольствия станут 550 млн.га. Впереди тупик, и угроза глобального экологического кризиса. Об угрозе глобального экологического кризиса.

Все процессы, протекающие в биосфере, являются взаимосвязанными и взаимообусловленными. Человечество - это один из биологических видов, который связан тысячами биологических нитей, в том числе и пищевыми цепями со всеми другими представителями животного и растительного мира и занимает свою экологическую нишу. Глобальный исторический процесс это лишь частный процесс в эволюционном процессе

биосферы Земли. Человек является единственным биологическим видом, получающим от природы как готовые продукты питания, так и сырьё, из которого или с помощью которого производит продукты. Вследствие взаимозависимости процессов в Биосфере существует сложная система замкнутых биохимических циклов и когда человечество их нарушает в ходе своей бездумной деятельности, то это приводит в экологическим кризисам: сначала к локальным, затем к региональным и, наконец, — к глобальному. Возникший к концу XX-го века глобальный экологический кризис, является результатом природопокорительного отношения человечества к окружающей среде.

Нынешний глобальный экологический кризис начался в середине XX-го века, его начало совпало с химизацией производства промышленно развитых стран. В результате такой деятельности человечества, урон наносимый Биосфере в разы превосходит её возможности по самовосстановлению, так как человечество потребляет более 10% производимой Биосферой продукции. Основным потребителем природных ресурсов и загрязнителем окружающей среды являются страны Западной региональной цивилизации во главе с США, которые имея 5% населения Земли, потребляют 40% мировых ресурсов и дают 60% отходов. Страны Запада справились с первой волной глобального экологического кризиса за счёт стран «третьего мира», России и стран СНГ. Но в результате бездумного подражания всеми странами Мира «американскому образу жизни» грядёт вторая, более мощная волна кризиса, который охватит всю планету. И одной из острейших проблем стран Мира, в том числе — России, встаёт проблема продовольствия, которая ставит вопрос обеспечения продовольственной безопасности. Понятие о продовольственной безопасности государства.

Продовольственная безопасность государства — это степень обеспеченности населения страны экологически чистыми и полезными для здоровья продуктами питания отечественного производства по научно-обоснованным нормам и доступным ценам при сохранении и улучшении среды обитания. Продовольственная безопасность является важнейшей составной частью экономической безопасности страны, которая в свою очередь, является частью общественной безопасности. Почему население нашей страны целесообразно обеспечивать именно отечественными, а не импортными продуктами? Потому что, в условиях нехватки в стране продовольствия, наличия всеохватывающей коррупции, безудержной гонкой за прибылью от производства и продаж продуктов питания, (в импортируемые продукты питания вполне могут быть включены различные консерванты, красители, вкусовые присадки т.п., употребление которых в пищу может непредсказуемым образом сказаться на состоянии здоровья не только живущего, но и будущих поколений. Наличие нынче различных добавок и консервантов в импортных продуктах питания уже наблюдается, дальше — будет больше. Тем самым продукты питания из пищи превращаются в оружие геноцида, (пятый приоритет обобщённых средств управления). А планы Запада в отношении России уже известны. Они изложены в директиве Совета национальной безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 года, в четырёхтомнике Гарвардского проекта: «Перестройка», «Реформы», «Завершение», «Кольца Сатурна», по плану которого предполагалось расчлнить СССР, а затем и Россию на 40-45 немощных государств, известны российским спецслужбам и другие зловещие планы Запада («Грааль», «N§§N1 200» и т.п.), которые приводились Государственной Думе РФ 1996 года в виде книги «Новая стратегическая инициатива России». И кроме того, отвечая на вышеставленный вопрос «о целесообразности обеспечения населения России отечественными продуктами», следует учитывать не только экономическую составляющую, но и составляющую комплексного подхода государства к здоровью своего населения: человеку наиболее полезно употреблять в пищу те продукты, которые родит его родная земля, так как люди генетически предрасположены к усвоению тех продуктов, которыми питались их предки. А органам государственной власти Российской Федерации следует ещё учитывать то, что обеспечение населения своей страны отечественными продуктами питания исключит зависимость экономики страны от иноземных государств и

возможного политического шантажа, а также обеспечит стабильность в обществе при поступательном росте экономики.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Форналь В.Г.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Продовольственная безопасность Российской Федерации является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета - повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

Основным документом, регулирующим вопросы продовольственной безопасности в современной России, является Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, которая определяет основные понятия в данной области.

Продовольственная безопасность является неотъемлемой частью национальной безопасности, так как обеспечение продовольственной безопасности является приоритетным направлением государственной политики. Продовольственная безопасность Российской Федерации зависит от базового потенциала сельскохозяйственного производства страны. Аграрная политика в области обеспечения продовольственной безопасности должна быть направлена на оказание помощи отечественному сельхозтоваропроизводителю.

В современном мире роль сельского хозяйства сложно недооценивать, это та отрасль хозяйства, которая создает основу большинству экономик в развитых странах, формирует продовольственную базу, которая в свою очередь дает фундамент для продовольственной безопасности, а значит национальной. Для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющие пороговые значения в отношении: зерна - не менее 95 процентов; сахара не менее 80 процентов; растительного масла - не менее 80 процентов; мяса и мясопродуктов (в пересчете на масло) - не менее 85 процентов; молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) - не менее 90 процентов; рыбной продукции не менее 80 процентов; картофеля - не менее 95 процентов; соли пищевой - не менее 85 процентов.

Одной из проблем правового регулирования продовольственной безопасности в Российской Федерации на данный момент, мы считаем, является отсутствие надлежащей системы проверки качества и безопасности продуктов, а также отсутствие должного уровня карательно-надзорной функции государственных органов, направленной на снижение, а в дальнейшем и уничтожение таких явлений, как продажа генно-модифицированных продуктов питания, распространение курительных смесей и т.д.

Генетически модифицированный организм - это живой организм, генотип которого был искусственно изменен при помощи методов генной инженерии, вследствие чего он становится устойчивым к засухе, морозам и т.д.

Нормативно-правовая база, регулирующая данную область в России и на международном уровне, не обширна, но все же существует. Необходимо отметить, что в рамках двустороннего Соглашения между Россией и США о вступлении России в ВТО

было подписано обменное письмо по вопросам регулирования современных сельскохозяйственных биотехнологий. В письме говорится о необходимости зарегистрировать все линии ГМО-культур. Ежегодно Россия в соответствии с этим письмом проводит консультации с американской стороной по вопросам продления срока регистрации трансгенных продуктов. Также стороны обязались создать консультационный механизм для обсуждения вопросов развития системы регулирования сельскохозяйственной биотехнологии.

Распространение курительных смесей также стало актуальной проблемой продовольственной безопасности страны.

Курительные смеси представляют собой бренд травяных курительных смесей, обладающих психоактивным действием, аналогичным действию марихуаны. Анализируя международное правовое регулирование оборота курительных смесей, следует отметить, что синтетические каннабиноиды, входящие в состав курительных смесей, не входят в международные списки контролируемых веществ согласно Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. и Конвенции о психотропных веществах 1971 г. В 2009 г., после обнаружения синтетических каннабиноидов в курительных смесях, власти начали принимать меры по запрету этих соединений.

Что касается российского опыта в данной области, то особого внимания требует тот факт, что в последние годы ситуация в сфере оборота наркотиков под видом курительных смесей вышла из-под контроля. Анализ данной сферы показывает, что до 22 января 2010 г., когда Постановлением Правительства России курительные смеси были отнесены к категории наркотиков, деятельность прокуратуры, правоохранительных и контролирующих органов сводилась к пресечению их распространения и административному преследованию торговцев. При этом, несмотря на потенциальную опасность курительных смесей для жизни и здоровья граждан, вопрос о привлечении распространителей к уголовной ответственности правоохранительными органами, как правило, не ставился.

Таким образом, вопрос продовольственной безопасности в РФ в целом законодательно урегулирован. Однако существует ряд проблем, которые необходимо незамедлительно решать: широкое распространение генно-модифицированных организмов, пресечение торговли запрещенными курительными смесями, обеспечение качества и безопасности продуктов питания в целом.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ: НА ПРИМЕРЕ РАССМОТРЕНИЯ ФЗ «О РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА»

Елисеева О.В.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Отсутствие в Конституции РФ упоминания аграрного законодательства свидетельствует о его сложном, составном, комплексном характере, опирающемся на гражданские, административные, финансовые, экологические и иные требования, установление которых относится как к ведению Российской Федерации, так и к ведению ее субъектов.

Проблемы сельского хозяйства вызывают особый интерес на современном этапе развития российского государства. Во многом он обусловлен приданием развитию агропромышленного комплекса статуса одного из приоритетных национальных проектов, реализация задач которого должна в перспективе привести к росту показателей

сельскохозяйственного производства и развитию аграрного сектора российской экономики. Также интерес обусловлен общим неблагоприятным положением сельского хозяйства, спадом сельскохозяйственного производства и неудовлетворительным финансовым состоянием сельскохозяйственных производителей, а также необходимостью поиска правовых путей выхода из сложившейся ситуации. Особую актуальность имеют вопросы, связанные с поддержкой сельскохозяйственного производства в Российской Федерации, которые получили свое отражение в Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. N 264-ФЗ "О развитии сельского хозяйства".

ФЗ "О развитии сельского хозяйства", проект которого обсуждался длительное время, содержит основные направления государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства, предусматривает государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, осуществляемое с государственной поддержкой, сельскохозяйственное страхование, государственные закупочные интервенции и товарные интервенции, участие ассоциаций сельскохозяйственных товаропроизводителей в формировании и реализации государственной аграрной политики. Наличие в Законе деклараций, норм-принципов, во-первых, может способствовать сосредоточению внимания и усилий общества, государства, финансовых и организационных ресурсов на избранных направлениях, а во-вторых, предполагает принятие множества подзаконных актов, направленных на соблюдение, использование, выполнение и применение предусмотренных в Законе требований.

Данный Федеральный закон имеет ряд существенных недостатков, к которым следует отнести отсутствие механизма реализации его положений и неточность в определении предмета законодательного регулирования. При этом одной из важнейших составляющих государственной деятельности в области развития сельского хозяйства в России является обеспечение промышленной безопасности, которая требует четкой правовой регламентации.

ФЗ "О развитии сельского хозяйства" предусматривает некоторые важные положения (например, о субсидировании процентных ставок по кредитам и части затрат на уплату страховой премии, о государственных закупочных и товарных интервенциях и др.), но для их реализации необходимо принятие ряда подзаконных актов Правительства РФ. Кроме того, в Законе много статей, которые носят декларативный характер и не содержат норм прямого действия, а некоторые из его норм представляются недостаточно четкими. Прежде всего, это касается одного из ключевых понятий - понятия сельскохозяйственного товаропроизводителя. Во-первых, в ч. 1 и ч. 2 ст. 3 прослеживается различный подход к сельхозорганизациям и, например, к фермерским хозяйствам. Если для первых установлен "количественный критерий" для признания их сельскохозяйственными товаропроизводителями (70% в их общем доходе должна составлять доля от реализации сельскохозяйственной продукции), то для вторых такой критерий не предусмотрен, что вряд ли можно считать правильным. Во-вторых, ссылка в п. 3 ч. 2 ст. 3 на Федеральный закон от 11 июня 2003 г. N 74-ФЗ "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" исключает из числа сельхозтоваропроизводителей фермерские хозяйства, созданные как юридические лица в соответствии с ранее действовавшим одноименным Законом РСФСР от 22 ноября 1990 г. N 348-1. А таких хозяйств у нас осталось немало. Более того, именно они являются наиболее крепкими. В-третьих, в ряде статей законодатель "забывает", что он отнес крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства и потребительские кооперативы к сельскохозяйственным товаропроизводителям и излагает норму так, как будто названные хозяйства таковыми не являются. Примером может служить, в частности, п. 1 ч. 1 ст. 7, где одно из направлений государственной поддержки сельского хозяйства сформулировано так: "обеспечение доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей, производящих сельскохозяйственную продукцию, осуществляющих ее переработку и

оказывающих соответствующие услуги, граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, крестьянских (фермерских) хозяйств, а также сельскохозяйственных потребительских кооперативов". Аналогичные положения есть и в других статьях обсуждаемого ФЗ "О развитии сельского хозяйства".

В некоторых случаях нормы Закона противоречат действующему законодательству. Так, не совсем ясно, как государство будет обеспечивать "равный доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к получению кредитов (займов) на развитие сельского хозяйства в российских кредитных организациях, сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативах" (ч. 1 ст. 11). Диктовать банкам, которые в большинстве своем являются акционерными обществами, кому выдавать кредиты, государство не может. Кредитным же кооперативам прямо запрещено выдавать займы не членам кооператива, так что и тут не может быть "равного доступа" для любых сельхозтоваропроизводителей, так как член кооператива всегда будет иметь "преимущества". Таким образом, неясно, какой смысл вкладывал законодатель в рассматриваемую норму.

Сложность обеспечения эффективности правового регулирования сельскохозяйственного производства во многом состоит в комплексном характере аграрного законодательства. А для России, как федеративного государства, ситуация усложняется отнесением регулирования ряда вопросов сельскохозяйственного развития к предметам ведения Российской Федерации (например, регулирование, осуществляемое гражданским и финансовым законодательством), а других - к предметам совместного ведения (например, регулирование, осуществляемое административным, земельным, водным и экологическим законодательством). Данная проблема выражается в излишней централизации законодательного регулирования по предметам совместного ведения, в регулировании подзаконными нормативными правовыми актами некоторых важных вопросов, требующих законодательного урегулирования. Региональное законодательство, регулирующее сельскохозяйственное развитие, в ряде случаев противоречит федеральному законодательству, вторгается в компетенцию федеральных органов государственной власти и зачастую дублирует нормы федеральных нормативных правовых актов. В ряде субъектов РФ не принимают необходимые аграрному сектору нормативные акты только потому, что на федеральном уровне аналогичные акты отсутствуют.

Значительную роль в оптимизации деятельности указанных органов и повышении эффективности реализации их полномочий могут сыграть скорейшие разработка и принятие административных регламентов исполнения отдельных государственных функций и административных регламентов предоставления отдельных государственных услуг в области сельского хозяйства. К числу недостатков ФЗ "О развитии сельского хозяйства" следует отнести отсутствие законодательного закрепления перечней полномочий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ, наличие которых позволило бы разграничить их полномочия в данной сфере.

Хотелось бы отметить некоторую недостаточность нормативного правового потенциала ФЗ "О развитии сельского хозяйства" (наличие норм-принципов, норм-деклараций, которых имелось достаточное количество и в положениях предшествующих актов, многие из которых признаны утратившими силу), что не исключает его значительной социальной составляющей. Положения данного Закона необходимо детально проанализировать и подвергнуть правовому мониторингу, что позволит наметить пути повышения эффективности его применения, выявить отдельные недочеты, которые можно устранить при последующих изменениях и дополнениях законодательства.

Все же степень результативности действия данного Закона будет зависеть от правовой исполнительской дисциплины государственных органов, ответственных за

практическое осуществление намеченной государственной программы. Правительство РФ уже приняло ряд постановлений во исполнение этого Закона, что подтверждает тот факт, что начало реализации его положений уже положено.

Обеспечение правовыми средствами развития сельского хозяйства и выполнения задач приоритетного национального проекта означает в настоящее время признание обеспечения стабильности и полноты соответствующей нормативной правовой базы, повышение всеобщности и эффективности ее действия, законности и правопорядка в сельском хозяйстве, согласование его развития с функционированием других отраслей хозяйства. Представляется, что одной из важнейших задач является обеспечение качества и чистоты пищевых продуктов, рационального использования природных ресурсов, оказание адресной государственной поддержки сельским товаропроизводителям, а также борьба со злоупотреблениями и коррупцией.

Важно отметить недостаточность отраслевого регулирования в российском законодательстве в сфере сельского хозяйства, которые обусловлены наличием актов иных отраслей законодательства (гражданского, административного и прочих). В этой связи ФЗ "О развитии сельского хозяйства" должен занять особое место в системе российского законодательства, быть "головным" в регулировании смежных отношений. Необходимо создание условий для реализации его положений, имея в виду пересмотр правовых актов, изменения в компетенции и процедурах деятельности органов разных уровней, введение четких правовых режимов деятельности организаций, а также повышение правовой квалификации работников в этой сфере.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

Волнистова Т.И.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Важная роль в развитии аграрной экономики России принадлежит малому предпринимательству: крестьянским (фермерским) хозяйствам (далее - КФХ), малым сельскохозяйственным организациям, индивидуальным предпринимателям. Субъекты малого агробизнеса отличаются быстрой реакцией и высокой степенью адаптации к изменениям рыночной ситуации и других внешних факторов

Сравнительный анализ норм Гражданского кодекса РФ и Федерального закона №74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее - Федеральный закон) позволил выявить ряд проблем в определении юридического статуса КФХ и содержания вещных и обязательственных прав его участников. Положения Федерального закона, определяющие статус КФХ и его главы, несколько отличаются от норм ГК РФ; во-первых, в них отсутствует указание на статус глав КФХ как индивидуального предпринимателя; во-вторых, не идентифицированы права и обязанности главы КФХ как индивидуального предпринимателя и исполнительного органа хозяйствующего субъекта.

В ГК РФ и Федеральном законе отсутствуют квалификационные требования к главе фермерского хозяйства. В отличие от России, в большинстве стран СНГ положения, устанавливающие требования к опыту и стажу работы фермеров в агропромышленном комплексе, закреплены законодательно. Так, в Азербайджане и Казахстане установлено преимущественное право на получение земельного участка для ведения хозяйства гражданам, имеющим не менее чем трехлетний опыт и необходимые профессиональные навыки. Законодательством Туркменистана и Белоруссии предусмотрено, что для

образования фермерского хозяйства требуются специальные знания и квалификация либо опыт работы в сельском хозяйстве.

Требуют доработки нормы федерального законодательства, регулирующие состав участников КФХ. В соответствии со ст. 3 Федерального закона его членами могут быть:

1) супруги, их родители, дети, братья, сестры, внуки, а также дедушки и бабушки каждого из супругов, но не более чем из трёх семей;

2) граждане, не состоящие в родстве с главой фермерского хозяйства. Максимальное количество таких граждан не может превышать пяти человек.

Таким образом, Федеральным законом допускается возможность совместного осуществления предпринимательской деятельности в рамках КФХ группы лиц, как связанных, так и не связанных родством. При этом регулирование всей совокупности их имущественных отношений возложено на общую совместную собственность, традиционно основанную на близких, лично-доверительных семейных отношениях.

Объектом общей совместной собственности КФХ являются земельный участок и имущество производственно- хозяйственного назначения. Иное имущество (жилой дом, предметы потребления и т.д.) может составлять объект общей или раздельной собственности супругов-членов КФХ либо быть собственностью отдельного участника хозяйства. Возможность сосуществования в КФХ различных видов общей собственности влечёт необходимость различать объекты, составляющие:

1) общее имущество его участников;

2) общее имущество супругов;

3) личное имущество каждого из участников, в том числе и каждого из супругов.

Федеральный закон не устанавливает каких-либо минимальных требований к размеру имущества КФХ, которым оно отвечает по требованиям кредиторов. Кроме того, его предписания о порядке образования имущества КФХ предельно кратки и отсылают к соглашению о создании фермерского хозяйства. Однако форма соглашения, обязательные требования к его содержанию, порядок заключения, изменения, расторжения, момент закрепления имущества за хозяйством Федеральным законом не определены.

В связи с этим возникает вопрос об ответственности членов КФХ по его обязательствам. Ст. 8 Федерального закона определено, что по сделкам главы КФХ, совершенным в интересах хозяйства, фермерское хозяйство отвечает закреплённым за ним имуществом. При этом не раскрывается механизм удовлетворения требований кредиторов при недостаточности имущества КФХ. По сути имеет место ограниченная ответственность КФХ при отсутствии требований к минимальному размеру его имущества.

Таким образом, законодателем создана весьма своеобразная конструкция статуса КФХ. На хозяйство без статуса юридического лица накладывается по сути корпоративная форма предпринимательской деятельности без определения правовых норм имущественных отношений участников экономического оборота.

Характер приведенных проблем определил алгоритм их решения. На уровне Федерального закона следует путём внесения изменений и дополнений закрепить идентификационные критерии КФХ - целевую правоспособность, наличие специального образования у глав, возможность участия в деятельности КФХ членов только одной семьи. Обязательным этапом процесса создания КФХ следует считать заключение брачного контракта между супругами, содержание которого будет определять размер и состав имущества, передаваемого КФХ. Такой подход к идентификации статуса КФХ обеспечивает его приближение к форме предпринимательства без образования юридического лица, снимает большую часть проблем отношений собственности в КФХ, связанных с корпоративным агробизнесом. С учетом содержания предлагаемых изменений и дополнений, необходимо предоставить право ранее созданным КФХ, состав участников которых выходит за пределы одной семьи, выбрать одну из организационно-правовых форм коммерческих организаций и осуществить на базе имущественного

комплекса регистрацию юридического лица, в учредительных документах которого будет чётко определён порядок взаимоотношений между его участниками. Данные меры будут способствовать совершенствованию правового статуса КФХ.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЕЕ СУБЪЕКТАМИ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Кононкова Т.И.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Современные проблемы разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами в области использования и охраны природных ресурсов. Предусмотренное Конституцией России разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации является одним из элементов федерализма и проявлением демократического принципа государственного устройства. Конституция разграничивает предметы ведения Российской Федерации (ст. 71), совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (ст. 72) и предметы исключительного ведения субъектов Российской Федерации (ст. 73). При этом перечень предметов ведения Российской Федерации и предметов совместного ведения сформулирован как исчерпывающий, в то время как перечень исключительных предметов ведения субъектов РФ (ст. 73) самой Конституцией не определен. Сформулированные в статьях 71-72 Конституции предметы ведения в большинстве случаев можно рассматривать как перечни отраслей законодательства, относимых к федеральному либо совместному ведению.

Однако юридическая наука и практика регулярно ставят вопрос об отнесении ряда нормативно-правовых актов (особенно субъектов РФ) к тем или иным отраслям законодательства и, соответственно, предметам ведения соответствующих уровней. Продемонстрируем лишь несколько аспектов значения данной проблемы на примере работы представительных органов субъектов Российской Федерации. 1. В мае 2003 г. в Волгоградской области был принят закон «О возмещении (компенсации) вреда окружающей среде на территории Волгоградской области» от 14 мая 2003 г. № 820-ОД. Сразу после вступления закона в силу, между представителями юридической науки неоднократно дискутировался вопрос об отраслевой принадлежности данного нормативного акта. Суть проблемы заключается в том, что институт обязательств вследствие причинения вреда традиционно рассматривается как институт гражданского права, которое ст. 71 Конституции России отнесла к предметам исключительного ведения Российской Федерации. Аналогичный вывод следует сделать из анализа Классификатора правовых актов, одобренного Указом Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511, который хотя и носит рекомендательный характер, но в то же время отражает достигнутый в России уровень юридической науки и позицию государственных органов. Следовательно, принятый в Волгоградской области закон противоречит закреплённому в Конституции принципу разграничения предметов ведения не независимо от его содержания. С другой стороны, экологическое законодательство (и вышеупомянутый классификатор), равно как и экологическая научная доктрина, рассматривают вопросы ответственности за экологические правонарушения (например, вопросы ответственности за нарушение водного законодательства) как институт экологического права (наряду с нормированием, экологическим контролем и т.д.).

В этом случае, рассматриваемый областной закон будет относиться к числу актов экологического законодательства, находящегося в числе предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Учитывая, что федеральный закон по данному вопросу отсутствует, субъект РФ был вправе в порядке «опережающего нормотворчества» принять указанный закон. Суть данной проблемы, на наш взгляд, заключается в том, что в системе российского права присутствуют межотраслевые принципы и институты (например, институт собственности в гражданском, земельном, жилищном и семейном праве и т.д.), к числу которых относится и институт обязательств вследствие причинения вреда, в том числе и окружающей среде. При этом и в юридической науке, и в правоприменительной практике отсутствуют четкие критерии решения данного вопроса о возможности принятия представительными органами субъектов РФ законов по подобным межотраслевым вопросам. Другими словами проблему можно обозначить так: могут ли располагаться в законе субъекта РФ по предметам совместного ведения (в нашем случае экологическом законе) нормы гражданского права, а если могут, то в каком количестве? При буквальном толковании Конституции России, таких норм в законах субъектов РФ быть не должно. В связи с этим, мы предлагаем при подготовке в будущем проекта изменений и дополнений в Конституцию отнести гражданское законодательство к предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ. В этом случае, вышеуказанная неопределенность исчезнет сама собой. Гарантией же от своеволия отдельных субъектов РФ при принятии актов гражданского законодательства будет являться п.2 ст. 3 ГК РФ, согласно которому нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ. 2. Динамика развития общественных отношений в субъектах Российской Федерации не редко ставит вопрос о необходимости принятия законов, регулирующих определенные виды общественных отношений в сфере сельскохозяйственного производства.

Однако, при разработке таких законопроектов депутаты законодательного органа субъекта РФ могут столкнуться с рядом проблем по определению их отраслевой принадлежности, и, соответственно, отнесению к предметам ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, либо ведения исключительно субъектов РФ. Предположим, представительный орган субъекта РФ примет закон «О пчеловодстве» (или «О животноводстве»). Отраслевая принадлежность такого акта не будет однозначно ясна, поскольку данные общественные отношения не регулируются ни гражданским, ни экологическим законодательством. Традиционно, подобные нормативные акты с не ясной отраслевой принадлежностью считаются относящимися к актам административного законодательства. Однако более глубокое исследование институтов административного права приводит нас к выводу о том, что указанные общественные отношения нормы административного права не регулируют. Между тем, еще советская (а затем и российская) юридическая наука убедительно доказала специфику аграрных (сельскохозяйственных) общественных отношений и необходимость признания аграрного права в качестве отдельной, комплексной отрасли в системе российского права. Если согласиться с данной точкой зрения и признать существование аграрного права и законодательства, то данная проблема приобретает новое звучание. Согласно ст. 73 Конституции РФ, вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, последние обладают всей полнотой государственной власти. Следовательно, раз аграрное законодательство не упоминается в ст. 71-72 Конституции России, оно относится к предметам исключительного ведения субъектов РФ со всеми вытекающими отсюда последствиями. Аналогичную дискуссионную проблему мы встретим при анализе и ряда других отраслей законодательства, реально сложившихся в современной России, но не получивших признания в Конституции России.

Среди таких отраслей - медицинское (здравоохранительное) законодательство, отраслевая природа которого до сих пор официально не определена, в то время как в научных исследованиях убедительно доказано выделение медицинского права в самостоятельную отрасль российского права. Данному предложению можно возразить, что когда мы говорим о традиционном и комплексном подходе к строению системы права, речь идет, фактически, о признании другой структуры права по сравнению с традиционной. Учесть же все комплексные отрасли законодательства не представляется возможным по причине многообразия подходов к моделированию комплексных отраслей права, среди которых выделяются морское, информационное, промышленное и другие. Однако, не смотря на справедливость таких замечаний, нельзя игнорировать два обстоятельства. Во-первых, необходимо совершенствование теоретических подходов к поиску критериев, на основании которых мы говорим о строении как традиционных, так и комплексных отраслей права, которые должны быть четко обозначены в науке и проверены практикой. Во-вторых, нельзя согласиться, что ст.71 и 72 Конституции России включает в себя только «традиционные» отрасли законодательства. Так, например, по мнению ряда ученых, экологическое право является комплексной отраслью российского права.

В связи с этим, возникает вопрос: почему одни комплексные отрасли законодательства включены в ст. 72 Конституции, а другие комплексные отрасли Конституцией не упоминаются? Налицо система «двойных стандартов» при формировании отраслей законодательства, включенных в Основной закон. 3. В 50-60-е годы XX века на страницах юридических изданий состоялась дискуссия о совершенствовании системы советского права и появлении в этой системе новой отрасли права под названием «природоресурсовое право».

Например, Н.Д. Казанцев полагал, что совершенно четко определились в качестве самостоятельных следующие отрасли советского законодательства: земельное, водное, горное, лесное, природоохранительное. Однако происходящие в праве явления интеграции обуславливают формирование природоресурсового права как интегрированной отрасли права. Не смотря на ряд критических замечаний, прозвучавших в ходе данной дискуссии, концепция природоресурсового права в целом получила поддержку научной общественности. В 80-х годах дискуссия о проблемах строения системы права была продолжена, а в ходе нее получила поддержку, например, точка зрения о выделении муниципального права из административного, семейного права из гражданского и т.д. Обсуждался вопрос и о выделении из природоресурсового права земельного и экологического права как самостоятельных отраслей права. Свой вклад в эту дискуссию внесла Конституция РФ, распределившая отрасли законодательства по предметам ведения. Учитывая, что отрасль права и отрасль законодательства соотносятся как содержание и форма, можно отметить как несомненный факт существование земельного, водного, горного, лесного и экологического права и законодательства. Однако теория и практика выделяет шесть разновидностей природных ресурсов: земельные, водные, лесные, горные (недренные), воздушные и фаунистические (объекты животного мира). Правовое регулирование двух последних разновидностей природных ресурсов Конституцией не осуществляется, что наводит на ряд размышлений. Во-первых, вполне допустимо, что законодатель не выделяет в качестве самостоятельных, например, отношения по использованию и охране объектов животного мира, предполагая их регулирование нормами экологического права. Однако в этом случае не понятно, почему отношения по использованию и охране одних природных ресурсов получают в отличие от других четкую правовую регламентацию, учитывая при этом, что каждый природный ресурс жизненно необходим для человечества и одинаково важен в любом другом аспекте.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ АГРАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Макарова Я.Д.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

В нашей стране традиционно на протяжении веков регулирование отношений в аграрной сфере являлось ключевым звеном системы регулирования общественно-государственного устройства. Одним из приоритетов такой политики является искоренение бедности, как среди городского, так и сельского малоимущего населения и обеспечение устойчивой продовольственной безопасности для всех, а также содействие через разумную национальную политику надежной и оплачиваемой занятости населения и справедливому и равноправному доступу к производственным ресурсам, таким, как земельные, водные и кредитные ресурсы.

Проблемы развития сельского хозяйства, обеспечения продовольственной безопасности России имеют и в настоящее время актуальное значение и требуют регулярного рассмотрения с позиций творческого использования зарубежного опыта правового регулирования аграрных отношений и применения оправдавших себя приемов на практике.

Особенности природно-климатических условий нашей страны, основная часть территории которой находится в зоне "рискованного" земледелия, создают объективные трудности для развития аграрного производства, а субъективные сложности связаны с многочисленными социально-экономическими потрясениями последнего столетия, среди которых войны, массовая коллективизация, ликвидация индивидуального крестьянского хозяйствования, затем послеперестроечная скоропалительная аграрная реформа с расформированием колхозов и совхозов и переход к рыночной экономике - все это привело к тому, что в российском аграрном секторе экономики в последнее двадцатилетие сложилась ситуация, когда большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей функционируют на грани банкротства.

Предпринятые государством меры, в том числе оказание прямой финансовой поддержки товаропроизводителям, позволили несколько улучшить ситуацию, однако необходимы дальнейшие планомерные действия по подъему сельского хозяйства, и прежде всего совершенствование аграрного законодательства. Возможности и направления правового регулирования отношений в области сельского хозяйства регулярно исследуются в российской юридической литературе.

Довольно часто при теоретическом исследовании состояния и перспектив развития аграрного законодательства, особенно в законопроектной практике, возникает вопрос о том, как аналогичные проблемы решаются за рубежом. Дело в том, большинство зарубежных государств в отличие от России имеют многолетний опыт развития фермерских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов. К тому же государства, прошедшие этап социалистического пути развития, сталкивались с аналогичными российскими проблемами перехода к рыночным отношениям, и найденные ими способы решения также представляют интерес.

Заслуживает внимания, например, законодательное регулирование политики страхования в сельском хозяйстве США. Два основных закона, устанавливающие принципиальные подходы к такой политике (Закон о защите от сельскохозяйственных рисков 2000 г. и Закон о федеральной политике страхования урожая 2002 г.), определяют размеры субсидий и порядок их выплаты фермерам, а также механизм реализации федеральной политики страхования в сельском хозяйстве. Политика субсидирования страховых премий полностью финансируется федеральным правительством через

Федеральную корпорацию по страхованию урожая. Кроме того, в США в 2002 году вступил в силу новый закон «О фермерской безопасности и инвестициях в сельскую местность» (НК 2646 "The Farm Security and Investment in Rural Areas Act"), который оформил политику нынешней администрации в области сельского хозяйства и продовольственной помощи населению страны. Американский закон существенно увеличивает уровень государственной поддержки производителей продукции растениеводства и животноводческой продукции. Закон предусматривает сохранение существующей системы дотаций сельскому хозяйству и введение новых программ, в том числе увеличение прямых финансовых государственных платежей фермерам.

При этом предусматривается создание системы экономической безопасности сельскохозяйственных товаропроизводителей, состоящей из следующих основных элементов:

1) средняя залоговая цена и предоставление кредитов под залог урожая (выплата производителям аванса под залог урожая в соответствии с залоговыми ценами, \тверждаемыми законом; доплата в случае, если цена реализации ниже установленной залоговой цены);

2) прямые фиксированные платежи, не связанные с уровнем производства (осуществляются по утвержденным нормативам с заключением специального соглашения, предусматривающего размер посевных площадей и ожидаемый объем урожая);

3) антициклические платежи как мера поддержки финансовой стабильности производственного сектора (осуществляются только в те периоды, когда реальная рыночная цена для конкретного вида продукции растениеводства ниже, чем целевая цена, устанавливаемая законом).

Хотя положения американского аграрного закона противоречат некоторым принципам Всемирной торговой организации, он был принят большинством голосов в Конгрессе, как обеспечивающий интересы развития экономики страны и защищающий интересы американского народа.

Полагаем, что подобный подход может служить ярким примером принятия законодательства, прежде всего, для защиты интересов населения собственной страны.

Общемировые проблемы экономического и финансового кризисов, происходящие процессы глобализации - еще один повод обратиться к зарубежному законодательству. В развитых странах все большее значение приобретает обеспечение населения экологически чистыми продуктами питания, контроль за качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции; при этом происходящие процессы изменения климата, частые природные катаклизмы (засуха, наводнение) заставляют задуматься о необходимости создания запасов продовольствия. Вступление России во Всемирную торговую организацию также требует критического изучения аграрного законодательства зарубежных стран, гармонизации российского аграрного законодательства с нормами международного права.

Однако, несмотря на имеющуюся потребность в сравнительно-правовых исследованиях по аграрной проблематике, они до сих пор почти не проводились.

Для России актуален вопрос о дальнейшем развитии и совершенствовании системы аграрного законодательства, в частности о целесообразности разработки аграрного кодекса Российской Федерации, призванного стать основным сводным нормативным правовым актом, на базе которого можно было бы существенно улучшить правовое регулирование отношений в сельском хозяйстве, оказание ему постоянной государственной помощи и поддержки.

Принятие Аграрного кодекса Российской Федерации возможно в отдаленной перспективе, когда для его разработки накопится достаточный нормативный материал. Этот сводный законодательный акт должен относиться к совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов Российской Федерации. Об этом должна быть сделана и соответствующая запись в Конституции Российской Федерации, в которой такая

обширная и важная отрасль, каковой является аграрное законодательство, даже не упоминается.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО АПК В УСЛОВИЯХ ВТО ВО ВРЕМЯ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА ДО 2018 ГОДА

Переладов А.В.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

22 августа 2012 года Российская Федерация стала полноправным членом Всемирной Торговой Организации. В прошлом остался 18-летний период переговоров об условиях вступления России в ВТО и механизмах государственного воздействия на российскую экономику, в том числе господдержки экономики сельского хозяйства. Время споров и сомнений позади и сегодня надо уже выстраивать новую аграрную политику, основанную на правилах и нормах ВТО.

К сожалению, как это было в период переговорного процесса, в настоящее время вновь продолжается информационный вакуум и практически не возможно получить объективную информацию о принимаемых органами государственной власти мерах по адаптации российского сельского хозяйства к условиям работы в ВТО, о предполагаемых защитных мерах для отечественного АПК.

Должен быть принят законодательный акт, в котором четко и понятно изложены все экономические и юридические аспекты, связанные с участием Российской Федерации в ВТО.

Необходимо внести изменения и дополнения в федеральный закон № 264-ФЗ от 29.12.2006 г. «О развитии сельского хозяйства в части:

- новых направлений государственной аграрной политики;
- перестройки системы управления агропромышленным комплексом, направленной на адаптацию к правилам ВТО;
- изменения государственной поддержки российского АПК с учетом разрешенных ВТО направлений (Зеленая корзина);
- внесения в перечень организаций, которые имеют право на экономическую поддержку государства, наряду с сельскохозяйственными товаропроизводителями, учреждений начального, среднего и высшего профессионального аграрного образования, что позволит получать субсидии и возмещать затраты учебных учреждений на приобретение необходимого лабораторного оборудования, сельскохозяйственной техники и т.д.;

- о создании на базе аграрных вузов информационно-консультационных центров за счет федерального бюджета и бюджета субъектов РФ, которые могли оказывать услуги по обучению кадров специалистов аграрной сферы правилам ВТО и по другим актуальным для агропромышленного комплекса проблемам.

С целью подготовки высококвалифицированных кадров специалистов для конкурентного в условиях ВТО отечественного сельского хозяйства целесообразно принять Государственную программу развития аграрного образования и вузовской аграрной науки.

В учебные программы необходимо внести учебные дисциплины по изучению правил и норм ВТО и Международной торговли на агропродовольственном рынке.

Как известно, у Всемирной торговой организации имеется свой суд, где рассматриваются все спорные вопросы и в связи с этим в России необходимо готовить

специалистов по разрешению арбитражных проблем, причем они должны в совершенстве владеть иностранными языками.

Система потребительской кооперации, насчитывающая свыше 180 лет относится к некоммерческому сектору и как некоммерческая организация не подпадает под законы ВТО.

Текущий год ООН объявил Международным годом кооперации, отдавая ей дань и признавая потребительскую кооперацию как важную систему, поставляющую свою продукцию населению.

Это с одной стороны перечеркивает саму идею потребкооперации, а с другой стороны в условиях ВТО она будет, как и сельское хозяйство, подлежать жесткой регламентации.

При условии снижения таможенных барьеров количество желающих поставлять свою продукцию в Россию может значительно увеличиться и к этому надо готовиться уже сегодня.

В целях недопущения снижения продовольственной независимости Российской Федерации необходимо выстраивать новые экономические отношения российских сельскохозяйственных товаропроизводителей, основанные на кластерном подходе к организации агропромышленного производства (объединения с успешными промышленными предприятиями, кооперации крупных холдинговых компаний с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и личными подсобными хозяйствами населения).

В субъектах РФ необходимо разработать и принять нормативные правовые документы, направленные на реализацию мероприятий по повышению самообеспечения региона сельскохозяйственным сырьем и продовольствием.

Начиная с 2013 года, целесообразно приступить к реальному государственному регулированию юридического оформления земель сельскохозяйственного назначения в собственность или долгосрочную аренду крестьянским (фермерским) хозяйством и другим сельскохозяйственным организациям, работающим в настоящее время на земельных площадях поделенные на земельных доли.

Необходимо так же на деле заняться возвращением в аграрное производство 40 млн. га пашни, выведенной из сельского хозяйства по причине деградации (засоление, заболачивание, и т.д.)

Это позволит России к 2018 году значительно увеличить экспорт зерна и продуктов его переработки и занять прочную нишу на мировом зерновом рынке.

Доходы от торговли зерном позволят частично компенсировать убытки от других видов сельскохозяйственной деятельности, которые в условиях ВТО окажутся неконкурентоспособными.

Отечественные товаропроизводители сельскохозяйственного сырья и продовольствия должны ознакомиться хотя - бы с новым сводом документов по таможенным тарифам - это одиннадцать тысяч позиций.

Конечно же потребуются изучить содержание таких правовых актов ВТО как: Соглашение по сельскому хозяйству, Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер; Соглашение о технических барьерах в торговле; Соглашение по торговым аспектам мер инвестиционной политики; Соглашение по правилам происхождения; Соглашение по процедурам лицензирования импорта; Соглашение по предотгрузочной инспекции; Соглашение по таможенной оценке товаров; Соглашение по субсидиям и компенсационным пошлинам; Соглашение по антидемпингу; Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности; Генеральное соглашение о торговле услугами и торговому администрированию и другие.

В условиях ВТО существенного изменения потребует российская система ветеринарного и фитосанитарного контроля. Как отмечает руководитель Россельхознадзора С.А. Данкверт, должно произойти изменение роли Федеральной

службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору, которая обязана отвечать не только за безопасность продукции животного и растительного происхождения, но и в немалой степени будет оказывать регулирующее воздействие на отечественный и международный агропродовольственный рынок.

Россельхознадзор должен освоить систему аудита продукции, поступающей в Россию по импорту, в частности, молочной продукции, ибо в первую очередь от ВТО пострадает российская молочная промышленность, а затем - мясная.

В Российской Федерации должна функционировать единая автоматизированная система верификации (проверка происхождения продукции) и электронный документооборот.

Необходима аттестация сельскохозяйственных организаций и предприятий, которые планируют поставлять свою продукцию за рубеж.

В целом, Россельхознадзор должен модернизировать свою лабораторную базу, подготовить специалистов со знанием иностранных языков и правил ВТО.

Как видно из вышеперечисленных направлений деятельности, органы государственной власти, корпоративные структуры, отраслевые союзы и ассоциации АПК, аграрные предприниматели уже сейчас должны приступить к реальным действиям по подготовке российского агропромышленного комплекса к условиям функционирования в рамках ВТО.

Переходный период до 2018 года мы должны использовать с максимальной пользой и действительно подготовиться к работе в новых экономических условиях, уже с выходом на международный агропродовольственный рынок.

ЗЕМЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДОЛЕЙ

Рекида Р.А.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Земельный фонд страны является национальным богатством, рациональное использование которого невозможно без системы управления, особенно в периоды крупных земельных преобразований, когда происходят массовое перераспределение земель, реорганизация существующих объектов земельных отношений.

В настоящее время проблема использования земельных долей является одной из наиболее актуальных как в Красноярском крае, так и в Российской Федерации в целом, поскольку работы по формированию земельных участков в счет земельных долей проводятся на всей территории страны и в процессе их проведения возникает много спорных моментов.

Собственник, получая в частную собственность землю, получает немалые права, такие как: а) самостоятельное хозяйствование на своем участке; б) собственность на продукцию и доходы от нее; в) возведение производственного и жилищного строительства; г) осуществление мелиорации земель; д) внедрение прогрессивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур.

Наряду с этим на собственника земельного участка возлагается ряд обязательств: а) использование земельных участков в соответствии с их целевым назначением; б) повышение плодородия почв; в) недопущение ухудшения экологической обстановки при хозяйствовании на земле; г) осуществление мероприятий по охране земель; д) соблюдение прав других землевладельцев и арендаторов; е) уплата налог за земельный участок.

И превышение наложенных обязательств над потенциальной выгодой от приобретаемых прав, зачастую обусловленное общей неэффективностью сельского хозяйства и несовершенством законодательной базы, становится основной причиной невостребованности земельных долей.

В результате анализа процесса формирования земельных участков в счет востребованных и невостребованных земельных долей были выявлены следующие проблемы:

1) Отсутствие проектов землеустройства территорий и их дальнейшего развития.

Для эффективного использования востребованных земельных долей необходимо законодательно разрешить работоспособным по возрасту людям иметь ограниченное количество долей. Для эффективного развития территорий необходимо разработать проекты землеустройства или развития территорий на перспективу. Разработка проектов такого рода является затратным мероприятием, однако можно порекомендовать использование денежных средств из районного бюджета в счет поступающих земельных налогов для финансирования разработки проектов.

2) Использование нерегистрируемых договоров аренды земельных долей сроком на 11 месяцев.

Собственники востребованных земельных долей достаточно часто, с целью избежать затрат на межевание, сохраняют за собой право общей долевой собственности и, не выделяя земельные участки в натуру, заключают договора аренды сроком до 1 года с хозяйствами, на землях, где расположена их земельная доля. Подобные договора не требуют регистрации в органах кадастрового учета, это предусмотрено Законом Красноярского края от 04.12.2008 N 7-2542 (ред. от 01.12.2011) "О регулировании земельных отношений в Красноярском крае". Однако такие незарегистрированные арендные отношения являются достаточно рискованными как для собственников земельных долей, так и для хозяйства. Существует риск расторжения договора как со стороны собственника в случае выделения своей доли в натуру, так и со стороны хозяйства, если сельскохозяйственное производство станет убыточным. Ведь каждый дольщик имеет право в любой момент выделить свою земельную долю, выбрав для выделения самые продуктивные земли. Со своей стороны, в нынешних условиях нестабильного и низкоэффективного сельскохозяйственного производства, хозяйство может отказаться от договора аренды, и собственник останется с невыделенной земельной долей и необходимостью уплаты налогов. Решить данную проблему можно, если отменить минимальный срок аренды, увеличить его хотя бы до трех лет, либо законодательно закрепить упрощенный порядок регистрации подобных договоров.

3) Возникновение невостребованных долей из-за длительности процедуры оформления земли в собственность.

На наличие значительного количества невостребованных земельных долей (в каждом районе Красноярского края больше 50 % земельных долей являются невостребованными) повлияли сложности в оформлении выделяемых земельных участков в собственность, длительность процедуры оформления и необходимость пройти множество инстанций, чтобы зарегистрировать свои права. Многие дольщики именно по этим причинам отказались от права собственности на земельные доли. Исходя из этого, необходимо упростить процедуру оформления и перейти на электронную документацию, в настоящее время это практикуется, но процедура полностью не отлажена. Процедура предоставления земель из фонда перераспределения намного проще по оформлению, чем процедура выделения земельных участков в счет земельных долей.

4) Недополучение налоговых платежей за землю в районный бюджет.

Сокращение количества собственников земельных долей позволяет государству упростить процесс управления долями, и отслеживать сделки с ними. Для упорядочения процесса управления земельными долями, все невостребованные земельные доли оформляются в краевую собственность. Однако пока данные земли находятся в краевой

собственности, районные бюджеты лишаются значительных поступлений в виде налога на землю. По нашему мнению, эти земли должны быть переданы в фонд перераспределения районов, для дальнейшей передачи в аренду эффективным землепользователям и производителям сельскохозяйственной продукции. Это позволит органом местного самоуправления регулировать земельные отношения, заключая договора аренды, пополнять бюджет района, также применять меры к недобросовестным землепользователям.

5) Неясность использования сформированных в счет не востребуемых долей земельных участков после передачи их в краевую собственность.

Собственники земельных долей, которые выделены в натуре, обязаны использовать их по целевому назначению, в противном случае к ним будут применяться штрафные санкции, административные взыскания. За неиспользование земельных участков, находящихся в собственности, будут применяться те же меры. Однако неясна судьба участков, сформированных в счет не востребуемых земельных. Отсутствуют рекомендации для субъектов Российской Федерации о направлениях использования данных участков. Выше мы высказывали предложение о передаче этих участков в фонд перераспределения с дальнейшим вовлечением их в сельскохозяйственный оборот, привлекая инвесторов, передавая в аренду и т.д. Земли, которые являются не востребуемыми - это земли заросшие лесом, земли худшего качества, и для введения их в оборот потребуется значительное количество денежных средств, трудовых затрат. Не правильное и не рациональное использование в дальнейшем может привести к эрозии и истощению земель. Если же земли не будут введены в сельскохозяйственный оборот, с одной стороны - это должно способствовать накоплению гумусового слоя в почвах, улучшению качества земли. С другой стороны, это ведет к недополучению земельного налога с данных земельных участков, кроме того, консервация земель требует затрат. Принятие решения о дальнейшем использовании участков, передаваемых в краевую собственность, должно осуществляться в рамках общей политики, разрабатываемой и координируемой на федеральном уровне.

6) Неэффективность осуществляемых мероприятий по охране земель.

В настоящее время складывается ситуация, что зачастую земли сельскохозяйственного назначения, используемые для производства продукции, находятся в истощенном состоянии. При этом у собственника в большинстве случаев нет возможности улучшать состояние земель, а в консервации их собственник тем более не заинтересован, поскольку это лишит его возможности поручать даже минимальный урожай. В этой ситуации государство должно предложить землепользователю альтернативу, равноценный земельный участок на период восстановления старого.

Анализ процесса формирования земельных участков на территории Красноярского края показал достаточное количество проблем, нуждающихся в всестороннем регулировании как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях.

ПРОБЛЕМА КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Швеев А.В.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Кризисная экономическая ситуация в АПК порождает негативные явления и тенденции в обеспечении сельскохозяйственного производства высококвалифицированными кадрами. Реформирование экономики при отсутствии

эффективной государственной политики занятости на селе приводит к резкому сокращению численности работников сельскохозяйственных организаций и росту безработицы

Для агропромышленного комплекса и сельской местности в целом характерен дефицит квалифицированных кадров. Значительное количество вакансий, заявленных в службу занятости, остаётся не заполненными: из 133 вакансий агрономов, заявленных в службу занятости в 2011 году, закрыто 26, из 341 вакансии механизаторов — 139. Более 40 % безработных, зарегистрированных Красноярском крае, являются сельскими жителями, на начало 2012 года это более 12,7 тыс. человек.

Увеличение численности безработных граждан наблюдается в тридцати пяти территориях края. Среди безработных стало больше людей, имеющих высшее, среднее и начальное профессиональное образование. Каждый третий безработный, состоящий на учете в службе занятости, - житель сельской местности.

В двадцати двух территориях на одну вакансию приходится более сотни безработных, при этом полностью отсутствуют вакансии в Балахтинском, Бирилюсском, Идринском, Ирбейском, Казачинском, Каратузском, Краснотуранском, Назаровском, Пировском, Рыбинском, Саянском, Туруханском, Тюхтетском районах.

Среди основных причин кадрового дефицита на селе:

1. Низкий уровень оплаты труда.
2. Тяжелые условия труда
3. Низкий престиж рабочих профессий
4. Неэффективное использование имеющихся трудовых ресурсов.

Низкий престиж рабочих профессий проявляется особенно у молодёжи. Студент закончив ВУЗ не идет работать по специальности. Дополнительная потребность сельского хозяйства в специалистах за счет выпускников аграрных образовательных учреждений удовлетворяется всего на 10 - 12%.

В течении продолжительного времени оплата труда работников сельского хозяйства в среднем была в несколько раз ниже заработной платы в промышленности, что вызвало падение уровня жизни в сельской местности. При том заработная плата работникам сельской местности выплачивалась еще и нерегулярно.

Для обеспечения конкурентоспособности каждому субъекту хозяйствования необходимы профессионалы в этих областях. Сельское хозяйство функционирует в сложных экономических и природно-экологических условиях, которые требуют от специалистов высокого уровня профессионализма, знания современных достижений аграрной науки и новейших технологий производства и управления. Порой в основных производственных службах сельскохозяйственных организаций замещают должности специалистов люди со средним профессиональным образованием. Необеспеченность сельхозпредприятий специалистами оказывают и по сей день резкое падение сельскохозяйственного производства и развал социальной сферы села. Поэтому, несмотря на ежегодную подготовку в аграрных учебных заведениях Российской Федерации, обеспеченность отрасли квалифицированными кадрами существенно не улучшилась.

Нередко фермеры испытывают трудности в реализации выращенной продукции, что связано с недостатком грузового транспорта (собственный транспорт для реализации продукции имеет только каждое пятое хозяйство); запущенностью дорожного хозяйства; фактическим отсутствием собственной перерабатывающей базы и низким уровнем обеспеченности складскими помещениями для хранения продукции и реализации ее в наиболее оптимальные сроки и по выгодным ценам. Все эти отмеченные негативные тенденции в кадровом обеспечении сельского хозяйства России являются следствием отсутствия четкой, научно обоснованной политики, направленной на решение комплекса проблем, накопившихся в селе: экономических, кадровых, социальных, демографических и их взаимодействия.

Таким образом, сложившаяся кадровая ситуация и, как следствие, недостатки в управлении социально-экономическими и производственными процессами, являются тормозом повышения эффективности сельскохозяйственного производства, выхода его из кризиса. Путем улучшения обеспеченности отрасли работниками, могла бы быть хорошо поставленная деятельность служб управления персоналом. Малочисленность и недостаточный профессиональный уровень работников большинства служб управления персоналом не позволяет успешно выполнять функции этих подразделений, в частности: формирования и подготовки резерва руководящих кадров; привлечения, трудоустройства и закрепления молодых специалистов; совершенствования профессионально-квалификационной структуры кадров на селе; внутрифирменного профессионального образования; социального развития коллективов.

На сегодняшний день в крае действует программа «Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса Красноярского края на 2012-2014», однако, сами предприятия и организации АПК недостаточно внимания уделяют работе по привлечению кадров и сохранению кадрового потенциала: профессиональной ориентации школьников, взаимодействию с профессиональными учебными заведениями, переподготовке и закреплению кадров. Поэтому для снижения численности безработных граждан в сельской местности необходимо развивать внутрирайонную трудовую мобильность за счет развития транспортной инфраструктуры и поддерживать развитие предпринимательства в сфере сельского хозяйства.

Реализация ДЦП «Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса Красноярского края на 2012—2014 годы» (в 2013 году расходы составят 49,9 млн рублей) позволит ежегодно проходить обучение по программе повышения квалификации 100 руководителям, специалистам и рабочим организаций агропромышленного комплекса; создать условия для закрепления на селе 150 молодых специалистов и рабочих; ежегодно оказывать господдержку 30 лучшим специалистам сельхозпроизводства.

Новеллой программы 2012 года является то, что социальные выплаты на обустройство в размере 90 тыс. рублей с 2012 года теперь предоставляются не только молодым специалистам, но и молодым рабочим, заключившим трудовой договор с сельскохозяйственным товаропроизводителем (в том числе вновь созданным) на срок не менее трех лет.

Остается надеяться что, наличие современной материально-технической базы, субсидии и различные выплаты действительно привлекут молодых специалистов.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Иванов А. А.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Сельскохозяйственное производство отличается высокой степенью рисков: изменение цен, урожайности, частичной или полной потери ресурсов и изменения государственной политики, приводящих к значительным колебаниям доходов сельхозпроизводителей. Российское законодательство в этом случае сурово, ведь риск случайной гибели или случайного повреждения имущества несет его собственник, если иное не предусмотрено законом или договором. Выходом из сложившейся ситуации может быть заключение договора страхования. Тариф при страховании урожая сельхозкультур для условий средней полосы составляет 10-15% страховой суммы, имущества - 1%, животных - до 8% страховой суммы.

В настоящее время не более 15% сельхозпроизводителей страхуют свои риски в растениеводстве. Министерство сельского хозяйства России ставит задачу довести этот показатель до 60-70%. Отмена в 1991 году обязательного государственного страхования имущества сельскохозяйственных предприятий, животных, урожая сельскохозяйственных культур не сопровождалась созданием соответствующей рыночной инфраструктуры страхования. В данный момент можно выделить несколько основных проблем:

- отсутствие закона о сельскохозяйственном страховании,
- недостаток высококвалифицированных специалистов по сельхозстрахованию,
- высокие значения страховых взносов,
- отсутствие у сельскохозяйственных предприятий свободных финансовых средств для уплаты страховых взносов,
- отсутствие спроса на данный вид страховых услуг,
- слишком большое количество рисков, разнокачественных по своему происхождению и страхуемых по одному договору страхования;
- длительный срок страхования и т.д.

Сельскохозяйственное страхование, возможно, классифицировать по различным признакам, в числе основных можно выделить классификацию по объекту страхования:

- страхование урожая,
- страхование сельскохозяйственных культур,
- страхование многолетних насаждений,
- страхование животных и т.д.

Также страхование возможно на условиях предоставления государственной поддержки и без нее.

Одним из основных направлений государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства, указано развитие системы страхования рисков в сельском хозяйстве. Проблема сельскохозяйственного страхования была поднята на высоком правительственном уровне. Практика покрытия убытков из-за засухи и иных форс-мажорных обстоятельств за счет государственного бюджета была названа устаревшей и не рыночной. Однако, кроме громких заявлений и призывов, пока ситуация на рынке данного вида страхования остается на том же месте. Основной системной проблемой, как указывают эксперты, является факт отсутствия закона о страховании в сельском хозяйстве и отсутствие специального страхового фонда. В настоящее время из всех постсоветских стран только в Казахстане принят закон об обязательном страховании в растениеводстве.

В настоящее время сельскохозяйственное страхование частично регулируется Федеральным законом РФ от 29 декабря 2006 г. N 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», Законом РФ от 27.11.1992 N 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», несколькими постановлениями Правительства РФ, приказами Минсельхоза РФ. Однако основной акцент делается на страховании урожая сельскохозяйственных культур - порядке расчета страховых сумм, страховых взносов, выплаты возмещений, компенсации части взносов сельскохозяйственным предприятиям. Проблемы страхования рисков в других отраслях сельскохозяйственного производства практически не освещены.

В соответствии с Федеральным законом РФ от 29 декабря 2006 г. N 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», сельскохозяйственному страхованию, осуществляемому с государственной поддержкой, подлежат риски утраты (гибели) или частичной утраты сельскохозяйственной продукции, в том числе:

- урожая сельскохозяйственных культур (зерновых, масличных, технических, кормовых, бахчевых культур, картофеля, овощей),
- урожая многолетних насаждений, посадок многолетних насаждений (виноградники, плодовые, ягодные, орехоплодные насаждения, плантации хмеля, чая),

в результате воздействия опасных для производства сельскохозяйственной продукции природных явлений: засуха, заморозки, вымерзание, выпревание, градобитие,

пыльные и песчаные бури, землетрясение, лавина, сель, половодье, переувлажнение почвы.

Сельскохозяйственным товаропроизводителям за счет бюджетных средств предоставляются субсидии в размере 50% от уплаченной страховой премии (страховых взносов) по договору страхования, при этом субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации за счет федерального бюджета предоставляются на компенсацию сельскохозяйственным товаропроизводителям части затрат на страхование по договорам страхования, заключенным со страховыми организациями.

В январе 2012 года вступил в силу закон "О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства". Закон установил правовые основы оказания господдержки при осуществлении страховой защиты имущественных интересов агропредприятий, связанных с риском утраты (гибели) урожая сельскохозяйственных культур и животных.

Согласно новому закону, страхование с господдержкой сегодня осуществляется только по риску утраты (гибели) урожая сельскохозяйственных культур, животных и посадок многолетних насаждений. Под утратой понимается снижение фактического урожая сельхозкультур по сравнению с запланированным на 30% и более, а многолетних насаждений - потеря жизнеспособности более чем на 40% посадочных площадей. По новой схеме, прописанной в законе, сельхозпроизводители выплачивают 50% от общего страхового взноса, остальные 50% от начисленной страховой премии государство по заявлению сельхозпроизводителя перечисляет страховщику. За 9 месяцев 2012 г. по страхованию урожаев с господдержкой страховые компании заключили договоры с общей премией 7,57 млрд. р., получили 2,82 млрд. р. государственных субсидий и выплатили 2 млн. 178 тыс. рублей. Для координации и выработки общей методологии страхования Правительством РФ в 2003 году, было создано Федеральное агентство по государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства. Основная задача, которого организация и проведение мероприятий по обеспечению государственной поддержки в сфере агропромышленного производства в соответствии с законодательством Российской Федерации, контроль за соблюдением порядка и условий предоставления средств из федерального бюджета.

Однако комплексный анализ норм действующего законодательства РФ показывает, что общество взаимного страхования и сельскохозяйственный потребительский кооператив являются некоммерческими организациями, создаваемыми в разных организационно-правовых формах и в разных целях. Таким образом, осуществление деятельности по взаимному страхованию сельскохозяйственным потребительским кооперативом без внесения необходимых изменений в действующее законодательство неправомерно.

Государственная поддержка страхования является гораздо более эффективным инструментом, чем финансовая помощь, оказываемая в неблагоприятные годы в виде дополнительных кредитов, субсидий, зачетов, списаний, отсрочек и прямых денежных компенсаций. Страхование является одним из средств, использование которого не нарушает правил ВТО и может служить эффективным инструментом стабилизации доходов сельскохозяйственных производителей и сельского населения в целом.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что сельскохозяйственное страхование, в настоящий момент остается актуальным вопросом и требует дальнейшей работы по усовершенствованию законодательной базы, как на федеральном, так и на региональном уровне. Нужно принимать новые законодательные акты и изменять, дополнять уже существующие.

ПРОБЛЕМЫ КАНТАТСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА В ГОРОДЕ ЖЕЛЕЗНОГОРСКЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Моисеенко А.А.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

У городского озера в городе Железногорске несколько наименований. В официальных документах оно называется «Кантатским водохранилищем». Старожилы города дали озеру поэтическое имя «ночная нега». Еще в народе зовется «Карасиное» или «Жемчужное». Без этой синей водной глади в обрамлении темной зелени сосен уже невозможно представить облик города Железногорска, он утратил бы значительную долю своего очарования. И то, что в последние годы здоровье «жемчужины» оказалось под угрозой, не может не беспокоить нас, горожан, что озеро опять цветет, вода мутнеет. Что же происходит с озером? Есть ли надежда на «выздоровление» и что для этого делается? Об этом и пойдет речь ниже. Но сначала небольшое отступление. Кантатское искусственное водохранилище - «городское озеро» - образована в 1958 г. на заболоченной реке Кантат на самом правобережном притоке Енисея. Площадь зеркала - 3,7 кв. км. Глубина - от 0 м у береговой кромки пляжей; 3-6 м в средней части в зависимости от рельефа дна с понижением к плотности, а с учетом бывшего русла реки Кантат местами глубины может

превышать 10 м. Длина озера 3,6 км. Площадь 3,55 кв. км. Береговая линия извилистая. Берега покрыта лесом, рассечены оврагами. Дно слоя покрыто илом площадью до 1,5 м. Грунты представлены следующими типами: песок заиленный в районе пляжей и в верхней части по руслу р. Кантат. Черный, серо-черный ил с запахом сероводорода и аммиака занимает 28%; заиленные растительные остатки (дерновина, торф) занимают 48 % площади дна. В озере водятся щука обыкновенная, елец сибирский, лещ восточный, плотва, окунь обыкновенный, ерш, верховка, сорога, голянь, карась, карп. В целом ихтиофауна озера характеризуется низким темпами роста.

В 1957 г. впервые в истории города были проведены массовые воскресники с участием многих тысяч жителей по благоустроительным работам. В весеннем декаднике приняло участие свыше 5000 жителей города. Весной 1958 г. заполнилось озеро. Тысячи жителей вырубали кустарники, выкорчевали деревья. Директор Горнохимического комбината Белов А.Р. и главный инженер Наумов Н.С. приняли решение «зарыбить» озеро. Говорят, что среди первых мальков не было щучьих, но как ни странно, первыми стали ловиться именно щуки.

В последние несколько лет в водоеме начали наблюдаться негативные явления: изменился цвет и уменьшилась прозрачность воды, ухудшился ее вкус и запах, изменился характер зарастания берегов. Водоем начал «цветить» из-за чрезмерного развития водорослей. Это свидетельствует об эвтрофикации озера (так наука называет процесс повышения продуктивности из-за избыточного поступления биогенных элементов, в основном фосфора и азота. Эти биогены могут поступать с питающей озеро рекой, со стоками ливневой канализации, с атмосферными осадками. Такой «диагноз» был поставлен специалистами кафедры гидробиологии и ихтиологии Красноярского госуниверситета, после того как в 1989 г. исполком горсовета обратился с просьбой об оценке экологического состояния озера и разработке рекомендаций по его улучшению. В 1991 г. КГУ были закончены исследования и впервые дана оценка состояния водоема: вода достаточно чистая зимой, весной, осенью, слабо загрязненная летом, темп роста ихтиофауны низкий (отрицательное влияние «цветения»).

Красноярским госуниверситетом были предложены мероприятия, направленные на снижение биогенных нагрузок. Было предложено три основных варианта: отведение или очистка дождевых стоков, ускорение водообмена, снятие иловых отложений и углубление

дна. Оптимальный вариант был выбран в соответствие с исследованиями и рекомендациями ученых Института биофизики Красноярска, с которым городской администрацией был заключен хоздоговор в 1991-1993 г. В итоге оказалось, что «цветению» озера на 60-70% определяется не загрязнениями, а донными процессами. Впрочем, загрязнения тоже вносят свою лепту: на 15-20 % это «заслуга» высокого уровня загрязнения реки Кантат, на 15-20 % влияют начальные (весенние) условия. А «вклад» дождевых стоков составил лишь 3 %. «Полное удаление иловых отложений, снижение нагрузки на реку Кантат, аэрирование водной толщи - все это способно раз и навсегда решить проблему качества воды в гражданском озере», - таков был вывод ученых. А дальше пришел черед посчитать сколько это все будет стоить. От идеи аэрирования пришлось отказаться, потому что безумно дорого. И городская администрация в 1995 г. заключила договор на проведение экспериментальных дноуглубительных работ и увеличение площади зеркала озера с красноярской фирмой «Боттом». Вот тогда и появилось на озере земноряд, и началась работа. В районе реки Кантат, примыкающей к пляжу была проведена выемка наносов грунта с глубины на площади в 2-2,5 га, объема 15200 кубометров и очистка от пней и топняка акватории на площади 2 га. Грунтовая масса, извлеченная со дна озера, использовалась для намыва береговой полосы его восточной зоны.

В 1999 г. Букиным В.М. было написано и отправлено письмо мэру города о спасении карасятника. Вот несколько отрывков из этого письма: Озеро мелеет. Пополняется карасятник в основном, из городского озера за счет фильтрации дамбы, разделяющие это озеро. В последние 2-3 года уровень воды в городском озере значительно понизился, что отразилось на фильтрации дамбы. Причина этого: - из девяти ключей, бивших на дне озера, семь самых больших прекратили свое существование; - на речке Кантат воздвигнуто несколько плотин и вода откачивается в садовые товарищества; - также почти полуторатысячный садоводческий кооператив, качает из озера воду на полив.

В результате до городского озера теперь доходит воды лишь 26-28 % от прежнего объема. Но самый главный урон по потере воды городскому озеру наносится весной, когда по решению поводковой комиссии производится сброс воды из озера в Енисей до 1 метра по ординару, а потом набрать воды до прежнего уровня не получается.

Профилактические меры имеют целью снижение внешней биогенной нагрузки.. Это может быть достигнуто отведением или пропуском через очистные сооружения (с обязательным удалением фосфора, иначе «цветения» не избежать), сточных вод, поступающих в озеро и реку Кантат, и ускорению водообмена воды, через плотину в весеннее -летний период, чтобы не снизить «цветение», которое существенно уменьшается при среднемесячном водообмене выше 0,3 и скорости течения выше 0,05 м/сек Восстановительные мероприятия могут быть следующих видов: одноразовая очистка и углубление дна, или манапиляциянное воздействие через вселение в водохранилище рыб с широким спектром кормовых объектов, это может быть например карп. В итоге это озеро высохло и вся популяция карасей уничтожена.

В заключении следует отметить, что озеро долго эксплуатировали без учета его самоочищающей способности и экологической емкости. За озером должен быть организован постоянный контроль в форме экологического мониторинга (регулярные наблюдения, оценки, прогноз). Для оздоровления озера необходимы аэрированные воды, отсыпка дна, снятие определенной толщи донных отложений торфа. В темный водах покоятся железнодорожное полотно и дорога, которые мешают спокойному подводному течению реки Кантат, что в свою очередь влияет на проточность озера.

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИИ НА ЭКОЛОГО- ЛАНДШАФТНОЙ ОСНОВЕ

Шутко А.А.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Землеустройство как система многообразных (экологических, социальных, экономических и других) мероприятий решает проблемы рационализации землепользования применительно к уровням административно-территориального деления, конкретным условиям хозяйственной организации производства и природопользования. В землеустроительной литературе и практике принято относить к рациональному такое землепользование, которое наиболее полно учитывает свойства и особенности ландшафта, хозяйственную пригодность территории, ориентировано на удовлетворение интересов общества, обеспечивает высокую эффективность производственной и иной деятельности, способствует охране и воспроизводству продуктивных и прочих полезных качеств земли.

Землеустройство призвано обеспечить организацию использования и охраны земли как природного ресурса, места проживания и хозяйственной деятельности человека, главного средства производства, объекта других социально-экономических связей и имущества. Нетрудно заметить, что при землеустройстве осуществляются учет и преобразование не только социально-экономических, но и экологических свойств территории. Поэтому в дополнение к традиционному социально-экономическому обоснованию землеустроительных решений необходим их объективный экологический анализ с использованием детальной и достоверной экологической информации. Эколого-экономическая направленность землеустройства очевидна. Для развития землепользования в настоящее время приоритет имеет эколого-ландшафтная составляющая содержания землеустройства. Первичное состояние земли можно рассматривать в виде природной субстанции и вторичное — в виде средства производства или недвижимого имущества.

Недооценка экологического содержания землеустройства продолжает оставаться весьма существенной, его назначение нельзя ограничивать рамками реализации земельной политики, принижая роль землеустройства в решении коренной задачи землепользования — повышения устойчивости ландшафта, продуктивности и плодородия земель, преодоления продовольственного дефицита. Большие надежды связываются с совершенствованием теоретических основ землеустроительного проектирования.

Природное происхождение и состояние ландшафта, качество, разнообразие, отраслевая и видовая пригодность земли определяют способность территории выполнять функции средства производства, территориального базиса, объекта социально-экономических связей, имущества.

Достоинства эколого-ландшафтного землеустройства, в сравнении с обычными методами устройства территории, заключаются в лучшем соответствии требованиям развития экономики и природопользования, к которым относятся единство, целостность, комплексность задач и мероприятий по организации использования и охране земель, обеспечение согласованности интересов через балансовые отношения природных и экономических ресурсов, долговременное сохранение системообразующих элементов территориального устройства, многовариантность моделей, конструкций и проектных решений. Различия в экологическом качестве реализуются при определении параметров системы сельскохозяйственного землепользования, форм земельной собственности и хозяйствования, специализации и размеров производства и территории, состава угодий и посевов, типов, видов, количества и размещения севооборотов, т.е. при формировании агроэкосистем различного назначения. Таким образом, создается производственно-территориальная инфраструктура для самодостаточного функционирования

хозяйствующего субъекта при выбранном профиле деятельности, эффективной организаций растениеводства и земледелия, рационального природопользования. Учет экологических показателей обеспечивает сохранение землепользования, производства, трудовых и иных ресурсов.

Эколого-ландшафтные свойства территории имеют особое значение при решении вопросов расселения, размещения производственных подразделений и хозяйственных центров в крупных производственных образованиях (акционерных обществах, колхозах, ассоциациях и др.), усадеб в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Важен учет не только современной и перспективной продуктивности земель, но и санитарно-гигиенического состояния территории, ее ландшафтной привлекательности. Эколого-ландшафтное обоснование организаций угодий и устройства территории севооборотов осуществляется по принципу от размещения агроэкологически однородных рабочих участков к формированию полей, равнокачественных по плодородию. Количество и площади рабочих участков зависят от уровня интенсификации растениеводческой отрасли, адаптивного потенциала возделываемой культуры, технологий выполнения полевых работ и других условий. Границы рабочих участков могут быть постоянными и временными в зависимости от особенностей территории и размещаемых посевов.

Научно-информационной основой проектирования адаптивных агроэкосистем и агроландшафтов служат специальные классификации и районирования землеустраиваемой территории, синтезирующие покомпонентные исследования и изыскания (геоморфологические, почвенные, гидрологические, микроклиматические и другие). Они чаще всего проводятся как самостоятельные действия для многоцелевого использования, а также в составе землеустроительного проектирования.

Первичными выделами территории при эколого-ландшафтных классификациях и районированиях являются однородные территории, участки и их группы (классы) пригодности земель. Они диагностируются по особенностям намечаемого производства и различиям адаптивных реакций растений и животных на условия среды обитания. В соответствии с агроэкологическими свойствами земли и требованиям растений выбираются технические средства и технологии обработки почв и возделывания сельскохозяйственных культур с учетом форм и интенсивности проявления лимитирующих факторов (эрозии, переувлажнения, загрязнения и т. д.).

Ландшафтно-экологическое районирование территории представляет собой научно обоснованную систему таксономических единиц земельного фонда страны, характеризующую объективно существующие ландшафтно-экологические зоны и районы (макроуровень) и другие таксоны регионального и местного уровней. Оно предназначалось для организации мониторинга земель, включающего комплекс наблюдений за состоянием земельного фонда с целью своевременного выявления происходящих изменений под влиянием жизнедеятельности человека для комплексной оценки и прогноза, предупреждения и устранения последствий негативных процессов, контроля за состоянием и охраной земель в интересах их рационального использования.

На верхнем уровне районирования территории целесообразно выделять ландшафтно-экологические зоны по физико-географическим факторам в пределах бассейнов крупных рек. Физико-географическая неоднородность крупных речных бассейнов представляет собой основу для деления их на ландшафтно-экологические районы. От ландшафтно-экологических зон осуществляется переход к ландшафтам, интегрирующим местности, урочища, фации, а затем к типам территории — региональным таксонам, обладающим сходным комплексом природных условий и ресурсов и в основном одинаково отзывающимся на воздействие человека (этап экологического районирования). Методический прием перехода от ландшафтного к экологическому районированию объясняется необходимостью выделения видов земель — таксонов местного порядка — в связи с невозможностью в земледельческих регионах идентифицировать единицы ландшафта. С помощью видов земель определенные

ландшафтные категории становятся доступными для использования при землеустроительном проектировании. Материалы природно-сельскохозяйственного, ландшафтно-экологического, эколого-хозяйственного районирования при землеустройстве расширяет производственная классификация земель, которая позволяет более тщательно учитывать свойства рельефа, почвообразующих и подстилающих пород, почв, условий увлажнения и других. Одновременно она объединяет общую группировку почв для характеристики и учета качества земель с уровня землевладения (землепользования). По внутриотраслевой сельскохозяйственной пригодности выделено семь категорий земель: 1) пригодные под пашню; 2) пригодные преимущественно под сенокосы; 3) пастбищные; 4) пригодные под сельскохозяйственные угодья после коренной мелиорации; 5) малопригодные под сельскохозяйственные угодья; 6) непригодные под сельскохозяйственные угодья; 7) нарушенные земли. Деление земель по благоприятности для размещения сельскохозяйственных угодий представляет собой начальный этап их агроэкологической характеристики.

В процессе землеустройства ландшафтно- и агроэкологически однородные территории и участки превращаются в производственно-территориальные объекты: землевладения и землепользования, земельные массивы внутрихозяйственных подразделений, севообороты, поля, рабочие участки и т. д. Создается целостная система научно обоснованной территориальной организации производства, адаптированная к эколого-ландшафтным условиям местности. Линейные элементы устройства территории оптимизируются в ландшафтном отношении, площадные — с экологических и агроэкологических позиций.

Современное землеустройство как социально-экономический процесс и система мероприятий по устройству территории сельскохозяйственных организаций имеет значительную научно-методическую базу для эколого-ландшафтного обоснования проектных решений. Тем не менее, землеустроительное проектирование по конкретным составным частям и элементам нуждается в обновленных и усовершенствованных теоретических и методических разработках принципов и задач эколого-ландшафтной организации территории.

Эколого-ландшафтное землеустройство в теоретическом отношении является естественным продолжением развития научных знаний в области рациональной организации использования и охраны земельных ресурсов. Оно базируется на признанных классических положениях науки о землеустройстве, его определении как социально-экономическом и эколого хозяйственном процессе и комплексе мероприятий по формированию объективно обусловленных систем землевладения (землепользования) и земельных отношений, территориальной организации сельскохозяйственного, промышленного и иного производства, охраны природной среды. К отличительным его особенностям можно отнести более тщательный и разносторонний учет эколого-ландшафтных, эколого-хозяйственных и агроэкологических условий землеустраиваемого объекта и свойств земли, потребительского спроса на продукцию растениеводства и животноводства.

Существенным стимулом для перехода к эколого-ландшафтному землеустройству служит резкое ухудшение возможностей воспроизводства в экономике, а более того — в агропромышленном комплексе, в природопользовании. Снизилась интенсивность сельскохозяйственного производства, упал платежеспособный спрос на технические средства, возросли рыночные цены на продукты питания. В связи с принятой практикой земельной реформы радикальные перемены произошли в организации землепользования.

Повсеместно нарушены севообороты, многократно сократилось применение органических и минеральных удобрений, прекращены противоэрозионные, мелиоративные и культуртехнические работы. Это неизбежно приводит к расширению и углублению процессов деградации и разрушения земель, ухудшению их экологического состояния, снижению продуктивности и плодородия почв. Эколого-ландшафтное

землеустройство призвано мобилизовать естественные ресурсы территории на поддержание урожаев сельскохозяйственных культур, на ведение экономически эффективного, социально ориентированного и экологически безопасного производства, на сохранение равновесного состояния в природной среде. В территориальной организации сельскохозяйственного производства эколого-ландшафтный подход объективно обусловлен. Проблема заключается в придании эколого-ландшафтному содержанию землеустройства научной обоснованности, в разработке соответствующих методов и механизма обоснования.

Эколого-ландшафтное содержание заложено в понятии «земельные угодья», если рассматривать их с позиции систематического использования или пригодности к использованию для конкретных хозяйственных целей и отличий природно-исторических признаков. Рационализация состава земельных угодий представляет неотложную задачу и на хозяйственном уровне, и на зонально-региональном. Стабильная структура сельскохозяйственных угодий возможна только при надежном и углубленном эколого-ландшафтном обосновании.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ АГРАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ляшко Р.А.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Уголовная ответственность предусмотрена в УК РФ; она наступает лишь за преступление -виновно совершенное общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное УК РФ под угрозой наказания. УК РФ предусматривает ряд принципов уголовной ответственности. Прежде всего, преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия могут определяться только в УК РФ: это означает, что никакие другие законы уголовной ответственности предусматривать не могут.

Законодательством определены задачи УК: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Немаловажную роль играют принципы привлечения к ответственности и применения наказания только при наличии виновности лица в общественно опасных действиях (бездействии) и наступивших последствиях. Объективное вменение, т. е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Наказание должно быть справедливым: соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Преступления, связанные с сельским хозяйством, в УК РФ не объединены: основные из них находятся в главе 22 "Преступления в сфере экономической деятельности". К ним относятся: воспрепятствование законной предпринимательской деятельности; регистрация незаконных сделок с землей; незаконное предпринимательство; лжепредпринимательство; легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем; незаконное получение кредита; злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности; монополистические действия и ограничение конкуренции; принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения; заведомо ложная реклама; неправомерные действия

при банкротстве; преднамеренное или фиктивное банкротство; уклонение от уплаты налогов; обман потребителей (ст. 169-200 УК РФ).

Поскольку сельское хозяйство связано с использованием природных ресурсов, оно является одним из основных его загрязнителей. Перечень и характеристика этих преступлений даются в главе 26 УК "Экологические преступления". Условно их можно классифицировать по нескольким группам - соответственно объектам охраны окружающей среды. Преступления общего характера: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, нарушение правил с экологически опасными веществами и отходами, нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами, нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 246-248, 262 УК РФ).

Посягательства на общественные отношения в области рационального использования и сбережения земли и ее недр: порча земли, нарушение правил охраны и использования недр (ст. 254, 255 УК РФ). Посягательства в области водных отношений: загрязнение вод, загрязнение морской среды, нарушение законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ (ст. 250, 252, 253 УК РФ). Посягательства в сфере растительного мира: незаконная порубка деревьев и кустарников, уничтожение или повреждение лесов, нарушение установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений правил, незаконная добыча водных растений (ст. 260, 261, 249, 256 УК РФ). Наконец, преступления, посягающие на общественные отношения в области охраны животного мира и атмосферного воздуха: незаконная добыча водных животных, нарушение правил охраны рыбных запасов, незаконная охота, нарушение ветеринарных правил, нарушение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ, загрязнение атмосферы (ст. 256-259, 249, 251 УК РФ).

Составы общественно опасных деяний, связанных с охраной среды, находятся и в других главах УК. В главе 24 "Преступления против общественной безопасности" предусматриваются нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, при ведении горных, строительных и иных работ, на взрывоопасных работах (ст. 215-217 УК), нарушение правил пожарной безопасности (ст. 219 УК), незаконное обращение с радиоактивными материалами (ст. 220-221 УК). В главе 25 "Преступления против здоровья населения и общественной нравственности" предусматриваются нарушение санитарно-эпидемиологических правил, сокрытие информации о создающих опасность для жизни и здоровья людей обстоятельствах (здесь может быть сокрытие или искажение информации о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность, совершенные лицом, обязанным обеспечивать население такой информацией), уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, жестокое обращение с животными (ст. 236, 237, 243, 245 УК).

В главе 34 "Преступления против мира и безопасности человечества" предусматривается совершенно новая для российского уголовного права ст. 358 "Экоцид", согласно которой массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу, наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

Таким образом, ответственность за преступления в аграрной сфере достаточно разнообразна и используются различные виды уголовного наказания, однако далеко не в полном объеме и не в полную силу: за предусмотренные выше "аграрные" преступления наказание составляет, как правило, не более одной трети от максимального. Статистика свидетельствует о небольшом количестве лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, совершенные в агропромышленном комплексе. По мнению большинства криминологов, декриминализация некоторых преступлений, т. е. отмена уголовного наказания за них, может способствовать усилению борьбы с ними, так

как создает условия для более быстрой и неотвратимой ответственности - дисциплинарной, административной.

Исправительно-трудовая практика свидетельствует, что ужесточение санкций само по себе, не поддержанное комплексом социальных, поощрительных, стимулирующих, организационных мер, отнюдь не снижает преступности. Более того, необоснованное усиление наказаний, равно как и неоправданное смягчение, может снизить их эффективность. Экономические проблемы трудно решать с помощью лишь уголовной репрессии: вековой опыт показывает, что ключ к ним лежит в плоскости концептуального, организационного, политического, воспитательного, нравственного характера, а уже потом - юридического, уголовного. Установление в законе и применение на практике уголовной ответственности способствуют их предупреждению, когда иные - более мягкие меры воздействия - оказываются нерезультативными.

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ «О ПЧЕЛОВОДСТВЕ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ»

Алексеева Е.С.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Проект закона Красноярского края «О пчеловодстве в Красноярском крае» разработан в связи с необходимостью установления правовой основы деятельности по разведению, содержанию и использованию медоносных пчел для опыления энтомофильных (опыляемых насекомыми) растений, получения и переработки продуктов пчеловодства. Пчелы являются уникальным экологическим звеном в системе, обеспечивающей стабильность и сохранение живой природы, служат основными опылителями нуждающихся в этом растений - как культурных, так и дикорастущих - и непосредственно участвуют в поддержании экологического баланса на земле. Кроме того, общеизвестна беспрецедентная пищевая и оздоровительная ценность продуктов пчеловодства для организма человека. Продукция пчеловодства не имеет искусственных аналогов как сырье для многих (более 50) отраслей промышленности и здравоохранения.

В настоящий период пчеловодство края находится в нестабильном положении. В крае отсутствует государственное регулирование развития и функционирования этой отрасли. В связи с ликвидацией краевой пчелоконторы в районах края сокращены все специалисты, оказывающие методическую и практическую помощь в организации ведения пчеловодства. В виду отсутствия на территории края организаций по племенному пчеловодству, процветает стихийный и неконтрольный ввоз из-за пределов края пчелиных семей и маток различных пород, без учета породного районирования. Все это приводит к снижению продуктивности пасек и, в конечном счете, снижению экономической эффективности отрасли пчеловодства.

Одной из причин не стабильного состояния отрасли является отсутствие федерального и регионального нормативного акта, регламентирующего деятельность физических и юридических лиц в области пчеловодства. В настоящее время Министерство сельского хозяйства и продовольственной политики Красноярского края разработало и внесло в Законодательное собрание Красноярского края проект Закона Красноярского края «О пчеловодстве в Красноярском крае», принятие которого будет способствовать стабилизации отрасли пчеловодства.

Такой документ в регионе появился впервые в новейшей истории. По нашему мнению, отрасль необходимо ввести в правовое поле - ведь до сих пор она регулировалась фактически еще советскими нормативными актами, положения которых давно устарели.

Мы уверены, что в нынешних условиях в отсутствие единого комплексного закона пчеловодство как отрасль недостаточно привлекательна и для бизнеса и для населения. В связи с этим в крае уже наметился спад числа пасек и пчелиных семей. В отсутствие закона о пчеловодстве государство не может напрямую поддерживать этот сектор АПК.

Пока законопроект "О пчеловодстве в Красноярском крае" носит рамочный характер и содержит в основном общие положения. Документом регламентируются вопросы размещения пасек, охраны медоносных пчел и их генотипов, использования пчелиных семей для опыления сельскохозяйственных энтомофильных растений, реализации продукции пчеловодства. В самом ближайшем будущем он может быть существенно дополнен. Ведется большая работа по сбору информации от пчеловодов края. Важно понять, какие из разрабатываемых мер государственной поддержки с точки зрения пчеловодов сегодня могут качественно повлиять на развитие отрасли пчеловодства.

В последние годы дела в региональном пчеловодстве шли действительно неважно. Если в 2002-2006 годах в среднем сбор меда в Красноярском крае составлял 1422 тонны в год, то в 2006-2011 годах - всего 752 тонны, в том числе в 2012 году - 525 тонн. В целом в Сибири Красноярский край занимал третье-четвертое место в СФО, значительно уступая Алтайскому краю, и немного - Кемеровской и Омской областям. На розничном рынке региона широко представлен мед с Алтая и даже европейских регионов России.

Данный законопроект необходим и решает очень много проблем в пчеловодстве. Ведь оно так же важно для нас и с экологической точки зрения. При сохранении масштабов глобального загрязнения биосферы и темпов вымирания естественных опыляющих насекомых уже в обозримом будущем не только урожайность сельскохозяйственных энтомофильных растений, но и сама возможность дальнейшего существования на земле многих видов растений будут находиться в исключительной зависимости от достаточного количества пчел, то есть от уровня развития пчеловодства.

К ВОПРОСУ ОТМЕНЫ ПОНЯТИЯ «КАТЕГОРИЯ ЗЕМЕЛЬ»

Морозова Н.С.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

В соответствии со ст. 7 Земельного кодекса РФ (ЗК РФ) земли Российской Федерации по целевому назначению подразделяются на 7 категорий. Исходя из смысла указанной нормы ЗК РФ все земли в Российской Федерации должны, быть отнесены к одной из категорий. Положение, аналогичное по содержанию, но более категоричное по форме закреплено в п. 1 ст. 14 Федерального закона № 172-ФЗ от 21.12.2004 «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую». Буквальное толкование приведенных норм позволяет сделать следующие выводы:

1. Все земли в Российской Федерации делятся на 7 категорий.
2. Все земли или земельные участки по отдельности должны быть отнесены только к одной из 7 категорий.
3. Не должно быть земель или земельных участков, не отнесенных ни к одной из 7 категорий, т.е. не должно быть безкатегорийных земель или земельных участков.

Из выше сказанного - категория земель является обязательной характеристикой для всех земель России. Поэтому факт отнесения земельного участка к определенной категории должен быть закреплён и явно выражен во всех документах, содержащих определение земельного участка как объекта прав. В настоящее же время рассматривается

Проект Федерального закона "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части отмены отдельных категорий земель и признании утратившим силу Федерального закона "О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую", который полностью изменяет вышесказанные положения и действующее законодательство. Новый закон, который отменяет понятие целевых земель, вступит в силу уже в конце 2012 года. Согласно законопроекту, 7 земельных категорий преобразуются в 3. Отныне будут различаться только водные, особо охраняемые и лесные земли. Таким образом, упрощается система перевода земель из категории в категорию, что, соответственно, значительно упростит работу специалистам в этой сфере, а также сможет впоследствии повлиять на стоимость недвижимости.

В соответствии с данным законом владелец земельного участка может самостоятельно выбирать свой вид использования земли. В законопроекте выделяют 13 целевых зон. Да и количество возможностей для использования участков никем не ограничивается.

Данный законопроект выгоден, как частным лицам, так и компаниям, занимающимся строительством жилья. Ряд компаний отмечает наличие больших площадей сельскохозяйственных земель, которые в настоящее время зарастают сорняком. При этом перевод таких земель в другую категорию стоит достаточно дорого. Поэтому отмена таких законодательных норм лишь облегчит работу, как было ранее сказано девелоперов.

Такого же мнения придерживаются и депутаты Государственной Думы Российской Федерации. Некоторые из них полагают, что принятие нового закона напрямую связано с наличием у строительных компаний сильного лобби в правительстве.

Однако, есть ряд депутатов, которые полагают, что такой законопроект, несомненно, является полезным, но с некоторыми оговорками. Чтобы спекулянты не стали торговать заранее неликвидными землями, необходимы некоторые поправки. Возможно, придется ввести дополнительные инструменты по регулированию схемы рыночных отношений в данной области, чтобы не позволить спекулянтам оказывать влияние на рынок. Так же присутствует ряд мнений о том, что данный законопроект является опасным. Среди противников изменений в "законодательстве выступают экологи, которые полагают, что такие действия могут вызвать серьезные экологические последствия. Вопрос заключается, например, в лесном фонде, который оставляет леса в неопределенном состоянии. По мнению экологов, получается, что лесополосы не существуют. Помимо всего этого, законопроект ставит в один ряд, как земли особо охраняемых территорий, так и особо охраняемые природные территории. Таким образом, любой питомник (в случае его отношения к сельскохозяйственным угодьям), который имеет отношение к заказнику, может быть изъят.

Проанализировав данный Проект Федерального закона "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части отмены отдельных категорий земель и признании утратившим силу Федерального закона "О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую", можно сделать следующие предположения и последствия по поводу отмены понятия категории земель:

- Отсутствие четкого определения категории земель порождает негативные последствия, как для самих землепользователей, так и для иных лиц, в том числе государства. Например, землепользователь в такой ситуации не может надлежащим образом осуществлять правомочия пользования, т.е. не может использовать земельный участок в соответствии с его целевым назначением, т.к. оно остается неясным.

- Государство в такой ситуации лишается дохода ввиду неуплаты земельного налога, налоговой базой которого является кадастровая стоимость земельных участков, размер которой рассчитывается на основе целевого назначения земельного участка.

На сегодняшний день не решен главный вопрос, когда это надо делать и при каких условиях можно отменять категории земель. Необходимо учитывать эволюцию развития

земельных отношений, которая последние 90 лет укладывалась в логику категорий земель. Вся статистика, все правовые отношения сегодня базируются на категориях земель. Резкая отмена может привести к хаосу в земельных отношениях. Поэтому, прежде всего, должны быть четко сформулированы условия, при которых категории земель отменяются.

Во-первых, установить границы административно-территориальных образований в Российской Федерации, что на сегодняшний день до сих пор не сделано. Практически нет субъектов РФ и муниципальных образований, которые официально установили границы. Эти границы должны быть отражены в государственных информационных ресурсах, таких, как кадастр недвижимости и информационная система градостроительной документации.

Во-вторых, нужно завершить работы по разработке градостроительной документации. Причем нужно провести полную ревизию качества документов и решений. У нас есть понятия генплан, правила землепользования и застройки, градостроительный план земельного участка, межевой план, но при этом существует чехарда в этих документах. На фоне отсутствия четкой нормативной и методической баз, работы выполняются часто непрофессиональными коллективами, когда цена и сроки главное, а качество уходит на второй план.

Только в условиях установленных границ юрисдикции и утверждения качественной и инвестиционно-ориентированной градостроительной документации можно снимать рамку категорий земель.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Свахина О.С.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Сельское хозяйство является важной отраслью национальной экономики, направленной на формирование производственной безопасности страны. Успешное развитие продуктовой структуры АПК страны во многом определяется их региональным уровнем. Большого внимания заслуживает Сибирский Федеральный округ, а именно Красноярский край, отличающийся специфическими природно-климатическими особенностями условиями производства сельскохозяйственной продукции.

Красноярск является крупным сельскохозяйственным регионом Центральной Сибири. АПК является крупным и важным сектором экономики. Сельскохозяйственным производством в Крае занимается 613 организаций, из них 247 крупные и средние, 225-малые, 56 - подсобные и прочие.

АПК края - это многоотраслевая система, в состав которой входят сельскохозяйственные организации, предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, производству пищевых продуктов, хлебобулочных изделий и др.

В результате проводимых в крае экономических преобразований сформировался многоукладный сектор аграрной экономики. В сельскохозяйственном производстве Красноярского края важную роль играют граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные организации, являющиеся субъектами малого предпринимательства (далее - малые формы хозяйствования). В настоящее время в Красноярском крае в сельскохозяйственном производстве участвуют 2,7 тысячи крестьянских (фермерских) хозяйств и 317,0 тысячи граждан, ведущих личное подсобное хозяйство. Крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, используется 655,2 тыс. га сельскохозяйственных угодий (16,4% общих сельскохозяйственных угодий края), в том числе 442,3 тыс. га

пашни. Сельскохозяйственными потребительскими кооперативами в 2008 году у населения края закуплено 18,4 тыс. тони молока. Закуп молока у населения края молокоперерабатывающими предприятиями края в 2008 году составил 7,3 тыс. тонн.

Следует отметить, что наиболее развитой в сельскохозяйственном отношении является западная группа районной (большое производство зерна, молока, мяса). На сельскохозяйственные организации восточной группы приходится 10% производимого объема овощей. Близкое расположение сельскохозяйственных организаций центральной группы районов обуславливает развитие картофелеводства - 96,4%, овощеводства, растениеводство - оно занимает 84,7% в структуре валовой продукции, птицеводства, животноводства- 64,7% свиней, 47,0 % коров. Хозяйства южной группы занимают второе место по производству картофеля, мяса, яиц. На долю сельскохозяйственных организаций северной группы районов приходится наименьший объём продукции, что обусловлено природно-климатическими условиями. В соответствии с Федеральным законом от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» на территории Красноярского края создан ревизионный союз сельскохозяйственных кооперативов, в состав которого по состоянию на 01.08.2009 входит 79 сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Для Красноярского края фундаментальное значение имеет реализация Государственной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Красноярском крае на 2010-2012 годы», которая предусматривает стабилизацию финансового положения в сельском хозяйстве.

Ключевым фактором повышения качества жизни сельского населения на региональном уровне является политика органов государственной власти и местного самоуправления по созданию и обеспечению развития инфраструктуры сельскохозяйственного производства. Это особенно актуально для Красноярского края, где доля населения, проживающего в сельской местности, составляет 24% или около 700,0 тыс. человек. Полноценное развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации невозможно без подготовки квалифицированных кадров. На территории многих сельских муниципальных образований Красноярского края отсутствуют селообразующие предприятия, которые решали бы вопросы инфраструктуры этих территорий, способствовали бы повышению уровня жизни, социального статуса сельского жителя. В 2007-2008 годах руководители, специалисты и работники сельскохозяйственных потребительских кооперативов, а также лица, желающие их создать, проходили обучение в рамках краевой целевой программы «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в Красноярском крае» на 2007-2009 годы в ФГОУ ВПО Федеральном государственном учреждении «Красноярский государственный аграрный университет», проводились выездные обучающие семинары в районах Красноярского края (обучение прошли 120 человек). В 2009 году обучение пройдут 75 человек, что в целом составит 195 человек, это явно недостаточно для 200 сельскохозяйственных кооперативов, которые будут созданы к концу 2012 года. Члены правительства Красноярского края в мае 2012года поддержали внесение изменений в долгосрочную целевую программу «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Красноярском крае на 2010-2012 годы».

По словам министра сельского хозяйства и продовольственной политики Красноярского края Леонида Шорохова, это связано с появлением ряда новых направлений. Во-первых, это субсидирование строительства объектов животноводства, используемых для содержания сельскохозяйственных животных, а также оборудования для животноводства. На это необходимо около 71 млн. рублей. Второе направление - предоставление грантов на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства, единовременной выплаты на бытовое обустройство начинающим фермерам, грантов крестьянским хозяйствам на развитие семейных животноводческих ферм.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Радвиллова С.А.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Особое внимание к развитию аграрного законодательства обусловлено важностью решения вопросов обеспечения потребностей населения сельскохозяйственной продукцией и продовольствием российского производства, повышения уровня жизни сельского населения, поставленной в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р) задачей повышения конкурентоспособности российского аграрного комплекса, обострившихся в период мирового экономического кризиса проблем обеспечения продовольственной безопасности страны.

В качестве самостоятельной отрасли законодательства, а также области научных исследований аграрное право и законодательство (прежде более употребительным являлся термин "сельскохозяйственное право") выделялись примерно с 70-х гг. прошлого века, при этом некоторые авторы рассматривают аграрное право как отдельную отрасль права, обосновывая наличие у него специфического предмета и метода. Аграрное законодательство - это комплексная отрасль, состоящая из публично-правового и частноправового блоков. Публично-правовой блок включает законы и иные нормативные акты, содержащие нормы административного, финансового, налогового, экологического права, которые регулируют отношения в области управления сельским хозяйством, государственного регулирования агропромышленного производства, надзора и контроля за деятельностью в этой сфере экономики. Частноправовой блок представляет собой нормативные правовые акты, содержащие в основном нормы гражданского, земельного, трудового права и регулирующие предпринимательскую деятельность в сельском хозяйстве, ее организационно-правовые формы и договорные отношения. Современное аграрное законодательство практически полностью сформировалось в послеперестроечный период; его предшественником в советский период истории нашего государства было колхозное законодательство, которое после массового преобразования колхозов в государственные предприятия, возникновения межхозяйственных и агропромышленных объединений трансформировалось в сельскохозяйственное законодательство, характеризовавшееся детальным регулированием всех процессов производственной деятельности хозяйствующих субъектов.

С середины 90-х гг. прошлого века был принят ряд федеральных законов, регулирующих как отдельные направления сельскохозяйственной деятельности, особенности статуса сельскохозяйственных товаропроизводителей, так и более общие вопросы реализации агропродовольственной политики. Можно сказать, что структура аграрного законодательства в настоящее время в значительной степени устоялась, хотя и имеются спорные вопросы при выделении отдельных институтов данной отрасли законодательства.

В настоящее время происходит формирование нового института устойчивого развития сельских территорий, что вызвано особенной общественной значимостью этих вопросов, однако на федеральном уровне они пока только упоминаются в качестве одного из направлений государственной аграрной политики. Готовятся (и в ряде регионов уже приняты) программы развития сельских территорий, но нормативных актов, регулирующих данную сферу общественных отношений, пока нет. Высказываются предложения о разработке специального федерального закона, в чем, по нашему мнению, нет необходимости. Несмотря на то что сам термин "устойчивое развитие сельских

территорий" достаточно новый для нашего законодательства, данное направление во многом охватывается традиционным для аграрной сферы блоком актов, регулирующих социальное развитие села (развитие образования, здравоохранения, сферы услуг на селе, благоустройство сельских населенных пунктов и т.д.).

Специальным в этой области был Закон РСФСР от 21 декабря 1990 г. N 438-1 "О социальном развитии села", утративший силу с 1 января 2005 г. Однако уже с момента его принятия этот Закон в значительной степени являлся декларативным ввиду непроработанности его финансово-экономического обоснования, несоответствия поставленных в нем задач возможностям бюджетного финансирования. По существу, и на сегодняшний день данная проблема продолжает существовать. В условиях мирового экономического кризиса особенно важным в развитии сельского хозяйства и, соответственно, в дальнейшем совершенствовании российского аграрного законодательства является усиление внимания к решению проблем обеспечения продовольственной безопасности страны.

Утвержденная Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. N 120 Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, признавая продовольственную безопасность одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета - повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения, определяет, что государственная аграрная политика является составной частью государственной экономической политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности и основой для разработки нормативных правовых актов в сфере обеспечения продовольственной безопасности, развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов.

Таким образом, на решение проблем обеспечения продовольственной безопасности страны должны быть ориентированы все нормативные правовые акты, регулирующие аграрные и связанные с ними отношения, но в первую очередь, на наш взгляд, это касается законодательства о государственной поддержке сельскохозяйственного производства, регулировании агропродовольственного рынка и контроле за качеством сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

В связи с этим необходимо отметить, что уже с последних лет советского периода истории нашей страны ставился вопрос о необходимости рассматривать, в том числе и при правовом регулировании, сельское хозяйство во взаимосвязи с другими, тесно связанными отраслями народного хозяйства, занимающимися вопросами закупки, переработки, транспортировки сельскохозяйственной продукции, торговли ею, производства и поставки сельскохозяйственной техники, средств химизации для сельского хозяйства и т.п., в совокупности составляющими агропромышленный комплекс страны. На сегодняшний день назрела необходимость рассматривать также в качестве объекта правового регулирования агропродовольственный комплекс, под которым в данном случае следует понимать отрасли экономики, связанные непосредственно с производством продуктов питания (учитывая, что сельское хозяйство занимается производством также технических культур и сырья, не используемых в качестве продуктов питания, например льна, хлопка, табака и др.). Соответственно, если аграрная политика - это осуществляемые государством меры по увеличению сельскохозяйственного производства, созданию условий для эффективной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, социальному развитию села, то, когда речь идет об агропродовольственной политике страны, акцент должен делаться именно на вопросах производства продовольствия и обеспечения им населения, в том числе должен учитываться и аспект обеспечения продовольственной безопасности.

Правовое обеспечение продовольственной безопасности намного шире правового регулирования развития сельского хозяйства. Оно включает и законодательство о рыбохозяйственном комплексе, пищевой промышленности, торговле продовольственными товарами, контроле за их качеством. В конечном счете уровень продовольственной безопасности зависит от состояния экономики страны в целом, и любые меры, в том числе законодательные, направленные на обеспечение экономической безопасности, будут способствовать решению проблем продовольственной безопасности, в частности решению вопроса об экономической доступности продуктов питания будет способствовать снижению цен на продовольствие в результате уменьшения затрат на перевозку, числа перекупщиков, торговых и других накруток, а также введение дотаций на некоторые продукты, увеличение социальных выплат (в ряду таких мер - замена отдельным категориям граждан льгот денежными компенсациями), введение сети социальных магазинов.

Поэтому вряд ли можно признать рациональными предложения о разработке специального федерального закона о продовольственной безопасности (заметим, что в свое время было даже разработано два варианта проекта такого закона). Анализ текстов законов о продовольственной безопасности, принятых отдельными субъектами РФ, подтверждает этот вывод: такие законы содержат в основном нормы о поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей и о других мерах развития государственного агропромышленного комплекса на уровне регионов, а также нормы об обеспечении качества и о безопасности пищевых продуктов. На уровне Российской Федерации по каждому из данных направлений имеются отдельные федеральные законы.

Другим важным, перспективным направлением развития аграрного законодательства является регулирование отношений, связанных с инновационной деятельностью в сельском хозяйстве. Такой деятельностью в аграрной сфере является выведение новых сортов сельскохозяйственных растений и пород сельскохозяйственных животных, размножение сортовых семян и разведение племенных животных, обеспечение ими сельскохозяйственных организаций, фермеров и владельцев личных подсобных хозяйств. Инновационная деятельность регулируется Федеральными законами от 17 декабря 1997 г. N 149-ФЗ "О семеноводстве" и от 3 августа 1995 г. N 123-ФЗ "О племенном животноводстве". До последнего времени в этой области действовал также Закон РФ от 6 августа 1993 г. N 5605-1 "О селекционных достижениях", утративший силу в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ.

Можно констатировать, что в отношении регулирования прав на селекционные достижения произошла унификация законодательства, по существу, всегда охватывавшего отношения по закреплению и использованию прав на результаты интеллектуальной деятельности, которой является выведение новых сортов и пород, но составлявшего самостоятельную нормативную базу, традиционно относимую к аграрному законодательству. Представляется, что принятое решение о включении данных вопросов в Гражданский кодекс рационально и своевременно, так как авторские и патентные права, в том числе и на селекционные достижения, являются гражданско-правовыми по своей сути. В то же время ряд вопросов, связанных с деятельностью в области селекции, продолжает регулироваться аграрным законодательством в силу ее тесной связи с сельскохозяйственным производством: практически вся селекционная деятельность, включая научные исследования, апробацию на опытных участках, внедрение в производство, осуществляется организациями, входящими в систему Министерства сельского хозяйства РФ, которое занимается как нормативным, так и методическим регулированием вопросов, связанных с селекционной деятельностью, и в ведении которого находится Государственная комиссия по испытанию и охране селекционных достижений, осуществляющая регистрацию селекционных достижений и выдачу патентов на них.

В серьезных изменениях нуждается законодательство о семеноводстве и племенном животноводстве. Прежде всего необходимость его совершенствования связана с приведением в соответствие с законодательством о техническом регулировании, а также с принципами и нормами международных соглашений в этой сфере. Действующая в настоящее время сложная разрешительная система сертификации семенной и племенной продукции, не допускающая ее использование и оборот без получения соответствующей документации, не только противоречит указанным принципам, но и создает дополнительные административные барьеры на пути широкого внедрения инновационных достижений. В то же время необходимо сохранить положительные, зарекомендовавшие себя на практике нормы, направленные против появления на рынке некачественных семян и непродуктивных пород, в том числе поступающих из-за рубежа.

Важным в рассмотрении проблем формирования современного аграрного законодательства является определение места и роли нормотворчества субъектов РФ в данном процессе. В Конституции РФ аграрное законодательство не упоминается, однако исходя из норм ее ст. 71 и 72 можно сделать вывод, что к ведению Российской Федерации относятся:

- установление основ федеральной политики и федеральные программы в области экономического и социального развития села;
- установление правовых основ единого продовольственного рынка и основ ценовой политики в сфере агропромышленного производства;
- гражданское законодательство, регулирующее договорные отношения в сельском хозяйстве и статус сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также отношения интеллектуальной собственности (в области селекционных достижений).

В совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ в области сельскохозяйственной деятельности находятся прежде всего вопросы, которые регулируются нормами права, имеющими административно-правовой характер. Сюда относится установление обязательных норм и правил в области ветеринарии, семеноводства, защиты растений, организации племенного животноводства, обеспечения сохранения и повышения плодородия сельскохозяйственных земель, обеспечения надлежащего качества производимой сельскохозяйственной продукции; закрепление функций органов, осуществляющих контроль и надзор в указанных сферах деятельности. Не менее важны правовые меры, принимаемые на уровне как Российской Федерации, так и ее субъектов, по стимулированию развития отдельных отраслей аграрного производства, осуществлению поддержки малых форм предпринимательства в сельском хозяйстве, в том числе фермерских хозяйств, а также личных подсобных хозяйств граждан.

Следует сказать и о насущной необходимости совершенствования правоприменительной практики в области сельского хозяйства. Несмотря на то что в сельскохозяйственном секторе в последнее время несколько повысился авторитет права и уровень правового образования, тем не менее, он еще существенно ниже соответствующих показателей в иных отраслях.

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Никитина Д.А.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Государственное регулирование аграрных отношений в России составляет особый предмет исследования и дискуссий. При этом с правовой точки зрения важное значение приобретают следующие вопросы: принципы, системность и последовательность государственного воздействия, пределы вмешательства публичной власти в

хозяйственную деятельность, выбор основного субъекта воздействия и предмета регулирования. Особенностью регулирования отношений в сельском хозяйстве является то, что аграрная реформа в стране оказалась незавершенной, хотя процесс реформирования длится уже второе десятилетие. За этот период не только изменилась экономическая, правовая и социальная ситуация в стране, но и поменялось содержание аграрной политики государства. Как известно, реализация мер государственного воздействия на аграрный сектор зависит от нескольких составляющих, среди которых стратегические идеи аграрной политики страны, представление о состоянии и возможных перспективах развития аграрной экономики, совокупность организационных и правовых методов и механизмов, через которые воплощаются экономические и политические идеи. Оказывая направленное воздействие на общественную деятельность, государство обращается преимущественно к правовым средствам, которые неверно сводить только к разработке и принятию нормативных правовых актов. Право - сложное социальное явление, в основе которого находится ряд специфических (правовых) средств воздействия на общественные отношения. В связи с этим обоснованно обращение к категории механизма правового воздействия, или правового механизма. Напомним, что под механизмом правового воздействия принято понимать совокупность правовых средств, направленных на достижение поставленной государством социально значимой цели. Чаще всего выделяют такие составляющие механизма: механизм правового регулирования; правосознание; правовая культура; принципы права; правотворческий и правоприменительный процесс. Механизм правового регулирования, в свою очередь, состоит из норм права, правоотношения, актов реализации, актов применения права. Правовое регулирование аграрных отношений осуществляется именно такой совокупностью правовых механизмов, составляющих основу аграрного законодательства.

При этом правовые механизмы как таковые должны найти выражение, по мнению законодателя, в ряде мер реализации государственной аграрной политики, среди которых можно назвать следующие: предоставление бюджетных средств сельскохозяйственным товаропроизводителям в соответствии с законодательством РФ; применение особых налоговых режимов в отношении сельскохозяйственных товаропроизводителей; осуществление закупки, хранения, переработки и поставок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных и муниципальных нужд; регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в том числе таможенно-тарифное и нетарифное регулирование; другие меры, предусмотренные законодательством РФ. Важность разработки и реализации аграрной политики на федеральном уровне не вызывает сомнений, так же как и необходимость установления таких правовых механизмов, которые позволили бы адекватно воплотить такую политику в жизнь. На федеральном уровне длительный период времени отсутствовали инициативы по формированию общей для России аграрной политики, которая представляла бы собой комплекс управленческих и правовых мер. Со стороны создавалось впечатление, что государство от аграрного сектора отстранилось. При этом ситуация усугубилась еще несколькими обстоятельствами. Со временем доходность сельского хозяйства упала. Собственники земельных участков в аграрном секторе не располагали достаточными денежными средствами, необходимыми для оформления прав на землю по вновь установленным федеральными законами правилам. Как результат - сформировалась весьма сложная картина правового режима земель сельскохозяйственного назначения, которая, можно сказать, мало изменилась. До настоящего времени значительная часть земель сельскохозяйственного назначения продолжает находиться в общей долевой собственности большого количества лиц. При этом правовой режим этих земель далек от идеала. Собственники земельных долей часто сами не ведут сельскохозяйственное производство. Кроме того, большое количество земель выведено или выводится из сельскохозяйственного производства практически без контроля со стороны государства. Одним из шагов в разрешении сложившейся ситуации стало принятие Земельного кодекса

РФ 2001 г. и Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения". Указанным Федеральным законом была предпринята новая попытка решить проблему земельных долей. Одной из основных идей этого Закона, как известно, стало введение механизмов, упрощающих выдел земельных участков в счет земельных долей, а также установление некоторых правовых условий распоряжения земельными участками, находящимися в общей долевой собственности. Однако механизмы, введенные Федеральным законом "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения", значительного эффекта не произвели. Это связано в том числе и с тем, что введенные названным Законом механизмы, по сути, находились в русле тех же идей государственной земельной политики, которые возникли в начале реформ и уже себя не оправдали.

Таким образом, неудачу, которую потерпела на практике реализация Федерального закона "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения", можно в известной степени объяснить отсутствием у законодателя попытки изменить идеологию процесса. В условиях кризиса сельскохозяйственный товаропроизводитель, как и раньше, не видел смысла в надлежащем оформлении прав на землю, в том числе и потому, что надежд на включение этих земель в оборот практически не было. Все направления и механизмы, установленные этим и другими законами и особенно обеспечение государством создания благоприятного инвестиционного климата и повышение объема инвестиций в сфере сельского хозяйства, потребовали более пристального внимания к тому, в каком состоянии находятся права на сельскохозяйственные земли. Повлияло еще и то, что в этот период наметились тенденции выхода из кризиса сельского хозяйства. Следует признать, что как раньше, так и теперь в аграрном секторе продолжают преобладать государственные инвестиции. Частные инвесторы видят слишком много рисков для вложения капитала в сельское хозяйство. Причиной является отсутствие четкого правового регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения. За двадцатилетний период преобразований в сельском хозяйстве только в последнее время наметились позитивные тенденции в развитии аграрного сектора, изменились подходы государства к регулированию сельскохозяйственной экономики. На федеральном уровне заявлено о реализации государственной аграрной политики, в основе которой находятся реализация мер государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и обеспечение инвестиционной привлекательности сельского хозяйства. В процессе формирования новых правовых механизмов можно заметить несколько основных идей. Одна из них заключается в признании важности участия органов государственной власти Российской Федерации, субъектов РФ, органов местного самоуправления в обеспечении развития аграрных производственных отношений. При этом предполагается, что меры государственной поддержки в сельском хозяйстве должны иметь адресный характер, означающий определение в правовом механизме конкретных субъектов, т.е. сельскохозяйственных товаропроизводителей, как получателей этой поддержки. Для этого важна не столько организационно-правовая форма товаропроизводителя (крестьянское хозяйство, личное подсобное хозяйство, акционерное общество, кооператив и др.), сколько точное определение его правового статуса и правового режима имущества, включая земельные участки. В целях улучшения ситуации предусмотрены нормы, способствующие более активному участию публичной власти в решении "застарелых" проблем неоформления прав на земельные участки. В завершение хотелось бы заметить, на протяжении аграрной реформы правовые и управленческие идеи, важные и обоснованные сами по себе, не всегда реализовывались на практике. Связано это с тем, что уже сложившиеся отношения и интересы зачастую не учитывались. Поэтому очень важно как отслеживать негативные явления, так и изучать их причины, что позволит исправить ошибки в правовом регулировании. Частью разработки любого правового механизма, в том числе и в аграрной сфере, должно быть тщательное исследование предмета регулирования - реальных общественных отношений и их участников.

СЕКЦИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Торопова Л. В.

Научный руководитель: Дударева В. А.
Красноярский государственный аграрный университет

С 1 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 года №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» который создал предпосылки для интеграции медиации в российскую правовую культуру. Целями данного закона являются создание правовых условий для применения в РФ альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица - медиатора, содействие развитию партнерских деловых отношений и формирование этики делового оборота, гармонизация социальных отношений. Процедура медиации - это способ урегулирования трудового спора при содействии медиатора (посредника) на основе добровольного согласия сторон с целью выработки сторонами взаимоприемлемого решения (ст. 2 Закона N 193-ФЗ).

Итак, возникает вопрос о том, будет ли востребована процедура медиации в РФ субъектами трудового права и какие существуют особенности ее применения при разрешении трудовых споров?

В мировой практике медиация считается эффективным способом разрешения трудовых споров. Процедура медиации впервые появилась в трудовых отношениях в Канаде и была установлена в качестве обязательной процедуры разрешения трудовых споров до обращения к другим способам защиты трудовых прав. Согласно действующему в Южной Корее Закону «Об урегулировании трудовых споров», система урегулирования включает примирительную процедуру, медиацию, арбитраж, экстренное урегулирование, а также добровольное урегулирование на основании соглашения между участниками спора. В США, в связи с часто возникающими конфликтами между профсоюзами и работодателями, правительством было предложено привлекать министерство труда в качестве нейтрального посредника для урегулирования разногласий сторон, а в 1947 г. был создан действующий и в настоящее время специальный федеральный орган - Федеральная служба США по медиации и примирительным процедурам. В Великобритании действует консультативная служба примирения и арбитража, в Финляндии назначается государственный примиритель, а в Германии активно действует Федеральный союз медиации в экономике и сфере труда. В большинстве стран Западной Европы, где этот институт уже применяется достаточно давно, процент заключённых соглашений при посредстве медиатора по трудовым спорам превышает количество вынесенных судебных решений.

В России в настоящее время количество нарушений трудовых прав работников остается весьма высоким. Наиболее распространенными являются нарушения, связанные с полной или частичной невыплатой в срок заработной платы, ее произвольным снижением, необоснованными увольнениями, произвольными изменениями условий трудовых договоров и отказами в их оформлении. Обращения работников в судебные инстанции, как правило, отнимают много времени в связи с перегруженностью судов, поэтому было бы проще в данном случае применить процедуру медиации, как один из возможных способов урегулирования трудового спора во внесудебном порядке.

В России понятие о процедуре медиации для субъектов трудового права ещё не полностью сложилось, поэтому процент рассмотрения споров, вытекающих из трудовых отношений с участием медиатора незначительный, однако, исходя из анализа судебной практики, при проведении процесса медиации, установлено, что в большинстве случаев работнику и работодателю удается договориться друг с другом таким образом, что выработанное соглашение имеет для них даже больше преимуществ, чем исход возможного судебного разбирательства.

Согласно п. 2, 5 ст. 1 Закона №193-ФЗ процедура медиации применяется к спорам, возникающим из трудовых правоотношений, за исключением коллективных трудовых споров и трудовых споров, которые затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы. Несмотря на то, что в трудовом праве примирительные процедуры (ст. 401 - 408 ТК РФ) получили наиболее детальную законодательную регламентацию по сравнению с другими отраслями права, в ТК РФ возможность применения процедуры медиации к разрешению трудовых споров не предусмотрена. Отсутствие в ТК РФ данной нормы не означает, что использовать ее невозможно, так как согласно ст. 352 ТК РФ, каждый имеет право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Поэтому для урегулирования разногласий работодатели и работники могут воспользоваться как традиционной системой разрешения споров, регламентированной ТК РФ, так и заключить между собой соглашение и урегулировать возникшее разногласие любым альтернативным способом. Таким образом, правильнее было бы дополнить ст. 357 ТК РФ медиацией, как одним из альтернативных способов защиты трудовых прав работника или работодателя.

Привлечение к урегулированию трудовых споров квалифицированной третьей стороны гарантирует справедливость и безопасность разрешения разногласий, которое дает цивилизованные и гуманные способы к мирному сосуществованию и сохранению трудовых отношений. Отсутствие у медиатора полномочий на вынесение обязательного для сторон решения является особенностью медиации. В трудовом праве существуют различные варианты привлечения третьей стороны, которые целесообразно было бы сравнить с процедурой медиации, чтобы определить место данного института в системе способов защиты трудовых прав. Наиболее близким к институту медиации является институт посредничества. Даже в Законе №193-ФЗ и иных нормативных правовых актах термины «посредник» и «медиатор» употребляются как синонимы, что не удивительно, так как медиация в переводе (с лат. *mediatione*) означает посредничество.

Незначительные различия касаются конкретной процедуры привлечения третьей стороны, некоторых требований в отношении субъекта проведения переговоров и режима защиты информации. Однако остается неясной логика законодателя, почему согласно ТК РФ институт посредничества может быть отнесен к разрешению коллективных трудовых споров (ст. 401 - 406 ТК РФ), а институт медиации - нет? Ученые считают, что необходимо исключить термин "посредник" из Закона о медиации, поскольку возникает противоречие с нормами ТК РФ. Данное противоречие можно было бы устранить, например, путем внесения следующих изменений в ч. 5 ст. 5 Закона №193-ФЗ: «Процедура медиации не применяется к спорам, возникающим из отношений, указанных в ч. 2 настоящей статьи, в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы. Процедура медиации может быть применена к коллективным трудовым спорам с учетом трудового законодательства РФ».

Сдерживающим фактором применения медиации при урегулировании трудовых споров является непоследовательность законодателя в решении вопроса о приостановлении сроков на обращение в суд. По общему правилу срок проведения медиации не должен превышать 60 дней, особенно это касается споров, которые переданы на медиацию после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в иных

случаях на осуществление этой процедуры сторонам отводиться до 180 дней. Однако даже срок, не превышающий 60 дней, требует дополнительных процессуальных гарантий, а именно установления в законе правила о приостановлении течения срока исковой давности в связи с заключением работником и работодателем соглашения о применении медиации либо соглашения о проведении медиации. Такая норма была внесена в ст. 220 ГК РФ ст. 1 ФЗ от 27 июля 2010 №194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона №193-ФЗ», однако в ТК РФ изменения не были внесены. Отсутствие в ТК РФ норм о приостановлении течения срока исковой давности делает невозможным проведение медиации по трудовым спорам в течении 60 дней либо требует обращения в суд, поскольку иначе работник рискует пропустить срок исковой давности.

Социокультурная проблема медиации, как правового института заключается в том, что зачастую она вызывает недоверие у работников из-за недостатка информации о ней и недостаточного уровня правовой культуры граждан. Поэтому донести до работников данную информацию можно несколькими способами: включением в трудовой договор медиативной оговорки; заключением отдельного соглашения о применении процедуры медиации либо оформлением соответствующего дополнительного соглашения к трудовому договору; изданием локального акта о применении процедуры медиации.

Другой проблемой института медиации является то, что законодатель допускает осуществление медиации на непрофессиональной основе, а также отсутствие норм, предусматривающих специальную ответственность медиаторов. Разрешить эту проблему можно путем уточнения регламентации статуса медиатора, установления соответствующих мер ответственности и путём принятия определенных правил сообщества медиаторов (кодекса профессиональной этики, отраслевых стандартов медиации).

С экономической точки зрения использование процедуры медиации невыгодно для обеих сторон. Согласно п. 2 ст. 10 Федерального закона № 193-ФЗ оплата услуг медиатора осуществляется сторонами в равных долях, таким образом, работник должен будет уплатить за процедуру медиации такую же сумму, как и работодатель, что недопустимо, так как работник традиционно считается более незащищённой стороной трудовых правоотношений. В случае же подачи иска в суд работники освобождаются от оплаты пошлин и судебных расходов. Экономическую проблему в целом могло бы решить частичное государственное финансирование медиации.

Таким образом, принимая Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», законодатель стремился сформировать новый способ разрешения споров. Не смотря на различные недочеты и пробелы в законодательстве о медиации, существующие законодательные гарантии, делают процедуру медиации более эффективным инструментом достижения взаимоприемлемого решения, нежели судебный процесс или переговоры. Следовательно, необходимо применять примирительные процедуры, такие как медиация, поскольку это является основным направлением совершенствования существующих способов и процедур рассмотрения и разрешения трудовых споров.

Литература:

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 102-ФЗ (в ред. от 29.12.2012 № 280-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство (дата обращения 15 марта 2013).

2. Федеральный закон от 27 июля 2010 года №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство (дата обращения 27 марта 2013 года).

3. Дмитриев, О. В., Медиативное соглашение, заключенное в результате применения процедуры медиации к спорам, возникшим из трудовых правоотношений / О. В. Дмитриев, А. А. Фрутак // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. №3 (32). С. 146-152.

4. Анисимов, Л. А. Медиация при урегулировании трудовых споров: в процессе становления. / Л. А. Анисимов // «Кадровик. Трудовое право для кадровика». 2012. №9. С. 44-53.

5. Чернышева, Т. В. Примирительные процедуры в трудовом праве / Т. В. Чернышева // Трудовое право. 2011. №3. С. 59-70.

6. Пальцев, Ю. Е. Некоторые проблемы закона о медиации в России / Ю. Е. Пальцев // Российская юстиция. 2011. №1. С. 72-73.

7. Пожаров, И. В. Медиация как инновационный институт в правовой системе РФ / И. В. Пожаров // Право. 2011. №26. С. 181-190.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Железнякова Т.Ю.

Научный руководитель: преподаватель Дударева Валентина Анатольевна
Красноярский государственный аграрный университет

Особое место среди органов юридического лица занимает первый руководитель (генеральный директор, директор, председатель правления, президент, исполнительный директор и т. п.), который осуществляет руководство текущей деятельностью организации и без доверенности действует от ее имени, в том числе представляет ее интересы, совершает сделки от ее имени, утверждает структуру и штаты, издает приказы и дает указания, обязательные для исполнения всеми работниками организации, выдает доверенности на право представительства от имени организации, в том числе доверенности с правом передоверия, осуществляет иные полномочия, не отнесенные законами или учредительными документами к компетенции других органов.

Руководитель организации - физическое лицо, которое в соответствии с ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа (ст. 273 ТК РФ).

Правовой статус руководителя организации является комплексным, и отношения, в которые он вступает с организацией и третьими лицами, регулируются трудовым и гражданским правом, а также административным, уголовным и др.

Существуют общие требования к руководителю. Так, в соответствии со ст. 273 ТК РФ – руководитель организации является физическое лицо.

В соответствии со ст. 17-21, 1195-1198, 1201 ГК РФ руководителем должно быть правосубъектное физическое лицо, т. е. обладающее право- и дееспособностью, индивидуализированное именем и местом жительства, в ряде случаев – гражданством.

Порядок назначения или избрания органов юридического лица определяется законом и учредительными документами, порядок их деятельности - законом, иными правовыми актами учредительными документами.

Так, в обществе с ограниченной ответственностью и в обществе с дополнительной ответственностью руководитель избирается общим собранием участников на срок,

определенный уставом общества, если уставом общества решение этих вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества.

В акционерном обществе образование исполнительных органов общества относится к исключительной компетенции общего собрания акционеров, если уставом решение этого вопроса не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета).

По ГК РФ, аналогичная ситуация и в производственном кооперативе. Однако председатель кооператива избирается общим собранием из числа членов кооператива. Если в кооперативе создан наблюдательный совет, председатель кооператива утверждается общим собранием членов кооператива по представлению наблюдательного совета кооператива.

Руководитель унитарного предприятия назначается собственником либо уполномоченным собственником органом.

Образование исполнительных органов некоммерческой организации относится к компетенции ее высшего органа управления. Так, председатель сельскохозяйственного потребительского кооператива избирается общим собранием членов кооператива.

Непосредственное управление государственным или муниципальным образовательным учреждением осуществляет прошедший соответствующую аттестацию заведующий, директор, ректор или иной руководитель (администратор) соответствующего образовательного учреждения. Статус руководителя государственного образовательного учреждения федерального подчинения устанавливается Правительством РФ.

Необходимо отметить, что избрание (выборы) на должность включено в основания возникновения трудовых отношений дополнительно к трудовому договору.

Кроме того, ст. 275 ТК РФ допускает, что трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, или учредительными документами организации могут быть установлены процедуры, предшествующие заключению трудового договора с руководителем организации (проведение конкурса, избрание или назначение на должность и другое).

В ряде случаев законодательно устанавливаются дополнительные требования к руководителям. Система дополнительных требований предусматривает ограничение прав и возложение дополнительных обязанностей. Наиболее значимыми являются:

- предоставление информации о своей заинтересованности в совершении организацией сделки, дополнительной информации при совершении сделок, в которых присутствует конфликт интересов;

- ограничения на занятие должностей в контрольных органах своей организации, а также в контрольных органах и органах управления других организаций, а так же ограничения на занятие оплачиваемой деятельности в других организациях, в том числе в государственных органах и органах местного самоуправления;

- запрет на участие в голосовании по некоторым вопросам; занятие предпринимательской деятельностью; участие в других юридических лицах; участие в забастовках.

Полномочия руководителей различных организаций определены достаточно единообразно, хотя менее детализированно, чем других органов, стоящих на иерархической лестнице выше.

Директор (генеральный директор) акционерного общества осуществляет текущее руководство деятельностью общества; без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы; совершает сделки от имени общества; утверждает штаты; издает приказы и дает указания, обязательные для исполнения всеми работниками общества, организует выполнение решений общего собрания акционеров и совета директоров (наблюдательного совета) общества и решает все вопросы руководства текущей деятельностью общества, за исключением отнесенных к компетенции общего собрания акционеров или совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Генеральный директор (президент и др.) общества с ограниченной ответственностью осуществляет руководство текущей деятельностью общества; без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки; выдает доверенности на право представительства от имени общества, в том числе с правом перед-верия; организует ведение протокола общего собрания участников общества; издает приказы о назначении на должности работников общества, об их переводе и увольнении, применяет меры поощрения и налагает дисциплинарные взыскания; осуществляет иные полномочия, не отнесенные законом или уставом общества к компетенции общего собрания участников общества, совета директоров (наблюдательного совета) общества и коллегиального исполнительного органа общества.

В производственных кооперативах председатель в пределах полномочий, предоставленных уставом, действует от имени кооператива без доверенности; представляет кооператив в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях; распоряжается имуществом кооператива; заключает договоры и выдает доверенности, в том числе с правом передоверия; открывает счета кооператива в кредитных организациях, осуществляет прием и увольнение наемных работников; издает приказы и распоряжения, обязательные для исполнения членами кооператива и наемными работниками кооператива.

Исполнительный орган некоммерческой организации осуществляет текущее руководство ее деятельностью и решает все вопросы, которые не составляют исключительную компетенцию других органов управления некоммерческой организации, определенную законами и ее учредительными документами.

Руководитель унитарного предприятия действует от имени унитарного предприятия без доверенности, в том числе представляет его интересы; совершает в установленном порядке сделки от имени унитарного предприятия; утверждает структуру и штаты унитарного предприятия; осуществляет прием на работу работников такого предприятия; заключает, изменяет и прекращает трудовые договоры с ними; издает приказы, выдает доверенности в порядке, установленном законодательством; организует выполнение решений собственника имущества унитарного предприятия.

Права и обязанности руководителя организации в области трудовых отношений определяются ТК РФ, законами и иными нормативными правовыми актами, учредительными документами организации, трудовым договором.

При определении объема полномочий руководителя необходимо учитывать определение полномочий в учредительных документах, а так же объем прав, вытекающий из внешне обнаруживаемого полномочия, адресованного третьим лицам.

Объем полномочий связан с перечнем запретов или дозволений, а так же с анализом направленности сделки с интересами организации. То есть противоречие чужому интересу прекращает полномочие, осуществляемое в этом интересе.

Законодательство налагает на руководителя и ряд других лиц обязанность действовать в интересах общества. Оно устанавливает специальный режим совершения сделок, в которых часть членов кооператива усматривает имущественный интерес руководителя, его ближайших родственников и ряда других лиц, не совпадающий с законными имущественными интересами кооператива.

Помимо этих общих положений законодательство содержит ограничения полномочий руководителя по совершению сделок: количественные ограничения (совершаются по решению другого/их вышестоящих органов и др.); ограничения, связанные с субъектным составом, где стороной выступает руководитель или его ближайшие родственники (с соблюдением процедур, задействующих другие органы и др.); целевые ограничения (заимствования осуществляются только по согласованию с собственником имущества унитарного предприятия и др.)

Что касается обязанностей и ответственности руководителя, то они, к сожалению, прописаны в основных законах очень схематично и декларативно.

Директор (генеральный директор, председатель и т. д.) должен действовать в интересах организации, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении организации добросовестно и разумно.

В соответствии с общими нормами ст. 9 ГК РФ, граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Специальные же нормы распространяющиеся в основном на предпринимателей раскрываются, к примеру, в ст. 992 ГК РФ указано, что «...принятое на себя поручение комиссионер обязан исполнить на наиболее выгодных для комитента условиях», ст. 1012 ГК РФ гласит, что «другая сторона обязуется осуществлять управление... имуществом в интересах учредителя управления или... выгодоприобретателя» и др.

Именно по этому пути пошел российский Кодекс (Свод правил) корпоративного поведения. В соответствии с п. 3.1.1 гл. 4 ККП, генеральный директор при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей, определенных в уставе, должен проявлять заботливость и осмотрительность, которых следует ожидать от хорошего руководителя в аналогичной ситуации при аналогичных обстоятельствах.

Как любой работник, виновный в нарушении трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, руководитель привлекается к дисциплинарной ответственности в порядке, предусмотренном ст. 419, 192, 195 ТК РФ, иными федеральными законами, а также привлекается к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности.

Кроме санкций, носящих общих по субъектному составу характер (штраф, увольнение), существуют специальные - адресованные именно руководителем, например, дисквалификация, т.е. лишение физического лица права занимать руководящие должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, а также осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренные п. 1 ст. 3.11 КоАП.

В соответствии с ч. 1 ст. 277 ТК руководитель организации несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный организации.

Директор, генеральный директор акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами.

Председатель сельскохозяйственного кооператива на основании судебного решения возмещает убытки, причиненные кооперативу вследствие недобросовестного исполнения своих обязанностей. Кроме того, как и другие члены кооператива, из числа которых он избирается, председатель несет субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива в предусмотренном уставом размере, но не менее чем в размере 5 % своего пая.

Руководитель унитарного предприятия несет в установленном законом порядке ответственность за убытки, причиненные организации его виновными действиями (бездействием), в том числе в случае утраты имущества унитарного предприятия.

Основаниями освобождения руководителя организации от должности могут являться факты и составы различной отраслевой природы: акционерным, банковским, гражданским, трудовым законодательством. Наиболее часто в качестве основания освобождения руководителя используются: физическая невозможность исполнения обязанностей (смерть, болезнь); добровольная отставка; инициатива совета директоров (иного аналогичного органа) или общего собрания (иного высшего органа управления), усмотревших вину генерального директора в причинении ущерба организации; грубое нарушение генеральным директором условий трудового договора и др.

Трудовой договор с руководителем может быть расторгнут по основаниям, предусмотренными в ч.1 ст.81 ТК РФ.

Когда договор между организацией и руководителем был заключен без включения «дополнительных оснований» для его расторжения по ст. 278 ТК РФ, увольнять руководителя может как обычного работника.

Литература:

1. Административный кодекс РФ от 30.12.2001 // Информационно-поисковая система КонсультантПлюс.
2. Гражданский кодекс РФ от 30.11.94 // Информационно-поисковая система КонсультантПлюс.
3. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001// Информационно-поисковая система КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 26.12.1995г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Информационно-поисковая система КонсультантПлюс.
5. Федеральный закон от 8.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Информационно-поисковая система КонсультантПлюс.
6. Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 161 -ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Информационно-поисковая система КонсультантПлюс.
7. Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Информационно-поисковая система КонсультантПлюс.
8. Федеральный закон от 26.10.2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Информационно-поисковая система КонсультантПлюс.
9. Федеральный закон от 8.05.1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // Информационно-поисковая система КонсультантПлюс.
10. Федеральный закон от 8.12.1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // Информационно-поисковая система КонсультантПлюс.
11. Долинская, В.В. Правовое положение руководителя организации / В.В. Долинская // Трудовое право. 2005г. №5 (61). С.62-74
12. Нуртдинова, А.Трудовое право в вопросах и ответах /А. Нуртдинова, Л. Чиканова.// Хозяйство и право. 2004г. № 8. С. 126 -131

ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Анонасович К.О.

Научный руководитель: Дударева В.А.

Красноярский государственный аграрный университет

Среди способов защиты трудовых прав и законных интересов работника, компенсация морального вреда является сравнительно новой формой восстановления. Анализ практики показывает, что имеется ряд достаточно сложных проблем связанных с нарушением норм трудового законодательства о компенсации морального вреда.

Действующий ТК РФ в ст. 237 предусматривает компенсацию морального вреда работнику, которому неправомерными действиями или бездействием работодатель причинены физические или нравственные страдания. В ст. 394 ТК РФ отдельно устанавливается право суда по требованию незаконно уволенного работника вынести решение о взыскании в его пользу денежной компенсации морального вреда.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснил, что «отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда. Суд был вправе обязать работодателя компенсировать причиненные работнику нравственные, физические страдания в связи с незаконными увольнением, переводом на другую работу и другими нарушениями прав работника на труд.

Однако, эта норма толковалась судами таким образом, что основания компенсации морального вреда названы исчерпывающе и в иных случаях требования о возмещении морального ущерба оставались без удовлетворения.

Позже, Верховный Суд РФ разъяснил, что любые формы нарушения права на труд могут повлечь за собой в качестве одной из мер ответственности компенсацию морального вреда, причиненного данным нарушением.

На сегодняшний день выделяют несколько обязательных оснований, наличие которых влечет за собой удовлетворение исковых требований работника о компенсации морального вреда, причиненного действиями работодателя:

1. В случае совершения работодателем действий, противоречащих установленному порядку регулирования трудовых отношений.

Как уже отмечалось ранее, перечень данных нарушений не ограничен. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» указано, что суд в силу абз. 14 ч. 1 ст. 21 и ст. 237 Кодекса вправе удовлетворить требование работника о компенсации морального вреда, причиненного любыми действиями или бездействием работодателя, в том числе при нарушении его имущественных и неимущественных прав.

При этом, исковые требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены как одновременно с требованиями о восстановлении нарушенных прав работника, так и самостоятельно, однако в последнем случае работнику предстоит самостоятельно доказывать незаконность действий работодателя.

В случае отказа в удовлетворении иска по основным требованиям работника к работодателю ему отказывается и во взыскании компенсации морального вреда, поскольку отсутствуют правовые основания для применения данного вида ответственности.

2. Вторым обязательным условием является причинение физических и нравственных страданий потерпевшему лицу, что прямо предусматривается ст. 237 ТК РФ.

В трудовом законодательстве не раскрывается понятие - нравственные и физические страдания. В Пленум Верховного Суда РФ под физическими страданиями понимает претерпевание физической боли, повреждение здоровья, травму, профессиональное заболевание или увечье. Примерный перечень нравственных страданий включает в себя переживания, связанные с утратой родственников, невозможностью продолжать трудовую или общественную деятельность, умалением деловой репутации работника.

Исковое заявление о компенсации морального вреда должно содержать в себе конкретный характер страданий, так как это напрямую влияет на решение вопроса о взыскании компенсации и ее размере.

Доказывание факта причинения физических и моральных страданий допускает любые виды доказательств, подтверждающие страдания истца.

Проблема доказывания имеет особое практическое значение. В трудовых спорах работники, как правило, испытывают затруднения при решении данного вопроса, т.к. нравственные страдания зачастую невозможно каким-либо образом зафиксировать для их последующего подтверждения.

Ряд авторов предлагают установить презумпцию причинения морального вреда работнику в связи с нарушением его трудовых прав.

С.К. Селезнева считает, что: «работники, будучи юридически неосведомленными и экономически зависимыми от работодателя, как правило, не в состоянии доказать факт причинения им морального вреда. Работодатель же имеет достаточно ресурсов для доказывания своей невиновности. Поскольку в условиях рыночной экономики незаконное увольнение лишает работника средств к существованию, что неизбежно вызывает нравственные страдания уволенного, следовало бы дополнить ст. 394 ТК РФ нормой, согласно которой работодатель считается причинившим работнику моральный вред, если не докажет, что данное незаконное увольнение или перевод не причинили работнику морального вреда».

3. Основание вины работодателя, повлекшей физические или нравственные страдания для работника.

Принцип виновного привлечения к ответственности в трудовых отношениях установлен в ст. 419 ТК РФ. Ученые считают, что следует включить возможность привлечения к ответственности в случае отсутствия вины.

Так, в частности, если моральный вред причинен работнику источником повышенной опасности, который находится в ведении работодателя, ему в соответствии со ст. 1079 ГК РФ возмещается вред независимо от наличия вины законного владельца.

4. Одной из самых противоречивых проблем правоприменительной практики является определение размера компенсации морального вреда в трудовых спорах.

Ни трудовое, ни гражданское законодательство не предусматривают порядка определения суммы, подлежащей взысканию при восстановлении трудовых прав работника, оставляя данный вопрос на усмотрение судебного органа, рассматривающего дело.

В науке существует несколько мнений о том, какой должна быть система расчета определения суммы. Например, Б.И. Сосна и Г.К. Аворник предлагают установить нижний и верхний пределы компенсации, где нижний – месячная заработная плата, а верхний – семь заработных плат. Однако, стоит отметить, что моральные и физические страдания работника никак не зависят от его заработной платы.

Л. Чиканова предлагает установить в ст. 394 ТК РФ размер компенсации морального вреда в случае необоснованного отказа работодателя в приеме на работу. При этом минимальный размер данной компенсации равен той заработной плате, которую получил бы гражданин в случае приема на работу.

Мы считаем, что наиболее лучшим вариантом было бы заключения соглашения сторон, а также внесенного в текст трудового договора условия о размере компенсации морального вреда за нарушение трудовых прав в соответствии со ст. 237 ТК РФ.

5. Отдельного внимания заслуживает вопрос применения сроков исковой давности по делам о взыскании компенсации морального вреда за нарушение трудовых прав работников.

В соответствии со ст. 392 ТК РФ, работнику предоставляется возможность в течение месяца предъявить иск о восстановлении на работе и в течение трех месяцев - защитить интересы по другим категориям требований к работодателю. Как отмечалось ранее, иск о компенсации морального вреда работнику может быть заявлен как одновременно с заявлением о восстановлении нарушенных трудовых прав, так и самостоятельно.

По мнению ряда авторов, на требования работника о компенсации морального вреда не распространяются установленные ТК РФ сроки для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Однако, реальное рассмотрение требований работника о взыскании компенсации морального вреда без правового исследования факта нарушения его трудовых прав зачастую невозможно, т.к. основанием для взыскания является исключительно нарушение

прав истца работодателем. Поэтому суд, отказывая в иске о компенсации морального вреда, мотивирует это не пропуском срока без уважительных причин, а отсутствием доказательств нарушения трудовых прав.

Таким образом, в данной статье мы попытались осветить проблему компенсации морального вреда в трудовом праве.

Литература:

1. Трудовой кодекс РФ N 197-ФЗ от 30.12.2001(в редакции от 05.04.2013 г.) // Информ.-поисковая система: Гарант, 2013. (дата обращения 17.04.2013 г.)

2. Гражданский кодекс РФ от 18.12.2006 N 230-ФЗ - Часть 4 (в редакции от 11.02.2013 г.) // Информ.-поисковая система: Гарант, 2013. (дата обращения 17.04.2013 г.)

3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.94 N 10 (в редакции от 06.02.2007 г.) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Информ.-поисковая система: Гарант, 2013. (дата обращения 17.04.2013 г.)

4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (в редакции от 28.09.2010 г.) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Информ.-поисковая система: Гарант, 2013. (дата обращения 17.04.2013 г.)

5. Селезнева, С.К. Вопросы возмещения морального вреда, причиненного в рамках трудового правоотношения / С.К. Селезнева. Юридический мир. 2007. N 2. С. 11-13.

6. Сосна, Б.И. Возмещение морального вреда, причиненного нарушением социальных прав работника / Б.И. Сосна // Безопасность бизнеса. N 2. 2004. С. 23-26.

7. Ставцева, А.И. Ответственность руководителя организации за нарушение законодательства о труде. / А.И. Ставцева. М., 2000. 234 с.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Коваленко Р.А.

Научный руководитель: ст. преподаватель Дударева В.А.
Красноярский аграрный государственный университет

Особенностями регулирования труда работников религиозных организаций предусмотрены в гл. 54 ТК РФ.

России в настоящее время существуют различные религии, отметим, что действующая Конституция 1993 года не восприняла употребляемый термин «церковь», а заменила более точным понятием «религиозные объединения», т.к. употребляемый ранее термин не позволяет охватить вниманием все разнообразие организационно-правовых форм объединений верующих, тем более не каждое конфессиональное формирование вообще может именоваться церковью.

В итоге сделали вывод что в юридическую терминологию желательно включать понятия «религиозное объединение», «религиозная организация», что это способствует правильному пониманию конфессионального многообразия, свойственного Российской Федерации.

Согласно ст. 8 ФЗ от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» религиозной организацией признается добровольное объединение граждан РФ, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории РФ, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического

лица. В более упрощенной форме представлено определение религиозной организации в ФЗ от 12 января 1996 года «О некоммерческих организациях».

Социальная автономия религиозных объединений находит свое законодательное выражение в нормах, ограничивающих вмешательство государства в их деятельность, закрепляющих положение о том, что религиозное объединение создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно своим собственным установлениям (ст. 4 Закона о религиозных объединениях)

Выяснение понятия религиозного объединения не дает полного представления об его сущности. Поэтому требуется уточнить виды религиозных объединений, это:

1) Религиозные группы, которые осуществляют свою деятельность без государственной регистрации и приобретения правосубъектности юридического лица.

2) Религиозные организации, ими могут быть только-то объединения, которые в установленном законом порядке зарегистрированы в качестве юридического лица.

Следовательно, только религиозная организация может выступать в качестве работодателя, т.к. работодателем, согласно ст. 20 ТК РФ, может быть физическое или юридическое лицо (организация).

Существование религиозных организаций- явление в России широко распространенное и не единичное. Оно требует к себе более пристального внимания и изучения, т.к. почти все религиозные организации так или иначе используют труд граждан.

Легализация любого работодателя- юридического лица осуществляется посредством регистрации устава.

Заметим, что определенная организационно-правовая форма юридического лица, несмотря на обязательное наличие специфических черт, всегда представляет собой организацию. Кроме того, юридическое лицо, независимо от вида организационно-правовой формы, является работодателем. Характеристика понятий и видов религиозных объединений позволяет сделать вывод, что они являются самостоятельными субъектами в общественных отношениях и обладают особым правовым статусом.

Трудовые правоотношения в религиозных организациях строятся на основе трудового договора. Согласно ст. 11 Трудового кодекса РФ законы и иные нормативные акты, содержащие нормы трудового права, обязательны для всех работодателей независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности. Но в тоже время существуют особенности правового регулирования труда работников, вступивших в трудовые правоотношения с религиозной организацией. Наличие трудовой правосубъектности для работы в религиозной организации является недостаточным (возраст- с 18 лет, дееспособность и деликтоспособность лица вступившего в организацию).

При заключении трудового договора ст. 3 Трудового кодекса РФ устанавливает общий принцип о недопустимости ограничений и установления преимуществ в зависимости от отношения к религии. Но вправе ли религиозная организация отказать гражданину в заключении трудового договора в связи с тем, что он не является верующим?

Для разрешения данного вопроса религиозная организация как работодатель должна иметь четкие критерии деловых качеств работника, оценка которых должны основываться на безусловном принятии гражданином религиозных вероисповеданий. Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъясняет, что «под деловыми качествами работника следует, в частности, понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника

(например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли)».

Выделенный Пленумом Верховного Суда РФ перечень личностных качеств работника гораздо разнообразнее и являются свойствами человека как личности. Это могут быть черты его характера, наклонности, темперамент и т.п.

Применительно к специфике деятельности религиозной организации ключевыми качествами работника должны стать именно его личностные деловые качества. Не случайно, что ст. 64 Трудового кодекса РФ, устанавливая гарантии при заключении трудового договора и перечисляя факторы дискриминации, опускает слова « в зависимости от отношения к религии».

В отличие от других работодателей, религиозная организация вправе самостоятельно устанавливать перечень работ и категорий работников, с которыми может быть заключен договор о полной материальной ответственности.

Что касается всех установленных ТК РФ правил об установлении материальной ответственности работников (условия материальной ответственности, порядок определения ущерба, порядок взыскания, обстоятельства, исключающие материальную ответственность работника), то они должны быть в полной мере распространяться на всех работников, работающих в религиозных организациях.

И наконец, в трудовом договоре с работником религиозной организации можно устанавливать дополнительные, помимо предусмотренных Трудовым кодексом РФ, основания прекращения трудового договора. В качестве таких оснований могут выступать следующие обстоятельства:

1. Нарушение установленных в организации религиозных догм, канонических принципов;
2. Нарушение внутренних установлений, в частности, вмешательство в совершение религиозных обрядов, церемоний, таинств;
3. Отказ от веры и религиозных вероучений;
4. Переход в другую религию, конфессию;
5. Переход в сектантство;

Вышеназванные основания связаны с тем, что для религиозной организации требуется персонал, который придерживается тех религиозных норм, на которых базируется деятельность конкретной религиозной организации, и, что особенно важно, уважает данные нормы. Поэтому действие/бездействие, прямо нарушающие требования религиозной организации и зафиксированные в трудовом договоре, влечет его прекращение.

Вопрос о правовом положении религиозных объединений является одним из главных элементов реализации свободы совести. На протяжении многих столетий он был одним из основных вопросов государственного строительства. При этом сфера взаимоотношений государства и церкви должна подвергаться детальному правовому регулированию.

Рассмотрение понятия и видов религиозных объединений позволяет сделать вывод, что такие объединения являются самостоятельными субъектами в общественных отношениях и обладают особым правовым статусом. Но установленные религиозной организацией правила также должны основываться на законах, установленных государством. Как говорил известный русский ученый Кистяковский Б.А. в начале XX века, что ценностью религиозной свободы заключается в том, что « в эту область, определенную совестью каждого отдельного человека, государство менее всего имеет право вторгаться».

Но этот постулат религиозные объединения должны относить к своей непосредственной деятельности в связи с вероисповеданием, а основное содержание и характер государственно-общественных и, в частности, трудовых отношений должны

строиться и согласовываться исключительно на основе норм права, учитывая интересы Российского государства, религиозных организаций и граждан.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ гл. 54
2. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №3. Ст. 145, 2560.
3. Устав об управлении Русской православной церкви// Русская православная церковь и право. С.62.
4. Религии народов современной России. М., 2002. С.92.
5. Советское трудовое право: учебник/ Б.К. Бегичев, А.Д. Зайкин. М., 1985. С. 144-145.
6. Словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова.
7. Кистяковский Б.А. Государственное право (общее и русское). Курс лекций. М., 1908. С. 379.

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ РАБОТНИКОВ, КАК ВИД ИНФОРМАЦИИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Моисеенко А.А.

Научный руководитель: Дударева В.А.

Красноярский государственный аграрный университет

Вопросы, связанные с персональными данными в трудовом праве рассматриваются в широком контексте правового регулирования оборота информации в целом, поэтому правовое регулирование обработки информации, в частности персональных данных работников, вызывает целый ряд теоретических и практических проблем.

В отечественной юридической науке идея информационного права и проблемы информации как объекта права стали обсуждаться на рубеже 70-80-х годов прошлого столетия.

В учебниках и монографиях по этой дисциплине авторами обосновывались самостоятельность новой отрасли в системе российского права. В предмет информационного права при этом включалась та часть общественных отношений, которая связана с правовым регулированием оборота информации, созданием, формированием, обработкой, распространением, использованием информационных ресурсов, созданием и использованием коммуникативных технологий. Факт неоднородности такого предмета вынуждены были признать и сами приверженцы выделения информационного права как отдельной отрасли, отмечая, что информация в определенных формах входит элементом в любые правоотношения.

Информационные отношения являются объектом регулирования различных отраслей права – государственного, гражданского, финансового, административного, трудового. Это позволяет нам говорить об организационном обособлении информационного трудового права.

Трудовое информационное право включает нормы, которые регулируют отношения между субъектами трудового права. Информационные трудовые правоотношения можно определить как отношения между субъектами трудового права, урегулированные нормами трудового права. Так же они могут быть урегулированы и нормами иных отраслей права, если к ним отсылают нормы трудового законодательства.

Право на трудовую информацию включает в себя целый ряд правомочий, основными из которых являются: правомочие на получение информации, правомочие на доступ к информации, правомочие на иную обработку информации. Работник наделен правомочиями на получение и доступ к информации, а работодатель всеми

вышеперечисленными, но в пределах, установленных федеральными нормативными правовыми актами. В качестве отдельного выделяется правомочие на защиту трудовправовой информации, в том числе персональных данных работников, которое может реализовываться в рамках относительного автономного охранительного правоотношения.

Персональные данные относятся к конфиденциальной информации. В новой редакции ст.3. ФЗ от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ « О персональных данных», под ними понимается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Конфиденциальность информации определяется в ст.2 ФЗ от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ « Об информации, информационных технологиях и защите информации» как обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к такой информации, требование не передавать ее третьим лицам без согласия ее обладателя. В Перечне сведений конфиденциального характера (утвержденного Указом Президента РФ от 6 марта 1999 года № 188) персональные данные открывают список» « Сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность, за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях».

В ст. 85 ТК РФ персональные данные работника определены как информация, необходимая работодателю в связи с трудовыми отношениями и касающаяся конкретного работника.

Можно вывести следующие признаки персональных данных:

1. Это необходимая работодателю именно в связи с трудовыми отношениями информация. Ее объем и содержание зависят от специфики выполняемой работником трудовой функции, вида выполняемых работ, статуса работодателя и работника, но в любом случае должны вытекать из потребностей работодателя как стороны трудового отношения.

2. Она должна касаться физического лица именно в качестве работника и быть связанной с его профессиональными характеристиками. Соответственно, работодатель имеет право затребовать от работника только информацию, которая характеризует последнего именно как сторону трудового договора, а не как личность в целом, и не может требовать представления иных персональных сведений (политических взглядов, хобби).

В ст. 86 ТК РФ изложены общие требования к обработке персональных данных работника и гарантиям их защиты.

Если у работодателя большой штат работников, то это требует назначения и наделения соответствующими полномочиями лица или подразделения, ответственного за работу с персональными данными и обеспечение их защиты, подготовки списка лиц, допущенных к работе с персональными данными, и его утверждения приказом работодателя. Обязанность не разглашать персональные данные целесообразно закрепить в трудовом договоре с этими лицами в качестве дополнительного условия и в должностных инструкциях.

С этим связана практическая проблема. Статья 6 Закона о персональных данных по общему правилу предписывает обработку персональных данных с согласия работника. В новой редакции названного Закона, это положение сохранилось, хотя прописано и менее категорично, в связи с чем среди работодателей получила широкое распространение практика получения от работника письменного согласия на обработку его персональных данных в период действия трудового договора одновременно с заключением этого договора или непосредственно после него. Согласие оформляется актом за подписью работника. Данные в таком акте обычно делятся на прямо предусмотренные федеральными законами и те, которые могут понадобиться работодателю в связи с трудовыми отношениями, т.е. неконкретизированные – любые.

Указание на первые бессмысленно, а на вторые – ничтожно: поскольку в ст. 6 Закона о персональных данных установлен перечень случаев, когда согласия работника на обработку не требуется. А заранее требовать согласия работника на обработку неопределенного круга персональных данных на весь период действия трудового договора нельзя, поскольку ст. 9 Закона определяет порядок и форму получения согласия субъекта персональных данных на их обработку. При этом в письменном согласии работника должна быть указана цель обработки его персональных данных, их перечень и перечень действий с ними. На наш взгляд, они не могут определяться родовыми или даже видовыми признаками. Это значит, что в акте о согласии могут указываться только конкретные персональные данные конкретного работника, иные условия будут ничтожными.

Поэтому трудно предположить какие еще данные работодатель может получить без согласия работника. В связи с изменениями, внесенными в ФЗ о персональных данных, расширен перечень случаев, указанных в ст.6 данного закона, когда допускается обработка персональных данных без согласия работника. Например, это обработка, необходимая для исполнения договора, стороной которого является субъект персональных данных – дополнен случаем заключения договора по инициативе субъекта персональных данных. В прежней редакции такого дополнения не было, из чего можно сделать вывод о том, что персональные данные соискателей работы работодатель мог получать только с их согласия. Со вступлением в силу новой редакции Закона это условие не применяется.

Однако и ранее наличие в ТК РФ ст.65 делало обязательным для потенциального работника предъявление определенного набора документов, содержащих необходимые персональные данные работников.

В соответствии с новой редакцией Закона о персональных данных работодатель вправе поручить их обработку другому лицу, с согласия работника, а ответственность перед ним за действие обрабатывающего информацию лица несет работодатель.

Персональные данные работника не могут существовать без бумажных или электронных носителей. С учетом содержания персональных данных, определенного в ст.85 ТК РФ и в ст.3 Закона о персональных данных, такие сведения могут содержаться в целом ряде актов, которые можно разделить на документы, удостоверяющие личность работника; акты, содержащие биографические данные работника; документы об образовании, иной подготовки, переподготовки, повышении квалификации; документы воинского учета; документы обязательного пенсионного страхования по установленной форме; договоры о труде; собственно кадровая документация по типовой форме; акты гражданского состояния.

Работодатель в процессе своей деятельности может собирать информацию о соискателях, необходимую для принятия решения о вступлении с ними в трудовые отношения и может хранить документы уволенных работников.

Персональные данные можно классифицировать по различным основаниям:

1. По стадии получения (представляемые работником при приеме на работу; получаемые работодателем в период трудовой деятельности; сведения о работнике, хранящиеся у работодателя после прекращения трудовых отношений).

2. По специфике содержания (объективные документальные данные; оценочные данные).

3. По источнику получения (полученные от самого работника, что является общим правилом, работодатель должен все без исключения данные о работнике получать у него самого; полученные от других лиц, что в основном требует письменного согласия работника; формируемые самим работодателем в течение трудовой деятельности работника). Некоторые сложности вызывает определение нормативной базы обработки персональных данных. Только правовому регулированию оборота информации (персональные данные – это вид информации) посвящено по крайней мере более 500

нормативных правовых актов, а непосредственно персональные данные затрагивают более 100 из них, причем в последнее время они начали ветвиться по ведомственной принадлежности и опустились даже на уровень актов органов местного управления. Это не кажется нам удачным решением, так как согласно ТК РФ регулирование обработки персональных данных должно осуществляться в соответствии с Конституцией РФ, ТК РФ и федеральными законами. Также Закон о персональных данных допускает установление особенностей обработки персональных данных без использования средств автоматизации до уровня «иных нормативных правовых актов РФ», хотя и с учетом положений настоящего Закона. Следовательно никакие акты ниже уровня федеральных оборот персональных данных регулировать не могут.

Таким образом, нормативную базу оборота персональных данных работника по юридической силе можно разделить на следующие группы:

1. Глава 14 ТК РФ «Защита персональных данных работника» и Закон о персональных данных – основополагающие акты правового регулирования данной сферы.

2. Иные федеральные законы, затрагивающие оборот персональных данных. Они устанавливаются в том числе случаи, когда обработка персональных данных работника не требует согласия субъекта персональных данных, т.е. работника.

3. Указы Президента РФ, которые регулируют преимущественно отношения, связанные с персональными данными государственных служащих.

4. Постановление Правительства РФ, определяющие особенности обработки персональных данных.

5. Ведомственные акты о персональных данных. В настоящее время большинство министерств и ведомств издали акты, регулирующие обработку персональных данных служащих, указанных органов, или их оборот в целом.

6. Коллективные договора и соглашения, которые могут регулировать отдельные общественные отношения, связанные с персональными данными работника.

7. Локальные нормативные правовые акты.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в настоящее время формируется новый институт общей части трудового права с условным наименованием «информационное трудовое право». Трудоправовую информацию (информацию в трудовом праве) в настоящее время можно определить как сведения о работнике и работодателе, их представителях, социально-партнерских органах, которые представляются в случаях и порядке, предусмотренных трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами, коллективными договорами, соглашениями. Персональные данные работников являются видом информации в трудовом праве.

Литература:

1. Конституция РФ (с изм. от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Информационно-поисковая система: Консультант плюс.

2. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. От 05.04.2013) // Информационно-поисковая система: Консультант плюс.

3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»

4. Федеральный Закон от 25.07.2011 № 261-ФЗ «О персональных данных»

5. Волчинская, Е.К. Защита персональных данных: акт правового регулирования / Е.К. Волчинская. М., 2001.

6. Кристальный, Б.В. Персональные данные в структуре информационных ресурсов. Основы правового регулирования / Б.В. Кристальный. Минск, 2006.

7. Лушников, А.М. Персональные данные как вид информации в трудовом праве: проблемы теории и практики / А.М. Лушников // Закон. 2001. №10. С.46-55.

ПОНЯТИЕ ЗАБАСТОВКИ И ПРАВО НА ЗАБАСТОВКУ

Никитина Д.А.

Научный руководитель: Дударева В.А.

Красноярский государственный аграрный университет

Понятие «забастовка», прочно вошедшее и в практику трудовых отношений, и в теорию трудового права, неразрывно связано с процедурами урегулирования трудовых споров об установлении условий труда. Идеологическое обоснование допустимости забастовок базируется на признании их в качестве средства, призванного уравновесить положение сторон конфликта путем предоставления более "слабой" стороне трудовых отношений особых возможностей во взаимоотношениях с работодателем. В соответствии с ч. 1 ст. 409 ТК РФ забастовку называют одним из способов разрешения коллективного трудового спора. Вместе с тем представляется, что подобная трактовка забастовки не отвечает в полной мере ее целям и задачам.

Забастовку следует рассматривать как средство коллективного воздействия на работодателя в ходе осуществления защиты коллективных трудовых прав и законных интересов работников.

Забастовки в зависимости от цели их проведения условно могут быть разделены на два вида - обычные и предупредительные.

По смыслу ч. 2 ст. 409 ТК РФ обычная забастовка проводится в связи с необходимостью оказать соответствующее воздействие на работодателя, вызванной неординарной ситуацией, обусловленной либо препятствованием работодателя разрешению трудового спора путем переговоров, либо отказом исполнить вынесенное трудовым арбитражем решение, имеющее обязательную для сторон силу. Вместе с тем, законодательство допускает отказ работника от исполнения возложенных на него трудовых обязанностей, который не является забастовкой. Так, статья 219 ТК РФ признает за работником право прекратить выполнение работ в случае возникновения непосредственной опасности для его жизни и здоровья вследствие нарушения требований охраны труда. Статья 142 ТК РФ предоставляет работнику право прекращения работы в случае задержки выплаты заработной платы. Хотя в данном случае и имеет место добровольный отказ работника от выполнения трудовых обязанностей, но он связан с нарушением субъективного права работника, а не с установлением субъективных прав. Поэтому соответствующие действия работников являются, прежде всего, средством защиты своего права (на труд в условиях безопасности и гигиены, на оплату труда). Именно защита права является в данном случае первичным, определяющим моментом, а их характеристика как оказания давления на работодателя - вторичным.

Защита субъективного права работника может быть осуществлена и в рамках разрешения трудового спора искового характера, который может быть разрешен посредством обращения к норме права. При этом оказание любого давления на работодателя может носить только факультативный характер, дополняющий разрешение спора соответствующим юрисдикционным органом. Любое давление на работодателя здесь может иметь значение ускорения процесса разрешения спора, принуждение к разрешению спора самими сторонами в рамках доюрисдикционного регулирования либо стимулирование процедуры заключения мирового соглашения в ходе юрисдикционной процедуры. Основанием для признания такого давления в качестве правомерного выступает необходимость обеспечения защиты основополагающих прав работника как человека и гражданина. Так, при возникновении спора, связанного с вопросами охраны труда, под угрозу ставится жизнь и здоровье работника, а при спорах по поводу несвоевременности оплаты труда - те же права на жизнь и здоровье, а также права других лиц: работник, не получающий средств к существованию, не способен зачастую

соблюдать требования безопасности труда. Но если при возникновении спора о праве возможно принятие мер по обеспечению прав и интересов работников по инициативе юрисдикционного органа, то в рамках экономического спора по поводу установления условий труда, разрешаемого самими спорящими сторонами, вмешательство третьих лиц с полномочиями, носящими обязательный для сторон характер, крайне затруднено. В этой ситуации только сами стороны способны предпринимать действия по разрешению спора.

В уже рассмотренных определениях понятия "забастовка" большинство авторов определяло в качестве цели ее проведения изменение или воспрепятствование изменению условий труда, поддержание неудовлетворенных профессиональных требований. Аналогичные моменты отмечались и авторами, специально исследовавшими цели проведения забастовочных действий. Так, И.Я. Киселев отмечал, что профессиональная забастовка направлена против предпринимателя или предпринимателей и имеет целью добиться улучшения экономического положения работников, условий их труда, повышения жизненного уровня, а В. Можаяев указывал на понимание забастовки как метода давления трудящихся на предпринимательскую сторону в ходе коллективных переговоров. Таким образом, большинство авторов сходятся в понимании забастовки как действия, имеющего целью добиться от работодателя изменения условий труда или сохранения этих условий в неизменном виде. Соответственно, можно констатировать неразрывную связь забастовок и процесса коллективных переговоров, в ходе которых как раз и происходит определение условий труда, осуществляемое в договорном порядке. Очевидно, что другой цели во взаимоотношениях между работниками и работодателями прекращение работы иметь не может. Прекращение работы представляется допустимым, так как условия труда в конечном счете определяет лицо, использующее наемный труд, и у работников, как более слабой стороны, должны иметься средства, способные уравновесить их положение во взаимоотношениях с работодателем в процессе договорного установления условий труда. Прекращение работы, влекущее для работодателя по общему правилу имущественные потери, является наиболее эффективным средством такого воздействия и должно допускаться обществом в качестве способа обеспечения фактического равенства сторон коллективных переговоров. Следовательно, забастовка предстает как часть процесса коллективных переговоров. В рамках этого процесса забастовка имеет свое определенное место. Осуществление силовых действий, одним из проявлений которых может являться прекращение работы, возможно только в ситуации возникновения разногласий, которые не могут быть урегулированы в процессе простых переговоров, т.е. при разрешении коллективного трудового спора экономического характера. Это позволяет говорить об отсутствии самостоятельного характера права на забастовку и рассматривать его как средство, обеспечивающее, гарантирующее другое право.

Вместе с тем было бы неверным определять забастовку как специфический способ разрешения коллективного трудового спора, поскольку в ходе забастовки не принимается никаких особых самостоятельных решений, отличных от решений, которые могут быть вынесены в рамках примирительной процедуры. Прекращение работы в качестве средства давления на работодателя призвано побудить последнего к принятию позиций работников и установлению условий труда, для них желательных. Это возможно посредством заключения соглашения между спорящими сторонами в рамках процедуры примирения. Как следствие, забастовка есть часть коллективного трудового спора, средство давления, существующее в ходе примирительной процедуры. Итак, забастовка может быть проведена при установлении условий труда, которые могут определяться и в индивидуальном порядке, в индивидуальном трудовом договоре. Вопрос же о возможности проведения индивидуальной забастовки в юридической литературе не исследовался. Говорить об индивидуальном характере права на забастовку можно в двух аспектах: во-первых, как об индивидуальном решении каждого работника относительно своего участия или неучастия в забастовке и, во-вторых, как о праве конкретного

работника на проведение забастовки в ходе урегулирования индивидуального трудового спора об установлении условий труда. Бесспорно, что любые коллективные действия должны рассматриваться как простая сумма индивидуальных действий, для чего необходимы соединение и координация соответствующих индивидуальных действий. Каждый работник самостоятельно принимает решение о своем участии или неучастии в забастовке. Реализация же права в коллективных действиях возможна только через объединения работников, являющихся субъектами коллективного трудового спора об установлении условий труда. При этом за каждым работником должно оставаться право определить, будет ли он участвовать в забастовке.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001. N 197-ФЗ в ред. от 25.11.2012, с изм. и доп. Вступившими в силу с 01.01.2013 //СЗ РФ 07.01.2002, N 1 (ч.1), ст. 3 // Российская газета N 262.
2. Блинова М.В. Забастовка как способ разрешения коллективного трудового спора //Отдел кадров бюджетного учреждения. 2010. N 6. С.10.
3. Костян И.А. Забастовка как средство защиты прав, свобод и законных интересов //Трудовое право. 2010. N 6. С.54.
4. Можяев В. Практика коллективных переговоров в странах рыночной экономики. М., 1995. С. 55.
5. Нестолий В.Г. Забастовки: правовые аспекты и оплата труда // Налоговый вестник. 2010. N 10. С.129.
6. Чурсина И.Ю. Если коллективный трудовой спор закончился забастовкой //Отдел кадров бюджетного учреждения. 2009. N 1. С.25.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕПОДГОТОВКИ РАБОТНИКОВ

Пополитова А.А.

Научный руководитель: Дударева В.А.

Красноярский государственный аграрный университет

В настоящее время современный специалист, если он желает сохранить за собой это звание, не должен ограничиваться объемом знаний, полученным в вузе. Постоянно меняющиеся условия российского рынка труда, технические усовершенствования, растущая конкуренция заставляют доказывать свою профессиональную пригодность. Именно поэтому все большую популярность приобретает дополнительное профессиональное образование, позволяющее специалистам повысить квалификацию или пройти профессиональную подготовку и получить квалификацию, дающую право работать в новой сфере деятельности.

На языке закона предоставление работнику возможности повышения его профессионального уровня называется профессиональной подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации работника. Это обширный и сложный правовой институт, регулируемый Трудовым кодексом, Законом РФ № 3266-1 «Об образовании», Федеральным законом № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», а также нормами Налогового кодекса.

Статьей 196 ТК РФ установлено, что необходимость профессиональной подготовки и переподготовки работников определяется работодателем. Это значит, что именно ему решать – отправить ли сотрудника для повышения его квалификации. Профессиональная подготовка и переподготовка может осуществляться не только в специализированных учебных заведениях, но и в самой организации. Условия и порядок обучения должны

содержаться либо в локальном нормативном акте компании, либо в договоре с работником.

Право на профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации работник может реализовать и самостоятельно, например, путем поступления в учебное заведение. В этом случае у работодателя возникает обязанность по предоставлению работнику гарантий и компенсаций, установленных для лиц, совмещающих работу с обучением.

В соответствии со ст. 187 ТК РФ при направлении работодателем работника для повышения квалификации с отрывом от работы, за ним сохраняются место работы и средняя заработная плата по основному месту работы.

Вопросы подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров в условиях рыночных отношений приобретают особую актуальность.

Недостаток у работника тех или иных навыков и знаний приводит к неэффективной работе по выполнению поставленных перед ним задач, способствует повышению у него энергетических затрат, связанных с работой, и снижает мотивацию к труду.

Требования к системе профессионального образования находятся в явном противоречии с кризисной ситуацией, в которой оказалось молодое поколение России. Многие выпускники системы профтехобразования не могут адаптироваться в новых сложных жизненных условиях. Существующая опасность потери молодого поколения российским государством, снижение уровня его образованности, усиление его оттока в криминогенную среду вызывает необходимость приоритетного решения проблем системы муниципального общего, допрофессионального и начального профессионального образования, а также отказа от традиционных стереотипов обучения и градации образовательных учреждений.

В целом в мире образование - это одна из наиболее бурно растущих и перспективных сфер экономики. По оценкам специалистов объемы спроса и предложения образовательных услуг растут весьма существенно, особенно в высшем и последипломном образовании.

Актуальность данной проблемы возрастает с учетом задачи удвоения за десятилетие валового внутреннего продукта и вступления России во Всемирную торговую организацию.

Теоретический обзор процессов подготовки, переподготовки и переквалификации рабочих кадров как одного из важнейших элементов социально-экономической и культурной сферы развития общества показал, что сложившийся в стране системно-трансформационный кризис затронул все сферы общественной жизни, в том числе и сферу образования.

Снижение уровня финансирования образования, прекращение существования системы централизованного распределения выпускников, безработицы в силу экономических проблем актуализировало необходимость целевой профессиональной подготовки, переподготовки и переквалификации кадров, особенно по рабочим специальностям.

Повышение квалификации работников является необходимым условием развития любой компании. Только подготовленный персонал, с легкостью разбирающийся в новейших достижениях в своей отрасли, сможет двигаться вперед к стратегическим целям, ускоряя их достижение.

В ходе анализа ситуации в стране были выявлены следующие концептуальные аспекты необходимости реформирования образовательной сферы:

- 1) экономика России будет активно развиваться при условии инновационной активности;
- 2) инновационная активность напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки персонала организаций и предприятий;

3) только у организаций, имеющих обученный персонал, есть стратегическая перспектива развития и инновационный потенциал;

4) рынок труда конкретного региона, уровень безработицы всецело зависят от уровня развития экономики, ее отраслевой специализации.

Рынок труда представляет собой систему общественных отношений, отражающих уровень развития и баланс интересов между присутствующими на рынке силами: предпринимателями, трудящимися и государством. Управлять процессом воспроизводства рабочей силы в регионе невозможно без оценки потребности в рабочей силе.

Анализ роли квалифицированных кадров в конкурентоспособности экономики России свидетельствует о том, что современный экономический рост характеризуется ведущим значением научно-технического прогресса и интеллектуализацией основных факторов производства.

В условиях рыночных отношений конкурентоспособность характеризует степень развития общества. Чем выше конкурентоспособность страны, тем выше жизненный уровень в этой стране. Конкуренция ведет к лучшему использованию способностей и знаний. На параметры факторов производства и спроса правительство воздействует денежно-кредитной, налоговой, таможенной политикой. Само правительство является покупателем специалистов для армии, образования, транспорта, связи, здравоохранения и других отраслей.

Конкурентоспособность в широком понимании - это свойство объекта, характеризующееся степенью реального или потенциального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на данном рынке. Современный экономический рост характеризуется ведущим значением научно-технического прогресса и интеллектуализацией основных факторов производства. Успешный НТП и постановка экономики на инновационные рельсы возможна только при наличии квалифицированных кадров.

Для выявления потребности в кадрах нужны ежегодные мониторинговые исследования, причем эти исследования должны носить прогнозный характер.

Решение указанных проблем видится в следующем. Необходимо создать центр мониторинга на базе Департамента общего образования, а на базе предприятий учебные центры с определенной специализацией, в зависимости от имеющейся базы. При необходимости, другие предприятия могут отправить в подобные центры своих стажеров, с целью получения необходимых навыков. Таким образом, на базе одного предприятия будет идти подготовка по одной специальности, на базе другого - по другой. Необходимо обеспечить отсрочку от армии выпускникам ПТУ на 2-3 года, с целью предоставления им возможности овладения профессией и получения более высокого разряда. Это позволит им после армии устроиться на работу по специальности и получать достойную заработную плату. Необходимо также создать систему стимулирования предприятий, принимающих на работу выпускников ПТУ.

Литература:

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. 19.05.2013 г.)// Российская газета, № 256, 31.12.2001 г.

2. Федеральный закон от 22.08.1996 г. №125-ФЗ (ред. от 03.12.2011 г.) «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Российская газета, № 164, 29.08.1996 г.

3. Закон Российской Федерации от 10.07.1992 г. №3266-1 (ред. от 12.11.2012 г.) «Об образовании» // Российская газета, №13, 23.01.1996 г.

5. Петрыкина, Н. Профессиональная подготовка и переподготовка персонала / Н. Петрыкина // Кадровый менеджмент. 2005. С.30-32

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАБАСТОВКУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тарасенко М.Э.

Научный руководитель: ст. преподаватель Дударева В.А.
Красноярский аграрный государственный университет

Тема забастовки в России была и будет актуальна в любые времена и причины для этого разнообразны: финансовый кризис, спровоцировавший обострение противоречий между работодателями и наемными работниками во всем мире; политическая, экономическая ситуация в Российской Федерации в целом и в регионах.

В Российской Федерации право на забастовку как способ разрешения коллективного трудового спора признается и гарантируется Конституцией РФ (ст. 37) и ТК РФ (ст. 409).

На международном уровне это право закреплено более широким кругом правовых актов. Главные правовые принципы разрешения трудовых конфликтов, действующие в европейских странах, зафиксированы в Европейской социальной хартии от 03.05.1996г. и других актах законодательства Евросоюза (ЕС), а именно: в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950г.; ст. 13 Хартии Сообщества об основных социальных правах работников от 09 декабря 1989г.; ст. 28 Хартии основных прав Европейского союза от 07 декабря 2000г.

Несмотря на признание забастовки в качестве абсолютно необходимого средства для снятия социальной напряженности и направления недовольства в легитимное русло, международное и европейское трудовое право допускают забастовку как крайнюю меру, применяемую в определенных юридических рамках. Прежде всего, такими рамками являются предварительные примирительные процедуры: объявление забастовки возможно лишь после полного исчерпания их возможностей.

В России примирительные процедуры строго регламентированы законом, а именно главой 61 ТК РФ. В частности, предусмотрено последовательное рассмотрение конфликта примирительной комиссией, посредником и (или) в трудовом арбитраже (ст. 401-404 ТК РФ).

Закон устанавливает порядок создания комиссии и сроки рассмотрения спора на каждой из ступеней.

Согласно ст. 402 ТК РФ примирительная комиссия создается не позднее трех рабочих дней со дня начала коллективного трудового спора, которым является день сообщения решения работодателя об отклонении всех или части требований работников (ст. 398 ТК РФ). Порядок выдвижения требований работниками и рассмотрения этих требований работодателем также строго регламентирован законом (ст. 399 и 400 ТК РФ). В частности, собрание работников по выдвижению требований считается правомочным, если на нем присутствует более половины всех работников, а если требования выдвигаются на конференции, что чаще всего происходит на крупных предприятиях с многочисленным коллективом, то должно присутствовать не менее двух третей избранных делегатов (ч. 3 ст. 399 ТК РФ).

В целом российское законодательство по этому вопросу слишком громоздко, а процедуры затянуты. Эксперты подсчитали продолжительность предшествующих забастовке этапов: они занимают 43 дня, в течение которых можно растерять не только «боевой запал», но и самих участников!

По мнению международных экспертов, в России регламент проведения забастовки считается одним из наиболее жестких относительно регламентов тех стран, где они также определяются государственными правовыми нормами.

В Трудовом кодексе РФ вполне конкретно сформулированы все процедурные требования: порядок объявления забастовки, сроки предупреждения работодателя (не позднее, чем за 10 календарных дней), форма и содержание предупреждения, а также требование в отношении работодателя о предупреждении государственного органа по урегулированию коллективных трудовых споров (ст. 410 ТК РФ).

Установлены и правила относительно «пропуска срока» забастовки: сторонам нужно будет снова, с самого начала, проходить все этапы примирения, предусмотренные ст. 401 ТК РФ. Предусмотрены и обязанности сторон в период забастовки, к которым, прежде всего, относятся продолжение примирения, а также совместная выработка минимума необходимых работ (услуг) - ст. 412 ТК РФ.

Перечень необходимых работ (услуг), выполняемых в период забастовки для жизненно важных отраслей экономики, разрабатывается и принимается соответствующими федеральными министерствами (ведомствами) по согласованию с отраслевыми профсоюзами. Причем если в отрасли действует не один, а несколько профсоюзов - то со всеми, независимо от их количества и численности. Аналогичный порядок согласования предусмотрен и для субъектов РФ.

Практика показывает, что согласование перечня минимума работ, который должен быть утвержден до начала забастовки, вызывает большие затруднения. Достигнуть договоренности не удается из-за того, что работодатель заинтересован этот перечень максимально расширить, а работники, напротив, - минимизировать. Зачастую работники, не дождавшись согласования перечня, вступают в забастовку, тогда работодатель обращается в суд, а суд признает забастовку незаконной на том основании, что не соблюдена соответствующая процедура.

Что же касается разновидностей забастовок, то в России забастовки по политическим мотивам, равно как и забастовки солидарности, в законе вообще не упоминаются и не признаются. Хотя в других странах мы можем наблюдать такое разнообразие забастовок для защиты прав и интересов в различных сферах.

В России и во многих других странах вообще не допускаются забастовки в органах и организациях Вооруженных Сил, а также в тех организациях, в компетенции которых входит оборона и государственная безопасность. Запрещены забастовки работникам аварийно- и поисково-спасательных, противопожарных организаций, а также в системе организаций МЧС России. Более строгими по сравнению с большинством европейских стран, являются запреты на забастовку в правоохранительных органах, а также на станциях скорой и неотложной медицинской помощи.

Вместе с тем необходимо отметить, что исключение права отстаивать свои социально-экономические интересы посредством забастовки для многих категорий российских работников выглядит более ограничительным в сравнении с законодательством большинства европейских стран. В некоторой степени это противоречит позиции МОТ, которая считает, что запрет или ограничение права на забастовку для определенных категорий работников обязательно должны компенсироваться иными беспристрастными способами рассмотрения трудовых конфликтов (чего в российском законодательстве нет).

Несоблюдение условий и ограничений, нарушение регламента и процедур, установленных национальным законодательством, являются бесспорным основанием для принятия судебного решения о признании забастовки незаконной. Таким образом, роль суда сводится к узко-правовому исследованию действий забастовщиков, а именно: соблюдение законодательно установленных ограничений, порядка выдвижения требований, прохождение всех примирительных процедур, сроков начала акции, обеспечение необходимого минимума работ и др.

Учитывая громоздкость и длительность законодательно установленных процедур, их выполнение на практике чрезвычайно затруднительно для бастующих, а иногда и просто нереально. Поэтому неудивительно, что подавляющее большинство судебных решений о забастовках в России признает их незаконными. Этот факт, в свою очередь, является одной из причин таких стихийных протестных акций, как голодовки, перекрытие дорог, как нигде, широко применяемых в России. Такие акции являются в большей мере жестом отчаяния. Голодовка - самая дикая форма протеста для любого цивилизованного государства, в России она продолжает существовать. Если забастовка переходит в форму голодовки - это свидетельство неверия работников в то, что они могут вступить в диалог с работодателем и договориться.

В России статистика забастовочного движения ведется с 1990 г., когда после событий шахтерской забастовки 1989 г., ставшей первой широкомасштабной акцией протеста, был спешно принят Закон СССР, который легализовал право на забастовку и определил порядок его реализации.

Общее и среднее количество трудовых протестов за 2008-2012 г. (учитываются все виды протестов, а не только законные забастовки) составляет 1118. Причем тенденция с каждым годом идет на увеличение забастовок. Даже по сравнению с кризисным 2009г. число протестов за год составило 272, а в 2012 было зафиксировано уже 285 таких случаев.

В 2012 г. не было массовых и радикальных протестов, подобных тем, что происходило в 2009 г. в Пикалево (Ленинградская обл.) и в 2010 г. в Междуреченске (Кемеровская обл.). Но в 2012 г. активизировалось общегражданское протестное движение. И, безусловно, часть протестной энергии работников, особенно в Москве и Московской области, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области влилась в акции «рассерженных горожан». Однако, вне столиц и прилегающих к ним регионов, общегражданских протестов почти не было. Поэтому работники протестовали там в рамках уже привычных сценариев. То, что таких протестов не стало меньше, говорит о том, что причины, их порождающие, не устранены.

Наличие трудовых конфликтов - показатель того, что нарушено равновесие между работниками и работодателями. Иначе говоря, конфликты - это кризисная форма взаимоотношений, и как любые кризисы они выполняют миссию насильственного восстановления равновесия. Уровень конфликтности является (при прочих равных условиях) показателем социальной напряженности на предприятии, в регионе, в обществе. Целые поколения россиян выросли на восприятии забастовки как стачки, разрушительного по своей природе феномена, стоящего в одном смысловом ряду с классовой борьбой, революцией, булыжником в руке пролетариата и пр. На фоне низкой гражданской активности населения и официальной политической картины, где нет места никаким проявлениям социального протеста, выступления рабочих выглядят чуть ли не диверсией. В то же время в рыночной экономике конфликты выполняют и положительные функции. Во-первых, они являются способом принудительного формирования более выгодных условий трудовых контрактов. Вторая, не менее важная функция конфликтов заключается в защите работников от нарушений трудового законодательства или трудовых соглашений. Чем больше забастовки носят законный характер, тем большее количество людей воспринимает это как обыденный способ борьбы за свои права и осознает себя гражданами, которые объединяются, чтобы цивилизованно защищать свои права.

Таким образом, необходимо законодательно совершенствовать данный способ защиты, сделать его более доступным и правоприменительным, иначе получается лишь пустая трата времени, как для работодателей, так и для работников и судов, которые в большинстве случаев признают забастовки незаконными.

Так же необходимо выражать свою гражданскую позицию и бороться за нарушенные права и интересы, а не надеяться на кого-то другого, и не ждать когда всё

станет ещё хуже или разрешится само собой. Если не бороться за свои права, то с каждым годом забастовок будет только больше, а законодателю будет все меньше дела до этого.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001г. (в ред. от 29 декабря 2012 года) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство (дата обращения 23 марта 2013 года).
2. Закон СССР от 9 октября 1989г. "О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)" // СПС КонсультантПлюс: недействующий.
3. Козина, И.М., Забастовки в современной России / И.М. Козина// Социологические исследования. 2009. №9. С. 13-24.
4. Профсоюзный информационный портал "Профсоюзы сегодня"// (дата обращения 27 марта 2013 года)
5. Тодэ, Н.О., Забастовка. Права и правила в мире и в России / Н.О.Тодэ//Справочник кадровика. 2010. №11. С.43-58.

РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТНИКА

Брудерс К.А.

Научный руководитель: преподаватель Дударева В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Межотраслевой принцип свободы труда (ст. 37 Конституции РФ, ст. 2 ТК РФ) находит свое выражение и закрепление в отраслевом принципе свободы трудового договора. В соответствии с принципом свободы трудового договора работник вправе расторгнуть трудовой договор по собственной инициативе без объяснения причин. Порядок расторжения трудового договора по собственному желанию работника не представляется таким сложным, как расторжение трудового договора по инициативе работодателя (ст.81 ТК РФ), тем не менее, применение этого основания прекращения трудового договора на практике вызывает определенные сложности. Для правомерного расторжения трудового договора по собственному желанию работника необходимо соблюдать определенные требования, предусмотренные законом (ст. 80 ТК РФ), учитывая при этом ряд отдельных моментов. Трудовое законодательство, соблюдая баланс интересов трудового договора, предусматривает правовые гарантии работодателя, устанавливая определенные правила для прекращения трудового договора.

В настоящее время для отдельных категорий работников продолжают сохраняться ограничения в сфере распоряжения трудом, но они, как правило, не противоречат Конституции РФ и международным нормам. Например, в период отбывания исправительных работ осужденным запрещается увольнение с работы по собственному желанию без письменного разрешения уголовно-исполнительной инспекции (ч. 3 ст. 40 УИК РФ). Разрешение может быть выдано после проверки обоснованности причин увольнения. Работодатель не может уволить лиц, отбывающих наказание в виде исправительных работ, по их инициативе без письменного разрешения органов, ведающих исполнением этого вида наказания. Отказ в выдаче разрешения должен быть мотивирован. Решение об отказе может быть обжаловано в установленном законом порядке.

О предстоящем увольнении работник должен письменно предупредить работодателя не позднее чем за две недели (ст. 80 ТК РФ). Исключение сделано для временных и сезонных работников, а также для лиц, которым установлено испытание при

приеме на работу. Им срок предупреждения уменьшается до трех календарных дней (ст. 71; ст. 292; ст. 296 ТК РФ), и наоборот, руководители организаций имеют право досрочно расторгать трудовые договоры, письменно предупредив работодателя (его представителя) не позднее чем за один месяц (ст. 280 ТК РФ). При подаче заявления работнику необходимо указать дату его подачи, поскольку в случае возникновения спора ему удастся доказать сам факт подачи заявления. Нередко именно это обстоятельство на практике работнику нужно доказывать. Независимо от категории работников установленный законом срок предупреждения работодателя о прекращении трудового договора исчисляется со следующего дня после получения работодателем заявления работника об увольнении (ч. 2 ст. 14 ТК РФ). Цель указанного предупреждения состоит в том, чтобы работодатель имел возможность принять меры, обеспечивающие замену увольняющегося работника другим работником. А работник мог до истечения срока предупреждения о прекращении трудового договора отозвать свое заявление (п. 4 ст. 80 ТК РФ). В такой ситуации работодатель не вправе уволить работника, за исключением случая, если на его место уже приглашен в письменной форме другой работник, которому по закону нельзя отказать в трудоустройстве (например, если работник приглашен в порядке перевода от другого работодателя) (ч. 4 ст. 64 ТК РФ).

По соглашению между работником и работодателем трудовой договор может быть расторгнут и до истечения срока предупреждения об увольнении, но при этом инициатива о досрочном расторжении трудового договора должна исходить от работника. Работник самостоятельно определяет последний день работы, согласовывая его с работодателем. При достижении соглашения о расторжении трудового договора до окончания срока предупреждения работник может также переписать заявление, указав новую дату. Отсутствие письменного подтверждения волеизъявления работника относительно даты расторжения договора не позволяет признать, что увольнение состоялось именно по его желанию. Поэтому во избежание недоразумений и конфликтов лучше в этой ситуации письменно попросить работника уточнить дату прекращения трудового договора.

Трудовым кодексом РФ предусмотрены случаи, когда работодатель обязан расторгнуть трудовой договор в срок, указанный в заявлении работника. В этих случаях, требования работника о расторжении трудового договора связаны с уважительными причинами, например, зачисление в высшее учебное заведение, переход на пенсию. Для оценки уважительности причины увольнения работника можно применить постановление Госкомтруда СССР от 9 июля 1980 г. № 198 и Секретариата ВЦСПС № 12-21. Согласно этому акту к уважительным причинам расторжения трудового договора относятся:

- перевод одного из членов семьи на работу в другую местность, направление одного из супругов на работу (службу) за границу или переезд.
- болезнь, препятствующая продолжению работы или проживанию в данной местности;
- необходимость ухода за инвалидами I группы (если это подтверждено соответствующим медицинским заключением).
- избрание на должность, замещаемую по конкурсу.
- зачисление в высшее учебное заведение, среднее специальное учебное заведение, аспирантуру, или призыв на военную службу.

Положения, закрепленные в ч. 3 ст. 80 ТК РФ, предоставляют возможность работнику в случае установленного нарушения работодателем трудового законодательства и иных нормативно правовых актов, содержащих нормы трудового права, локальных нормативных актов, условий коллективного договора и соглашения или трудового договора прекратить трудовые отношения (если он не считает целесообразным добиваться восстановления своих прав) по своей инициативе в предпочтительное для него время. Из содержания данной нормы следует, что она выступает дополнительной гарантией социальной защищенности работников при расторжении трудового договора по собственному желанию.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 17 марта 2004 г №2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» обращает внимание на то, что право работника на прекращение трудового договора в одностороннем порядке в день, указанный им, возникает у работника в случае, когда установлено нарушение работодателем трудового законодательства, в частности, органами, осуществляющими государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства, профессиональными союзами, комиссиями по трудовым спорам, судом.

Естественно, что никто из работодателей не признает допущенного им нарушения действующего законодательства и поэтому вряд ли согласится прекратить трудовой договор в срок, указанный в заявлении работника. Следовательно, реализация работником права на увольнение по собственной инициативе в срок, указанный в заявлении досрочно связана с толкованием ст. 80 ТК РФ, которая указывает на установление нарушения работодателем трудового законодательства. Обстоятельство, с которым закон связывает возможность досрочного расторжения трудового договора по инициативе работодателя, является правовой гарантией, позволяющей работнику пресечь нарушение его прав работодателем. Данное нарушение служит для работника основанием досрочного расторжения трудового договора.

Таким образом, факт нарушения работодателем трудового законодательства, установленный органами надзора и контроля, усиливает позицию работника. Поэтому в заявлении нужно указать не только дату прекращения трудового договора, но и причину увольнения, а именно факт нарушения работодателем трудового законодательства, каким образом и кем он установлен. Если работник, подав заявление об увольнении по собственному желанию в срок указанный им в заявлении, самостоятельно оставляет работу до истечения этого срока, то это расценивается как прогул и работодатель вправе уволить работника не по п. 3 ст. 77 ТК РФ, а по пп. а п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, т.е. за прогул без уважительной причины.

Литература:

1. Конституция РФ (с изм. от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Информационно-поисковая система: Консультант плюс.
2. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 N 197-ФЗ (в ред. от 05.04.2013) // Информационно-поисковая система: Консультант плюс.
3. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 N 1-ФЗ (в ред. от 30.12.2012) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.02.2013) // Информационно-поисковая система: Консультант плюс.
4. Костян, И. Увольнение по собственному желанию работника / И. Костян // Социальная защита. 2011. № 6. С. 27-31.
5. Чиканова, Л. Расторжение трудового договора по инициативе работника (по собственному желанию) / Л. Чиканова // Хозяйство и право. 2010. № 12. С. 56-62.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 №2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (в ред. от 28.09.2010) // Информационно-поисковая система: Консультант плюс.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ерёмина В.В.

Научный руководитель: Дударева В.А.
Красноярский государственный аграрный университет

Ситуация с безработицей в России XXI века остается напряженной. Поиском работы озадачены не только выпускники учебных заведений но и специалисты среднего возраста. По данным Росстата на конец 2011 года численность незанятого населения, состоявшего на учете в государственных учреждениях службы занятости составляла 1400,9 тысяч человек, среднее время поиска работы составляет 7,9 месяцев. В таких сложных условиях работу ищут не только в стране, но и за границей. Согласно ч.2 ст.27 Конституции, каждый гражданин может свободно выезжать за пределы РФ и беспрепятственно возвращаться. Право российских граждан на свободную работу за рубежом закрепляет ст. 10 ФЗ РФ от 19 апреля 1991 г. N 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации".

В настоящее время возможны 3 варианта поиска работы за рубежом:

1. Самостоятельный поиск и трудоустройство за пределами РФ;
2. Трудоустройство на основе действующих международных соглашений при содействии Федеральной Миграционной Службы РФ;
3. Трудоустройство при содействии российских посреднических организаций.

Каждый из вариантов имеет свои особенности и свои проблемы.

При самостоятельном поиске работы соискатель лично подыскивает себе место работы, отправляет запросы в организации, подготавливает документы для выезда, которыми являются

- действующий общегражданский заграничный паспорт гражданина РФ;
- действующая въездная рабочая виза или иное разрешение на въезд в страну предполагаемого трудоустройства;
- официальное приглашение от работодателя страны предполагаемого трудоустройства.

Чтобы заинтересовать иностранного работодателя, потенциальному работнику необходимо составить краткое резюме, в котором следует указать почему он считает себя подходящей кандидатурой. К резюме прилагается вкладыш диплома об образовании с указанием перечня изученных дисциплин, полученных по ним оценок, количества часов потраченных на изучение каждой дисциплины. Необходима и трудовая книжка. Все документы должны быть переведены или написаны профессиональным переводчиком на язык страны, в которой предстоит трудоустроиться. Вольные трактовки слов при переводах не допускаются.

При устройстве на работу необходимо заключить индивидуальный трудовой контракт, или, так называемый типовой договор. В соответствии с Рекомендацией МОТ от 1 июля 1949 года № 86 "О трудящихся мигрантах", в контракт следует включить обязательные условия, без которых он считается не заключенным, и дополнительные условия, включение которых зависит от воли сторон.

Трудовой договор должен быть переведен на понятный мигранту язык, и до его выезда или по прибытию в страну работы по найму ему вручается один экземпляр договора.

Трудоустройство на основе действующих международных соглашений при содействии Федеральной Миграционной Службы РФ осуществляется посредством реализации заключенных двусторонних договоренностей между РФ и другими государствами. Основным нормативным правовым актом в данном случае является Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся - мигрантов ETS № 93 от 24 ноября 1977 года.

Международные соглашения о трудоустройстве российских граждан имеются с рядом стран Ближнего и Дальнего Зарубежья например: Германия - "Соглашение между Министерством по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации и Центральным учреждением по трудоустройству (Бонн)

федерального ведомства по труду Федеративной Республики Германии о сотрудничестве в трудоустройстве студентов в период каникул" от 19 апреля 2001 года ;

Швейцария - Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Швейцарской Конфедерации «Об обмене стажерами» от 2 сентября 1993 года;

Киргизия - Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов от 28 марта 1996 года;

Китай - Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о временной трудовой деятельности граждан Российской Федерации в Китайской Народной Республике и граждан Китайской Народной Республики в Российской Федерации от 3 ноября 2000 года, и ряд других договоренностей.

Главная особенность данных соглашений - установление квот на въезд или изначальное определение статуса работника желающего въехать в страну. Обычно эти квоты очень малы. Так , в 2012 году в соответствии с указанием Управления ФМС РФ был организован подбор всего 250 кандидатов из числа студентов московских ВУЗов для рассмотрения вопроса об их трудоустройстве в ФРГ в соответствии с вышеуказанным межведомственным соглашением.

Третьим вариантом является трудоустройство при содействии российских посреднических организаций.

В соответствии с Приказом ФМС РФ от 17 октября 2007 года № 269 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной миграционной службой государственной функции по осуществлению лицензирования деятельности, связанной с трудоустройством граждан Российской Федерации за пределами Российской Федерации» с заявлением о предоставлении лицензии в ФМС РФ может обратиться юридическое лицо, зарегистрированное на территории РФ , вне зависимости от его организационно-правовой формы. Для российских юридических лиц, желающих осуществлять возмездную деятельность в области оказания услуг по трудоустройству граждан РФ за её пределами необходимо иметь лицензию выдаваемую ФМС РФ.

Ввиду отсутствия государственного кадрового агенства по трудоустройству граждан за рубежом эта рыночная ниша прочно занята негосударственными коммерческими организациями.

Граждане вправе обращаться в такие организации для подбора подходящей работы с учетом образования, специальности, профессии.

Из-за участвовавших случаев обмана российских граждан, желающих трудоустроиться за рубежом, ФМС РФ выпустила специальную "Памятку о рекламе" где подробно разъясняется как можно отличить добросовестную фирму-посредника от недобросовестной:

1. Прежде всего, необходимо посмотреть на номер лицензии. Если лицензия выдана Федеральной миграционной службой, то номер должен начинаться с числа 152, затем следует год выдачи лицензии (97, 98, 99 или 2000), затем - порядковый номер (183, 211, 318 и так далее). То есть в целом номер должен выглядеть, например, так: 15299РФ220 или так: 15200РФ316.

Если лицензию выдавала местная, региональная миграционная служба, номер выглядит несколько иначе: число 152, год выдачи и порядковый номер остаются, а вот аббревиатуры РФ нет, вместо нее - двузначный код территории, которая выдавала лицензию. В целом региональный номер выглядит как 1529860192 или 1529754200, номера типа Б702652 или 4398/78976 - должны настораживать.

Особую оговорку ФМС делает для средств массовой информации, которые размещают рекламные объявления о работе за рубежом. Газеты и журналы обязаны

увидеть оригинал лицензии или ее нотариально заверенную копию. Обычной копии, факса или ксерокса недостаточно.

В регионах часто действуют представители фирм-лицензиатов, имеющие копии лицензий, выданные ФМС России. Выглядят они так же, как и лицензии, только в верхнем левом углу указано, что это копия.

2. Необходимо точно узнать, как называет себя фирма, услугами которой вы собираетесь воспользоваться. Потенциального клиента должно насторожить любое предложение, исходящее от физических лиц или от фирмы, которая выдает себя за представительство иностранной компании: ни физические лица, ни иностранцы (как физические лица, так и организации) не имеют права заниматься деятельностью по трудоустройству на территории России.

3. Узнать фамилию, имя и отчество генерального директора фирмы, почтовый адрес и телефон фирмы - и уточнить эти данные в ФМС или территориальной миграционной службе.

4. Не следует отзываться на объявления, в которых предлагаются слишком высокие заработки, например, \$2.000 для неквалифицированного рабочего. Это неправда.

5. Не стоит доверять фирмам, указывающим в объявлении, что они оказывают информационно-консультационные услуги - это верный признак того, что тот, кому вы собираетесь заплатить за свое трудоустройство, на самом деле не хочет ни за что отвечать.

6. Граждане, пострадавшие от недобросовестной рекламы, вправе требовать от недобросовестных рекламодателей и распространителей недостоверной рекламы возмещения материального и морального ущерба.

Институт трудоустройства граждан РФ за рубежом в настоящее время находится в стадии становления и развития. Существует ещё множество проблем, так, не урегулирован процесс защиты гражданами находящимися за границей своих трудовых прав, но Российский законодатель делает попытки к урегулированию этих отношений, принимая нормативные- правовые акты, участвуя в международных многосторонних договорах и заключая двусторонние соглашения, детально регулирующие данную сферу отношений.

Литература:

1. Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся - мигрантов ETS № 93 от 24.11.1977.// КонсультантПлюс:Законодательство.

2. Рекомендация МОТ от 1 июля 1949 года № 86 «О трудящихся мигрантах» /КонсультантПлюс:Законодательство.

3. Типовой договор о временной и постоянной миграции трудящихся, включая миграцию беженцев и перемещенных лиц, приложение к рекомендации МОТ № 86 от 1 июля 1949 года. / КонсультантПлюс:Законодательство.

4. Соглашение между Министерством по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации и Центральным учреждением по трудоустройству (Бонн) федерального ведомства по труду Федеративной Республики Германии о сотрудничестве в трудоустройстве студентов в период каникул" от 19.04.2001/ КонсультантПлюс:Законодательство.

5. Конституция РФ// КонсультантПлюс:Законодательство.

6. Закон РФ от 19 апреля 1991 г.(в ред.23.02.13) N 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации"// КонсультантПлюс:Законодательство.

7. Приказ ФМС РФ от 17.10.07г № 269 "Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной миграционной службой государственной функции по осуществлению лицензирования деятельности, связанной с трудоустройством граждан Российской Федерации за пределами Российской Федерации"/ КонсультантПлюс:Законодательство.

8. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Управления Федеральной Миграционной Службы по городу Москве на 2013 год и плановый период 2014-2015 годов.// <http://www.fmsmoscow.ru>.

9. ФМС, "Памятка о рекламе".//http://www.fmsrm.ru/doc_121.html

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Юркевич Я. Д.

Научный руководитель: Дударева В. А.
Красноярский государственный аграрный университет

Трудовое законодательство, развивающееся на протяжении всей истории сначала советского, а теперь и российского государства становится ареной, на которой сталкиваются интересы субъектов, одинаково важных для экономики страны, - работников и работодателей. Представители и тех и других практически одновременно заговорили о необходимости корректировки и пересмотра основного законодательного акта в сфере наемного труда и представили законопроекты о внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс РФ.

Работодатели часто прибегают к заключению гражданско-правовых договоров из-за того, что с помощью трудового договора не всегда удается урегулировать круг общественных отношений, возникающих под влиянием требований экономики, роста производительности труда, непосредственно затрагивающих социально- бытовые и материальные интересы работающих граждан. Обосновывается необходимость законодательного определения некоторых пределов договорного способа регулирования трудовых отношений, в частности при установлении индивидуальных условий трудового договора.

Интересы работодателя составляют производственную сторону трудовых отношений, интересы работника-социальную. «Противоречие социального и производственного элементов – неизбежное противоречие, заложенное в природе трудового отношения». Устранить это противоречие невозможно в силу его объективного характера. Но всё же остановиться нужно на одном аспекте- оптимизации метода трудового права, в частности определении пределов договорного регулирования.

Отчасти пределы договорного регулирования установлены ст.9 ТК РФ: коллективные договоры, соглашения, трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права и снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если же такие нормы включены в коллективный договор, соглашение или трудовой договор, они не подлежат применению. В некоторых случаях в трудовые договоры абсолютно правомерно включаются условия, которые существенно снижают общий уровень гарантий работников, что запрещено ст.9 ТК РФ, но в порядке исключения допускается нормами других статей Кодекса. Как правило, речь идет о специальных субъектах трудового права с особым статусом, например руководителях.

Так, ч.2 ст.243 ТК РФ допускает возможность включения в трудовой договор заместителей руководителя организации и главного бухгалтера условия о материальной ответственности в полном размере причиненного работодателю ущерба. Формально юридически это противоречит гарантии, закрепленной в ч.4 ст. 57 ТК РФ: дополнительные условия трудового договора не могут ухудшать положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Чтобы привести указанные нормы в соответствие друг с другом, необходимо дополнить правило ч.4 ст.57 ТК РФ фразой, «если иное не установлено настоящим Кодексом». Соответствующее дополнение целесообразно включить и в ст.9 ТК РФ.

В Трудовой кодекс РФ следует включить правило об ограничении пределов договорного регулирования, используя в качестве критериев принципы трудового законодательства. Можно дополнить ст.57 ТК РФ нормой следующего содержания: установление в трудовом договоре льгот и преимуществ, более благоприятных по сравнению с установленными законодательством, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, не должно приводить к дискриминации других работников, а также нарушать права других лиц.

Требует ограничения и право работодателя устанавливать размеры денежных выплат, осуществляемых работником в пользу работодателя при увольнении. Закон не предусматривает ограничений размера денежной выплаты при увольнении спортсмена, поскольку предполагается, что некоторые стандарты в сфере регулирования труда спортсменов и тренеров будут устанавливаться общероссийскими спортивными федерациями. В соответствии с ч.3 ст.348.1 ТК РФ особенности регулирования труда спортсменов помимо централизованного законодательства устанавливаются локальными нормативными актами, принимаемые работодателями с учетом норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями. Вызывает сомнение законность установления работодателем размера денежной выплаты и представляется, что такая сумма не соответствует целям правового регулирования взаимоотношений спортсмена и спортивной организации.

Таким образом, в сфере договорного регулирования трудовых отношений нужно искать приемлемый компромисс между интересами работников и работодателей, между социальной и производственной функцией трудового права и при общей тенденции к расширению договорной свободы сторон трудового правоотношения. Не стоит также и забывать о публично-правовой составляющей метода трудового права с его ограничениями и запретами.

Литература:

1. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 05.04.2013) // Информационно-поисковая система: Консультант плюс.
2. Жильцов М. А. Дефекты трудового права / М. А. Жильцов. Екатеринбург. 2010. 115 с.
3. Лившиц Ю. П. Учебник по трудовому праву /Ю. П. Лившиц. М. 1998. 215 с.
4. Лушникова М. В. Очерки теории трудового права / М. В. Лушникова. СПб. 2006. 338 с.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА..... 3

<i>Ворсин И.В.</i> Сравнительная характеристика конституций франции и россии в части структурированности и модели политического правления.....	3
<i>Гульда Г.Н.</i> Особенности политических режимов	5
<i>Шевцов А.</i> Конституционно правовой статус человека и гражданина в условиях специальных режимов.....	9
<i>Лапутев А.А.</i> Правовой нигилизм в современной россии.....	13
<i>Рябченко Е.А.</i> Ценность как критерий оценки права	15
<i>Барадулина Е.И.</i> Правовое равенство	17
<i>Шотт А.С.</i> Юридическая ответственность.....	19
<i>Шилкина Е.В.</i> Религиозные праздники в светском государстве.....	24
<i>Голикова Л.О.</i> Истоки правового нигилизма в россии	26
<i>Просвирин А.Ю.</i> Правовая политика. Общая характеристика	29
<i>Поваренкина И.В.</i> Государственный суверенитет.....	33
<i>Виталев С.С.</i> Эстетика в правосознании	37
<i>Чернопольский Е.А.</i> Международно-экономическая интеграция и суверенитет государств.....	39
<i>Ткач Н.А.</i> Политологический анализ роли российских политических партий в современных условиях.....	41
<i>Ооржак В.Р., Анцупова К.С.</i> Международно-правовой государственный иммунитет.....	44
<i>Минаева М.М.</i> Международные правовые стандарты защиты жизни ребенка до и после рождения	46
<i>Пестов Г.И., Секерин В.В.</i> Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация россии и беларусии	50
<i>Таранченко М.Э., Майорова Е.В.</i> Необходимость реформирования работы судов российской федерации	52
<i>Никонова О.</i> Правовой институт политического убежища	53
<i>Знак В.В.</i> Проблема применения силы в межгосударственных отношениях	58
<i>Грек О.В.</i> Классификация форм государственного устройства	59
<i>Калинина Ю.С.</i> Национально-культурная автономия в системе российского федерализма: правовой аспект	63
<i>Стригин М.Ю.</i> Преддоговорная ответственность в международном частном праве	65
<i>Маско Д.А.</i> Право на равенство и защита от дискриминации: опыт европейского союза и совета европы.....	67
<i>Данилов А.Г.</i> Размышление о судьбах федерализма в российской федерации	72
<i>Подопросветова Я.О.</i> Сравнительный анализ восточного и западного путей возникновения государств	73
<i>Богинич М.В.</i> Сущностные признаки суверенитета как правовой категории.	75
<i>Черняева Е.С.</i> Особенности соглашения о национальной подсудности с участием иностранного элемента	77
<i>Кратова Г.</i> Конституционно-правовые основы реформирования федеративных отношений в современной германии	79
<i>Дрягин В.В.</i> Правовые привилегии: понятие, признаки, виды	82
<i>Козлов Д.В.</i> Законные интересы коренных малочисленных народов севера России	84

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА..... 90

<i>Голикова Л.О.</i> Становление акционерного права в России.....	90
<i>Плывч Ю.В.</i> Советское наследственное право	93
<i>Шилкина Е.В.</i> Особенности правового применения местных нормативов градостроительного проектирования	97
<i>Шейко П.А.</i> Исторический аспект института судебных расходов	100
<i>Перминова О.К.</i> Выморочное имущество в период Великой Отечественной Войны.....	104
<i>Барадулина Е.И.</i> Общество с ограниченной ответственностью в истории гражданского права.....	107

СЕКЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО, МУНИЦИПАЛЬНОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА..... 115

<i>Агарков А.О.</i> Трудовые миграции в России и Сибири.....	115
<i>Долганев Д.Д.</i> Административно-правовой аспект лицензирования предпринимательской деятельности в области морского и внутреннего речного транспорта	118
<i>Байковская Л.В.</i> Коррупция в РФ. методы борьбы. опыт зарубежных стран.	121
<i>Коваль В.В.</i> Проблемы разграничения совместных предметов ведения россии и ее субъектов.	125
<i>Долганев Д.Д.</i> Конституционно-правовой статус союзного государства России и Беларуси: проблемы и перспективы развития	129
<i>Поплюева К.А.</i> Лишение права управления транспортным средством как способ административного наказания	132
<i>Сабурова А.С.</i> Проблемы социальной защиты граждан в России.....	134

СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО, СЕМЕЙНОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И МЧП..... 139

<i>Васильева В.В.</i> Самозащита гражданских прав в российском законодательстве	139
<i>Макарова Я.Д.</i> Защита личных неимущественных прав	142
<i>Алексеева Е.С.</i> Проблемные вопросы компенсации морального вреда.....	143
<i>Моор Е.И.</i> Проблемы защиты прав участников долевого строительства при банкротстве застройщика	146
<i>Герлиц М.А.</i> Добровольное медицинское страхование.....	149
<i>Алешина Е.В.</i> Актуальные проблемы раздела имущества, являющегося совместной собственностью.....	151
<i>Швеев А.В.</i> Третейское разбирательство: некоторые проблемы теории и практики	153
<i>Сальникова А.П.</i> Клад как основание приобретения права собственности	157
<i>Подставкин А.Н.</i> Ответственность за вред, причиненный органами государственной власти и местного самоуправления: некоторые аспекты	158
<i>Мельниченко А.П.</i> Особенности участия филиалов в системе размещения заказа для государственных нужд.....	162
<i>Эренбург С.С.</i> Проблемы оказания платных медицинских услуг	163
<i>Смелян М.А.</i> Сравнительная характеристика приказного и упрощенного видов производства при рассмотрении гражданских дел	167
<i>Приставкина Т.Г.</i> Вопросы оценки земельных участков при изъятии для государственных и муниципальных нужд	169
<i>Жуков С.В.</i> Договор аренды транспортного средства	173
<i>Соцкова Е.В.</i> К вопросу о практике применения норм гк рф о договоре аренды зданий и сооружений	176
<i>Худогов М.А.</i> К вопросу о возмещении вреда причиненного несовершеннолетним.....	177

<i>Елесана О.С., Мельникова А.Ю.</i> Договор перевозки: некоторые вопросы компенсации морального вреда.....	180
<i>Моор К.Ю.</i> Договор аренды здания или сооружения: актуальные вопросы заключения..	184
<i>Блинова В.В., Щеголева Ю.К.</i> К вопросу о последних изменениях в гк РФ	188
<i>Миненко Ю.А.</i> К вопросу о порядке заключения договора купли-продажи земельных участков	192
<i>Агафонова А.А.</i> К вопросу о договоре дарения в гражданском праве	197
<i>Грибушина В.А.</i> Некоторые актуальные аспекты института несовершеннолетних	199
<i>Неведомская Ю.С.</i> К вопросу об ответственности сторон по договору на оказание образовательных услуг.....	203
<i>Ничипорчук А.Н.</i> Риски и гражданско-правовая ответственность.....	206
<i>Чешуев М.А.</i> Некоторые актуальные вопросы о защите прав потребителей по договору розничной купли-продажи.....	209
<i>Шишкарёва Н.В.</i> К вопросу о заключении договора на оказание туристических услуг ...	211
<i>Дементьев Р.Д.</i> К вопросу о заключении договора безвозмездного пользования	216
<i>Барсегян М.М.</i> Порядок заключения договора аренды предприятия.....	219
<i>Железнякова Т.Ю.</i> Анализ понятия «добросовестность» в системе гражданского законодательства	223
<i>Калинина Е.Я.</i> Проблемы нормативной регламентации посредничества (медиации) в России	227
<i>Рябченко Е.А.</i> Эволюция правового регулирования института международного усыновления в международно-правовых актах.....	229
<i>Каруков А.А.</i> Право собственности крестьянских (фермерских) хозяйств	233

СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА ... 236

<i>Чечиев А.Л.</i> К вопросу о возможности совместного решения в одном арбитражном процессе первоначального и регрессного требований	236
<i>Железнякова Т.Ю.</i> Значение принципов правосудия для определения роли суда в состязательном процессе	238
<i>Грибушина В., Позднякова А.</i> Судебная защита несовершеннолетних.....	241
<i>Герлиц М.А.</i> Переписка по электронной почте: проблема допустимости в качестве доказательства в суде	244
<i>Дранко М.К.</i> Экспертиза в гражданском процессе: некоторые проблемы теории и практики	246
<i>Апонасович К.О.</i> Некоторые проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве с целью защиты прав и законных интересов других лиц	249
<i>Мирасова М.Р., Потапова К.П.</i> Некоторые пробелы регулирования деятельности адвоката в гражданском процессе.....	252
<i>Коваленко Р.А.</i> Сравнительно-правовой анализ адвокатуры США и РФ.....	254
<i>Жуков С.В.</i> Признаки мировой юстиции: сравнительно-правовой аспект	257
<i>Зубок В.А.</i> Мотивированность судебного решения.....	261
<i>Блинова В.В.</i> Правовой статус прокурора в гражданском процессе: некоторые проблемы теории и практики	265
<i>Тарасенко М.Э.</i> Иск в гражданском процессе: проблема определения понятия	268
<i>Щеголева Ю.К.</i> Подсудность как институт гражданского процессуального права	272
<i>Мельникова А.Ю., Елесина О.С.</i> Институт отвода в гражданском и арбитражном процессах	276
<i>Петухова В.В.</i> Проблемы правового регулирования письменных доказательств в гражданском процессе	279
<i>Ефимова Н.С.</i> Грамотность судебных актов в гражданском процессе.....	283

<i>Логинова Е.А.</i> Основания назначения экспертизы в гражданском процессе	285
<i>Филимоничев Е.В.</i> Актуальные вопросы оформления допуска к строительным работам	287
<i>Еньков Е.Н.</i> Договор имущественного страхования. некоторые вопросы теории и практики	291

СЕКЦИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО, ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И АГРАРНОГО ПРАВА.... 294

<i>Чеботарева А.Ю.</i> Пропаганда и реализация в сельской местности здорового образа жизни	294
<i>Рогова М.М.</i> Присоединение России к ВТО	296
<i>Бибик Д.И.</i> Проблемы правового положения крестьянских (фермерских) хозяйств.....	299
<i>Богатова Я.</i> Некоторые проблемы повышения размера арендной платы за предоставляемые объекты, находящиеся в муниципальной собственности города Красноярска	302
<i>Нор И.В.</i> Актуальные проблемы строительства енисейского ферросплавного завода.....	304
<i>Бельтенева Е.В.</i> Правовое регулирование качества и безопасности пищевых продуктов	306
<i>Алдашова Т.В.</i> Договор контрактации реализации отдельных видов сельскохозяйственной продукции.....	308
<i>Матвеев В.В.</i> Экология и продовольственная безопасность в Российской Федерации	311
<i>Форналь В.Г.</i> Продовольственная безопасность Российской Федерации: проблемы правового регулирования	313
<i>Елисеева О.В.</i> Актуальные проблемы аграрного законодательства России: на примере рассмотрения ФЗ «О развитии сельского хозяйства».....	314
<i>Волнистова Т.И.</i> Проблемы правового регулирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств	317
<i>Кононкова Т.И.</i> Современные проблемы разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами в области использования и охраны природных ресурсов	319
<i>Макарова Я.Д.</i> Сравнительный опыт аграрного законодательства России и зарубежных стран.....	322
<i>Переладов А.В.</i> Правовые проблемы функционирования российского АПК в условиях ВТО во время переходного периода до 2018 года	324
<i>Рекида Р.А.</i> Земли сельскохозяйственного назначения. проблемы использования земельных долей	326
<i>Швеев А.В.</i> Проблема кадрового обеспечения в агропромышленном комплексе Красноярского края	328
<i>Иванов А.А.</i> Сельскохозяйственное страхование в России: проблемы развития.....	330
<i>Моисеенко А.А.</i> Проблемы Кантатского водохранилища в городе Железногорске Красноярского края: социологический подход	333
<i>Шутко А.А.</i> Основы организации территории на эколого-ландшафтной основе	335
<i>Ляшко Р.А.</i> Уголовная ответственность в области аграрных преступлений.....	338
<i>Алексеева Е.С.</i> О необходимости разработки и принятия закона Красноярского края «О пчеловодстве в красноярском крае»	340
<i>Морозова Н.С.</i> К вопросу отмены понятия «категория земель»	341
<i>Свахина О.С.</i> Развитие сельского хозяйства в Красноярском крае.....	343
<i>Радивилова С.А.</i> Основные тенденции и проблемы развития аграрного законодательства	345
<i>Никитина Д.А.</i> Аграрная политика Российской Федерации.....	348

**СЕКЦИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ..... 351**

<i>Торопова Л.В.</i> Институт медиации в трудовых отношениях	351
<i>Железнякова Т.Ю.</i> Правовое положение руководителя организации	354
<i>Анонасович К.О.</i> Особенности компенсации морального вреда в трудовом праве.....	358
<i>Коваленко Р.А.</i> Регулирование трудовых отношений в религиозных организациях	361
<i>Моисеенко А.А.</i> Персональные данные работников, как вид информации в трудовом праве	364
<i>Никитина Д.А.</i> Понятие забастовки и право на забастовку	368
<i>Пополитова А.А.</i> Проблемы переподготовки работников	370
<i>Тарасенко М.Э.</i> Реализация права на забастовку в Российской Федерации	373
<i>Брудерс К.А.</i> Расторжение трудового договора по инициативе работника.....	376
<i>Ермина В.В.</i> Трудовая миграция граждан Российской Федерации	378
<i>Юркевич Я.Д.</i> Определение пределов договорного регулирования трудовых отношений	382